

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
ТАТАРСКИЙ ИНСТИТУТ ПЕРЕПОДГОТОВКИ
КАДРОВ АГРОБИЗНЕСА**

**МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И
ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

**НАУКА, ТЕХНОЛОГИИ, КАДРЫ – ОСНОВЫ
ДОСТИЖЕНИЙ ПРОРЫВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В АПК**

**Международная научно-практическая конференция
(26-27 мая 2021 года)**

Сборник научно-практических материалов

**Выпуск XV
Часть 1**

**ДОСТУПНО
В НАУЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКЕ ELIBRARY.RU**

Казань – 2021

УДК 338.43
ББК 65.32
Н34

Рекомендовано в печать
Ученым советом ФГБОУ ДПО
«Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса»

Н34 **Наука, технологии, кадры – основы достижений прорывных результатов в АПК:** Сборник материалов Международной научно-практической конференции (26 – 27 мая 2021 г.). Выпуск XV в двух частях, ч. 1. / Под ред. Н.Л. Титова; С.Л. Алексеева; Н.М. Якушкина; В.Н. Фомина; Шилова В.Н. – Казань: ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса», 2021. – 584 с.

Рецензенты: **А.М. Туфетулов**, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Налоги и экономическая безопасность» Казанского (Приволжского) федерального университета.
М.О. Искосков, доктор экономических наук, профессор. Директор Института финансов, экономики и управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тольяттинский государственный университет».

ISBN 978-5-6043640-6-2

В сборнике опубликованы материалы Международной научно-практической конференции «Наука, технологии, кадры – основы достижений прорывных результатов в АПК». На конференции были рассмотрены актуальные вопросы аграрной науки: анализ тенденций и перспектив развития сельского хозяйства регионов и их экономики, экономической безопасности субъектов РФ, цифровизации отрасли, производство органической продукции растениеводства и животноводства, современные системы технологии в земледелии и животноводстве, переработки их продукции, актуальные вопросы ветеринарной медицины, охраны труда, научно-практические основы внедрения современных систем машин в АПК, кадровая составляющая.

В работе конференции приняли участие ведущие ученые ВУЗов России и зарубежных стран, научно-исследовательских учреждений, аспиранты.

Сборник предназначен для руководителей и специалистов сельского хозяйства, фермеров, слушателей переподготовки и повышения квалификации, ученых, аспирантов, студентов сельскохозяйственных вузов и колледжей.

Материалы Международной научно-практической конференции опубликованы в авторской редакции и редакционная коллегия не несёт ответственности за их содержание.

ISBN 978-5-6043640-6-2

УДК 338.43
ББК 65.32
Н34

© ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса», 2021.

ВВЕДЕНИЕ

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли огромное внимание вопросам подготовки квалифицированных кадров для народного хозяйства. Так на июльском (1928 г.) и ноябрьском (1929 г.) Пленумах ЦК ВКП(б) были приняты меры по ускорению подготовки кадров для народного хозяйства. Принято решение о создании специальных учебных заведений новых профилей, готовивших специалистов для заново создававшихся в стране отраслей промышленности, таких, как авиационная, автотракторная, станкостроительная, химического и сельскохозяйственного машиностроения и многих других. В постановлениях XVI съезда партии, состоявшегося в 1930 г., отмечалось, что нужно развивать краткосрочные формы подготовки и переподготовки кадров. Поэтому подготовка новых технических кадров из среды рабочих и трудящихся, крестьян приобрела исключительную актуальность.

Истоки Татарского института переподготовки кадров агробизнеса, как системы переподготовки кадров для сельского хозяйства, берут своё начало в период организации колхозов и совхозов в ТАССР. Это дает основания говорить о более чем 85-летней истории институализации переподготовки кадров для аграрной сферы республики.

На протяжении 1932-1933 гг. в ведении Министерства сельского хозяйства ТАССР было организовано 7 межрайонных колхозных школ. В основном они обучали и вели переподготовку по массовым профессиям – счетоводов, пчеловодов, бригадиров полеводческих и овощеводческих бригад, заведующих животноводческими фермами.

В связи с отсутствием в этих школах материально-технической базы для подготовки механизаторов и инженерно-

технических кадров на базе Верхне-Волжского центра Народного комитета земледелия ТАССР в октябре-ноябре 1932 года создаются курсы повышения квалификации кадров сельского хозяйства, деятельность которых не прекращалась даже в годы Великой Отечественной войны.

Впоследствии была организована Государственная школа по подготовке руководящих кадров колхозов (председателей колхозов), которая занималась и переподготовкой кадров. В рамках постановления Совета Министров СССР от 17 августа 1947 г. «О подготовке руководящих кадров колхозов» были организованы шестимесячные курсы по переподготовке председателей колхозов при Татарской двухгодичной государственной школе по подготовке руководящих кадров колхозов.

Усложнение сельскохозяйственного производства вызывало диверсификацию и расширение номенклатуры специальностей. К примеру, приказ по Министерству Сельского Хозяйства Татарской АССР № 773К от 3 декабря 1948 года «Об организации двухнедельных курсов для подготовки звеньевых по лесопосадкам в колхозах» расширял переподготовку кадров.

В связи с возникновением новых задач послевоенного строительства потребовалось повысить материально-техническую базу школ. Поэтому, насущной потребностью стала централизация системы переподготовки кадров для аграрного сектора республики. В 1961 году была организована одногодичная школа подготовки и повышения квалификации руководящих кадров колхозов и совхозов. Постановлением Бюро обкома КПСС и Совета Министров ТАССР, на основании постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР Бюро

Татарского обкома КПСС принимает 15 января 1966 года решение «О дальнейшем улучшении системы повышения квалификации руководящих кадров колхозов и совхозов и специалистов сельского хозяйства». В решении было предусмотрено организация школы по переподготовке кадров колхозов и совхозов.

В 1976 году создается Татарская школа управления сельским хозяйством, а в период создания в 1986 году Управления агропрома республики, школа переименовывается в «Школу управления АПК».

На базе «Школы управления АПК», в соответствии с приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 12 мая 1992 года № 275 «О реорганизации школы управления АПК», Школа управления агропромышленным комплексом преобразовывается в Татарский институт переподготовки кадров и агробизнеса (зарегистрирован как Государственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Татарский институт переподготовки кадров и агробизнеса).

Приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 24 мая 2001г. №502 «О федеральном государственном образовательном учреждении дополнительного профессионального образования специалистов «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса» в Республике Татарстан реорганизовывается в федеральное государственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования специалистов «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса».

Приказом Минсельхоза России от 25 мая 2011 г. №136 «О переименовании ФГОУ ДПОС в ФГБОУ ДПОС» институт переименован в Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования специалистов «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса».

29 января 2015 г. приказом Минсельхоза России № 21-у «О переименовании федерального государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования специалистов «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса» преобразуется в федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса» (ФГБОУ ДПО «ТИПКА»).

В настоящее время институт является одним из ведущих центров дополнительного профессионального аграрного образования страны, занимается учебной, научной, инновационной, методической и консалтинговой деятельностью.

Основной целью института является формирование современного конкурентоспособного научно-образовательного и консалтингового центра, обеспечивающего устойчивое развитие аграрной сферы, занимающегося послевузовской подготовкой, профессиональной переподготовкой и повышением квалификации руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций всех форм собственности. Обеспечение непрерывного обучения работников АПК в течение всего периода их трудовой деятельности осуществляется на

основе эффективного использования постоянно обновляемого научного и инновационного потенциала, тех направлений и форм деятельности производства, которые дают наиболее значительные экономические и социальные результаты.

Поэтому, коллектив института работает в созидательном режиме с реальным сектором экономики АПК Республики Татарстан и других регионов России.

Главными задачами Института являются:

- Работа в интересах заказчика;
- Организация и проведение профессиональной переподготовки и повышения квалификации специалистов предприятий (объединений), организаций и учреждений, граждан, осуществляющих свою деятельность в сфере агропромышленного комплекса, государственных служащих, крестьянско-фермерских хозяйств, сельскохозяйственных кооперативов, высвобождаемых работников, незанятого населения и безработных граждан;
- Обеспечение роста профессионализма и компетенции кадров, их современной подготовки к выполнению новых трудовых функций, внедрения передовых технологий, профессиональных стандартов;
- Организация и проведение научных исследований и иных научно-технических и опытно-конструкторских работ, консультационно-внедренческой деятельности, разработка научно-обоснованных систем земледелия и животноводства с последующим практическим и методическим сопровождением;
- Внедрение цифровых технологий в АПК;
- Подготовка к сертификации органического производства, последующее практическое и методическое сопровождение;

- Увеличение производства и продвижение конкурентоспособной продукции животноводства и растениеводства, включая экспортные поставки;
- Удовлетворение потребностей руководителей и специалистов в получении знаний о новейших достижениях науки и техники, передовом отечественном и зарубежном опыте.

Для реализации поставленных задач в институте выстроена современная, ориентированная на коммерциализацию и полномасштабную реализацию научно-методического и образовательного потенциала, в интересах устойчивого функционирования института система менеджмента.

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса», осуществляет образовательную деятельность, используя электронное обучение, дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

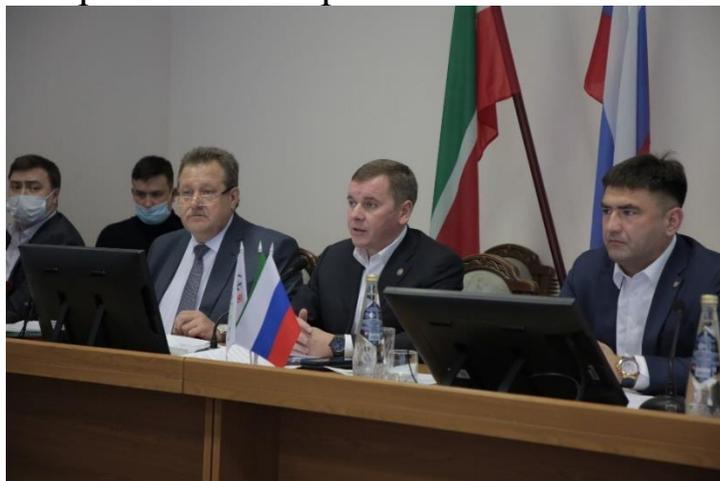
Институт осуществляет образовательную деятельность в сфере высшего и дополнительного профессионального образования по 16 программам профессиональной переподготовки и 34 программам повышения квалификации кадров АПК таких как:

- Подготовка кадров высшей квалификации-аспирантура;
- Органическое сельское хозяйство;
- Агрономия;

- Организация воспроизводства сельскохозяйственных животных;
- Пчеловодство;
- Механизация сельского хозяйства;
- Экономика и управление на предприятиях АПК;
- Экономика и организация сельского предпринимательства;
- Повышение эффективности предприятий АПК;
- Правовые основы противодействия коррупции в системе экономической безопасности субъектов Российской Федерации;
- Цифровизация и IT технологии в АПК;
- Прогрессивные технологии в АПК;
- Менеджмент;
- Охрана труда и техника безопасности;
- Единая программа подготовки арбитражных управляющих;
- Бухгалтерский учет, анализ и аудит;
- Управление бизнес процессами;
- Государственное и муниципальное управление;
- Консультант по правовому обеспечению предприятия;
- Управление персоналом и т.д.

Особенностью обучения является сочетание теоретического и практико-ориентированного образования.

В институте представлено многообразие видов и форм практических занятий, создана современная учебно-методическая база, стажировочные площадки, опытные поля для испытания различных сельскохозяйственных культур и сортов растений, эффективная система организации промежуточной и итоговой аттестации.

Важнейшими системными результатами за последние годы на уровне института стали:

- более высокая доступность качественного дополнительного профессионального образования для работников системы АПК, в том числе по новым направлениям – управление бизнес-процессами, инженер-механик, метрология, сельское предпринимательство;
- сформированы механизмы обеспечения финансово-экономической, инфраструктурной устойчивости института;
- увеличение объема средств, поступающих по договорам с предприятиями на выполнение НИР (оказание научно-исследовательских услуг);
- повышение социального статуса и социальной мобильности преподавателей;
- рост числа обучающихся на коммерческой основе;
- доведение соотношения практических и лекционных занятий в пропорции 70 на 30%;
- эффективно работает учебно-методический центр «Органика».

Существенно повышена конкурентоспособность института на рынках образовательных услуг за счет внедрения и дальнейшего развития и совершенствования системы «Электронного института», информатизации всех сфер деятельности института, сопровождение учебного процесса мультимедийными, дистанционными, учебными ресурсами (создание, хранение, демонстрация), взаимодействие

преподавателей и обучающихся посредством порталных технологий, электронно-библиотечной системы глобальной системы, а также обеспечение доступа к подписным библиотечным ресурсам, внедрение электронного документооборота и средств поддержки сферы управления института.

Организация и проведение научных исследований в институте уже стала доброй традицией, так как у нас работают сильные научно-педагогические кадры, хорошо развита научно-издательская деятельность. Только за 2020 год подготовлены и изданы четыре монографии, два научно-практических сборника, опубликовано более семидесяти пяти научных статей в различных научных изданиях.

Число публикаций на портале eLibrary.ru – 37. Количество публикаций в международных базах данных научного цитирования – 3, в Российском индексе научного цитирования – 32. Число публикаций, входящих в ядро Российского индекса научного цитирования – 9. Индекс Хирша по публикациям в международных базах данных научного цитирования – 4; Индекс Хирша по публикациям в Российском индексе научного цитирования – 15; Индекс Хирша по ядру в Российском индексе научного цитирования – 5.

За последние десятилетие в институте проведено 17 научно-практических конференций различного уровня: Региональных – 2; Всероссийских – 6; Международных – 9. Ежегодно года вузом проводится более 7 мероприятий различного уровня, 4 специализированных семинара, 11 круглых столов, где принимают участие более 1,5 тыс. научных работников,

специалистов АПК и глав поселений. Для повышения имиджа института и обмена опытом профессорско-преподавательского состава института с ведущими российскими и зарубежными учёными, особое внимание уделяется организации и проведению Международных научно-практических конференций.

Очередная Международная научно-практическая конференция Наука, технологии, кадры – основы достижений прорывных результатов в АПК посвящена рассмотрению широкого спектра вопросов, связанных с разными аспектами аграрного производства, экономики, кадрового обеспечения, земледелия, животноводства, механизации, технического сервиса и гуманитарной сферы. В работе форума приняли участие более 270 человек. Это коллеги из стран Австралии, Республики Беларусь, Республики Молдова, Республики Узбекистан, а также различных субъектов Российской Федерации таких как, Волгоградская, Кировская, Новосибирская, Нижегородская, Саратовская, Свердловская области. Республика Башкортостан, Кабардино-Балкарская республика, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Калмыкия, Республика Чувашия и др. Представители научного сообщества городов федерального значения Москва и Санкт-Петербург. В адрес оргкомитета поступило более 130 научных статей для публикации в ежегодном научно-практическом сборнике Международной научно-практической конференции.

Оргкомитет

РАЗДЕЛ I ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

1.1. Заслуженный работник сельского хозяйства Республики Татарстан. Ректор ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса»
Титов Николай Леонидович.

1.1. Honored worker of agriculture of the Republic of Tatarstan. Rector of FGBOU DPO «Tatar institute of retraining of frames of agribusiness»
Titov Nikolay Leonidovich.

**Добрый день, уважаемые коллеги, друзья,
приглашённые участники конференции!**

Приветствую Вас от лица организаторов, профессорско-преподавательского состава нашего института и себя лично на XV Международной научно-практической конференции «Наука, технологии, кадры – основы достижений прорывных результатов в АПК» и благодарю вас, за проявленное внимание и участие к нашей научно-исследовательской деятельности. Надеюсь, что рассмотренная практическая и научная проблематика в ходе работы конференции будет вам полезна в дальнейшей практической и научно-исследовательской деятельности.

В работе нашего форума сегодня принимают участие более 270 человек, это наши коллеги из стран Австралии, Республики Беларусь, Республики Молдова, Республики Узбекистан, а также различных субъектов Российской Федерации таких как, Волгоградская, Кировская, Новосибирская, Нижегородская, Саратовская, Свердловская области. Республика Башкортостан, Кабардино-Балкарская республика, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Калмыкия, Республика Чувашия и др. Представители научного сообщества городов федерального значения Москва и Санкт-Петербург. В адрес

оргкомитета поступило более 130 научных статей для публикации в ежегодном сборнике Международной научно-практической конференции.

Традиционная для нашего института ежегодная научно-практическая конференция уже в пятнадцатый раз проходит при поддержке Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан, и уже вышла на Международный уровень.

Считаю, что это является значительным шагом в развитии агропромышленной комплекса республики и способствует обмену мнениями между молодыми и опытными учёными различных стран, что поддерживает связь между наукой и практикой.

Проведение данной конференции является важным событием в жизни Республики и нашего института, что несомненно, внесёт вклад в улучшение процесса научных исследований, создаст стимулы для дальнейшей плодотворной работы.

Уважаемые коллеги желаю вам плодотворной работы в ходе конференции, крепкого здоровья, успехов в научно-исследовательской работе и практической деятельности!

1.2. Заслуженный работник сельского хозяйства Республики Татарстан. Заместитель Председателя Государственного Совета Республики Татарстан **Ахметов Марат Готович.**

1.2. Honored worker of agriculture of the Republic of Tatarstan. Deputy Chairman of the State Council of the Republic of Tatarstan **Akhmetov Marat Gotovich.**

Уважаемые коллеги!

Поздравляю Вас с открытием XV Международной научно-практической конференции Наука, технологии, кадры – основы достижений прорывных результатов в АПК. Считаю, что данная

конференция, проводимая при поддержке Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан, является значительным событием в научно-практической деятельности регионов Российской Федерации особенно в «Год науки и технологий».

Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса является одним из лучших ВУЗов в системе ДПО Минсельхоза России. Профессорско-преподавательский состав института постоянно совершенствует образовательный процесс переподготовке кадров АПК Татарстана и других регионов России по актуальным направлениям их деятельности, отвечающих за реализацию задач по обеспечению продовольственной безопасности страны, увеличению экспорта сельскохозяйственной продукции и цифровизации аграрной отрасли, путём улучшения качества содержания учебно-методических программ, методики преподавания, научных исследований, консультаций, уровня подготовки преподавателей и условий обучения. Обучения в институте проводится с учётом передового международного и отечественного опыта, а методика преподавания рассчитана на творческое начало, активность и совокупный интеллект участников на лучшие практики хозяйств.

Хочется отметить, что институт является единственным аккредитованным образовательным учреждением в системе ДПО Министерства сельского хозяйства, который проводит обучение кадров высшей квалификации в аспирантуре по четырём направлениям.

Данная конференция затрагивает многие актуальные вопросы АПК на современном этапе развития, в частности: инновации и инвестиции в экономике и социальной сфере; использование инструментов экономико-математического моделирования; управленческий и бухгалтерский учёт, анализ и аудит; экономическая безопасность в АПК; земледелие, растениеводство, мелиорация, агрохимия, защита растений; животноводство, ветеринария, кормопроизводство, кормление сельскохозяйственных животных и технология кормов; механизация, цифровизация, технический сервис в АПК, охрана труда.

Считаю, что главная цель проведения конференции заключается в обмене передовым опытом и знаниями в сфере АПК. Надеюсь, что полученные результаты в ходе конференции будут полезны всем участникам и, в первую очередь, агропромышленной науке современной России, а предложенные рекомендации действительно найдут своё применение в практической деятельности.

Желаю всем участникам и организаторам конференции плодотворной работы, конструктивного диалога и эффективного взаимодействия!

1.3. Первый заместитель министра сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан **Залаков Наиль Ринатович.**

1.3. First deputy minister of agriculture and food of the Republic of Tatarstan **Nail Rinatovich Zalakov.**

Уважаемые гости и участники конференции!

От имени правительства Республики Татарстан, Министерства сельского хозяйства и продовольствия РТ, от себя лично приветствую участников и гостей Международной научно-практической конференции «Наука, технологии, кадры – основы достижений прорывных результатов в АПК».

Данная конференция проводится с целью – исследования теоретических основ и практических приемов кардинального роста эффективности АПК в условиях его цифровизации.

В работе нашего форума принимают участие, представители федеральных и региональных органов власти, органов местного самоуправления и структур управления АПК. Научно-исследовательские институты, высшие учебные заведения, руководители и специалисты сельскохозяйственных формирований, аграрной экономики и образования, а также зарубежные ученые и другие заинтересованные лица.

В ходе работы конференции будут рассмотрены следующие проблемы:

1. Экономика, земельные отношения, организация и управление аграрным бизнесом, развитие сельских территорий. Экономическая безопасность в АПК.

2. Земледелие, растениеводство, мелиорация, агрохимия, защита растений

3. Животноводство, ветеринария, кормопроизводство, кормление сельскохозяйственных животных и технология кормов.

4. Механизация, цифровизация, технический сервис в АПК, охрана труда.

Республика Татарстан относится к числу регионов Российской Федерации с развитым сельским хозяйством. Такие результаты обусловлены высоким уровнем профессиональной подготовки специалистов, работающих в аграрной сфере. Именно от их квалификации, качества принятия управленческих решений по формированию урожая и сохранению почвенного плодородия зависит не только производственные и экономические показатели хозяйства, но и экологическое состояние сельских территорий.

Институт – ведущий центр дополнительного профессионального образования в аграрной сфере России.

Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса в системе дополнительного профессионального образования работает в разных статусах более 85 лет. За всю деятельность в институте прошли профессиональную переподготовку и повышение квалификации более 50 тыс. человек.

Главной целью института является повышение профессионального уровня руководителей и специалистов агропромышленной отрасли.

Институт разрабатывает и реализовывает образовательные программы, в том числе в сфере организации производства органической продукции, цифровизации аграрной отрасли, экспорта сельскохозяйственной продукции.

Также одним из направлений взаимодействия с институтом является проведение научных исследований.

В институте успешно функционирует 2 центра, 7 мастер-классов, на их базе для села готовятся высококвалифицированные кадры.

Сегодня институт ведет образовательную деятельность в сфере высшего и дополнительного профессионального образования по 15 программам профессиональной переподготовки и 28 программам повышения квалификации, где ежегодно обучаются порядка 3,5 тыс. человек.

Приоритет института – упор на востребованные рынком специальности. Проводятся выездные занятия, стажировки слушателей, учебно-исследовательские и внедренческие работы. Все занятия проходят с использованием цифровых технологий в режиме online и offline.

Постоянно обновляется материально-техническая база института, оснащая ее современной техникой, оборудованием, новыми технологиями цифровизации.

В целом работа института строится на тесной связи образования, науки и практической работы, с учетом запросов сельскохозяйственных товаропроизводителей, на освоение востребованных образовательных программ с привлечением лучших ученых и практиков из России и из-за рубежа.

Благодарю всех присутствующих за проявленное внимание и участие в конференции. Надеюсь, что накопленный опыт республики будет полезен Вам в процессе дальнейшей научно-исследовательской работы.

Желаем Вам новых успехов и свершений в подготовке кадров и развитии аграрной науки! Спасибо всем за участие в нашей конференции!

1.4. Заместитель председателя Комитета Государственного Совета Республики Татарстан по экологии, природопользованию агропромышленной и продовольственной политике **Хадеев Тахир Галимзянович.**

1.4. Deputy Chairman of the Committee of the State Council of the Republic of Tatarstan on ecology, nature management, agro-industrial and food policy **Khadeev Takhir Galimzyanovich.**

**Добрый день, уважаемые участники
Международной научно-практической конференции!**

Позвольте поприветствовать Вас от лица Председателя Государственного Совета Республики Татарстан Фариды Хайрулловича Мухаметшина, от имени депутатов Государственного Совета, членов Комитета Государственного Совета Республики Татарстан по экологии, природопользованию, агропромышленной и продовольственной политике.

На мой взгляд тема международной научно-практической конференции очень емкая, раскрывает суть основных проблем.

Стратегическая цель аграрной науки – обеспечение продовольственной независимости и безопасности России в условиях ужесточения экономического противоборства, с целью выхода на новый уровень решения задач в сфере агропромышленного комплекса. В рейтинге стран по уровню инновационного развития (Global Innovation Index 2019) Российская Федерация занимает только 46 место.

В этом отношении на первый план выдвигаются проблемы: сохранить высокий уровень самообеспечения, создать условия для повышения качества питания населения, обеспечить востребованность производимой сельскохозяйственной продукции не только на внутренних, но и на внешних рынках.

Кроме этого, участие в подобных мероприятиях не только позволяет расширить общенаучный и профессиональный кругозор, но и способствует развитию одной из ключевых компетенций – информационной.

Важность сегодняшнего мероприятия заключается во взаимодействии науки, технологий, кадров, что позволит нам сформировать новый подход к развитию аграрной отрасли.

Хочется отметить, что ученые, аспиранты и студенты вузов республики являются частыми гостями Государственного Совета Республики Татарстана и регулярно присутствуют на заседаниях нашего Комитета. Для нас это уже стало доброй традицией.

Современные молодые люди являются активными участниками инновационных процессов. Благодаря их свежему взгляду, нестандартному мышлению они становятся инициаторами новаторских предложений, поднимают вопросы волнующие сегодняшнюю молодежь.

Очень повезло нашему Комитету и с председателями экспертных советов. Экспертный совет на протяжении шести лет возглавлял работающий в то время ректором Татарского института переподготовки кадров агробизнеса Николай Михайлович Якушкин. В этом созыве экспертный Совет возглавил новый ректор института, Николай Леонидович Титов, который очень обстоятельно и тщательно подходит к изучению поднимаемых на заседаниях Комитета проблемам и, тщательно их прорабатывает, даёт обстоятельные и грамотные заключения.

На заседаниях Комитета Государственного Совета Республики Татарстан по экологии, природопользованию, агропромышленной и продовольственной политике неоднократно рассматривались актуальные для агропромышленного комплекса вопросы, такие как:

- исполнения законодательства в области охраны почв и рационального использования земельных ресурсов;
- создания научно-образовательных кластеров в области агроэкологии и «зеленой экономики»;
- землеустройства;
- охраны почв.

Республика Татарстан является одним из лидеров среди регионов Российской Федерации по производству продукции сельского хозяйства. Несмотря на рост климатических, производственных и геополитических рисков, предприятия агропромышленного комплекса Республики Татарстан продемонстрировали высокую степень адаптации и способность устойчивого развития в таких условиях. Значительную роль в этом сыграло внедрение новых агротехнологий производства продукции на базе внедрения современных достижений аграрной науки и образования. Вместе с тем агроэкологическая ситуация в агропромышленном комплексе Республики Татарстан и, в целом, на территориях сельских поселений имеют ряд проблем.

Значительной агроэкологической задачей в современном земледелии Татарстана остается повышение почвенного плодородия и уменьшение эрозионных процессов.

В результате продолжающихся изменений в агроклиматических параметрах, отмечаемых со стороны ряда предприятий АПК, нарушений в системе земледелия, а также из-

за снижения содержания органических веществ (гумуса) на всех типах почв, отмечается развитие их переуплотнения, что приводит к ухудшению условий для развития корневой системы сельскохозяйственных культур, снижению биологической активности почв и уровня плодородия. Вызывает тревогу отмечаемое (за последние сорок лет на 1,2 %) падение содержания гумуса в пахотном слое. Аналогичная отрицательная ситуация и по содержанию в почве основных макро-и микроэлементов. Растут площади кислых почв.

Одним из путей решения данной проблемы была и является программа поэтапной остановки негативных процессов и последующее повышение плодородия и устойчивости к стрессам почв Республики Татарстан. Магистральным направлением при этом становится биологизация земледелия. В решении данных задач существенную роль должны сыграть республиканские научные и образовательные учреждения аграрного профиля, такие как:

1. ФГБОУ ВО «Казанский Государственный Аграрный Университет»;
2. ФГБОУ ВО «Казанская государственная академия ветеринарной медицины имени Н.Э. Баумана»;
3. ФГБНУ ООО «Федеральный центр токсикологической, радиационной и биологической безопасности»;
4. ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса»;
5. ТатНИИСХ ФИЦ КазНЦ РАН (обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федеральный исследовательский центр «Казанский научный центр Российской академии наук»), который в настоящее время является лидером по многим направлениям сельского хозяйства. Выводимые им новые сорта ориентированы на то, чтобы их основные параметры адаптивности отвечали широкому спектру факторов окружающей среды конкретной зоны возделывания. С использованием научно-технических разработок созданы высокопродуктивные коммерческие сорта, адаптированные к широкому кругу природно-климатических условий России (Северный,

Средневолжский, Волго-Вятский, Уральский регионы и др.) и занимают около 1,8 млн. га.

При этом в топ-10 сортов лидеров по посевным площадям в России по данным Россельхозцентр РФ за 2020 г. являются:

- яровой ячмень Рушан – 5 место;
- озимая рожь Тантана – 8 место;
- яровая пшеница Экада 109 – 9 место.

Кроме того, научное обеспечение проблем агроэкологии осуществляется как в учреждениях образования, так и в научно-исследовательских учреждениях системы Академии наук Российской Федерации и Академии наук Республики Татарстан. В последние годы ученые Республики Татарстан осуществляют исследования по всем основным направлениям повышения экологической безопасности агропромышленного комплекса Республики Татарстан, в том числе на основе решения задач по импортозамещению и ресурсосбережению.

Вместе с тем, на мой взгляд, дальнейшее развитие таких работ сдерживается недостаточной координацией, слабой материально-технической базой и дефицитом научных кадров в данной сфере.

Во-первых, предлагаемые агротехнологии часто не проходят агроэкологическую оценку и не соответствуют соответствующим требованиям. Значительно отстает инновационная деятельность и внедрение новых разработок в практическую деятельность предприятий агропромышленного комплекса Республики Татарстан.

Во-вторых, считаю необходимым законодательно установить обязанность переаттестации сотрудников, что позволит оценивать профессиональные и деловые качества подчиненных, повышать их мотивацию к изучению нового материала и использовать его в своей практической деятельности.

В рамках реализации основных направлений «Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы» особое внимание уделяется вопросам биологизации и совершенствованию системы подготовки и дополнительного профессионального образования кадров для

агропромышленного комплекса, ориентированной на быструю адаптацию к требованиям научно-технического прогресса.

Подводя итог, хочу отметить, что аграрная наука, как политика, дает возможность, при разумном подходе, продуктивно реализовать свои потребности и возможности.

На сегодняшний день одной из главных целей государственной научно-технической политики в агропромышленном комплексе является рост национальной конкурентоспособности за счет развития науки, ее интеграции с производством, применения инновационных механизмов, постоянного роста квалификации кадров, использования преимуществ международного разделения труда и выхода на мировой рынок.

По-прежнему актуальными остаются вопросы развития органической продукции, личных подсобных хозяйств, кооперативов. Особая тема – адаптация к погодным условиям. Хочу привести слова великого народного академика Терентия Семеновича Мальцева, сказавшего: «Каждый год я сажусь играть с погодой в шахматы, я ей ставлю – шах, а она мне мат!». Этого мы допустить не можем, необходимо использовать все имеющиеся в нашем потенциале достижения науки.

Перед научным сообществом АПК республики стоит задача создания новаций, обеспечивающих производство биологически ценных продуктов питания и сырья с минимальными издержками производства и максимальной безопасностью для здоровья и окружающей среды. Оно призвано соединить достижения научно-технической революции с практикой. Необходимо, чтобы достижения науки, воплощенные в сортах и гибридах сельскохозяйственных культур, породах и линиях животных, в технике и технологиях, быстро внедрились в практику, активно использовались в организации труда, экономическом образовании.

Именно для этого нам необходимо пересмотреть подход к кадровой политике. Уже сейчас есть спрос на специалистов, которые могут анализировать данные, делать прогнозы и предлагать оптимальные решения, так называемых «менеджеров», которые способны довести до людей информацию о научных разработках в доступной форме.

Приведу пример: когда я возглавлял институт, ко мне обратился доктор сельскохозяйственных наук, селекционер по плодовым культурам Осипов Геннадий Емельянович с проблемой низкого спроса на наши саженцы, которые, между прочим были очень высокого качества. Для решения этой проблемы, я предложил собрать людей в нашем актовом зале, чтобы подробно рассказать им о качествах саженцев, так сказать устроил «презентацию», и проблема была решена.

Также хочу обратить ваше внимание, на то, что незаслуженно в стороне остается библиотечная сеть. Очень многие вопросы с её помощью могли презентовать гражданам, если разумно использовать все имеющиеся ресурсы. Необходимо ответственно подойти к созданию в муниципальных районах информационно-ресурсных центров по развитию сельских территорий. Если подойти предметно, то для этого есть все возможности.

Особо хочу отметить работу депутата Государственного Совета Республики Татарстан, члена нашего Комитета, генерального директора ООО «Тепличный комбинат «Майский» Ганиева Ильшата Газимовича. Неоднократно избранный народом он является истинным патриотом нашей Родины. Его позиция – отдавать приоритет российским разработкам, используя импортные сорта по минимуму (См. таблицу 1.).

Таблица 1. Основные экономические показатели ООО Тепличный комбинат «Майский» Зеленодольского района РТ за 2008-2020 годы

ПОКАЗАТЕЛИ	Ед.	2008 г.	2020 г.	Абсол.	Относ.
Площадь теплиц (полезная)	га.	50.3	33	-17	-34%
Производство продукции в натуральном выражении	тонн	23 465	43 454	19 989	85%
Урожайность овощей	кг/кв.м	47	132	85	182%
Среднемесячная зарплата (по предприятию)	руб.	16 454	59 177	42 723	260%
Среднемесячная зарплата (мастеров-овощеводов)	руб.	15 270	55 734	40 464	265%
Производительность труда по основному произ. персоналу	т.н./чел.	42	127	85	202%
Потребление тепла	г.кал.	448 182	233 180	-215 002	-48%
Энергоёмкость продукции	кг. усл. г/кг.овощ.	3.13	1.44	-1.7	-54%

Показатели его работы говорят сами за себя. За двенадцать лет в его хозяйстве произошло сокращение площади теплиц на

34%, а производство продукции выросло почти в два раза! При этом рост заработной платы составил 260%

Во многом благодаря таким специалистам и живет село, сохраняется многонациональный компонент России.

Я хочу пожелать присутствующим здесь здоровья и успехов во всех начинаниях! Как сказано в священной книге: «Я пошлю в этот мир ученых для обеспечения благополучия людей!».

Благодарю за внимание!

1.5. Вице-президент Академии наук Республики Татарстан, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан **Хоменко Вадим Васильевич.**

1.5. Vice-president of the Academy of sciences of the Republic of

Tatarstan, dr. sci., professor, corresponding member of the Academy of sciences of the Republic of Tatarstan **Khomenko Vadim Vasilievich.**

**Добрый день, уважаемые организаторы и участники
Международной научно-практической конференции
«Наука, технологии, кадры – основы достижений прорывных
результатов в АПК»!**

Позвольте поприветствовать Вас от лица Президента и Членов Президиума Академии наук Республики Татарстан.

В своём приветственном слове мне хочется сказать о научно-технологическом обеспечении и государственной поддержке органического сельского хозяйства, а также о науке, технологиях и кадрах.

Так за последние 25 лет Израиль увеличил сельскохозяйственное производство в 17 раз. По словам бывшего премьер-министра Израиля Шимона «сельское хозяйство – и это на 95% наука и на 5% работа. Но часто мы сталкиваемся с фактом, когда наши сельхозпроизводители считают иначе, предпочитая вперед выдвигать свой опыт и личную энергию.

Приходиться в этом случае напоминать, что мобильник, лежащий в кармане, компьютер, трактор, автомобиль, семена племенной скот это – все достижения именно науки. Если убрать это, то с чем они останутся и каковы будут их успехи? Но науку нужно «кормить» финансово и создавать привлекательность. Необходимо закрепить в ней молодые одаренные кадры исследователей, что при нынешней государственной поддержке – весьма проблематично.

В сельском же хозяйстве весь процесс, начиная от возделывания почвы, выбора семян и пород скота до уборки и хранения сельхозпродукции, требует огромного научного вклада, что и следует из слов израильского премьер-министра. К примеру: создание нового сорта занимает от 5 до 14 лет. Затраты при создании сорта составляют до 20 млн. руб. (около 2млн. руб. год).

Однако на сегодняшний день по удельному весу затрат на науку в ВВП (1,1 %) Россия существенно отстает от ведущих стран мира, находясь на 34 месте. Лидерами являются Израиль (4,25 %), Республика Корея (4,24 %), Швейцария (3,37 %), Швеция (3,25 %) и Тайвань (3,16 %). США и Китай, имеющие наибольший, объем внутренних затрат на ИР, по доле данных затрат в ВВП занимают соответственно 11 и 15 места (2,74 и 2,12%). Но здесь нужно принимать во внимание и разный удельный вес ВВП в расчете на 1 человека, где европейские страны, США и ряд азиатских стран значительно превышают российский уровень, зачастую в кратном количестве.

Применительно к сельскому хозяйству, это определяет сильную зависимость от результатов работы зарубежных научных центров, занятых селекционной работой (См. рис.1).

Самое интересное то, что часто приходится убеждать людей в необходимости органического сельского хозяйства, их интерес к этой проблеме растёт. Да, но что же выступает компенсатором – медицина, таблетки? Но мы же говорим о здоровой жизни и, желательно, без таблеток и других искусственных форм поддержания жизнедеятельности человека.

По мнению специалистов, свыше 40% всех заболеваний человечества напрямую связаны с характером питания, а 38% – с существенной его ролью.

Рис.1. Структура российского рынка семян.

В настоящее время в мире производится много продовольствия, но в нём мало хорошего для человеческого организма.

Вопрос калорийности питания в большинстве стран можно считать решенным. Есть, конечно, проблемы с содержанием белка в структуре питания ряда африканских стран (белковое голодание). Но главная проблема – качество продуктов. В мире стало больше людей с ожирением, чем голодающих. Это – один из важных показателей не качества питания (наряду с дефицитом физической нагрузки).

С другой стороны, мы наблюдаем рост заболеваний такими неинфекционными недугами, как диабет, сердечно-сосудистые заболевания, онкология, что есть прямое следствие низкого качества питания, массового использования продуктов питания, произведенных на базе так называемых «интенсивных» сельскохозяйственных технологий с большим количеством химически активных, вредных для здоровья людей веществ, препаратов, входящих в почву, растение, организм животных. Причем, количество этих вредных для здоровья человека веществ нарастает постоянно. Зависимость от них сельского хозяйства приобретает хронический и постоянно нарастающий характер.

К примеру, взять различные ветеринарные препараты, гербициды, антибиотики и т.д. Их так много применяется, что к ним микробы уже адаптировались и без повышения концентрации, данные препараты просто не работают.

Получается замкнутый круг. В европейских странах, например, Голландии, в животноводстве уже в два раза сократили использование антибиотиков. У нас же пока подобного не наблюдается, а излишки антибиотиков на западном рынке переправляются в Россию.

Именно с позиций сохранения здоровья нации и должна рассматриваться проблема развития органического сельского хозяйства. Экономические издержки на начальном этапе в данном случае имеют естественный компенсатор – снижение бюджетных затрат на лечение болезней людей, вызванных некачественными продуктами питания.

В этом случае важно то, чтобы в каждом регионе России, в том числе и Республике Татарстан, должны быть, наряду с субфедеральными законами были разработаны и реализованы рабочие программы по развитию органического сельского хозяйства. В которых, в числе прочих позиций должно быть определено, что на первом переходном этапе сельхозпроизводителям должны быть оказана государственная поддержка на уровне, достаточном для обеспечения конкурентоспособности органической продукции с сельхозпродукцией, произведенной на основе интенсивных технологий.

Важно иметь ввиду, что органическое сельское хозяйство будет рентабельно, если научно-технологические разработки будут осуществлены по всей его цепочке, так в части растениеводства в едином комплексе «земля – семена-технологии выращивания – защита – уборка-хранение сбыт». Выпадение отдельного этапа из научного обеспечения возвращает к необходимости использования технологий интенсивного сельского хозяйства со всеми вытекающими последствиями, о которых было сказано выше.

При этом самыми проблемными, вероятно, в развитии органического сельского хозяйства становятся направления селекции растений, племенного животноводства и технологий обработки земли, которые минимизируют необходимость применения вредных для организма человека химических средств защиты растений и способствуют улучшению качества земли. В связи с этим, наряду с соответствующими научными

разработками, важно составление постоянно обновляемого классификатора соответствующих растений, пород скота, биологических средств защиты и машинных технологий с доведением соответствующей информации до сельхозпроизводителей и их переобучением (профессиональная переподготовка и повышение квалификации). В принципе, рациональным будет процесс регулярного повышения квалификации работников и руководителей сельскохозяйственных организаций, ориентированных на технологии органического сельское хозяйство, и связь результатов этого процесса с государственной бюджетной поддержкой.

Особый акцент в органическом сельском хозяйстве, а может быть и изначально, должен быть сделан на почве – технологиях сохранения и накопления органики, влагозадержания. Причем влагозадержание должно в обязательном порядке дополняться системой прямой мелиорации на современной технологической основе, не допускающей смыва и засоление почвы, развитие грибковых заболеваний. Затраты на эти процессы окупаются старшей. Переизбыток минеральных удобрений ведет к постепенному истощению почвы, а недостаток влаги – сложности усвоения полезных веществ растениями из почвы.

Внесение же в почву органических удобрений должно быть обеспечено внедрением новейших технологий переработки органических отходов животноводческих и птицеводческих комплексов, минимизирующих выбросы в атмосферу углекислого газа и соответствующих иным санитарным требованиям.

И наконец, основные центры сельхозпроизводства, имеющие развитые машиностроительные производства, должны иметь импортозамещающее производство сельхозорудий для органического сельского хозяйства, адаптированных к местным условиям. В равной степени это относится к Республике Татарстан.

Заканчивая своё выступление хочу пожелать организаторам и участникам конференции плодотворной работы и эффективного диалога!

1.6. Депутат Казанской городской Думы, Член постоянной комиссии по градостроительству и жилищно-коммунальному хозяйству Казгордумы, Член постоянной комиссии по делам молодежи, физкультуре и спорту Казгордумы **Мингазов Рушан Ильдусович.**

1.6. Deputy of the Kazan city Duma, member of the standing commission on urban planning and housing and utilities of the Kazgordum, Member of the standing commission on youth affairs, physical education and Sports of the Kazgordum **Mingazov Rushan Ildusovich.**

Уважаемые участники и гости XV Международной научно-практической конференции «Наука, технологии, кадры – основы достижений прорывных результатов в АПК»!

Разрешите Вас поприветствовать от имени Главы муниципального образования города Казани – Председателя городской Думы Метшина Ильсур Раисовича, депутатов Казгордумы четвертого созыва.

В настоящее время в современных условиях возрастает роль образования и науки в долгосрочном социально-экономическом развитии страны и нашего региона, укреплении экономической и национальной безопасности агропромышленного комплекса республики.

Во все времена дополнительное образование для кадровой политики республики являлось символом высокого уровня культуры, науки и согласованных социальных взаимодействий, выполняло просветительскую функцию в нашем обществе.

Социальная составляющая дополнительного профессионального образования, способствует подготовке профессиональных кадров для агропромышленного комплекса республики, достижению устойчивости многих социальных институтов, является одним из регуляторов социальных отношений в условиях нестабильности современного мира.

Вы знаете, что государственная агропромышленная политика России направлена на повышение качества товара-

производства и уровня жизни граждан, дальнейший рост их благосостояния, обеспечение мира и согласия.

В поиске лучших отечественных и зарубежных практик важен опыт коллег из других городов и стран. Полагаю, что данная Международная научно-практическая конференция предоставит широкую площадку для обмена мнениями и знаниями по многим актуальным вопросам и проблемам науки, образования, технологий, кадров, а также основных достижений в АПК и обеспечении национальной и экономической безопасности агропромышленного комплекса в целом.

Желаю всем участникам конференции продуктивной работы и выработки новых ориентиров развития в современных реалиях!

1.7. Председатель Государственного комитета по земельным ресурсам и землеустройству Российской Федерации. Академик РАН, академик экологической академии, действительный член (академик) Международной академии информатизации, доктор экономических наук, профессор **Комов Николай Васильевич.**

1.7. Chairman of the State committee for land resources and land management of the Russian Federation. Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of the ecological academy, full member (academician) of the International academy of informatization, doctor of economics, professor **Komov Nikolai Vasilievich**.

Добрый день, уважаемые гости, коллеги, дорогие участники!

Рад приветствовать вас на Международной научно-практической конференции «Наука, технологии, кадры – основы достижений прорывных результатов в АПК», благодарю за проявленное внимание и приглашение принять участие.

Мы все прекрасно понимаем, какую огромную роль играет наука, образование, кадры, в постоянно меняющихся условиях и тенденциях, которые в частности присутствуют в нашем

государстве, и мире в целом. Обновление организационно-экономических механизмов на всех уровнях системы агропромышленного комплекса обеспечивают его соответствие перспективным тенденциям экономического роста нашего государства. Одним из основных механизмов является кластерный подход, а именно создание инновационно-территориальных кластеров, в структуру которых должны входить научные, образовательные, различные организации АПК и инновационные предприятия, тесным образом взаимосвязанные и готовые к реализации совместных научных проектов.

В связи с необходимостью поддержания высокого уровня коммерческой привлекательности научно-исследовательской составляющей инновационной деятельности, необходимо привлечение лучших ученых, преподавателей и специалистов АПК из разных регионов и стран. Сегодня Ваш институт дополнительного образования готов к сотрудничеству и должен стать инновационно-образовательным кластером агропромышленного комплекса Республики Татарстан. Создание такого кластера на базе Вашего института будет способствовать укреплению имиджа республики, института и предприятий-партнеров, а также совместные разработки позволят продуктивно внедрять технологические и организационные инновации, будут содействовать росту качества продукции и услуг, улучшению условий труда и повышению инвестиционной привлекательности организаций-участников. Основной целью его создания должна стать профессиональная подготовка высококвалифицированных специалистов для агропромышленного комплекса республики.

Я, уверен, что данная конференция будет способствовать достижению поставленных целей, увеличению вклада в систему дополнительного профессионального образования, а также всей структуры российского образования в целом, обеспечит решение как обще-социальных, так и общеэкономических задач. Проведение конференций подобного масштаба способствует обмену мнениями между молодыми и опытными учёными, специалистами различных регионов страны и зарубежья, поддерживает связь между наукой и практикой. Считаю, что главная цель проведения конференции заключается в обмене передовым опытом, знаниями, которые будут полезны в процессе

дальнейшей практической и научно-исследовательской деятельности.

Работа по достижению основных прорывных результатов в АПК, заявленной в названии конференции, должна вестись совместными усилиями, так как затрагивает полномочия целого ряда ведомств. Данная проблема не может оставаться в границах одного государства. Научное сообщество готово к самому широкому взаимодействию с иностранными партнерами. Только совместные усилия специалистов из разных стран будут являться верным путём решения многих проблем в АПК.

Проведение конференции внесёт существенный вклад в улучшение процесса научных исследований, создаст стимулы для дальнейшей результативной работы. Надеюсь, что данная конференция станет удобной площадкой для обмена научным и практическим опытом.

Желаю всем участникам конференции конструктивного диалога, успешной и плодотворной работы!

1.8. Ректор ФГБОУ ДПО Нижегородский региональный институт управления и экономики агропромышленного комплекса, канд. ветеринар. наук Мамедов Мамед Сафар Оглы.

1.8. Rector of FGBOU DPO Nizhny Novgorod regional institute of management and economics of the agroindustrial complex, cand. vet. sci. Mamedov Mamed Safar Oglu.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Разрешите Вам выразить слова искренней благодарности за предоставленную возможность принять участие в Международной научно-практической конференции, ведь это не только выступление, но и обмен опытом, встреча с друзьями и коллегами. Мне сегодня чрезвычайно важно быть здесь вместе с вами и иметь возможность приветствовать вас.

Земля сельскохозяйственного назначения – основа территориально-экономического, пространственного развития страны. Доступ к ней, гарантии прав собственности, устанавливаемые ограничения и обременения, существенно влияют на развитие экономики и удовлетворение общественных интересов. Земля, являясь одним из важнейших источников и инструментов развития, до сих пор остается ресурсом, который используется с недостаточной отдачей, более того – часто превращается в барьер на пути устойчивого роста и повышения благосостояния страны, регионов и ее граждан. В сфере земельных отношений не обеспечены гарантии прав добросовестных собственников и пользователей. Как следствие, при обширных неиспользуемых земельных ресурсах в России сохраняются неоправданные барьеры доступа к земле. Другими словами, сложился дефицит участков при изобилии земли.

Неизбежным результатом указанных деформаций в аграрной политике и землепользовании стали резко возросшие масштабы загрязнения и разрушения природной среды, ухудшение качества земельных ресурсов и как, следствие, беспрецедентное усиление зависимости валовых сборов от фактора погодных условий. Для того, чтобы земля стала драйвером экономического развития сельского хозяйства и экономики в целом необходимы изменения в сфере земельных отношений, разработка и внедрение на местах региональных систем земледелия, учитывающих особенности не только к природно-климатические, но и социально-экономические зональные условия.

Я, считаю очень важным, что такие конференции собираются и есть возможность послушать о проблемах, достижениях, обменяться опытом, познакомиться. Поэтому я хотел бы выразить сегодня искреннюю благодарность всем организаторам конференции, кто взял на себя труд все это подготовить, собрать столь многочисленную аудиторию, хотел бы пожелать всем участникам приятной работы, интересных новых знакомств и как всегда отличного настроения!

Спасибо вам, и удачи в нашей очень нужной работе!

1.9. Директор института повышения квалификации и переподготовки кадров АПК Учреждение образования «Белорусский государственный аграрный технический университет» д-р экон. наук, д-р с.-х. наук, профессор **Яковчик Николай Степанович.**

1.9. Director of the Institute for advanced studies and retraining of Agro-Industrial Complex Personnel Educational Institution «Belarusian state agrarian technical university» dr. econ. sciences, dr.s.-kh. sci., professor

Yakovchik Nikolay Stepanovich.

Уважаемые коллеги!

Я рад приветствовать всех вас от себя лично, а также от всех сотрудников института повышения квалификации и переподготовки кадров АПК Белорусского государственного аграрного технического университета.

Хочется заметить, что в названии нашего мероприятия обозначена проблематика «Наука, технологии, кадры – основы достижений прорывных результатов в АПК», знакомство с деловой программой конференции показывает, что содержание его гораздо шире. Среди тем докладов затронуты и общие вопросы развития образования в России, развитие междисциплинарных и социокультурных подходов при подготовке кадров. Важное место занимают темы, касающиеся цифровизации, так как без цифровизации трудно сегодня представить себе подготовку кадров для ближайшего будущего.

Устойчивое развитие сельских территорий является одним из стратегических и приоритетных направлений аграрной политики любого государства, поскольку оно ориентировано на обеспечение продовольственной безопасности страны, создание условий для воспроизводства населения, сохранение культурно-исторического наследия и поддержание экологического равновесия.

Обеспечение устойчивого развития сельских территорий – сложная и комплексная проблема, решение которой становится

возможной, только при непосредственном участии и активной поддержке государства.

За последние годы, в результате реализации Государственных программ развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь, осуществлена комплексная модернизация социальной инфраструктуры села, что обеспечило системное решение некоторых проблем развития сельских территорий: с одной стороны – рост объемов производства сельскохозяйственной продукции, заработной платы, гарантии эффективной занятости, а с другой – благоустроенное, комфортабельное жилье, доступность образовательных, медицинских и бытовых услуг, дальнейшее развитие социальной инфраструктуры.

Сельские территории республики обладают мощным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом, который при более рациональном и эффективном использовании может обеспечить стабильное многоотраслевое развитие, полную занятость, высокие уровень жизни сельского населения. В этой связи создание благоприятных условий для устойчивого развития сельских территорий является одной из приоритетных задач государственной аграрной политики, решение которой будет способствовать повышению конкурентоспособности АПК на мировых агропродовольственных рынках и улучшению жизненного уровня населения страны.

Вместе с тем, следует уделять особое внимание совершенствованию структуры кадров и подготовке квалифицированных работников для различных форм хозяйствования в сельской местности. Необходимо решить двуединую задачу – приостановить депопуляцию деревни и обеспечить расширенное воспроизводство кадрового потенциала АПК.

Для правового обеспечения эффективной государственной политики развития сельских территорий, усиления структурных преобразований, назрела необходимость принятия специального закона «Об устойчивом развитии сельских территорий», который должен стать гарантом выполнения Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы и создать необходимые

условия для дальнейшего устойчивого функционирования АПК на ближайшую и отдаленную перспективу.

Программа конференции предполагает обмен лучшими практиками в нашей совместной деятельности. В этом залог решения проблем и позитивного развития современных тенденций в системе агропромышленного комплекса.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы!

1.10. Ректор Государственного Аграрного Университета Молдовы, доктор хабилитат техн. наук, профессор **Ливиу Фёдорович Волконович.**

1.11. Rector of the State Agrarian University of Moldova, doctor habilitat tech. sci., professor **Liviu Fedorovich Volkonovich.**

Добрый день, уважаемые участники конференции!

Разрешите поблагодарить ректора института, организационный комитет, а также весь профессорско-преподавательский состав за приглашение принять участие в Международной научно-практической конференции.

В своём приветственном слове хотелось бы рассказать о нашем Университете. Государственный аграрный университет Молдовы, скоро отмечает 85-летнюю годовщину со дня своего основания, единственное высшее учебное заведение Республики Молдова, которое на протяжении этих лет пережило два радикальных изменения концепции и менталитета, связанные с двумя переходами от одной социально-экономической и политической системы к другой. За эти годы Университет внес и вносит особый вклад в экономическое, социальное, политическое и культурное развитие общества.

Профессорско-преподавательский состав Университета подготовил свыше 50 тысяч агрономов, инженеров, экономистов, зооинженеров и ветеринарных врачей, в том числе около 1000 специалистов для 67 стран мира. Из стен университета вышла

целая плеяда видных деятелей: президенты, премьер-министры, министры, писатели, послы, депутаты Парламента, академики, выдающиеся профессора, авторитетные научные исследователи, руководители учебных и научно-исследовательских учреждений. Наряду с подготовкой специалистов преподаватели университета осуществляют плодотворную научно-исследовательскую деятельность, создавая новые сорта и гибриды сельскохозяйственных культур, кроссы животных и птиц, разрабатывая современные технологии, создавая новые машины, установки, аппараты, фармацевтические препараты и т.д., направленные на решение коренных проблем сельскохозяйственного производства. Интеллектуальный фонд университета составляют и описания изобретений к сотням авторским свидетельствам и патентам практически по всем направлениям научной деятельности Университета.

За годы существования Университет получил всемирную известность и завоевал заслуженный авторитет как крупный учебно-научный центр, который обладает богатым интеллектуальным и учебно-образовательным потенциалом, насчитывающий один академик и 4 член-корреспондента АНМ, свыше 15 членов других международных академий, свыше 160 докторов наук и около 6 тыс. студентов, мастерандов и аспирантов, которые проходят обучение по 23 специальностям лиценциата, 30 специализациям на мастерате и 27 научным специальностям.

ГАУМ – первый университет РМ принятый в Ассоциацию Европейских университетов, является ассоциированным членом Ассоциации франкофонных университетов, поддерживает отношения сотрудничества с более 50 университетами и научными учреждениями со всех континентов. Указом № 820-VII от 4 октября 2013, за выдающиеся заслуги в развитии высшего образования, значительный вклад в подготовку специалистов высшей квалификации и плодотворную научно-методическую работу, Государственный аграрный университет Молдовы награжден высшей наградой «Орденом Республики».

Мы уверены, что нынешнее поколение наших преподавателей и сотрудников будет нести дальнейшую эстафету достижений, способствовать повышению уровня

университетского образования по подготовке компетентных и конкурентоспособных специалистов.

Подробнее об нашем университете и его достижениях вы сможете узнать, ознакомившись с нашим сайтом и его страницами.

Заканчивая своё приветственное слово хочется подчеркнуть значимость данной конференции для обмена опытом, лучшими практиками, итогами совместной работы. Благодарю всех за внимание!

1.11. Директор – AVV Consulting Main Poyd, Долина МакЛарен, Австралия 5171 Вакулин Андрей Владимирович.

1.11. Director - AVV Consulting Main Poyd, McLaren Valley, Australia 5171 Vakulin Andrey Vladimirovich.

Добрый день уважаемые коллеги!

Для меня большая честь приветствовать всех участников Международной научно-практической конференции. Прежде всего потому, что небывало высок уровень организаторов, состава, и её участников, которые находятся не только в зале, но и в режиме онлайн-конференции.

Мы собрались обсудить актуальные проблемы науки, технологии, кадров, а также прорывных достижений в агропромышленном комплексе не только России, но и за рубежом. В настоящее время наука стремится обрести новое лицо в условиях информатизации общества. Глобализация в экономике, сложные политические процессы в мире, социокультурные трансформации, таковыми являются нынешние проблемы общества. Уже сегодня всем ясно, что развитие всего агропромышленного комплекса невозможно без существенного продвижения вперед в деле подготовки кадров, прежде всего, профессиональной переподготовки специалистов любого уровня. Век науки, знаний и высоких технологий немислим без становления нового качества профессионального образования.

Здесь необходимы совместные усилия всех, кто связан с образовательной сферой, для преодоления еще имеющегося в обществе непонимания новой ситуации, когда отставание в профессиональном образовании означает оттеснение всего агропромышленного комплекса на обочину истории. Главной остается задача не потерять накопленный потенциал, сберечь все лучшее в профессиональном образовании, не допустить снижения качества в подготовке специалистов. Вновь и вновь мы говорим: талант ученых и преподавателей, новые идеи и знания – вот тот фундамент, на который должна опираться модернизация профессиональной переподготовки кадров.

Уверен, что данная конференция будет способствовать достижению поставленных целей, увеличению вклада в систему образования, в решении общесоциальных и общеэкономических задач нашего общества. Желаю участникам конференции успешной и плодотворной работы!

1.12. Доцент Ташкентского государственного юридического университета, г. Ташкент, Республика Узбекистан, кандидат юридических наук, доцент **Мусаев Эльбек Таюфович**.

1.13. Associate professor of the Tashkent state university of law, Tashkent, Republic of Uzbekistan, candidate of legal sciences, associate professor **Musaev Elbek Tayufovich**.

Добрый день, уважаемые участники!

Разрешите поприветствовать всех участников данного представительного форума, преподавателей, ученых и практиков Международной научно-практической конференции «Наука, технологии, кадры – основы достижений прорывных результатов в АПК» от имени ректора Ташкентского государственного юридического университета и всего профессорско-преподавательского состава.

Данная конференция заслуживает одобрения, уже сам замысел конференции, в организации, работе в которой принимают участие, представители федеральных и региональных органов власти, органов местного самоуправления и структур управления АПК. Научно-исследовательские институты, высшие учебные заведения, руководители и специалисты сельскохозяйственных формирований, аграрной экономики и образования, а также зарубежные ученые и другие заинтересованные лица, подчёркивает её значимость. Обмен опытом и полученные знания которыми поделятся участники форума, откроют новые пути и возможности для увеличения вклада в становление экономического развития и агропромышленного комплекса в целом. Основополагающая цель конференции – обеспечить кардинально более эффективное развитие экономики и всего агропромышленного комплекса. В ходе осуществления экономических реформ на основе научных исследований и практического опыта, а также постоянно изменившихся реальностей развития предстоит возродить утраченные исторические преимущества отечественных и зарубежных практиков и науки, найти адекватные, отвечающие потребностям социально-экономического развития страны, решения вновь возникших проблем. Особое внимание в ходе работы конференции должно быть уделено интеграции профессионального образования и науки, активизации инновационной деятельности, усилению ее воздействия на развитие экономического потенциала, социальной сферы и различных структур АПК.

Уверен, что данная конференция будет способствовать достижению этих целей, увеличению вклада в науку и подготовку кадров для всей системы АПК в решении как общесоциальных, так и общеэкономических задач. Желаю участникам конференции успешной и плодотворной работы!

1.13. Председатель президиума Союза общественных деятелей Республики Татарстан, педагог высшей квалификационной категории Даренков Александр Александрович.

1.13. Chairman of the presidium of the union of Public figures of the Republic of Tatarstan, teacher of the highest qualification category Darenkov Alexander Alexandrovich.

Дорогие друзья и коллеги!

От имени Союза общественных деятелей Республики Татарстан приветствую участников и гостей XV Международной научно-практической конференции «Наука, технологии, кадры – основы достижений прорывных результатов в АПК»!

Агропромышленный комплекс России был и является основой жизнедеятельности населения нашей Родины. Трудно переоценить значимость применяемых в данной сфере передовых технологий и разработок. Фундаментом таких технологий и прорывных результатов в АПК, безусловно, является научная деятельность и подготовка профессиональных кадров.

Собственные разработки учёных и специалистов региона, опыт других субъектов Российской Федерации и зарубежных стран способствуют повышению качества жизни и благосостояния граждан.

Грамотно составленные образовательные программы, непрерывное обучение, подготовка и переподготовка компетентных специалистов АПК позволяет существенно укрепить экономику государства.

Не случайно Татарстан стал площадкой проведения конференции. Республика имеет большой опыт в реализации соответствующих научных и образовательных направлений, в регионе существует богатый набор практик и успешно работающая система подготовки кадров.

Благодарю всех учёных и изобретателей, преподавателей и специалистов, руководителей и работников АПК, всех тех, чей титанический труд направлен на процветание нашей страны!

Всем участникам конференции желаю продуктивной работы, успехов в реализации поставленных целей, новых свершений и побед на своём профессиональном поприще. С большой уверенностью хочу отметить, что данная конференция будет способствовать достижению агропромышленного комплекса нашего региона, увеличению вклада в дополнительное профессиональное образования, всей системы российского образования, а также в решении общесоциальных и общеэкономических задач нашего общества. Желаю всем участникам конференции плодотворной и успешной работы!

РАЗДЕЛ II ПЛЕНАРНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

2.1. ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. КАКИМИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ В НОВОЙ РОССИИ

УДК 338.43

Комов Николай Васильевич,

Заслуженный землеустроитель Российской Федерации,
академик РАН, д-р экон. наук, профессор,
г. Казань, Россия;

Шарипов Салим Ахтямович,

Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации и Республики Татарстан, член-корреспондент РАН, д-р экон. наук профессор. Профессор ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса», г. Казань, Россия;

Титов Николай Леонидович,

Заслуженный работник сельского хозяйства Республики Татарстан, ректор ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса», г. Казань, Россия.

Аннотация: Рассмотрены проблемы совершенствования земельных отношений в современных условиях. Повышения экономической эффективности использования земельных ресурсов России и регионов, рынка земли и формирования эффективно-хозяйствующих субъектов в аграрном секторе.

На основе исторического обзора российского землепользования и решения земельных проблем в развитых странах раскрыты цель и задачи долгосрочной земельной политики. Особая роль отводится системе эффективного управления земельными ресурсами, как важнейшего финансового актива государства.

Ключевая слова: стратегия, Россия, страна, земельные отношения, экономика, управление, аренда, землепользование, ресурс, политика.

LAND RELATIONSHIPS. WHAT SHOULD BE NEW RUSSIA

Komov Nikolay Vasilievich,

Honored Land Surveyor of the Russian Federation, Academician
of the Russian Academy of Sciences,
doctor of economics. sciences, professor,
Kazan, Russia;

Sharipov Salim Akhtyamovich,

Honored Worker of Agriculture of the Russian Federation and
the Republic of Tatarstan, corresponding member of the
Russian Academy of Sciences,
dr. econ. professor of science. Professor of FGBOU DPO «Tatar
Institute for Retraining of Agribusiness Personnel»,
Kazan, Russia;

Titov Nikolay Leonidovich,

Honored Worker of Agriculture of the Republic of Tatarstan,
Rector of FGBOU DPO «Tatar Institute for Retraining of
Agribusiness Personnel»,
Kazan, Russia.

Abstract: The problems of improving land relations in modern conditions are considered. Improving the economic efficiency of the use of land resources in Russia and the regions, the land market and the formation of efficient economic entities in the agricultural sector.

Based on the historical review of Russian land use and the solution of land problems in developed countries, the purpose and objectives of long-term land policy are revealed. A special role is given to the system of effective land management, as the most important financial asset of the state.

Key words: strategy: Russia, country, land relations, economy, management, rent, land use, resource, policy.

Стратегия развития любого государства, а тем более самой крупной и самой богатой земельной державе мира, какой является Россия, имеет высокие шансы на успех при условии ее согласования с ресурсными, технологическими и институциональными составляющими. Нарушение этого

требования, наоборот, ведет к чрезвычайно высоким издержкам государства, общества и конкретного человека.

В современном мире высокие темпы и масштабы урбанизации приводят к серьезным изменениям глобальных систем обеспечения жизни и деятельности живущих на Земле народов. Поэтому, как минимум, в XXI веке источником решения этой главной для человека задачи будут возобновляемые природные ресурсы и, прежде всего, их базисная составляющая – земельные ресурсы.

О чрезвычайной важности земельных ресурсов в развитии страны очень четко сказано в выступлении Президента РФ В.В. Путина на заседании Президиума Госсовета «О повышении эффективности управления земельными ресурсами в интересах граждан и юридических лиц» в октябре 2012 года. Вот его слова: «Нам с вами сегодня предстоит обсудить вопросы совершенствования использования земельных ресурсов. Вы хорошо знаете, что это мощный фактор экономического и социального развития и одновременно одна из самых сложных и исторически острых проблем вообще, а в нашей стране – в особенности».

Это позиция высшего руководства нашего государства. Она закреплена в главном Законе страны – Конституции Российской Федерации, статья 9 которой гласит: «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории».

В большинстве развитых стран земельные платежи являются самым устойчивым источником финансовых поступлений и успешного развития территорий [1].

Земля всегда была источником богатства. Россия занимает седьмую часть земного шара, площадь пашни составляет десятую часть от всех распаханых земель в мире, площадь под лесами занимает пятую часть мировых лесопокрытых территорий. На нашей территории расположено более половины самых плодородных черноземных почв мира, половина мировых запасов пресной воды и 60% запасов древесины хвойных пород. Стоит наша российская земля не одну сотню триллионов долларов США. Вот где таятся наши реальные, а не мнимые

источники инвестиций для устойчивого пространственного развития страны и повышения качества жизни наших граждан.

Осознавая это, великий государственный деятель и реформатор П. А. Столыпин все свои помыслы и дела направил, прежде всего, на земельные преобразования, считая, что «земля – это залог нашей силы в будущем, земля – это Россия. «У кого земля – у того, и власть», – говорил он. Поэтому все силы и законодателя, и правительства должны быть обращены к тому, чтобы поднять производительные силы единственного источника нашего благосостояния - земли. Он понимал, что мощное развитие России могут и способны обеспечить две главные составляющие - земельные и человеческие ресурсы. Бесплатная приватизация земли, низкие налоги, дешевые кредиты и государственные субсидии были основой не только массового развития предпринимательства и освоения огромных территорий, но и создания среднего класса общества как созидательной основы и главного «щита» государства.

Для этого правительством были разработаны необходимые нормативно-правовые документы для осуществления «стольпинского земельного курса», а точнее полный комплекс землеустроительных дел на всей территории страны. С учетом предложений с мест были созданы необходимые информационные, экономические и административные условия для проведения земельных преобразований, проведения реформы комплекс земельных дел был сосредоточен в одном ведомстве. Основопологающим документом был закон о землеустройстве. Как раз такие действия правительства крайне нужны для России и сегодня. Земля еще и один из важнейших геополитических факторов нашего государства. Земля – это «скреп» России. Она первична. Нефть, газ, лес, вода, уголь, золото, недвижимость – вторичны. Земля как объективно существующий природный объект выполняет экологическую и ресурсную функции, как место и условие жизни человека - социальную функцию, как единая территория государства – пространственно-политическую функцию, как объект хозяйствования - экономическую функцию.

Имея такое реальное богатство, страна ведет поиск ресурсов, к великому сожалению, за счет которых возможно модернизировать экономику, обеспечить ее рост, пополнить

бюджет, решать социальные, экологические и другие задачи. Это происходит в самой крупной и самой богатой земельной державе мира с огромной рентной составляющей. Сегодня для прорыва страны в будущее ставка должна быть сделана не только на человеческих, но и на земельных факторах. И был прав древнекитайский философ Лао-Цзы, который еще четыре тысячи лет назад говорил, что государство может быть благополучным и мощным только при наличии трех составляющих: земля, народ и эффективное управление. Что не хватает сегодня России, чтобы продвигаться вперед – земель не сметное количество, народ умный и трудолюбивый вот нет третьей их составляющей – эффективного управления ресурсами. Необходимо срочно от безграмотного раздела территорий на земельные участки перейти к комплексному земельному проектированию, планированию, использованию и охраны земельных ресурсов, а также земельным отношениям, отвечающим требованиям нашей Конституции, где человек, его права и свобода являются высшей ценностью, а земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

И это справедливо, ведь земельные отношения – это важнейшая составляющая общественных отношений, связанных с особым объектом природы, и всего человечества – землей. Земельные отношения многогранны. Они выступают в виде организационных, экономических, социальных и юридически закрепленных связей людей, организаций и государство по поводу земельных ресурсов. Как особая часть общественных отношений, земельные отношения зависят от форм государственного устройства, социально-экономического курса, который реализуется в обществе. Во все времена земельные отношения представляли собой продукт земельной политики государства, которая в свою очередь - производная от его общеэкономической социальной политики реализующих ее установок и программ. Под земельными отношениями понимается система связей (в данном случае) физических и юридических лиц по поводу владения, пользования и распоряжения земельными ресурсами.

Как показывает опыт многих стран, никакая экономическая реформа, особенно в рыночных условиях, не дает ожидаемых результатов без совершенствования земельного регулирования. Отношения между человеком и землей благодаря своей социальной остроте всегда был, есть и будет основой социально-экономической политики любого государства. Да и в России самые острые проблемы всегда были сфокусированы на земельной политике и земельных отношениях.

Какими они являются в последние годы показано в докладе Минэкономразвития «О повышении эффективности использования государственных земель», а их в России 1.5 млрд. гектаров т.е. почти три европейских континента. В нем достаточно объективно и детально отражены главные проблемы низкой эффективности использования всех земельных ресурсов страны. Главный вывод, несоответствие уровня эффективности использования земель установленным целям и задачам устойчивого развития государства.

Это в свою очередь означает лишь одно, что само государство в лице его действующих институтов управление не обеспечивает исполнение принятых им же основополагающих нормативно-правовых актов по земле, а они, как правило, связаны с двумя проблемами: отсутствие единой системы государственного управления земельными ресурсами и современных, соответствующих рыночной экономике, земельных отношений. И это касается всех государственных структур как по вертикали, так и по горизонтали. Все это привело к тому, что главный законодательный акт по земле – это Земельный кодекс РФ в течение двадцати последних лет не исполняется. А ведь Российской землей сегодня управляют не один, и не два, а много более миллионов управленцев и примкнувших к ним чиновников. Наиважнейшее государственное дело довели до того, что в России сегодня нет достоверных данных о территории государства, нет открытых и достоверных сведений о зонах с особыми условиями использования территорий, административных границах, о границах населенных пунктов.

Нет достоверных данных о площади земельных ресурсов, имеющих в собственности публично-правовых образований, граждан и юридических лиц, государственная собственность, а

это три Европы, не разграничены, отсутствует открытая современная, отвечающая мировым стандартам и рыночным отношениям, земельно-информационная система.

Это показывает, что государство ушло от исполнения своих прямых обязанностей в земельной сфере и «успешно» передало их в руки многочисленных ведомств, которые такие «успешно» их исполнит, имея в первую очередь свои «частные» узковедомственные интересы выпуская под них такие же инструкции и указания, где нет конкретного человека, а есть так называемые «охранники зоны», которые позволяют чиновнику самой низкой квалификации изъять собственность.

В стране прочно укоренилось понятие, что архитектурно-градостроительное ведомство должно управлять землей города и других населенных пунктов, а еще решать судьбу любой территории, лесное ведомство управлять лесными землями (а их две треть территории страны), сельскохозяйственное ведомство – управлять землями сельхозназначения (а они в большей части в частной собственности) и т.д. Такого нет ни в одной развитой стране мира. Сама земля едина и неделима. Такова ее не только природная и социально-экономическая, а и политическая сущность. Она единая территория государства. Только она через свои богатства обеспечивает суверенность, благополучие и процветание, только она обеспечивает любовь и уважение к отечеству и государственное единство.

Это давно надо понять тем, кто ратует только за представление о ней только в виде земельных участков, как объект имущественных прав, как объектов только частноправовых, а еще и публично-правовых отношений. Соединяют крепким «калмыцким узлом» эти два вида отношений только земельные отношения. Это особый вид отношений государства и человека по поводу использования земли, как главного национального богатства.

Президиуме Госсовета Президент страны обозначил лишь ряд направлений в сфере земельных отношений. Такие как разграничение государственной собственности на землю, создание прозрачной и удобной для бизнеса и граждан модель использования земли, организация единого банка земли и открытого доступа к нему, проведение открытых торгов не

только в отношении сформированных участков, комплексному использованию земли для строительства жилья и социальных объектов.

Как показывает опыт многих стран, никакая экономическая реформа, особенно в рыночных условиях, не дает ожидаемых результатов без совершенствования земельного регулирования. Земельный вопрос благодаря своей социальной остроте всегда был, есть и будет основой экономической и социальной политики. Сегодня самые острые проблемы в жизни людей сфокусированы также на земельной политике и земельных отношениях. Существующие формы и методы решения земельного вопроса в связи с ростом числа собственников, владельцев и пользователей земель (более 50 млн.), расширением в соответствии с этим земельного оборота, и характера земельных отношений не отвечают не только интересам граждан и бизнеса, но и государства в целом [5].

Здесь чрезвычайно важно знать, что земля как часть природного комплекса является достоянием народа, но как пространственный базис и как средство производства земля может быть объектом собственности отдельного индивидуума или коллектива-людей. При этом земля не должна быть средством наживы и спекуляции, а должна быть средством развития страны и хорошей жизни на ней наших граждан. Для этих целей в условиях рынка развитые страны давно выработали механизмы государственного регулирования и пресечения негативных явлений в использовании земли.

Практика мирового землепользования показывает, что право собственности на землю автоматически порождает заботу об ее сохранности, улучшении и повышении эффективности использования, а не наоборот. Это обстоятельство распространяется на любой вид собственности (частная, государственная, коллективная и др.).

Очень важным является формирование различных видов собственности на землю. Во всех странах и во все времена она была одним из главных вопросов функционирования государства и развития общества развития земельных отношений, которые регламентированы целые ряды государственных законов. Их практическая реализация осуществляется с помощью целостной

системы Федеральных и региональных программ. Такие действия предусмотрены и в Земельном Кодексе РФ [2]. Только в соответствии с ним разрабатываются другие законодательные акты, связанные с решением земельных проблем, включая и Гражданский кодекс РФ.

В соответствии с ним полномочиям Российской Федерации в области земельных отношений отнесены установление основ федеральной политики в области регулирования земельных отношений и разработка и реализация федеральных программ использования и охраны земель. К полномочию субъектов Российской Федерации в области земельных отношений отнесены разработка и реализация региональных программ использования и охраны земель, находящихся в границах субъектов. К полномочиям органов местного самоуправления в области земельных отношений (ст.11 ЗКРФ) отнесены:

а) установление с учетом требований законодательства Российской Федерации правил землепользования и застройки территорий городских и сельских поселений, территорий других муниципальных образований;

б) разработка и реализация местных программ использования и охраны земли.

Поэтому сердцевиной государственной земельной политики и земельных отношений должны быть социально-экономические проблемы, в которых интерес территории и России в целом может быть реализован только через удовлетворение интересов как конкретного землепользователя и отдельного региона, так и государства в целом. Интересы здесь равнозначные. Нарушен интерес территории – плохо. Нарушены федеральные интересы – еще хуже. Главным регулятором здесь должно быть только государство [6].

В нарушение Земельного кодекса (ст.11), установление правил землепользования и застройки на практике из сферы земельных отношений переданы в руки градостроительного ведомства. При этом одновременно был упразднен мощный земельный орган страны со всеми его инструментами.

Права граждан на землю нарушаются самой властью. При этом местный и консолидированный бюджеты получают мизерные поступления. В целом по стране творится полный

«земельный хаос». Виной всему отсутствие цивилизованных земельных отношений и эффективной государственной системы управления землёй, как мощным ресурсом экономического и социального развития. Потери государства и общества здесь огромные (человеческие и финансовые).

Государственное регулирование земельных отношений для всех современных государств, притом, чем они экономически более развиты, тем жестче организовано это регулирование [5].

Результат таких действий крайне негативный. Земля превратилась только в имущество, то есть обычный штучный «товар», права границ на землю нарушаются самой властью, суды заняты земельными спорами, местный, да и консолидированный бюджеты получают мизерные поступления от «земельного оборота». А ведь это все происходит от отсутствия цивилизованных земельных отношений и эффективной государственной системы управления всеми земельными ресурсами.

Думается сегодня настала пора не раздавать земельные участки, оформленные в отрыве от комплексного проектирования и развития земельных территорий. Потери государства и общества здесь страшные (человеческие, финансовые) и не только внутренние, и внешние.

Учитывая общие и специфические свойства земель (как недвижимого объекта), целесообразно в отношении земельных ресурсов использовать возможности как гражданского, так и земельного законодательства при главенствовании последнего. Государственное регулирование земельных отношений характерно для всех современных государств, причем, чем они экономически более развиты, тем жестче организовано это регулирование. Регулирование земельных отношений осуществляется только в соответствии с земельным правом. Гражданское право используется только в случаях, не предусмотренных им.

В сфере государственного регулирования земельных отношений в современных условиях должны сочетаться две формы управления земельными ресурсами – государственно-административное регулирование земельных отношений в наиболее целесообразных направлениях и формах и

организуемое с помощью экономических (рыночных) форм и методов. При этом должно быть их полная связь и взаимодействие.

Одной из наиболее эффективных форм управления рыночной экономической является налоговое регулирование, где платежи за землю и недвижимость должны быть основными средствами местных бюджетов. Переход к системе налогов, опирающийся на земельные и иные природные ресурсы, в методологическом и техническом плане является наиболее сложным и прежде всего в части определения ренты и цены земли. Но они очень надежны при их использовании практической жизни.

В то же время, если исходить из двухканальной системы налогообложения (когда устанавливается налог на прибыль, направляемый в федеральный бюджет, и муниципальный налог на ресурсы, прежде всего – земельные), то некоторые вопросы могут быть решены достаточно просто. Во-первых, ставки муниципальных налогов выводятся на основе финансовых потребностей территории. И здесь наиболее важным становится соотношение цен на разные земельные участки, что определяет возможность использовать для налоговых целей рыночную цену. Во-вторых, определение ставок налога исходя из потребностей снимает вопрос инфляции, поскольку в этом случае изменяются ставки, но используемая для расчета налога цена земли останется неизменной. Такой подход создает возможность сохранить кадастровую стоимость для определения земельного налога, а для других операций с землей – индексировать ее значения [4].

Перенесение тяжести налогов с обложения результатов труда на земельную ренту даст импульс оживлению экономической (производственной) деятельности, но при условии, что ею будут заменены другие налоги. Рентные платежи за землю могут существовать независимо от того, какая система прав собственности принята. Рента как особенность земельных отношений существует объективно. Люди пользовались специфическими преимуществами земли, не осознавая действия ренты. Разница в том, что в рыночной экономике она получает не товарные, а её денежное выражение.

В связи с этим можно сделать вывод о построении принципиально новой схемы государственных регуляторов земельных отношений в России: иметь в общественной (государственной) собственности не менее половины земельных площадей, как основы богатства нации, передавать титулы на нее тем, кто ею пользуется, но при обязательном условии выплаты в виде земельного налога земельной ренты.

Общий доход здесь должен быть такой: право на земельный участок сохраняется за организацией или человеком до тех пор, пока они платят земельную ренту. Если способы его использования снижают рентную стоимость земли, виновник должен компенсировать это соответствующими штрафами; если повышают – действует стимулирующая компенсация.

Такие основы экономического регулирования земельных отношений отвечают критериям эффективности и социальной справедливости. В этом случае защита от пересечения срока действия прав обеспечивается выплатой ренты. Действует открытая передача права, так как взимаются компенсационные платежи и за неблагоприятные воздействия при использовании отдельного участка на прилегающие территории. Инфраструктуры финансируются за счет собранной ренты. Её развитие увеличивает рентную стоимость земли, а территории смогут погашать свои расходы сами, а не ждать «подачек» сверху.

Чрезвычайно важная и сложная экономическая структура национального хозяйства. России – рынок земли и недвижимости. В современных условиях он также не может функционировать без государственного механизма, который его запускает и регулирует. Интересы государства, то есть интересы общества здесь должны играть первостепенное значение, так как земельные ресурсы – важнейшая составляющая национального богатства страны.

Страна во многом обеспечивает благосостояние наших граждан сохранив и накопив богатства для настоящего и будущего поколений землю и недвижимость на основе её реальной рыночной стоимости.

Особое место в земельных отношениях занимают законодательство и нормативно-методическое обеспечение

земельных преобразований [7]. Здесь необходимо в первоочередном порядке принять законопроекты «Особенности на землю», «Об управлении земельными ресурсами Российской Федерации», «О землеустройстве», «Об аренде земле», а также внести поправки во все законодательные акты, в которых предусмотрены решение земельных проблем страны и её территорий.

Самый главный вывод: при решении земельных вопросов в условиях рыночных отношений приоритетное положение должно принадлежать общественным интересам государства. Это вытекает из особой социальной значимости земли, и прежде всего, земли как природного ресурса, как территории и как недвижимости, непрерывно воспроизводящей материальные блага и выполняющей целый ряд других жизненно важных функций на стыке человек – общество – природа в их исторической взаимосвязи и взаимодействии.

А это невозможно без решения таких проблем как:

- перенос акцента с идеологических (политических) проблем на решение конкретных задач – нормативно-правовых, экономических и организационно-технических;

- единство земельных участков с расположенной на них и прочно связанной с ней недвижимостью, обеспечивающее эффективный гражданский оборот недвижимости;

- неразрывность и взаимосвязь процессов формирования объектов недвижимости, государственного учета и государственной регистрации прав на них. Только в результате такого единства термин «Объект недвижимости» получает законченное выражение в виде трех неразрывно связанных понятий: субъект права, объект права и ввод права;

- четкое разграничение полномочий органов управления в сфере земли недвижимости с целью устранения межведомственных противоречий;

- единство нормативно-правового пространства, обеспечивающего проведение единой экономической политики государства и исключающее издержки регионализации;

- единство государственного информационного пространства, которое обеспечивается информационного пространства, которое обеспечивается общими стандартами,

классификаторами, методиками и процедурами формирования, учета и регистрации объектов недвижимости;

- передачи части федеральных функций субъектам РФ и органам местного самоуправления, усилив их роль в ведении государственного кадастра недвижимости и рыночной оценки земли и недвижимости;

- оптимизация финансовых затрат на землеустройство и на создание открытой единой государственной земельно-информационной системы;

- обеспечение государством гарантий прав собственности и иных вещных и обязательственных прав на землю и недвижимости;

- развитие рынка земли и иной недвижимости;

- разграничение государственной собственности на землю на федеральной собственности, собственность субъектов Российской Федерации и муниципальную собственность.

- обеспечение эффективного управления объектами недвижимости и инвестиционной политики;

- совершенствование налоговой системы;

- обеспечение охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов;

- усиление контроля и охраны за использованием земель путем применения экономических методов;

- разработка и реализация программ, законодательных актов и нормативных документов, регулирующих земельные отношения;

- инвентаризация земли недвижимости;

- проведение массовой рыночной оценки земель и переход на новый механизм налогообложения прав на землю и сделок с землей на основе кадастровой (рыночной) оценки;

- научные и кадровое обеспечения земельных преобразований.

Какие первостепенные меры необходимо принять для реализации изложенных задач:

Ускорить преобразования подчиненного Правительству Российской Федерации Росреестра в полномочный Федеральный орган по управлению всеми земельными ресурсами страны.

В кратчайший срок разработать и утвердить Указом Президента Российской Федерации Доктрину государственной земельной политики Российской Федерации на период до 2050 года.

В 2021 году провести работу по системному развитию земельного законодательства в соответствии с Конституцией РФ.

Вовлечь в принятие решений и реализацию новой государственной земельной политики главную созидательную силу России – Гражданское общество, которое обеспечит системную работу с народом на местах, тесные связи с социальными и профессиональными слоями, работу в трудовых коллективах и главное – укрепит связь народа с властью. А это сегодня крайне важно для такой великой мировой державы, которой является Россия.

Сегодня планета разделена географически на различные территории, которые находятся под разными государственными суверенитетами. Мир раздроблен, не имеет лидера, способного чётко сформулировать пути долгосрочного устойчивого развития и увлечь за собой всё человечество. Таким лидером, подающим пример другим, может стать Россия, имеющая самые богатые в мире земельные ресурсы и человеческие, научные и другие возможности.

Резюме: Совершенствование земельных отношений в современных условиях является основой устойчивого развития экономики, а проводимая земельная политика должна предусматривать комплексное решение проблем стратегического развития страны.

Современное состояние земельной реформы России и регионах показывает наличие серьезных проблем, без позитивного решения которых невозможно успешно развивать земельно-экономические отношения.

Огромные земельные активы должны уже в ближайшее время стать мощным фактором экономического и социального развития, работать в интересах, граждан, общества и государства. ««Земля», - говорил П.А. Столыпин, это залог нашей силы в будущем».

Земля – это Россия.

В связи с этим мы предлагаем скромный, но взвешенный и верный путь.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (1993) // Российская газета – Федеральный выпуск № 144 (8198).
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001г. N 136-ФЗ // Российская газета – Федеральный выпуск № 0 (2823).
3. Указ Президента РФ от 9 мая 2017г. N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Российская газета - Федеральный выпуск № 99 (7265).
4. Шарипов С.А., Якушкин Н.М., Харисов Г.А. Эффективные земельные отношения – основа роста экономики сельских территорий и бизнеса// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2018, №7. – с.19-24.
5. Земельный вопрос. Под редакцией Е.С. Строева. – М.: «Колос», 1999 – 538с.
6. Комов Н.В., Шарипов С.А. Земельные ресурсы в стратегии устойчивого развития России: монография. – Казань: изд-во «Бринг», 2017 – 480с.
7. Хлыстун В.Н. Институциональные преобразования и развитие земельных отношений в сельском хозяйстве России// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2005, №6. – с.11-18.

2.2. ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РЕГИОНОВ

УДК 332.146

Мингазов Рушан Ильдусович,
Лауреат национальной премии Республики Татарстан
в области боевых искусств «Золотой пояс»,
соискатель ученой степени канд. экон. наук ФГБОУ ДПО
«Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса»

г. Казань, Россия;

Алексеев Сергей Львович,

Заслуженный юрист Республики Татарстан, канд. педагог. наук,
доцент, профессор ФГБОУ ДПО «Татарский институт
переподготовки кадров агробизнеса», г. Казань, Россия;

Мингазова Малика Григорьевна,

юрист ООО «Восток», соискатель ученой степени канд. экон.
наук ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров
агробизнеса»

г. Казань, Россия.

Аннотация: Повышенный интерес со стороны учёных к коррупции вызван неизбежным влиянием на систему экономических отношений, складывающихся не только с участием публичных образований, но и между рядовыми субъектами рынка. В статье проведен анализ расхождения в понимании термина «коррупция» в правовой и экономической науке. В качестве основы развития содержательных компонентов коррупции взяты региональные законы и подзаконные акты, регламентирующие антикоррупционную деятельность. Выступая изначально политико-правовой категорией, коррупция активно исследуется в рамках экономических наук. Поэтому в рамках данной статьи авторы проанализировал федеральный и региональных уровень регламентации противодействия коррупции в аспекте антикоррупционного контроля и влияния на него экономических интересов.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционный контроль, противодействие коррупции, экономическая безопасность, государственное управление, региональное управление, региональная экономика.

THE CONCEPT OF CORRUPTION IN THE SYSTEM OF ECONOMIC RELATIONS OF REGIONS

Mingazov Rushan Ildusovich,

Laureate of the national prize of the Republic of Tatarstan
in the field of martial arts «Golden Belt»,

applicant for the degree of cand. econom. sciences FGBOU DPO
«Tatar institute for retraining of agribusiness personnel»,
Kazan, Russia;

Alekseev Sergey Lvovich,
Honored lawyer of the Republic of Tatarstan, cand. teacher. sci.,
associate professor, professor of FGBOU DPO «Tatar institute for
retraining of agribusiness personnel»,
Kazan, Russia;

Mingazova Malika Grigorievna,
lawyer of LLC "Vostok", candidate for the degree of Candidate of
Science. econom. Sciences FGBOU DPO «Tatar Institute for
Retraining Agribusiness Personnel»
Kazan, Russia.

Abstract: The increased interest on the part of scientists in corruption is caused by the inevitable influence on the system of economic relations, developing not only with the participation of public entities, but also between ordinary market participants. The article analyzes the discrepancy in the understanding of the term "corruption" in legal and economic science. Regional laws and regulations governing anti-corruption activities were taken as the basis for the development of the substantial components of corruption. Speaking initially as a political and legal category, corruption is actively investigated within the framework of economic sciences. Therefore, within the framework of this article, the authors analyzed the federal and regional levels of anti-corruption regulation in terms of anti-corruption control and the impact of economic interests on it.

Key words: corruption, anti-corruption control, anti-corruption, economic security, public administration, regional administration, regional economy.

От объёма коррупционных действий в масштабах страны зависит уровень развития национальной экономики, складывающейся из своих региональных сегментов. Поэтому различные способы противодействия коррупции, включая антикоррупционный контроль, целесообразно рассматривать в территориальной плоскости, т.е. в пределах субъекта Российской Федерации.

Такое сужение предмета исследования объясняется спецификой экономико-федеративных отношений, сложившихся в России. В частности, в условиях т.н. «ассиметричной федерации» уровень борьбы с коррупцией в регионах значительно различается. Если в одних субъектах РФ можно наблюдать достаточно развёрнутый механизм противодействия данному негативному явлению, то в других территориальных образованиях дублируются общие федеральные установки по антикоррупционной политике либо вовсе не сложилось системы собственных превентивных мер. Это сопряжено, в том числе, с различными коррупционными тенденциями, наблюдаемыми в российских регионах.

Кроме того, выделяется особая группа субъектов РФ, в которых противодействие коррупции сопровождается определёнными инновационными средствами превенции. Таких регионов в настоящий момент не много, однако их число уверенно возрастает под воздействием федеральной власти, из-за собственных региональных потребностей в развитии экономики, а также по причине усиления гражданского влияния на принятие управленческих решений.

Исходя из этого, коррупция далеко не всегда понимается на федеральном и региональном уровнях в одинаковом ключе.

Так, существует формально-юридический подход к сущности рассматриваемого явления. Он сводится к перечислению форм коррупционного поведения должностных лиц. В частности, Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1] называет в таком качестве любое незаконное использование должностного положения, в том числе злоупотребление служебным положением либо полномочиями, а равно предоставление и получение взятки, включая использование коммерческого подкупа.

Главным критерием, объединяющим указанные формы коррупционного поведения, выступает противопоставление виновным лицом своих интересов т.н. «законным интересам» общества и государства. Кроме того, определяющее значение имеет мотивация субъекта коррупционного отношения – это приобретение различных видов имущественной выгоды как для себя, так и для других лиц.

В региональном законодательстве, в целом, постулируется тот же подход к дефиниции «коррупция». В большинстве субъектов РФ вообще не выделяется собственного определения рассматриваемой категории. В то же время имеются отдельные примеры, когда региональные нормы уточняют, что такое коррупция. Так, в Законе Республики Дагестан от 07.04.2009 N 21 [2] обозначено понятие «коррупционное правонарушение», которое является деянием с признаками коррупции при условии, что за него наступает определённый вид юридической ответственности. В более развёрнутом виде определена коррупция в Законе Забайкальского края от 25.07.2008 N 18-33К [3], хотя его положения дублируют федеральный нормативный подход.

В преимущественном виде институциональная основа противодействия коррупции в субъектах РФ строится на уточнении интересов и конкретизации субъектного состава данных отношений [4; 5; 6].

Приведённые правовые признаки коррупции повлияли на её восприятие в российской экономической науке. Например, узкое понимание рассматриваемого явления сводится лишь к нарушениям в системе государственного управления, непосредственно затрагивающего экономическую систему, сложившуюся в стране [7, с. 46; 8, с. 43; 9, с. 29]. В более широком виде коррупция трактуется теми исследователями, которые проецируют её и на государственный уровень, и на сопряжённые с государством отношения в плоскости обеспечения экономической безопасности [10, с. 37; 11, с. 34; 12, с. 30].

Собственно, обширное восприятие коррупции практически не прослеживается в российских экономических исследованиях за тем лишь исключением, когда научные работы посвящены «теневой экономике» [13, с. 94; 14, с. 71; 15, с. 59]. Примечательно, что и легальная трактовка коррупции не сводится лишь к государственному уровню, ведь в качестве одной из форм коррупционного поведения назван коммерческий подкуп, исключаящий участие субъектов, обладающих государственной должностью.

Тем самым экономическая сущность коррупции, равно как и антикоррупционного контроля, несколько отличается от политико-правового понимания этих терминов.

Так, формальная составляющая в экономико-теоретическом определении коррупции хоть и является главенствующей, но не ставится в авангард всего рассматриваемого понятия. В частности, если в юридических и политических науках коррупция выступает одной из форм преступного поведения, т.е. изначально сопряжена с уголовно-правовой и административно-правовой плоскостью, то в экономическом выражении коррупция трактуется гораздо шире. Она раскрывается в качестве использования должностного положения или иных публичных (реже частных) полномочий вопреки интересам организации, государства, местного самоуправления и, прежде всего, с нанесением экономического вреда [16, с. 41; 17, с. 60].

Подобным образом категория «интерес» в этом подходе имеет не столько социально-правовой, а сколько экономический характер. Он напрямую связан с теми материальными и репутационными потерями, которые возникают у хозяйствующих субъектов, в том числе у государства и муниципальных образований. Примечательно, что к категории потерпевших от коррупционного поведения в экономической науке принято относить не только тех лиц, которые непосредственно понесли убытки от факта коррупционного действия, но и иных субъектов, чьи экономические интересы прямо или косвенно пострадали из-за данного негативного явления. В последнем случае речь идёт о тех лицах, у которых не возникло прямого действительного вреда, но деятельность которых была затронута коррупционным случаем.

Следует признать, что в общегосударственном масштабе единичные случаи коррупции в частном бизнесе или среди граждан, не обладающих статусом индивидуального предпринимателя, не служат фактором, угрожающим экономической безопасности. Их негативный характер проявляется лишь в совокупности, когда явление приобретает черты массовости. Однако в условиях меньших территорий (например, в аспекте региона, кластера или муниципального образования) подобные коррупционные формы становятся

препятствием к нормальному функционированию рыночной экономики.

Отсюда следует, что в региональном масштабе антикоррупционный контроль должен осуществляться не только в отношении публичных лиц, но и применительно к частному бизнесу, а также к обычным гражданам, нарушающим чьи-либо экономические интересы при помощи злоупотребления полномочиями, имеющимися у них.

Значение такого контроля в территориальной плоскости гораздо выше, чем в общегосударственных рамках. Это обосновывается целым рядом обстоятельств. Прежде всего, реагирование на факты коррупции, выявленной по итогам проведения местных и региональных контрольных мероприятий, может происходить гораздо быстрее в силу гибкости системы согласования процедурных вопросов. Применительно к органам власти и должностным лицам регионального и муниципального уровня в большинстве случаев требуется отсутствие конкуренции полномочий со смежными административными структурами.

В условиях монополизации и олигополизации экономики на локальном уровне (в пределах муниципального образования) или в рамках целого региона выявление коррупционных фактов становится способом избежать не только имущественных потерь, но и социальной напряжённости. Бездействие в региональном антикоррупционном контроле может сказаться как на деятельности хозяйствующих субъектов, обслуживающих общественно значимые сферы (здравоохранение, образование, жилищно-коммунальные услуги), так и на политико-экономическом состоянии всего субъекта федерации.

Литература

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – N 52 (ч. 1) – ст. 6228; 2018. – N 45. – ст. 6837.
2. Закон Республики Дагестан от 07.04.2009 N 21 (ред. от 11.06.2019) «О противодействии коррупции в Республике Дагестан» // Собрание законодательства Республики Дагестан. – 15.04.2009. – N 7. – ст. 275; Официальный интернет-портал

правовой информации Республики Дагестан <http://pravo.e-dag.ru>, 11.06.2019.

3. Закон Забайкальского края от 25.07.2008 N 18-33К (ред. от 26.04.2019) «О противодействии коррупции в Забайкальском крае» // Забайкальский рабочий. – N 140. – 04.08.2008; официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.04.2019.

4. Закон Республики Татарстан от 04.05.2006 N 34-ЗРТ (ред. от 12.06.2014) «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. – 2006. – N 5. – ст. 1464; 2014. – N 6 (II часть) – ст. 573.

5. Закон г. Москвы от 17.12.2014 N 64 (ред. от 29.11.2017) «О мерах по противодействию коррупции в городе Москве» // Ведомости Московской городской Думы. – 2015. – N 1. – ст. 387; 2017. – N 11. – ст. 209.

6. Закон Челябинской области от 29.01.2009 N 353-ЗО (ред. от 05.03.2019) «О противодействии коррупции в Челябинской области» // Южноуральская панорама. – N 24. – 13.02.2009; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 05.03.2019, N 7400201903050008.

7. Белоусова Н.Ю. Государственность как доминанта противодействия коррупции. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Тамбов, 2008. 193 с.

8. Орехов С.А. Организационно-управленческий механизм борьбы с коррупцией как условие обеспечения экономической безопасности страны. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Москва, 2005. 187 с.

9. Борисов О.А. Коррупция как угроза экономической безопасности России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Санкт-Петербург, 2009. 170 с.

10. Макаров В.В. Коррупция как угроза экономической безопасности России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Москва, 2008. 173 с.

11. Церенов С.В. Противодействие коррупции на российском финансовом рынке. Диссертация на соискание

ученой степени кандидата экономических наук. - Москва, 2008. 166 с.

12. Жужома М.Ю. Экономический механизм противодействия коррупции как угрозе финансовой безопасности Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Москва, 2008. 151 с.

13. Тарасов М.Е. Государственное воздействие на теневую экономику. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Москва, 2001. 360 с.

14. Купрещенко Н.П. Противодействие теневой экономике в системе обеспечения экономической безопасности России (теоретико-методологический подход). Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Москва, 2008. 368 с.

15. Агарков Г.А. Минимизация негативного воздействия теневой экономики на социально-экономическое развитие региона. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. - Екатеринбург, 2008. 428 с.

16. Смирнов Н.В. Методы оценки коррупции и антикоррупционной политики в регионах России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Москва, 2010. 205 с.

17. Тер-Овсепян С.В. Совершенствование методов оценки финансовых последствий коррупции. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Москва, 2015. 162 с.

2.3. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

УДК 332.2.021; 332.24

Мамедов Мамед Сафар Оглы,
канд. ветеринар. наук, ректор ФГБОУ ДПО Нижегородский
региональный институт управления и экономики
агропромышленного комплекса г. Нижний Новгород, Россия;
Девяткина Любовь Николаевна,

канд. эконом. наук, доцент, вед. науч. сотрудник,
зав. лабораторией экономики
Нижегородский НИИ сельского хозяйства – филиала ФАНЦ
Северо-Востока г. Нижний Новгород, Россия.

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые проблемы использования земель сельскохозяйственного назначения в России и Нижегородской области. Она ориентирована для лиц, принимающих решения в сфере их рационального использования.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, сельскохозяйственные угодья, залежи.

INCREASING THE EFFICIENCY OF AGRICULTURAL LAND USE IMPROVING THE EFFICIENCY OF AGRICULTURAL LAND USE

Mamedov Mamed Safar Oglu,

cand. vet. sci., rector of FGBOU DPO Nizhny Novgorod regional
institute of management and economics of the agroindustrial complex,
Nizhny Novgorod, Russia;

Devyatkina Lyubov Nikolaevna,

cand. economy sciences, associate professor, ved. scientific
employee, head. laboratory of economics
Nizhny Novgorod research institute of agriculture - branch of the
FANTS of the North-East, Nizhny Novgorod, Russia.

Abstract: The article examines the key problems of the use of agricultural land in Russia and the Nizhny Novgorod region. It is aimed at decision-makers in the field of their rational use.

Key words: agricultural land, agricultural land, deposits.

Земля сельскохозяйственного назначения – основа территориально-экономического, пространственного развития страны. Доступ к ней, гарантии прав собственности, устанавливаемые ограничения и обременения, существенно влияют на развитие экономики и удовлетворение общественных интересов. Земля, являясь одним из важнейших источников и

инструментов развития, до сих пор остается ресурсом, который используется с недостаточной отдачей, более того – часто превращается в барьер на пути устойчивого роста и повышения благосостояния страны, регионов и ее граждан. В сфере земельных отношений не обеспечены гарантии прав добросовестных собственников и пользователей. Как следствие, при обширных неиспользуемых земельных ресурсах в России сохраняются неоправданные барьеры доступа к земле. Другими словами, сложился дефицит участков при изобилии земли [5].

Неизбежным результатом указанных деформаций в аграрной политике и землепользовании стали резко возросшие масштабы загрязнения и разрушения природной среды, ухудшение качества земельных ресурсов и как, следствие, беспрецедентное усиление зависимости валовых сборов от фактора погодных условий.

Для того, чтобы земля стала драйвером экономического развития сельского хозяйства и экономики в целом необходимы изменения в сфере земельных отношений, разработка и внедрение на местах региональных систем земледелия, учитывающих особенности не только к природно-климатические, но и социально-экономические зональные условия.

Целью нашего научного исследования является оценка эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения различными категориями с.-х. товаропроизводителей Нижегородской области, на основе открытых официальных информационных источников. В рамках данной проблематики решались следующие задачи:

- анализ современного состояния развития отрасли растениеводства Нижегородской области, его производственного, инновационного и научно-технический потенциала;
- определение наиболее перспективных направлений научно-технологического развития растениеводства региона, позволяющих повысить эффективность использования с.-х. угодий в соответствии с положениями ФНТП (Федеральная научно-технологическая программа АПК) и ПНТР (Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года).

Теоретическую и методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам повышения эффективности использования сельскохозяйственных угодий и построения рациональных систем земледелия, интенсификации аграрного производства и инновационной деятельности в АПК.

В процессе выполнения НИР были использованы следующие общенаучные методы познания: диалектический, монографический, историко-генетический, аналитический и абстрактно-логический, а также конкретно-предметные методы: комплекс экономико-статистических и графических методов, а также расчетно-конструктивный, нормативно-ресурсный и балансовый.

Информационной и эмпирической базой исследования послужили:

- статистические данные Федеральной службы государственной статистики и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области;
- ведомственная отчетность и базы данных министерства сельского хозяйства РФ, Министерства сельского хозяйства и продовольственных ресурсов и Министерства имущественных и земельных отношений, НО;
- информация Росреестра (Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии);
- открытые официальные материалы, размещенные на Интернет-порталах государственных административных структур, МСУ и органов исполнительной власти;
- экспертные оценки ученых, специалистов и чиновников;
- собственные расчеты и исследования авторов.

Размеры и состав земель с/х. назначения в России, Приволжском ФО и Нижегородской области. На 1 января 2019г. площадь земельного фонда Российской Федерации в соответствии с данными Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (далее – Росреестр) составила 1712,5 млн. га, из них земли сельскохозяйственного назначения занимали 382,5 млн. га (22,3%).

В соответствии со ст.77 Земельного кодекса Российской Федерации землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за границами населенных пунктов и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей. Земли данной категории выступают как основное средство производства в сельском хозяйстве, имеют особый правовой режим и подлежат особой охране, направленной на сохранение их площади, предотвращение развития негативных почвенных процессов и повышение плодородия почв.

Земли сельскохозяйственного назначения используются для ведения сельскохозяйственного производства, создания защитных лесных насаждений, научно-исследовательских, учебных и иных связанных с сельскохозяйственным производством целей, а также для целей аквакультуры (рыбоводства).

Общая площадь сельскохозяйственных угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения по данным, предоставленным Росреестром, на 1 января 2019 г. составляет 197,7 млн. га (197720,7 тыс. га), в том числе общая площадь пашни – 116,24 млн. га (58,8%), сенокосов – 18,72 млн. га (9,5%), пастбищ – 57,20 млн. га (28,9%), залежи – 4,31 млн. га (2,2%), многолетних насаждений – 1,23 млн. га (0,6%).

Распределение сельскохозяйственных угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения по федеральным округам Российской Федерации на 1 января 2019г. представлено в табл. 1,

Таблица 1 – Структура сельскохозяйственных угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения по ФО России на 01.01.2019 г., тыс. га.

Федеральный округ	Общая площадь		В том числе				
	земель сельскохозяйственного назначения	сельскохозяйственных угодий	пашня	пастбища	сенокосы	многолетние насаждения	залежь
Центральный	34 829,30	29 358,70	21 985,30	4 635,40	2 005,50	354,3	378,2
Структура с.-х. угодий, %	x	100,0	74,9	15,8	6,8	1,2	1,3
Северо-Западный	30 654,80	5 571,00	2 980,80	999,7	1 276,50	85,2	228,8
Структура с.-х. угодий, %	x	100,0	53,5	17,9	22,9	1,5	4,1
Южный	34 737,40	31 456,80	17 823,90	12 584,00	795,5	224,9	28,5
Структура с.-х.	x	100,0	56,7	40,0	2,5	0,7	0,1

угодий, %							
Северо-Кавказский	13 535,40	11 375,40	5 373,90	5 349,30	518	111,2	23
Структура с.-х. угодий, %	x	100,0	47,2	47,0	4,6	1,0	0,2
Приволжский	57 311,70	51 183,40	34 683,80	12 462,40	3 070,30	212,2	754,7
Структура с.-х. угодий, %	x	100,0	67,8	24,3	6,0	0,4	1,5
Уральский	49 467,90	13 871,70	7 828,90	2 859,60	2 224,80	53,2	905,2
Структура с.-х. угодий, %	x	100,0	56,4	20,6	16,0	0,4	6,5
Сибирский	85 439,30	41 003,10	21 825,70	12 298,50	6 005,60	133	740,3
Структура с.-х. угодий, %	x	100,0	53,2	30,0	14,6	0,3	1,8
Дальневосточный	76 534,00	13 900,60	3 739,50	6 014,20	2 825,60	60,8	1 260,50
Структура с.-х. угодий, %	x	100,0	26,9	43,3	20,3	0,4	9,1
Итого по Российской Федерации, тыс. га	382 509,80	197 720,70	116 241,80	57 203,10	18 721,80	1 234,80	4 319,20
Структура с.-х. угодий, %	x	100,0	58,8	28,9	9,5	0,6	2,2
Итого общая площадь сельскохозяйственных угодий от общей площади земель сельскохозяйственного назначения, %	100	51,7	58,8	28,9	9,5	0,6	2,2

Источник: Росреестр.

а также на рис. 3 в Приволжском ФО.

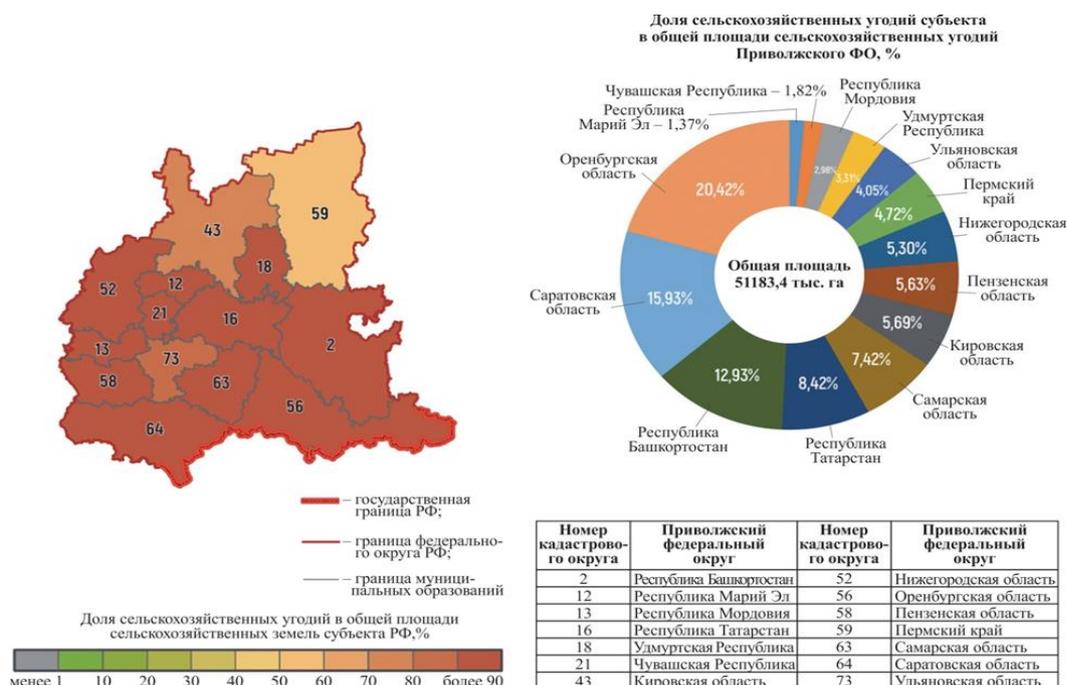

Рисунок 1 – Распределение сельскохозяйственных угодий в субъектах Приволжского федерального округа Российской Федерации в 2018 г.

Источник: Минсельхоз РФ.

Наибольшие площади сельскохозяйственных угодий находятся в Приволжском (25,9%), Сибирском (20,7%), Южном (15,9%) и Центральном (14,8%) федеральных округах, составляя в сумме 77,3% всей площади сельскохозяйственных угодий в Российской Федерации. Более подробно рассмотрим землепользование с.-х. товаропроизводителей в Нижегородской области.

Нижегородская область – субъект Российской Федерации, расположенный в центре Европейской части России. Он входит в состав Приволжского федерального округа. Областной центр город Нижний Новгород находится в 430 км восточнее Москвы на месте слияния Оки и Волги. В состав Нижегородской области входят 389 муниципальных образования, из них 39 муниципальных района и 13 городских округов. Он включает 54 городских и 283 сельских поселений.

Территория области составляет около 76,6 тыс. квадратных километров. Для справки: это больше площади вместе взятых Нидерландов и Швейцарии или Бельгия и Дании. Область вытянута в меридиональном направлении, ее протяженность с севера на юг составляет более 400 км, а с запада на восток в наиболее широкой южной части – около 300 км. Регион делится Волгой на две неравные по площади части – лесное Заволжье и лесостепное Правобережье.

В Нижегородской области 2,9 млн. га земель сельскохозяйственного назначения. Девятое место в Приволжском федеральном округе из 14 субъектов. Площадь сельхозугодий в составе земель сельскохозяйственного назначения – 2,7 млн. га, в том числе пашни – 1,8 млн. га, на 8 месте по федеральному округу.

Регион расположен в трех природных зонах: тайги, широколиственных лесов и степей. Вегетационный период длится от 110-120 дней на севере до 135-140 дней на юге области. Леса занимают около 4 млн.га. По территории области проходит северная, наиболее сложная граница знаменитого русского чернозема. Подробно структура пашни по составу почв и их распределение по территории Нижегородской области представлены на рисунке 2.

В Нижегородской области, в соответствии с данными сводного годового бухгалтерского отчета за 2019 год, функционируют 401 сельскохозяйственная организация, из них: открытые акционерные общества – 2; закрытые акционерные общества – 38; общества с ограниченной ответственностью – 237; сельскохозяйственные производственные кооперативы – 94; государственные унитарные предприятия – 2; прочие организации – 28 единиц. На территории области ведут хозяйственную деятельность 1564 крестьянских (фермерских) хозяйств.

Рисунок 2 – структура пашни по составу почв и их распределение по территории Нижегородской области.

За 2019 год объем производства сельскохозяйственной продукции в действующих ценах составил 77,5 млрд. рублей (114,7% к 2018 году). Темп роста в сопоставимой оценке составил 103,8% (+4,2 п.п.). Наибольший объем производства сельскохозяйственной продукции сосредоточен в сельскохозяйственных организациях (далее СХО) – 66,5%, что на 9,4 процентных пункта больше 2009 года. Удельный вес личных хозяйств граждан (далее ЛПХ) составил 25,3% (выше 2009 года на 14 процентных пунктов). В 2,3 раза увеличился удельный вес производства продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах (далее КФХ) и в 2019 году составил 8,2%.

Анализ размера посевных площадей, валовых сборов и урожайности. В 2019 году в хозяйствах всех категорий было посеяно 1102,7 тыс. га сельскохозяйственных культур, что на 0,8 тыс. га больше уровня 2018 года. Наибольший удельный вес в структуре посевных площадей занимают зерновые и кормовые культуры: 46,0 и 38,8 процентов соответственно (таблица 2).

Таблица 2. Динамика размера посевных площадей сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий в Нижегородской области, тыс. га.

	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2019г+,- к 2000г	2019г+,- к 2018г
Вся посевная площадь	1476,1	1186,8	1160,3	1113,9	1126,2	1133,3	1101,9	1102,7	-373,4	0,8
Зерновые и зернобобовые культуры	651,6	548,7	562,4	561,7	583,5	559,4	545,2	551,0	-100,6	5,8
из них:										
пшеница	201,7	245,9	328,1	291,1	305,7	277,2	280,3	279,4	77,7	-0,9
рожь	140,2	48,4	28,9	28,4	25,0	29,3	21,9	17,6	-122,6	-4,3
тритикале	-	-	1,0	1,0	0,8	0,5	1,0	0,9	x	-0,1
ячмень	155,8	139,9	116,3	127,7	133,5	134,8	132,2	154,4	-1,4	22,2
овёс	135,7	98,5	68,1	71,7	75,3	70,3	68,2	64,5	-71,2	-3,7
кукуруза на зерно	-	0,0	5,2	14,0	13,1	5,5	7,3	7,1	x	-0,2
гречиха	2,8	0,2	0,6	0,6	1,9	4,3	1,4	0,9	-1,9	-0,5
зернобобовые культуры	11,1	15,8	13,8	26,6	27,8	37,1	32,7	25,8	14,7	-6,9
Технические культуры	8,8	22,0	66,4	51,0	63,0	66,8	64,2	69,3	60,5	5,1
в том числе:									0,0	0,0
лён-долгунец	2,2	2,1	2,5	1,8	2,2	2,3	3,3	4,5	2,3	1,2
сахарная свекла	4,7	17,7	9,4	12,7	7,8	14,5	12,0	14,1	9,4	2,1
масличные культуры - всего	1,6	1,9	54,4	36,4	52,9	49,9	47,3	49,3	47,7	2,0
в том числе:									0,0	0,0
подсолнечник на зерно	0,1	-	24,1	-	16,3	26,8	13,7	14,1	14,0	0,4
горчица	-	-	0,2	4,3	6,1	4,7	8,2	15	x	6,8
рапс озимый	-	-	0,0	0,1	0,0	0,6	-	0,1	x	x
кольза-рапс яровой	1,5	1,9	23,6	27,4	26,5	13,3	19,2	16,4	14,9	-2,8
Картофель	70,1	50,6	56,9	41,6	39,4	37,3	36,3	35,1	-35,0	-1,2
Овощи открытого грунта	14,9	13,4	9,9	7,0	7,0	6,8	6,4	6,1	-8,8	-0,3
Кормовые культуры	730,6	552,0	464,7	452,5	433,2	462,9	449,7	441,1	-289,5	-8,6

Источник: Росстат, Нижстат [2].

Анализ структуры посевных площадей за период 2000-2019гг. показал, что посевная площадь в хозяйствах всех категорий сократилась на 373,4 тыс. га или 25% к уровню 2000 года. Устойчивую тенденцию сужения посевного клина в Нижегородской области удалось приостановить в 2019г.

Сокращение посевных площадей под зерновыми и зернобобовыми культурами (на 10,7 тыс. га или на 2% к уровню 2015г.) и кормовыми культурами (на 11,4 тыс. га или 3%) произошло за счет увеличения посевных площадей под

техническим и масличными культурами (на 18,3 тыс. га или на 36% к уровню 2015 г.) в связи с их высокой востребованностью на рынке. Итоги посевной кампании 2020 г.: по данным Минсельхозпрода Нижегородской области посевная площадь во всех категориях хозяйств составила 1087,1 тыс. га, в том числе: под зерновыми и зернобобовыми культурами – 591,4 тыс. га; под картофелем – 32,9 тыс. га; под овощами открытого грунта – 6,0 тыс. га; под сахарной свеклой – 11,6 тыс. га; под масличными культурами – 40,8 тыс. га; подо льном – долгунцом – 4,2 тыс. га; под коноплей – 0,8 тыс. га; под кормовыми культурами – 399,1 тыс. га.

В 2019 году намолочено 1218,8 тыс. тонн зерна (106% к уровню 2015 года), накопано 840,2 тыс. тонн картофеля (106%), собрано 191,2 тыс. тонн овощей (95%), 460,6 тыс. тонн сахарной свеклы (2,2 раза).

За счет увеличения применения минеральных удобрений, внедрения новых перспективных сортов сельскохозяйственных культур, введения в эксплуатацию мелиорируемых земель увеличилась урожайность сельскохозяйственных культур (табл.3).

Таблица 3. Валовой сбор основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, тысяч тонн

С.-х. культуры	2015	2016	2017	2018	2019	2019 г. +, - к 2015 г.	2019 г. в % - к 2015 г.
Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки) - всего	1149,8	1128,6	1325,1	1151,3	1218,8	69	106
в том числе кукуруза	67,8	71,4	10,7	36,3	42,1	-25,7	62
Технические культуры:							
лен-долгунец в переводе на волокно	2,1	2,2	2,3	3,4	4,6	2,5	219
сахарная свекла (в первоначально-оприходованном весе)	209,8	196,7	307,8	300,6	460,6	250,8	220
масличные культуры - всего	19,5	29,6	30,7	37,1	34,2	14,7	175
Картофель	793,2	709,1	740,2	757,6	840,2	47	106
Овощи - всего	202,0	211,5	198,9	188,5	191,2	-10,8	95

Урожайность под зерновыми и зернобобовыми культурами увеличилась на 7% к уровню 2015г., под картофелем на 27%, под овощами на 9%, под сахарной свеклой на 108%.

Вовлечение в оборот залежей и неиспользуемых земель. По данным Нижегородской ЦАС, площадь неиспользуемой пашни в структуре земель сельскохозяйственного назначения с 2000 увеличилась на 126,4 тыс. га. Если в 2000г. доля неиспользуемой пашни составляла 21%, то в настоящее время – уже 29% от общей площади пахотных земель. При этом значительно возросла доля пашни, неиспользуемой более 10 лет [1].

В 2019 году в Нижегородской области введено в сельскохозяйственный оборот 20 тысяч гектар ранее неиспользуемых земель. Ежегодно сельхозтоваропроизводители области возвращают в оборот тысячи гектар залежных земель. Необходимо продолжать эту работу, поскольку она направлена на увеличение производства сельхозпродукции. Конечно мероприятия, связанные с расчисткой земель, являются весьма затратными, поэтому было принято решение оказать аграриям поддержку в этой части.

Губернатор сообщил, что с 2019 года для сельхозпредприятий, которые будут вовлекать в оборот ранее неиспользуемые земли, начали действовать два новых направления господдержки. По первому направлению предприятия смогут получить компенсацию части затрат на культуртехнические мероприятия, которые позволят привести земельные участки в надлежащее состояние для выращивания на них сельхозкультур. Второе направление предусмотрено для аграриев, которые введут в оборот 300 и более гектар земли. В этом случае им возместят 50% затрат на покупку высокопроизводительной техники – тракторов, зерновых или кормоуборочных комбайнов.

Ряд сельхозорганизаций области уже смогли воспользоваться этими поддержками в текущем году. Так, например, ООО «Исток» Балахнинского района получило компенсацию затрат на расчистку сельхозземель в размере 3 млн. рублей. В 2019 году там удалось рекультивировать 200 гектар пашни.

Губернатор Нижегородской области Глеб Никитин 12 декабря 2019 года дал поручение главам МСУ в 2020 году провести инвентаризацию земель сельхозназначения, собственность на которые не разграничена, а также

активизировать работу по оформлению права муниципальной собственности на не востребованные земельные доли и проведение муниципального земельного контроля.

Проблема неэффективного использования земли поднимал и профильный комитет регионального парламента. Цифры, звучавшие там, не утешают: только 60% площадей, отведённых под пашни, используются по назначению. При этом из огромных не востребованных территорий – более 600 тыс. га – права собственности оформлены лишь на 5%. Самые проблемные в этом смысле – северные районы области, где сельское хозяйство работает лишь на небольших площадях.

Другая проблема – даже если заставить муниципалитеты забрать неиспользуемую землю, восстановить её, то кому её потом отдать? Нужно искать эффективных собственников, и это тоже обязанность местной власти. В Тонкинском районе, например, фермер увеличивает посевы льна – и постепенно, по 70-80 га в год, отвоёвывает земли у леса.

В обороте в Нижегородской области находятся 3 млн. га земель сельскохозяйственного назначения сегодня, не используется из них около 600 тыс. га. Это земли, которые сегодня не востребованы: на них или не оформлены права собственности, или они принадлежат недобросовестным правообладателям. Некоторые не используют сельхозземли более 10 лет. Заросшая кустами и деревьями, сегодня эта земля практически не пригодна для ведения сельского хозяйства. Чтобы её «оживить», требуются большие вложения и специальная техника. Сначала надо провести инвентаризацию земель, потому что у них по несколько раз менялись собственники, границы не обозначены и кадастровые данные не соответствуют реальности. Нужен реальный учёт и ужесточение ответственности за неиспользование земли. Если навести порядок, можно как минимум на четверть увеличить объём продукции сельского хозяйства [3].

В итоге следует отметить, что наличие необрабатываемых земель сельскохозяйственного назначения является актуальной проблемой для страны в целом. В Нижегородской области их насчитывается около полумиллиона гектаров. В 2019 году началась серьезная работа по возвращению запущенных земель в

сельхоз оборот. В результате впервые за последние десятилетия было восстановлено более 30 тыс. га.

Литература

1. ФГБУ ЦАС «Нижегородский». Официальный сайт. Электронный ресурс – Режим доступа: [https:// agrohim-nn.ru /](https://agrohim-nn.ru/) (Дата обращения: 10.05.2021).
2. Федеральная служба государственной статистики. Электронный ресурс – Режим доступа: <http://www.gks.ru>. (Дата обращения: 10.05.2021).
3. Хлыстун, В. Н. Механизмы включения неиспользуемых земель в сельскохозяйственный оборот / В. Н. Хлыстун, В. В. Алакоз // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий – 2016. № 11. С. 38 – 42.
4. Шагайда Н. И. Земля для людей // Н.И. Шагайда, В.В. Алакоз. – М. Центр стратегических инициатив, 2017. – 30 с.
5. Шагайда Н. И. Тенденции развития и основные вызовы аграрного сектора России. Аналитический доклад. / Шагайда Н.И., Узун В. Я. – М.: Центр стратегических инициатив. РАНХиГС, 2018 г. – 94 с.

2.4. КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ – ОСНОВНОЙ ДРАЙВЕР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УДК 332.1

Яковчик Николай Степанович,

д-р с.-х. наук, д-р экон. наук, профессор, Институт повышения
квалификации и переподготовки кадров АПК Учреждение
образования «Белорусский государственный аграрный
технический университет»
г. Минск, Беларусь;

Шибeko Александр Эдмундович,

канд. экон. наук, доцент, Институт повышения квалификации и
переподготовки кадров АПК Учреждение образования
«Белорусский государственный аграрный технический
университет»

г. Минск, Беларусь;
Мельник Ольга Михайловна,
аспирант,

Институт повышения квалификации и переподготовки кадров
АПК Учреждение образования «Белорусский государственный
аграрный технический университет»
г. Минск, Беларусь.

Аннотация: Обеспечение устойчивого развития сельских территорий – это сложная и комплексная проблема, решение которой становится возможной, только при непосредственном участии и активной поддержке государства.

В своей статье авторы затрагивают актуальные проблемы устойчивого развития сельских территорий Республики Беларусь. Предлагают решения данной проблемы через развитие кадрового потенциала отрасли животноводства.

Ключевые слова: сельские территории, аграрная политика государства, продовольственная безопасность, тенденции развития, инфраструктура, агробизнес, агроэкотуризм, кадровый потенциал, проблемы развития.

HUMAN RESOURCES - THE MAIN DRIVER OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE LIVESTOCK INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Yakovchik Nikolay Stepanovich,

dr. s.-kh. sciences, doctor of economics. sciences, professor,
Institute for advanced studies and retraining of Agro-Industrial
complex personnel educational institution «Belarusian state agrarian
technical university»/
Minsk, Belarus;

Shibeko Alexander Edmundovich,

cand. econom. sciences, associate professor, Institute for
advanced studies and retraining of Agro-Industrial complex personnel
educational institution «Belarusian state agrarian technical university»
Minsk, Belarus;

Miller O. M.,
graduate student,

Institute for advanced studies and retraining of Agro-Industrial
complex personnel educational institution «Belarusian state agrarian
technical university»
Minsk, Belarus.

Abstract: Ensuring sustainable development of rural areas is a complex and complex problem, the solution of which becomes possible only with the direct participation and active support of the state.

In their article, the authors touch upon topical problems of sustainable development of rural areas of the Republic of Belarus. They offer solutions to this problem through the development of human resources in the livestock industry.

Key words: rural areas, state agrarian policy, food security, development trends, infrastructure, agribusiness, agroecotourism, human resources, development problems.

Устойчивое развитие сельских территорий является одним из стратегических и приоритетных направлений аграрной политики любого государства, поскольку оно ориентировано на обеспечение продовольственной безопасности страны, создание условий для воспроизводства населения, сохранение культурно-исторического наследия и поддержание экологического равновесия.

Обеспечение устойчивого развития сельских территорий – сложная и комплексная проблема, решение которой становится возможной, только при непосредственном участии и активной поддержке государства.

За последние годы, в результате реализации Государственных программ развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь, осуществлена комплексная модернизация социальной инфраструктуры села, что обеспечило системное решение некоторых проблем развития сельских территорий: с одной стороны – рост объемов производства сельскохозяйственной продукции, заработной платы, гарантии эффективной занятости, а с другой – благоустроенное, комфортабельное жилье, доступность образовательных,

медицинских и бытовых услуг, дальнейшее развитие социальной инфраструктуры.

Наиболее результативная из них – Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы, реализация, которой, позволила на базе сельских советов и центральных усадеб крупно-товарных сельскохозяйственных организаций обустроить почти 1500 современных агрогородков и внедрить 44 социальных стандарта для проживания сельского населения.

Реализация Государственной программы развития аграрного бизнеса Республики Беларусь на 2016–2020 годы стабилизировала социально-экономическое положение в аграрной сфере и создала основу для последовательного наращивания производственного и экспортного потенциала АПК. Однако, по ряду объективных причин, укрепить аграрную экономику и полностью решить проблемы дальнейшего устойчивого развития сельских территорий пока не удалось. Доходы сельчан и их жизненный уровень продолжают оставаться невысоким, а во многих сельскохозяйственных организациях происходит дальнейший рост себестоимости сельскохозяйственной продукции и долговых финансовых обязательств, что не позволяет повысить мотивацию труда работников [8].

Отставание уровня жизни сельского населения от городского, является одним из основных сдерживающих факторов формирования социально-экономических условий устойчивого развития сельских территорий. Кроме того, сохраняется тенденция сокращения общей численности сельского населения и общего числа работников, занятых в сельскохозяйственном производстве. В основном, это квалифицированные работники и молодежь в возрасте до 30 лет, интенсивность миграции которых из села является настораживающе высокой, что приводит к потере наиболее эффективной части трудовых ресурсов. Эти и другие проблемы не позволяют в полной мере создать адекватные условия для комплексного и стабильного развития села.

Под устойчивым развитием сельских территорий нами понимается стабильное долгосрочное развитие сельского

сообщества, основанное на имеющемся ресурсном потенциале и обеспечивающее:

- получение сельскохозяйственной продукции и сырья для переработки и производства конкурентоспособного сельскохозяйственного продовольствия;
- воспроизводство сельского населения, рост уровня доходов и качества жизни тружеников села;
- поддержание почвенного плодородия и экологического баланса;
- экономический рост и повышение эффективности аграрной экономики [7].

Кроме этого, они выступают как перспективные объекты для развития агробизнеса и предпринимательства с целью диверсификации сельской экономики и повышения уровня благосостояния сельских жителей.

Для Беларуси сельское хозяйство является базовой отраслью, обеспечивающей население необходимой сельскохозяйственной продукцией, являющейся экономической основой развития общества и имеющей высокий экспортный потенциал. Занимая 0,15% мировой территории с 0,17% населением, страна характеризуется как государство с благоприятными условиями обеспечения продовольствием и входит в число крупнейших мировых производителей и экспортеров молочной продукции, льноволокна, сахара. Эффективность функционирования сельского хозяйства в значительной мере определяет степень развитости сельских территорий.

Сельские населенные пункты республики занимают 2/3 площади страны, соответствуют ведению многоукладной экономики и представляют собой территории, на которых сосредоточена основная часть трудового сельскохозяйственного потенциала.

В последнее время удельный вес сельского населения в общереспубликанской численности постепенно снижается. Если в 2010 году его значение равнялось 25%, то в 2020 году оно снизилось до 22%. И, как следствие, уменьшилось количество занятых в сельском хозяйстве работников: с 371 тыс. чел. в 2010 году до 273 тыс. чел. в 2019 году (8,8% и 7,3% от

среднесписочной численности работников организаций соответственно) (табл.1).

Таблица 1. Динамика численности и уровень занятости сельского населения Республики Беларусь

Показатели	Год			2019 г. к 2010 г.,%
	2010	2015	2019	
Среднесписочная численность работников организаций, тыс.чел.	4214,6	3932,8	3758,0	89,1
из них занятых в сельском хозяйстве, тыс.чел.	370,8	315,2	273,2	71,7
в процентах к итогу	8,8	8,0	7,3	-1,5 п.п.

Таблица составлена авторами по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [3].

Производственная, социальная сферы агрогородков и прилегающих к ним территорий осуществляется в соответствии со стратегией развития населенных пунктов и территорий сельских советов [4,5].

Фундаментом развития сельских территорий, их экономическим базисом, выступает сельскохозяйственное производство.

Аграрный сектор занимает особое место в национальной экономике страны, которое обусловлено значением устойчивого производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия как основы жизнедеятельности людей и воспроизводства рабочей силы, сырья для выпуска потребительских товаров. К тому же следует учитывать, что 1 работник, занятый в сельском хозяйстве, обеспечивает занятость 6-7 человек в других сферах экономики.

Несмотря на то, что в республике обеспечена продовольственная безопасность, уровень потребления продуктов питания еще не в полной мере соответствует научно обоснованным медицинским нормам. Это обусловлено низкими доходами населения и, как следствие, их невысокой покупательной способностью.

В Республике Беларусь сформировалась многоукладная аграрная экономика. Производством сельскохозяйственной продукции занимаются сельскохозяйственные организации (80,9%), крестьянские (фермерские) хозяйства (2,8%) и личные подсобные хозяйства населения (16,3%). Традиционные

сельскохозяйственные организации республики развиваются по пути создания крупно-товарного производства [9].

Развитие малых форм агробизнеса в сельском хозяйстве Беларуси имеет важное социально-экономическое значение, поскольку способствует процессу формирования многоукладности, создает условия для реальной конкуренции между сельскими товаропроизводителями, содействует росту объемов производства отечественной сельскохозяйственной продукции и импортозамещению на белорусском агропродовольственном рынке, воссозданию престижа крестьянского труда, создает необходимые предпосылки для социально-экономического развития сельской местности.

Малые формы агробизнеса имеют возможность более быстро и гибко адаптировать направление хозяйственной деятельности под рыночную конъюнктуру, что создает предпосылки для кооперирования с другими субъектами сельскохозяйственного производства с целью получения более высоко значимых, но узкопрофильных товаров и услуг. Как правило, они более восприимчивы к потребностям и индивидуальным запросам покупателей, имеют возможность применять гибкую ценовую политику и отличаются сравнительно меньшими управленческими расходами.

Малые формы хозяйствования в сельском хозяйстве республики насчитывают свыше 960 тыс. личных подсобных хозяйств граждан и более 3 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств. Их удельный вес в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции хозяйств всех категорий остается значительным и составляет почти 20 процентов.

Хозяйствами граждан производится более 16% продукции сельского хозяйства, в том числе: плодов и ягод – более 70%, картофеля – 80%, овощей – более 65%, яиц – 17%, молока – 3,5%, скота и птицы в живом весе – 4,5%. Однако, в связи с развитием крупного товарного производства, сокращением численности сельского населения и улучшением доступности продовольствия за последние годы наметилась тенденция к сокращению объемов производимой сельскохозяйственной продукции в этой категории хозяйств.

Крестьянские (фермерские) хозяйства в последние годы демонстрируют положительную динамику производственных и экономических показателей.

Так, в 2020 году объемы производства зерновых и зернобобовых культур, картофеля, по сравнению с 2015 годом увеличились в 1,3 раза, фруктов и ягод в 3 раза, производство молока возросло в 1,6 раза, объемы реализации крупного рогатого скота и птицы на убой (в живом весе) в 1,1 раза.

Функционирование фермерского сектора на селе поддерживает очень важный социальный аспект – преемственность поколений и привязанность людей к земле, а также решение проблемы занятости сельчан. Более того, в условиях экономической нестабильности ведение личного подсобного хозяйства, приносящего дополнительный доход в семейный бюджет, становится весьма важным подспорьем для сельского жителя.

Преимущество К(Ф)Х и малых сельскохозяйственных организаций в сравнении с крупными товаропроизводителями состоит в том, что для их становления и развития не требуется больших стартовых финансовых вложений и при производстве продукции, пользующейся повышенным спросом, их материально-технические и финансовые ресурсы относительно быстро окупаются.

Полагаем, что в ближайшей перспективе основными приоритетными направлениями развития малого агробизнеса должны стать:

- развитие партнерства и кооперации малых форм хозяйствования с крупно-товарными сельскохозяйственными организациями;

- совершенствование кредитно-финансовых инструментов и мер государственной поддержки субъектов малого агробизнеса за счет повышения доступности финансовых ресурсов, предоставления в аренду и продажи неиспользуемого государственного имущества;

- устранение необоснованного вмешательства государственных органов управления в деятельность субъектов малого агробизнеса;

– выделение дополнительных земельных угодий из состава смежных землепользований;

– развитие нетрадиционных отраслей и видов деятельности (агротуризм, органическое сельское хозяйство, пчеловодство, кролиководство, козоводство, овцеводство, пушное звероводство и другие).

В контексте современной аграрной политики и стратегии развития сельских территорий малые формы хозяйствования будут развиваться в качестве дополнения к крупно-товарному производству, позволяющему компенсировать его недостатки и минимизировать возможные негативные риски. В частности, с помощью развития малых форм агробизнеса в значительной мере решается проблема скрытой безработицы на селе, которую на практике крупно-товарное производство за счет высокой интенсификации лишь усугубляет, существенно расширяется ассортимент продовольственных товаров, увеличиваются объемы производства экологически чистой сельскохозяйственной продукции. Это создает предпосылки для диверсификации сельскохозяйственного производства и поиска новых форм агробизнеса в сельских регионах.

Одним из наиболее перспективных направлений, на наш взгляд, должно стать развитие агротуризма, которое может повысить привлекательность сельских территорий для отечественных и иностранных туристов.

Республика Беларусь располагает достаточным природным потенциалом для его развития. Ландшафтно-экологическая оценка ее территории, основанная на учете различий структуры, устойчивости и функционирования природно-территориальных комплексов, показала, что 46,3% из них являются типичными, 32,8% ценными и 20,9% уникальными. Наиболее привлекательными природными объектами для массового оздоровительного туризма являются элементы гидрографической сети, разнообразие флоры и фауны. Леса занимают 36% территории страны, а более 42% – сельскохозяйственные земли. По количеству сельскохозяйственных угодий на одного жителя (0,9 га, в том числе пашни 0,6 га) Республика Беларусь превосходит другие европейские страны в среднем в 2 раза. Крупнейший на континенте массив древних лесов Беловежской

пущи, болота Полесья, Березинский биосферный заповедник имеют международное значение.

Важным фактором развития агроэкотуризма является географическое положение страны. Ежегодно в качестве транзитных пассажиров Беларусь пересекают около 10 млн. иностранцев, в том числе 5,5 млн. чел. на автотранспорте и 4,5 млн чел. – по железной дороге, что говорит о значительном потенциале для дальнейшего расширения этого вида деятельности.

Развитию туризма в стране способствуют увеличение протяженности и разветвленности сети, автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, а также наличие придорожного сервиса, который в настоящее время насчитывает свыше 1240 объектов торговли, сферы услуг и гостиниц.

Для решения проблемы интеграционного развития агроэкотуризма, по нашему мнению, необходимо не только изменить подходы к организации, управлению и реализации программных мероприятий в этой сфере, но и обеспечить развитие интеграции между районами [6].

В ближайшей перспективе, с целью обеспечения обслуживания большего количества туристов и получения более высоких доходов субъектами агроэкотуризма, предлагается формировать региональные кластеры, способствующие развитию сельских территорий [1].

Вместе с тем, не смотря на приоритетные направления развития сельских территорий, остается ряд проблем, не позволяющих более эффективно развивать имеющийся потенциал. Важнейшая из них – недостаток квалифицированных специалистов, обладающих высоким уровнем профессиональных знаний и умений, способных к внедрению в производство инновационных технологий, соответствующих мировым аналогам.

По нашему мнению, ключевым факторам качественного развития кадрового обеспечения сельских территорий должна стать непрерывная система подготовки в учреждениях дополнительного профессионального образования. Для этого необходимо:

первое – образовательные программы и соответствующие знания, умения, навыки, которые получают молодые специалисты максимально приблизить к квалификационным требованиям аграрного бизнеса и придать им опережающую направленность;

второе – аграрным вузам подбор и направление на учебу абитуриентов осуществлять совместно с заинтересованными сельхозтоваропроизводителями, на базе которых студенты будут проходить практическое обучение в течение всего периода учебы с последующим их трудоустройством.

Учитывая современные тенденции развития агропромышленного комплекса и сельских территорий, потребность совершенствования кадровой подготовки руководителей и специалистов, в ИПК и ПК АПК БГАТУ обучение проводится по следующим актуальным направлениям:

- инновационные технологии производства продукции растениеводства;
- направления инновационного развития отрасли животноводства;
- инновационный менеджмент в молочном скотоводстве;
- техническое обеспечение и эксплуатация техники в сельском хозяйстве. Энергоресурсосбережение;
- технологические особенности переработки и контроль качества продукции растениеводства и животноводства;
- устойчивое развитие сельских территорий;
- органическое производство и экологическая безопасность;
- практика реализации бизнес идей развития малых и средних форм хозяйствования (овцеводство, козоводство, кролиководство, пчеловодство, агроэкотуризм и др.);
- разведение и выращивание рыбы в искусственных условиях;
- кадровое обеспечение организаций агропромышленного комплекса;
- научное сопровождение бизнес-процессов в агропромышленном комплексе.

Сельские территории республики обладают мощным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом, который при более рациональном и

эффективном использовании может обеспечить стабильное многоотраслевое развитие, полную занятость, высокий уровень жизни сельского населения. В этой связи создание благоприятных условий для устойчивого развития сельских территорий является одной из приоритетных задач государственной аграрной политики, решение которой будет способствовать повышению конкурентоспособности АПК на мировых агропродовольственных рынках и улучшению жизненного уровня населения страны.

Вместе с тем, следует уделять особое внимание совершенствованию структуры кадров и подготовке квалифицированных работников для различных форм хозяйствования в сельской местности. Необходимо решить двуединую задачу – приостановить депопуляцию деревни и обеспечить расширенное воспроизводство кадрового потенциала АПК.

Для правового обеспечения эффективной государственной политики развития сельских территорий, усиления структурных преобразований, назрела необходимость принятия специального закона «Об устойчивом развитии сельских территорий», который должен стать гарантом выполнения Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы и создать необходимые условия для дальнейшего устойчивого функционирования АПК на ближайшую и отдаленную перспективу.

Литература

1. Гануш Г.И. Приоритетные направления инновационной модернизации социальной инфраструктуры села в контексте основных положений концепции «деревня будущего» / Г.И. Гануш, А.В. Чирич // Белорусский экономический журнал. – 2019. – № 2. – С. 78–86.

2. Мацукевич В.В. Региональная интеграция в сфере агроэкотуризма / В.В. Мацукевич // АПК Беларуси: новейшие вызовы региональной и международной интеграции: материалы X Международной научно-практической конференции, Минск 4-5 сентября 2014 г. / под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2015 – С 173–178.

3. О государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 1 февраля 2021 г. № 59 / Нац реестр правовых актов Респ. Беларусь от 10 февраля 2021 года №5/48758.

4. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – 179 с.

5. Сильванович В.И. Стратегические рамки развития сельских территорий в условиях транзитивной экономики: концептуальные положения / В.И. Сильванович // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы: сборник научных трудов. – Гродно: ГГАУ, 2019. – С. 163–172.

6. Стратегия развития сельского хозяйства и сельских регионов Беларуси на 2015–2020 годы / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2014. – С. 55.

7. Ускова Т.В. Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий / Т.В Ускова // Вопросы территориального развития. – 2018. – вып. 2(42). – С. 1–9.

8. Яковчик Н.С. Актуальные проблемы и перспективные направления развития сельских территорий Республики Беларусь / Н.С. Яковчик, Н.В. Киреенко, А.Э. Войтко И.А. // Актуальные проблемы инновационного развития и кадрового обеспечения АПК: материалы VII международной научно-практической конференции (Минск 4-5 июня 2020 года) / ред. кол. Н.Н.Романюк [и др.]. – Минск, БГАТУ, 2020. – С. 3–11.

9. Яковчик Н.С. Устойчивое развитие сельских территорий как приоритет обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь / Н.С. Яковчик, И.В. Брыло, А.Э. Шибeko и др. // Актуальные проблемы инновационного развития и кадрового обеспечения АПК: материалы VII международной научно-практической конференции (Минск 4-5 июня 2020 года) / редкол. Н.Н. Романюк [и др.]. – Минск, БГАТУ, 2020. – С. 127–137.

2.5. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕЖИМОВ РАБОТЫ УСТАНОВОК ЕСТЕСТВЕННОГО ХОЛОДА СЕЗОННОГО ДЕЙСТВИЯ ДЛЯ ОХЛАЖДЕНИЯ МОЛОКА

УДК: 621.56/57; 637.117 (043.3)

Волконович Ливиу Фёдорович,
доктор-хабилитат техн. наук, профессор, Государственный
Аграрный Университет Молдовы, г. Кишинев, Молдова;
Кирсанова Алла Владимировна,
канд. пед. наук, доцент, Государственный Аграрный
Университет Молдовы, г. Кишинев, Молдова;
Слипенки Викторин Евгеньевич,
аспирант Государственный Аграрный Университет Молдовы,
г. Кишинев, Молдова.

Аннотация. В настоящей статье изложены результаты исследования режимов работы установки для охлаждения молока. Рассмотрены режимы вытеснения и смешивания воды в аккумуляторе холода. Установлено, что наиболее эффективным с точки зрения уменьшения обмена аккумулятора холода является аккумулятор с горизонтальной перегородкой.

Ключевые слова: охлаждение молока, установки естественного холода, режим вытеснения и смешивания воды.

IMPROVING THE OPERATING MODES OF SEASONAL COOLING UNITS FOR MILK COOLING

Volkonovich Liviu Fedorovich,
doctor habilitat tech. sciences, professor, State Agrarian University of
Moldova, Chisinau, Moldova;
Kirsanova Alla Vladimirovna,
cand. ped. sciences, associate professor, State Agrarian University of
Moldova, Chisinau, Moldova;
Slipenki Victorin Evgenievich,
postgraduate student of the State Agrarian University of Moldova,
Chisinau, Moldova.

Abstract. This article presents the results of a study of modes of operation improved for milk cooling. The modes of displacement for mixing water in a cold accumulator are considered. It has been found that the most effective. From the point of view of reducing the exchange, the cold accumulator is an accumulator with a horizontal partition.

Key words. cooling milk, natural cold installations, water displacement and mixing mode.

Основными преимуществами использования установок естественного холода сезонного действия (аккумуляторов холода) совместно с холодильными установками являются:

- экономия электроэнергии и воды [1, 2];
- обеспечение высокой надежности систем охлаждения за счет накопления холода в аккумуляторах, простота обслуживания и ремонта [3];
- возможность использования льготного тарифа на электроэнергию, применяемого в ночное время. Так, при использовании холода, накопленного между 22.00 - 6.00, стоимость электроэнергии снижается на 40% [4];
- низкая себестоимость холода для охлаждения молока [5, 6];
- улучшение экологической обстановки за счет уменьшения количества используемых фреонов и фреоновых масел [7, 8];
- низкий уровень шума.

Целью исследования являлось определение возможности минимизации объемов (аккумуляторов холода) и удельных затрат электроэнергии на охлаждение молока.

Для реализации указанной цели теоретически и экспериментально исследованы режим смешивания и вытеснения воды в аккумуляторах установок естественного холода [3].

Установлено, что:

- удельный расход электроэнергии на охлаждение молока при использовании предлагаемой установки составляет 0,5 кВтч/т (таблица 1) в холодный период года по сравнению с 15-25 кВтч/т при использовании типовых холодильных установок;
- охлаждение воды в установке естественным холодом (при температуре атмосферного воздуха $t > 4^{\circ}\text{C}$) от холодильной установки позволяет снизить электрическую мощность холодильной установки примерно в 1,6-1,7 раза;

- обеспечение режима вытеснения воды в установке с естественным холодом позволяет увеличить продолжительность использования на территории Республики Молдова в холодный период года на 45-55 дней в году.

Таблица 1. Удельный расход электроэнергии на охлаждение молока (кВтч/т) от батареи с естественным холодом в холодный период года ($t \leq 4^{\circ}\text{C}$)

Дата	Количество молока, выдаваемого за сутки, т	Суточное потребление электроэнергии, кВтч	Удельный расход электроэнергии, кВтч/т
01.04.21	0,6	0,25	0,42
02.04.21	0,5	0,25	0,5
03.04.21	0,5	0,25	0,5
04.04.21	0,5	0,25	0,5
05.04.21	0,5	0,25	0,5

Для обеспечения режима вытеснения воды, с целью уменьшения объема аккумулятора было предложено использовать перегородки.

Задача заключалась в определении минимального количества перегородок, которое обеспечило бы режим вытеснения воды.

Были рассмотрены два варианта:

- обеспечение вытеснения режима воды с вертикальными перегородками;
- обеспечение вытеснения режима воды с горизонтальными перегородками.

Сначала был исследован режим вытеснения воды с вертикальными перегородками. Количество перегородок варьировалось от 1 до 10. Эксперименты проводились следующим образом:

В середине сосуда в вертикальном положении устанавливалась перегородка (рисунок 1).

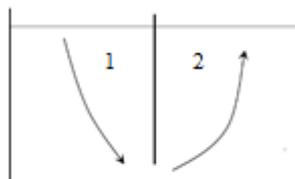

Рисунок 1. Режим вытеснения и смешивания воды в аккумуляторе с одной перегородкой. 1 – вытеснение воды; 2 – смешивание воды.

Сосуд наполнен водой с температурой 4°C . Далее

подкрашенная чернилами вода из нижнего сосуда аккумулятора через проточный охладитель поступала в верхний сосуд при температуре 8°C . С помощью термометров измеряли температуру воды в обеих частях аккумулятора.

При подаче подкрашенной горячей воды в первую часть аккумулятора холодная вода из первой части аккумулятора переходила во вторую. В результате замещения всего объема воды в первой части горячая вода, проходя под нижним краем перегородки во второй части, начинает подниматься вверх, и, как следствие, во второй части, происходит смешивание холодной воды с горячей. Таким образом, из всего объема аккумулятора использовалась только половина объема с температурой 4°C . Следовательно, только при использовании аккумулятора с водой, показанного на рисунке 1, КПД равен 50%.

Далее были проведены аналогичные эксперименты с использованием 2, 3, 4 ... 10 перегородок (рисунок 2).

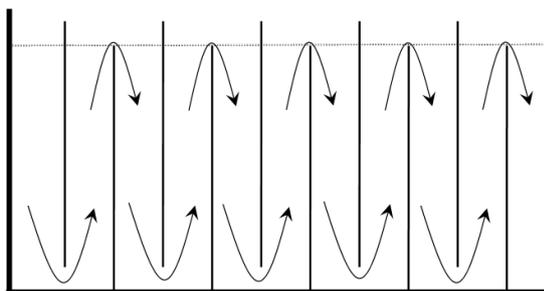

Рисунок 2. Аккумулятор с водой с вертикальными перегородками.

Установлено, что при использовании 2-х и 3-х перегородок коэффициент использования аккумулятора равен 33,3% и 75%.

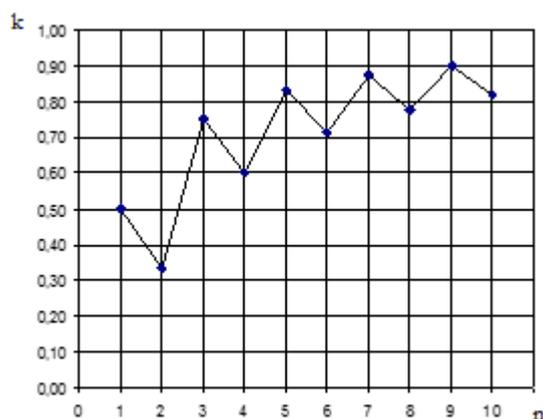

Рисунок 3. Зависимость коэффициента Кисп. аккумулятора от количества перегородок n

На основании полученных экспериментальных данных была определена зависимость коэффициента $K_{\text{исп.}}$ аккумулятора от количества перегородок N для $N = 1 \dots 10$, (рисунок 3).

Из графика видно, что КПД выше для аккумуляторов с нечетным числом перегородок. Для аккумулятора с четным числом перегородок последняя секция не используется. Оптимальный коэффициент использования практически достигается при использовании пяти перегородок. При увеличении количества перегородок с пяти до девяти коэффициент использования увеличивается всего на 7% (с 0,83 до 0,9).

С учетом того, что коэффициент кратности объемов воды и молока в режиме вытеснения должен быть равен 3 и $K = 0,83$, имеем:

$$\frac{0,83 \cdot V_B}{V_M} = 3 \quad (1)$$

или

$$\frac{V_B}{V_M} = 3,6 \quad (2)$$

Далее был рассмотрен второй вариант обеспечения режима вытеснения воды с использованием горизонтальных перегородок.

Экспериментальная модель представлена на рисунке 4. Эксперимент проводился следующим образом (см. рисунок 4). В чашу 4 наливаем горячую воду ($t = 80^\circ\text{C}$) окрашенную красными чернилами. В сосуде 1 вначале была холодная вода ($t = 40^\circ\text{C}$). Открываем вентиль 5 и вода поступает в горизонтальную перегородку 3, помещенную на поверхность холодной воды в сосуде 1. Линейкой измеряли высоту перемешанного слоя воды h_0 .

Коэффициент использования определялся по формуле:

$$K = \frac{V - V_0}{V} = \frac{h \cdot S - h_0 \cdot S}{h \cdot S} = 1 - \frac{h_0}{h}, \quad (3)$$

где h и h_0 выражают, соответственно, высоту объема воды в емкости 1 и высоту слоя смешанной воды, S - горизонтальную поверхность емкости 1.

Результаты эксперимента показали, что минимальная

высота слоя перемешанной воды находится в пределах 0,04 - 0,08 м (таблица 2).

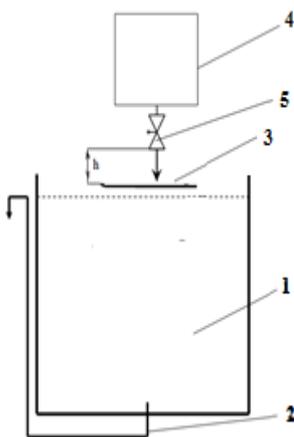
При изменении высоты объема воды в емкости в пределах от 0,1 до 0,3 м мы имели K в пределах 90% - 97%. Таким образом, вариант с горизонтальной перегородкой намного эффективнее варианта с пятью вертикальными перегородками, так как полезный коэффициент использования воды K в гидроаккумуляторе увеличивается с 0,83 до 0,9... 0,97, т. е. на 7 - 14%. В этом случае для гидроаккумулятора объемом 1 м³ объем гидроаккумулятора уменьшается с 70... 140 литров воды, а количество перегородок уменьшается с пяти до одной.

Учитывая, что коэффициент кратности объёмов воды и молока в режиме водоотведения должен быть равен 3 для горизонтальной перегородки и то, что $K_{исп.} = 0,9 \dots 0,97$, имеем:

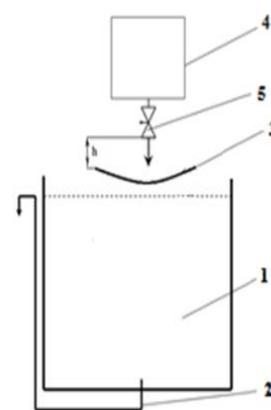
$$(0,9 \dots 0,97) \cdot \frac{V_g}{V_m} = 3 \quad (4)$$

$$\frac{V_g}{V_m} = 3 = 3,1 \dots 3,3 \quad (5)$$

Таким образом, было установлено, что для обеспечения неперемешиваемого водного режима рациональнее использовать аккумулятор с горизонтальной перегородкой (рисунок 4 (а)). В этом случае $K_{исп.}$ находится в пределах 0,9 ... 0,97, а коэффициент кратности для объёмов воды и молока находится в пределах 3,1 ... 3,3.

а) горизонтальная перегородка

б) перегородка вогнутая

в) перегородка выпуклая

г) без перегородки

В установку входят:

1 – ёмкость для воды;

2 – труба;

3 – перегородка;

4 – ёмкость для воды;

5 – вентиль;

h – высота свободного падения воды.

Рисунок 4 – Экспериментальная модель аккумулятора холода с перегородками различной формы

Результаты экспериментов с аккумулятором холода с перегородками различной формы представлены в таблице 2.

Таблица 2. Результаты экспериментов с аккумулятором холода с перегородками различной формы

Форма перегородки	Толщина смешанной порции воды		
	h = 0,1m	h = 0,2m	h = 0,3m
По горизонтали	0,043	0,066	0,081
Вогнутый	0,056	0,073	0,92
Выпуклый	0,053	0,081	0,11
Без перегородки	0,087	0,097	0,19

В случае использования вертикальной перегородки для обеспечения $K_{исп} = 0,75$ необходимо использовать три перегородки, в результате коэффициент кратности расхода воды и молока увеличивается до четырех, то есть на 17-23%. При увеличении $K_{исп}$ до 0,9 необходимо увеличить количество перегородок до девяти, что существенно увеличивает расход материалов на установку.

В линиях с емкостными охладителями были рассмотрены возможности уменьшения объема аккумуляторы путем деления его на N секций с последовательным переключением с одной секции на другую.

Установлено, что с увеличением количества секций N аккумулятора холода с одной до четырех кратность объема воды и молока K постепенно уменьшается. При N = 4 коэффициент

кратности объема воды и молока практически минимален и мало зависит от количества секций аккумулятора, тогда как по сравнению с аккумулятором с одной секцией уменьшения примерно в 3,0 раза.

Например, при увеличении количества секций с 4 до 8 кратность объема воды уменьшается с 3,7 до 3,6, то есть практически остается постоянным.

Поэтому принимаем, количество секций аккумулятора холода $N = 4$.

Распределение температуры охлаждаемого молока t_{m2} при последовательном подключении N секций аккумулятора холода, при начальной температуре молока $t_{m1} = 29^\circ\text{C} \div 30^\circ\text{C}$ и $t_{m1} = 17-18^\circ\text{C}$ представлено соответственно в таблице 3 и в таблице 4.

Таблица 3. Распределение температуры охлажденного молока t_{m2} при последовательном подключении N секций аккумулятора холода
Температура охлаждаемого молока $t_{m1} = 29 - 30^\circ\text{C}$.

Температура атмосферного воздуха, $t^\circ\text{C}$	$t_{m1} = 29 - 30^\circ\text{C}$				
	$N = 1$	$N = 2$	$N = 3$	$N = 4$	$N = 5$
$t^\circ = 0$	5,9	4,6	3,6	3,0	2,7
$t^\circ = 2$	7,3	6,0	5,0	4,6	4,1
$t^\circ = 4$	8,6	7,4	6,5	6,0	5,5

Таблица 4. Распределение температуры охлажденного молока t_{m2} при последовательном подключении N секций аккумулятора холода
Температура охлаждаемого молока $t_{m1} = 17-18^\circ\text{C}$

Температура атмосферного воздуха, $t^\circ\text{C}$	$t_{m1} = 17-18^\circ\text{C}$				
	$N = 1$	$N = 2$	$N = 3$	$N = 4$	$N = 5$
$t^\circ = 0$	3,3	2,5	1,9	1,7	1,5
$t^\circ = 2$	5,2	4,2	3,7	3,5	3,3
$t^\circ = 4$	6,3	5,8	5,4	5,2	5,0

В результате проведенных исследований установили, что:

– при охлаждении молока от 30°C до 6°C необходима одна секция ($N = 1$) аккумулятора с холодом при температуре атмосферного воздуха, $t = 0^\circ\text{C}$ необходимы две секции ($N = 2$) для температуры $0 < t \leq 2^\circ\text{C}$ и четыре секции ($N = 4$) для температуры $2 < t \leq 4^\circ\text{C}$ (таблица 2).

– при охлаждении молока с 17°C до 6°C необходима одна секция ($N = 1$) аккумулятора холода - при температуре атмосферного воздуха $t \leq 2^\circ\text{C}$ и две секции ($N = 2$) для $2 < t \leq 4^\circ\text{C}$ (таблица 3.).

Другая проблема заключалась в том, что вода в аккумуляторе холода должна достигнуть необходимой температуры охлаждения ($t \leq 4^\circ\text{C}$) в промежутках между дойками. Для этого необходимо определить необходимое соотношение между горизонтальной поверхностью S и объемом аккумулятора холода V , которое обеспечит охлаждение воды в промежутках между дойками.

Такие задачи решаются классическим методом, приравнивая к нулю частную производную затрат материалов K на изготовление аккумуляторов холода.

$$\delta K / \delta h = 0, \quad (6)$$

где h – высота аккумулятора холода, м.

Используя этот метод [3], получаем: $h = \sqrt[3]{\frac{V}{4}}$

а) для реализации режима вытеснения воды с $K_{\text{исп}} = 1$

$$\begin{cases} h_{opt} = \sqrt[3]{\frac{V}{4}} \\ S_{opt} = \sqrt[3]{4 \cdot V^2} \end{cases} \quad (7)$$

б) для частичной реализации режима вытеснения воды в аккумуляторе холода для вертикальных перегородок, когда $K_{\text{исп.}} = 0,83$ и $n = 5$

$$\begin{cases} h_{opt} = \sqrt[3]{\frac{\frac{1}{0,83} \cdot V}{4}} = \sqrt[3]{0,3 \cdot V} \\ S_{opt} = \sqrt[3]{4 \cdot \left(\frac{1}{0,83} \cdot V\right)^2} = \sqrt[3]{4 \cdot 1,45 \cdot V^2} = \sqrt[3]{5,81 \cdot V^2} \end{cases} \quad (8)$$

в) для частичной реализации режима вытеснения воды в аккумуляторе холода с горизонтальной перегородкой $K_{\text{исп.}} = 0,97$ и $n = 1$

$$\begin{cases} h_{opt} = \sqrt[3]{\frac{\frac{1}{0,97} \cdot V}{4}} = \sqrt[3]{\frac{1,03 \cdot V}{4}} = \sqrt[3]{0,258 \cdot V} \\ S_{opt} = \sqrt[3]{4 \cdot \left(\frac{1}{0,97} \cdot V\right)^2} = \sqrt[3]{4 \cdot 1,06 \cdot V^2} = \sqrt[3]{4,25 \cdot V^2} \end{cases} \quad (9)$$

Более эффективной при частичной реализации режима вытеснения воды в аккумуляторе холода является аккумулятор с горизонтальной перегородкой.

Для учебной фермы Государственного Аграрного Университета Молдовы (ГАУМ) (на 30 дойных коров) оптимальными параметрами аккумулятора холода являются: $h_{opt} = 0,7$ м и $S_{opt} = 0,9$ м².

Более эффективным с точки зрения минимизации объёмов и затрат материалов на изготовление установки естественного холода (аккумуляторов холода) и удельных затрат электроэнергии на охлаждение молока является аккумулятор с горизонтальной перегородкой, в котором необходимо обеспечить режим вытеснения воды.

Установлено что при использовании установки естественного холода удельные затраты электроэнергии на охлаждение молока снижаются в холодное время года с 15... 25 кВтч/т до 0,5 кВтч/т, без применения различных типов фреонов и фреоновых масел.

Литература

1. Волконович Л., Кирсанова А., Волконович А. И др. Применение холода для охлаждения молока и плодоовощной продукции. Кишинев, 228 с., 2019.

2. Шилин В.А., Герасимова О.А., Лобачев А.В. Охлаждение молока на фермерских хозяйствах с применением естественного холода // Научное обеспечение развития АПК в условиях реформирования. Санкт-Петербург, с. 303-305, 2012.

3. Коршунов А.Б., Коршунов Б.П.. Аккумуляционные установки для охлаждения молока на фермах // Вестник Всероссийского научно-исследовательского института механизации животноводства. 2019, N3 (35). с. 114-117. ISSN 2226-4302.

4. Volconovici L., Crețu V., Cușnir M.. Mathematical model of the ecological system with electricity consumption for milk cooling in the Republic of Moldova. In: SIELMEN 2011: proceedings of the 8-th Intern. Conf. on Electromechanical and Power Systems, Chisinau, 13-15 oct. 2011.

5. Volconovici L., Crețu V., Cușnir M.. Experimental researches of the ecological system for cooling of milk with low energy consumption. In: SIELMEN 2011: proceedings of the 8-th Intern.

Conf. on Electromechanical and Power Systems, Chisinau, 13-15 oct. 2011.

6. National Agency for Energy Regulation of the Republic of Moldova [online]. Accessed: 3 May 2020. Available: <http://www.anre.md/tarife-in-vigoare-3-204>.

7. Volconovici L., Cuşnir M. Efectele tehnologice și economice în sistemele de creștere a animalelor // Energetica Moldovei–2016: Aspecte regionale de dezvoltare: conf. internațională, ed.III. Chişinău, ASM, 29 sept.-01 oct. 2016.

8. Volconovici L., Creţu V. Răcirea laptelui cu aplicarea frigului natural și artificial. Chişinău Tehnica Info, 2009, 245 p. ISBN978-9975-63-301-7.

2.6. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

УДК: 332.146

Мусаев Эльбек Таюфович

канд. юрид. наук, доцент
Ташкентский государственный
юридический университет
г.Ташкент, Республика Узбекистан.

Аннотация: В настоящее время проблема противодействия коррупции в системе экономической безопасности занимает особое место в цивилистической науке.

В статье автор проводит анализ противодействия коррупции в системе обеспечения экономической безопасности государства в сфере физической культуры и спорта.

Исходя из основных целей современной концепции борьбы с коррупцией, автор определяет главные направления противодействия ей. Исследует зарубежный опыт сотрудничества в сфере антикоррупционной политики. Предлагает пути воздействия. Делает предложения и предлагает дополнения в законодательство Республики Узбекистан.

Ключевые слова: экономическая безопасность; закон; правопорядок; общество; государство; физическая культура; спорт; законодательство; научный анализ; правонарушение; коррупция; профилактика; противодействие; антикоррупционная политика; предложения; рекомендации.

PROBLEMS OF ECONOMIC SECURITY IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Musaev Elbek Tayufovich

cand. jurid. sciences, associate professor
Tashkent State Law University,
Tashkent, Republic of Uzbekistan.

Abstract: Currently, the problem of combating corruption in the system of economic security occupies a special place in civil science.

In the article, the author analyzes the fight against corruption in the system of ensuring the economic security of the state in the field of physical culture and sports.

Based on the main goals of the modern concept of combating corruption, the author defines the main directions of countering it. Explores the foreign experience of cooperation in the field of anti-corruption policy. Suggests ways of exposure. Makes proposals and proposes amendments to the legislation of the Republic of Uzbekistan.

Key words: economic security; law; law and order; society; state; physical culture; sports; legislation; scientific analysis; offense; corruption; prevention; counteraction; anti-corruption policy; proposals; recommendations.

Проблема экономической безопасности по профилактике коррупции должна занимать особое место в жизни любого государства в том числе и в юридической науке.

Коррупция в спорте – одна из глобальных проблем современного общества на протяжении уже многих лет, она затронула все слои общества: спортсменов, спонсоров, судей, различных ассоциаций и средств массовой информации. На слуху

громкие коррупционные скандалы, связанные с Международной федерацией легкой атлетики, организации Олимпийских игр и другие.

Большинство государств включились в борьбу с этим злом используя различные механизмы, так как справиться с этим неблагоприятным проявлением в спорте на национальном уровне перестало быть возможным. Вопросы борьбы с коррупцией в спорте находятся в компетенции не только спортивных федераций, но и самой крупной международной организацией – Организации Объединенных Наций, а также Интерпола.

Появляется все больше организованных преступных групп, причастных к коррупции в спорте и договорным матчам в массовом масштабе. Эти преступления пересекают международные границы и генерируют огромные прибыли, которые затем направляются на другие противоправные действия.

Преступления в спорте на современном этапе развития международных спортивных отношений явление весьма распространенное. Если обратиться к истории, то еще в прошлом веке их масштаб не был столь велик, о чем трудно сказать сейчас, и это обусловлено рядом причин. Деятельность, связанная со спортом, подразумевает извлечение огромной прибыли и благодаря этому является столь привлекательной для преступников. Обращение к этой проблеме обусловлено не столько колоссальным экономическим ущербом от преступлений в спортивной сфере, сколько тем, что масштабы коррупции в указанной отрасли вызывают широкий общественный резонанс, и неумолимо ставят под сомнение принцип «честной игры» и что немаловажно, подрывает веру людей всего мира в то, что спорт – единственная сфера, которая не затронута этой проблемой, но, увы, все совсем не так.

Государственные, политические и общественные деятели неоднократно подчеркивали, что в современных условиях речь идет о системном подходе к противодействию коррупции, об изменении роли каждого конкретного гражданина в системе профилактики. Правопорядок в стране, надежная защита граждан от преступных посягательств могут быть обеспечены только совместными усилиями и государства и общества. Так,

Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев в своём Послании Олий Мажлису Республики Узбекистан 24 января 2020 года, говоря о значении противодействия коррупции, подчеркнул: «Если мы не искореним это порочное явление ни одна сфера жизни нашего общества не будет развиваться» [1].

В Законе Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» дано следующее определение коррупции – «незаконное использование лицом своего должностного или положения с целью получения материальной или нематериальной выгоды в личных интересах или в интересах иных лиц, а равно незаконное предоставление такой выгоды», а коррупционное правонарушение – «деяние, обладающее признаками коррупции, за совершение которого законодательством предусмотрена ответственность» [2].

Этот же Закон Республики Узбекистан определяет, что «научные исследования включают в себя проведение научных исследований по проблемам противодействия коррупции, разработку научных методик и рекомендаций, рациональное их введение в практику, прогнозирование и научный анализ эффективности применяемых в противодействии коррупции форм и методов» [3]. Конечно же, очевидно, что это касается и сферы физической культуры и спорта, о значении которой говорил Президент страны в вышеназванном Послании Олий Мажлису Республики Узбекистан: «Нам следует еще шире распространять здоровый образ жизни среди населения» [4]. А, как известно физическая культура и спорт являются важной и неотъемлемой частью здорового образа жизни в любом обществе.

О резко отрицательном влиянии коррупции в спорте можно привести в пример и слова Шахрама Гиясова, золотого призера Чемпионатов мира и Азии по боксу: «Сейчас в боксе нет коррупции, но так было не всегда. До 2014 года я выходил пять раз в финал боев, и пять раз брал только серебро. Но из этих финалов я проиграл только один бой. Не знаю, что было с остальными боями. Может, виноваты судьи, не знаю. Это и помогло мне стать сильнее. Сейчас в боксе коррупции точно нет, поэтому он и развивается. Если во всех видах спорта искоренить коррупцию, то мы там тоже можем стать лучшими» [5].

К сожалению, на сегодняшний день в нашей стране мало исследованы темы, посвященные моральной, правовой, уголовно-правовой и криминологической профилактике нарушений в области физической культуры и спорта.

В криминологической литературе для обозначения деятельности, направленной на устранение (нейтрализацию) причин и условий преступности (например, коррупционной, экономической и т.д.), как правило, используются следующие термины: «профилактика», «предупреждение», «предотвращение», «пресечение», «превенция».

Обращаясь непосредственно к проблеме коррупции в сфере физической культуры и спорта, надо подчеркнуть, что спорт неуклонно развивается – не отстает от него и криминал. Коррупция в спорте распространяется различными способами, среди которых наравне с «классическими формами» и такие как угрозы, шантаж, подкуп спортивных функционеров, участников соревнований, судей, финансовые махинации, договорные игры, физическое насилие и другие. Вспомним хотя бы скандалы в ФИФА и УЕФА, где руководителей обвинили в коррупционных схемах, допинговые скандалы, связанные с обвинением многих ведущих спортсменов в применении запрещенных препаратов, а также связанные с нашими спортсменами-параолимпийцами, договорные матчи в мировом спорте. Появляется все больше организованных преступных групп, причастных к коррупции в спорте в массовом масштабе. Эти преступления пересекают международные границы и генерируют огромные прибыли, которые затем направляются на другие противоправные действия.

Воздействие на коррупционные процессы должно осуществляться комплексно на четырех направлениях – общесоциальном, региональном, групповом (на уровне конкретного коллектива) и индивидуальном.

Общесоциальное воздействие представляет собой систему экономических, социальных, политических, идеологических, культурных и организационных мер, нацеленных на развитие экономики, повышение благосостояние народа, его культурного уровня, создание благоприятных условий для труда, быта и отдыха всех граждан.

Исходя из основных целей современной концепции борьбы с коррупцией, можно определить главные направления:

- устранение всех негативных факторов, порождающих коррупционные преступления и способствующие их совершению;

- выявление лиц склонных к противоправному поведению, принятие к ним специальных мер (в том числе и воспитательного характера) в целях удержания от подобных деяний;

- проведение криминологической антикоррупционной экспертизы проектов всех значимых законодательных и иных правовых актов в сфере физической культуры и спорта в целях недопущения в них положений, прямо или косвенно способствующих совершению преступлений;

Нельзя забывать о следующих задачах:

- модернизация гражданского законодательства;
- расширение системы правового просвещения населения;
- дальнейшее развитие правовой основы противодействия коррупции;

- совершенствование правоприменительной практики правоохранительных органов и судов по делам, связанным с коррупцией;

- разработка организационных и правовых основ антикоррупционного мониторинга.

Все эти задачи предусмотрены в Законе Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» [6].

Важно понимать какие антикоррупционные меры конкретно следует принимать именно в сфере физической культуры и спорта. Конечно, они перекликаются с мерами в соответствии с антикоррупционным Законом Республики Узбекистан.

Необходимо акцентировать внимание на повышении уровня правосознания всех граждан страны, на правовом воспитании спортсменов и должностных лиц, работающих в сфере физкультуры и спорта.

Противодействию коррупции, утверждению принципов честности и неподкупности в жизни общества и на государственной службе может способствовать целый ряд факторов:

- 1) законодательные меры;

- 2) правила и кодексы поведения;
- 3) религиозные, политические, социальные нормы и ценности общества, требующие, чтобы чиновники были бескорыстными, порядочными и честными людьми;
- 4) осознание высшими должностными лицами своей ответственности перед обществом;
- 5) серьёзное отношение руководителей всех уровней к вопросам морали – как личной, так и общегосударственной.

Коррупция представляет собой сложное, самовоспроизводящееся явление, истоки которого неразрывно связаны с укладом жизни любого государства. Борьба с коррупцией в сфере физической культуры и спорта должна стать постоянной функцией государственных структур, общественных организаций, рядовых граждан, в связи, с чем необходимо сделать экономические, социально-психологические и правовые механизмы противодействия распространению и самовоспроизводству коррупции.

Думается, что нам всем вместе следует более активно исследовать зарубежный опыт, расширять международное сотрудничество в сфере антикоррупционной политики. В сфере физкультуры и спорта целесообразно создание системы антикоррупционного контроля, которая включала бы в себя парламентский, судебный, финансовый, ведомственный, общественный контроль, прокурорский надзор.

«Спортивная коррупция» не ограничивается рамками криминальных деликтов, она влечет как уголовную, так и административную, гражданскую, дисциплинарную ответственность.

Итак, учитывая значимость физической культуры и спорта в современном мире и в отдельном обществе, о чем было сказано выше, необходимо принять, по нашему мнению, дополнительные меры, а именно, такие как:

- 1) совершенствование законодательства в области физкультуры и спорта (например, в Республике Узбекистан до сих пор нет статьи в уголовном кодексе как в Российской Федерации (статья 184) – уголовная ответственность за коррупцию в спорте [7];

2) создание комитета общественного контроля, формируемого на добровольных началах на основе квотного принципа по административно-территориальному и отраслевому признакам. В него, как нам представляется, в обязательном порядке, должны войти и представители науки. Он мог бы заниматься борьбой с проявлениями коррупции, бюрократизма, посягательствами на все виды собственности, совершенствованием работы органов власти, проверкой исполнения принятых решений в органах государственной власти, контролем за соблюдением законодательства. Такой комитет мог бы функционировать при Олий Мажлисе;

3) возможно создание структуры спорт омбудсмена при Олий Мажлисе Республики Узбекистан. Спортивный омбудсмен защищал бы интересы наших спортсменов, нашего спорта, физкультурного движения, как внутри страны, так и за рубежом, что положительно повлияло бы на спортивный, политический и социальный имидж страны в мире.

Резюмируя сказанное, можно согласиться с мнением российского исследователя Трубицыной Ю.Ю. и сделать еще один вывод: «проблема коррупции в спорте – это международная проблема и следует сказать, что только скоординированная работа всех государств посредством различных форм сотрудничества, основанная на взаимопомощи и доверии, позволит достичь серьезных результатов в борьбе с коррупцией в сфере спорта» [8], что, в свою очередь, будет способствовать достижению высоких результатов спортсменов всего мира, основанных на честности и прозрачности путей и способов их достижения, а также улучшению не только спортивного, но и политического имиджа стран, борющихся с коррупцией как одним из условий экономической безопасности.

Литература

1. Послание Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёева Олий Мажлису Республики Узбекистан 24 января 2020 года // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Lex.uz.;

2. Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Lex.uz;
3. Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Lex.uz;
4. Послание Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёева Олий Мажлису Республики Узбекистан 24 января 2020 года // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Lex.uz;
5. Шахрам Гиясов рассказал о коррупции в узбекском боксе [Электронный ресурс]. URL: <https://repost.uz/chto-s-korrupciey>;
6. Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Lex.uz.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: М.Юристъ, 2018
8. Трубицына Ю.Ю., «Международные аспекты противодействия коррупции в спорте» // Вестник Московского университета МВД России, № 7, 2016;

2.7. ДИХОТОМИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

УДК 332.146

Даренков Александр Александрович,

Педагог высшей квалификационной категории, МБОУ ДО «ЦД
ТТ «Факел» Вахитовского района г. Казани, соискатель ученой
степени канд. экон. наук ФГБОУ ДПО «Татарский институт
переподготовки кадров агробизнеса»

г. Казань, Россия;

Алексеев Сергей Львович,

Заслуженный юрист Республики Татарстан, канд. педагог. наук,
доцент, профессор ФГБОУ ДПО «Татарский институт
переподготовки кадров агробизнеса»,

г. Казань, Россия.

Аннотация: Авторами в статье рассмотрены группы факторов, предопределяющих особенности осуществления антикоррупционного контроля в субъектах Российской Федерации. При формировании превентивных мер противодействия региональной коррупции авторы предлагают использовать категорию «экономический интерес». Тем самым при исследовании особенностей превентивных мер в области коррупции необходимо учитывать монополизацию региональных рынков, а также зависимость экономических связей от неформальных практик.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционный контроль, противодействие коррупции, экономическая безопасность, государственное управление, региональное управление, региональная экономика.

DYCHOTOMIC CLASSIFICATION OF ANTI-CORRUPTION CONTROL

Darenkov Alexander Alexandrovich,

Teacher of the highest qualification category, MBOU DO «CD TT»
Fakel «Vakhitovsky district of Kazan, candidate for the degree of
candidate of science. econom. sciences FGBOU DPO «Tatar institute
for retraining agribusiness personnel»,
Kazan, Russia;

Alekseev Sergey Lvovich,

Honored lawyer of the Republic of Tatarstan, cand. teacher. sci.,
associate professor, professor of FGBOU DPO «Tatar institute for
retraining agribusiness personnel»,
Kazan, Russia.

Abstract: The authors in the article consider the groups of factors that predetermine the peculiarities of the implementation of anti-corruption control in the constituent entities of the Russian Federation. When forming preventive measures to counter regional corruption, the authors suggest using the category of "economic interest". Thus, when studying the features of preventive measures in the field of corruption, it is necessary to take into account the monopolization of regional

markets, as well as the dependence of economic relations on informal practices.

Key words: corruption, anti-corruption control, anti-corruption, economic security, public administration, regional administration, regional economy.

В соответствии с рейтингом, по которому Всемирным экономическим форумом определяется глобальная конкурентоспособность, занятие бизнесом в российских регионах неизбежно приводит к столкновению с коррупцией [5]. В Российской Федерации было проведено специальное исследование, получившее название «Бизнес-барометр коррупции». Им занималась федеральная Торгово-промышленная палата, зафиксировав показатель 79,4% от общего числа бизнесменов, сталкивающихся с коррупционными проявлениями [7]. Лишь 20,6% предпринимателей уверенно заявляют, что не соприкасаются с данным негативным явлением в процессе своей профессиональной деятельности.

Примечательно, что в обозначенном исследовании участвовало свыше 10,5 тыс. бизнесменов практически из всех регионов. Они представляли интересы почти каждого сегмента экономики: и строительства, и торговли, и производства, и транспортную сферу, и сельское хозяйство, и даже компьютерные услуги. Сам опрос осуществлялся посредством специализированных сетевых ресурсов, на которых любой желающий мог с сохранением конфиденциальности личных данных заполнить анкету.

Указанное исследование, проводившееся на протяжении 2017-2018 гг., подтвердило сложившуюся в российских регионах коррупционную модель осуществления предпринимательской деятельности. Подавляющее большинство предпринимателей по-прежнему расценивают коррупцию в качестве нормы, а соответствующие расходы на решение с её помощью различных вопросов определяют, как вынужденные затраты [13, с. 288].

В условиях монополизации и олигополизации экономики на локальном уровне (в пределах муниципального образования) или в рамках целого региона выявление коррупционных фактов становится способом избежать не только имущественных потерь

[1], но и социальной напряжённости [2]. Бездействие в региональном антикоррупционном контроле может сказаться как на деятельности хозяйствующих субъектов, обслуживающих общественно значимые сферы (здравоохранение, образование, жилищно-коммунальные услуги), так и на политико-экономическом состоянии всего субъекта федерации.

В коррупционных трендах «лидируют» такие направления, как возможность ускорить порядок рассмотрения документов и в органах власти, и в негосударственных инстанциях. Кроме того, частой тенденцией остаётся коррупционное «право» бизнесмена на решение вопросов, связанных с выявленными или потенциальными нарушениями. Нередки случаи коррупционного покровительства для получения желаемого результата в различных публичных тендерах [19, с. 21].

Если приблизиться к региональной конкретике, то результаты социологических опросов демонстрируют схожую картину, но в менее выраженных цифрах.

Так, специальная аналитика проводится ежегодно с 2005 г. Комитетом Республики Татарстан по социально-экономическому мониторингу. Исследование получило название «Изучение мнения населения о коррупции в Республике Татарстан». В 2017 г. 67,7% респондентов отмечали значительное влияние коррупционных форм на общий республиканский бизнес-климат [16]. В 2018 г. респондентам задавался вопрос о готовности принимать участие в антикоррупционных мероприятиях, проводимых республиканскими органами власти, при этом каждый второй отказался от такой возможности [8]. Особенно примечательным фактом считается положительная оценка со стороны опрошенных граждан и представителей бизнеса касательно антикоррупционных мер, осуществляемых республиканскими акторами – 87,5% [8].

В аспекте малого бизнеса проводятся отдельные опросы, затрагивающие финансовое, экономическое и социальное развитие Татарстана. Например, 5,8% респондентов признались в возникновении у них на протяжении 2017 г. коррупционных ситуаций [16]. Порядка четверти из данной категории граждан предпочли согласиться на участие в коррупционных сделках.

В 2018 г. уже в диапазоне всех граждан в Республике Татарстан признались в участии в подобных действиях 53,8% [8]. Среди них высока доля латентности коррупционных фактов, поскольку 89,2% не сообщали и не собирались сообщать о коррупционной ситуации в правоохранительные органы [8].

Вступление граждан в т.н. «коррупционную сделку» сопряжено с намерением разрешения проблем, возникших с участием контролирующих органов (60%). Среди предпринимателей – это желание получения государственного (муниципального) заказа, а равно положенной платы за факт выполнения заказов (24,1%) [8]. К данной цифре относятся случаи открытия нового вида бизнеса и сдачи финансовой отчётности.

Доля коррупционных «откатов», при которых часть полученной от сделки с представителями власти суммы возвращается должностным лицам, составляет в Татарстане лишь 6,8% от числа опрошенных в 2017 г. предпринимателей (в 2018 – 7,2%). У каждого третьего предпринимателя в части указанной проблемы объём взятки варьировался в пределах 10%, исчисляемых от общей цены сделки [4].

Ещё одним примечательным фактом является то, что жители Республики Татарстан видят эффективность решения коррупционных проблем не только в наказании виновных (39,4%), но и в усилении антикоррупционного контроля (42,2%) [8].

На сходство уровня коррупции с другими регионами обратили внимание жители Республики Марий Эл. Так, лишь 15% граждан отмечают повышенный коррупционный фон в республике в сравнении с соседними субъектами РФ [3]. Ужесточение антикоррупционного контроля так же служит для граждан Марий Эл преимущественным способом минимизировать региональную коррупцию (11,79%) на фоне усиления деятельности правоохранительных органов в данной сфере (9,44%) [3].

Схожие показатели фиксируются в Красноярском Крае [10], Мурманской области [15] и в ряде других субъектов РФ.

Мнения учёных по вопросам определения значимости антикоррупционного контроля, в целом, сходятся. Большинство

исследователей отмечают, что превентивные меры, к числу которых относится рассматриваемое понятие, гораздо эффективнее в экономическом плане, чем посткоррупционная реакция государства и общества на отдельные нарушения [18, с. 216]. Ущерб, возникающий от региональной коррупции, сказывается на всех отраслях, функционирующих в субъекте федерации [9]. На фоне неравномерности экономического развития российских регионов, так же, как и отдельных регионов в других странах, упущения в антикоррупционном контроле способны катализировать рост целых сегментов теневой экономики [21]. В своей совокупности дефекты регионального противодействия коррупции сказываются непосредственным образом на состоянии всей национальной экономической системы [12, с. 100].

Расхождения авторов сводятся лишь к методике установления экономических последствий коррупции и возможности антикоррупционного контроля минимизировать или вовсе исключить их наступление. Так, одни учёные руководствуются математическими алгоритмами в подсчёте коррупционного ущерба [23, с. 103]. Вторая группа исследователей полагает, что далеко не все потери можно приписывать коррупции, сводя её негативный эффект к ошибкам, обычно допускаемым в производстве [11, с. 50]. Третья категория авторов отмечают, что коррупционные формы имеют различия как в части факторов, так и в плоскости возникающих негативных последствий [14]. В силу этого целесообразно использовать специальные методы оценки.

Последний подход представляется наиболее предпочтительным, поскольку антикоррупционный контроль считается собирательным понятием и по данной причине приобретает самые разнообразные формы применительно к отдельно взятым случаям. Он может иметь далеко не только превентивный характер, но и приобретать значимость в посткоррупционной стадии, когда факт злоупотребления полномочиями или совершения коррупционной сделки уже произошёл либо стал экономической традицией. В этой связи функция по предупреждению подобных негативных явлений может выполняться в аспекте будущих коррупционных действий.

Подобная трактовка взаимосвязи экономических потерь и коррупции строится на обширной типологии коррупционных проявлений. Различные классификации зависят как от специфики отдельных отраслей экономики, в которых сложились собственные типы коррупции, так и от институциональных условий, в которых реализуются коррупционные интересы. Вполне очевидным становятся различия в антикоррупционном контроле, эффективность которого строится на учёте указанных особенностей.

Исходя из этого, значение антикоррупционного контроля определяют те факторы, которые влияют на его осуществление. Условно их можно разделить на две большие группы.

К первой необходимо отнести факторы, способствующие реализации исследуемого вида контроля:

- прочная институциональная основа;
- заинтересованность публичных акторов;
- широкие полномочия субъектов контроля;
- прозрачность подконтрольных объектов и т.п.

Во вторую категорию следует включать факторы, препятствующие антикоррупционному контролю:

- бездействие уполномоченных органов;
- завуалированные формы коррупции, установление которых требует значительных публичных ресурсов;
- игнорирование результатов контрольных мероприятий;
- недостаточное финансирование;
- отсутствие квалифицированных кадров;
- предрасположенность населения к коррупционным традициям (высокая толерантность к коррупции) и т.д.

Однако указанную дихотомию факторов необходимо скорректировать. В частности, антикоррупционный контроль целесообразно оценивать с аксиологической позиции, возоблававшей в современной экономической науке [6]. Речь идёт о категории «интерес», объединяющей понятийные признаки и формы коррупционного поведения. Если установление факта коррупции происходит с учётом оценки экономических интересов, то и превентивные меры, включая

контрольные механизмы, следует рассматривать в тех же категориях.

Проблема низкой эффективности осуществляемого в российских регионах антикоррупционного контроля как раз заключается в отсутствии конкретизированных экономических интересов. Формальный подход, доминирующий в современной публичной политике, выражается в необходимости соблюдения субъектами РФ целого ряда условностей, связанных с реализацией федеральных установок. Это проявляется, прежде всего, в дублировании институтов противодействия коррупции, наделении их смежными полномочиями (нередко конкурирующими друг с другом), в повторении региональным законодательством тех же норм, которые сложились на федеральном уровне в части антикоррупционной деятельности.

Другим немаловажным проявлением указанной проблемы выступает искусственное ограничение форм общественного (гражданского) контроля. Зачастую субъекты федерации создают собственные неправительственные институты, специализирующиеся на борьбе с коррупцией. В то же время эффективность деятельности таких институциональных структур с каждым годом стремительно снижается из-за их формального отношения к коррупционным случаям. Кроме того, результаты антикоррупционного контроля т.н. «независимых» акторов либо игнорируются, либо нивелируются.

Ряд авторов отмечают, что во многом подобное состояние дел в превентивном механизме противодействия коррупции детерминировано строгими рамками федеральной политики, не дающей российским регионам полномочия по самостоятельному установлению соответствующего контроля [22]. Однако разница в масштабах распространения коррупции и в её негативных последствиях для региона [20] показывает, что причина неравнозначной эффективности антикоррупционного контроля кроется в интересах элиты. Речь идёт, в первую очередь, об экономической и политической элите, которая в отдельных субъектах РФ имеет тенденцию к сращиванию между собой. Именно в таких регионах наблюдается максимально низкий уровень заинтересованности власти в противодействии

отраслевой коррупции (Краснодарский край, Новосибирская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Омская область).

Помимо этого, экономические интересы в развитии регионального антикоррупционного контроля зависят от субъектов, доминирующих на рынке одного товара, работы или услуги. Тем самым при исследовании особенностей превентивных мер в области коррупции следует учитывать монополизацию региональных рынков и зависимость экономических связей от неформальных практик.

Литература

1. Hodgson G.M., Jiang S. The economics of corruption and the corruption of economics: an institutionalist perspective // Journal of Economic Issues. 2007. Т. 41. № 4. С. 1043-1061.

2. Welsch H. Corruption, growth, and the environment: a cross-country analysis // Environment and Development Economics. 2004. Т. 9. № 5. С. 663-693.

3. Анализ результатов социологического исследования для оценки уровня коррупции в Республике Марий Эл (в рамках реализации подпункта «в» пункта 9 Национального плана противодействия коррупции на 2016 -2017 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. N 147) [Электронный ресурс] <http://mari-el.gov.ru/publicservice/DocLib17/170309-1.pdf> Доступ - свободный (дата обращения – 04.07.2019).

4. Антикоррупционный мониторинг 2017 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://anticorruption.tatarstan.ru/rus/rezultati-antikorrupsionnogo-monitoringa-za-2016.htm> Доступ - свободный (дата обращения – 04.07.2019).

5. ВЭФ поднял Россию на пять пунктов в рейтинге конкурентоспособности. [Электронный ресурс]. □ URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/09/2017/59ca76149a79478465ff7926> Доступ - свободный (дата обращения - 04.07.2019).

6. Годунов И.В., Ларионов И.К. Противодействие коррупции как ключевое звено преобразования экономики // Экономические системы. 2016. № 4. С. 2-3.

7. За коррупцию взялся «Бизнес-барометр» [Электронный ресурс] <https://rbtoday.ru/v-fokuse/za-korruptsiyu-vzjalsja-biznes-barometr/> Доступ – свободный (дата обращения – 04.07.2019).
8. Изучение мнений населения и предпринимателей Республики Татарстан о коррупции [Электронный ресурс] <http://anticorruption.tatarstan.ru/rus/research.htm> Доступ - свободный (дата обращения – 04.07.2019).
9. Козельская Н.Л. Влияние коррупции на экономику. Понятие и сущность коррупции // Право и экономика. 2011. № 4. С. 68-70.
10. Краткий аналитический отчет по теме: «Оценка эффективности государственной политики в сфере безопасности и противодействия коррупции в Красноярском крае» [Электронный ресурс] www.krskstate.ru/dat/bin/art/19918_kratkij_po_korruptcii_i_narkomanii_2015.docx Доступ - свободный (дата обращения – 04.07.2019).
11. Кустов Е.Ф. Матричный метод анализа влияния коррупции на экономику // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 31 (238). С. 47-55.
12. Лихенко И.И. Причины развития коррупции и её влияние на экономику государства // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2016. № 6. С. 96-101.
13. Ляхова М.В. Взаимодействие власти и бизнеса, проблемы коррупции // Вестник науки. 2019. Т. 1. № 6 (15). С. 285-289.
14. Нуштаев И.В. Организационно-экономический инструментарий противодействия теневой экономике и коррупции. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Тамбов, 2012. 149 с.
15. Отчёт о научно-исследовательской работе по контракту от 06.09.2013 г. № 29-МЮ/2013 на тему «Проведение исследования коррупции в Мурманской области социологическими методами в рамках регионального антикоррупционного мониторинга» [Электронный ресурс] https://minjust.gov-murman.ru/files/otchet_korruptziya_2013.pdf Доступ - свободный (дата обращения – 04.07.2019).

16. Отчёт опубликован на официальном сайте Комитета Республики Татарстан по социально-экономическому мониторингу [Электронный ресурс] http://monitoring.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1067587.pdf Доступ - свободный (дата обращения – 01.07.2019).

17. Отчёт опубликован на официальном сайте Комитета Республики Татарстан по социально-экономическому мониторингу [Электронный ресурс] http://monitoring.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1067587.pdf Доступ - свободный (дата обращения – 01.07.2019).

18. Румянцева Е.Е., Тер-Овсепян С.В. Методология количественной оценки совокупного финансово-экономического ущерба от коррупции // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 1. С. 213-219.

19. Севрюгин В.Е. Деловая коррупция как фактор, тормозящий развитие бизнеса в России // Вестник Академии энциклопедических наук. 2018. № 1 (30). С. 14-23.

20. Сидоренко Э.Л. Полифакторный индекс коррупции в регионах РФ: методика оценки // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 3 (39). С. 207-215.

21. Сидорин А.С., Воробьев К.П., Антипова Н.С. Коррупция и теневая экономика // Синергия Наук. 2019. № 33. С. 266-270.

22. Смирнов Н.В. Методы оценки коррупции и антикоррупционной политики в регионах России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Москва, 2010. - 205 с.

23. Степанцов М.Е. Моделирование системы «власть-общество-экономика» с элементами коррупции на основе клеточных автоматов // Математическое моделирование. 2017. Т. 29. № 9. С. 101-109.

2.8. РОБОТИЗИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ ДОЕНИЯ КАК СМЕНА УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

УДК 637.1

Перов Иван Евгеньевич,

специалист компании ДеЛаваль
по системам управления фермой,
факультет ветеринарии
Университет Аделаиды,
Южная Австралия.

Аннотация: Автор в своей статье проводит анализ роботизированных молочных систем и приходит к выводу, что эффективность может быть достигнуто за счет создания центров сбора данных по молочным продуктам, которые будут собирать данные по отдельным коровам из разных регионов. Анализ этих данных приведет к лучшему пониманию биологии коров и механизмов секреции молока. Внедрение методов машинного обучения приведет к разработке моделей прогнозирования рисков, которые улучшат здоровье животных и сократят использование антибиотиков на молочных фермах.

Ключевые слова: роботы дояры, роботизированная ферма, роботизированная система доения, молочная продуктивность, скотоводство, технология доения, роботизированное доение, интенсивные технологии.

ROBOTIC MILKING SYSTEMS AS A CHANGE OF MANAGEMENT PARADIGM

Perov Ivan Evgenievich,
DeLaval specialist
on farm management systems,
faculty Veterinary
medicine university of Adelaide,
South Australia.

Abstract: The author in his article analyzes robotic dairy systems and comes to the conclusion that efficiency can be achieved through the creation of data collection centers for dairy products, which will collect data on individual cows from different regions. Analysis of these data will lead to a better understanding of cow biology and milk secretion mechanisms. The introduction of machine learning methods

will lead to the development of risk prediction models that will improve animal health and reduce the use of antibiotics in dairy farms. **Key words:** robotic milkers, robotic farm, robotic milking system, milk productivity, cattle breeding, milking technology, robotic milking, intensive technologies.

Развитие компьютерной техники и средств обработки данных, а также исследованиям в области физиологии коров и возможности программирования автоматике для выполнения различных рутин, включая доение, передвижение животных, регистрации и анализа получаемых данных, позволили в начале 90-х годов приступить к первым коммерческим внедрениям роботизированных доильных систем.

Роботы дояры положили начало эры масштабной управленческой реструктуризации всей системы управления молочно-товарным комплексом. Кардинально изменились содержание труда работников на молочной ферме, механизмы принятия решений на основе результатов анализа данных, собираемых системой и обрабатываемых математическими и статистическими алгоритмами во время доения. Автоматический анализ формируемого в процессе доения массива данных от каждого животного (электропроводность молока, отклонения по надоям и интервалам доения, скорость доения, в том числе и по четвертям вымени) позволяет провести раннюю диагностику заболеваний и их профилактику, повысить продуктивное долголетие стада.

Экономические эффекты от внедрения роботизированных доильных систем достигаются за счет снижения прямых затрат и роста маржинальности продукции за счет повышения сортности молока и расширения возможности продажи племенного молодняка.

Роботизированные доильные системы расширяют возможности коренной технологической модернизации производства без существенных одномоментных инвестиций в капитальное строительство, уменьшает долговую нагрузку и финансовые риски хозяйств.

Внедрение роботизированных систем доения требует качественного переосмысления имеющихся навыков и опыта

управления молочно-товарной фермой для максимальной реализации новых возможностей построения всех хозяйственных рутин вокруг потребностей коровы, ее комфорта, привычек и особенностей поведения для минимизации стрессов от взаимодействия с человеком и оборудованием на ферме.

Эффективность роботизированной молочной системы основана на трех основных факторах, в том числе:

1. «качество» управленческих решений и делегирование их исполнения доильному роботу;

2. исключение оператора из многих повседневных дел, включая взаимодействие с животными;

3. Технические решения, встроенные в доильные аппараты-роботы, в том числе для отжима молока. Роботизированный доильный аппарат позволяет доить каждую четверть и обеспечивает качество молока и здоровье животных для высокопродуктивных коров.

Роботизированная система доения поддерживает управленческие решения, основанные на большом количестве данных от отдельной коровы. Он координирует интервалы доения и исключает возможность доить зараженную четверть. Это обеспечивает точное и своевременное перемещение животных через автоматические сортировочные ворота между доильным аппаратом, зонами кормления, зонами отдыха и зонами специальной обработки. Автоматические станции кормления концентратами доставляют ежедневный рацион через заранее заданные интервалы, в зависимости от частоты посещений и общего состояния животных.

Роботизированная система доения поддерживает управленческие решения, основанные на большом количестве данных от отдельной коровы. Он координирует интервалы доения и исключает возможность доить зараженную четверть. Это обеспечивает точное и своевременное перемещение животных через автоматические сортировочные ворота между доильным аппаратом, зонами кормления, зонами отдыха и зонами специальной обработки. Автоматические станции кормления концентратами доставляют ежедневный рацион через заранее заданные интервалы, в зависимости от частоты посещений и общего состояния животных.

Развитие компьютерной техники и средств обработки данных, а также исследованиям в области физиологии коров и возможности программирования автоматики для выполнения различных рутин, включая доение, передвижение животных, регистрации и анализа получаемых данных, позволили в начале 90-х годов приступить к первым коммерческим внедрениям роботизированных доильных систем.

Роботы дояры положили начало эры масштабной управленческой реструктуризации всей системы управления молочно-товарным комплексом. Кардинально изменились содержание труда работников на молочной ферме, механизмы принятия решений на основе результатов анализа данных, собираемых системой и обрабатываемых математическими и статистическими алгоритмами во время доения. Автоматический анализ формируемого в процессе доения массива данных от каждого животного (электропроводность молока, отклонения по надоям и интервалам доения, скорость доения, в том числе и по четвертям вымени) позволяет провести раннюю диагностику заболеваний и их профилактику, повысить продуктивное долголетие стада.

Экономические эффекты от внедрения роботизированных доильных систем достигаются за счет снижения прямых затрат и роста маржинальности продукции за счет повышения сортности молока и расширения возможности продажи племенного молодняка.

Роботизированные доильные системы расширяют возможности коренной технологической модернизации производства без существенных одномоментных инвестиций в капитальное строительство, уменьшает долговую нагрузку и финансовые риски хозяйств.

Внедрение роботизированных систем доения требует качественного переосмысления имеющихся навыков и опыта управления молочно-товарной фермой для максимальной реализации новых возможностей построения всех хозяйственных рутин вокруг потребностей коровы, ее комфорта, привычек и особенностей поведения для минимизации стрессов от взаимодействия с человеком и оборудованием на ферме.

Анализ роботизированного молочного животноводства и управления во всем мире указывает на необходимость междисциплинарного исследования роботизированных молочных систем, включая сравнительный анализ экономических показателей роботизированных молочных ферм и, в частности, различных стратегий управления. Сравнение экономических показателей роботизированной молочной системы в Австралии, США и России показывает, что успех роботизированных операций обусловлен управленческим решением, основанным на понимании поведения коровы и способности отдельных менеджеров принять новую парадигму управления.

Дальнейшее изучение эффективности роботизированных молочных систем может быть достигнуто за счет создания центров сбора данных по молочным продуктам, которые будут собирать данные по отдельным коровам из разных регионов. Анализ этих данных приведет к лучшему пониманию биологии коров и механизмов секреции молока. Внедрение методов машинного обучения приведет к разработке моделей прогнозирования рисков, которые улучшат здоровье животных и сократят использование антибиотиков на молочных фермах.

Особенности производства молока при освоении роботизированного доильного оборудования

Рассматривая проблемы механизации, автоматизации и роботизации доения необходимо учитывать, что процесс доения одновременно и механический, и физиологический, важнейшую роль в котором играют гормоны, что определяет важность организации процесса доения в соответствии с физиологическими особенностями коровы.

Основные, но не исчерпывающие, различия между автоматизацией и роботизацией процессов на современной молочной ферме представлены в таблице №1 (Kamphuis et al., 2015).

Таблица 1. Основные различия автоматизированных и роботизированных систем доения

Параметр	Доильные залы	Роботизированная система
Надевание доильных стаканов	Вручную	Автоматизировано
Доение	Автоматизировано	Автоматизировано
Индивидуальный учет надоя	Автоматизировано	Автоматизировано
Снятие доильных стаканов	Автоматизировано	Автоматизировано

Обработка вымени перед доением	Вручную	Автоматизировано
Обработка вымени после доения	Вручную/автоматизировано	Автоматизировано
Сортировка животных	Полуавтоматически (требует ввода параметров вручную, ограниченный набор параметров)	Автоматизировано (но требуется программирование оператором. Широкий набор параметров и их комбинаций)
Выбраковка молока в отдельный молокопровод (коров на лечении)	Вручную (ведро)	Автоматически (отдельный молокопровод и цистерна)
Кратность доения	1,2,3 раза в день, определяется системой организации труда на ферме	Добровольное доение (в большинстве систем корова сама решает, когда ей идти на дойку. Средняя кратность 2,5 – 3,5. в зависимости от фазы лактации и индивидуальных свойств животных, у отдельных до 4-5)
Подгон животных к доильному оборудованию	1,2,3 раза в день, принудительно, в зависимости от системы организации труда на ферме от рутин	Добровольное доение (в большинстве систем корова сама решает, когда ей идти на дойку и идет добровольно). Отдельных коров необходимо подгонять вручную
Кормление концентратами	Автоматизированная раздача части концентрированных кормов, часть концентратов, объемистые корма, белковые компоненты (шрот) раздается механизировано – миксеры-кормораздатчики	Автоматизированная раздача части концентрированных кормов, часть концентратов, объемистые корма, белковые компоненты (шрот) раздается механизировано – миксеры-кормораздатчики
Уведомления о возможных заболеваниях	Ограниченно, в зависимости от установленных сенсоров. Исполнение решения по блокировке доения в общий танк возложено на человека	Автоматически (MDI - индекс выявления мастита). Исполнение решения по блокировке доения в общий танк возложено на робота-дояра.

Ряд специалистов по робототехнике отмечают, что «основное отличие робота от автомата состоит в способности к локомоции - самостоятельному передвижению в пространстве. Поэтому в животноводстве пока еще редко встречаются роботы. В основном это стационарные средства автоматизации, оснащенные механизированными средствами, осуществляющими физическое, энергетическое и информационное взаимодействие с объектами окружающей среды. Однако Е.И. Юревич в книге «Основы Робототехники», подчеркивает, что роботы, могут быть как подвижными, так и неподвижными, являются многозвенным механизмом с индивидуальным управлением, функциональная схема которого включает исполнительную и сенсорную систему и устройство управления. Главным является то, что робот, как «машина автоматического действия, объединяющая свойства машин рабочих и информационных», осуществляет активное силовое и информационное взаимодействие с окружающей

средой, может «обладать искусственным интеллектом и совершенствовать его» (с.2, Юревич).

Согласно ГОСТ Р. ИСО 8373-2014 (ISO 8373), роботом может называться устройство, обладающее «определенным уровнем автономности». Иными словами – (2.6) робот (robot): приводной механизм, программируемый по двум и более осям (4.3), имеющий некоторую степень автономности (2.2), движущийся внутри своей рабочей среды и выполняющий задачи по предназначению. В англоязычном тексте определения робота есть существенное дополнение – «...выполняющий задачи по предназначению без участия человека».

Терминологически отсутствует единое понимание и согласие при сравнении различных программируемых систем (роботов). Некоторые исследователи (Rutten et al., 2013) в своей работе в частности указывали, что есть несколько уровней сенсоров (роботизации) позволяющих: 1) измерять, например, только надой молока; 2) интерпретировать результаты доения во время доения (снижение надоев); 3) объединять различные данные с другими параметрами (например, надой и норму кормления); 4) сравнивать различные данные и параметры, формировать уведомления оператору.

В 90-х годах XX века внедрение роботов-дойров в молочном животноводстве проходило медленно, в основном на семейных фермах в странах с высокими ценами на молоко и стоимостью рабочей силы, с высокой молочной продуктивностью коров (Rossing and Hogewerf, 1997, Lind et al., 2000). С началом двухтысячных, по мере совершенствования и удешевления роботизированных систем, продолжающимся ростом стоимости квалифицированной рабочей силы в сельском хозяйстве, роботы начали осваиваться и в странах с относительно низкой стоимостью ресурсов и пастбищным содержанием. В 2020 году доильные роботы работали в более чем 100.000 хозяйств по всему миру, в России их количество приближается к тысяче.

Важной задачей при внедрении роботов-дойров является создание «поведенческих» условий, которые бы стимулировали животных с физиологически обусловленной регулярностью самостоятельно приходить к местам доения, кормления и отдыха. (Schwanke, A. J., et.al, 2019).

Программное обеспечение доильного робота и оборудование по экстракции молока настраиваются с целью минимизации времени различных этапов доения. Эта задача усложняется индивидуальными особенностями животных и их физиологическим состоянием, формой вымени и расположением сосков, темпераментом, отсутствием стресса, стадией лактации и воспроизводства. На эффективность доильного робота значительное влияние оказывают факторы, обеспечивающие общий комфорт животных в коровнике (Kolbach, R., 2013), так как необходимо обеспечивать удобство самостоятельного передвижения животного от кормового стола к месту отдыха, роботу дояру, санитарным загонам и местам проведения производственных рутин. Если в традиционных системах молочного животноводства коровы «подстраивались» к производственным операциям – «рутинам», то в роботизированных системах – производственные рутины «подстраиваются» под требования коровы.

Опыт и экономические результаты роботизированных ферм

В России, внедрение роботизированных систем доения началось в 2006 году с началом реализации Приоритетного национального проекта и Государственной программы развития сельского хозяйства и продовольственных рынков.

Одним из принципиальных отличий анализа экономической эффективности производства молока за рубежом, является сравнение валового дохода (margin) отрасли «до», и «после» внедрения инноваций. Прямое сравнение себестоимости производства молока на роботизированных фермах и фермах с доильными залами как правило не показывает явных преимуществ роботизированных систем. Однако следует учитывать рост дополнительной выручки за счет повышения качества. Анализ показал, что при внедрении доильных роботов себестоимость производства молока в хозяйствах Северо-Западного региона в 2011 году возросла на 1.3% при росте выручки за счет повышенной сортности на 10%. Таким образом, валовый доход производства молока в результате внедрения роботизированных систем доения увеличился на 8.7%.

Сложность производственной системы в молочном животноводстве не позволяет достоверно вычленить один из многочисленных факторов, который бы наверняка и безусловно определял положительные изменения ключевых показателей эффективности. На это указывают исследования зарубежных ученых, анализирующих экономический эффект от внедрения роботов-дояров. Следует отметить, что такие исследования носят эмпирический, прикладной характер, и отражают ситуацию на конкретной ферме, в конкретной местности, в конкретный период времени.

Так, например, Сельскохозяйственный Университет штата Миннесота проводит постоянный мониторинг производственно-экономических данных молочно-товарных ферм, расположенных в регионе. Высокий уровень молочной продуктивности по молочному стаду в стране и штате, его выравненный характер по фермам, позволили отказаться от оценки показателя «удой на корову» и в качестве определяющего рассматривать показатель «среднесуточный надой на работа дояра». Тремблей (Tremblay et al., 2016) в своей работе в 2016 году по результатам обследования 635 роботизированных ферм в США указал, что среднесуточный надой на работа-дояра составил 3579 фунтов (1623 кг). В свою очередь Сиверт (Siewert et al., 2018) в 2018 году после проведенного обследования 47 ферм в штатах Миннесота и Висконсин указывает, что среднесуточный надой на работа-дояра увеличился на 500 фунтов и достиг 4011 фунтов (1819 кг). И наконец, в 2019 году Пьитер (Pieter et al., 2019) указывает, что среднесуточный надой на работа дояра в 49 хозяйствах Миннесоты и Висконсина, где проводилось обследование, составил 5005 фунтов (2270 кг). Обобщенная нами информация представлена в таблице 2.

Таблица 2. Экономические показатели роботов-дояров в пересчете на корову и нагрузку на 1-го работника (FTE)

	Доильные залы	Роботы-дояры	
	Средние показатели	Средние показатели	Лучшие по производительности труда, 40%
Продуктивность коров в год, т	10,5	11,2	10,8
Надой на 1-го работника (FTE), т	726	1114	1164
Затраты на корма, дол/ц	17	16	15
Цена реализации молока, \$/ц	34,6	33,8	35,2
Человеко-ч. на корову в год	40,4	27,1	26,0

Показатель FTE – эквивалент полной занятости, фактически затраченное время, деленное на время при полной занятости. Например, если рабочая неделя при полной занятости составляет 40 часов, а фактически затраченное время равно 40 часам, FTE = 1.

Согласно данным исследования, величина постоянных затрат в хозяйствах с роботами-дойрами в целом выше, чем в традиционных доильных залах (Таблица 3). Однако в структуре затрат общий фонд оплаты труда в лучших 40% роботизированных хозяйствах ниже на \$184 в пересчете на голову или \$0,84 на 1 ц молока.

Таблица №3. Общехозяйственные затраты роботизированных ферм в штате Миннесота

	На голову			На 1 ц молока		
	Д. зал	Роботы-дойры		Д. зал	Роботы-дойры	
	Среднее	Среднее	Лучшие 40%	Среднее	Среднее	Лучшие 40%
% по займам	\$98	\$205	\$166	\$0.43	\$0.83	\$0.70
Амортизация	\$175	\$359	\$278	\$0.75	\$1.46	\$1.16
Наемные работники	\$376	\$193	\$207	\$1.62	\$0.78	\$0.86
Оплата труда, всего	\$598	\$405	\$414	\$2.57	\$1.65	\$1.73

Представленные данные по роботизированным хозяйствам США в целом коррелируют с данными Российских хозяйств, в частности по производительности роботов-дойров, производительности труда, повышению цены на молоко благодаря улучшению его качества.

Группировка хозяйств по чистой доходности хозяйств, роботизированных и с доильными залами показывает, что в роботизированных хозяйствах с уровнем доходности выше среднего (60-80%) прибыль выше на \$67 на голову, чем в хозяйствах с доильными залами (Таблица №4).

Таблица №4. Изменение доходности на голову в зависимости от категории хозяйства в штате Миннесота

	Худшие 20%	20-40%	40-60%	60-80%	Лучшие 20%
	Доходность на голову по категориям хозяйств				
Роботы, \$/гол	-\$915	-\$260	\$156	\$495	\$798
Доильные залы, \$/гол	-\$650	-\$99	\$187	\$428	\$892
Разница	-\$265	-\$161	-\$31	\$67	-\$94

Исследование показывает значительную вариацию в доходности «худших» и «лучших» хозяйств как роботизированных, так и с доильными залами: \$1723 на 1 корову и \$1542, соответственно, что свидетельствует о существенном влиянии субъективных факторов, качества управления на ферме, полноты использования новых технологических возможностей.

Управление на роботизированных фермах и ежедневные рутины - смена парадигмы

В настоящее время предметных исследований проблем управления роботизированными системами доения крайне мало. Пути повышения качества управления роботизированными системами в молочном животноводстве, как в России, так и за рубежом, определяются эмпирически, «методом проб и ошибок», на основе опыта руководителей и фермеров, адаптацией традиционных в отрасли методов управления.

Растет актуальность реализации возможностей роботизированных систем построить производственный процесс вокруг «коровы», а не вокруг «оператора». Традиционно, при планировании молочных комплексов с доильными залами, главный вопрос заключался в реализации эффекта масштаба, сокращении удельных постоянных издержек и повышении производительности труда. Организация процесса производства строилась таким образом, чтобы минимизировать время проведения отдельных технологических операций и гарантировать неукоснительное соблюдение рутин, снизить до минимума сопутствующие риски невыполнения планов и производственных задач. Управление стадом осуществлялось на основе средних данных по сформированным группам, индивидуальные особенности коров учитывались лишь при обнаружении патологий.

Роботизированная ферма – это логическое объединение двух групп факторов. К первой группе факторов относятся технические и информационные: собственно, роботы, программное обеспечение, установленные сенсоры на животных и оборудовании, программы управления оборудованием и стадом. Ко второй – физиологические требования и индивидуальные особенности коров. Организация технологии и мест обитания коровы в соответствии с физиологическими

особенностями и поведенческими требованиями животных стимулирует животных регулярно, самостоятельно и добровольно приходить к месту доения, кормления и отдыха. Соответствие технологий физиологическим потребностям коровы, а не распорядку рабочего дня персонала, минимальное вмешательство работников в технологический процесс, исключают отрицательное влияние человеческого фактора на производственные результаты, гарантирует безопасность продукции, снижает стрессы у животных. Выполнение повседневных рутин «делегировается» роботу-доюру и системам автоматизации. Это принципиально новая парадигма в технологии и управлении молочной фермой, так как роботизированная система заменяет человека в проведении ежедневных рутин доильным роботом и «инфраструктурной» автоматизацией: сортировочные ворота, станции кормления, системы навозоудаления и т.д. (таблица 5).

Таблица 5. Отказ от применения ручного труда при выполнении ежедневных рутин на роботизированных комплексах

Рутин	Доильный зал		Роботизированная система доения	
Выполнение операции		Кратность/затрачиваемое время оператором	Выполнение операции	Кратность/затрачиваемое время животными
Подгон животных к месту доения	Человек	2 раза в день по 30-40 минут х	Животные передвигаются самостоятельно,	2-5 раз в день
Доение	Человек	2 раза в день, от 1 до 5 часов в зависимости от поголовья	движение контролируется с помощью системы умных ворот	От 2 до 5 раз, в среднем 7-10 минут, с учетом ожидания максимум 30 минут
Кормление основным кормом	Механизатор	1-2 раза в день	Робот кормораздатчик	4-5 раз в день, с программируемыми интервалами
Подталкивание кормов	Механизатор	2-3 раза в день	«Робот – пушер», подталкиватель кормов	4-5 раз в день, с программируемой частотой

Планирование рутин вокруг коровы начинается с момента планирования роботизированного комплекса. Результаты проведенного исследования и анализа роботизированной фермы в 2020 году (Австралия) представлены в таблице 6. В хозяйстве в 2015 году были установлены четыре робота-дояра. В 2021 году в производственный процесс внедряются еще три робота-дояра. Пространство фермы разделено на секции, коровам обеспечен свободный подход к двум из четырех роботов-дояров.

Таблица 6. Средняя производительность работа-дойра за сутки

№ работа - дойра	Общее число доений/сутки	Общее время доения (ч:мин)	% простоя	Время на промывку работа (ч:мин)	Надой на работа, кг/сутки	Средний надой за одно посещение, кг	Кратность доения
Робот №1	119	13:41	25.2	01:44	1820	15.3	2.3
Робот №2	102	12:56	30.0	01:16	1590	15.5	2.1
Робот №3	107	14:01	29.2	01:16	1618	15.1	2.0
Робот №4	128	15:04	23.4	01:11	1895	14.8	2.2

Анализ производственного процесса показал, что время простоя роботов №2 и №3 суммарно на 12% выше, чем время простоя других двух роботов. Оценивая разницу в производственной эффективности, можно констатировать «недополучение» среднесуточного молока в объеме 507 кг (сумма, надоев на работа 1 и 4 в сутки минус сумма, надоев на работа 2 и 3 в сутки). Средний надой за посещение на данной роботизированной ферме составляет 15,2 литра, кратность доения в сутки - 2,2 раза, среднесуточный надой на корову - 33 кг/гол. Разделив 507 килограммов недополученного молока на 33 кг/сутки получим потенциальное увеличение поголовья на 15 коров или увеличение годового надоя $\sum Y = 15 \text{ гол} \times 33 \text{ кг/сутки} \times 305 \text{ дней лактации} = 154,6 \text{ т}$ молока, которое может быть достигнуто на ферме без увеличения инвестиционных и постоянных затрат.

Если привести данные Австралийской фермы к Российским условиям, то при цене реализации молока сорта «Элита» в 25 рублей/кг это даст дополнительной выручки в сумме $\sum B = 154,6 \text{ кг} \times 25 \text{ тыс. руб/т} = 3,9 \text{ млн. рублей}$ выручки в год. При соотношении постоянных и переменных затрат на ферме как 30/70, дополнительную прибыль при сохранении существующей системы кормления, обеспечения производственных процессов и управления, можно оценить в 1,2 млн. рублей. Одной из причин значимой вариации доходности роботизированных ферм (таблица 4) («худшие 20%» -\$915 и «лучшие 20%» +\$798 долларов) является «недоиспользование» потенциала роботизированных систем доения по причине ошибок в технологическом планировании, несоответствия отдельных элементов планировки комплекса «поведенческим» требованиям животных.

Роботизированное оборудование как фактор продуктивного долголетия коров и экономической эффективности эксплуатации молочного стада

Продуктивное долголетие коров, измеряемое в российском животноводстве показателем «продуктивное хозяйственное использование животных» (ПХИ) в годах или лактациях, занимает особое место в оценке экономической эффективности производства молока, производственно-хозяйственной деятельности молочных ферм и комплексов. До недавнего времени этому показателю не придавали особого значения, отдавая приоритет вопросам молочной продуктивности животных и улучшению генетического продуктивного потенциала стада. Например, в Ленинградской области, молочная продуктивность коров самая высокая в стране и продолжает динамично расти: в 2015 году она составила 7965 кг на корову, в 2016 году - 8181 кг, в 2020 превысила 9000 кг. При этом средняя продуктивность коров в Российской Федерации составляла в 2016 году 6000 кг на корову в год (Surovtsev V.N., Nikulina Yu.N., 2018).

Однако в большинстве хозяйств рост молочной продуктивности животных сопровождается существенным снижением продуктивного долголетия коров в лактациях. Так, детальный анализ показателей молочного стада хозяйств Ленинградской области, проведенный «РЦ Плинор» по выбывшим из стада животным, показал, что с ростом продуктивности коров с 4010 кг в 2000 году до 6924 кг в 2008 году (по 1й лактации), срок продуктивного использования коров снизился с 4,06 до 3,20 лактации, то есть на 24,5% (Тюренкова Е. Н. Влияние различных факторов на экономическую эффективность молочного животноводства: методические рекомендации – СПб.: АМА НЗ РФ, 2008.).

Исследование влияния продуктивного долголетия коров на экономическую эффективность производства молока проводилось на основе данных 20 хозяйств Австралии в 2016 году. Анализ оценки затрат и результатов продуктивного долголетия коров на фермах проводился на базе данных из программ управления фермой, интегрированных с доильным оборудованием. Из базы данных 20 хозяйств, расположенных в различных штатах Австралии, была проведена выборка данных по всем коровам за период 5 лактаций. Анализировались следующие показатели по молочному стаду: поголовье, средний

день доения, надой на средний день доения, срок первого осеменения, средняя продолжительность сервис-периода, межотельный интервал, возраст первого отела в годах, возраст коров на начало лактации, общий надой за 305 дней лактации, средний надой за жизнь коровы. За основу расчетов экономической эффективности были приняты средняя общая стоимость содержания коровы на ферме в день и средняя цена реализации 1 килограмма молока в течение года (таблица 7).

Таблица 7. Зависимость производственных показателей и маржинальности от продуктивного долголетия коров в хозяйствах Австралии

Показатель	В среднем по фермам	Лучшие, 10%	Худшие, 20%	Средние, 70%
	По продуктивному долголетию			
Поголовье дойных коров, гол.	437	354	506	779
Средний день доения на момент сбора данных, дн.	214	191	145	90
Среднесуточный надой, кг	24.5	40.8	29.7	33.1
Период 1-го осеменения после отела, дн.	94	61	103	107
Сервис-период, дн.	150	111	130	165
Межотельный интервал, дн.	427	393	413	448
Структура стада в лактациях, %				
лактация 1	33.7	35.8	31.4	36.1
лактация 2	23.4	23.1	27.6	19.7
лактация 3	19.9	18.6	20.9	18.3
лактация 4	13.4	14.1	10.4	18.9
лактация 5	9.2	8.1	9.4	6.8
Возраст первого отела, лет	2.1	1.9	2.3	2.4
лактация 1	2.1	1.90	2.3	2.4
лактация 2	3.5	3.2	3.5	3.8
лактация 3	4.9	4.4	4.8	5.2
лактация 4	6.3	5.7	6.1	6.6
лактация 5	7.6	7.0	7.4	8
Надой на 1 корову за 305 дней, кг	8106	12444	9058	10095
Общий надой за жизнь коровы	40530	62220	45290	50475
Средний надой за год жизни коровы с момента рождения до завершения 5 лактации, кг	4713	7778	5392	5608
Возраст коров в днях по 5-й лактации, дн.	2774	2555	2701	2902
Средний надой на день жизни коровы по 5-й лактации, кг	14.6	24.3	16.7	17.3
Средняя выручка от реализации молока в расчете на день жизни коровы, \$AUD/день (при цене 0.4 \$AUD/литр)	5.84	9.72	6.68	6.92
Среднесуточная стоимость содержания коровы на ферме, \$AUD/день	3	3	3	3
Валовый доход на корову на день жизни, \$AUD/день (за минусом переменных затрат)	2.84	6.72	3.68	3.92

Задачей данного исследования являлось определение значимости продуктивного долголетия коров на экономические результаты молочной фермы.

Данные представленные в таблице 7 и рисунке 1 подтверждают выводы американских ученых, полученные при обследовании ферм штата Висконсин (таблица 4), и коррелируют с результатами, полученными в 2011 году при анализе продуктивного долголетия коров в хозяйствах Ленинградской области. В «лучших» исследованных хозяйствах в Австралии коровы в возрасте 7,4 лет заканчивают 5-ю лактацию, в то время как в «худших» завершение 5-й лактации приходится на коров в возрасте 8.5 лет (рисунок 1), что свидетельствует о значительной разнице качества управления воспроизводством стада, т.к. хозяйства из группы «лучшие» могут получить еще одну лактацию при том же возрасте коров, соответственно, до 15% увеличить производство молока при тех же постоянных затратах.

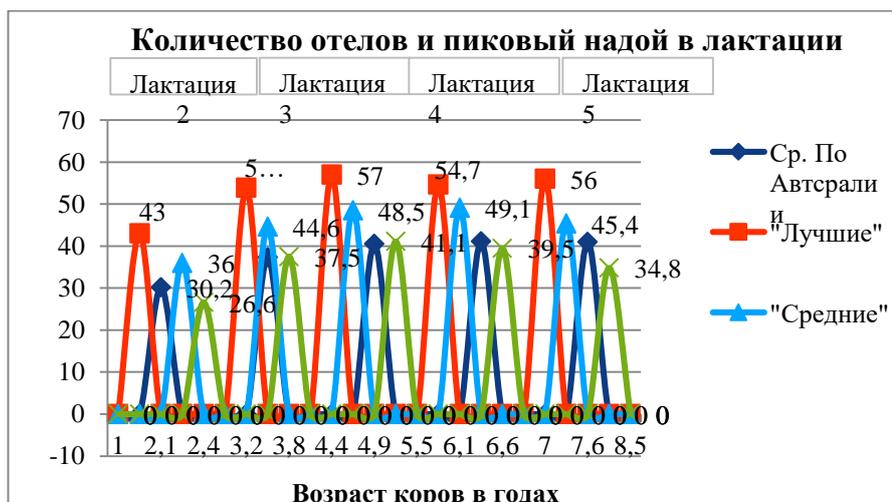

Рис. 1. Категории фермерских хозяйств Австралии по возрасту коров и продуктивному долголетию (в лактациях и отелах)

Данные представленные в таблице 7 и рисунке 1 подтверждают выводы американских ученых, полученные при обследовании ферм штата Висконсин (таблица 4), и коррелируют с результатами, полученными в 2011 году при анализе продуктивного долголетия коров в хозяйствах Ленинградской области. В «лучших» исследованных хозяйствах в Австралии коровы в возрасте 7,4 лет заканчивают 5-ю лактацию, в то время как в «худших» завершение 5-й лактации приходится на коров в возрасте 8.5 лет (рисунок 1), что свидетельствует о значительной

разница качества управления воспроизводством стада, т.к. хозяйства из группы «лучшие» могут получить еще одну лактацию при том же возрасте коров, соответственно, до 15% увеличить производство молока при тех же постоянных затратах.

Важнейшее преимущество роботов-дойаров, которое пока недостаточно реализуется в молочном животноводстве, связано с возможностью повышения качества принимаемых решений в целом по ферме. Так, по данным IFCN (Международная сеть сравнительного анализа молочных фермерских хозяйств), 56% опрошенных по всему миру в сентябре 2018 года экспертов отрасли связывают наибольшие эффекты для молочного животноводства от внедрения технологий «Больших данных» (Big Data) с ростом объективности и прозрачности принимаемых решений. Фактически это означает, что благодаря программному обеспечению и его связи с доильной роботизированной системой данные, поступающие на компьютер специалиста, становятся источником информации для принятия решения, как по молочному стаду, так и в целом по ферме, молочному комплексу (Esmaeil Ebrahimie et.al, 2018). Существенным здесь является то, что выполнение принятого решения «делегировается» роботу-дойару исключая физическое взаимодействие человека и животного, минимизируя влияние «человеческого фактора».

Резюмируя выше-описанное можно сделать вывод, что при расчете экономической эффективности роботизированных систем доения рассматривается три основных фактора: 1) качество принимаемых решений и делегирование их исполнение роботу-дойару; 2) повышение технологической дисциплины, исключение человека из ряда ежедневных рутин, связанных с физическим взаимодействием с животными; 3) технологические решения, заложенные в роботизированных системах доения, связанные с процессом доения, максимально приближены к естественному процессу. Робот-дойар соблюдает все требования к процессу доения, включая обработку сосков вымени перед и после доения, доение по четвертям вымени, гарантированно обеспечивая наивысшее качество молока и сохраняя здоровье высокопродуктивных коров.

Доильный робот обеспечивает информацией принятие индивидуальных решений по каждой корове в стаде,

автоматически регулирует интервалы и кратность доения, исключает доение одной или нескольких долей вымени в случае патологий, автоматически сортирует животных для проведения зоотехнических и ветеринарных мероприятий, реализует индивидуальную корректировку количества потребляемых животными концентрированных кормов в рационах. Проблемы с болезнями вымени могут быть выявлены благодаря включению в систему роботизированного доения и приборов для автоматического определения индекса выявления мастита (MDI).

Для ускорения процесса роботизации молочного животноводства, повышения эффективности освоения в хозяйствах доильных роботов целесообразным было бы создание региональных центров по сбору и анализу данных доения с компьютеризированных систем молочно-товарных ферм, их обработка с применением алгоритмов искусственного интеллекта и обучения машин изучению и описанию успешных практик управления роботизированными молочными комплексами. Создание новых специализированных программных приложений в свою очередь будет способствовать качественным изменениям ситуации в молочном производстве, улучшит показатели качества товарного молока, повысит продуктивное долголетие животных, ускорит улучшение генетики стада, создаст условия увеличения поголовья коров, сохранению занятости, созданию новых компьютеризированных рабочих мест, привлечению молодых специалистов в сельское хозяйство.

Литература

1. Marlène Tremblay, Justin P. Hess, Brock M. Christenson, Kolby K. McIntyre, Ben Smink, Arjen J. van der Kamp, Lisanne G. de Jong Dörte Döpfer.: Customized recommendations for production management clusters of North American automatic milk-ing systems. *Journal of Dairy Science* 99 (7), 5671-5680 (2016).
2. Justin M. Siewert James A. Salfer† Marcia I. Endres.: Factors associated with productivity on automatic milking system dairy farms in the Upper Midwest United States, *Journal of Dairy Science* 101 (9), 8327-8334 (2018).
3. Dooren, H. J. C. v., L. F. M. Heutinck, G. Biewenga, and J. L. Zonderland.: The influence of three grazing systems on AMS

performance. Automatic milking: a better understanding. Conference Proceedings, Lelystad, Netherlands, 2004.

4. Kolbach, R., K. L. Kerrisk, S. C. Garcia, and N. K. Dhand.: Effects of bail activation sequence and feed availability on cow traffic and milk harvesting capacity in a robotic rotary dairy. *Journal of Dairy Science* 96(4), 2137-2146 (2013).

5. Schwanke, A. J., K. M. Dancy, T. Didry, G. B. Penner, and T. J. DeVries.: Effects of concentrate location on the behavior and production of dairy cows milked in a free-traffic automated milking system. *Journal of Dairy Science* 102(11), 9827-9841 (2019).

6. How will big data change dairy farming and the supply chain in the future? https://ifcndairy.org/wp-content/uploads/2018/09/Outcome-paper_EN_-16th-IFCNSupporter-Conference.pdf, last accessed 2021/01/21.

7. Milking Cluster History, <https://fermer-opt.ru/istoriya-doilnyh-apparatov>, last accessed 2021/01/24.

8. Kamphuis, C., B. Dela Rue, S. A. Turner, and S. F. Petch.: Devices used by automated milking systems are similarly accurate in estimating milk yield and in collecting a representative milk sample compared with devices used by farms with conventional milk recording. *Journal of Dairy Science* 98(5), 3541-3557 (2015).

9. Rutten, C. J., A. G. J. Velthuis, W. Steeneveld, and H. Hogeveen.: Invited review: Sensors to support health management on dairy farms. *Journal of Dairy Science* 96(4), 1928-1952 (2013).

10. Andre, G., B. Engel, P. B. M. Berentsen, G. Van Duinkerken, and A. Lansink.: Adaptive models for online estimation of individual milk yield response to concentrate intake and milking interval length of dairy cows. *Journal of Agricultural Science* 149, 769-781 (2011).

11. Schwanke, A. J., K. M. Dancy, T. Didry, G. B. Penner, and T. J. DeVries.: Effects of concentrate location on the behavior and production of dairy cows milked in a free-traffic automated milking system. *Journal of Dairy Science* 102(11), 9827-9841 (2019).

12. Kolbach, R., K. L. Kerrisk, S. C. Garcia, and N. K. Dhand.: Effects of bail activation sequence and feed availability on cow traffic and milk harvesting capacity in a robotic rotary dairy. *Journal of Dairy Science* 96(4), 2137-2146 (2013).

13. Yurevich E.I.: Fundamentals of robotics. Fundamentals of Robotics. Textbook for technical colleges. Leningrad (1985).
14. Surovtsev V.N., Nikulina Yu.N.: Efficiency of voluntary milking systems implementation. Dairy and beef cattle breeding 8, 3-7 (2018). (In Russian).
15. Tyurenkova E.N.: Influence of various factors on the economic efficiency of dairy farming. Guidelines. St. Petersburg (2008.).
16. Esmail Ebrahimie, Faezeh Ebrahimi, Mansour Ebrahimi, Sarah Tomlinson and Kiro R Petrovski.: A large-scale study of indicators of sub-clinical mastitis in dairy cattle by attribute weighting analysis of milk composition features: highlighting the predictive power of lactose and electrical conductivity. Journal of Dairy Research 85, 193–200 (2018).
17. Esmail Ebrahimie, Faezeh Ebrahimi, Mansour Ebrahimi, Sarah Tomlinson and Kiro R Petrovski.: Hierarchical pattern recognition in milking parameters predicts mastitis prevalence. Computers and Electronics in Agriculture 147, 6–11 (2018).
18. Keeper, D. M., K. L. Kerrisk, J. K. House, S. C. Garcia, and P. Thomson.: Demographics, farm and reproductive management strategies used in Australian automatic milking systems compared with regionally proximal conventional milking systems. Australian Veterinary Journal 95(9), 325-332 (2017).
19. Koning, K. d. and Y. v. d. Vorst: Automatic milking – changes and chances. British Mastitis Conference, Gloucester, UK, 68-80 (2002).
20. Murphy, M. D., M. J. O'Mahony, L. Shalloo, P. French, and J. Upton.: Comparison of modelling techniques for milk-production forecasting. Journal of Dairy Science 97(6), 3352-3363 (2014)
21. Nielsen, P. P., G. Pettersson, K. M. Svennersten-Sjaunja, and L. Norell.: Technical note: Variation in daily milk yield calculations for dairy cows milked in an automatic milking system. Journal of Dairy Science 93(3), 1069-1073 (2010).
22. Prescott, N. B., T. T. Mottram, and A. J. F. Webster.: Relative motivations of dairy cows to be milked or fed in a Y-maze and an automatic milking system. Applied Animal Behaviour Science 57(1-2), 23-33 (1998).

23. Schwanke, A. J., K. M. Dancy, T. Didry, G. B. Penner, and T. J. DeVries.: Effects of concentrate location on the behavior and production of dairy cows milked in a free-traffic automated milking system. *Journal of Dairy Science* 102(11), 9827-9841 (2019).

24. Scott, V. E., P. C. Thomson, K. L. Kerrisk, and S. C. Garcia.: Influence of provision of concentrate at milking on voluntary cow traffic in a pasture-based automatic milking system. *Journal of Dairy Science* 97(3), 1481-1490 (2014)

25. Tse, C., H. W. Barkema, T. J. DeVries, J. Rushen, and E. A. Pajor.: Effect of transitioning to automatic milking systems on producers' perceptions of farm management and cow health in the Canadian dairy industry. *Journal of Dairy Science* 100(3), 2404-2414 (2017).

26. Adriaens, I., T. Huybrechts, B. Aernouts, K. Geerinckx, S. Piepers, B. De Ketelaere, and W. Saeys.: Method for short-term prediction of milk yield at the quarter level to improve udder health monitoring. *Journal of Dairy Science* 101(11), 10327-10336 (2018).

27. Суровцев В. Н., Никулина Ю. Н. Оценка экономической эффективности инновационных технологий доения и содержания молочного стада // Молочное и мясное скотоводство, №1, 2013 г., С. 2-5.

28. Суровцев В. Н., Никулина Ю. Н. совместно с комитетом АПК Вологодской области. Инновационное развитие молочного животноводства на Северо-Западе РФ как основа повышения конкурентоспособности производства молока // Вологодский региональный экономический журнал/подготовлена к печати

29. Суровцев В. Н., Никулина Ю. Н. Повышение эффективности инвестиций в молочном животноводстве – вызовы ВТО.

30. Суровцев В.Н., Частикова Е.Н. Вступление России в ВТО: минимизация рисков в молочном животноводстве // Молочная промышленность, июль, 2012. с

31. Суровцев В. Н., Никулина Ю.Н. Срок продуктивного использования коров и эффективность животноводства. // Наше сельское хозяйство, № 4, 2012. с. 22-28, № 5 с. 36-42 (0,4 п.л., в т.ч. авт. 0,2 п.л.).

32. Суровцев В. Н., Никулина Ю.Н. Инновации в управлении молочным животноводством, обеспечивающие устойчивое развитие отрасли // Экономический рост республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы 5 Междунар. науч. – практ. конф. (Минск, 17-18 мая 2012 г.): в 2 т. – Минск: БГ ЭУ, 2012. – т. 2. – 412 с. с. 52-54 (0,2 п.л., в т.ч. авт. 0,1 п.л.).

33. Суровцев В., Никулина Ю. Повышение эффективности молочного скотоводства путем увеличения срока продуктивного использования коров // Молочное и мясное скотоводство. № 3, 2012. с. 14-17 (0,3 п.л., в т.ч. авт. 0,15 п.л.).

34. Суровцев В.Н., Никулина Ю. Н. Перспективные механизмы интеграции производителей и переработчиков молока: обеспечение сырьем. // Молочная промышленность, №8, 2012. с. 118-120 (0,3 п.л., в т.ч. авт. 0,15 п.л.).

35. Суровцев В. Н., Никулина Ю. Н. Оценка экономической эффективности инновационных технологий доения и содержания молочного стада // Молочное и мясное скотоводство, №1, 2013 г., С. 2-5.

36. Суровцев В. Н., Никулина Ю. Н. совместно с комитетом АПК Вологодской области. Инновационное развитие молочного животноводства на Северо-Западе РФ как основа повышения конкурентоспособности производства молока // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз / Институт ИСЭРТ РАН, Вологда (передана в редакцию).

37. Суровцев В. Н., Никулина Ю. Н. Повышение эффективности инвестиций в молочном животноводстве - вызовы ВТО (текст передан для использования и публикации DeLaval).

38. Эффективность снижения сезонности производства и повышения качества молока / Суровцев В.Н., Частикова Е.Н., Никулина Ю.Н. // Молочная промышленность, №6, 2013.

2.9. РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТРОЛЯ ПОЛНОЦЕННОСТИ КОРМЛЕНИЯ КОРОВ В ООО «СВЕТЛОЯРСКОЕ» ВОСКРЕСЕНСКОГО РАЙОНА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

УДК 636.084.523

Комиссарова Татьяна Николаевна,
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная
сельскохозяйственная академия»
г. Нижний Новгород, Россия;
Воробьева Наталья Викторовна,
доктор сельскохозяйственных наук, доцент
ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная
сельскохозяйственная академия»
г. Нижний Новгород, Россия.

Аннотация: В статье представлены данные мониторинга кормления лактирующих коров в современном животноводческом хозяйстве ООО «Светлоярское». Проведен детальный анализ фактических рационов лактирующих коров, с живой массой – 600-500 кг и суточным удоем 12, 16, 20, 24 кг, на соответствие современным отечественным нормам кормления. Представлены результаты контроля полноценности кормления по результатам визуального наблюдения, консистенции кала и наличию в нем непереваренных волокон и частиц корма. В ходе исследований установлено, что рационы не сбалансированы и процессы пищеварения у коров идут не оптимально. Разработаны сбалансированные рационы для коров соответствующей продуктивности.

Ключевые слова: коровы питательность, химический состав, корма, рацион, консистенция кала, мониторинг кормления, протеин, клетчатка, сахар, крахмал.

**COMPLETENESS CONTROL RESULTS
FEEDING OF COWS IN SVETLOYARSKOE LLC
VOSKRESENSKIY DISTRICT, NIZHNY NOVGOROD
REGION**

Komissarova Tatiana Nikolaevna,
candidate of agricultural sciences, associate professor
FSBEI HE «Nizhny Novgorod State
Agricultural Academy»,
Nizhny Novgorod, Russia;

Vorobieva Natalia Viktorovna,
doctor of agricultural sciences, associate professor
FSBEI HE «Nizhny Novgorod State
Agricultural Academy»,
Nizhny Novgorod, Russia.

Abstract: The article presents the data of monitoring the feeding of lactating cows in the modern livestock farm of LLC «Svetloyarskoe». A detailed analysis of the actual diets of lactating cows, with a live weight of 600-500 kg and a daily milk yield of 12, 16, 20, 24 kg, was carried out for compliance with modern domestic feeding standards. The results of monitoring the completeness of feeding based on the results of visual observation, the consistency of feces and the presence of undigested fibers and particles of feed are presented. In the course of research, it was found that the diets are not balanced and the digestion processes in cows are not optimal. Balanced diets have been developed for cows of appropriate productivity.

Key words: cow's nutritional value, chemical composition, feed, diet, feces consistency, monitoring of feeding, protein, fiber, sugar, starch.

В условиях современного животноводческого предприятия существует необходимость своевременного выявления признаков нарушения белкового, углеводного, жирового, минерального обменов для обеспечения генетически обусловленной, максимальной продуктивности стада. Это возможно осуществить с использованием различных зоотехнических, ветеринарно-биохимических методов, что обеспечит устойчивую молочную продуктивность, хорошие воспроизводительные способности, длительное продуктивное использование животных.

Для эффективного ведения животноводства необходим также систематический контроль полноценности кормления. При проведении контроля полноценности кормления коров необходимо определить соответствие рационов существующим нормам при планируемом уровне продуктивности животных [1]. О состоянии полноценности кормления коров, обеспечении рационов необходимым уровнем энергии, протеина, легкоусвояемых углеводов, минеральных веществ и витаминов обычно судят по зоотехническим, клиническим и биохимическим показателям. При существующей практике животноводства,

зоотехническим показателям уделяется недостаточно внимания, а широкому использованию биохимических методов мешает их трудоемкость и дороговизна [2].

В настоящее время полноценность кормления оценивают еще и по такому физиологическому показателю, как активность рубца (так как именно в рубце происходит основное (до 80 %) переваривание питательных веществ кормов) и по состоянию упитанности животных в разные периоды производственного цикла. Активность работы рубца оценивается, в частности, с помощью ситового анализа кала [4,8], который достаточно эффективен и удобен для практического использования. Преимуществом данного метода является его быстрота - уже через 12-48 часов после изменения рациона в свежем навозе коровы будут видны недочеты кормления. Так же, оценивая навоз, можно получить информацию о том, насколько хорошо переваривается корм, правильно ли подобран рацион, сбалансировано ли содержание питательных веществ (белков, клетчатки, углеводов), достаточно ли воды потребляет животное [6].

Целью наших исследований была оценка полноценности кормления коров бурой швицкой породы в зимне-стойловый период с использованием различных методов и предоставление рекомендаций по оптимизации кормления. При этом ставилась задача изучить технику кормления коров; сбалансированность фактических рационов для дойных и сухостойных коров в зимне-стойловый период; провести зоотехнический контроль полноценности кормления коров по состоянию кала; дать экономическую оценку применения сбалансированного кормления животных с целью увеличения продуктивности.

Исследования проводились на базе ООО «Светлоярское» – современного животноводческого комплекса на 100 голов. В хозяйстве применяются передовые технологии кормозаготовки, содержания, доения коров, есть также собственная переработка и производство молочных продуктов. Однако, продуктивность в хозяйстве не превышает 4000 кг молока за лактацию. Нами проведен анализ фактических рационов лактирующих и сухостойных коров бурой швицкой породы живой массой 600 кг с продуктивностью 12, 16, 20, 24 литров в сутки, на соответствие

современным отечественным нормам кормления высокопродуктивных коров [3] при беспривязном содержании.

Для контроля полноценности кормления коров в хозяйстве была проведена оценка консистенции кала и его анализ на наличие непереваренных частиц у группы коров. Отобранные пробы навоза через мелкое сито промывали водой. Консистенцию определяли по внешнему виду с помощью системы оценки по шкале от 1 до 5. (Таблица 1) [6,7].

Таблица 1. Оценка консистенции кала

Балл	Консистенция кала	Факторы, влияющие на консистенцию навоза
1	Очень жидкая, выделяется дугообразной струей	Избыток растворимого в рубце протеина, крахмала; определенные минеральные вещества (например, магний); бедный структурой и богатый энергией рацион; микотоксины; например, больная корова, выпас
2	Похожа на жидкую кашу, образуется мало кругов.	Молодая трава; как в пункте 1; например, новотельная корова, выпас.
3	Как каша средней густоты, образует 2-4 круга размером с тарелку, высотой 3-4 см, липнет к носку сапога.	Сбалансированный рацион.
4	Густая, суховатая, высотой 5-8 см, не липнет к носку сапога.	Недостаточное обеспечение растворимым в рубце протеином и/или крахмалом; богатый структурой рацион; например, сухостойные коровы или молодняк.
5	Плотная, в виде шайб, высотой выше 8 см.	Недостаточное потребление воды; как в пункте 4; например, сухостойные коровы, молодняк или больная корова.

Для кормления коров в хозяйстве используется сено клеверо-тимофеечное и комбикорма КК-60 «Сытный PRO удой» и «Сытный КРС» производства ООО «АГРО-ЭКСПЕРТ» (г. Шуя). Для раздачи сена имеется измельчитель-выдуватель рулонов РВС-1500 «Хозяин». Сено измельчается до фракций в 6-8 см. Комбикорма раздаются в кормушки при доении два раза в день. Раздача комбикорма производится в соответствии с продуктивностью коров. С комбикормом коровы получают трикальцийфосфат кормовой, в качестве добавки макро – и микроэлементов – лизунцы «Фелуцен», находящиеся в постоянном доступе для животных.

В хозяйстве используются несколько хозяйственных рационы для кормления коров, рассчитанные на продуктивность 12, 16, 20, 24 кг и рацион для сухостойных коров.

Анализ рационов показал, что они не сбалансированы. Так в рационе коров с продуктивностью 20 кг в сутки наблюдается

избыток сырого и переваримого протеина – 10% и 6% соответственно, при этом отмечается дефицит сахара – 28%, крахмала – 19%, то есть закупаемые комбикорма не балансируют легкопереваримые углеводы в рационе. Нарушено сахаро-протеиновое отношение, что может вызвать нарушения обмена веществ, отрицательно сказывается на воспроизводительных функциях и ведет к снижению удоев. В рационе избыток клетчатки 25% – это следствие невысокого качества сена.

Использование трикальцийфосфата дает избыток кальция и не балансирует кальций-фосфорное отношение в рационе. Несмотря на использование комбикорма и лизунца «фелуцен», не удовлетворяется в полной мере потребность коров в магнии, сере, железе, меди, цинке и марганце.

Аналогичная тенденция несбалансированности выявлена в рационах коров с продуктивностью 12, 16 и 24 кг, а также у сухостойных коров. Причем у животных с продуктивностью 24 кг, дефицит сахара достигает 38%, крахмала 28%, а избыток клетчатки - 38%.

Несбалансированность рационов, низкий и чрезмерно высокий уровни кормления, низкое качество кормов - основные причины нарушения обмена веществ у животных и как следствие, снижения продуктивности [3].

При оптимизации рационов нами были учтены результаты анализа качества кормов и фактических рационов, а также результаты исследования кала.

В настоящее время хозяйство не имеет возможности использовать в рационах сочные корма (силос, картофель), поэтому нами разработаны рационы, где часть комбикорма заменена зерном ячменя, что позволило оптимизировать содержание крахмала в рационе. Для балансирования сахара рекомендуем вводить патоку. Кроме того, при сдобривании патокой сена, повысится его поедаемость.

В качестве примера предлагаем рацион для коров с живой массой 600 кг и суточной продуктивностью 20 кг (Таблица 2).

Одним из способов контроля полноценности кормления является метод оценки кала. Говорят, что кал – зеркало рубца. Консистенция навоза зависит от многих факторов: содержания воды, свойств и длительности прохождения кормовой массы по

желудочно-кишечному тракту (пассаж) и ферментации в рубце и толстом кишечнике.

Таблица 2. Рацион для лактирующей коровы с живой массой 600 кг и среднесуточным удоем 20 кг

Показатели	Рацион содержит	Норма	Отклонение от нормы, %	Количество кормов и добавок в рационе	
ЭЖЕ	17,52	17,70	-1,02	Сено клеверо-тимофеечное, кг	16,00
Обменная энергия МДж	175,44	177,00	-0,88	Комбикорм «Сытный PRO удой плюс», кг	2,50
Сухое вещество, кг	18502,50	18900,00	-2,10	Зерно ячменя, кг	2,00
Сырой протеин, г	2521,90	2440,00	3,36	Патока, кг	1,60
Переваримый протеин, г	1566,00	1610,00	-2,73	Лизуец «Фелуцен», кг	0,12
Сырой жир, г	517,50	485,00	6,70		
Сырая клетчатка, г	4525,00	4540,00	-0,33		
Крахмал, г	2158,50	2124,00	1,62		
Сахар, г	1414,80	1416,00	-0,08		
Кальций, г	140,02	118,00	27,29		
Фосфор, г	78,82	78,00	1,05	Динатрий-фосфат, кг	0,10
Магний, г	30,00	30,00	0,00	Магния сульфат, г	45,68
Калий, г	286,84	118,00	143,08		
Сера, г	38,00	38,00	0,00	Сера элементарная, г	11,80
Железо, мг	8852,00	1210,00	631,57		
Медь, мг	140,00	140,00	0,00	Медь сернокислая, мг	191,47
Цинк, мг	905,00	905,00	0,00	Цинк сернокислый, мг	1450,93
Марганец, мг	1038,06	905,00	14,70		
Кобальт, мг	12,35	10,60	16,50		
Йод, мг	14,92	12,10	23,26		
Каротин, мг	680,00	680,00	0,00	Микробиологический препарат В-каротина, г	60
Витамин D, МЕ	15100,00	15100,00	0,00	Витамин D, г	0,7
Витамин E, мг	1490,00	605,00	146,28		

У коров консистенцию навоза оценивали с помощью шкалы от 1 до 5 (Таблица 1) [3,7]. Кормление рационом, богатым структурной клетчаткой и недостаточное обеспечение сахаром и крахмалом ведет к более длительному пребыванию корма в желудочно-кишечном тракте. Поэтому животное выделяет более плотный навоз (оценка 4-5 баллов по шкале), который выглядит объемистым и сухим, поскольку растительная клетчатка удерживает воду. В.М. Усевич отмечает, что фекалии могут быть плотными, порой твердыми у больных животных [5]. У здорового

взрослого крупного рогатого скота фекалии кашицеобразной консистенции, при падении на землю принимают вид "волнистой лепешки", при кормлении грубыми кормами - желто-бурого цвета [5].

Рис. 1. Консистенция кала лактирующих коров

В ходе анализа получили следующие результаты – у коров хозяйства навоз сухой, цвет темный, консистенция плотная, в виде шайб, что соответствует 5 баллам (Рис. 1) и говорит об избыточном потреблении клетчатки и недостаточном потреблении легкоферментируемых углеводов - сахара и крахмала. Анализ хозяйственных рационов на соответствие детализированным нормам полностью подтвердил это предположение

Отобранные пробы навоза через мелкое сито промывали водой для определения переваримости. На сите осталось довольно большое количество мелкоизмельченных непереваренных растительных волокон и целых частиц грубого корма – сена (Рис. 2). Доля таких частиц в кале превышала рекомендуемые параметры. Это говорит о плохой переваримости клетчатки сена, а значит и плохом расщеплении питательных веществ этого корма в рубце. Процесс усугубляется дефицитом легкоперевариваемых углеводов, что и наблюдается в фактических рационах.

Рис. 2. Непереваренные частицы кала

Кроме непереваренных волокон присутствует много целых частиц корма, что говорит не просто о плохой переваримости, а о наличии патологических процессов в пищеварении. В нормальном кале больше всего должно быть детрита, то есть не поддающихся распознаванию переваренных до неузнаваемости кормовых частиц. Большое количество растительных волокон наблюдается в навозе при недостаточном расщеплении сырой клетчатки, которой богато сено. Избыток клетчатки замедляет рост бактерий, а значит и расщепление питательных веществ в рубце.

Контроль полноценности кормления показал, что рационы коров не сбалансированы по основным показателям. Они дефицитны по легкопереваримым углеводам – сахару и крахмалу, но избыточны по клетчатке, что является следствием использования сена невысокого качества и комбикормов с низким содержанием крахмала.

Недостатки кормления подтверждает и проведенный анализ кала, который имел нехарактерную консистенцию и содержал большое количество непереваренных растительных волокон и целых частиц корма. Все это дает возможность заключить, что процессы пищеварения у коров идут не оптимально, а это значит, что необходимо улучшать качество сена и корректировать фактические рационы.

Предложенные нами рационы сбалансированы по всем элементам питания, его применение не требует больших изменений технологического процесса. Замена части дорогого комбикорма зерном ячменя значительно снижает себестоимость рационов. Но следует учитывать, что доля концентратов в структуре рациона коров с продуктивностью 24 кг/сут. возрастает до 45%.

Литература

1. Булгаков А.М. Контроль полноценности кормления коров методом биохимии в ООО «Алтай» / А.М. Булгаков // Аграрная наука – сельскому хозяйству: конф. – Барнаул, 2016. – С.89–92.
2. Волгин, В.И. О методах контроля полноценности кормления высокопродуктивных коров / В.И. Волгин, Л.В.

Романенко, З.Л. Федорова, О.С Прохоренко // Международный журнал экспериментального образования. – 2010. – №7. – С.104-105.

3. Калашников, А.П. Нормы и рационы кормления сельскохозяйственных животных. Справочное пособие. 3-е издание переработанное и дополненное / Под ред. А.П. Калашникова, В.И. Фисинина, В.В. Щеглова, Н.И. Клейменова. - Москва. 2003. – 456 с.

4. Мошкина, С.В. Особенности современной системы кормления молочного скота. В сборнике: Молодежь и наука XXI века материалы Международной научной конференции. – 2017. – С.246-250.

5. Усевич В.М. Исследование фекалий и их клиническое значение: Методические указания. – Екатеринбург, Уральская ГСХА, 2007. – 32с.

6. Филинская, О.В. Практические методы контроля полноценности кормления высокопродуктивных коров в условиях современного комплекса / О.В. Филинская, С.А. Кеворкян // Вестник АПК Верхневолжья. – 2018. – №4. – С.30-36.

7. IRELANPPERRY, R. L., STALLINGS C. C. Fecal Consistency as Related to Dietary Composition in Lactating Holstein Cows/ Journal of Dairy Science Vol. 76, No. 4, 1993, pp 1074-1082.

8. Nørgaard, P. Use of image analysis for measuring particle size in feed, digesta and faeces. Workshop 3. Methods in studying particle size and digestaflow. In: Ruminant Physiology. Sejrsen, K., Hvelplund, T. and Nielsen, M.O.(ed.) Proceedings from the X International Symposium on Ruminant Physiology, Copenhagen, August 30th to September 4th, 2004, pp. 579-609.

2.10. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ С ПОЗИЦИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 338.43

Логинов Дмитрий Алексеевич,
д-р экон. наук, профессор ФГБОУ ВО
«Вятский государственный университет»

г. Киров, Россия.

Аннотация: возрастает роль индикаторов продовольственной безопасности, характеризующих экономическую доступность продовольствия. Предложены новые социально значимые индикаторы продовольственной безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, продовольственная безопасность, государственное управление, агропромышленный комплекс, аграрная экономика.

STATE MANAGEMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX FROM THE STANDPOINT OF ENSURING FOOD SECURITY

Loginov Dmitry Alekseevich,
doct. econ. of sciences, professor
Vyatka state university
Kirov, Russia.

Abstract: The role of food security indicators that characterize the economic availability of food is increasing. New socially significant indicators of food security are proposed.

Key words: economic security, food security, public administration, agro-industrial complex, agricultural economy.

Построение оптимального государственного управления агропромышленным комплексом в современных условиях – весьма непростая задача. Это связано с необходимостью переосмысления приоритетов, стоящих перед государственным управлением аграрной отрасли экономики и теми смежными отраслями, которые технологически связаны с сельским хозяйством. Рассматривая государственное управление агропромышленным комплексом, необходимо отдавать отчёт в себе в том, что сельское хозяйство сегодня – это большей частью частное производство, связанное с реализацией предпринимательской инициативы. В таком контексте следует чётко определиться, какие приоритеты обеспечивает государство, участвуя в управлении этим сегментом хозяйственной жизни.

Объёмы производства сельскохозяйственной продукции в условиях преобладания частной собственности представляют собой результат действия регулирующих сил рынка, в которые государство, как правило, может вмешиваться весьма ограниченно. В таком случае возникает вопрос о необходимости осмысления предмета и объекта государственного управления агропромышленным комплексом. Одна из возможных целей государственного управления агропромышленным комплексом может заключаться в обеспечении продовольственной безопасности. Действительно, именно состояние обеспеченности продовольственной безопасностью может рассматриваться как тот приоритет, в достижении которого заинтересовано всё общество. Таким образом, именно продовольственную безопасность можно было бы рассматривать в качестве ключевого критерия организации современного государственного управления агропромышленным комплексом. Продовольственная безопасность как критерий государственного управления агропромышленным комплексом рассматривается автором настоящей статьи как рабочая гипотеза представленного исследования.

Целью настоящего исследования является оценить современное состояние государственной деятельности по обеспечению продовольственной безопасности и соотнести эти усилия с оценкой состояния государственного управления агропромышленным комплексом, а также предложить подходы к совершенствованию государственного управления агропромышленным комплексом в парадигме деятельности по обеспечению продовольственной безопасности.

Из поставленной цели вытекают следующие задачи исследования:

- оценить современное состояние представлений о роли продовольственной безопасности в определении критериев развития государственного управления агропромышленным комплексом;
- выявить особенности текущего состояния государственного управления агропромышленным комплексом;

– предложить пути совершенствования обеспечения продовольственной безопасности в рамках государственного управления агропромышленным комплексом;

– обосновать подходы к доработке механизма государственного управления агропромышленным комплексом с позиций обеспечения приоритетов продовольственной безопасности.

Материал исследования включает в себя данные о состоянии сельского хозяйства в Российской Федерации, показатели развития аграрной отрасли в нашей стране, лучшие практики по обеспечению продовольственной безопасности, а также публикации специалистов в области продовольственной безопасности. Автором обобщены его личные наблюдения и профессиональный опыт.

Настоящее исследование опирается на многочисленный литературный материал по обеспечению продовольственной безопасности на государственном уровне. В этой связи ключевым методом исследования является монографический метод.

Кроме того, в исследовании использован метод количественного анализа статистических данных. В частности, проанализирована система показателей, входящих в круг индикаторов экономической безопасности Российской Федерации.

Применён также метод организационного моделирования. Он использован применительно к подбору подходов к созданию системы принятия эффективных управленческих решений в процессе государственного управления агропромышленным комплексом.

Понимание роли продовольственной безопасности в обеспечении эффективного государственного управления агропромышленным комплексом требует осмысления происхождения продовольственной безопасности как феномена и критерия осуществления публичного управления. Научная литература уделяет большое внимание национальной безопасности и её обособлению среди наук. Чаще всего делается ссылка на то, что национальная безопасность как наука и практическая деятельность правительственных органов обособилась в XX веке, что было обусловлено нарастанием и

увеличением масштаба угроз человечеству и отдельным странам [1].

Национальная безопасность представляет собой высшую категорию в иерархии различных категорий безопасности. Внутри национальной безопасности, как правило, выделяют отдельные виды безопасности, включая экономическую безопасность, которой в настоящем исследовании уделяется наибольшее внимание.

Кроме того, внутри категории безопасности принято выделять категорию независимости, которая характеризует, как правило, отдельную сторону безопасности, связанную с возможностью избежать негативных последствий угроз безопасности.

Важным аспектом дифференциации понятия экономической безопасности является выделение внутри этой категории отдельных отраслевых направлений безопасности. Одним из таких отраслевых направлений экономической безопасности является продовольственная безопасность.

Как правило, значимость продовольственной безопасности определяется ролью агропромышленного комплекса в жизни общества и каждого отдельного человека [2].

Однако автор настоящего исследования считает, что значимость продовольственной безопасности шире роли агропромышленного комплекса и распространяется в область социальной безопасности.

Именно на представлениях о продовольственной независимости основывается официальная трактовка критериев национальной продовольственной безопасности России. В качестве ключевой цели обеспечения продовольственной безопасности рассматривается наращивание производства отечественного продовольствия до тех размеров, при которых оно будет, безусловно, преобладать над импортом соответствующего вида продовольствия [3].

Есть и более широкий взгляд, основанный на предположении о том, что не любая угроза агропромышленному комплексу сводится к доминированию импортных ресурсов на рынке продовольственной продукции. Могут возникнуть и специфические, уникальные угрозы, не имевшие ранее каких-

либо аналогов, в связи, с чем агропромышленный комплекс должен найти пути противостояния таким угрозам [4].

В частности, одной из таких новых угроз, нависающих над агропромышленным комплексом, становится уменьшение возможности закупки за рубежом иностранных технологий, а также селекционных достижений. Всё это останавливает научно-технический прогресс в сельском хозяйстве, уменьшает возможности перехода к инновационному развитию, замедляет инновационный прогресс в отрасли [5].

Рассматривая данную угрозу, можно убедиться в том, как важен аргумент импортозамещения в дальнейшем укреплении продовольственной безопасности России. Ставка на импортозамещение делалась во многих странах мира на тех этапах развития национальной экономики, когда было необходимо обеспечить прорыв в экономическом развитии. При этом наибольший акцент делался на те отрасли экономики, которые считались наиболее трудоёмкими и инвестиционноёмкими. В этом плане сельское хозяйство России вполне можно признать той отраслью экономики, в которой импортозамещение нуждается в государственной поддержке.

В российской государственной экономической политике чётко обозначилось направление на обеспечение экономической безопасности. В этой связи выделены ряд экономических показателей, которые официально признаны индикаторами экономической безопасности. Среди них нет специально обособленных показателей продовольственной безопасности. Однако есть возможность выделить те официально признаваемые индикаторы экономической безопасности российского государства, которые тесно связаны с обеспечением продовольственной безопасности. Так, в таблице 1 рассматривается доля импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами в Российской Федерации.

Как видно, доля импорта в российских ресурсах продовольствия снизилась за последние 15 лет существенно: с 36 до 28%, или в 1,3 раза. Такое изменение можно считать определённо положительным вкладом в обеспечение продовольственной безопасности России, в частности с точки

зрения продовольственной независимости. Ведь теперь, российский потребитель в большей степени приобретает отечественное продовольствие или продовольственные товары, изготовленные из отечественного сырья, что несомненно положительно сказывается и на развитии российского агропромышленного комплекса, и на национальной экономике России в целом.

Таблица 1. Доля импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами в Российской Федерации, %

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
%	36	36	36	33	33	35	33	34	36	34	28	23	23	24	25	28

Источник информации: Федеральная служба государственной статистики / <https://fedstat.ru/indicator/37164>.

Но достаточно ли этого сдвига? Отвечая на этот вопрос, мы должны определиться с критерием достаточности импортозамещения на продовольственном рынке. С нашей точки зрения импортозамещение по тем видам продовольствия, которые могут производиться на территории своей страны по агроклиматическим условиям, должно быть полным. Исключение должны составлять только те продовольственные товары, производить которые на территории своей страны не позволяют агроклиматические условия. Для России это, прежде всего, ряд наименований тропических фруктов. Таким образом, тот минимальный уровень доли импортного продовольствия, который был достигнут в нашей стране в 2016-2017 годах, не следовало бы считать пределом, обеспечивающим продовольственную безопасность в части независимости от импорта. Следует ставить новые целевые уровни по дальнейшему снижению доли импорта на российском рынке продовольственных товаров. Расслоение населения по доходам в значительной степени влияет на продовольственный рынок. Это обусловлено тем, что при выходе показателя расслоения за критические (пороговые) значения наступает ситуация, опасная в плане сохранности среднего класса. Именно средний класс обеспечивает основные продажи на рынке продовольствия, имея возможность закупать расширенный относительно минимального набор продуктов питания. В этом плане показатель

коэффициента фондов имеет достаточно непосредственное отношение к проведению политики продовольственной безопасности. Мы можем утверждать, что увеличение коэффициента фондов представляет угрозу для продовольственного благополучия большинства населения, включая средний класс, класс ниже среднего и малообеспеченные слои населения. Это ещё раз подтверждает, что обеспечение продовольственной безопасности страны – вопрос не только экономический, но и социальный. Как видно из таблицы 2, показатель коэффициента фондов (децильный коэффициент фондов) за период 2006-2007 лет ухудшался, а в дальнейшем практически зафиксировался на одном уровне с незначительной тенденцией к улучшению.

Таблица 2. Коэффициент фондов (соотношение денежных доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения) в Российской Федерации, раз.

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Раз	15,2	15,9	16,7	16,6	16,6	16,6	16,2	16,4	16,1	15,8	15,5	15,5	15,4	15,6	15,4	14,5

Источник информации: Федеральная служба государственной статистики / <https://fedstat.ru/indicator/31170>.

Резких сдвигов в сторону улучшения благополучия населения не наблюдалось за весь рассматриваемый период. Однако в 2019-2020 годах тенденция расслоения населения переменилась в сторону выравнивания, и в 2020 году был достигнут наилучший показатель децильного коэффициента фондов за период начиная с 2006 года. Очевидно, это может быть связано с усилением социальной направленности государственной экономической политики в 2020 году, реализацией ряда новых социальных инициатив и началом активной фазы борьбы с бедностью, анонсированной в начале 2020 года.

С нашей точки зрения, децильный коэффициент фондов должен быть включен в число индикаторов экономической безопасности, так как он самым непосредственным образом влияет на платёжеспособность большинства населения и на формирование среднего класса в стране. При этом в качестве планового индикатора коэффициента следует рассматривать величину не менее 7.

Удельный вес населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума характеризует наличие того слоя населения, который при выборе продовольственных товаров будет предпочитать дешёвые, руководствуясь ограниченными возможностями своего бюджета. Следует понимать, что сколько-нибудь существенная доля такого населения на рынке значительно сокращает спрос на продовольствие, ограничивает развитие продовольственного рынка и корректирует структуру спроса на продовольствие в сторону наиболее дешёвых, высококалорийных, но вредных для здоровья при регулярном употреблении продуктов питания. Это, прежде всего, высокоуглеродистые продукты питания, которые выбирают бедные люди, чтобы восполнить свои энергетические потребности с минимальными затратами. К таким продуктам относят, в первую очередь, хлебные изделия, макаронные изделия, картофель. Преобладание таких продуктов в рационе россиянина не может характеризовать продовольственную безопасность нации как состоявшееся состояние.

Начиная с 2006 года, наблюдается довольно устойчивая тенденция сокращения численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (табл.3).

Таблица 3. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в Российской Федерации, в процентах от общей численности населения.

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
%	17,8	15,2	13,3	13,4	13,0	12,5	12,7	10,7	10,8	11,3	13,4	13,2	12,9	12,6	12,3	12,1

Источник информации: Федеральная служба государственной статистики / <https://fedstat.ru/indicator/33460>

Самым благополучным по данному показателю следует рассматривать 2012 год, когда доля бедного населения сократилась до 10,7%. В дальнейшем картина стала меняться вновь в сторону ухудшения, однако настолько опасного состояния, какое наблюдалось в 2005-2006 годах, не достигла.

Более того, в 2016 году вновь наметилась тенденция снижения доли бедного населения. Эта тенденция имеет продолжение до настоящего времени. Судя по сложившемуся темпу, минимальный уровень, достигнутый в 2012 году, мог бы быть достигнут повторно за пять ближайших лет, то есть к 2026 году. Тем не менее, считаем необходимым показатель

численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума отнести к числу современных индикаторов продовольственной безопасности и спланировать целевой (пороговый) уровень данного индикатора в размере половины от лучшего показателя, достигнутого за последние 15 лет. Это значит, что уровень показателя 2012 года надо уполовинить, получив величину 5,4%. Считаем, что достижение этого порогового значения продовольственной безопасности поможет увеличить спрос на российском продовольственном рынке на те продовольственные товары, которые считаются наиболее ценными и полезными для сохранения здоровья и долголетия, какими традиционно считают мясо, рыбу, молочные продукты, фрукты, овощи и зелень. Российское население должно больше потреблять продуктов, богатых белком и клетчаткой. Это позволит решить задачу по увеличению средней продолжительности жизни населения и снизить нагрузку на систему здравоохранения и социального обеспечения. Известно, что дефицит белка и клетчатки в рационе провоцирует развитие элементарно зависимых органических заболеваний человека и прежде всего нарушений углеводного и жирового обмена, что приводит к росту заболеваемости сердечно-сосудистыми заболеваниями. В развитии института продовольственной безопасности большое значение принадлежит мониторингу спроса на продовольствие. Спрос в значительной степени определяет судьбу предложения. Применительно к агропромышленному комплексу спрос и его структура определяют, как объём потенциально возможной к производству продукции, так и структуру производимого продовольствия. В этом плане динамика розничной торговли может рассматриваться как косвенный признак динамики спроса на продовольственные товары, учитывая, что значительная часть розничной торговли сосредоточена именно на продовольствии.

В 2005-2008 годах наблюдалась устойчиво положительная динамика розничной торговли в России со значительными годовыми темпами прироста (табл.4).

В 2009 году отмечался спад розничной торговли, что было вызвано влиянием острой фазы экономического кризиса 2008-2009 лет. Однако в 2010 году рост розничной торговли

восстановился, компенсировал спад 2009 года, а с 2011 года объёмы розничной торговли стали нарастать далее (хотя и меньшими темпами), превысив уровень 2008 года.

Таблица 4. Прирост (убытие) физического объема оборота розничной торговли в Российской Федерации, % к предыдущему году (всего)

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
%	12,8	14,1	16,1	13,7	-5,1	6,5	7,1	6,3	3,9	2,7	-10,0	-4,8	1,3	2,8	1,9	-3,2

Источник информации: Федеральная служба государственной статистики / <https://fedstat.ru/indicator/31066>

Ситуацию 2015-2016 годов, характеризующуюся устойчивым снижением продаж в розничной торговле в течение двух лет подряд, можно назвать более тяжёлой, чем ситуация 2009 года, так как глубина падения торговли за эти два года оказалась глубже. Безусловно, это оказало соответствующее влияние на рынок продовольствия, уменьшив шансы тех производителей, которые рассчитывали наращивать продажи высоко маржинальных, особо ценных видов продовольствия. Сложилась угроза смещения фокуса спроса на продовольствие с низким содержанием белка и клетчатки и с преобладанием энергетической ценности. На протяжении 2017-2019 лет темп роста розничной торговли хоть и был положительным, но характеризовался невысокими абсолютными значениями, что не позволило даже возместить потери, случившиеся в 2015-2016 годах.

Таким образом, для обеспечения продовольственной безопасности темп роста физического объема розничной торговли должен быть как минимум положительным каждый год.

Ускорение продовольственной инфляции обнажило проблему уязвимости населения перед проблемой экономической доступности продовольствия. Стремительный рост цен на отдельные виды продовольствия наблюдался как в 2020, так и в 2021 годах. Однако картина продовольственной инфляции в 2019-2020 годах не столь драматична по сравнению с 2005, 2009, 2011, 2014-2015 годами (табл.5).

При построении государственной политики управления развитием агропромышленного комплекса следует учитывать, что обеспечение экономической доступности продовольствия достигается не только путём установления контроля над ценами

на отдельные виды продовольствия, но и поддержкой инвесторов, вкладывающих инвестиции в расширение и открытие новых производств продовольственной продукции. Путь стимулирования предложения является наиболее оптимальным подходом к защите населения от угроз ускорения продовольственной инфляции.

Таблица 5. Прирост потребительских цен на продовольственные товары в Российской Федерации, % за период с начала года к соответствующему периоду предыдущего года.

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
%	12,7	9,3	9,0	19,0	11,6	6,9	10,2	4,4	7,7	10,1	19,0	6,0	2,3	1,6	5,0	3,9

Источник информации: Федеральная служба государственной статистики / <https://fedstat.ru/indicator/31074>.

Исходя из вышеизложенного, мы пришли к следующим выводам:

1. В настоящее время роль продовольственной безопасности в обеспечении национальной экономической безопасности возрастает, что обусловлено ролью продовольственной безопасности в обеспечении социального благополучия населения.

2. В формировании представлений о критериях продовольственной безопасности акцент следует смещать от приоритета обеспечения продовольственной независимости в сторону обеспечения экономической доступности продовольствия населению.

3. К настоящему времени полная продовольственная независимость ещё не достигнута, что подтверждается заметной долей импорта в ресурсах продовольствия, величина, которой характеризуется наличием резерва к дальнейшему снижению.

4. Круг индикаторов продовольственной безопасности предлагается расширить в направлении дополнения показателей, характеризующих продовольственную независимость, показателями, характеризующими экономическую доступность продовольствия. Для этого предлагается использовать отдельные наблюдаемые в настоящее время показатели экономической безопасности, в том числе долю импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами, коэффициент фондов (соотношение денежных доходов 10% наиболее и 10% наименее

обеспеченного населения), численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, прирост потребительских цен на продовольственные товары.

Литература

1. Дадалко В.А. Продовольственная безопасность: национальные интересы, проблемы, тенденции, риски, перспективы / В.А.Дадалко, Е.Р.Михалко, А.В.Дадалко. – Минск: ИВЦ Минфина, 2011. – 696 с.

2. Рябухин С. Н. Технологии и модернизация промышленности: взгляд Счетной палаты Российской Федерации // Федеральный справочник. Т. 25. С. 405-414. [Ryabukhin S. N. (2012). Technologies and modernization of industry: A view of the Accounting Chamber of RF. Federal Handbook, Vol. 25, pp. 405-414. (In Russian).].

3. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СПС Консультант–плюс.

4. Кормишкина Л.А. Общая экономическая безопасность: учеб. пособие / Л.А. Кормишкина, О.С. Саушева. – Саранск, 2016. – 240 с.

5. Костенко Р.Б. Импортозамещение в российском сельском хозяйстве как составляющая проблемы самообеспечения продовольствием // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015. №1 (23) С.41-45.

2.11. ФОРМУЛА УСПЕХА – ФОРМУЛА РОСТА ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ АПК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

УДК 631.52

Еров Юрий Васильевич,
канд. с.-х. наук, генеральный директор,
Ассоциации «Элитные семена Татарстана»,
г. Казань, Россия.

Аннотация: В статье приведен обзор и результаты исследований в области иностранного и отечественного семеноводства.

Ключевые слова: модернизация, сорта, семеноводство, зерновые и технические культуры, семенные хозяйства, сельское хозяйство, кадровое обеспечение.

FORMULA FOR SUCCESS - THE FORMULA FOR THE GROWTH OF PRODUCTION OF PRODUCTS OF THE APCs OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Erov Yuri Vasilyevich,
cand. s.-h. sciences, general director,
Association «Elite Seeds of Tatarstan»,
Kazan, Russia

Abstract. The article provides a review and research results in the field of foreign and domestic seeds.

Key words: modernization, seed production, grain and technical crops, seed farms, agriculture, recruitment, varieties.

Аграрная отрасль России в настоящее время испытывает серьёзные сложности в связи с санкциями и нарушением международных транспортно-логистических связей.

Особенно непростая ситуация складывается в растениеводстве, которое в значительной мере зависит от зарубежных поставок семян.

Главный индикатор Доктрины продовольственной безопасности – обеспечить страну семенами собственной селекции на 75%. Для решения задачи потребуются согласованные действия всех ветвей власти, обеспеченность денежными, материальными ресурсами и кадрами.

Для достижения индикаторов Доктрины руководством и Правительством страны, МСХ РФ, их ведомствами на местах принимаются соответствующие программы.

Для коренных изменений в селекции сельскохозяйственных растений реализуется Федеральная научно-техническая программа (ФНТП) развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы, в результате которой в стране будет создано 35 селекционно-семеноводческих, 5 научно-образовательных центров, 30 лабораторий мирового уровня.

В Республике Татарстан Постановлением КМ от 8 апреля 2013 г. за № 235 утверждена Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Татарстан на 2013-2025 годы».

В программе 10 подпрограмм. Объем их финансирования 223 млрд. 956 млн. 188,3 тыс. рублей, из которых для реализации подпрограммы растениеводства, переработки, реализации продукции – 76,9 млрд. руб., на подпрограмму «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие» – 22,8 млрд. руб. (по двум подпрограммам 44,5% от всей общей суммы).

В настоящее время ситуация по использованию в производстве сортов складывается не в пользу отечественной селекции (Таблицы 1, 2).

Таблица 1. Удельный вес семян в посевах зерновых культур

Культуры	РФ		РТ	
	отечественная селекция	иностранная селекция	отечественная селекция	иностранная селекция
Озимая пшеница	90	10	99,8	0,2
Яровая пшеница	82	18	99,0	1,0
Ячмень	64	36	98,0	2,0

Таблица 2. Удельный вес кормовых и технических культур

Культуры	РФ		РТ	
	отечественная селекция	иностранная селекция	отечественная селекция	иностранная селекция
Кукуруза	42	58	90	10
Подсолнечник	27	73	50	50
Картофель	7	93	30	70
Сахарная свекла	1	99	1	99

Из таблицы 1 видно, что если по зерновой группе, кроме ячменя, в стране дело с отечественными сортами обстоит неплохо, то по другим значимым культурам доля иностранных сортов велика. Аграрная отрасль России в настоящее время испытывает серьезные сложности в связи с действующими санкциями.

Причём, за период с 2009 по 2019 гг. удельный вес иностранной селекции кукурузы увеличился на 21%, а подсолнечника – на 20 процентов.

В Республике Татарстан за последние 6 лет (2016-2021 гг.) разрешено возделывать иностранной селекции 24 сорта, из которых 9 это зерновая группа.

В 2020 г. зерновые иностранной селекции занимали только 1,1% от всего полуторамилионного зернового клина. У меня нет умысла противопоставлять достижения отечественной и зарубежной селекции. Зарубежная селекция достойна для внедрения там, где она показывает хорошие результаты. Всё дело в том, что Республика Татарстан находится в зоне рискованного земледелия. Ей характерен резко континентальный климат. В среднем из 5 лет 3 бывают засушливыми.

Но нужно помнить, что транснациональные структуры монополизировали рынок семян и грамотно включаются в прохождение Госсортоиспытаний. Например, в плане испытаний по Республике Татарстан на 2021 год ржи 43, а ячменя 41 процент от общего их числа занимают иностранные сорта. А, к сожалению, свои отечественные селекционеры опаздывают с подачей документов и в план испытаний не попадают.

В Республике Татарстан всего разрешено возделывать 103 сорта зерновых, из которых наша структура размножает 75 сортов, закупая оригинальные семена из 13 научно-исследовательских институтов.

Иными словами, генетических ресурсов зерновых культур отечественной селекции, адаптированных к местным условиям, имеющим высокие потенциальные урожайные свойства, сегодня вполне достаточно и они позволяют любому сельскохозяйственному предприятию выстроить линейку сортов – сортов страхователей («мозаику» сортов).

Доказательством этому достигнутая урожайность и причастность покупателей к нашим отечественным сортам. Так, в 2020 году двадцать семхозов или 53% сформировали урожай зерновых культур от 40,1 до 65,0 ц/га, а остальные - от 30 до 40 центнеров с гектара, а покупателями семян стали 972 хозяйства.

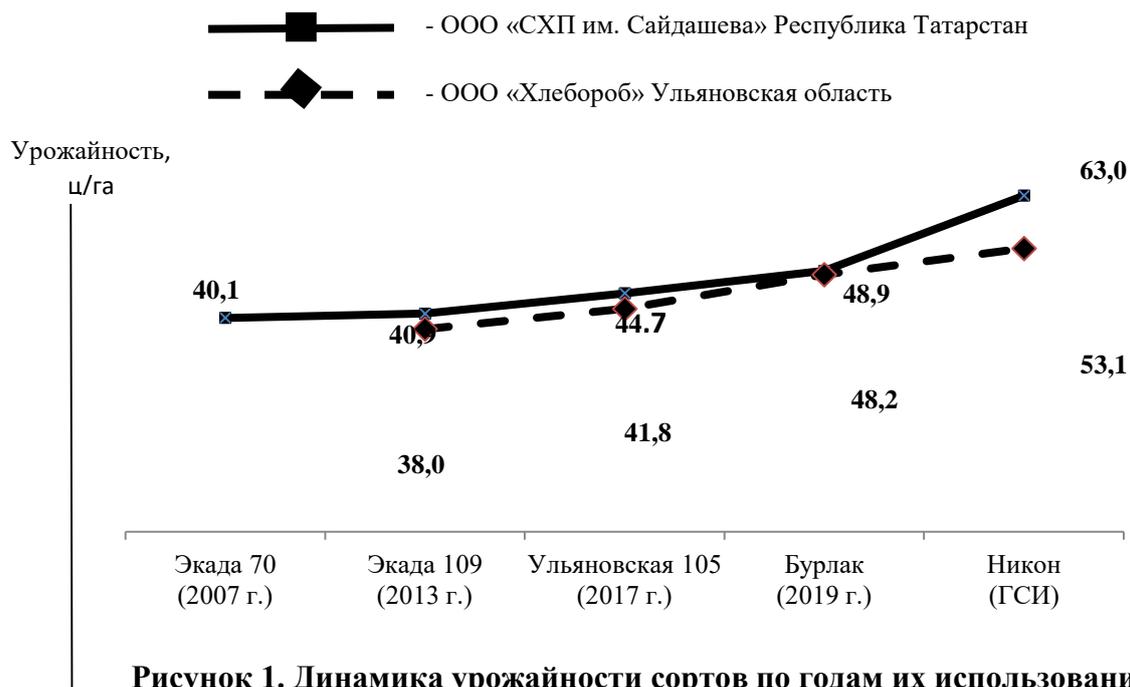
Успехи, достигаемые семенными хозяйствами, сами за себя говорят о конкурентоспособности сортов, создаваемых отечественными селекционерами (Рисунок 1).

Так, с сорта Экада 109, включенного в Госреестр в 2013 году, в хозяйствах ООО «Хлебороб» и ООО «СХП им. Сайдашева» смогли сформировать урожайность на уровне 38,0 – 40,9 ц/га. Урожайность с сорта Бурлак (2019 г.) соответственно

48,2 и 48,9 ц/га, а сорт Никон, проходящий ГСИ, уже формирует 53 - 63 центнера с гектара.

Что касается структурного и кадрового обеспечения селекции и семеноводства в Российской Федерации, то научные исследования для АПК проводят 112 научных учреждений и 96 предприятий министерств сельского хозяйства России. (Данные Минобрнауки за 2019 г.).

В структуре работает 53 селекционных центра в т.ч. по растениеводству – 42.

Работы в области селекции и семеноводства осуществляют 26 научных и 31 научно-исследовательских центров. Однако, их обеспеченность кадрами вызывает тревогу.

Так, в области селекции в стране работают 750 человек. За последние 6 лет из-за непрестижности, отсутствия «школы» их число сократилось более чем на 20%.

Внедрение научных разработок в производство возможно только с хорошо подготовленными кадрами, имеющими большой производственный опыт (Таблица 3).

Обеспеченность главными агрономами составляет 90%, агрономами семеноводами 43%. Образовательный ценз руководителей и специалистов высок. Их заслуги в развитии АПК отмечены почётными званиями.

Таблица 3. Обеспеченность семхозов Республики Татарстан кадрами, %.

№ п/п	Показатели	Руководители	Агрономы
1.	Образовательный ценз: - высшее	95	76
2.	Остепенённость: - к.с.-х.н.	5	3
3.	Почётное звание (заслуженный работник)		
	- РТ	51	36
	- РФ	16	6

За высокие показатели в работе 16% руководителям и 6 процентам агрономам присвоены почётные звания заслуженные работники сельского хозяйства Российской Федерации и соответственно 51 и 36 заслуженные работники сельского хозяйства Республики Татарстан.

Половина семхозов входят в ТОП – 100 (по данным МСХ и П РТ), т.е. в 100 лучших хозяйств республики. Восемьдесят два процента имеют I и II категории.

Тем не менее, видны налицо проблемы не только в селекции, но уже появились проблемы с кадрами в семеноводческих хозяйствах, не говоря о рядовых, где ситуация намного сложнее.

Подводя итоги сказанному, можно сделать вывод, что долгое время селекция и семеноводство в стране были на обочине государственных интересов и только в последнее время делаются попытки по реанимированию этих направлений.

При желании, соответствующем финансировании и политической воле решить эти проблемы можно и нужно. К прорывным направлениям развития селекции и семеноводства, от которых зависит не только эффективность растениеводческой отрасли, но и устойчивость всего агропромышленного комплекса можно отнести:

1. В селекции:

- возродить «школу» селекционеров, привлечь молодых учёных;
- сформировать ВУЗ Российского значения;
- сделать привлекательной, хорошо оплачиваемой работу селекционеров, решить их все социальные вопросы;
- создать инфраструктуру;
- срочно необходимо освоить новые методы и направления селекции.

2. В семеноводстве:

- разработку и создание региональных структур. Работающие системы нужно иметь всем регионам. В них главное должен быть решён экономический интерес всех участников рынка;

- научно-обоснованные схемы семеноводства и ускоренный процесс сортосмены и сортообновления;

- современные технологии производства семян;

- техническое и технологическое переоснащение МТБ семеноводства;

- поддержку и защиту прав производителей и потребителей семян.

3. В маркетинге семян:

- региональные структуры, должны взять на себя и реализацию семян и сбор роялти;

- внедрение информационной системы, которая позволит от начала до конца отслеживать пути прохождения семян, т.е. начиная с приобретения их у оригинаторов до получения сертификата соответствия и реализации;

- гибкие рыночные цены на семена.

До сих пор российская селекция была, главным образом, ориентирована на повышение урожайности.

Новому сорту чтобы быть включённым в Госреестр нужно превысить урожайность стандарта. А как её достичь? Надо увеличить вегетационный период сорта.

Далее. Создать сильную пшеницу с высоким содержанием сырой клейковины (белка) надо пожертвовать урожайностью.

Поэтому сорта, приходящие на производство, поступают с большим вегетационным сроком, а наличия сильных пшениц в посевах недостаточно, что приводит к дополнительным издержкам.

При существующей методике селекции на создание сорта в среднем уходит от 12 до 15 и более лет. Причём, созданные и используемые нами сорта имеют определённый потенциал урожайности.

Скажем, половина семхозов Ассоциации их потенциал в производственных условиях уже на 70-80% реализовали. Значит срочно нужно менять как методы, так и направление селекции.

Сегодня необходимо переходить на геномную селекцию и создавать сорта с заданными характеристиками (усиливать устойчивость к болезням, повышать морозо- и зимостойкость и т.д.), а что касается здоровья людей, то нужны сорта, продукция которых повышала бы иммунитет к различным видам заболеваний.

В нашей республике на протяжении 23 лет действует новая организационно-управленческая структура в виде ассоциированного членства сельскохозяйственных предприятий.

Форма структуры – некоммерческая организация, которая работает в статусе саморегулируемой организации. Расходы на содержание дирекции несут члены Ассоциации, а не бюджет.

За этот период в Республике Татарстан полностью внедрена региональная система и схема семеноводства, которая объединила экономические механизмы, сортосмену и сортообновление, технологию производства и подготовки семян, сертификацию и контроль качества, техническое обеспечение (Рисунок 2).

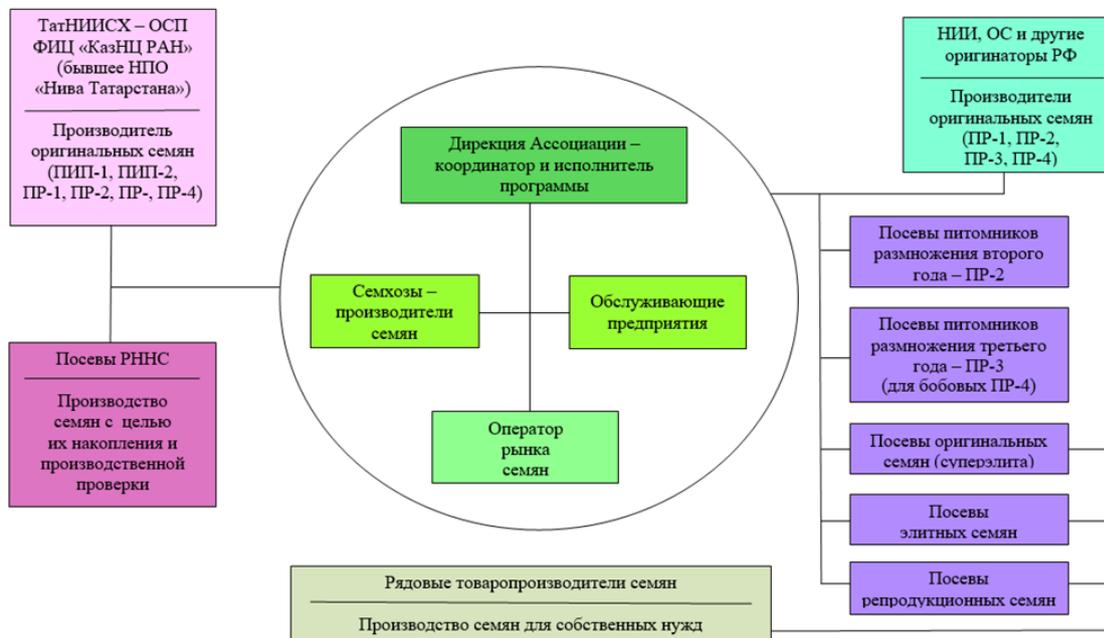

Рисунок 2. Инновационная схема семеноводства зерновых культур

Кроме того, у нас действуют дополнительные меры по контролю за производимыми семенами. Закупаемые семена для размножения на сортовое соответствие проверяются методом растворимых глюкозинолатов (электрофорез), а производимые семена методом грунтконтроля (посев в грунт).

Для своевременного доведения выращенного урожая до состояния длительного хранения в семхозах проведена большая работа по техническому и технологическому перевооружению. На укрепление МТБ семеноводства вложено 1,5 млрд. рублей.

Семеноводческие хозяйства располагают в достаточном количестве зерно- и семяочистительными линиями и сушильными комплексами, хранилищами зерна и семян (Таблица 4).

Таблица 4. Оснащённость материально-технической базы послеуборочной обработки зерна и подготовки семян в семхозах

Показатели	Всего	В расчёте на 1 семхоз, ед.
Зерно- и семяочистительные поточные линии и сушильные комплексы	123	3,2
Механизированные сушилки зерна и семян с объёмом сезонной производительности 230 тыс. тонн	105	2,8
Зерно- и семеновохранилища с объёмом единовременного хранения 252 тыс. тонн	308	8,1

В республике налажено производство модельного ряда зерно-семяочистительных машин нового поколения, которые выделяют семена в аэродинамическом режиме по удельному весу, этими машинами (СМВО «Идеал» и «Батыр») снабжены все линии и комплексы в семхозах.

Чтоб достичь положительных результатов нужно владеть сортовой технологией, интегрированной защитой, методикой подбора сортов и заблаговременной их проверкой на пригодность возделывания в природно-климатической зоне.

Ассоциация на своих инновационных площадках (их в текущем году 12) проводит большую научно-исследовательскую деятельность. Начиная от экологического сортоиспытания, проверки сортов на полезно-хозяйственные свойства, включая изучение норм высева, сроков посева, влияния травмированности, питания на урожай и т.д.

Так, в текущем году на площадках высеян 141 сортообразец, из которых 70 (49,6%) сорта, включённые в Госреестр, 26 (18,4%) проходят государственное сортоиспытание и 45 (31,9%) сорта и линии, находящиеся на конкурсном сортоиспытании в НИИ.

Результаты всей проводимой научно-практической деятельности в семеноводстве существенно изменили состояние в растениеводстве АПК республики.

Благодаря реализации 441,5 тыс. тонн сертифицированных семян темпы сортосмены увеличились в 2,4 раза. Под оригинальными и элитными посевами занято 37 % площадей зернового клина.

Урожайность по Республике Татарстан за период деятельности Ассоциации увеличилась на 7,5 ц/га в т.ч. за счёт внедрения в производство новых сортов на 3,2 ц/га. Рост производства зерна составил 715 тыс. тонн при сокращении площади под зерновыми на 17,5% (324,1 тыс. га).

Вклад размножаемых сортов Ассоциацией в валовом сборе зерна составляет ежегодно от 70 до 80 процентов.

В 2014 году денежная выручка по сельскохозяйственным предприятиям Республики Татарстан составила 19,6 млрд. руб., а в 2019 году уже 38,6 млрд. руб., то есть увеличилась почти в 2 раза, в чём есть существенная заслуга семеноводства и деятельности коллектива Ассоциации.

Литература

1. Ю.В.Еров, Т.Г.Хадеев, М.Д.Исаев, Д.З.Салахиев «Система семеноводства зерновых культур». Центр инновационных технологий. – Казань. – 2005 г. – 328 с.
2. Еров Ю.В., Нуруллин Э.Г., Каримов Х.З., Салахиев Д.З. «Инновации в послеуборочной обработке зерна и семян». «Слово». – Казань. – 2009 г.–128 с.
3. Зайнуллин Ш.А., Имамеев И.М., Грачев В.А., Прокофьев Н.П. и др. «Итоги научно-производственных исследований». – Казань. РИВЦ. – 2018 г. – 28 с.
4. Материалы заседаний Комитета СФ по аграрно-продовольственной политике и природопользованию и Комитета Государственной Думы по аграрным вопросам. – 2020-2021 гг.

2.12. СИСТЕМА АНТИКОРРУПЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ РАБОТНИКОВ АПК ПО РАЦИОНАЛИЗАЦИИ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

УДК 37.018.48; 332.146

Алексеев Сергей Львович,

Заслуженный юрист Республики Татарстан.
Канд. пед. наук, доцент, профессор ФГБОУ ДПО
«Татарский институт переподготовки
кадров агробизнеса»
г. Казань, Россия;
Титов Николай Леонидович,
Заслуженный работник сельского хозяйства Республики
Татарстан, ректор ФГБОУ ДПО
«Татарский институт переподготовки
кадров агробизнеса»
г. Казань, Россия;
Якушкин Николай Михайлович,
д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник
ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки
кадров агробизнеса»
г. Казань, Россия.

Аннотация: Актуальность статьи определена целью анализа современного состояния АПК, его затратности, уровня получаемых бюджетных субсидий, организацией профессиональной подготовки работников АПК в сфере противодействия коррупции. Отсюда вытекает необходимость определения теоретико-методических подходов к реализации процесса формирования их компетентности, обоснования, систематизации и дифференциации дополнительных компетенций, соответствующих видам профессиональной деятельности, отвечающих вызовам современной аграрной экономики. Прежде всего это кардинального повышения эффективности использования бюджетных средств.

Ключевые слова: аграрная экономика, переподготовка, антикоррупционный контроль, противодействие коррупции, экономическая эффективность, бюджетные средства.

THE SYSTEM OF ANTI-CORRUPTION TRAINING OF AGRICULTURAL WORKERS ON THE RATIONALIZATION OF BUDGET FUNDS

Alekseev Sergey Lvovich,

Honored lawyer of the Republic of Tatarstan.
Candidate ped. sciences, associate professor, professor FSBEI
DPO «Tatar institute for retraining of
agribusiness personnel»
Kazan, Russia;
Titov Nikolay Leonidovich,
Honored Worker of agriculture of the republic of Tatarstan,
rector FSBEI DPO
«Tatar institute for retraining
of agribusiness personnel»
Kazan, Russia;
Yakushkin Nikolai Mikhailovich,
dr. econ. sci., professor, chief researcher
FSBEI DPO «Tatar institute for retraining of
agribusiness personnel»
Kazan, Russia.

Abstract: The relevance of the article is determined by the purpose of analyzing the current state of the agro-industrial complex, its cost, the level of received budget subsidies, the organization of professional training of agro-industrial complex workers in the field of combating corruption. This implies the need to determine theoretical and methodological approaches to the implementation of the process of forming their competence, substantiation, systematization and differentiation of additional competencies corresponding to the types of professional activity that meet the challenges of the modern agrarian economy. First of all, this is a radical increase in the efficiency of the use of budget funds.

Key words: agricultural economy, retraining, anti-corruption control, anti-corruption, economic efficiency, budgetary funds.

В настоящее время идет активное обсуждение проблем коррупционности во всех сферах экономики страны, различных институтах власти и развития как среди чиновников государственной и муниципальной власти, так и среди ученых и специалистов. Напрямую касаются вопросы противодействию коррупции и агропродовольственного комплекса страны, его региональных структур, самых хозяйствующих субъектов АПК [1].

И это настоятельная необходимость, вызовы современной экономики. К примеру, только в аграрном секторе экономики Республики Татарстан на производство, реализацию сельскохозяйственной продукции ежегодно затрачивается более 120 млрд. рублей, бюджетная поддержка отрасли превышает свыше 16 млрд. рублей. Отсюда, при нынешней социально-экономической политической ситуации, возникают серьезные коррупционные риски при расходовании указанных выше средств, вопросы минимизации этих рисков, рационального использования каждого бюджетного рубля. Как показывает практика, научные исследования, одним из самых эффективных мер здесь становится организация системного антикоррупционного обучения, и прежде всего, руководителей и специалистов АПК.

Целевая установка статьи состоит в том, чтобы на основе анализа состояния АПК страны, его отдельных субъектах, затратности отрасли, получаемых бюджетных субсидий обосновать необходимость организации эффективной учебы работников АПК на предмет противодействия коррупции, минимизации проявления коррупционных рисков. Достижение цели исследования потребовало выработку рекомендаций, рассмотренных в настоящей статье.

Работу проводили с учетом анализа реального состояния АПК страны, Татарстана, имеющейся практики по противодействию коррупции как в экономике страны, так и в ее аграрной сфере, теоретических основ содержания этой проблемы [2].

Были использованы методы научной абстракции, принципы системного анализа, диалектический, исторический, экономико-математического моделирования, монографический и ряд других статических приемов и элементов, применяемых в познании социально-экономических явлений.

Агропромышленный комплекс Татарстана, его сердцевина – сельское хозяйство, является одним из ведущих среди субъектов Российской Федерации. Занимая 2,3% сельскохозяйственных угодий страны, республика производит 4,3% ее сельскохозяйственной продукции.

В сложнейшем для экономики страны в 2020 году аграрное производство республики выросло на 4% (ВРП Татарстана снизился на 2,9%) и в стоимостном выражении достигло 263,4 млрд. рублей. Это четвертый среди субъектов России показатель по стоимости производственной продукции. Во всех категориях хозяйств производство зерна составило 5,2 млн. т.н., сахарной свеклы – 2,2 млн. т.н., картофеля – 1,2 млн. тн, овощей – 325,8 тыс. т.н., молока – 1935,2 тыс. т.н., скота и птицы на убой (в живом весе) – 528,6 тыс. т.н., яиц – 1,5 млрд. шт. [3].

Естественно, производство такого огромного объема продукции требует и значительных материально-технических, трудовых и финансовых затрат. Только по подотчетным Министерству сельского хозяйства и продовольствия республики сельхозорганизациям в 2020 году было вложено средств на производство продукции почти 120 млрд. руб. Такие суммы, безусловно, требуют эффективного их использования, исключения коррупционных проявлений при их расходовании по всем статьям затрат (табл.1).

Таблица 1. Затраты на основное производство в сельхозорганизациях Татарстана, 2020 год [4]

Статьи затрат	Сумма, млрд.руб.	В % к итогу
Всего затрат	119,4	100
в т.ч.:	5,9	4,9
Семена и посадочный материал		
Корма	33,7	28,2
Удобрения, бактериальные и другие препараты	6,0	5,0
Средства защиты растений, животных, ветпрепараты	5,5	4,6
Электроэнергия	2,4	2,0
Нефтепродукты, из них: дизтопливо	7,0	5,9
из них: дизтопливо	5,9	4,9
Запчасти и материалы для ремонта	7,9	6,6
Оплата работ и услуг, включая сторонние организации	11,1	9,3
Амортизация	10,9	9,1
Затраты на оплату труда	14,4	12,1
Отчисления на социальные нужды	4,3	3,6

Как свидетельствуют данные таблицы 1, самая большая статья затрат – это корма – 28.2%. Здесь особенно возможны разные проявления коррупционности – от неправильного списания затрат на животноводство и до прямого воровства. На практике зачастую происходит нерациональное расходование нефтепродуктов, средств защиты удобрений – вплоть до

перепродажи другим организациям, частным лицам. Хотя все затраченные на их покупку финансовые средства списываются на производство, увеличивая себестоимость продукции.

Еще большего внимания от руководителей и специалистов АПК требуют вопросы рационального использования получаемых ими бюджетных средств. А они также выделяются отрасли в существенных объемах [5].

Так, только в 2020 году на развитие аграрного производства и сельских территорий из бюджетов России, и Республики Татарстан направлено 16,0 млрд. рублей или 4,9% от его расходной части республиканского бюджета [6], что и показывают данные таблицы 2.

Таблица 2. Государственная поддержка сельского хозяйства Республики Татарстан, 2020 год

Виды субсидий	Сумма, млн.руб.	В % к итогу
Всего	16002,6	100
в т.ч.:		
подпрограмма развития растениеводства	5495,3	34,3
из них:		
несвязанная поддержка	1735,0	10,8
подпрограмма развития животноводства	1395,8	8,7
из них:		
развитие молочного скотоводства	550,1	3,4
поддержка племенного животноводства	533,0	3,3
предупреждение болезней животных	100,8	0,6
подпрограмма развитие малых форма хозяйствования	2639,3	16,5
из них:		
поддержка сельхозкооперативов	1673,2	10,5
поддержка граждан, ведущих ППХ	477,5	3,0
Подпрограмма технико-технологическая модернизация, инновационное развитие	1934,4	12,1
Господдержка СХО по первичной и последующей переработке сельхозпродукции	998,3	6,2
Возмещение затрат по уплате налога на имущество СХО	691,5	4,3
Поддержка кредитования в АПК	670,5	4,2
Подпрограмма развитие мелиорации сельхозземель	853,6	5,3
Подпрограмма развитие социальной и инженерной инфраструктуры	442,5	2,8

Самые большие суммы выделяются на подпрограмму развитие растениеводства — это 34,3% от общих сумм субсидий. И это, на наш взгляд, является правильным решением. Поскольку сельское хозяйство республики находится в зоне критического земледелия и важно через бюджетные субсидии минимизировать потери сельхозорганизаций от негативных последствий неблагоприятных природно-климатических условий. По нашим

расчетам в подобные годы потери сельчан могут достигать до 20 млрд. рублей. К тому же, эффективное земледелие – это и эффективное животноводство [7].

Серьезные суммы выделяются по подпрограмме развития животноводства – 1 млрд.735 млн. рублей. И это, как показывает опыт, оправдано. Республика производит самое большое количество молока в стране. Ее удельный вес в общероссийском объеме превышает 6%.

В последние годы особое внимание уделяется подпрограмме технико-технологическая модернизация, инновационное развитие – 12,1% от общей сметы расходов на сельское хозяйство. Как результат – энергообеспеченность сельхозформирований с 150 л.с на 100 га посевных площадей в 2013 году поднялась до 173 л.с. А это напрямую влияет на повышение качества проведения сельхозработ, сокращение его сроков, что и сказывается на урожайности сельскохозяйственных культур и качества получаемой продукции.

Кратно повысилось финансирование подпрограммы развития малых форм хозяйствования – 2 млрд.639 млн. рублей, в том числе 1 млрд. 673 млн. руб. на развитие сельхозкооперативов, еще 477,5 млн. руб. идет на поддержку хозяйств населения (табл.2). Цель этой подпрограммы – стимулирование повышения деловой активности сельских жителей, уровня сельского предпринимательства, сохранение сельского уклада жизни. Важно, чтобы предусмотренные бюджетные средства дошли до всех субъектов сельского бизнеса, начиная от хозяйств населения, КФХ и до новых участников малых форм хозяйствования – небольших ООО на сельских территориях. Для этого механизмы, схемы доведения до них бюджетной поддержки должны быть понятны, прозрачны, справедливы и стимулирующие сельских предпринимателей на получение и эффективное их использование.

Таким образом, в республике в приоритете все формы хозяйствования и собственности. Численность бюджетополучателей в аграрной сфере превышает свыше 100 тысяч, что увеличивает возможные масштабы коррупционности при получении и расходовании бюджетных средств. И в этих

условиях очень значимо налаживание антикоррупционного обучения работников АПК, чем и занимается наш институт.

Принятый 25 декабря 2008 года Федеральный закон «О противодействии коррупции» [8] обозначил меры по профилактике коррупции, которые направлены на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционному поведению; определил необходимость овладения специалистами компетентностью по противодействию коррупции, а также умение проводить антикоррупционную экспертизу правовых актов и их проектов, что представляется возможным реализовать на практике в рамках профессиональной переподготовке разработку дополнительной профессиональной программы, направленной на формирование у руководителей и специалистов АПК дополнительных компетенций в сфере противодействия коррупции. Особая роль, при этом, отводится организации образовательного процесса в системе ДПО, показателями которого являются не только информационный объем и разнообразие учебного материала, но и системное развитие дополнительного профессионального образования.

Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2018-2025 годы», предусматривает проектное управление и включает в себя реализацию таких приоритетных проектов, как «подготовку высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров с учетом современных стандартов и передовых технологий» [9], что требует внедрения в профессиональное образование новых образовательных технологий и развития компетентности, качественного отбора содержания дополнительных профессиональных программ и соответствия их современным реалиям.

В связи с этим возникает необходимость в разработке дополнительных профессиональных программ профессиональной переподготовке для руководителей и специалистов АПК в области антикоррупционной направленности.

Проведённый анализ существующих программ показал, что в них недостаточно рассмотрены вопросы подготовки слушателей, касающиеся формирования нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям, умений проведения

тематических консультаций, способности осуществлять мониторинг в сфере противодействия коррупции

Из приведенного нами анализа вытекает, что компетентность в сфере противодействия коррупции включает комплекс специальных знаний и умений у слушателей – руководителей и специалистов АПК (антикоррупционная деятельность, экспертиза нормативных правовых актов и т.п.), а также опыт применения этих знаний и умений в решении различных задач, возникающих как в типовых, так и в нестандартных профессиональных ситуациях [10]. В соответствии с описанным содержанием процесса формирования компетентности необходимо определить структуру образовательного процесса, которая должна включать в себя следующие функции: мотивирующую, формирующую, развивающую и диагностическую.

Мотивирующая функция направлена на формирование и регуляцию мотивации, ценностных ориентаций слушателей – руководителей и специалистов АПК, стимулирует устойчивый профессиональный интерес к данной проблеме, которая воспринимается личностью студента как ценность [11].

Формирующая функция направлена на овладение способами планирования, что ведет к достижению прогнозируемых результатов текущего процесса, способности корректировать их в зависимости от ситуации. Формирующая функция проявляется в целенаправленном процессе формирования соответствующих свойств и качеств личности слушателей – руководителей и специалистов АПК: мотивационная сфера; ценностная сфера; антикоррупционное мировоззрение; антикоррупционная устойчивость, а также профессионального потенциала: ситуативное реагирование, овладение способами превенции, юридического консультирования, антикоррупционной экспертизы.

Развивающая функция обеспечивает личностное и профессиональное развитие, рефлекссию слушателей – руководителей и специалистов АПК, как профессионалов. Развивающая функция обеспечивает развитие содержательных компонентов компетентности, опыта, антикоррупционного

мировоззрения, антикоррупционных личностных ценностей, антикоррупционную устойчивость.

Диагностическая функция заключается в реализации критериев и оценок уровня сформированности компетентности, позволяет определить уровень подготовки и готовность к использованию общекультурных и профессиональных компетенций, которые востребованы в рамках будущей профессиональной деятельности слушателей – руководителей и специалистов АПК.

На основании анализа структурных элементов можно утверждать, что профессиональная подготовка слушателей – руководителей и специалистов АПК, обеспечивающая формирование компетентности – это целенаправленный процесс, который характеризуется педагогическими, психологическими и организационно-иерархическими признаками.

Основными педагогическими требованиями к процессу формирования у слушателей – руководителей и специалистов АПК компетентности в сфере противодействия коррупции являются: синхронизация профессиональной подготовки и процесса формирования компетентности в сфере противодействия коррупции с современными вызовами; ростом правового самосознания; согласование образовательных, воспитательных и развивающих задач; реализация научно-методического подхода к отбору содержания учебного материала; приведение образовательного процесса к реально приближенным условиям профессиональной работы; применение инновационных педагогических технологий в процессе формирования компетентности в сфере противодействия коррупции. Такие требования придают профессиональной подготовке слушателей – руководителей и специалистов АПК гибкость, востребованность, практичность.

В ходе работы по разработке дополнительной программы профессиональной переподготовке «Правовые основы противодействия коррупции в системе АПК регионов» определены компоненты структурно-содержательной модели, которая состоит из следующих компонентов:

– *когнитивный компонент* направлен на познавательную сферу личности (в содержательную (когнитивную) компоненту

входят научные знания о коррупции и знания о способах противодействия ей);

– *мотивационно-целевой компонент* проявляется в профессиональной готовности к отрицанию коррупционных явлений в аграрной сфере;

– *ценностно-деятельностный компонент* определяет сформированность компетентности в сфере противодействия коррупции и проявляется в способах реагирования в реальных ситуациях.

Одновременно, вышеперечисленные компоненты являются критериями, которые целесообразно использовать при диагностике уровня сформированности компетентности, в целом, так как, формирование у слушателей – руководителей и специалистов АПК компетентности в сфере противодействия коррупции – это целенаправленно-организованный, дидактический процесс, на основе интеграции содержания дополнительной профессиональной программы, и самостоятельной работы слушателей, посредством чего осуществляется формирование компетентности в сфере противодействия коррупции.

Целями освоения указанной дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовке, направленной на формирование компетентности в сфере противодействия коррупции является формирование у слушателей – руководителей и специалистов АПК – способностей самостоятельного анализа возникающей коррупционной ситуации, антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, прогнозирования возможности возникновения коррупционных отношений, умений к принятию мер по профилактике и противодействию, то есть – все то, что понимается нами под компетентностью в сфере противодействия коррупции.

По нашему мнению, овладение слушателей – руководителей и специалистов АПК предлагаемыми в стандарте компетенциями не в полной мере способствует достижению главной задачи – формированию компетентности в сфере противодействия коррупции, поэтому мы разработали и включили в программу дополнительной профессиональной подготовки дополнительные

профессиональные компетенции на основе Профессионального стандарта – «Специалист по операциям с недвижимостью» [12,13]: ПК-1; ПК-2; ПК_{пс}-1.

Блочно-модульная структура дисциплины позволяет логически выстроить тематику занятий и последовательность освоения юридических дефиниций; истоки появления и последствия коррупции для развития личности, общества и государства (см. таблицу № 3) [14,15,16].

Таблица № 3.

Карта компетенций

«Формирование компетенций в сфере противодействия коррупции в процессе освоения программы профессиональной переподготовке «Правовые основы противодействия коррупции в системе экономической безопасности регионов»

Компоненты	Технология формирования	Блок программы и модули	Форма контроля	Компетенции
Знает				
Специфика основных положений антикоррупционного права, применение законодательных актов в образовательном процессе	Модульное обучение; проектные технологии; использование на лекциях проблемного обучения	1. Сущность и причины возникновения коррупции – как социально-правового явления; 2. Государственная политика по противодействию коррупции; 3. Общая характеристика ответственности за коррупционные правонарушения.	Письменная работа, тест, сочинение, конкурс	УК-11; ОПК-7; ПК-1; ПК-2; ПК _{пс} -1.
Умеет				
Осуществлять правовую экспертизу нормативных правовых актов, давать квалификационные юридические заключения и консультации; выявлять, давать оценку и содействовать пресечению коррупционному поведению	Информационные технологии; игровые; практико-ориентированные; проектные технологии	2. Государственная политика: профилактика коррупции, борьба с коррупцией. 3. Общая характеристика ответственности за коррупционные правонарушения: дисциплинарная, административная, гражданско-правовая, уголовная 4. Антикоррупционная политика Республики Татарстан	Эссе, выступление на семинаре, защита проекта, тест, экспертное заключение	УК-11; ОПК-7; ПК-1; ПК-2; ПК _{пс} -1.
Опыт				
Реализация норм антикоррупционного права, планировать, систематизировать	Практика: консультирование в юридической клинике; проектная деятельность	5. Криминологическая характеристика коррупции и коррупционной преступности	Собеседование, отчёт, конкурс	УК-11; ОПК-7; ПК-1; ПК-2; ПК _{пс} -1.

Разработанная карта компетенций призвана помочь педагогу в период проведения занятий: практически определить у слушателей – руководителей и специалистов АПК уровень сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции. Карта позволяет целенаправленно, системно и взаимосвязано усваивать определенные компетенции в процессе обучения, проводить оценивание и соотносить с формами занятий и их тематикой, осуществлять контроль в процессе формирования компетентности.

Исходя из вышесказанного, формирование содержания профессиональной подготовки слушателей – руководителей и специалистов АПК в сфере противодействия коррупции, включает элементы различных дисциплин: юриспруденции, истории, политологии, экономики и др. Это предполагает разработку комплекса мер, основывающихся на строго научных педагогических принципах и направленных на осуществление процесса формирования у слушателей – руководителей и специалистов АПК компетентности в сфере противодействия коррупции [17].

Самостоятельная работа слушателей – руководителей и специалистов АПК в рамках профессиональной подготовки усиливает и обеспечивает правовую грамотность обучающихся, практическую осведомленность в проблемах правового регулирования, в том числе, коррупционных ситуаций, формирует компетентность в сфере противодействия коррупции. Низкая профессиональная подготовка снижает эффективность защиты своих прав, самореализацию человека и формирует конформистский тип поведения. На основании проведенного среди слушателей письменного опроса «продолженные жизненные ситуации» выявлено, что конформизм не только препятствует формированию отдельных компетенций, но и, в целом, способствует неустойчивому (критическому) уровню сформированности компетентности, что впоследствии негативно проявляется в различных профессиональных ситуациях.

На первом этапе, предвещающем основной педагогический эксперимент, было проведено пилотажное исследование на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования

«Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса» в котором приняли участие слушатели кафедр: экономики, бухгалтерского учета и социально-гуманитарных наук; предпринимательства и управления бизнесом; технологий производства и переработки продукции АПК; механизации и цифровизации АПК. Общая выборка составила 200 человек в возрасте от 23 до 45 лет. В ходе пилотажного исследования был проведен анализ состояния процесса формирования у слушателей – руководителей и специалистов АПК компетентности в сфере противодействия коррупции и личной значимости для них исследуемой проблемы.

40 человек (20% от общей выборки) высказали мнение, что коррупция, хоть и негативное явление в обществе, но бороться с ней бесполезно, а для предупреждения коррупционных ситуаций достаточны личностные качества человека. 46 человек (23%) обозначили, что они и без специальных знаний о видах и формах коррупции могут эффективно справляться с возникающими коррупционными ситуациями. 114 человек (57%) высказались о том, что в процессе будущей трудовой деятельности для превенции коррупционных проявлений необходимо владение комплексом знаний по законодательству, юриспруденции, педагогике, социологии, психологии, обладание стойким неприятием коррупции, наличие определенных способностей.

В ходе пилотажного исследования была выявлена наиболее однородная группа слушателей – руководителей и специалистов АПК, высказавшая наибольшую востребованность в формировании у себя компетентности в сфере противодействия коррупции – слушатели кафедры экономики, бухгалтерского учета и социально-гуманитарных наук. Для осуществления формирующего педагогического эксперимента слушатели кафедры экономики, бухгалтерского учета и социально-гуманитарных наук. 139 человек были разделены на две однородные по составу группы: в экспериментальную группу (ЭГ) вошли 70 слушателей, в контрольную группу (КГ) – 69 слушателей.

На втором этапе проведен педагогический эксперимент по выявлению у слушателей – руководителей и специалистов АПК уровней сформированности компетентности в сфере

противодействия коррупции, разработаны методические рекомендации для преподавателей по формированию у слушателей, обучающихся по дополнительной программе профессиональной переподготовке «Правовые основы противодействия коррупции в системе экономической безопасности регионов» компетентности в сфере противодействия коррупции. Контрольными точками формирующего эксперимента являлись тестовые задания, соответствующие тематическому плану учебной дисциплины (проведены в начале, середине и в конце эксперимента).

В ходе исследования выделены следующие критерии оценки сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции:

- *мотивационно-целевой* (соответствие целеполагания профессиональной подготовки целям и содержанию): готовность слушателей – руководителей и специалистов АПК к последующей профессиональной деятельности становится более мотивированной при сформированной компетентности в сфере противодействия коррупции;

- *ценностно-деятельностный* (сформированность универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, превентивных умений, достигающихся при содержательном сотрудничестве педагогов и слушателей в процессе формирования компетентности в сфере противодействия коррупции);

- *организационный критерий* (проявляется, когда процесс формирования компетентности в сфере противодействия коррупции является предметом внимания руководства образовательной организации, согласованной деятельностью соответствующих структур и подразделений, а также создания организационно-педагогических условий);

- *когнитивный критерий* (отражает овладение слушателями правовыми знаниями в ходе изучения программы) профессиональная подготовка, в рамках которой происходит процесс формирования компетентности в сфере противодействия коррупции должна быть наполнена содержательной деятельностью, воздействуя, не только на когнитивную, но и на эмоциональную сферу личности (см. таблицу 4).

Для оценки уровня сформированности компетентности была определена степень выраженности критериев (по 10-балльной шкале). В таблице 4 представлены критерии и показатели сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции у слушателей – руководителей и специалистов АПК, входящих в ЭГ и КГ. Анализ полученных результатов, позволил сделать вывод о том, что по сравнению с первым срезом эксперимента наблюдается качественное изменение критерия сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции у слушателей ЭГ, в то время как в КГ уровень сформированности, улучшился незначительно (особенно по организационному и когнитивному критериям).

Таблица 4. Критерии и показатели сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции у студентов ЭГ и КГ

Критерии	Показатели (в баллах)					
	в начале эксперимента		в середине эксперимента		в конце эксперимента	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Мотивационно-целевой	4,6	4,5	5,7	5,1	6,0	5,2
Ценностно-деятельностный	5,0	5,2	6,3	5,8	6,6	5,9
Организационный	4,7	4,5	7,2	4,9	7,8	5,1
Когнитивный	5,1	4,9	7,0	5,5	7,7	5,6

В начале и в процессе последующего проведения эксперимента проводилась статистическая обработка полученных результатов. В начале эксперимента была выдвинута *нулевая статистическая гипотеза* (H_0): уровни сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции у слушателей – руководителей и специалистов АПК, входящих в КГ и в ЭГ существенно не отличаются, а также *альтернативная статистическая гипотеза* (H_1): уровни сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции у слушателей, входящих в КГ и ЭГ – существенно отличаются.

Проверка статистических гипотез проводилась с использованием критерия χ^2 Пирсона на уровне значимости $p \leq 0,05$. Эмпирическое значение критерия χ^2 Пирсона равно 4,3. Так как это значение меньше значения квантиля распределения Пирсона при двух степенях свободы, равного 5,9 (критическое значение критерия χ^2 Пирсона), то *альтернативная*

статистическая гипотеза (H1) отвергается и принимается нулевая статистическая гипотеза как правдоподобная.

Таким образом, в начале эксперимента значимых различий в уровнях сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции у слушателей – руководителей и специалистов АПК, входящих как в КГ, так и в ЭГ – не выявлено.

После выполнения программы эксперимента с целью выявления эффективности разработанной программы профессиональной переподготовке был проведен заключительный диагностический срез для определения у слушателей – руководителей и специалистов АПК уровней сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции.

Была выдвинута *нулевая статистическая гипотеза (H0):* уровни сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции у слушателей – руководителей и специалистов АПК, входящих в КГ и в ЭГ существенно не отличаются, а также *альтернативная статистическая гипотеза (H1):* уровни сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции у слушателей – руководителей и специалистов АПК, входящих в КГ и ЭГ – существенно отличаются.

Проверка статистических гипотез проводилась с использованием критерия χ^2 Пирсона на уровне значимости $p \leq 0,05$. Эмпирическое значение критерия χ^2 Пирсона равно 8,4. Так как это значение больше значения квантиля распределения Пирсона при двух степенях свободы, равного 5,9 (критическое значение критерия χ^2 Пирсона), то *нулевая статистическая гипотеза (H0) была отвергнута, а альтернативная статистическая гипотеза (H1) – принята как правдоподобная* (см. таблицу 5).

Таблица 5. Изменения уровней сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции у студентов ЭГ и КГ

Уровни	В начале эксперимента %		В середине эксперимента %		В конце эксперимента %	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Оптимальный	12,8	11,6	20	13	25,7	14,5
Средний	37,1	34,8	52,9	42	70	44,9
Критический	50,1	53,6	27,1	45	4,3	40,6

Анализ результатов, приведенных в таблице 5, позволяет сделать вывод о том, что произошел положительный сдвиг в уровнях сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции у слушателей ЭГ, который подтвержден статистическими данными и проведенными эмпирическими вычислениями с использованием критерия χ^2 Пирсона. По сравнению с первым срезом, проведенным в начале эксперимента, наблюдается качественное изменение уровня сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции у слушателей ЭГ, в то время как у слушателей КГ уровень сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции повысился незначительно.

Оптимального уровня сформированности компетентности достигли 25,7% слушателей ЭГ и только 14,5% – КГ, среднего уровня достигли 70% и 44,9% – соответственно, критический уровень – у 4,3% слушателей ЭГ и у 40,6% – КГ.

Разработанный и реализованный на практике комплекс мер, направленный на формирование у слушателей – руководителей и специалистов АПК компетентности в сфере противодействия коррупции показал свою обоснованность и целенаправленность, что позволило решить поставленные задачи и подтвердить нашу гипотезу.

Изучение социально-экономической литературы показывает, что все еще недостаточно полно освещаются проблемы переподготовки слушателей в аспекте нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям в аграрной экономике страны, возможности профессионального образования в формировании компетентности в сфере противодействия коррупции.

А между тем компетентность в указанной сфере включает комплекс специальных знаний, умений, навыков у руководителей и специалистов АПК. Следовательно, необходимо определить структуру образовательного процесса, которая включала бы в себе такие функции, как мотивирующую, формирующую, развивающую и диагностическую.

Поэтому разработанная нами карта компетенции призвана помочь педагогу определить у слушателей уровень сформированности компетентности в сфере противодействия

коррупции, системно усваивать определенные компетенции в процессе обучения, соотносить с формой занятий и их тематикой, осуществлять адекватный контроль в процессе обучения.

Литература

1. Комов Н.В., Шарипов С.А., Носов С.И., Цыпкин Ю.А., Алакоз В.В., Ананичева Е.П., Барешенкова К.А., Близнюкова Т.В., Бондарев Б.Е., Бугаевская В.В., Бугаевский Ю.Л., Буянов А.Ю., Владимирова И.Л., Губарев Е.В., Дмитриев А.Н., Емельянова Т.А., Иващенко Н.В., Ильичев К.С., Каллаур Г.Ю., Камаев Р.А., Ковалева Е.В., Козлова Н.В., Кузина О.В., Ликефет А.Л., Марченкова С.В., Мельников А.Ю., Моторина М.А., Новиков А.В., Орлов С.В., Пакулин С.Л., Панкратов Е.П., Папаскири Т.В., Папикян Л.М., Петрова Л.Е., Пименов В.В., Поддубский А.А., Полунин Г.А., Попков Ю.С., Потравная Е.В., Потравный И.М., Пузырный Н.А., Ресин В.И., Свинцова Т.Ю., Севостьянов А.В., Сорокина О.А., Сухоруков А.И., Титов Н.Л., Фадеева О.М., Феклистова И.С., Фомин А.А., Цыганова А.А., Чавез Ф.К. Йешиа. Устойчивое пространственное развитие // Проектирование и управление / Москва, 2021. – 752 с.

2. Донцова Л.В., Цыпкин Ю.А., Шарипов С.А., Камаев Р.А., Бугаев А.В., Орлов С.В., Пакулин С.Л., Рагулина Ю.В., Емельянова Т.А., Фомин А.А., Пекуровский Д.А., Феклистова И.С., Козлова Н.В., Губарев Е.В., Кокорев А.С., Новиков А.В., Титов Н.Л., Близнюкова Т.В., Ильичев К.С., Петров О.В., Фадеева О.М. Финансовый и управленческий учет и анализ. Финансовый анализ организации // Сер. Управление проектами устойчивого пространственного развития Том 5 Москва, 2020. – 80 с.

3. Социально-экономическое положение Республики Татарстан. – Казань. Татарстан стат. 2021. 43-48с.

4. Отчет о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей АПК Республики Татарстан за 2020 год. – Казань. 2021.

5. Титов Н.Л., Якушкин Н.М. Кадры инновационного развития АПК: тенденции, проблемы, пути решения // В сборнике: синергетика сбалансированного развития аграрной отрасли и сельских территорий страны. Сборник материалов

Международной научно-практической конференции. Казань, 2020. С. 3-18.

6. Закон Республики Татарстан «О бюджете Республики Татарстан на 2020 год и на плановый период 2021-2022 годов». Казань. Газета Республика Татарстан. 2020. 29 декабря.

7. Якушкин Н.М., Титов Н.Л. Кадры – главная производительная сила агропродовольственного комплекса // Достижения науки и техники АПК. 2021. Т. 35. № 2 Казань – С. 7-12.

8. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 2008. – № 52 (ч. 1). – ст. 6228.

9. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. N 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. Издательство «Юридическая литература», 01 января 2018 – N 1 – ст. 375.

10. Распоряжение Правительства РФ от 29 января 2019 г. N 98-р «Об утверждении программы по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2019 г.» // Собрании законодательства Российской Федерации от 4 февраля 2019 г. – N 5 – ст. 440.

11. Алексеева Ю.С. Правовая подготовка студентов образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования к предупреждению коррупционных проявлений. – Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2016. – 200 с.

12. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С. Компетентность по противодействию коррупции в системе экономической безопасности субъекта Российской Федерации: Монография / Под ред. А.А. Аюпова, Н.Т. Димитриевой – Казань: АНО ВО «Академия социального образования», 2020. – 328 с.

13. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 13.08.2020 г. № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» // Текст приказа опубликован на

«Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 7 сентября 2020 г. N 0001202009070039.

14. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С. Влияние антикоррупционного контроля на экономическую безопасность регионов // В сборнике: Наука, образование, культура. Сборник статей. Комрат, 2021. С. 329-334.

15. Алексеев С.Л., Аюпов А.А. Методологические основы экономической безопасности государства в сфере противодействия коррупции / С.Л. Алексеев, А.А. Аюпов. – Казань: Издательский центр Университета управления «ТИСБИ», 2019. – 112 с.

16. Karanina E., Loginov D., Alekseev S. Sustainable development and economic security of the region // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 12th International Scientific Conference on Agricultural Machinery Industry, INTERAGROMASH 2019. 2019. 11 с.

17. Профессионального стандарта – Специалист по операциям с недвижимостью утверждённый приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации 10.09.2019 г. № 611н, зарегистрирован в Министерстве юстиции РФ, 22.11.2019 г. № 56601 // Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации 25.11.19 г.

2.13. УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СФЕРЕ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

УДК 631.1

Шайтан Борис Ильич,

канд. экон. наук, профессор, советник при ректорате
ФГБОУ ДПО «Российская академия кадрового обеспечения
агропромышленного комплекса»,
г. Москва, Россия;

Можаев Евгений Евгеньевич,

д-р экон. наук, профессор. Профессор кафедры экономики
и организации агробизнеса ФГБОУ ДПО

«Российская академия кадрового обеспечения
агропромышленного комплекса»,
г. Москва, Россия;
Гешель Виталий Петрович,
канд. экон. наук, доцент,
г. Москва, Россия.

Аннотация: В статье обоснованы условия повышения занятости и уровня жизни в сельской местности, а также возрождения исчезающих деревень. Для реализации этой цели предлагается строительство жилья с земельными участками и надворными постройками, развитие личного подсобного хозяйства, семейных ферм и сельского туризма. Что касается медицинского обслуживания сельских жителей и обучения их детей в высших и средних учебных заведениях, то оно должно быть бесплатным и с получением стипендии.

Ключевые слова: аграрное производство, эффективность, трудовые ресурсы, рабочая сила, жилой комплекс, кредит, занятость.

CONDITIONS FOR THE FORMATION AND EFFICIENT USE OF LABOR RESOURCES IN THE FIELD OF AGRICULTURAL PRODUCTION

Shaitan Boris Ilyich,
cand. econom. sci., professor, advisor to the administration
FSBEI DPO «Russian Academy of Staffing for the
Agroindustrial Complex», Moscow.
Moscow, Russia;
Mozhaev Evgeny Evgenievich,
dr. econ. sciences, professor. Professor of the Department of
Economics and the organization of agribusiness FGBOU DPO
«Russian Academy of Agroindustrial Complex Staffing»,
Moscow, Russia;
Geshel V.P.,
cand. econom. sci., associate professor,
«VNIIOPTUSH - branch of the Federal State Budgetary Scientific
Institution FNTS VNIIESH»

Moscow, Russia.

Abstract: The article substantiates the conditions for increasing employment and living standards in rural areas, as well as the revival of disappearing villages. To achieve this goal, it is proposed to build housing with land plots and outbuildings, develop personal subsidiary farms, family farms and rural tourism. As for medical care for rural residents and the education of their children in higher and secondary educational institutions, it should be free of charge and with a scholarship.

Key words: agricultural production, efficiency, labor resources, labor, residential complex, credit, employment.

Главным условием экономического роста аграрного производства является формирование и эффективное использование трудовых ресурсов и на этой основе повышения жизненного уровня жителей сельских поселений.

В России расположены 10% всех пахотных земель мира, при этом более 4/5 пашни приходится на Центральное Поволжье, Северный Кавказ, Урал и Западную Сибирь. Земельные ресурсы важны в любом материальном производстве. Однако только в аграрно-промышленной сфере эти ресурсы используются наиболее продуктивно. Аграрное производство в России является одной из главных отраслей экономики. В стране осуществляется активная поддержка экспорта сельскохозяйственной продукции. Наиболее значимы объемы экспортной продукции: растительные масла; зерновые культуры (в частности ячмень и пшеница); мясо птицы и свинины; морепродукты и рыбная продукция. На прилавках российских магазинов – 80% собственной (отечественной) продукции и 20% зарубежной. В ближайшие годы планируется увеличить производство мяса крупного рогатого скота и птицы, молочной и плодоовощной продукции, винограда, ягод.

На систему ведения аграрного производства влияет целая совокупность различных факторов и условий производственного процесса. Среди которых основное место занимают трудовые и материально-технические ресурсы, а также природные, биологические и социальные условия производства.

Трудовые ресурсы России составляют сейчас около 50% населения страны. Среднегодовая численность работников сельскохозяйственных организаций за годы реформы значительно уменьшилась, а в их составе произошли существенные изменения. В связи с созданием крестьянских (фермерских) хозяйств, более 700 тыс. работников, из крупных сельскохозяйственных организаций, перешли на работу в этот сектор. В результате расширения деятельности личных подсобных хозяйств и семейных ферм увеличилось число занятых работников в этой сфере аграрного производства.

Для определения возможностей участия человека в процессе производства используется понятие «рабочая сила», «человеческий капитал» и «капитал труда». Под рабочей силой принято понимать способность человека к труду, то есть совокупность его физических и интеллектуальных данных, которые могут быть применены им в производстве. Иными словами, рабочая сила, – это экономически активное население или совокупность лиц, потенциально способных участвовать в производстве товаров и оказании услуг. Практически рабочая сила характеризуется показателями здоровья, образования и уровнем профессионализма. Человеческий капитал – это совокупность качеств, которые определяют производительность, являются источником дохода для человека, семьи, общества. Такими качествами обычно считают здоровье, природные способности, образование, профессионализм, мобильность, навыки к труду. Капитал труда характеризуется природными данными, полученными знаниями и приобретенным опытом каждого человека [1-3].

Определение состояния и использования наиболее активной части трудовых ресурсов (рабочей силы) в сельском хозяйстве имеет свои особенности. Так, в состав трудовых ресурсов здесь включают помимо трудоспособных в трудоспособном возрасте и лиц пенсионного возраста, подростков, определенного возраста, установленного законом. Исходя из этого, уровень использования трудовых ресурсов в сельскохозяйственных организациях характеризуют следующие показатели: потребность в рабочей силе; степень вовлечения трудовых ресурсов в производство; коэффициент использования трудовых ресурсов в течение года;

коэффициент использования рабочего времени; степень обеспеченности трудовыми ресурсами; коэффициент сезонности использования трудовых ресурсов.

Потребность в рабочей силе определяется по основным отраслям и вспомогательным производствам на основе прямых и косвенных затрат труда, в соответствии с объемом работ, нормами выработки или обслуживания скота, а также штатными нормативами. Потребность в рабочей силе зависит от уровня производительности труда, механизации работ, технической вооруженности труда и использования рабочей силы.

Численность работающих устанавливается по отраслям производства и категориям работников: рабочие постоянные, сезонные и временные. Постоянными являются работники, принятые на работу без указания срока, сезонными – на определенный период года, но не более 6 месяцев; временными – принимающие участие в работе не более 2 месяцев. Поскольку в сельском хозяйстве потребность в рабочей силе неодинакова по периодам года, общая потребность в ней не может быть рассчитана по средним показателям. Она определяется по месяцам и путем составления графиков затрат труда по наиболее напряженным периодам работ, по декадам или пятидневкам. Самые напряженные периоды в использовании труда приходятся, как правило, на посев, уборку урожая или на время ухода за пропашными культурами. Эти периоды и определяют общую потребность в рабочей силе хозяйства и региона.

После определения потребности хозяйства в трудовых ресурсах (рабочей силе) подсчитывают возможности удовлетворения этой потребности путем составления баланса трудовых ресурсов. Баланс трудовых ресурсов бывает плановый (нормативный) и фактический (по итогам). Если потребность в рабочей силе превышает имеющиеся ресурсы, необходимо наметить мероприятия по ликвидации дефицита в рабочей силе и кадрах специалистов. Для этого следует изыскать резервы повышения производительности труда, совершенствования организации производства, технического оснащения хозяйства. Балансовые расчеты позволяют определить излишек или недостаток в трудовых ресурсах и являются составной частью планирования производства. Они дают возможность установить

необходимую постоянную и сезонную рабочую силу, правильно спланировать фонд заработной платы, обоснованно перераспределять рабочую силу по отраслям и районам.

Спецификой использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве и перерабатывающих отраслях является довольно высокая сезонность, вызываемая несовпадением периода производства и рабочего периода. Это особенно касается растениеводства и перерабатывающей промышленности. Сезонность приводит к резкому увеличению потребности в труде в период посевных работ, ухода за растениями, уборки урожая, переработки сельскохозяйственного сырья и к столь же резкому ее уменьшению в зимний период. В отраслях животноводства, промышленных производствах, на автотранспорте затраты труда в течение года более равномерны. Сезонность труда характеризуется несколькими показателями. Помесячное распределение затрат труда в процентах к годовым затратам. При равномерном использовании труда среднемесячные затраты составляют 8,33% (100:12). Разбег сезонности – отношение максимальных месячных затрат труда к минимальным. Коэффициент сезонности использования трудовых ресурсов – отношение затрат труда в месяце максимального или минимального объема работ в хозяйстве к среднемесячным затратам труда. Годовой коэффициент сезонности труда – отношение суммы отклонений фактических затрат труда по месяцам от среднемесячных к годовым затратам труда.

В сельском хозяйстве, особенно в растениеводстве, преобладают сезонные работы. В некоторые периоды значительная часть трудоспособных не участвует в общественном производстве. Поэтому годовая потребность в рабочей силе в растениеводстве определяется не по среднегодовому ее использованию, а по наиболее напряженным периодам сельскохозяйственных работ (посев, уборка) с разбивкой по декадам или пятидневкам. Такие «пики» и определяют необходимое количество годовых работников в растениеводстве. Иная обстановка в животноводстве. Здесь почти отсутствует сезонность в затратах труда, и потребность в рабочей силе по месяцам, декадам и пятидневкам будет примерно одинаковой. Сезонность труда имеет ряд отрицательных

экономических и социальных последствий. В зимний период недоиспользуется труд многих тысяч людей. Вследствие этого снижается его оплата, появляется текучесть кадров. Все это сказывается на производительности труда.

Снижение сезонности в растениеводстве можно обеспечить путем подбора культур и сортов с разными сроками сева, ухода, созревания и уборки, изменения сроков выполнения работ, применения передовых приемов и методов выполнения рабочих процессов. Эффективному использованию рабочей силы в сельскохозяйственных организациях будет способствовать: обоснование и поддержание оптимальных пропорций между имеющимися средствами труда и наличными кадрами; внедрение прогрессивных форм организации труда, рациональных режимов труда и отдыха; повышение безопасности и привлекательности сельскохозяйственного труда; совершенствование методов материального стимулирования и другие организационные мероприятия [4-6].

Сезонность труда в сельском хозяйстве полностью преодолеть невозможно, но опыт работы многих сельскохозяйственных организаций показывает, что вполне реально свести ее к минимуму. Практика выработала разнообразные пути смягчения сезонности использования рабочей силы в отраслях АПК, среди которых можно выделить следующие: максимально возможная механизация наиболее трудоемких производственных процессов и внедрение высокопроизводительной техники и оборудования, используемых в напряженные периоды; сочетание в хозяйстве сельскохозяйственных культур и сортов с разными сроками выращивания, а также отраслей, способствующих выравниванию затрат труда; развитие подсобных промыслов позволяет занять работников в зимний период; организация переработки и длительного хранения сельскохозяйственной продукции в местах ее производства, то есть развитие агропромышленной интеграции. На перерабатывающих предприятиях в период массовой поставки сырья целесообразно производить малотрудоемкую продукцию и полуфабрикаты, а в наименее напряженный (зимне-весенний) период производить из них конечную продукцию, перерабатывать сахар-сырец. Снижение

отрицательного влияния сезонности на труд в отраслях АПК позволяет при минимальном количестве занятых производить в течение года больше продукции.

Из вышесказанного следует, что формирование и использование трудовых ресурсов в сельском хозяйстве имеют свои особенности: с развитием производительных сил абсолютно уменьшается количество работников, занятых в аграрном производстве; возрастная структура сельского населения ухудшается в сторону старения более быстрыми темпами, чем в городах; для сельского хозяйства характерна сезонность в использовании трудовых ресурсов; использование трудовых ресурсов в сельском хозяйстве приходится во многом приспособлять к складывающимся природно-климатическим условиям; в сельском хозяйстве условия применения трудовых ресурсов связаны с природой. Все перечисленные особенности формирования и использования трудовых ресурсов должны учитываться при организации и управлении сельскохозяйственным производством в условиях рынка [7-9].

Снижение негативного влияния сезонности в сельскохозяйственных организациях позволяет тем же составом рабочей силы производить в течение года большее количество продукции. Сглаживание сезонности труда означает увеличение доли производительного труда, что равнозначно увеличению доли производительных работ. За счет более равномерной занятости только трудоспособных можно вовлечь дополнительно большое количество среднегодовых работников.

Для оценки движения рабочей силы используют ряд коэффициентов. Коэффициент оборота рабочей силы по приему рассчитывают, как отношение числа принятых на работу к среднесписочной численности работников за определенный период. Коэффициент оборота рабочей силы по выбытию определяется отношением числа уволенных к среднесписочному числу работников за определенный период. Коэффициент общего оборота рабочей силы представляет собой отношение общего числа принятых и уволенных к среднесписочному числу работников за определенный период. Коэффициент текучести рабочей силы рассчитывают, как отношение числа выбывших за отчетный период работников по причинам, характеризующим

текущую рабочую силу, к среднесписочной численности за данный период.

Для оценки эффективности использования рабочей силы в сельскохозяйственных организациях приняты следующие показатели. Отработано работником за год человеко-дней, человеко-часов. Фактическая продолжительность рабочего дня, часов. Коэффициенты использования установленной продолжительности рабочего года и рабочего дня. Производительность труда (производство валовой продукции на одного среднегодового работника и на 1 чел./час.). На отдельных работах для оценки эффективности использования рабочей силы рассчитывают объем выполненной работы за смену или час, степень использования рабочего времени смены, нагрузку животных на одного работника и др.

Для характеристики годового фонда рабочего времени можно использовать два показателя – номинальный и реальный. Номинальный показатель исчисляется как разность между календарным фондом рабочего времени и выходными, праздничными днями, а также трудового отпуска. Он составляет в среднем 285-290 дней. Реальный фонд рабочего времени меньше номинального на число нерабочих дней, связанных с болезнями, родами, с погодными и другими условиями. Это фактически возможное рабочее время – в среднем оно составляет примерно 260-265 дней.

Коэффициент использования рабочего времени учитывает полноту использования трудовых ресурсов не только в течение года, но и повседневно, то есть в течение рабочего дня. Его определяют отношением чистого времени работы к возможному дневному времени. С учетом полноты использования дневного (сменного) рабочего времени определяют общий коэффициент использования рабочего времени. В напряженные рабочие периоды (посевные работы, уборка) продолжительность рабочего дня бывает более 8 часов, а в зимние месяцы она значительно сокращается. Обеспеченность сельскохозяйственных организаций трудовыми ресурсами рассчитывается делением среднегодового количества трудоспособных в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий.

Превращение науки в непосредственную производительную силу, качественные изменения в материально-технической базе (автоматизация производства, внедрение кибернетических и счетно-решающих устройств, химизация производства и т. п.) обусловили сдвиги в профессиональном и квалификационном составе рабочей силы. Произошло увеличение числа профессий, в которых преобладает умственный труд, а также предопределили повышение удельного веса работников высокой и средней квалификации. Это также требует дополнительных затрат на повышение образовательного уровня работников, профессиональную подготовку и переподготовку кадров, что повышает стоимость рабочей силы как для предпринимателя, так и для самого работника.

Потребительная стоимость рабочей силы состоит в способности рабочего создавать в процессе производства прибавочную стоимость для общества. Экономический интерес общества как покупателя рабочей силы реализуется в том, что в процессе трудовой деятельности стоимость, создаваемая рабочей силой, оказывается большей, чем стоимость самой рабочей силы. Формирование рабочей силы, то есть формирования способности к труду у человека, – это и есть подготовка работника к труду. Она начинается в дошкольных учреждениях и общеобразовательной школе, где первоначально происходит процесс формирования личностных характеристик человека труда, его индивидуального осознания себя как будущего субъекта социально-трудовых отношений. Этот процесс продолжается в системе профессионального образования, на рабочем месте, в учреждениях повышения квалификации, на стажировках, где постоянно закладываются необходимые профессиональные знания и навыки. Система образования как институт духовного производства и интеллектуального развития личности, развития ее творческого потенциала формирует такую совокупность знаний и навыков членов общества, которые обеспечивают возможность их целесообразной деятельности в системе общественного разделения труда. Поэтому образование рассматривается нами как одна из основных ценностей, без которой невозможно осуществлять формирование рабочей силы. Процесс формирования рабочей силы в большей степени зависит

от состояния сферы образования и возможности индивида включаться в образовательную деятельность практически на протяжении всей своей жизни, тем самым формировать свой капитал труда и рабочую силу.

Различают следующие виды воспроизводства рабочей силы. Простое, – когда совокупная способность работников к труду сохраняется в неизменном масштабе, то есть число носителей способностей к труду и сами способности не изменяются, и в результате объем производства остается стабильным; Суженное, – когда совокупная способность работников к труду сокращается как за счет уменьшения числа носителей способностей к труду, так и ухудшения профессиональной подготовки индивидуальных носителей рабочей силы; Расширенное – когда совокупная способность работников к труду увеличивается. При этом увеличение совокупных способностей происходит экстенсивным либо интенсивным путем. Экстенсивный путь заключается в увеличении числа носителей способностей к труду без изменения самих способностей. Интенсивный путь предполагает увеличение именно способностей работников к труду через общеобразовательную и профессиональную подготовку. Расширенное воспроизводство рабочей силы существенным образом влияет на рост объема производства товаров и услуг и их качество. Для изменения складывающейся в стране тенденции формирования суженного воспроизводства рабочей силы осуществляются следующие меры: – стимулируется рост рождаемости; принимаются меры к росту продолжительности жизни, соответственно появляется возможность увеличить количество рабочей силы за счет работников старше трудоспособного возраста; уделяется повышенное внимание здравоохранению и физической культуре и сокращена утечка за рубеж высококвалифицированных специалистов, молодых ученых; восстанавливаются программы подготовки квалифицированных рабочих в системе профессионально-технического образования.

Формирование трудовых ресурсов и эффективность их использования в сельскохозяйственных организациях зависит от многих условий и факторов: размера, структуры и степени использования земельных угодий; поголовья скота, типа

содержания животных (привязное, боксовое, выгульное и т. д.); уровня механизации трудовых процессов; территориального размещения производства; степени развитости внутрихозяйственной сети; возможности совмещения профессий; трудоемкости возделывания сельскохозяйственных культур и производства продукции животноводства; наличия в хозяйстве вспомогательных, обслуживающих, перерабатывающих подсобных промышленных производств и промыслов; сезонности использования рабочей силы и целого ряда других [10,11].

Основными направлениями рациональной организации труда являются: совершенствование форм его разделения и кооперации по отраслям; совершенствование нормирования; улучшение организации и обслуживания рабочих мест; внедрение передовых приемов и методов; улучшение санитарно-гигиенических условий; правильная организация рабочих процессов. Формы организации труда в сельскохозяйственных организациях совершенствовались и совершенствуются в соответствии с уровнем развития производительных сил, внедрением в производство новой техники и технологии.

В современных условиях институциональных изменений и перехода на инновационный путь развития в аграрной экономической науке изменился подход к оценке стоимости рабочей силы в аграрном производстве. На селе стал преобладать дешевый наемный труд. В нашей стране сельские территории обладают мощным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом. Они выполняют не только функцию снабжения продовольствием, но и воспроизводят важнейшие общественные блага, связанные с пополнением демографического и культурного потенциала страны. Неценима их роль в воспроизводстве трудовых ресурсов, обеспечении занятости городского населения в сферах материально-технического снабжения сельского хозяйства и переработки сельскохозяйственной продукции, развитии сельского туризма, поддержании общего экологического равновесия, сохранении и улучшении потенциала живой природы, а также осуществлении контроля за обширными малозаселенными территориями нашей страны. Все

вышеизложенное обуславливает необходимость дальнейшего изучения процессов воспроизводства трудовых ресурсов и рабочей силы на сельских территориях, перспектив повышение эффективности их использования.

Являясь составным элементом производительных сил, рабочая сила должна постоянно восстанавливаться, развиваться и совершенствоваться. Интенсивное ее воспроизводство предполагает соответствие современным требованиям, перспективному развитию техники и технологии возделывания сельскохозяйственных культур и содержания животных.

В целях повышения занятости и уровня жизни в деревнях, а также возрождения покинутых деревень, предлагается для неработающих жителей крупных городов и районных центров и граждан России, проживающим в зарубежных странах, но желающим вернуться на свою родину предоставлять жилые дома с надворными постройками в благоустроенных сельских жилых комплексах (ДЖК). Деревенский жилой комплекс, – это несколько жилых домов, объединенных единой, специально спланированной территорией, образующих единую территориальную и пространственную целостность. Деревенские жилые комплексы должны состоять из одноэтажных и двухэтажных жилых домов, имеющих общую социальную и инженерную инфраструктуру, а также единую службу обслуживания. Основной целью функционирования объектов социальной инфраструктуры является полное и всесторонне развитие человека путем удовлетворения его бытовых, духовных и культурных потребностей. Развитие отраслей социальной инфраструктуры учитывает основные задачи социальной политики, направленной на улучшение качества жизни населения, повышение уровня его благосостояния и долголетия, формирование и воспроизводство здорового, творчески активного поколения.

В деревенском жилом комплексе следует предусмотреть условия и для проживания лиц в качестве сельских туристов. Данные направления использования трудовых ресурсов, в значительной мере решают проблему занятости и поэтому ему должно быть уделено максимальное внимание. Что касается медицинского обслуживания жителей деревенских жилищных

комплексов и обучения их детей в высших и средних учебных заведениях, то оно должно быть бесплатным и с получением стипендии.

Российская деревня занимает особое место в жизни общества и государства, в ней существуют свои обычаи, традиции и национальная культура. В русских деревнях жизнь идет не совсем так, как в городах. Это связано с различиями ценностей городских и деревенских жителей. Для горожан они в большей степени материальные, а не духовные. В деревне наоборот, духовные ценности преобладают над материальными ценностями. В городах люди подвержены ритму жизни, заставляющему трудиться ради достижения материальных благ и удовлетворения постоянно возрастающих потребностей. В деревне людей окружает природа, которая успокаивающе влияет на их душевное состояние. В деревенской культуре истоки русской духовности, доброты, взаимопомощи и коллективизма. Традиции, быт и обычаи в русских деревнях передаются из поколения в поколение, они и являются системообразующей основой для возрождения на качественно новой основе развития личного подсобного хозяйства и семейных ферм [12].

Литература

1. Адуков Р.Х., Адукова А.Н., Еремин В.М., Медведев А.В., Шайтан Б.И. и др. Сельские территории: проблемы управления и оценки экономического потенциала. // Монография. М. Изд.: ФГБОУ ДПО РАКО АПК. 2018. 168 с.
2. Адуков Р.Х., Адукова А.Н., Хлусова И.А., Шайтан Б.И. и др. Кадровая база села: механизмы развития и эффективного использования. // Монография. Изд. ФГБОУ ДПО АПК. 2020. 170 с.
3. Гешель В.П. Управление социальными издержками труда в аграрном производстве // АПК: экономика, управление. 2013. №2. С.18-25.
4. Гешель В.П. Проблемы системы управления экономикой и предпринимательством в сельском хозяйстве // Экономика и предпринимательство, № 10 (ч. 1) (63-1). 2015. С.-965-973.

5. Гешель В.П. Эволюция экономического потенциала капитала труда в аграрной сфере // Экономика и предпринимательство. 2017. № 1-2. С.30-47.

6. Любимов А.П., Васильева И.В., Шафиров В.Г., Можаяев Е.Е., Марков А.К. Опыт повышения конкурентоспособности фермерских хозяйств зарубежных стран // Представительная власть – XXI век. 2019. № 7-8.

7. Можаяев Е.Е., Шайтан Б.И., Медведев А.В. Кадровое обеспечение реализации федерального проекта «Экспорт продукции АПК». // Сб. материалов 26-й международной научно-практической конференции «Повышение конкурентоспособности животноводства и задачи кадрового обеспечения». Московская обл. РАМЖ. 2020. С.9-17.

8. Можаяев Е.Е. и др. Оценка эффективности управления сельскохозяйственным производством / Е.Е. Можаяев, Е.И. Семенова, В.Е. Смирнов, Г.Е. Смирнов, А.В. Серегин. Монография. М.: РАКО. 2007. 127 с.

9. Хлусова И.А., Шайтан Б.И., Можаяев Е.Е. К вопросу об основных направлениях совершенствования аграрного дополнительного профессионального образования. // Ректор вуза. 2021. № 2. С. 33-44.

10. Шайтан Б.И., Медведев А.В. Методологические подходы к оценке использования кадрового потенциала сельских территорий. // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. 2018. № 1-3. С.31-36.

11. Шарипов С.А., Шайтан Б.И. Проблемы системного и сбалансированного развития аграрного сектора экономики // Сб. международной научно-практической конференции «Синергетика сбалансированного развития аграрной отрасли и сельских территорий страны»- Выпуск 14. Казань: изд. ООПК «Астор и Я». 2020. С.18-28.

12. Яковчик Н.С., Шайтан Б.И. Человеческий капитал: стратегия развития в союзном государстве России и Белоруссии. // Сб. международной научно-практической конференции «Синергетика сбалансированного развития аграрной отрасли и сельских территорий страны» – Выпуск 14. Казань: изд. ООПК «Астор и Я». 2020. С.53-64.

2.14. ДИНАМИКА ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ И ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ В АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ

УДК 631.1

Титов Николай Леонидович,
Заслуженный работник сельского хозяйства
Республики Татарстан,
ректор ФГБОУ ДПО
«Татарский институт переподготовки
кадров агробизнеса»,
г. Казань, Россия;

Якушкин Николай Михайлович,
Главный научный сотрудник, д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров
агробизнеса
г. Казань, Россия.

Аннотация. Исследование проводилось с целью изучения состояния земельных ресурсов и земельных отношений в сельском хозяйстве Татарстана, их динамики, проблемы и перспектив их развития. Работа выполнена в период 2019-2020 годов на основе анализа динамики земельного ресурсного потенциала отрасли, проблем в их эффективном использовании. Предложены направления повышения эффективности этого главного средства производства в сельском хозяйстве.

Установлено, что вышеуказанные вопросы решаемы лишь при адекватном совершенствовании земельных отношений, нацеленных на высокоэффективное использование каждого гектара сельскохозяйственных угодий, всеми формами хозяйствования, включая от личных хозяйств населения и до крупных агрохолдингов, агрофирм.

Особое значение вопросы земельных ресурсов имеют и в связи с тем, что сельское хозяйство республики находится в зоне рискованного, критического земледелия. А последнее требует неординарных подходов к ведению системы земледелия, чтобы минимизировать потери сельхозформирований, методик исследования проблемы - системного анализа, индукции и

дедукции, монографического изучения, балансового и других приемов, используемых наукой в познании реальной действительности.

Ключевые слова: земельные ресурсы, отдача пашни, эффективность, риски, экологическая безопасность, законодательство.

DYNAMICS OF LAND RESOURCES AND LAND RELATIONS, THEIR EFFICIENCY IN THE AGRARIAN INDUSTRY

Titov Nikolay Leonidovich,
Honored Worker of Agriculture
Republic of Tatarstan,
rector of FGBOU DPO

«Tatar institute of agribusiness personnel retraining»,
Kazan, Russia;

Yakushkin Nikolay Mikhailovich,
chief researcher, dr. econ. sci., professor of FGBOU DPO
«Tatar institute of agribusiness personnel retraining»,
Kazan, Russia.

Abstract: The study was carried out to study the state of land resources and land relations in agriculture in Tatarstan, their dynamics, problems and prospects for their development. The work was carried out in the period 2019-2020 based on the analysis of the dynamics of the land resource potential of the industry, problems in their effective use. The directions of increasing the efficiency of this main means of production in agriculture are proposed.

It has been established that the above issues can be resolved only with adequate improvement of land relations, aimed at highly efficient use of each hectare of agricultural land, by all forms of management, including from private households to large agricultural holdings, agricultural firms.

The issues of land resources are of particular importance due to the fact that the republic's agriculture is located in the zone of risky, critical farming. And the latter requires extraordinary approaches to the management of the farming system in order to minimize the losses

of agricultural formations, methods of researching the problem - system analysis, induction and deduction, monographic study, balance and other techniques used by science in the knowledge of reality.

Key words: land resources, yield of arable land, efficiency, risks, environmental safety, legislation.

Наша страна располагает самым большим в мире земельным фондом – 1,7 млрд. га или 11,5% от общей мировой поверхности земли. При этом земли сельхозназначения составляют 382,5 млн. га (22,3% от земельного фонда), в том числе более 222 млн. га – это сельскохозяйственные угодья – это пашня, сенокосы, пастбища, залежи, многолетние насаждения [1]. Все вышеуказанные угодья могут и должны использоваться для ведения сельскохозяйственного производства. Самыми ценными в их составе является пашня, пахотные земли – почти 122 млн. га – это 8,4% от мировых. Больше нас пахотных земель только в Индии и США, после нас идет по этим площадям Китай.

Таким образом, Россия обладает огромными земельными ресурсами, это главное богатство любого государства. Другое дело, эффективность использования земельных ресурсов в нашей стране значительно отстает от развитых стран мира. Однако в этом кроется и существенный резерв производства сельскохозяйственной продукции в ближайшей и дальней перспективе. Ибо, если сейчас, в мире проживает 7,7 млрд. человек, из них почти 1 млрд. голодает, то уже к 2050 году ожидается 9,7 млрд. человек, это плюс 2 млрд. к уменьшающимся площадям мировых пахотных земель.

На наш взгляд, вышеизложенное является главным методологическим подходом для объективного понимания изучаемой проблем, места и роли земельных ресурсов, земельных отношений в стране, развитии человечества, цивилизации в целом.

Центральным звеном агропромышленного комплекса является сельское хозяйство, а главное, уникальное и незаменимое средство производства в этой отрасли – земля. Именно земля – главный ресурс всей аграрной сферы и основа жизнедеятельности населения любого государства.

Академик Вильямс В.Р. писал: «Простой, мертвый по прежним воззрениям продукт выветривания горных пород обратился постепенно в целый мир, населенный миллиардами микроскопических живых организмов, мир, в котором нет ничего неподвижного, мертвого, где каждое зернышко трепещет жизнью, в котором все живет своеобразной жизнью, каждый элемент которого ежеминутно изменяется, где самые инертные, самые неподвижные, индвижные вещества вовлекаются в общий кругооборот веществ, ежеминутно меняя свою форму, постоянно переходят из одной комбинации в другую»[2].

Из природных факторов, определяющих жизнь растений и животных, наибольшему положительному и отрицательному воздействию человека поддается земля, почва. Как сложное природное образование, она выполняет важнейшую функцию регулятора сложившегося равновесия между его сферами (биосферой, атмосферой, гидросферой, литосферой) и в тоже время является одновременно и предметом, и средством труда. Землю отличают незаменимость, ограниченность, не перемещаемость и, что важно, для сельскохозяйственного производства – плодородие. Оно, при разумном хозяйствовании, не только не теряет своих качеств, но и способно повышать продуктивность, отдачу от вложенных средств.

Отмеченные качества делают ее уникальным, главным средством производства в сельском хозяйстве, которое не изнашивается, не стареет, а наоборот – постоянно наращивает свою производительную способность. Это ключевой фактор в понимании истинного содержания категории земли. Однако для сохранения этого свойства земля требует особого обращения – бережного, хозяйского.

Что касается Республики Татарстан, по данным государственного учета земель, ее территория по состоянию на 1 января 2021 года составляет 6783,7 тысяч га [3].

Основную часть территории республики занимают земли сельскохозяйственного назначения – 4632,7 тысяч га или 68,3% от общей площади земель, из них 4539,4 тысяч га – сельскохозяйственные угодья. В их структуре пашня занимает 75,4% (3420,6 тыс. га) остальные – это площади пастбищ,

сенокосов залежи, многолетние насаждения. Почти 76,0% земель в республике распаханы.

Почвенный покров земельных угодий представлен сложным сочетанием различных типов, подтипов, видов и разновидностей почв. Разнообразие структуры почвенного покрова обусловлено сложностью природных условий почвообразования, особенностями почвообразующих пород, климатическим режимом. Состав почвенного покрова используемых сельскохозяйственных угодий Республики Татарстан неординарный. Черноземы составляют 1720,4 тысяч гектаров (39,4%), серые лесные почвы 1619,0 тысяч гектаров (37,1%), дерново-подзолистые соответственно 292,0 и 5,7%, коричнево-серые – 291,1 и 6,7%, дерново-карбонатные – 126,9 и 2,9%, другие почвы составляют 319,9 тысяч га или 7,2%.

Почвы республики имеют преимущественно тяжелый механический состав. Глинистые и тяжелосуглинистые разновидности составляют 85,1%, лишь в северной части республики распространены небольшие массивы супесчаных и песчаных дерново-подзолистых почв, которые занимают 2,5% территории. Почвы тяжелого механического состава формировались преимущественно на глинах. При использовании такие почвы склонны к технологическому переуплотнению и утрате комковато-зернистой структуры, что приводит к ухудшению водных свойств, воздушного и теплового режимов, усилению эрозии.

Одной из природных особенностей почв Татарстана является высокое содержание гумуса. В настоящее время в среднем по республике 4,5-4,9%, мощность гумусового слоя 35-50 см, запас гумуса 142 тонны на гектар в пахотном слое, что характеризует эти почвы как потенциально высокоплодородные, особенно при достаточной влагообеспеченности. Причиной этого являются благоприятные условия для процессов гумусообразования в результате сочетания особенностей климатического режима (растянутость периода низких температур, неравномерное выпадение осадков по временам года с максимумом их в осенне-зимний период) с тяжелым механическим составом почв и почвообразующих пород, имеющих значительную карбонатность.

Для объективности следует отметить, что гумусированность почв за последние 130 лет снизилась в 1,5-2 раза. В работе В.В. Докучаева «Русский чернозем» отмечается, что мощность черноземов (Буинск) достигает 60-75 см, а содержание гумуса – 9,5%, в Чистополе, село Толкишка, черноземы имели мощность 60 см при содержании гумуса 11,7%.

Плодородие почв определяется сочетанием свойств и качеств, от которых зависит жизнедеятельность и продуктивность растений. Оно подразделяется, по мнению большинства ученых [4], на естественное, созданное природой, искусственное плодородие почвы, созданное в результате активной деятельности человека и экономическое – это совокупность естественного и искусственного плодородия.

Расширенное воспроизводство почвенного плодородия как непрерывный процесс увеличения эффективного и потенциально эффективного плодородия возможно при высоком уровне культуры земледелия. В первую очередь, это социальная проблема, которая может успешно решаться в условиях рачительного земледелия.

По своим природным свойствам почвы обладают определенной буферностью, способностью отдавать только какую-то часть ресурсов в виде доступных растению химических веществ, удерживая длительное время основные запасы плодородия. Поэтому, несмотря на длительное использование, исчисляемое сотнями лет, черноземы остались черноземами, подзолы – подзолами, сероземы – сероземами, и т.д., хотя качество их изменяется в лучшую или худшую сторону, что зависит от земледельческой культуры.

Еще в начале 90-х годов 20-го столетия все земли сельскохозяйственного назначения в республике, как и по стране в целом, практически находились в государственной, и колхозной собственности. И лишь небольшая часть в хозяйствах населения – ЛПХ (100,7 тыс. га). За последние 30 лет произошли значительные структурные изменения, на долю государственной собственности, различных юридических лиц, приходится менее 55% земель, а все остальное находится, в частной собственности граждан.

Почти 87% собственников земли (из 398,2 тысяч) заключили договора аренды земельных долей или передали права на них в уставной капитал различных сельскохозяйственных предприятий.

В структуре сельскохозяйственных предприятий львиная доля за частными формированиями – общества с ограниченной ответственностью, крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприятия и лишь имеется 24 сельскохозяйственных кооперативов [5].

Историческая реальность такова, что как в дореволюционной России при общинном землевладении, так и при коллективной колхозно-совхозной собственности, земля продолжала оставаться государственно-ничейной, но заброшенных пахотных земель не было. Наоборот, в сельхозоборот вовлекались дополнительно миллионы гектаров. Сейчас же, хотя по форме изменились и виды хозяйствования, и формы собственности, многие миллионы гектаров заброшены, а содержание, подход к земле остаются не как главному средству производства в сельском хозяйстве, а элементарно потребительское. По словам русского агронома, XIX века Болотова П., нет плохой земли, есть плохие хозяева. Очень справедливое утверждение, особенно применительно к сегодняшним землевладельцам и землепользователям.

На ваш взгляд, самым негативным следствием проводимых в течение последнего 30-летия в России так называемых постсоветских реформ является то, что земля, сельскохозяйственные угодья и самая ее плодородная часть – пашня, не обрели рачительных хозяев, стали использоваться неэффективно, они начали забрасываться, зарастать бурьяном и мелколесьем. В стране выведено из оборота порядка 40 млн. га сельхозугодий, в том числе свыше 15 млн. га пашни. Это равнозначно выведению из оборота пашни трех больших регионов России – Татарстана, Башкортостана и Ставропольского края вместе взятых. 68,3% земель республики – это земли сельхозназначения, 17% – земли лесного фонда. Обе категории этих земель – особо значимые для территории республики и агропродовольственного сектора.

Интересные данные показывает мониторинг земель по видам использования – если пашни в республике порядка 3,4 млн. га, то сенокосов и пастбищ 1,1 млн. га, на которые сегодня не уделяется должного внимания. А это источник дешевых кормов для животноводства, особенно для мясного скотоводства, овцеводства.

Резко сократились по стране посевные площади сельскохозяйственных культур, которые уменьшились более чем 38 млн. га или на одну треть, на одну четверть уменьшилась площадь зерновых культур, таблица 1.

Таблица 1. Динамика и структура пашни, посевных площадей Российской Федерации и Республики Татарстан во всех категориях хозяйств, РФ/РТ, млн. га.

Показатели	Годы			2020 к 1990гг. ±
	1990	1995	2020	
Пашня	131,8/3,7	126,0/3,7	116,9/3,4	-14,9/ -0,3
Вся посевная площадь сельхозкультур	117,7/3,4	102,5/3,3	79,6/2,9	38,1/-0,5
Зерновые культуры	63,1/2,0	54,7/1,8	47,9/1,5	15,2/-0,5
Сахарная свекла	1,5/0,049	1,1/0,046	0,93/0,065	-0,5/0,016
Картофель	3,1/0,12	3,4/0,11	1,2/0,05	-1,9/-0,07
Овощи, т.га	618/13,1	758/13,6	10,2/513,4	104,6/-2,8

Даже при средней урожайности зерновых 25,0 центнеров с гектара, потеря свыше 15 миллионов гектаров зерновых означает недобор в 40 млн. тонн. Это реальный источник пополнения запасов зерна для развития животноводства, его глубокой переработки, экспорта за границу.

Самая главная проблема – это 15 млн. га пашни, самого ценного в сельхозугодиях, вообще не используется и выведены из сельскохозяйственного оборота.

Здесь мы не затрагиваем вопросы реформирования земельных отношений, которые будут рассмотрены отдельно. Отметим лишь, что для наиболее эффективной и всесторонней защиты основного средства производства, каким является земля, и которой в предшествующие годы был нанесен существенный ущерб, необходимо безотлагательно разработать Закон Российской Федерации «О рациональном использовании и охране земель». В законе необходимо, на наш взгляд, отразить следующие основные положения:

1. Ведущим критерием оценки рационального использования земли считается, если ее владелец, пользователь обеспечивает:

– уровень урожайности сельскохозяйственных культур не ниже среднерайонного показателя;

– постоянное наращивание плодородия почв, его объективный мониторинг;

– применение таких систем земледелия и осуществление такого комплекса мелиоративных мер, которые обеспечат надежную защиту земли от деградации и сохранность окружающей среды, в частности, биологизация земледелия, масштабное развитие органического производства, прежде всего на неиспользуемых в настоящее время земель, почвозащитная обработка почв и т.д.

2. С учетом географических и почвенно-климатических особенностей республики и отдельных хозяйств, считать основными и почвозащитные, и влагосберегающие системы земледелия применительно к конкретному типу зонального агроландшафта, на территории которого расположено землевладение (агроландшафтная система земледелия).

3. Комплексную разработку систем земледелия, проектов мелиоративных и других почвозащитных мер, гармоничных и биологически уравновешенных севооборотов применительно к каждому типу агроландшафтов.

Специалисты Минсельхозпрода РТ рекомендуют до 15% пашни отводить на сидеральные пары (горчица, редька, донник). В условиях высокой плотности скота в республике до 1,5 га на 1 условную голову необходимо выделить для кормового клина, из них многолетних трав – 70%, кукурузы на зерно – 15-17%.

В зависимости от оснащенности хозяйства техникой порядка 10% пашни целесообразно отводить под сахарную свеклу, рапс, картофель, овощи. Оставшиеся площади – это под зерновые культуры, при этом не менее 30% под озимые от площади зерновых как страховой культуры и горох должен занимать 10-12% зернового клина. Такой севооборот обеспечит и повышение плодородия почвы, и рыночный спрос на ликвидные сельхозкультуры.

4. Землевладелец, занимающийся сельскохозяйственным производством, равно как и другие собственники земли (промышленные предприятия, дорожные ведомства и др.) несут полную ответственность за естественную сохранность и рациональное использование земли.

В Законе должны быть определены поощрительные меры к землевладельцам, повышающим плодородие почв. Также в Законе должны отражаться достаточно жесткие штрафные и иные санкции, вплоть до лишения права земельной собственности за несоблюдение требований Закона.

Для установления уровня оптимальной урожайности сельскохозяйственных культур на каждое пятилетие используется показатель оценки почвенного плодородия в соответствии с общепринятой в России методикой.

В установлении главного критерия и отправного пункта уровня урожаев принимается «нормативная» урожайность, исчисленная путем программирования для каждой культуры или биологических групп культур на основе корреляционно-регрессионного анализа с учетом почвенно-экологической и агрометеорологической информации.

В соответствии с такой классификацией (бонитировкой) в республике в настоящее время на долю лучших земель приходится 5,2%, хорошей производительной способности 19,9%, выше среднего 27,1%, среднего 14,8%, ниже среднего 11,4%, низкой производительности – 21,6%.

По данным академика РАН Сычева В.Г., в годы интенсивной химизации (1966-1990 гг.) поступление питательных веществ в почву превышало их вынос урожаями. За 25 лет было внесено сверх выноса урожаями более 38 млн. т.н. NPK.

С 1991 по 2015 годы дефицит NPK, как видно из таблицы 2 составил 144,5 млн. т.н., или 40 кг/га в год. Это значит, что больше половины полученного в этот период урожая формировалось за счет почвенных запасов, что привело к снижению содержания питательных веществ пашни, их истощению, и эта негативная тенденция продолжается до сих пор [6].

Это лишь отправные пункты оценки земли по плодородию, ее продуктивности. При рациональном использовании группы почв с высокой продуктивностью будут возрастать, с низкой производительностью – уменьшаться.

Таблица 2. Баланс питательных веществ в земледелии России, млн. т.н. (в сумме за 25 лет)

Питательные вещества	1966-1990 гг.			1991-2015 гг.		
	Поступление	Вынос	Баланс, +/-	Поступление	Вынос	Баланс, +/-
Азот	124,5	104,8	19,7	45,2	101,5	-56,3
Фосфор	76,2	40,6	35,4	23,1	35,4	-12,3
Калий	94,8	111,9	-17,1	26,6	102,5	-75,9
Всего	295,5	257,3	38,2	94,9	239,4	-144,5

В целях постоянного контроля за изменением почвенного плодородия в практику необходимо ввести почвенный мониторинг (постоянное наблюдение) с использованием в этих целях материалов дистанционного зондирования, – аэрофотосъемки, спутниковых наблюдений и другие элементы.

Основой развития отраслей сельского хозяйства Республики Татарстан на перспективу является создание конкурентоспособных, эффективных кластеров, предусматривающих решение следующих взаимосвязанных задач:

- увеличение выпуска конкурентоспособной сельхозпродукции с целью дальнейшего продвижения ее на рынок России и других стран в рамках импортозамещения;
- поэтапное увеличение доли переработки сельскохозяйственного сырья;
- расширение ассортимента продукции, обеспечение ее высокого качества во всей цепочке создания ее стоимости.

Поставленные задачи будут решаться при наличии ряда объективных проблем, негативно влияющих на эффективность производства.

1. *Климат.* Если ранее из 5-ти лет всего один был засушливым, то в последнее время из прошедших 11 лет уже 6 лет являются неблагоприятными, то есть каждый второй год. А в 2010 году валовой сбор составил всего 661 тыс. т.н., таких низких урожаев не было с 1921 года.

Следовательно, это уже возникает устойчивая тенденция, которую невозможно решить общепринятыми способами.

Таблица 3. Динамика валового сбора зерна в Российской Федерации и Республике Татарстан

годы	млн. т.н.	тыс. т.н.	годы	млн. т.н.	тыс. т.н.
	РФ	РТ		РФ	РТ
1913	80,1	1920,0	2013	92,4	2611,5
1970	107,4	3228,6	2014	103,8	3366,0
1978	127,4	3609,0	2015	104,7	3367,7
1982	98,0	4024,0	2016	120,7	4105,2
1990	116,7	3660,5	2017	135,4	4856,6
2010	61,0	661,1	2018	113,2	3657,6
2011	94,2	4867,7	2019	121,2	4167,9
2012	70,9	2990,5	2020	132,9	5200,8

В результате отрасль остается все еще по доходам не устойчивой, со слабой, инвестиционной привлекательностью. Одновременно засухи последних лет привели к снижению удельного веса продукции растениеводства, а также добавленной стоимости в конечных результатах.

Экономика отрасли при одинаковой затратности не добирала до 20 млрд. рублей ежегодно, что серьезно сказалось на запасе прочности сельхозтоваропроизводителей.

Совокупность вышеперечисленных факторов привела к ухудшению финансовой устойчивости отрасли, дефициту инвестиций, оборотных средств, недостаточной поддержке качества человеческого капитала, включая мотивацию сельского труда и управленческий менеджмент.

Несмотря на сложную ситуацию, должна быть обеспечена реальная продовольственная безопасность. Но для этого, как показывают расчеты ученых и специалистов, господдержка АПК в стране должна расти или хотя бы сохраняться пропорционально вкладу в ВВП, это как минимум (по 2020 году доля сельского хозяйства в создании ВВП страны 3,5%).

Если производство сельхозпродукции в целом по стране в 2020 году выросло к 2000 году, то доля господдержки сельского хозяйства в ВВП сократилась с 0,75% до 0,30%. Соответственно ВВП страны 107 трлн. рублей и 319,5 млрд. рублей господдержка. Бюджетная поддержка аграриев в нашей стране в 10 и более раз меньше, чем в развитых странах мира.

Без достаточного финансового обеспечения аграрной сферы ни продовольственную независимость, ни развитие сельских территорий обеспечить невозможно.

Кроме того, покупательная способность бюджетного рубля для сельчан также значительно снизилась. В результате возникла новая проблема – снижение эффективности производства, связанное с неадекватными темпами роста цен на сельхозпродукцию по сравнению с опережающими темпами роста цен на товары в сопряженных отраслях (и соответственно снижение рентабельности) (рис.1).

Цены на промтовары для сельского хозяйства растут в два раза быстрее, чем цены на сельхозпродукцию.

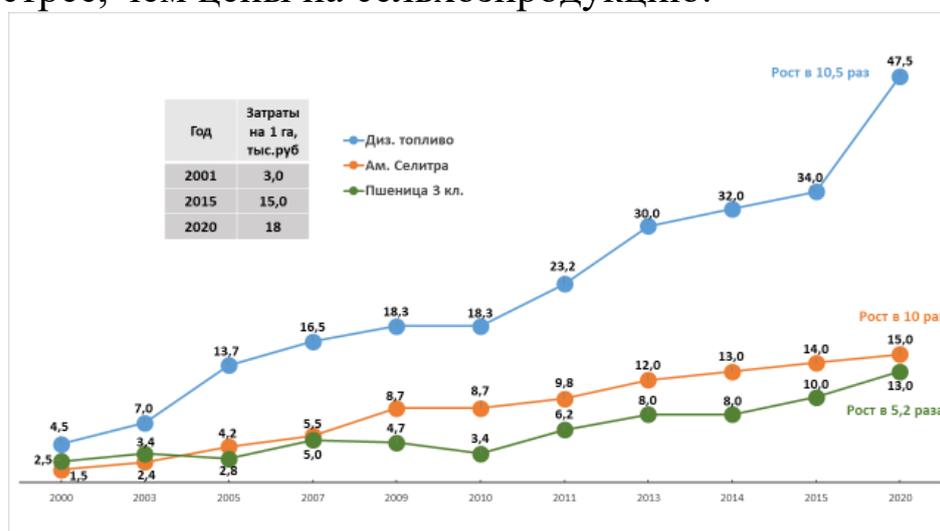

Рисунок 1. Динамика диспаритета цен по сельскому хозяйству Республики Татарстан, тыс. р/т.н.

Диспаритет цен ежегодно вымывает из доходов сельхозтоваропроизводителей республики до 10 и более млрд. рублей.

Все это значительно снизило базовые возможности сельчан по наращиванию объемов расширенного производства, в том числе растениеводческого, по достижению финансовой устойчивости, отрасли.

Поэтому поставленные перед аграриями задачи и цели требуют одновременно и создания необходимых условий, прежде всего финансовых, для их успешной реализации:

– Энергообеспеченность пашни с 170 л.с. на 100 га должна быть увеличена как минимум до 250-300 (в 1990 г. она была 350 л.с.). Для этого необходимо ежегодно приобретать по 400-450

зерноуборочных комбайнов, 100-120 кормоуборочных, до 2,5 тысяч тракторов и другой техники на общую сумму порядка 15-20 млрд. руб. При сохранении программы технической модернизации 30х70 господдержка сельхозорганизаций в этом случае должна быть 4,5-5 млрд. руб., включая федеральную поддержку. Иначе проблему кардинального роста производительности земледельческого труда решить не представляется возможным.

– Необходимо продолжить активную работу по внедрению элементов бережливого производства, что позволит снизить потребление энергоресурсов (дизтопливо, электроэнергия) до 2,7 кг. усл. топлива на 1 тыс. руб. продукции (на 19% ниже к уровню 2015г.). Для этого разработана технология ресурсосбережения, главное ее грамотно реализовать на практике, масштабно используя цифровые технологий.

– Объем внесения минеральных удобрений к 2025 году необходимо с нынешних 70 довести до 100 кг. д.в./га, пересмотрев цену их доступности через ограничение их экспорта, повышение бюджетной поддержки. К примеру, направляя на это те средства, которые поступали бы от введения экспортных пошлин на минеральные удобрения. К тому же, в Татарстане успешно работает завод по производству аммиачной селитры, это также конкурентное преимущество аграриев республики.

Республика располагает значительным потенциалом предприятий-производителей сельхозтехники, узлов и запчастей, в т.ч. к импортной технике. При этом стоимость их существенно ниже импортных аналогов.

Реализация предлагаемого проекта предусматривает кластерное развитие отраслей растениеводства, с выходом на создание высокой добавленной стоимости в процессе производства, переработки и реализации продукции.

Важная составляющая эффективности кластера – это получение качественного первичного продукта (сырья). Для этого в республике с нашим участием разработана и реализуется адаптивная система земледелия, основными направлениями которой являются (7):

– кратное увеличение площадей орошаемых земель;

- научно-обоснованный выбор культур и технологий их выращивания;
- сбалансированное, рациональное применение минеральных удобрений, средств защиты растений, стимуляторов;
- внедрение перспективных адаптированных сортов сельскохозяйственных культур (сорта пшеницы яровой Йолдыз, Экада, Ульяновская, Тулейковская, озимой пшеницы – Скипитер, Московская, Казанская, озимой ржи – Зилант, Подарок, Тантана, ячменя – Нур, Тимерхан, Орлан, Раушан и т.д.).
- увеличение площадей высокодоходных культур (кукуруза, подсолнечник, рапс, сахарная свекла, плодово-ягодные);
- инновационные технологические процессы с целью сохранения плодородия почв и увеличения урожайности;
- внедрение ресурсосберегающих технологий и биологизация земледелия.
- масштабное развитие органического производства;
- тиражирование цифровых технологий во всех сельскохозяйственных организациях республики;
- формирование системной агрономической службы на всех уровнях хозяйствования и управления.

Изменение природно-климатических условий и постоянно меняющийся рынок требуют мобильности и адекватной специализации растениеводства.

Особое внимание в республике уделяется маргинальным культурам, таким как: сахарная свекла, масличные, кукуруза на зерно (рис. 2), которая обеспечивает получение значительной дополнительной продукции животноводства с высоким качеством.

Так, включение ее в рацион коров, как показывает практика наших хозяйств, позволяет повысить на 1-2 кг. среднесуточные удои на каждую корову.

Для этого 10% площадей зерновых отводится под кукурузу на зерно (1млн.тн. кукурузы в валовом объеме зерна), 10% посевных площадей – под масличные культуры, или по 150 тыс. га. подсолнечника и рапса. Рынок их реализации здесь неограниченный, поскольку около Казани находится маслоэкстракционный завод с мощностью переработки в 1 млн.

тонн в год. Такие структурные подвижки вызваны реальными изменениями климата и особой востребованностью, доходностью этих культур на рынке (рентабельность: свекла – 50%, рапс и подсолнечник – до 100%).

Рисунок 2. Прогнозные показатели объема производства с учетом изменения климата и конъюнктуры рынка (к 2025 г.)

В рамках стратегии по выходу земледелия на новые прорывные результаты предполагается создание 5-ти субкластеров по растениеводству, с участием на добровольной основе хозяйствующих субъектов различных форм собственности и хозяйствования:

- Зерновой (включая комбикорма);
- Свеклосахарный;
- Масложировой;
- Овощекартофельный;
- Плодово-ягодный.

Реализация кластерного развития растениеводства предусматривает переработку практически всего объема товарного сырья на предприятиях республики до конечной продукции и тем самым кратно увеличить добавленную стоимость в каждом субкластере АПК. При этом отдача от вложенного рубля в растениеводстве увеличиться, по нашим расчетам, как минимум на треть, с выходом на устойчивую доходность отрасли [8].

Безусловно, эффективное проведение вышеизложенных мероприятий невозможно без качественного совершенствования всей системы существующих сегодня аграрных, земельных отношений [9, 10].

Под ними мы понимаем отношения, возникающие между различными субъектами в процессе распределения (перераспределения), владения, использования, управления земельными ресурсами.

И, как справедливо считает академик РАН В.Н. Хлыстун [11], необходимо разработать и принять целостную Доктрину земельной политики Российской Федерации. Поскольку и Земельный Кодекс РФ и ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и ряд других нормативно-правовых актов не отвечают уже требованиям дальнейшего развития земельных отношений, вызовам современности. Прежде всего, в плане рационального распределения, перераспределения, организации сохранения и повышения плодородия земли, эффективного использования земельных ресурсов страны и ее регионов. Самого главного национального богатства государства и его граждан.

Анализ 30-ти летней динамики земельных ресурсов и земельных отношений позволяет сделать вывод о том, что в стране так, и не выработана эффективная система их правового регулирования, нацеленная на рациональное распределение, структурирование, сохранение и использование главного средства производства в сельском хозяйстве. Как следствие этого – порядка 40 млн. гектаров заброшенных пахотных земель, неэффективное использование земель в обороте.

До сих пор отдача используемой пашни остается невысокой. Так, валовые сборы зерна в России составляли в 1970 году-107,4 млн. т.н., в 1978 – 127,4, в 1990 году – 116,7 млн. т.н. Через 30-50 лет валовые сборы так и остаются практически на этих же уровнях: в 2018 году – 113,2 млн. т.н., в 2019 – 121,2, в 2020 году – 132,9 млн. т.н. [12]. В развитых странах мира за этот период валовые сборы зерна выросли кратно. К примеру, в 1978 году в России было произведено 127,4 млн. т.н. зерна, в Китае – 265 млн. т.н., а в 2020 году соответственно 132,9 и 670 млн. т.н., то есть в 5 раз больше российского, практически при таком же количестве пахотных земель.

Все приведенные выше реальные показатели аграрной экономики, земледельческой отрасли убедительно подтверждают настоящую необходимость кардинального

совершенствования всей аграрной политики государства, в том числе и земельных отношений.

На наш взгляд, адекватное структурирование последних современным вызовам, их принципиальные изменения возможны при разработке и принятия нового Федерального закона «О стратегии и тактике развития сельского хозяйства и сельских территорий», «Доктрины земельной политики Российской Федерации» с принятием соответствующих нормативно-правовых актов для эффективной их реализации в аграрной сфере страны.

Литература

1. Агропромышленный комплекс России в 2019 году. – М.: ФБГНУ «Россинформагротех». 2020.-554с.
2. Вильямс В.Р. Собр. соч. в 12 т. – М. 1948. Т.1 – 255 с.
3. Государственный доклад о состоянии и использовании земель Республики Татарстан в 2020 году. – Казань. 2021
4. Рабочев И.С., Королева И.Е. Расширенное воспроизводство почвенного плодородия. – М.: Изд-во «Знание». 1983. – 64 с.
5. Годовой бухгалтерский отчет сельхозпредприятий Республики Татарстан за 2020 год.
6. Сычев В.Г., Шафран С.А. О балансе питательных веществ в земледелии России // Плодородие. 2017. №1.
7. Системы земледелия Республики Татарстан. - Казань. 2013-2014. В 3-х частях.
8. Якушкин Н.М. Развитие агропродовольственного комплекса: тенденции, проблемы, решения. – Казань: Изд-во «Бриг». 2018.-516с.
9. Якушкин Н.М., Титов Н.Л., Якушкина Р.Н., Шарипов С.А. Методологические основы развития аграрной сферы в современных условиях // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2020. № 1.
10. Якушкин Н.М., Титов Н.Л. Кадры-главная производственная сила агропродовольственного комплекса // Достижения науки и техника АПК. 2021. № 2.
11. Хлысун В.Н. О стратегических целях, задачах и инструментах реализации современной земельной политики //

Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 3.

12. <https://yandex.ru/imageslsearch>.

13. Федеральный закон «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 03.08.2018 №280-ФЗ.

2.15. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ ЧЕРЕЗ АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

УДК 332.146

Сергеева Юлия Сергеевна,

канд. пед. наук, доцент АНО ВО

«Академия социального образования»

г. Казань, Россия;

Алексеев Сергей Львович,

Заслуженный юрист Республики Татарстан.

Канд. пед. наук, доцент, профессор ФГБОУ ДПО «Татарский

институт переподготовки кадров агробизнеса»

г. Казань, Россия.

Аннотация: Повышенный интерес со стороны учёных вызван неизбежным влиянием коррупции на систему экономических отношений, складывающихся не только с участием публичных образований, но и между рядовыми субъектами рынка. Поэтому в рамках данной статьи авторы провели анализ регионального уровня противодействия коррупции в аспекте антикоррупционного контроля.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционный контроль, противодействие коррупции, экономическая безопасность, государственное управление, региональное управление, региональная экономика.

COUNTERING CORRUPTION THROUGH ANTI- CORRUPTION CONTROL IN ORDER TO ENSURE THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Sergeeva Yulia Sergeevna,
cand. ped. sci., associate professor of the
ANO VO «Academy of
Social Education»
Kazan, Russia;

Alekseev Sergey Lvovich,
Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan.
cand. ped. sci., associate professor, professor of FGBOU DPO
«Tatar institute for retraining of agribusiness personnel»,
Kazan, Russia.

Abstract: The increased interest on the part of scientists is caused by the inevitable influence of corruption on the system of economic relations, developing not only with the participation of public entities, but also between ordinary market participants. Therefore, within the framework of this article, the authors analyzed the regional level of anti-corruption in the aspect of anti-corruption control.

Key words: corruption, anti-corruption control, anti-corruption, economic security, public administration, regional government, regional economy.

Сущность термина «институт» в современной науке понимается в разных плоскостях. Являясь изначально экономико-социальной категорией, данное понятие имеет несколько содержательных сторон, предопределяющих особенности антикоррупционного контроля в субъектах Российской Федерации.

Так, длительно доминировавший концептуальный подход, сформулированный Т. Вебленом, строился на восприятии институтов как группы общественных отношений, которые доминируют и существуют на протяжении определённого периода времени [1]. Данное направление принято называть социологическим, поскольку ключевым актором рассматриваемых отношений выступает общество, его отдельные группы (малые и большие) [2].

На формальную составляющую в определении института акцентировал внимание Д. Норт, раскрывая его как нормы и правила, направленные на урегулирование определённых видов

общественных отношений [3]. Собственно, из этой концепции выводится экономико-правовое восприятие институтов и институциональных основ любого общественного явления или процесса [4]. Однако Д. Норт подчёркивал, что институты не ограничиваются только определением правил, они также выражаются в механизмах их реализации, т.е. в практической плоскости [5].

Из различий в «старом» и «новом» институционализме выводится отождествление институтов с определёнными организациями. В частности, представитель Чикагской школы экономики Т. Шульц отмечал, что среди институциональных правил, имеющих обширную область применения, частыми примерами выступают организационные структуры [6]. Аналогичное, но более узкое толкование институтов демонстрировал О. Фаворо, раскрывая их только в организационном аспекте [7].

О проблеме совпадения субъективной и объективной составляющих в понимании институтов на примере экономики писал Дж. Ходжсон, в результате сводя их лишь к тем структурам, которые представляют ценность для социального пространства [8]. В этом направлении усматривается очевидная аксиологическая основа, поскольку значимость тех или иных организованных отношений для экономики или социума выступает неоднозначной категорией, оценочным суждением. Для каждой экономической группы могут представлять ценность разные организационные структуры. Тем самым на их совпадении строится неoinституционализм в современной экономической теории [9].

Институты в рамках отношений, складывающихся в сфере противодействия коррупции, получили максимально узкую трактовку среди исследователей, поскольку сведены лишь к организациям, уполномоченным заниматься антикоррупционной деятельностью [10]. При этом учёные проводят разграничение между формальными и неформальными институтами по принципу их официального признания государственной властью и их соответствующего влияния на принимаемые политико-управленческие и экономико-управленческие решения [11]. Кроме того, присутствуют вкрапления «старого»

институционализма в аспекте системы отношений, направленных на воспрепятствование коррупции или на её превенцию [12].

Вместе с тем большинство авторов не употребляют словосочетания «антикоррупционные институты» или «институты противодействия коррупции». Во многих исследованиях подчёркивается, что определённый институт (государственный или общественный) имеет своё функциональное предназначение в деятельности по предупреждению коррупции [13]. Такой акцент в специальной литературе отнюдь не случаен, поскольку строится на представлении о том, что существуют институты, занятые некой основной деятельностью (системой отношений), но обладающие при этом возможностями (зачастую – обязанностями) противодействовать коррупции [14].

Именно подобным образом трактуется институциональная составляющая в антикоррупционном контроле. В экономико-социальном значении его институты представляют собой совокупность органов, организаций (правительственных, неправительственных) и должностных лиц с общими и специальными компетенциями в области формирования и осуществления контроля за различными видами деятельности в части противодействия коррупции [15]. Аналогичный подход прослеживается в политологическом понимании институтов антикоррупционного контроля [16].

Несколько отличается восприятие смежных институтов в юридических науках, поскольку акцент делается не на организационной составляющей, а на систематизации правовых норм, направленных на установление антикоррупционного контроля [17]. В результате правовое содержание данного института сводится к регламентации полномочий тех структур, которые могут заниматься подобными контрольными мероприятиями.

Общим знаменателем среди приведённых толкований институтов антикоррупционного контроля служит наличие централизованной силы, способной не только аккумулировать ресурсы, но и сформировать механизм противодействия коррупции превентивными способами. Более того, в отечественных исследованиях не называются институты,

специализирующиеся исключительно на антикоррупционном контроле. Тем самым подобная деятельность рассматривается российскими учёными в качестве второстепенной, производной от основных функций [18].

Научные представления об институтах антикоррупционного контроля в зарубежной науке несколько расходятся с российскими наработками. Так, иностранные авторы разграничивают данные институты на организации общего профиля и на специализированные структуры с узкой компетенцией [19]. Поэтому антикоррупционный контроль, проводимый публичными органами, оценивается как постреакционный [20]. В свою очередь, независимые институты антикоррупционного контроля выводятся из-под государственной юрисдикции и рассматриваются по большому набору критериев с целью подтверждения их прозрачности и объективности [21]. Тем самым последняя категория институтов демонстрирует преимущественно превентивную направленность.

Расхождения в научной оценке институтов антикоррупционного контроля в России и в зарубежных странах детерминировано административной практикой, т.е. имеет политическую основу. В частности, в рамках обеспечения национальной экономической безопасности в Российской Федерации насчитывается больше 30 федеральных органов исполнительной власти, обладающих теми или иными функциями антикоррупционного контроля [22]. Кроме того, определёнными полномочиями по превентивному противодействию коррупции наделены законодательные и судебные органы государственной власти. Обязательным антикоррупционным контролем занимаются органы прокуратуры и иные правоохранительные структуры в пределах предоставленной им компетенции.

Если следовать законодательству, как нормативной составляющей антикоррупционного контроля, то очерчивается широкая категория его субъектов [23]. Прежде всего, Президент Российской Федерации и уполномоченное подразделение его Администрации вправе инициировать проведение проверок в рамках противодействия коррупции. В настоящий момент функционирует Управление по вопросам противодействия

коррупции в качестве самостоятельного подразделения президентской Администрации [24]. Оно проводит антикоррупционные проверки независимо от факта осуществления антикоррупционного контроля другими органами и организациями.

В соответствии со ст. 13.4 Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» антикоррупционный контроль по президентской линии сводится к двум направлениям, построенным на субъектном критерии. Проверке подвергаются любые сведения, касающиеся имущественного статуса граждан, как претендующих на занятие определённых государственных должностей, так и занимающих соответствующее должностное положение (сотрудники Администрации Президента РФ, руководители федеральных органов и др.). В том числе в предмет такого антикоррупционного контроля входят государственные должности в субъектах федерации.

Как видно из приведённой институциональной формулы Администрация Президента РФ одновременно рассматривается и в качестве органа, занимающегося противодействием коррупции, и в качестве объекта антикоррупционного контроля. Она не только может формировать соответствующие стратегии и программы по превентивным мерам, но и самостоятельно реализовывать их. Тем самым проблема совпадения субъекта и объекта антикоррупционной деятельности присутствует на высшем федеральном уровне.

Подобная системная особенность обосновывается высоким статусом аппарата Президента РФ в политико-административной сфере. К тому же, полномочия рассматриваемого института имеют преимущественно контрольно-надзорный характер, что выводит данную структуру из-под воздействия других органов и организаций. При этом борьба с коррупцией выступает вторичным направлением деятельности президентской Администрации, равно как и обеспечение экономической безопасности страны. Данный орган и его самостоятельные управления имеют обширные компетенции по самым различным государственным вопросам, среди которых антикоррупционный контроль является специализированным лишь для одного из его звеньев.

В силу обозначенного политико-правового статуса Управление по противодействию коррупции при президентской Администрации обладает неограниченным правом по взаимодействию с другими государственными институтами, а также с общественными объединениями. В частности, оно наделено возможностью направлять запросы практически всем звеньям власти и общественным структурам по любым вопросам, относящимся к его специальной компетенции. Взамен органы и общественные организации, перечисленные в абз. 1 п. 6 Положения о данном Управлении [25], обязаны предоставить соответствующие материалы.

Примечательно, что аналогичный институт сформировался на региональном уровне. Так, при Президенте Республики Татарстан существует схожее Управление по противодействию коррупции [26]. Оно является специализированным органом, ответственным за осуществление антикоррупционного контроля в соответствии с республиканским законодательством [27]. При этом порядок проведения мониторинговых мероприятий, в рамках которых реализуются контрольные полномочия, определяется не законом, а самим Президентом Республики Татарстан [28].

На примере приведённого регионального института прослеживается полное дублирование федеральной системы антикоррупционного контроля. Как и при Президенте Российской Федерации, длительное время в Татарстане функционировал республиканский, а затем и президентский Совет по противодействию коррупции [29]. Сегодня он трансформирован в республиканскую Комиссию по координации антикоррупционной работы [30].

Несмотря на схожесть политико-административного статуса, данные органы не находятся в единой системе антикоррупционного контроля Российской Федерации. Вместе с тем республиканская Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в Татарстане обязана взаимодействовать со специализированным Управлением Президента РФ. Однако порядок такого взаимодействия не имеет публичного характера, поскольку не регламентирован

нормативно-правовыми актами ни федерального, ни регионального уровней.

В то же время антикоррупционная Комиссия Республики Татарстан должна реализовывать решения, исходящие от федерального президентского Совета по противодействию коррупции. Тем самым прослеживается определённая иерархия в распределении контрольных полномочий между федеральным центром и российскими регионами. Так, концептуальные положения антикоррупционного контроля формулируются на уровне Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, что, в свою очередь, становится обязательной институциональной основой деятельности региональных советов и комиссий, образуемых при высшем должностном лице субъекта федерации.

Рассмотренные в статье институты сами не занимаются осуществлением антикоррупционного контроля. Они вправе лишь выработать соответствующие поручения и детализировать нормы, которые подлежат согласованию либо с Президентом РФ (Управлением по противодействию коррупции при президентской Администрации), либо с губернатором (и его региональным специализированным управлением). Тем самым антикоррупционный контроль в российских регионах приобретает исполнительный характер.

Литература

1. Веблен, Т. Теория праздного класса. Пер. с английского / Т. Веблен. – М.: Прогресс, 1984. – С. 6, 200-202.
2. См.: Борщ Л.М., Герасимова С.В. Основы развития институциональных теорий: системы рыночных отношений // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2016. № 4 (37). С. 140-146.
3. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Перевод с англ. / Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – С. 17, 21.
4. См.: Димов В.А. Эволюция институтов и модернизация российской экономики. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Санкт-Петербург, 2009. 285 с.

5. North, D. Institutions // Journal of Economic Perspectives. 1991. № 1. P. 97.
6. Schultz T.W. Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities. In: Human Resources / Fiftieth Anniversary Colloquium. VI. N. Y / 1975.
7. Фаворо О. Внутренние и внешние рынки / О. Фаворо // Вопросы экономики. 1997. № 10. С. 97.
8. Hodgson G.M. What are institution? // Journal of economic issues. 2006. vol. XI, №1. P. 2
9. Кривцун Л.А. Формирование институциональной структуры экономики и природа структурных сдвигов / Л.А. Кривцун // Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. Выпуск 89-1. 2005. С. 89; Хашева З.М. Стратегии и инструменты управления устойчивым развитием региональных социально-экономических систем: монография / З. М. Хашева, А. С. Молчан. Краснодар, 2014. 297 с.
10. Абдулаев А.Х. Особенности исторической эволюции государственных институтов в сфере противодействия коррупции в России // Вопросы политологии. 2017. № 3 (27). С. 25-34.
11. Боталова Д.Б. Сущность, особенности и факторы политической коррупции как неформального института в условиях системной трансформации российского общества. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Санкт-Петербург, 2011. С. 84. 237 с.
12. Ходукин Д.В. Ротация как институт противодействия коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 11. С. 52-56.
13. Иванцова В.В. Роль институтов гражданского общества в вопросах противодействия коррупции // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 1. № 8. С. 297-302.
14. Шедий М.В., Малик Е.Н. Социальное партнёрство институтов гражданского общества и органов власти в сфере противодействия коррупции // Социальная политика и социальное партнерство. 2018. № 11. С. 33-39.
15. Трунцевский Ю.В. Понятие и виды антикоррупционных технологий социального контроля // В сборнике: Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной

цивилизации. Доклады и материалы Всероссийской научной конференции. 2018. С. 256-260.

16. Кузнецова П.Ю. Участие институтов гражданского общества в общественном антикоррупционном контроле (российский опыт) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура, история, философия, право. 2015. № 4. С. 80-88.

17. Янкин Г.Н. Об антикоррупционном контроле над государственными закупками // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124). С. 339-343.

18. Шедий М.В. Общественный антикоррупционный контроль как механизм противодействия коррупции // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2 (32). С. 123-130.

19. Doig A. Good government and sustainable anticorruption strategies: A role for independent anti-corruption agencies? //Public Administration and Development. – 1995. – Т. 15. – №. 2. – pp. 151-165; De Sousa L. Anti-corruption agencies: between empowerment and irrelevance //Crime, law and social change. – 2010. – Т. 53. – №. 1. – pp. 5-22; Heilbrunn J. R. Anti-corruption commissions: Panacea or real medicine to fight corruption //World Bank Institute. – 2004. – P. 2.

20. Meagher P. Anticorruption agencies: Rhetoric Versus reality //The Journal of Policy Reform. – 2005. – Т. 8. – №. 1. – pp. 69-103; Anechiarico F., Jacobs J. B. Visions of corruption control and the evolution of American public administration //Public administration review. – 1994. – Т. 54. – №. 5. – P. 465.

21. Armantier O., Boly A. A controlled field experiment on corruption //European Economic Review. – 2011. – Т. 55. – №. 8. – pp. 1072-1082; Kim S., Kim H. J., Lee H. An institutional analysis of an e-government system for anti-corruption: The case of OPEN //Government Information Quarterly. – 2009. – Т. 26. – №. 1. – pp. 42-50.

22. Указ Президента РФ от 15.05.2018 № 215 (ред. от 26.02.2019) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. - № 21. - ст. 2981; 2019. - № 9. - ст. 824.

23. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. - № 52 (ч. 1). - ст. 6228; 2019. - № 6. - ст. 463.

24. Указ Президента РФ от 03.12.2013 № 878 (ред. от 14.06.2018) «Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. - № 49 (часть VII). - ст. 6399; 2018. - № 25. - ст. 3646.

25. Указ Президента РФ от 03.12.2013 № 878 (ред. от 14.06.2018) «Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции».

26. Указ Президента Республики Татарстан от 31.01.2011 № УП-37 (ред. от 02.12.2017) «Об утверждении Положения об Управлении Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. - 23.03.2011. - № 12. - ст. 0372.

27. Закон Республики Татарстан от 04.05.2006 N 34-ЗРТ (ред. от 12.06.2014) «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. – 2006. - N 5. - ст. 1464; 2014. - N 6 (II часть). - ст. 573.

28. Указ Президента Республики Татарстан от 13.10.2015 № УП-987 «О внесении изменений в Указ Президента Республики Татарстан "Об утверждении Положения об Управлении Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 2015. – № 79. - ст. 2733.

29. Указ Президента Республики Татарстан от 21.02.2011 № УП-71 (ред. от 18.10.2013) «О Совете при Президенте Республики Татарстан по противодействию коррупции» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. – 2011. - N 1-2 (II часть). - ст. 121. (утратил силу).

30. Указ Президента Республики Татарстан от 19.03.2015 № УП-298 «О внесении изменений в состав Комиссии по

предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности Республики Татарстан и состав Совета при Президенте Республики Татарстан по противодействию коррупции» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. - 10.04.2015. - № 27-28. - ст. 0964.

2.16. ВЛИЯНИЕ МАКРО- И МИКРО УДОБРЕНИЙ УДОБРЕНИЙ И КОНДИЦИОНЕРА ВОДЫ НА УРОЖАЙНОСТЬ И КАЧЕСТВО ЗЕРНА ОЗИМОЙ ПШЕНИЦЫ В УСЛОВИЯХ ЗАКАМЬЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

УДК 631.5:631.86

Фомин Владимир Николаевич,
д-р с.-х. наук, профессор ФГБОУ ДПО
«Татарский институт переподготовки
кадров агробизнеса»
г. Казань, Россия;

Хуснутдинов Рашид Гарафович,
канд. с.-х. наук ФГБОУ ДПО «Татарский институт
переподготовки кадров агробизнеса»
г. Казань, Россия;

Мардиев Ильмир Ильфатович,
аспирант ФГБОУ ДПО «Татарский институт
переподготовки кадров агробизнеса»
г. Казань, Россия;

Козин Алексей Михайлович,
аспирант ФГБОУ ДПО «Татарский институт
переподготовки кадров агробизнеса»
г. Казань, Россия.

Аннотация: Приведены результаты исследований, проведенных за 2019-2020 гг. на полях Алексеевского муниципального района Республики Татарстан. Цель исследований заключалась в

установлении эколого-биологических закономерностей в формировании агроценозов озимой пшеницы в зависимости от удобрений, регуляторов роста, микроудобрений, кондиционера воды и микробиологических препаратов на эффективность использования основного удобрения, повышение уровня урожайности и качество зерна озимой пшеницы в условиях лесостепной зоны Среднего Поволжья.

Внекорневая обработка посевов озимой пшеницы стимулятором роста Стимакс совместно с удобрением, содержащим микроэлементы на фоне минеральных удобрений, внесенных расчетным методом, обеспечило получение высоких урожаев. Максимальная (5,860 т/га) урожайность в опыте получена в восьмом варианте (Стимакс+Нутривант+Карбамид) с применением пекацида.

Ключевые слова: Урожайность, стимуляторы роста, удобрения, смягчители воды, качество зерна.

THE INFLUENCE OF MACRO AND MICROFERTILIZERS AND AIR CONDITIONER OF WATER ON THE YIELD AND QUALITY OF GRAIN OF WINTER WHEAT IN THE CONCLUSION OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Fomin Vladimir Nikolaevich,

dr. s.-kh. sci., professor of FGBOU DPO «Tatar Institute for
Retraining agribusiness personnel»

Kazan, Russia;

Khusnutdinov Rashid Garafovich,

cand. s.-kh. sciences of FGBOU DPO «Tatar Institute for Retraining
Agribusiness Personnel»

Kazan, Russia;

Mardiev Ilmir Ilfatovich,

post-graduate student of FGBOU DPO «Tatar Institute for Retraining
Agribusiness Personnel»

Kazan, Russia;

Kozin Alexey Mikhailovich,

post-graduate student of FGBOU DPO «Tatar Institute for Retraining
Agribusiness Personnel»

Kazan, Russia.

Abstract. The results of studies conducted for 2019-2020 are given. In the fields of the Alekseevsky municipal district of the Republic of Tatarstan. The purpose of the research was to establish ecological and biological patterns in the formation of the agrogenousness of winter wheat depending on fertilizers, growth regulators, microfertilizers, air conditioning and microbiological preparations on the efficiency of using the main fertilizer, raising the level of yield and the quality of grain of winter wheat under the conditions of the Middle Volga region.

The extraordinary treatment of seeding of winter wheat stimulants of stimax growth in conjunction with fertilizer containing trace elements against the background of mineral fertilizers made by the settlement method ensured the preparation of high yields. The maximum (5,860 t/ha) yield in the experiment was obtained in the eighth version (stimax+nutrivant+carbamide) using pekacide.

Key word. Yield, growth promoters, fertilizers, water softeners, grain quality.

Среди всего многообразия продуктов растениеводства, играющих важную роль в питании человека во всем мире, особое и ничем незаменимое место принадлежит зерновому производству. Производство зерна исторически является основной отраслью сельского хозяйства, а рынок зерна главным сегментом агропромышленного рынка и формирует основу аграрного бизнеса [1,8,11].

Применение макро- и микроудобрений сегодня является одним из главных элементов в технологии выращивания сельскохозяйственных культур, обеспечивающих получение высокого урожая. Но в условиях жесткой рыночной конкуренции встает вопрос по повышению эффективности их использования. Повышение эффективности удобрений в большей степени зависит от конкретных природных и агротехнических условий, сорта, оптимальности доз удобрений, а также от сроков и способов их внесения. Вносить удобрения нужно так, чтобы оправдать затраты и получить качественную продукцию и прибыль, не нанося при этом ущерба окружающей среде [2, 5, 6,7, 10, 12,13, 14, 15,16].

С целью изучения влияния регуляторов роста, микроудобрений, кондиционера воды и микробиологических препаратов на эффективность использования основного удобрения, повышение уровня урожайности и качество зерна озимой пшеницы сорта Скипетр в условиях Среднего Поволжья проводились исследования на полях хозяйства КФХ «Козина С.В.» Алексеевского муниципального района Республики Татарстан.

Схема опыта:

Фактор А – 1. Без пекацида; 2. Кондиционер воды (Пекацида).

Фактор Б – Микроэлементы и стимуляторы роста:

1. Контроль;
2. Стимакс;
3. Нутривант;
4. Карбамид;
5. Стимакс+Нутривант;
6. Стимакс+Карбамид;
7. Нутривант+Карбамид;
8. Стимакс+Нутривант+Карбамид.

Минеральные удобрения вносили на получение 5 т/га зерна. Расчет вели расчетно-балансовым методом согласно результатам анализа почвы и коэффициентам выноса и использования питательных веществ из почвы и удобрений, предложенных для условий лесостепи А.А. Зиганшиным [8,9]. Норма внесения составила – 2019 г. – N₁₀₅, P₁₁₅, K₁₁₂; 2020 г. – N₁₁₀, P₁₂₀, K₁₁₂.

Почва опытного поля – выщелоченный чернозем. Перед закладкой опыта почва имела следующую агрохимическую характеристику: гумуса 5,7% (по Тюрину), азота щелочно-гидролизуемого 83 мг/кг (по Корнфилду), подвижных форм фосфора 175 мг, обменного калия 149 мг/кг почвы (по Чирикову), рН солевой вытяжки 6,2.

Агротехника – общепринятая для зоны [14]. Повторность опыта – трехкратная. Норма высева – 5 млн. всхожих семян. Предшественник – чистый пар. Весной после возобновления вегетации проводилась корневая подкормка аммиачной селитрой из расчета 100 кг/га в физическом весе. В фазу кущения была проведена обработка посевов озимой пшеницы, согласно схеме опыта.

В опыте проводили комплекс учетов и анализов, предусмотренных методикой [3,4,10].

Учетная площадь делянки – 90 кв.м., общая 108 кв.м. Расположение делянок систематическое. В опыте высевали сорт озимой пшеницы Скипетр, оригинатор Полетаев А.М., Полетаев Г.М. Сорт среднеспелый, куст полустеляющийся. Растение короткое, средней длины. Вегетационный период 297-338 дней. Зимостойкость повышенная. Устойчив к полеганию. Засухоустойчивость на уровне стандарта. Сорт безостый, имеет высокую натуру зерна. Очень отзывчив на повышение уровня питания.

В опыте использовали:

Пекацид – это новое минеральное растворимое удобрение, разработанное для фертигации щелочно-карбонатных почв. В своем составе он содержит 60% пентоксид фосфора (P_2O_5) и 20% оксид калия (K_2O).

Нутривант – гранулированные и микрокапсулированные полные комплексные удобрения с микроэлементами – последнее слово современной агрохимии. Препаративная форма всех удобрений Нутривант – водорастворимый порошок (ВРП).

Стимакс – биостимулятор растений, созданный на основе экстракта морских водорослей *Ascophyllum nodosum*, содержит свободные аминокислоты и полисахариды, а также сбалансированный набор макро- и микроэлементов. Применяется для регуляции и стимуляции необходимых физиологических процессов в растении.

Для характеристики метеорологических условий в годы проведения опытов использованы данные метеостанции Чистополь.

Погодные условия 2018г. были близки к среднегодовым данным. Август месяц характеризовался теплой погодой. Среднесуточная температура воздуха составила 18,5°C, при норме 16,7 С. Осадков выпало 47 мм, при норме 61 мм.

Первая, вторая и третья декады сентября были теплыми, среднедекадная температура была на 2,7°C, 2,3°C и 3,0°C выше нормы. В целом, сентябрь оказался теплее обычного на 2,5°C. За месяц выпало 37 мм осадков (или 73% от нормы).

Октябрь оказался теплым Среднесуточная температура воздуха

составила на $5,7^{\circ}\text{C}$, что на $2,9^{\circ}\text{C}$ выше нормы. Осадков выпало 67 мм (или 126% от нормы).

С переходом через $+5^{\circ}\text{C}$ 27 октября прекратилась активная вегетация озимых культур. Растения находились преимущественно в фазе кущения, местами в фазе появления 3-го листа. Состояние озимых оценивалось как хорошее.

Апрель 2019 г. был теплым, но сухим. Среднемесячная температура воздуха была на $1,4^{\circ}\text{C}$ выше нормы. За месяц выпало 7 мм осадков (или 21% от нормы).

Средний дефицит влажности воздуха составил 5-7 мб, относительная влажность 50-51% (норма соответственно 4-5 мб и 65-70%), повсеместно отмечено 6-10 дней с относительной влажностью 30% и менее.

Влагозапасы пахотного и метрового слоев почвы на 28 апреля оценивались как хорошие - соответственно более 20 мм и 150 мм.

Май месяц характеризовался теплой погодой, особенно первая и вторая декада. Среднедекадная температура воздуха составила $15,7$ и $16,6^{\circ}\text{C}$, при норме $10,9$ и $12,9^{\circ}\text{C}$. В среднем за месяц она была выше нормы на $3,2^{\circ}\text{C}$. Сумма эффективных температур выше $+5^{\circ}\text{C}$ (с начала вегетации) к 31 мая достигла 392°C при норме 250°C . Осадков выпало 67 мм (или 176% от нормы).

Июнь месяц был теплым, но сухим. Сумма эффективных температур выше $+5^{\circ}\text{C}$ (с начала вегетации) к 30 июня достигла 793°C . За месяц выпало 18 мм осадков, при норме 56 мм (или 33% от нормы). Средняя относительная влажность воздуха составила 59-64%, а средний дефицит 9-11 мб.

Температуры июля были близки за исключением третьей декады к среднемноголетним данным. Среднесуточная температура была на $0,6^{\circ}\text{C}$ ниже нормы. Сумма эффективных температур выше $+5^{\circ}\text{C}$ (с начала вегетации) к 31 июля достигла 1206°C . Осадков выпало 58 мм при норме 61 мм (или 95% от нормы). Средняя относительная влажность воздуха составила 62-71%, а средний дефицит 7-9 мб.

Август был прохладным, среднесуточная температура была на $0,6^{\circ}\text{C}$ ниже нормы, особенно первая декада. Сумма эффективных температур выше $+5^{\circ}\text{C}$ (с начала вегетации) к 31

августа достигла 1551°С. Осадков выпало 124 мм (или 203% от нормы).

Сентябрь характеризовался теплым. Среднесуточная температура была на 0,6°С и 4,2°С выше нормы. За месяц выпало 120 мм осадков.

На октябрь пришелся умеренный температурный режим. Влажность воздуха составила 70-80%. Ориентировочно 25 октября озимые культуры прекратили активную вегетацию.

В апреле 2020г. отмечался неустойчивый температурный режим, на фоне острого дефицита осадков. Среднесуточная температура была от -1°С до +10°С. Средняя относительная влажность воздуха составила 45-55%, средний дефицит влажности воздуха 4-5 мб.

Начало мая было умеренно теплым. К концу мая среднесуточная температура достигла до +22°С. Относительная влажность составила 35-50%, средний дефицит влажности воздуха 9-14 мб.

Июнь оказался умеренно теплым, среднесуточная температура 15-17°. Средняя относительная влажность воздуха была 65-85%, средний дефицит 4-8 мб при норме соответственно 60-65% и 8 мб.

В июле среднесуточная температура воздуха повышалась от 13-16°С до 26-29°С. Максимальная температура достигалась до 33-36°. Средняя относительная влажность воздуха была 60-70%, средний дефицит 10-14 мб при норме соответственно 65-70% и 8-9 мб.

Август был теплым. Среднесуточная температура воздуха составила +15-20°С. Сумма эффективных температур выше +5°С (с начала вегетации) достигла 1210-1335°С при норме 1160-1260°С. Средняя относительная влажность воздуха составила 65-75%, средний дефицит 7-9 мб, при норме 8-9 мб.

Сентябрь был умеренно теплым. Среднесуточная температура составила +9-15°С. Сумма эффективных температур выше +5°С (с начала вегетации) достигла 1600-1745°С при норме 1515-1650°С. Средняя относительная влажность воздуха составила 70-80%, средний дефицит 3-5 мб при норме соответственно 70-50% и 4-5 мб.

Анализ метеорологических данных в годы исследований

показал, что агроклиматические условия, обеспечивающие рост и развитие озимой пшеницы в Республике Татарстан, вполне позволяют при соблюдении агротехнических требований получать стабильные урожаи зерна с высоким качеством. А из факторов жизни растений в условиях Республики Татарстан первостепенное значение имеет накопление и сохранение влаги в почве, так как в зоне осадки выпадают неравномерно и часто бывают засухи, особенно в мае и июне, т.е. в самые критические фазы роста и развития культурных растений.

Интегральной оценкой любого агротехнического приема является его влияние на урожайность сельскохозяйственных культур. Урожайность озимой пшеницы определялась как изучаемыми агротехническими приемами, так и складывающимися погодными условиями периода вегетации (Таблица 1).

Таблица 1. Урожайность озимой пшеницы сорта Скипетр в зависимости от кондиционера воды, стимулятора роста и микроэлементов, 2019-2020 г.г.

№ п/п	Варианты	Кондиционер (смягчитель воды)	Урожайность, т/га			Прибавка, кг	
			2019	2020 г.	в среднем за 2 года	от препарата	от кондиционера
1.	Контроль	без пекацида	4,825	4,650	4,758	-	-
		пекацид	4,952	4,710	4,831	-	73
2.	Стимакс	без пекацида	4,959	4,900	4,930	172	-
		пекацид	5,115	4,940	5,028	197	98
3.	Нутривант	без пекацида	5,157	4,970	5,064	300	-
		пекацид	5,242	5,010	5,126	295	62
4	Карбамид	без пекацида	5,176	4,940	5,058	300	-
		пекацид	5,316	4,990	5,153	322	95
5.	Стимакс+Нутривант	без пекацида	5,339	5,130	5,235	477	-
		пекацид	5,492	5,230	5,361	530	126
6.	Стимакс+Карбамид	без пекацида	5,432	5,190	5,311	553	-
		пекацид	5,531	5,280	5,405	574	94
7.	Нутривант+Карбамид	без пекацида	5,794	5,300	5,547	789	-
		пекацид	5,888	5,430	5,659	828	112
8.	Стимакс+Нутривант+Карбамид	без пекацида	5,928	5,520	5,724	966	-
		пекацид	6,081	5,640	5,860	1029	136

Использование кондиционера пекацида для внекорневой подкормки способствовало увеличению урожайности во всех вариантах опыта по сравнению с вариантами без пекацида. На контроле прибавка урожайности от пекацида составила 93 кг/га. Наибольшая (136 кг/га) прибавка урожая была в 8 варианте

(Стимакс+Нутривант+Карбамид). На втором месте был вариант, где использовался – Стимакс+Нутривант (прибавка 126 кг/га) и на третьем – варианте (Стимакс+Карбамид) она составила 112 кг/га.

Наибольшая (5,860 т/га) урожайность озимой пшеницы в среднем за два года сорта Скипетр от препарата получена в восьмом варианте (Стимакс+Нутривант+Карбамид) при использовании пекацида, прибавка по сравнению с контролем составила 1029 кг/га. На втором месте был 7 вариант (Нутривант+Карбамид), где с 1 га получено без пекацида 5,547 т/га, на третьем по урожайности был 6 вариант, где с 1 га собрано 5,405 т/га.

Различные схемы ухода за растениями оказали влияние и на элементы структуры урожая (Таблица 2).

Таблица 2. Структура урожая озимой пшеницы сорта Скипетр в зависимости от кондиционера воды, стимулятора роста и микроэлементов, 2019-2020 гг.

№ п/п	Варианты	Кондиционер (смягчитель воды)	Кол-во растений, шт./м ²	Количество продуктивных стеблей шт./м ²	Продуктивная кустистость	Количество зерен в колосе, шт.	Вес зерна с 1 колоса, г	Масса 1000 зерен, г	Биологич. урожайность, т/га
1.	Контроль	без пекацида	340	551	1,62	21,90	0,854	38,99	4,879
		пекацид	343	554	1,62	22,80	0,895	39,26	4,958
2.	Стимакс	без пекацида	339	558	1,65	22,99	0,910	39,58	5,080
		пекацид	345	559	1,62	22,82	0,923	40,44	5,159
3.	Нутривант	без пекацида	347	571	1,65	22,98	0,913	39,73	5,216
		пекацид	347	569	1,64	23,31	0,933	40,02	5,308
4	Карбамид	без пекацида	337	570	1,69	22,87	0,913	39,92	5,203
		пекацид	340	571	1,68	23,08	0,928	40,20	5,300
5.	Стимакс+Нутривант	без пекацида	353	575	1,63	23,54	0,941	39,98	5,414
		пекацид	354	579	1,64	23,57	0,952	40,39	5,510
6.	Стимакс+Карбамид	без пекацида	355	577	1,63	23,73	0,954	40,20	5,507
		пекацид	356	582	1,64	23,78	0,964	40,54	5,609
7.	Нутривант+Карбамид	без пекацида	359	591	1,65	23,46	0,959	40,88	5,667
		пекацид	359	595	1,66	23,60	0,970	41,10	5,774
8.	Стимакс+Нутривант+Карбамид	без пекацида	363	595	1,64	23,92	0,988	41,30	5,877
		пекацид	364	599	1,65	23,93	0,999	41,75	5,986

Во всех вариантах опыта использование пекацида оказало положительное влияние на вес зерна с 1 колоса и массу 1000 зерен. Наибольшим (0,999 грамм) вес зерна с 1 колоса был в 8 варианте (Стимакс+Нутривант+Карбамид), где использовались одновременно биостимулятор растений Стимакс, созданный на

основе экстракта морских водорослей *Ascophyllum nodosum*, содержащий свободные аминокислоты и полисахариды, а также сбалансированный набор макро- и микроэлементов. А также гранулированное и микрокапсулированное комплексные удобрения с микроэлементами – Нутривант и растворимое азотное удобрение карбамид. В данном варианте при использовании пекацида вес зерна с 1 колоса составил 0,993 грамм и масса 1000 зерен – 40,02 г, а без пекацида соответственно 0,913 и 39,73 г. Несколько ниже эти показатели получены в 7 варианте (Нутривант+Карбамид), где они при использовании смягчителя воды составили соответственно 0,970 и 41,10 г и без его применения 0,951 и 40,88 г. Самыми низкими они были на контроле и составили без применения пекацида соответственно – 0,854 и 38,99 г.

Изучаемые варианты оказали влияние на количество растений и продуктивных стеблей перед уборкой, продуктивную кустистость.

Максимальное (364) количество растений перед уборкой, продуктивных стеблей (599 шт./м²) и продуктивная кустистость – 1,65 были в 8 варианте (Стимакс+Нутривант+Карбамид).

Несколько ниже эти показатели получены в 7 варианте (Нутривант+Карбамид), где они при использовании смягчителя воды составили соответственно 359, 595 шт./м² и 1,66 и без его применения 359, 591 и 1,65. Самыми низкими они были на контроле и составили без применения пекацида соответственно – 340, 551 шт./м² и 1,62. Стимуляторы роста, микроудобрения и кондиционер воды оказали положительное влияние и на качество зерна озимой пшеницы (Таблица 3).

У озимой пшеницы сорта Скипетр от препарата максимальная прибавка клейковины получена в восьмом варианте (Стимакс+Нутривант+Карбамид) при использовании пекацида. Если на контроле без пекацида содержание клейковины было 19,1%, то при использовании пекацида оно увеличилось на 0,6% и составило 19,7%. При использовании Стимакса оно составило соответственно 20,1 и 21,1%, Нутриванта – 21,1 и 22,4%, Карбамида – 21,0 и 22,4%. Максимальное (23,7%) содержание клейковины было в 8

варианте при использовании баковой смеси (Стимакс+Нутривант+Карбамид) и применении кондиционера.

Таблица 3. Качество зерна озимой пшеницы сорта Скипетр в зависимости от кондиционера воды, стимулятора роста и микроэлементов, 2019-2020 г.г.

№ п/п	Варианты	Кондиционер (смягчитель воды)	Клейковина, %	Прибавка, %		ИДК
				от препарата	от кондиционера	
1.	Контроль	без пекацида	19,1			79,2
		пекацид	19,7		0,6	78,4
2.	Стимакс	без пекацида	20,1	1,0		75,3
		пекацид	21,1	1,4	1,0	76,1
3.	Нутривант	без пекацида	21,1	2,0		76,6
		пекацид	22,4	2,7	1,3	76,4
4.	Карбамид	без пекацида	21,0	1,9		78,4
		пекацид	22,4	2,7	1,4	76,3
5.	Стимакс+Нутривант	Без пекацида	20,9	1,8		77,2
		Пекацид	22,2	2,5	0,3	77,3
6.	Стимакс+Карбамид	без пекацида	21,2	2,1		78,8
		пекацид	23,0	3,3	1,8	77,0
7.	Нутривант+Карбамид	без пекацида	21,5	2,4		77,2
		пекацид	23,0	3,3	1,5	76,7
8.	Стимакс + Нутривант+Карбамид	без пекацида	22,2	3,1		75,6
		пекацид	23,7	4,0	1,5	75,6

Прибавка клейковины в вариантах с кондиционером по сравнению с контролем при использовании Стимакса составила 1,4%, Нутриванта – 2,7%, Карбамида – 2,7%. В вариантах баковых смесей (5,6,7 и 8 варианты) она была выше и составила соответственно 2,5%, 3,3%, 3,3% и 4,0%. Максимальная (4,0%) прибавка клейковины была в 8 варианте при использовании баковой смеси (Стимакс+Нутривант+Карбамид) и использовании кондиционера воды.

Исходя из результатов наших исследований можно сделать следующие выводы:

1. В условиях Среднего Поволжья можно получить запланированные урожаи озимой пшеницы – 5 т/га, для чего необходимо рассчитать минеральные удобрения расчетным методом;

2. Эффективность обработки повышается при использовании баковых смесей при уходе за посевами, что позволяет сократить затраты на один гектар и более профессионально управлять формированием урожаев. Наиболее

эффективной она была при применении (Стимакс+Нутривант+Карбамид);

3. В связи с высокой жесткостью воды необходимо при уходе за растениями использовать кондиционер воды (пекацид), что позволяет повысить эффективность использования удобрений и применяемых препаратов;

4. Наибольшая (5,860 т/га) урожайность по сравнению с контролем получена при использовании баковой смеси (Стимакс+Нутривант+Карбамид), прибавка составила 1029 кг/га. На втором месте был 7 вариант (Нутривант+Карбамид), где с 1 га получено без пекацида 5,547 т/га и при использовании пекацида – 5,659 т/га. На третьем месте по урожайности был 6 вариант (Стимакс+ Карбамид), где с 1 га собрано соответственно 5,405 и 5,311 т/га.

Литература

1. Алабушев А. В. Состояние и перспективы развития семеноводства зерновых культур в России / А. В. Алабушев, А. В. Гуреева, С. А. Раева // Зерновое хозяйство России – 2010. – № 6 (12). – С. 13-16.

2. Асланов Г.А. Влияние минеральных удобрений на урожайность озимой пшеницы/ Асланов Г.А./ Достижение науки и техники 2006. - №. 10.–С.30-31.

3. ГОСТ 13586.1-68. Зерно. Методы определения количества и качества клейковины в пшенице.

4. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта с основами статистической обработки результатов исследований / Б.А.Доспехов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Агропромиздат, 1985. – 351с.

5. Зиганшин А.А. Современные технологии и программирование урожайности / А.А.Зиганшин // Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2001. – 109 с.

6. Ковтун В.И. Биоэнергетическая и экономическая эффективность новых сортов озимой мягкой пшеницы // Земледелие, 2015. №5. – С. 47-4.

7. Лукманов А.А. Биологизация земледелия – дешевый источник повышения плодородия почв / А.А.Лукманов,

Р.Р.Гайров, Л.З.Каримова // *Агрохимический вестник*. – 2015. – № 3. – С. 6-9.

8. Мелешкина Е.П. Нужно ли нам качество зерна / Е.П. Мелешкина // *Хлебопродукты*. – 2011. – №7 – С.10-13.

9. Методика Государственной комиссии по сортоиспытанию сельскохозяйственных культур. Выпуск третий / Под общей ред. М.А. Федина. – М., 1989. – 156 с.

10. Пироговская Г.В. Эффективность новых форм комплексных удобрений для основного внесения в почву при возделывании кукурузы на зерно на дерново-подзолистой легкосуглинистой почве / Г.В. Пироговская, С.С. Хмелевский, В.И. Сороко, О.И. Исаева // *Агрохимия*. – 2015. – № 4. – С. 34-43.

11. Сандухадзе Б.И. Селекция озимой пшеницы в центральном регионе Нечерноземья России / – Б.И. Сандухадзе – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2011. – С.264.

12. Система земледелия Республики Татарстан. – ч.1. Агротехнологии производства продукции растениеводства. – Казань: Центр инновационных технологий. – 2014. – 292 с.

13. Сотченко В.С. «Кукуруза. Современная технология возделывания». // М.: Изд-во ООО НПО «РосАгроХим», 2012. – 152с.

14. Сотченко В. С. Технология возделывания кукурузы / В. С. Сотченко, В. Н. Багринцева // *Вестник АПК Ставрополя*. – 2015. – спецвыпуск 2. – С. 79–84.

15. Фадеева И.Д. Новые сорта озимой пшеницы селекции Татарского НИИ сельского хозяйства / И.Д. Фадеева, М.Ш. Тагиров, Г.Н. Валиуллина, И.Н. Газизов // *Вестник Казанского государственного аграрного университета* – 2015. –№ 3. – С.152-155.

16. Чекмарев П.А., Лукманов А.А., Нуриев С.Ш., Гайров Р.Ш. // *Динамика плодородия почв Республики Татарстан // Достижение науки и техники АПК* – 2014. – №4. – С. 6-9.

2.17. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗА: ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

УДК 338.242.2

Васильева Инна Владимировна

д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский
государственный аграрный заочный университет»,
г. Балашиха, Россия;

Можаев Евгений Евгеньевич,

д-р экон. наук, профессор, научный руководитель АНО
«Национальный научно-исследовательский институт
ресурсосбережения и энергоэффективности», г. Москва, Россия;

Егоров Юрий Николаевич

канд. техн. наук, доцент, проректор ФГБОУ ДПО
«Российская инженерная академия менеджмента и агробизнеса»,
г. Москва, Россия;

Шайтан Борис Ильич,

канд. экон. наук., профессор. Профессор ФГБОУ ДПО
«Российская академия кадрового обеспечения АПК»,
г. Москва, Россия.

Аннотация: В данной статье исследованы проблемы и особенности формирования предпринимательского потенциала вуза. Также рассмотрены проблемы и противоречия при формировании предпринимательского потенциала вуза.

Ключевые слова: предпринимательство; предпринимательский потенциал; предпринимательский университет.

**ENTREPRENEURIAL POTENTIAL OF THE UNIVERSITY:
FEATURES OF FORMATION AND DEVELOPMENT**

Vasilieva Inna Vladimirovna,

dr. econ. sci., professor, Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education «Russian State Agrarian
Correspondence University», Balashikha, Russia;

Mozhaev Evgeny Evgenievich,

dr. econ. sci., professor, scientific director of ANO «National
Research Institute of Resource Saving and Energy Efficiency»,
Moscow, Russia;

Egorov Yuri Nikolaevich,

cand. tech. sci., associate professor, vice-rector of the «Russian
Engineering Academy of Management and Agribusiness»,

Moscow, Russia;

Shaitan Boris Ilyich,

cand. econom. sciences., professor. Professor of FGBOU DPO

«Russian Academy of Agro-Industrial Complex Staffing»,

Moscow, Russia.

Abstract: This article examines the problems and features of the formation of the entrepreneurial potential of the university. The problems and contradictions in the formation of the entrepreneurial potential of the university are also considered.

Key words: entrepreneurship; entrepreneurial potential; entrepreneurial university.

Система профессионального образования наряду с социальными выполняет важные экономические функции, в том числе:

– формирует и совершенствует производительные силы общества. В системе производительных сил на протяжении всего исторического развития приоритетное значение имеет субъективный фактор-люди, обладающие знаниями, профессиональными навыками, опытом, трудолюбием. Человек развивается в процессе производства: углубляются его знания, совершенствуются навыки, приобретается полезный опыт. Эти субъективные изменения затем объективизируются в совершенствовании средств труда, прогрессе науки, техники, технологии и организации производства:

– обеспечивает качество экономического роста социума. Экономический рост необходим как база для обеспечения качества жизни человека, однако, без развития образования нельзя обеспечить прогресс экономический;

– обеспечивает непрерывность процесса экономического развития и возможности его ускорения. В традиционном экономическом обществе большинство людей движимо утилитарными мотивами и стимулами, базирующимися на необходимости удовлетворения материальных потребностей;

– адаптирует человека к изменяющемуся экономическому и технологическому пространству в условиях сопоставимости индивидуальных и общественных выгод.

Современные экономические школы рассматривают рыночные отношения в качестве эффективного механизма социального выбора. Экономические отношения в сфере образования складываются в процессе воспроизводства социальных благ, выступающих как в вещной форме, так и в форме услуг или полезного эффекта труда, потребляемого в процессе производства.

Образование является средством удовлетворения разных, в чем-то противоречащих друг другу, в силу соответствующих социальных ролей, потребностей: индивида и государства. Эта сфера специфических экономических отношений, возникающих как в ней самой, так и во взаимосвязи с окружающим социально-экономическим пространством. Товарные отношения, присущие современному этапу развития общества, в основе которого лежит трудовая деятельность как деятельность отчуждения, реализуются и в сфере образования.

Вместе с тем важная роль государства в развитии системы образования не ставится под сомнение. Развитие образования не может осуществляться непосредственно под действием механизма рыночных отношений, так как одной из основ этих отношений является система замкнутых экономических индивидуально-личностных, либо ограниченно-корпоративных интересов отдельных групп и слоев общества. Указанные интересы зачастую вступают в противоречие с системой интересов, являющихся приоритетными для всего общества, в том числе для региональных социумов. Воздействие рыночных механизмов на образование носит не прямой, а опосредованный характер в частности, в силу того, что конечный продукт образования, особенно профессионального (совокупность знаний, умений, навыков) реализуется не сразу, а в течение длительного периода, и может быть использован с различной полнотой.

Значительной спецификой обладают, и образовательные услуги, по поводу которых складываются экономические отношения в сфере образования. В российской экономической литературе приводятся различные определения образовательной услуги. Наиболее часто образовательную услугу характеризуют как процесс передачи значительного объема совокупности

знаний, навыков и умений от производителя (обучающегося) к потребителю (обучаемому).

Образовательные услуги с точки зрения теории человеческого капитала являются капитальным благом. В условиях экономики знаний главнейшим ресурсом является ресурс труда, воплощенный в человеческом капитале, что обусловлено:

– во-первых, превращением работника и домохозяйств в субъекты экономического выбора, заинтересованных в максимизации денежных доходов и не денежных выгод в долгосрочном периоде через формирование и использование в производстве своего актива в форме человеческого капитала;

– во-вторых, становлением заинтересованности фирм не просто в минимизации текущих затрат (производства, а в формировании «специфических активов» (частью которых является квалификация работников), как основы ее конкурентоспособности в долговременном периоде;

– в-третьих, превращением государства в активный субъект экономики, заинтересованного в улучшении качественных характеристик ресурса труда как основы экономического роста при сохранении общественной стабильности;

– в-четвертых, функционированием общественных организаций, заинтересованных в инвестициях в человеческий капитал, как необходимого условия социального развития и стабильности.

Образовательные услуги обладают чертами смешанного общественного блага, так как их производство и потребление сопровождается не только экономическими, но и институциональными положительными внешними эффектами, а также производством социального капитала.

На тип производства услуг образования (частное либо общественное благо) влияет уровень образовательных учреждений в производстве и накоплении человеческого и социального капитала. В случае высокой роли данного уровня образования в накоплении социального капитала, например, школьного образования, общество рассматривает производство данных образовательных услуг как общественное благо. При высокой индивидуальной отдаче от и потребления, они

производятся и потребляются как частное благо, что особенно характерно для высшего профессионального образования [10].

Услуги профессионального образования отличаются следующими специфическими свойствами:

– имеют «доверительный» характер, их качество проверяется лишь апостериори, в процессе их оказания, а в конечном счете – в процессе потребления «готового продукта», в трудовой деятельности выпускника (приобретаются «веря на слово»). Чтобы снизить риски, связанные с «неосвязаемостью» рассматриваемых услуг, их приобретателю могут быть предложены материализованные (формализованные) свидетельства – учебные планы, сертификаты, аккредитации, образцы дипломов, и т.п.;

– неотделимы от исполнителей профессорско-преподавательского состава образовательного учреждения. Обучаясь по одинаковым учебным планам и программам, можно получить совершенно различные по качеству образовательные услуги. Квалификацией профессорско-преподавательского состава – является одним из главных конкурентных преимуществ того или иного образовательного учреждения;

– услуга приобретается «с риском», связанным с получением профессии, квалификации, знаний и трудовых навыков, Риск носит стратегический, «судьбоносный» для приобретателя характер. Этим, в частности, объясняется стремлением образовательных учреждений обрести убедительные атрибуты уровня и качества своих услуг, высокую репутацию, а в конечном счете – сильный бренд;

– покупатель услуг, будущий молодой специалист, оказывается под воздействием обучающей деятельности, при этом непременно реализуя, свои собственные личностные способности, качества и мотивации. Роль личностного фактора здесь не может быть приуменьшена. Конечно, образовательное учреждение способно эффективно раскрыть и развить в нужном направлении потенциал личности студента (хотя может и подавить его), но это влияние относительно и ограничено. Тем более актуальна проблема объективной оценки уровня и качества оказываемых образовательных услуг;

– значительная временная разделенность приобретения образовательной услуги и получения соответствующего конечного результата сильно затрудняет ее прямую оценку. Особенности образовательных услуг определяют существенную специфику ценообразования в этой сфере. Обычные (применяемые в производственной сфере) критерии далеко не всегда играют решающую роль и весьма велика значимость нематериальных факторов, в том числе имиджа и общественной востребованности образовательного учреждения. В цене образовательной услуги вполне определенный и фиксированный характер носит лишь составляющая, сопряженная с материально-техническим обеспечением, «вещественной фондоемкостью» учебного процесса. В решающей же мере эта цена детерминируется «социально-престижными» факторами.

Подобного рода нематериальные активы формируются в результате целенаправленных организационных усилий руководства образовательного учреждения, в том числе пиаровских, общественной активности его преподавателей и выпускников.

Демократические преобразования, происходящие в России, обусловили быстрый рост негосударственных образовательных учреждений, особенно в сфере высшего профессионального образования, стимулировали формирование системы внебюджетной подготовки кадров в государственных вузах. На сегодняшний день примерно 49% студентов в государственных вузах обучаются на платной основе.

Следует отметить, что производство знаний и экспорт образовательных услуг превратились в настоящее время в один из наиболее востребованных и перспективных продуктов человеческой деятельности и стали действенными факторами стимулирования экономического роста. Всемирная торговая организация включила образование в список услуг, торговля которыми, в соответствии с Генеральным соглашением по торговле услугами, регулируется ее положениями (речь идет о свободе транснационального перемещения учащихся и преподавателей, образовательных программ, деятельности

образовательных учреждений в национальном и международном масштабах и т.д.).

Финансовые показатели мирового рынка образовательных услуг, включая языковые курсы, среднее и высшее образование, дополнительное профессиональное образование и т.д., достигают 100 млрд. долл. Таким образом, высшее образование становится международным бизнесом, а экспорт образовательных услуг – значительным сектором экономики государств. Образовательная миграция позволяет странам со «стареющим» населением и его естественной убылью поддерживать численность населения и обеспечивать высокое качество человеческого капитала [5].

В частности, образовательные программы третичного уровня (так называемого высшего и послевузовского образования) для иностранцев предлагает свыше 10 тыс. высших учебных заведений. Основная конкуренция на этом рынке идет между наиболее развитыми странами Западной Европы и Северной Америки, а также Австралией, Японией и в последние 2-3 года Китаем. В этих странах обучаются в общей сложности свыше 4/5 всех иностранных студентов.

На эту же группу стран приходится и 4/5 общемировых государственных расходов на образование.

Несмотря на ежегодный рост абсолютного числа иностранных студентов, обучающихся в российских вузах по очной форме с середины 1990-х гг. по настоящее время, доля России на международном рынке образовательных услуг, на протяжении последнего десятилетия, постепенно сокращается ввиду того, что темпы прироста численности иностранных студентов во многих других странах являются более высокими [1].

Формирование и развитие рыночных отношений в сфере отечественного высшего образования отчетливо проявляется в обострении конкуренции между вузами, которая все больше основывается на повышении качества образовательных услуг и применении маркетинговых стратегий развития. При этом усиливается доминирующее положение на рынке услуг профессионального образования, созданных федеральных исследовательских университетов и других вузов, демонстрирующих инновационный характер своего развития,

формируются кластерные модули территориальных центров высшего профессионального образования. Во-вторых, внедряются различные модели финансового обеспечения профессионального образования, в том числе на основе государственно-рыночной модели автономного учреждения, где финансирование государственного задания сочетается с возможностями привлечения внебюджетных средств за счёт развития предпринимательской деятельности.

Реализация отечественными вузами новых возможностей, инициированных государством, возможна на положениях концепции предпринимательского университета. Термин «предпринимательский университет» (entrepreneurial university) в последние годы достаточно часто употребляется в лексиконе специалистов, исследующих вопросы экономики профессионального образования.

Основной акцент в содержании понятия «предпринимательский университет» делается на новаторском содержании деятельности менеджмента, его ориентации на постоянный поиск, активизацию, развитие и рациональное использование ресурсов. Предпринимательский подход успешно реализован в нескольких европейских университетах, опубликован в ряде научных работ, включая известную книгу Б. Кларка [12]. Словосочетание «предпринимательская организация» в современном менеджменте обозначает один из способов внутреннего устройства организации, конституирующий три необходимых элемента: организационное действие, инициирование изменений, денежный доход как цель и критерий успеха [3].

Под «предпринимательским университетом» нередко понимают высшее учебное заведение, способное привлечь дополнительные финансовые ресурсы для обеспечения своей деятельности. Подобное «узкое» толкование не позволяет преодолеть разрыв в развитии предпринимательства между тремя культурами: гуманитарной, естественнонаучной и деловой. Представляется, что для предпринимательства в сфере профессионального образования более всего подходит формулировка профессора Гарвардской школы бизнеса Говарда Стивенсона: «Предпринимательство – это поиски возможностей

за пределами контролируемых на данный момент ресурсов» [13]. Достоинство данного определения состоит в том, что предпринимательство не ограничено сферой бизнеса, может реализоваться как в образовательной, так и в научно-исследовательской деятельности вуза.

Предпринимательский университет – это высшее учебное заведение, которое систематически прилагает усилия по преодолению ресурсных ограничений в трёх сферах – генерации знаний, преподавании и преобразовании знаний в практику – путём инициирования новых видов деятельности, трансформации внутренней среды и модификации взаимодействия с внешней средой. Ограничения в вышеуказанных сферах сопряжены с дефицитом основных видов ресурсов: финансовых, информационных, и трудовых. Преодоление этого дефицита как на основе привлечения из внешней среды, так и за счет развития возможностей внутренней среды университета является важнейшим признаком его предпринимательства [7].

Понятие «предпринимательская деятельность» вуза не должна ограничиваться рамками отношений «производитель-потребитель образовательных услуг», а рассматриваться в широком смысле, как формирование и развитие творческой среды, реализация отношений профессионального сотрудничества, и осуществляться по следующим направлениям:

1. расширение спектра и увеличение объема оказания услуг по основным и дополнительным образовательным программам:

- обучение на подготовительных курсах;
- тестирование школьников и абитуриентов;
- обучение в рамках дополнительных выравнивающих образовательных программ;
- углубленное изучение отдельных дисциплин сверх учебной программы;
- обучение по индивидуальным планам;
- переподготовка и повышение квалификации;
- обучение по второй и последующим специальностям; подготовка аспирантов и докторантов).

2. расширение спектра и увеличение объема оказания услуг, связанных с профилем основной деятельности (научно-исследовательская деятельности на договорной основе):

- опытно-конструкторские разработки;
- создание новых технологий; издательская деятельность;
- производство образцов новых продуктов и услуг в подразделениях вуза;
- консалтинговые услуги.

3. активизация деятельности, не связанной с профилем основной деятельности (сдача в аренду помещений партнерам, позволяющим вести практическую прикладную подготовку специалистов на новейших моделях оборудования):

- проведение мероприятий по управлению временно высвобожденными денежными средствами с целью получения дополнительных доходов;

- привлечение добровольных пожертвований;

- долевое участие в деятельности других учреждений, в том числе образовательных организаций; создание таких направлений реализации продуктов и товаров, произведенных работниками университета, как проведение выставок-продаж, заключение прямых договоров на изготовление не стандартизированного оборудования, оказание дизайнерских услуг, социальной и психологической помощи населению, проведение аналитических работ по оценке правового и экономического развития организации и другие виды деятельности, профессиональными кадрами университета) [11].

Перспективы активизации и развития предпринимательской деятельности зависят от характера предпринимательского потенциала вуза. В настоящее время отсутствует общепринятая точка зрения на экономическую сущность понятия «предпринимательский потенциал» и интерпретации его применительно к специфике деятельности вуза.

В частности, И.В. Васильева, определяет предпринимательский потенциал вуза как совокупность внутрихозяйственных резервов предприятия, формируемых на основе комплекса трансформирующихся под воздействием факторов предпринимательской деятельности ресурсов, реализация которых способна обеспечить устойчивое развитие высшего учебного заведения, а также расширенное воспроизводство образовательных, научных и иных услуг [2].

Представляется, что подобное толкование предпринимательского потенциала вуза не вполне правомерно. По определению Большого экономического словаря, «потенциал» (от лат. *potentia* – сила) – это многообещающие возможности, которые могут развиваться дальше, а «резервы» (фр. *reserve* от лат. *Reservave* – сбережения, сохранения) – это запасы чего-либо на случай надобности. Предпринимательский потенциал некорректно выражать через «резервы», так как возможности развития предпринимательской деятельности не могут быть припасены на случай надобности.

В вышеуказанном определении прослеживается также продуктно-организационный подход, где продуктом является «образовательная, научная и иная услуга», однако нет упоминания о главном продукте вуза – выпускаемом вузом на рынок труда конкурентоспособном специалисте.

Для решения основных задач университету необходимы ресурсы.

Ограниченность ресурсов лимитирует возможности решения основных задач.

Университет, желающий называться предпринимательским должен преодолевать ограничения в трех сферах:

- генерации знаний, постоянно работая над созданием новых исследовательских методов и изучением новых областей знания или новых проблем в уже известных областях;
- преподавании, развивая инновационные методы обучения и модифицируя содержание путем отражения в нем новейших достижений науки и практики;
- внедрении знаний в практику с помощью инновационных взаимодействия с внешней средой [7].

Ограничения во всех трёх указанных сферах всегда сопряжено с дефицитом основных видов ресурсов. Для того чтобы эффективно использовать контролируемые ресурсы, и привлекать неконтролируемые ресурсы из внешней среды, университет должен обладать определенным набором ключевых компетенций. Ключевые компетенции – это деятельность и процессы, посредством которых вуз использует ресурсы для достижения конкурентного преимущества и преодоления

ограничений в сфере генерации, трансферта, внедрения в производство знаний, отличными от конкурентов методами.

С учетом вышесказанного, под предпринимательским потенциалом вуза следует понимать его ключевые компетенции по преобразованию интеллектуального ресурса в производство, обеспечению инновационной трансформации внутренней среды и её структурного сопряжения с внешней средой.

В новой экономике смещается акцент в обучении с умения добиваться знания, реализуемого в соответствии с принципом непрерывного образования, на умение практического внедрения полученных знаний. Поэтому предпринимательский потенциал вуза предполагает инновационное сопровождение получения профессиональных знаний.

Проблему предпринимательской трансформации вуза необходимо рассматривать через призму проблемы обеспечения его конкурентоспособности.

Конкурентоспособность вуза необходимо оценивать по двум составляющим: достигнутой эффективности деятельности и умения стратегического позиционирования.

Конкурентоспособность вуза предполагает высокую операционную эффективность, т.е. рациональное использование имеющихся факторов в сфере оказания образовательных услуг, выполнения научно-исследовательских работ, инновационной деятельности.

Стратегическое позиционирование вуза обуславливается факторами конкурентной среды и заключается в создании уникальной и выгодной позиции, на основе сочетания видов деятельности, отличных от видов деятельности конкурентов.

В этой связи, предпринимательский потенциал вуза следует понимать, как его способности по расширению предельных возможностей существующего производственного потенциала, а также возможностей адекватного ответа на вызовы внешней среды.

К числу возможностей повышения операционной эффективности вуза можно отнести способность обеспечения внутренней гибкости за счет адекватного изменения целей кадрового потенциала, технологического переоснащения и информатизации учебно-производственной базы.

Способность к рыночному позиционированию предполагает наличие ключевых компетенций по своевременному обнаружению актуальных потребностей и запросов потенциальных показателей к анализу экономической конъюнктуры рынков образовательных услуг, а также рынков факторов производства. Всё вышеуказанное способствует формированию эффективной структуры потенциала вуза.

Непременным условием перехода на предпринимательскую модель развития является внедрение стратегического управления, использование современных методов формирования и реализации ключевых конкурентных преимуществ.

Весомым конкурентным преимуществом в этом отношении является освоение эффективной технологии управления качеством образовательного процесса. Обычно качество трактуется как соответствие определенным критериям, нормам, требованиям среды или потребителя. Используя опыт предприятий реального сектора экономики обеспечение качества подготовки специалистов возможно на принципах международных стандартов управления качеством. Однако при этом необходимо учитывать, что качество профессионального образования представляет собой сложную, многоуровневую, динамическую систему качеств, формируется как интегральная характеристика выпускника, складываясь из единства социально, профессионально и личностно значимых свойств. Применительно к концепции предпринимательского университета качество должно опережать систему требований, предъявляемых развитием его внешней среды. Качество должно быть эволюционно избыточным, его должно быть больше, чем требуется на данный момент времени, через темпы развития внутреннего, потенциального качества объекта, оно должно опережать форму этого самого развития, в том числе внутренней социальной среды [8].

Политика предпринимательского вуза в области качества должна заключаться в выявлении и предвосхищении ожиданий рынка, реализации системы опережающего удовлетворения запросов как внешних потребителей: студентов, организаций-партнеров и общества в целом, так и внутренних сотрудников университета [9].

Предпринимательство, реализующее инновации, предполагает развитие персональных качеств и навыков, знание инструментария бизнес-планирования, что обуславливает необходимость широкого использования в вузах программ по бизнес-образованию, подготовку преподавателей и студентов к предпринимательской деятельности. При этом нельзя ограничиваться только специальным экономическим образованием. Необходима диагностика способностей, мотивации, личностных качеств, что требует изучение и применение эффективных методов активизации личностного предпринимательского потенциала сотрудников и студентов вуза в системе бизнес-образования [4].

Услуги профессионального образования имеют следующие специфические свойства:

– «доверительный» характер, их качество проверяется лишь апостериори, в процессе их оказания, а в конечном счете – в процессе потребления «готового продукта» в трудовой деятельности выпускника (приобретаются «веря на слово»);

– неотделимы от исполнителей профессорско-преподавательского состава образовательного учреждения; услуга приобретается «с риском», связанным с получением профессии, квалификации, знаний и трудовых навыков. Этим, в частности, объясняется стремление образовательных учреждений обрести убедительные атрибуты уровня и качества своих услуг, высокую репутацию, сильный бренд;

– будущий молодой специалист оказывается под воздействием обучающей деятельности реализует свои собственные личностные способности, качества и мотивации;

– значительная временная разделенность приобретения образовательной услуги и получения соответствующего конечного результата.

Предпринимательский вуз должен находить эффективные пути структурного сопряжения с внешней средой, быть активным субъектом изменения региональной экономики. Имеющиеся связи с внешним миром приносят в предпринимательский университет проектную ориентацию «внешних игроков», которые решают практические проблемы, актуальные для экономического и социального развития региона [14].

Ключевые компетенции – это деятельность и процессы, посредством которых вуз использует ресурсы для достижения конкурентного преимущества и преодоления ограничений в сфере генерации, трансферта, внедрения в производство знаний, отличными от конкурентов методами.

Вызовы внешней среды, институциональная модернизация профессионального образования активизировали точечные процессы трансформации отечественных вузов в предпринимательские университеты.

Литература

1. Арефьев А. Международный рынок образовательных услуг и российские вузы // Высшее образование в России. 2018. № 2. С.144-157.
2. Васильева И.В. Предпринимательский потенциал вуза // Российское предпринимательство. 2009. № 7. С. 130 -137.
3. Грудзинский А.О. Университет как предпринимательская организация. М.: Социз. 2016. С. 113-121.
4. Ефимов В.С, Лаптева А.В. Высшее образование в России: вызовы XXI века // Университетское управление. 2020. № 3. С.12-30.
5. Иноземцев В.А. Очерки истории экономической формации. М.: Таурус Альфа. 1996. 13 с.
6. Летров А., Сухов С. Стратегическое управление конкурентоспособностью вуза // Высшее образование в России. 2017. № 2. С. 9-15.
7. Макаров А.Н. Институциональные основы формирования рынка образования // Педагогика. Научно-теоретический журнал. 2017. № 4. С. 9-15.
8. Скрипок Е.И. Институциональная организация производства образовательных услуг: автореферат диссертации кандидата экономических наук, Кемерово. 2003.
9. Стёпкина Е. Что такое «предпринимательская деятельность» вуза? // Высшее образование в России. 2017. №2. С. 30-35.
10. Глуханюк Н.С., Дьяченко Е.В. Психологические особенности предпринимательского потенциала и его активизация в системе бизнес-образования // Ученые записки

кафедры теоретической и экспериментальной психологии. М.: РГППУ. 2018. С.127-143.

11. Хонстантинов Г.Н. Что такое предпринимательский университет // Вопросы образования. 2017. №1. С. 31-34.

12. Управление в высшей школе: опыт, тенденции, перспективы. Аналитический доклад. М.: Логос. 2015. 176 с.

13. Clark V.R. Creating entrepreneurial universities: organizational pathways of transformation. Paris: IAU Press Pergamon. Elsev Sciens. 1998.

14. Stevenson H.H. Why entrepreneurship has who! Coleman White Paper. USASBE Plenary Address. 2000. Fe

2.18. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЫРАЩИВАНИЯ УТОК ПРИ ВКЛЮЧЕНИИ В РАЦИОН АНТИОКСИДАНТ «БИСФЕНОЛ-5»

УДК 636.084.41;636.087.7;636.597

Фахртдинова Люция Камилевна,
аспирант ФГБОУ ДПО «Татарский институт
переподготовки кадров агробизнеса»,
г. Казань, Россия;

Шилов Валентин Николаевич,
д-р с.-х. наук, профессор ФГБОУ ДПО
«Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса»,
г. Казань, Россия;

Семина Ольга Валентиновна,
канд. биолог. наук, ООО «Биомир»
г. Казань, Россия;

Ахмадуллин Ренат Маратович,
канд. хим. наук, ООО «НТЦ «Ахмадуллины»
г. Казань, Россия.

Аннотация: На птицефабрике ООО «Фермерское хозяйство «Рамаевское» Лаишевского района Республики Татарстан был проведен опыт на утках родительского стада породы «Черри-Велли». В хозяйстве применялась напольная технология совместного содержания уток и селезней. Вся птица,

используемая в опыте, была клинически здорова. Птице опытной группы дополнительно к основному рациону скармливали антиоксидант «Бисфенол-5». Включение в основной рацион уток родительского стада кормовой добавки «Бисфенол-5» способствовало сокращению затрат кормов на единицу продукции, повышению яйценоскости и снижению себестоимости инкубационного яйца.

Ключевые слова: утки, 4,4' -бис (2,6-ди-трет-бутилфенол), антиоксидант, затраты, себестоимость, эффективность.

EFFICIENCY OF CULTIVATION OF DUCKS WHEN INCLUDED IN THE DIET ANTIOXIDANT «BISPHENOL-5»

Fakhrtdinova Luciya Kamilevna,

post-graduate student of FGBOU DPO
«Tatar institute of agribusiness personnel retraining»,
Kazan, Russia;

Shilov Valentin Nikolaevich,

dr. s.-kh. sci., professor of FGBOU DPO
«Tatar institute of agribusiness personnel retraining»,
Kazan, Russia;

Semina Olga Valentinovna,

cand. biologist. sci., LLC «Biomir»
Kazan, Russia;

Akhmadullin Renat Maratovich,

cand. chem. sci., LLC «STC» Akhmadullins»
Kazan, Russia.

Abstract: At the poultry farm of LLC «Farm «Ramaevskoye» in Laishevsky district of the Republic of Tatarstan, an experiment was carried out on the ducks of the parent flock of the «Cherry Valley» breed. The farm used floor technology for the joint keeping of ducks and drakes. All birds used in the experiment were clinically healthy. The bird of the experimental group was fed the antioxidant «Bisphenol-5» in addition to the main diet. The inclusion of the feed additive «Bisphenol-5» in the main diet of the ducks of the parent

flock helped to reduce feed costs per unit of production, increase egg production and reduce the cost of hatching eggs.

Key words: ducks, 4,4'-bis (2,6-di-tert-butylphenol), antioxidant, costs, cost, efficiency.

Функционирующее птицеводство на промышленной основе занимает важное место в животноводстве. Оно обеспечивает население высококачественными диетическими продуктами питания (яйца, мясо птицы).

Птицеводство обладает рядом специфических особенностей, которые определяют ее экономическую эффективность. Первое – это отсутствие сезонности производства, так как продукция производится и реализуется равномерно в течение года. Во-вторых, не зависимо от экономической и политической ситуации, спрос на продукцию птицеводства не исчезает на нее. В-третьих, яйца и мясо птицы идут как в продажу, так и непосредственно на переработку, т. е. это рынок прямого и опосредованного спроса. В-четвертых, птицеводство гибко в отношении изменения масштаба производства по сравнению с другими отраслями животноводства. Так как здесь в меньшей степени проявляется зависимость поголовья от количества и качества земельных угодий. В-пятых, предприятия птицефабрик – специализированные, на которых производство продукции проходит несколько стадий, начиная от инкубации яиц и заканчивая откормом поголовья. И последнее, основную часть кормового рациона составляют покупные готовые корма (комбикорма).

Птицеводство – одна из наиболее скороспелых отраслей животноводства. В последние годы оно считается наиболее успешной отраслью. Ее характеризуют быстрые темпы воспроизводства поголовья, наименьшие затраты материальных средств и живого труда на единицу продукции.

Процессы специализации и концентрации производства в птицеводстве начались раньше, чем в других отраслях. Обусловлено это, прежде всего, самой технологией производства яиц и мяса птицы. Получение племенных и товарных яиц, инкубация, выращивание молодняка различных возрастов и переработка птицеводческой продукции осуществляется специализированными предприятиями.

Работа выполнялась 2020 году на птицефабрики ООО «Фермерское хозяйство «Рамаевское» Лаишевского района Республики Татарстан, на которой выращивают уток породы «Черри-Велли», являющихся потомками пекинских уток. В хозяйстве применялась напольная технология совместного содержания уток и селезней. В секции содержалось от 439 до 441 головы. Возраст птицы – 18 месяцев. Вся птица, используемая в опыте, была клинически здорова.

В качестве испытуемого препарата использовали в разных дозах антиоксидант «Бисфенол-5», полученный в лаборатории ИП Ахмадуллина А.Г.

Бисфенол-5 (ионол, бутилгидрокситолуол, дибунол, агидол – 1, ВНТ) – 2,6-ди-трет-бутил-4-метил-фенол, липофильное органическое вещество, представитель класса фенолов, широко используемое в химической промышленности в качестве антиоксиданта.

«Бисфенол-5» представляет собой кристаллический порошок белого цвета или слегка с желтоватым оттенком. Легко растворим в спирте, но плохо растворяется в воде. Растворим в жирах, однако при концентрации 2,5 % получается насыщенный данным препаратом масляный раствор.

Использовался антиоксидант «Бисфенол-5» в виде порошка желтоватого оттенка, предварительно смешав его с отрубями в количестве 25 грамма антиоксиданта на 20 кг отрубей.

Для реализации поставленной задачи, из уток родительского стада методом пар-аналогов было создано четыре группы: контрольную и три опытных групп. Затем путем жеребьевки одну из них определяли, как контрольную, а другие – опытные.

В течение эксперимента подопытные утки находились в одинаковых условиях кормления и содержания. Эксперимент продолжался в течение 90 дней.

В ходе опыта изучали клиническое состояние животных, потребление корма, яйценоскость и выводимость, гематологические и биохимические показатели крови.

Племенные утки родительского стада контрольной группы получали в гранулах полнорационный комбикорм ПК-20-Р, изготовленный в ООО «Маризернопродукт» Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола. В состав комбикорма были включены:

пшеница, ячмень, кукуруза, горох, шрот подсолнечника, соя полножирная, мука мясная, дрожжи кормовые, глютен кукурузный, отруби пшеничные, масло подсолнечное, аминокислоты, соль поваренная, монокальций фосфат, известняковая мука, ракушки, витаминно-минеральный премикс, адсорбент микотоксинов, подкислитель.

В 100 г полнорационного комбикорма содержание обменной энергии, белковых веществ, критических аминокислот, макро- и микроэлементов, жир- и водорастворимых витаминов соответствовало требованиям, предъявляемым к уткам родительского стада (табл. 1).

Таблица 1. Содержание питательных веществ в полнорационном комбикорме ПК-20-Р (в 100 г корма)

№ п/п	Питательные вещества	Количество
1.	Влага, % (не более)	14,0
2.	Обменная энергия, ккал	270
3.	Сырой протеин, %	18,00
4.	Сырой жир, %	4,80
5.	Сырая клетчатка, % (не более)	5,21
6.	Метионин+цистин+Ф, %	1,00
7.	Лизин+Ф, %	1,20
8.	Са, %	3,85
9.	Р, %	0,62
10.	Линолевая кислота, %	2,40
11.	Триптофан+Ф	0,21
12.	Р усвояемый+Ф	0,45
13.	Na, %	0,16
14.	Fe	50,00
15.	Cu	15,00
16.	Zn	110,00
17.	Mn	120,00
18.	Co	1,00
19.	J	2,00
20.	Se	0,25
21.	Витамин А	15,00
22.	Витамин D3	3,80
23.	Витамин Е	100,00
24.	Витамин К3	6,00
25.	Витамин В1	3,00
26.	Витамин В2	10,00
27.	Витамин В3	40,00
28.	Витамин В4	1832,05
29.	Витамин В5	25,00
30.	Витамин В6	6,00
31.	Витамин В12	0,04
32.	Витамин Вc	4,00
33.	Витамин Н	0,35

Птице опытной группы дополнительно к полнорационному комбикорму добавляли отруби, обогащенные жирорастворимым антиоксидантом «Бисфенол-5» в количестве 0,125 граммов на 100 грамм отрубей.

Антиоксидант скармливали ежедневно уткам родительского стада за 2 недели до начала яйцекладки и в течение кладки яиц. Причем уткам 1-ой опытной группы в комбикорм добавляют 40 грамм отрубей с добавлением антиоксиданта на 80 кг полнорационного комбикорма. Птицы 2-ой получала 80 грамм отрубей на 80 кг полнорационного комбикорма. Птицам 3-ей опытной группы скармливали комбикорм, обогащённым кормовой добавкой в количестве 160 г на 80 кг комбикорма (табл. 2).

Таблица 2. Экономическая эффективность выращивания подопытных уток родительского стада

Показатели	Группы			
	контрольная	1-ая опытная	2-ая опытная	3-ая опытная
Стоимость израсходованных кормов, тыс. руб.	120,0	120,0	120,0	120,0
Затраты на антиоксиданты, тыс. руб.	-	0,6	1,2	2,4
Итого на корма, тыс. руб.	120,0	120,6	121,2	122,4
Затраты всего, тыс. руб.	171,4	172,3	173,1	174,9
Получено яиц, шт.	4550	4847	5204	4758
Себестоимость 1 яйца, руб.	37,8	35,55	33,26	36,76
Эффективность, %	100	94,0	88,0	97,2

Затраты корма один из показателей, определяющий экономическую эффективность продуктивности и яйценоскости уток. В проведенном эксперименте рассчитали эффективность использования нового антиоксиданта «Бисфенол-5» при кормлении уток родительского стада.

Анализ эффективности скармливания комбикормов, обогащенных антиоксидантов «Бисфенол-5», уткам в возрасте 18 месяцев, свидетельствует о том, что утки контрольной и опытных групп на протяжении эксперимента получали одинаковое количество полнорационного комбикорма.

Снижение себестоимости птицеводческой продукции будет более значительна, если на основе полноценного кормления повысится продуктивность и яйценоскость птиц. Наряду с биологической оценкой рациона важен экономический анализ.

Следует отметить, что при использовании в их рацион антиоксиданта «Бисфенол-5» количество снесенных яиц и их качество в контрольной и опытных группах различается. Стоимость кормов окупается за счет количества яиц.

Применение антиоксиданта «Бисфенол-5» оказало положительное влияние на количество и качество яиц.

Следовательно, проведенные экономические расчеты ещё раз подтвердили, что в условиях КФХ «Рамаевское» Лаишевского района Республики Татарстан экономически выгодным будет использовать антиоксидант «Бисфенол-5» в дозе 25 г в расчете на 1 тонну.

Таким образом, включение в основной рацион уток родительского стада кормовая добавка «Бисфенол-5» способствовало сокращению затрат кормов на единицу продукции, повышению яйценоскости и снижению себестоимости инкубационных яиц.

Литература

1. Улитко В.Е. Сравнительная эффективность использования в комбикорме кур-несушек антиоксидантных добавок традиционной и липосомальной формы / В.Е., Пыхтина Л.А., Гуляева Л.Ю., Десятов О.А., Семёнова Ю.В., Савина Е.В // Зоотехния. – 2020. - №6. – С.16-20.

2. Шилов В.Н. Эффективность выращивания цыплят-бройлеров при включении в рацион антиоксиданта «Бисфенол-5» / В.Н.Шилов, Г.А.Хакимова, О.В.Семина, А.Г.Ахмадуллина // Вестник Казанского ГАУ. -2017. -№4. - С.107-110.

3. Фисинин В.И. Достижение и задачи Российского птицеводства / В.И.Фисинин // Животноводство России. - 2014. - №3. С. 2-5.

4. Кузьмин В.А. Эффективное птицеводство / В.А. Кузьмин, А.А.Святковский // Эффективное животноводство. –2016. –№7 (128). –С.14-15.

2.19. ИЗМЕНЕНИЯ СВОЙСТВ ЭРИТРОЦИТОВ ПРИ ДЕЙСТВИИ НИЗКОИНТЕНСИВНОГО ЛАЗЕРНОГО ИЗЛУЧЕНИЯ

УДК 57.013;612.1

Белов Андрей Александрович,
ассистент ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная
сельскохозяйственная академия»

Министерства сельского хозяйства РФ,
г. Нижний Новгород, Россия;

Дерюгина Анна Вячеславовна,
д-р биол. наук, доцент Институт биологии и биомедицины
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,
г. Нижний Новгород, Россия;

Иващенко Марина Николаевна,
канд. биол. наук, доцент ФГБОУ ВО «Нижегородская
государственная сельскохозяйственная академия» Министерства
сельского хозяйства РФ,
г. Нижний Новгород, Россия.

Аннотация: Были установлены изменения процессов липопероксидации эритроцитарных мембран и их белкового спектра у крупного рогатого скота в условиях технологического стресса. В качестве корректора стресса изучено влияние низкоинтенсивного лазерного излучения с длиной волны 830нм. После технологического стресса у животных наблюдалось снижение количества мембранных белков - спектрина, белка полосы 3 относительно значений интактной группы. Изучение процессов липопероксидации эритроцитарных мембран при стрессе выявило значительную активацию процесса. При воздействии низкоинтенсивного лазерного излучения на фоне стресса обнаружены разнонаправленные изменения в белковом спектре мембран и восстановление уровня малонового диальдегида до уровня интактных значений. Эффекты зависели от места и времени воздействия.

Ключевые слова: эритроциты, низкоинтенсивное лазерное излучение, белки, малоновый диальдегид.

CHANGES IN THE PROPERTIES OF RED BLOOD CELLS UNDER THE ACTION OF LOW-INTENSITY LASER RADIATION

Belov Andrei Aleksandrovich,
assistant FGBOU to Nizhny Novgorod State agricultural
academy of Ministries agriculture
of the Russian Federation,
Nizhny Novgorod, Russia;

Derjugin Anna Vyacheslavovna,
dr. biologist. sciences, associate professor Institute of biology
and biomedicine FGAOU VO «National Research Nizhny Novgorod
State University. N.I. Lobachevsky»
Nizhny Novgorod, Russia

Ivashchenko Marina Nikolaevna,
cand. biologist. sciences, associate professor FGBOU to «Nizhny
Novgorod State Agricultural Academy» Ministry
agriculture of the Russian Federation,
Nizhny Novgorod, Russia.

Abstract: Changes in the processes of lipoperoxidation of erythrocyte membranes and their protein spectrum in cattle under conditions of technological stress were established. The effect of low-intensity laser radiation with a wavelength of 830 nm was studied as a stress corrector. After technological stress, the animals showed a decrease in the amount of spectrin, a protein of the band 3 of erythrocyte membranes, relative to the values of the intact group. The study of the processes of lipoperoxidation of erythrocyte membranes under stress revealed a significant activation of the process. Under the influence of low-intensity laser radiation against the background of stress, multidirectional changes in the protein spectrum of erythrocyte membranes and the restoration of the level of malondialdehyde to the level of intact values were found. The effects depended on the location and time of exposure.

Key words: red blood cells, low-intensity laser radiation, proteins, malondialdehyde.

В настоящее время в ветеринарной медицине и животноводстве широко используется низкоинтенсивное лазерное излучение (НИЛИ). Воздействие НИЛИ обеспечивает улучшение гемореологии и микроциркуляции, нормализацию гемостаза, развитие детоксикации и оксигенации, коррекцию обмена

веществ, активацию факторов неспецифической защиты, модуляцию иммунных процессов, стимуляцию клеточной пролиферации [1, 2]. Вместе с тем механизмы биологического действия НИЛИ изучены недостаточно. Необходимо признать, что на сегодняшний день результаты исследований, посвященных механизмам действия лазерного излучения, неоднозначны. В связи с этим, требуются фундаментальные исследования, раскрывающие суть лазерного эффекта на биологические ткани и отдельные клеточные элементы. Актуальным является изучение воздействия НИЛИ на эритроциты.

Интерес к изучению эритроцитов обусловлен доступностью этих клеток, наличием достаточно обширной теоретической базы для проведения исследований, а также важностью их функциональной нагрузки. Состояние эритроцитов, представляет чувствительный индикатор изменений нормального хода физиологических, биохимических и биофизических процессов в организме, обусловленных воздействием факторов внешней среды, и имеет прогностическое значение для оценки способности организма к адаптации [1, 2].

В связи с вышеизложенным, цель исследования – анализ белковых фракций эритроцитарных мембран и концентрации малонового диальдегида в эритроцитах крупного рогатого скота в условиях технологического стресса и воздействия низкоинтенсивного лазерного излучения.

Исследования осуществляли в соответствии с правилами Европейской конвенции по использованию животных для экспериментов или в иных научных целях.

Исследование проведено на высокопродуктивных голштинизированных коровах черно-пестрой породы. Методом аналогов было сформировано 6 групп коров по шесть голов в каждой. Первая группа животных являлась интактной, 2,3,4,5,6 группы подвергались действию технологического стресса: взвешивание, перегруппировка, смена рациона, проведение ветоработок, затем 3,4,5,6 группы облучали НИЛИ: 3 группа, находясь в стрессе, подвергалась 5 минутному воздействию НИЛИ на ухо; 4 группа, находясь в стрессе подвергалась 5 минутному воздействию НИЛИ на холку; 5 группа, находясь в стрессе подвергалась 15 минутному воздействию НИЛИ на ухо; 6

группа находясь в стрессе подвергалась 15 минутному воздействию НИЛИ на холку.

Для лазеротерапии применяли автономный лазерный душ «МарсИК» (НПО "Петролазер", Санкт-Петербург) с длиной волны 830 нм, мощностью 90 мВт. Курс физиопроцедур составил ежедневно однократно 7 облучений.

Опытные и контрольные группы животных находились в одинаковых условиях содержания, кормления и ухода. В ходе исследований за всеми животными было установлено постоянное клиническое наблюдение. Критериями оценки здоровья коров служили общее состояние животных (температура тела, частота пульса, дыхания), отсутствие отклонений от нормы при их клиническом исследовании.

Кровь для исследований брали из яремной вены через 7, 14 и 30 суток.

Разделение белков мембраны эритроцитов проводили методом электрофореза в полиариламидном геле (ПААГ) в присутствии додецилсульфата натрия (ДСН) по методу Laemmli U.K. с использованием камеры Mini – PROTEAN Tetra Cell (Bio-

Определение концентрации малонового диальдегида проводили в отмытых эритроцитах по цветной реакции с тиобарбитуровой кислотой по методу Владимирова Ю.А. и Арчакова А.И.

Для статистической обработки полученных результатов использовали табличный редактор Microsoft Excel 2007 и программу Statistica 6.0.

Известно, что методом электрофореза в мембране эритроцитов обнаруживают около 15 основных мембранных белков с молекулярной массой от 15 до 250 кД. Около 60% массы мембранных белков приходится на спектрин, гликофорин и белок полосы 3. Учитывая, что белками цитоскелета являются: спектрин и актин, а по функциональному и количественному отношению среди интегральных белков преобладают белок полосы 3 и гликофорины в нашей работе был проведен анализ именно данных фракций белков мембраны эритроцитов.

Результаты по количественному изменению белковых фракций в мембране эритроцитов показали, что через 7 суток

после технологического стресса наблюдалось снижение количества спектрина и белка полосы 3 относительно значений интактной группы (табл. 1).

Таблица 1. Белковый спектр мембран эритроцитов при технологическом стрессе и его коррекции низкоинтенсивным лазерным излучением на 7 сутки, в (%)

	Спектрин	Актин	Белок полосы 3	Гликофорины
	16,817±2,00	17,211±0,49	24,679±0,88	12,116±1,17
Технологический стресс	13,813±1,36*	17,190±1,48	8,552±1,92*	11,229±2,33
Стресс+НИЛИ ухо 5 минут	17,807±1,84	13,127±1,87*	23,799±,48	8,814±1,93*
Стресс+НИЛИ холка 5 минут	13,535±3,92	15,901±1,29*	8,399±0,95*	2,914±1,03*
Стресс+НИЛИ ухо 15 минут	19,253±1,67	8,611±1,56*	19,533±1,67	6,917±1,78*
Стресс+НИЛИ холка 15 минут	15,834±1,84	18,305±1,99	20,975±2,15	17,591±0,96*

Примечание: * - $p < 0.05$ относительно интактной группы

Снижение фракции полосы 3 сохранялось и на 14 сутки, что сопровождалось увеличением количества гликофорина и восстановлением количества спектрина относительно значений интактной группы.

Изменение формы клеток и оксидативное повреждение мембран эритроцитов негативно влияет на вязко-эластичные свойства мембран и увеличивает агрегируемость эритроцитов, что является отрицательным фактором, нарушающим гемореологию крови, а, следовательно, негативно влияя на общий метаболизм организма [4, 5].

При исследовании состояния мембраны эритроцитов при действии НИЛИ после технологического стресса не зависимо от способа воздействия к 7 суткам не регистрировалось изменение фракции спектрина. При этом действие НИЛИ на ухо в течение 5 и 15 мин и на холку в течение 5 мин вызывало снижение содержания актина и гликофорина относительно значений интактной группы и группы животных с технологическим стрессом.

Действие НИЛИ на холку в течение 5 мин определило снижение белка полосы 3 сопоставимое с действием на данную фракцию технологического стресса, тогда как при действии

НИЛИ на холку в течение 15 мин изменение фракционного состава мембран было выявлено только в случае с гликофоринном, содержание которого увеличивалось относительно значений интактной группы и технологического стресса. Через 14 суток содержание гликофорина оставалось пониженным только при действии НИЛИ на ухо в течение 15 мин. Тогда как фракция белка полосы 3 увеличивалась при действии НИЛИ на ухо в течение 5 и 15 мин, и в течение 5 мин на ухо так же увеличивалась фракция гликофориннов относительно значений интактных животных. При действии НИЛИ на холку значимых изменений белковых фракций к 14 суткам не регистрировалось. К 30 суткам после технологического стресса происходило восстановление белковых фракций у всех исследуемых групп животных.

Таким образом, при действии НИЛИ на холку в течение 5 мин наблюдаются наиболее сильные изменения белкового состава, более выраженные по сравнению с технологическим стрессом к 7 суткам после воздействия. Тогда как к 14 суткам при действии НИЛИ независимо от времени воздействия в области холки происходит восстановление белковых фракций, которое при действии технологического стресса и действия НИЛИ на ухо на данном этапе исследования сохраняется.

При исследовании процессов липопероксидации при технологическом стрессе выявлено, что концентрация МДА к 7 суткам значимо увеличивалась, к 14 суткам сохранялась тенденция к повышению уровня МДА, к 30 суткам отличий от интактной группы не было.

Влияния НИЛИ в область уха и холки к 7 суткам определило сохранение повышенного уровня МДА, выявленного при стрессе. Наибольшее увеличение концентрации МДА регистрировалось при действии НИЛИ на ухо 5 мин и на холку 5 мин. При действии НИЛИ в области холки в течение 15 мин рост концентрации МДА был наименьшим в исследуемых группах от значений интактной группы. Через 14 суток после воздействия в группах, облученных НИЛИ концентрация МДА была ниже относительно группы животных, перенесших стресс и приближалась к значению интактных животных. Спустя 30 суток после стресса, во всех группах, облученных НИЛИ концентрация МДА восстановилась

до интактных значений (табл. 2).

Таблица 2. Концентрация МДА (нМоль/мл) эритроцитов при технологическом стрессе и его коррекции низкоинтенсивным лазерным излучением

	7 сутки	14 сутки	30 сутки
Интактные			
Технологический стресс			
Стресс+НИЛИ ухо 5 минут			
Стресс+НИЛИ холка 5 минут			
Стресс+НИЛИ ухо 15 минут			
Стресс+НИЛИ холка 15 минут			

Примечание: *- $p < 0.05$ относительно интактной группы

Таким образом, выявленные изменения белковой фазы могут реализоваться в уменьшении вязкости мембраны и повышении ее ригидности, а также затрагивать метаболические процессы, связанные с работой ферментов гликолиза. Снижение активности гликолиза приведет к уменьшению АТФ, что сопровождается выключением ионных насосов и накоплением в клетках ионов Ca^{2+} . Кроме того, механизм модификации белковой составляющей, может быть опосредован процессами липопероксидации. Так, увеличение количества малонового диальдегида может образовывать сшивки белков [6, 7].

Таким образом, исходя из функций интегральных и периферических белков мембраны эритроцитов, можно заключить, что выявленные изменения при стрессе направлены на уменьшение прочности и деформируемости эритроцитарной мембраны и повышение метаболической активности клеток. Использование НИЛИ вызывало восстановление белковых фракций эритроцитарных мембран, что сочеталось с нормализацией процессов перекисного окисления липидов.

Литература

1. Новикова О.Н. Санитарно-гигиенические показатели молока при облучении вымени НИЛИ / О.Н. Новикова // Животноводство и ветеринарная медицина. – 2014. – №1. – С. 35-
2. Химичева С.Н. Коррекция технологического стресса у молодняка крупного рогатого скота / С.Н. Химичева, Л.Д. Самусенко // Биология в сельском хозяйстве. – 2016. № 4 (13). – С. 10-13.

3. Байбеков И.М. Эритроциты в норме, патологии и при лазерных воздействиях / И.М. Байбеков, Р. Ш. Мавлян-Ходжаев, А.Г. Эрстекис, С.В. Москвин. – Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2008. – 256 с.

3. Асимов М.М. Влияние низкоинтенсивного лазерного излучения на тепловую денатурацию оксигемоглобина и гемолиз эритроцитов / М.М. Асимов, Р.М. Асимов, А.Н. Батян, М.О. Трусевич, А.Н. Рубинов // Журнал прикладной спектроскопии. - 2013. – №2(80). – С. 287-290.

4. Залеская Г.А. Взаимодействие низкоинтенсивного лазерного излучения с кровью и ее компонентами / Г.А. Залеская, Е.Г. Самбор // Журнал прикладной спектроскопии. – 2005. – №2 (72). – С. 230-235.

6. Deryugina A.V. Low-level laser therapy as a modifier of erythrocytes morphokinetic parameters in hyperadrenalinemia / A.V. Deryugina, M.N. Ivashchenko, A.G. Samodelkin // Lasers in Medical Science. - 2019. – V. 34, №8. – P. 1603-1612. doi: 10.1007/s10103-019-02755-y.

7. Deryugina A.V. Stress-related effects of low-intensity laser irradiation / A.V. Deryugina, M.N. Ivashchenko, P.S. Ignatyev // International Journal of Biomedicine. – 2019. – Т. 9, №2. – С. 163-167.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № №19-316-90066.

2.20. ПЕРВЫЕ ИТОГИ СОЗДАНИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО ЖИВОТНОВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН: ОЗДОРОВЛЕНИЕ ДОЙНОГО СТАДА В ЛЕТНИЙ ПЕРИОД ПУТЕМ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫПАСОВ

УДК 614.9

Миннебаев Дамир Фирдавесович,
канд. вет. наук, доцент
ФГБОУ ДПО «Татарский институт
переподготовки кадров агробизнеса»
г. Казань, Россия.
Зарипов Раис Харисович,

специалист УМЦ «Органика»
ФГБОУ ДПО «Татарский институт
переподготовки кадров агробизнеса»
г. Казань, Россия.

Аннотация: Традиционное сельское хозяйство сильно изменилось, привычные методы с избыточным количеством удобрений с энергоемкой техникой далеко не всегда эффективны. И не только потому, что это небезопасно для окружающей среды: главное, что люди хотят покупать экологически чистые органические продукты, несмотря на то, что они стоят дороже. В органическом животноводстве такие особенности как: свободное содержание, естественный микроклимат, физиологически правильное кормление, уход и забота за животными, отказ от гормонов, синтетических антимикробных препаратов и химических стимуляторов роста, при минимальном фармакологическом вмешательстве в природу животного – являются явными преимуществами более первозданного, эволюционного способа сохранения здоровья животных. И главное, основу кормовой базы органического животноводства составляют пастбищные угодья.

Ключевые слова: органическое животноводство, корова, травостой, пастбища.

**FIRST RESULTS OF CREATION OF ORGANIC
LIVESTOCK IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN:
RECOVERY OF THE MILK HERD IN THE SUMMER
PERIOD BY ORGANIZING GRASSES**

Minnebaev Damir Firdabsovich,
cand. vet. sciences, associate professor
FGBOU DPO
«Tatar institute retraining of agribusiness personnel»
Kazan, Russia;

Zaripov Rais Harisovich,
specialist UMC «Organizer» FGBOU DPO «Tatar institute
retraining of agribusiness personnel»
Kazan, Russia.

Abstract: Traditional agriculture has changed a lot, the usual methods with an excess amount of fertilizers with energy-intensive equipment are far from always effective. And not only because it is not safe for the environment: the main thing is that people want to buy environmentally friendly organic products, despite the fact that they are more expensive. In organic animal husbandry, such features as: free maintenance, natural microclimate, physiologically correct feeding, care and attention for animals, rejection of hormones, synthetic antimicrobial drugs and chemical growth stimulants, with minimal pharmacological intervention in the nature of the animal, are clear advantages of a more primordial, evolutionary way to preserve the health of animals. And most importantly, the basis of the forage base for organic livestock farming is pasture land.

Key words: organic animal husbandry, cow, herbage, pastures.

Традиционное сельское хозяйство сильно изменилось, привычные методы с избыточным количеством удобрений с энергоемкой техникой далеко не всегда эффективны. И не только потому, что это небезопасно для окружающей среды: главное, что люди хотят покупать экологически чистые органические продукты, несмотря на то, что они стоят дороже [1, 2]. Качество продуктов и способ их производства оказываются не менее важными, чем количество продуктов и их разнообразие [3]. Развитие органического сельского хозяйства позволяет не только увеличить доход от реализации более дорогостоящей продукции органического сельского хозяйства, но и обеспечить качественными продуктами питания население. Кроме того, органическое сельское хозяйство выполняет важнейшую экологическую функцию, вовлекая в оборот земельные угодья, относящиеся к зоне рискованного земледелия, повышая плодородие почв и уровень защиты экосистем. Весомый вклад органическое сельское хозяйство вносит в развитие биоразнообразия и сохранение редких локальных генотипов пород животных [4].

В настоящее время производство органической продукции животноводства регламентировано ГОСТом 33980-2016 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортирования», который введен в действие с 1

января 2018 года. Согласно данного ГОСТа продукция органического производства (органическая продукция), определяется как продукция растительного, животного, микробного происхождения, а также аквакультуры в натуральном, обработанном или переработанном виде, употребляемая человеком в пищу, используемая в качестве корма для животных, посадочного и посевного материала, полученная в результате производства, сертифицированного на соответствие требованиям настоящего стандарта.

В органическом животноводстве такие особенности как: свободное содержание, естественный микроклимат, физиологически правильное кормление, уход и забота за животными, отказ от гормонов, синтетических антимикробных препаратов и химических стимуляторов роста, при минимальном фармакологическом вмешательстве в природу животного – являются явными преимуществами более первозданного, эволюционного способа сохранения здоровья животных. И главное, основу кормовой базы органического животноводства составляют пастбищные угодья.

Положительных моментов при органическом способе ведения животноводства, и, в частности, молочного скотоводства, с точки зрения биологии колоссальное количество. Именно при выпасе на пастбищах устраняются последствия несбалансированного питания в стойловый период, повышается репродуктивность. Также считается, что разнотравье - самый правильный и естественный рацион для полноценного питания жвачных. Животные лучше себя чувствуют, оздоравливаются, улучшаются обмен веществ, репродуктивные функции.

В нашей республике есть стада, которые могли бы безболезненно и экономически оправданно находиться на пастбище с мая до середины сентября. Это там, где занимаются более экстенсивным производством продукции животноводства, хозяйства, которые имеют более низкую годовую молочную продуктивность на корову - от 3,5 тысяч килограммов молока [5].

Оценка состояния мирового рынка органической продукции за последние десять лет показывает, что этот сегмент продовольственного рынка характеризуется интенсивными темпами роста. Лидерами по объему рынка органической

продукции являются США, страны ЕС и Китай. При этом в расчете на душу населения потребление органической продукции сельского хозяйства в странах Западной Европы значительно превосходит другие регионы мира. Среди всех наименований органической продукции животноводства в стоимостном выражении особенно выделяются молоко и молочные продукты. Исследования, выявили особенности развития органического молочного скотоводства. Установлено, что уровень экономического развития страны и доходов населения предопределял структуру и размер производства, формирование товаропроводящих цепочек и спрос на готовую продукцию. Следует отметить ряд особенностей, выгодно отличающих органическое молочное скотоводство от традиционной технологии производства молока. Во-первых, соблюдение принципов органического сельского хозяйства позволяет повысить продуктивное долголетие коров, что даст возможность нарастить объем производства в расчете на одно животное, снизить затраты и уменьшить экологические риски, связанные с утилизацией отходов при выращивании молодняка. Во-вторых, в индустриальном молочном скотоводстве повышение продуктивности сопровождалась развитием различных патологий, таких как увеличение количества соматических клеток, с маститом, а также снижение коэффициента фертильности и устойчивости к стрессу, которые можно снизить, соблюдая органическую технологию [4].

Если говорить о международной практике, то назвать ту или иную продукцию органической можно лишь в случае, если она имеет сертификат одной из общепринятых в мире сертифицирующих организаций. В странах Европейского Союза действует единый органический стандарт, символом которого является маркировка «Зеленый листок», в США – USDA Organic, в Италии – ISEA.

На сегодняшний день сертификация, с последующим присвоением органик – маркировки, единственный надежный и достоверный ориентир для потребителя, сделавшего осознанный выбор в пользу органических продуктов. Органическим может считаться тот продукт, который получен в результате ведения сертифицированного органического производства и в

соответствии со стандартами и правилами. Производство любого органического продукта начинается с сертификации земли, даже если речь идет о молочной или мясной продукции. В этом случае статус «органический» должны получить поля и пастбища, используемые для животноводства или сельского хозяйства.

Коровы, дающие органическое молоко, должны выпасаться на тех пастбищах, где трава не обрабатывается пестицидами и любой другой химией, на сельскохозяйственных угодьях, сертифицированных как органические. Животноводческая продукция, производимая в органических хозяйствах, не содержит ГМО, искусственные консерванты и красители, химические ароматизаторы и усилители вкуса, получены без использования пестицидов, химических удобрений, гормонов, стимуляторов роста, и антибиотиков.

Правилами органического производства строго регламентированы принципы и технологии органического животноводства. Согласно этим правилам важно:

- 1) учитывать самочувствие животных и свойственные им повадки;
- 2) следить за тем, чтобы строго выполнялись нормы обеспечения жизненного пространства, свободного выгула, и отдыха;
- 3) не использовать корма содержащие гормоны, стимуляторы роста - антибиотики и химические препараты;
- 4) не применять искусственные корма, а только органические;
- 5) принудительно не кормить, животные должны сами выбирать время приема корма, а также иметь свободный доступ к питьевой воде;
- 6) предоставлять возможность при благоприятных погодных условиях животным максимальное время пребывать на пастбищах, открытых выгульных площадках;
- 7) выпойку новорожденных телят обеспечивать материнским молоком не менее трех месяцев и уже через неделю после рождения молодняк объединять в группы для беспривязного содержания, вольного выгула и выпаса;
- 8) профилактику болезней вести за счет укрепления сил естественного иммунитета, здоровье животных поддерживать

путем правильного выбора породы, свободы передвижения животных, достаточного освещения, в том числе естественного;

9) лечить заболевших животных неотложно, используя гуманные и терапевтически эффективные способы и средства, не причиняя лишних страданий, снимая боль и стресс у животного; лечение в органическом животноводстве подразумевает регулярный ветеринарный контроль и должно быть полностью документировано;

10) помнить, что органическое животноводство отличается высокой культурой производства и взаимно уважительными отношениями между работниками и руководством.

Большое значение при кормлении высокопродуктивных коров имеет подготовка кормов. Корма нужно скармливать в таком виде, чтобы коровы съедали их охотно и быстро, сохраняя в норме рубцовое пищеварение. Хороший грубый корм в органическом животноводстве, как правило, не нуждается в специальной подготовке, и его скармливают обычно в натуральном виде. Корнеплоды, хорошо вымытые, дают иногда целыми, однако лучше скармливать их в виде резки, тем более при больших дачах их обязательно следует резать. Зерновые корма следует давать только размолотыми, в смеси с другими концентратами. Небольшое количество концентратов (до 2-3 кг в сутки) можно скармливать сухими или слегка смоченными. Например, в фермерских хозяйствах Исхаковой Р.Ш. в Лаишевском муниципальном районе Республики Татарстан и Павловой Т.И. в Мамадышском муниципальном районе получены хорошие результаты от скармливания части концентратов в осоложенном виде. В органических хозяйствах, в стойловый период, также применимо для коров проращивание зерна с целью получения зеленого витаминного корма.

На летний период для коров должно быть создано хорошее, близко расположенное пастбище и спланирован зеленый корм для скармливания в стойле для быков на откорме. Мы считаем, пастбищный сезон следует в полной мере использовать для поддержания здоровья высокопродуктивных коров, получения от них крепкого, хорошо развитого приплода и удешевления кормления. Наши теоретические расчеты и хозяйственная практика на примере хозяйств Чистопольского муниципального

района, таких как КФХ «Шагвалеева А.И.» и КФХ «Рахматуллин А.Х.», показывают, что хорошие пастбища могут обеспечить получение очень высоких удоев. Если считать, что корова способна в сутки съесть до 3,5 кг сухого вещества на 100 кг живого веса, то суточное потребление крупной коровой молодой хорошей травы может достигать 80-85 кг. В этом количестве травы содержится не менее 1,5 кг переваримого протеина, иными словами, трава по белку обеспечивает удои 16-20 кг молока с жирностью 4,2%. Опыт показывает, что при рациональной организации пастбища на хороших пастбищах эта возможность вполне реальна. Коровы фермера Минуллина Г.С. из Бавлинского муниципального района давали на траве без подкормки до 28 кг молока. Весьма высокие удои на хороших пастбищах без подкормки получает и семья Ванеевых из Высокогорского муниципального района. Традиционно продолжительность пастбищного периода в хозяйствах органического типа в природно-климатических условиях Республики Татарстан колеблется от 135 до 150 дней, и основным условием для получения высоких удоев летом является полное обеспечение коров зеленым кормом и хорошее пастбище в течение всего лета. Введением кормовых севооборотов, в частности лугопастбищного и лугосенокосного, органические хозяйства вполне способны достигать высокой экономической эффективности. Например, фермер Хабриев Р.Р. в Балтасинском муниципальном районе и фермер Матвеев А.Ю. создали надежные «зеленые конвейеры», обеспечивающие скот кормом на весь пастбищный период.

Еще успешнее можно перевести скот на пастбищное кормление, применяя в переходный период подкормку зеленым кормом в стойле. Опыт фермера Хазеева С.М. из Бавлинского муниципального района показывает, что при таком кормлении коровы в переходный период, связанный с изменением типа кормления, хорошо удерживают удои. Для ранневесенней подкормки с осени они высевают рожь. Для поздней – рапс на зеленую подкормку.

Наилучшими пастбищами для коров надо считать многолетние, с хорошим смешанным травостоем из злаков и бобовых (70-80% злаков, 20-30% бобовых). Такие смеси в

молодом возрасте богаты питательными веществами, они превосходят чисто бобовые по диетическому действию и более охотно поедаются коровами, а также они более устойчивы к выпасу скота.

Наряду с пастьбой коров обычно приходится подкармливать в стойлах зеленым кормом и концентратами. Для подкормки можно пользоваться посевными бобовыми, мешанками и другими зелеными кормами. Траву следует давать только свежескошенную, при лежании в кучах она скоро согревается, портится и делается опасной для животных, вызывая расстройство пищеварения и тимпанию. В дополнение к пастбищу и зеленой подкормке, высокопродуктивным коровам обычно приходится давать концентраты. Размер подкормки концентратами колеблется в очень широких пределах в зависимости от величины удоя и характера пастбища.

Примером одного из вариантов летнего кормления дойных коров черно-пестрой местной породы живой массой 500-550 кг и примерным суточным удоем 20 - 24 кг, с жирностью молока около 4,2%, является следующая схема зеленого конвейера, которая используется фермерскими хозяйствами Республики Татарстан по рекомендации УМЦ «Органика» ФГБОУ ДПО «ТИПКА», применительно к местным условиям и особенностям, в единой системе цифровой организации научно-обоснованных кормовых севооборотов (табл. 1).

Таблица 1. Схема зеленого конвейера на летний период для фермерских хозяйств Республики Татарстан занятых производством органического молока, рекомендуемая УМЦ «Органика» ФГБОУ ДПО «ТИПКА»

№ п/п	Наименование с.-х. культур	Число дней скармливания	Примерные сроки использования
1	Озимая рожь	7	15-21 мая
2	Многолетние травы (укос)	10	21-31 мая
3	Многолетние травы (укос)	15	1-15 июня
4	Однолетние травы 1-го срока посева	10	15-25 июня
5	Однолетние травы 2-го срока посева	5	25-30 июня
6	Однолетние травы 2-го срока посева	5	1-5 июля
7	Многолетние травы 2-го укоса	25	5-30 июля
8	Многолетние травы 2-го укоса	10	1-10 августа
9	Поукосные посевы однолетних трав	7	10-17 августа
10	Многолетние травы 3-го укоса	14	17-31 августа
11	Кукуруза на зеленый корм	14	17-31 августа
12	Многолетние травы 3-го укоса	30	1-30 сентября
13	Кукуруза на зеленый корм	10	1-10 сентября
14	Рапс на подкормку	30	с 30 сентября

Литература

1. Аварский Н., Таран В., Соколова Ж., Стефановский В. Рынок органической продукции России: современное состояние и потенциал развития // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 5. С. 30-38.
2. Шульце Э., Пахомова Н.В., Нестеренко Н.Ю., Крылова Ю.В., Рихтер К.К. Традиционное и органическое сельское хозяйство: анализ сравнительной эффективности с позиции концепции устойчивого развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. Сер. 5. Вып. 4. С. 4-39.
3. Бачин С.В. Органика. Мифы и реальность / Сергей Бачин. – М.: ООО «ХлебСоль», 2016. – 128 с.: ил.
4. Тихомиров А.И., Фомин А.А. Развитие органического животноводства: проблемы и возможности // Международный сельскохозяйственный журнал. 2019. № 3 (369). С. 77-79.
5. Миннебаев Д.Ф., Хазипов Н.Н. Организация водопоя в молочном скотоводстве с учетом ветеринарно-санитарных и зоогигиенических требований // Точки роста эффективности АПК в условиях нестабильного рынка: сборник материалов / Международная научно-практическая конференция (23 – 25 мая 2018г.). Выпуск 12. – Казань: изд-во «Бриг», 2018. – С. 401-407.

2.21. КЛЮЧЕВОЙ ИНДИКАТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ

УДК 338.436

Мамаев Ренат Римович,
начальник отдела сбыта продовольственной продукции
ОА РИВЦ,
г. Казань, Россия;

Петрова Валентина Яковлевна,
канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ДПО «Татарский институт
переподготовки кадров агробизнеса»
г. Казань, Россия

Аннотация: в статье рассматривается проблема качественных измерителей процессов развития кооперации, для их применения органами государственной власти и отраслевыми ведомствами. Приводятся параметры «идеальных» сельскохозяйственных кооперативов и формула расчета нового показателя «Индекс кооперативной эффективности Мамаева».

Ключевые слова: сельскохозяйственная потребительская кооперация, малые формы хозяйствования, доходность членов кооперативов, индекс кооперативной эффективности Мамаева.

KEY PERFORMANCE INDICATOR OF AGRICULTURAL CONSUMER COOPERATIVES

Mamaev Renat Rimovich,

head of the sales department of food products OA Rivz,
Kazan, Russia;

Petrova Valentina Yakovlevna,

cand. econ. sciences, associate professor FGBOU DPO «Tatar
institute of retraining personnel of agribusiness»
Kazan, Russia.

Abstract: The article deals with the problem of qualitative measures of cooperation development processes, for their application by state authorities and industry departments. The parameters of «ideal» agricultural cooperatives and the formula for calculating the new indicator «Mamaev Cooperative Efficiency Index» are given.

Key words: agricultural consumer cooperation, small forms of management, profitability of cooperative members, Mamaev cooperative efficiency index.

Необходимость стимулирования деловой активности и кооперационных процессов в сельской экономике сегодня мало кем оспаривается, однако к практическим действиям эта убежденность пока не приводит [1,2,3]. При этом, особенно в институтах государственной власти нет четкого определения алгоритма безрисковых шагов, которые могли бы быть директивно приняты к исполнению на разных уровнях. Впервые вопросы, связанные с сельской кооперацией, были подняты

министерством сельского хозяйства совместно со Всероссийской общественной организацией «Ассоциация крестьянско-фермерских хозяйств и кооперативов России». С 2017г. данным вопросом активно начало заниматься также Акционерное общество «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (Корпорация МСП), созданная Указом Президента Российской Федерации от 05.06.2015 №287 в рамках программы «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства».

Таким образом, не вызывает сомнения, что для реализации системных шагов имеется главное – управленческая воля на самом высшем уровне исполнительной власти. Теперь как никогда актуальной становится формулировка четких задач и установок для того, чтобы соответствовать ожиданиям высших органов государственной власти. Речь идет о формировании системы целевых показателей, которые и будут служить индикаторами достижения высоких целей в кооперации.

Целью исследования является разработка системы легко измеряемых и проверяемых показателей качества работы сельскохозяйственного потребительского кооператива, которые позволят оценивать их эффективность. Задачи: определить и теоретически обосновать показатели, характеризующие эффективность СПоК и критерии «идеального» кооператива.

Объектом исследования является деятельность сельскохозяйственных потребительских кооперативов в разрезе его членов, потребляющих услуги кооператива.

В процессе исследования проблемы использовались диалектический, статистический и графический методы, метод наблюдения, метод экономического эксперимента.

Для того чтобы отличить действующий кооператив от «висячего» не работающего кооператива сегодня достаточно сравнить данные в базе федеральной налоговой службы с данными отраслевого ведомства – министерства сельского хозяйства. Это сравнение покажет организации, которые регулярно сдают отчетность. Но отражает ли факт регулярной сдачи отчетности реальную ситуацию в потребительском кооперативе, например, по отношению к его членам?

Именно для оценки качественных характеристик по отношению к удовлетворенности членов кооператива, и необходимо создание системы легко измеряемых и проверяемых показателей.

Практика создания юридических лиц с аббревиатурой СПоК, основанных на одном «якорном» собственнике-интеграторе полностью деформировало понятие кооперации в глазах малых форм хозяйствования. За неимением других во многих регионах с этим явлением смирились. Только жить лучше от этого не стали ни сами «якорные» хозяйственники, ни, тем более, «псевдочлены СПоК», состоящие, как правило, из родственников и работников «основателя» СПоК [2,3,4,5]. Государственных денежных средств, которые получали такие кооперативы, хватало лишь на пять лет, после чего эти кооперативы либо закрывались, либо «зависали» в базах налоговых органов, а инициаторы создания кооперативов выходили из «игры» так и не поняв, какие преимущества они могли иметь, если бы кооператив функционировал на основе кооперативных принципов.

Какой же он «идеальный кооператив»? Чтобы формализовать целевую ситуацию, охарактеризуем полноценно работающий сельскохозяйственный потребительский кооператив, или «нарисуем» портрет идеального СПоК.

Во-первых, у идеального СПоК не менее 80% членов кооператива занимаются производством продукции одной или нескольких отраслях сельского хозяйства.

Во-вторых, все члены кооператива пользуются его услугами (осуществляют сбыт произведенной продукции, закупает материально-технические средства необходимые для осуществления хозяйственной деятельности и т.д. через кооператив), в противном случае СПоК не имеет экономического смысла.

В-третьих, осознавая необходимость уставного капитала, большая часть (не менее 80%) паевого капитала в кооперативе принадлежит его членам, являющихся сельскохозяйственными товаропроизводителями, обязательный паевой взнос устанавливается пропорционально предполагаемому объему

участия члена кооператива в хозяйственной деятельности данного кооператива.

В-четвертых, обороты сельскохозяйственного потребительского кооператива полностью проходят по безналичному расчету.

Теперь попробуем построить механизм учета и формализации вышеназванных критериев. Для этого перечислим необходимые входные данные.

Наиболее легко измеряемым и проверяемым входным данным является оборот кооператива. Небольшая детализация даст «очищенный» оборот в разрезе членов кооператива. Этот «очищенный» срез бухгалтер кооператива просто обязан вести, для минимизации налоговой нагрузки. Таким образом, мы легко получим сумму оборота в среднем на одного члена кооператива. Вот первый показатель, на который мы можем опираться.

Второй показатель, если кооператив работает качественно, следовательно, члены кооператива будут финансово успешными, это неминуемо должно повлечь рост оборотов у членов. Формализовать и смоделировать математически процесс развития члена кооператива достаточно просто: численность членов кооператива, увеличивших свои обороты на большую долю, чем увеличил обороты сам кооператив. Иными словами, если кооператив увеличил свои обороты на 40%, то за счет какого количества членов кооператива это достигнуто. Если это тот самый «якорный» член кооператива, это тут же сигнализирует о неблагоприятном факторе, если же доля членов кооператива, увеличивших свои обороты на большую долю чем сам кооператив, приближается к половине, то это показывает эффективность кооператива.

Этот критерий оценки можно обозначить в виде следующей формулы:

$$I_{\text{икэм}} = \frac{K_{\Delta} \sum_{i=0}^n}{K \sum_{i=0}^m},$$

где $K_{\Delta} \sum_{i=0}^n$ – численность членов кооператива, прирост оборотов которых превысил прирост оборотов самого кооператива;

$K \sum_{i=0}^m$ – общая численность простых членов кооператива, участвующих в хозяйственной деятельности кооператива;

$I_{икэм}$ – индекс кооперативной эффективности Мамаева

Используя данную формулу, продемонстрируем работу показателя при разных ситуациях применительно к одному из действующих кооперативов.

Пример первый. Кооператив состоит из 30 членов, выращивающих овощи открытого грунта. Обороты кооператива за прошлый год составили 12,5 млн. руб. При этом основной оборот пришелся на одного члена кооператива, так как его доля в общей посевной площади овощей всех членов кооператива составляет 80%.

В текущем году рост составил 50%, а овощей продали на 18,75 млн. руб. В целом положительную динамику показали только три члена кооператива, у которых прирост составил 10, 20, 55 процентов соответственно. Таким образом, из 30 членов кооператива лишь у одного прирост оказался выше, чем у самого кооператива, следовательно, $I_{икэм}$ составит $1/30$ или 0,0333.

Пример второй. Кооператив состоит из 30 членов, выращивающих овощи открытого грунта. Обороты кооператива за прошлый год составили 12,5 млн. руб. При этом 12 членов кооператива возделывают 80% всех площадей посева овощей. В текущем году рост оборота кооператива составил 50%, и овощей продали на 18,75 млн. руб. В целом положительную динамику показали все члены кооператива, но 10 из них увеличили обороты в два раза, а остальные не более чем на 50%. Таким образом, $I_{икэм}$ составит $10/30$ или 0,333.

Возникает вопрос: как разделить и провести линию между этими кооперативами, где $I_{икэм}$ – положительный и в одном, и в другом случае ($1/30$, $10/30$). Здесь можно выбрать условную шкалу между максимальным значением этого индикатора равный единице и минимальным значением, стремящимся к нулю. Данную условную шкалу каждый может назначить самостоятельно, но важнее то, что относительно данного индикатора, можно составить рейтинг кооперативов по индексу кооперативной эффективности.

Так, например, оборот одного из анализируемых сельскохозяйственных потребительских кооперативов «Аблай ЖС01» составил в 2017 году 0,5 млн. руб. на тот же период в

этом году приходится 1,3 млн. руб. из 19 членов кооператива этот рост превысили 5. Следовательно, $I_{\text{ИКЭМ}} = 8/19 = 0,4210$ [2,3,4].

Если данный критерий ввести в отчетные формы отраслевого ведомства, то мы получим тот самый легко измеряемый и проверяемый показатель, качественно характеризующий деятельность кооператива.

Этот показатель можно использовать и при назначении субсидий кооперативам. Например, нахождение в рейтинге первых 30% численности сдающих отчеты кооперативов, дает им право на получение субсидии.

Для оценки качества работы регионов в развитии кооперации данный показатель можно применить следующим образом. Регион получает субсидию на развитие кооперации, если в рейтинге первых 30% кооперативов находится не менее 15% кооперативов, зарегистрированных в соответствующем регионе. Это простимулирует усилия регионов по оживлению «висячих» кооперативов, либо их ликвидации. Таким путем можно решить вопросы с ростом пустых кооперативов и обеспечить чистоту рядов в кооперации.

Для того чтобы обосновать эффективность этого показателя нами были смоделированы 13 условных ситуаций, когда все пайщики дали одинаковый рост оборота, при котором $I_{\text{ИКЭМ}} = 1$ ситуаций, когда обороты растут и падают в разных пропорциях между участниками кооператива. В каждом случае были проведены расчеты и составлены сводные таблицы с моделями разных ситуаций.

Для примера возьмем реестр членов кооператива «Аблай-ЖС01», где зеленой строчкой показаны пайщики с положительной динамикой выручки (табл.1).

Таблица 1. Реестр членов кооператива ССПоК «Аблай-ЖС01» с моделированной динамикой оборотов за 2017 и 2018 годы (ситуация 12)

Фамилия И.О.	Статус пайщика	Сумма паевых взносов	Объем выручки в 2017 г.	Объем выручки в 2018 г.
1. Габдуллин А.Н.	КФХ	250000	809000	799000
2. Ахтариев Р.Г.	КФХ	125000	1300000	1300000
3. Хуснутдинов З.Х.	ИП КФХ	320000	1120000	1110000
4. Мусина Л.Г.	ЛПХ	6500	89000	50909
5. Арсланова З.З.	ЛПХ	6500	52000	40911
6. Хусаенов А.Т.	ЛПХ	6500	47000	36000
7. Хайруллина Р.Т.	ЛПХ	6500	20666	4344
8. Шаймухаметова Р.Р.	ЛПХ	6500	36000	22222

9. Шарифуллина Ф.А.	ЛПХ	6500	23000	26450
10. Галлямова Т.Г.	ЛПХ	6500	94900	34555
11. Аюпова Р.И.	ЛПХ	6500	89000	44544
12. Арсланова М.А.	ЛПХ	6500	48900	56235
13. Халикова З.М.	ЛПХ	6500	34455	39623
14. Фаизова М.М.	ЛПХ	6500	45005	51756
15. Шайхутдинова Н.А.	ЛПХ	6500	59000	26688
16. Галлямова М.А.	ЛПХ	6500	54955	48897
17. Ризванова М.Г.	ЛПХ	6500	55000	63250
18. Кашаева В.С.	ЛПХ	6500	54999	63249
19. Сайтова И.Р.	ЛПХ	6500	34905	40141
Итого		799000	4067786	3858774

Как видим, обороты в целом у кооператива падают на 5,2% при этом у членов кооператива с порядковыми номерами 2, 9, с 12-14 и с 17-19 динамика оказалась вовсе положительной. Это означает, что даже при возможной неблагоприятной конъюнктуре рынка, кооператив создал условия для роста оборотов своим членам. Кроме этих восьми членов кооператива есть те, у которых снижение меньше чем в целом у кооператива. Таких членов еще 2 единицы – это порядковые номера 1 и 3.

Таким образом, при общем снижении оборотов на 5,2% у 10 членов из 19 показатели оказались лучше кооператива. Используя формулу, получим:

$$I_{\text{икэм}} = \frac{10}{19} = 0,526$$

Теперь рассмотрим ситуацию (табл. 2), когда идет рост оборотов кооператива на более чем 20%, но среди пайщиков лишь у 6 членов кооператива наблюдается положительная динамика выше кооперативного. Это члены с порядковыми номерами 1,3,13,14,18,19.

$$I_{\text{икэм}} = \frac{6}{19} = 0,3158$$

Таблица 2. Реестр членов кооператива ССПоКа «Аблай-ЖС01» с Моделированной динамикой оборотов за 2017 и 2018 годы (ситуация 10)

Фамилия И.О.	Статус пайщика	Сумма паевых взносов	Объем выручки в 2017 г.	Объем выручки в 2018 г.
1. Габдуллин А.Н.	КФХ	250000	809000	1118181,818
2. Ахтариев Р.Г.	КФХ	125000	1300000	1564727,273
3. Хуснутдинов З.Х.	ИП КФХ	320000	1120000	1518181,818
4. Мусина Л.Г.	ЛПХ	6500	89000	50909
5. Арсланова З.З.	ЛПХ	6500	52000	40911
6. Хусаенов А.Т.	ЛПХ	6500	47000	36000
7. Хайруллина Р.Т.	ЛПХ	6500	20666	4344
8. Шаймухаметова Р.Р.	ЛПХ	6500	36000	22222

9. Шарифуллина Ф.А.	ЛПХ	6500	23000	23333
10. Галлямова Т.Г.	ЛПХ	6500	94900	34555
11. Аюпова Р.И.	ЛПХ	6500	89000	44544
12. Арсланова М.А.	ЛПХ	6500	48900	56000
13. Халикова З.М.	ЛПХ	6500	34455	56666
14. Фаизова М.М.	ЛПХ	6500	45005	55555
15. Шайхутдинова Н.А.	ЛПХ	6500	59000	26688
16. Галлямова М.А.	ЛПХ	6500	54955	48897
17. Ризванова М.Г.	ЛПХ	6500	55000	58758
18. Кашаева В.С.	ЛПХ	6500	54999	69755
19. Сайтова И.Р.	ЛПХ	6500	34905	66655
Итого		799000	4067786	4896883

Эта ситуация (в нашем исследовании под номером 10) может быть следствием некачественного менеджмента, чрезмерной коммерческой деятельности исполнительного директора, либо отказом самих пайщиков пользоваться услугами кооператива. Обо всех этих неблагоприятных фактах и сигнализирует о низком $I_{икэм}$, который в данной ситуации равен 0,3158.

Таким образом, было смоделировано тринадцать ситуаций (табл. 3).

Таблица 3. Ситуации, смоделированные относительно динамики оборотов кооператива и его членов

№ ситуации	Число членов кооператива с отрицательной динамикой	Число членов кооператива, чья динамика лучше, чем в кооперативе	Индекс роста в целом по кооперативу	Индекс кооперативной эффективности Мамаева*
Ситуация №1	0	19	1,15	1,0
Ситуация №2	0	11	1,15	0,58
Ситуация №4	6	10	1,13	0,53
Ситуация №12	11	10	0,95	0,53
Ситуация №5	7	9	1,11	0,47
Ситуация №3	0	8	1,19	0,42
Ситуация №6	8	8	1,08	0,42
Ситуация №7	9	8	1,06	0,42
Ситуация №8	9	8	1,06	0,42
Ситуация №13	19	8	0,83	0,42
Ситуация №9	9	7	1,13	0,37
Ситуация №10	9	6	1,20	0,32
Ситуация №11	9	1	1,03	0,05

Здесь важно обратить внимание на ситуации 12, 13 и 10. При ситуации 12, несмотря на резкое снижение верхнего графика товарооборота, $I_{икэм}$ остается на уровне ситуации 4. То же самое происходит при ситуации 13, когда падение оборотов достигло 83% к уровню прошлого года, но за счет общей сбалансированной динамики показателей членов кооператива $I_{икэм}$ останется на уровне предыдущего показателя. При такой

ситуации кооператив тут же отнесли бы в аутсайдеры и потребовали объяснений. И, наконец, ситуация 10, когда рост объемов кооператива в целом показывает более 20%, но этот рост обеспечен лишь показателями небольшой группы пайщиков из 6 членов. При таком сценарии кооператив хуже выполняет свою функцию и это видно в значении $I_{\text{ИКЭМ}}$, который равен 0,3157.

Для наглядности представим значения $I_{\text{ИКЭМ}}$ приведенные в таблице 3 графически (рис.1).

Таким образом, путем проведенного нами расчета индекс кооперативной эффективности формируется показатель, характеризующий качество работы сельскохозяйственного потребительского кооператива, то есть мы получаем ответ на вопрос: «Насколько кооператив создает благоприятные условия для своих членов для соответствующего развития этого движения?».

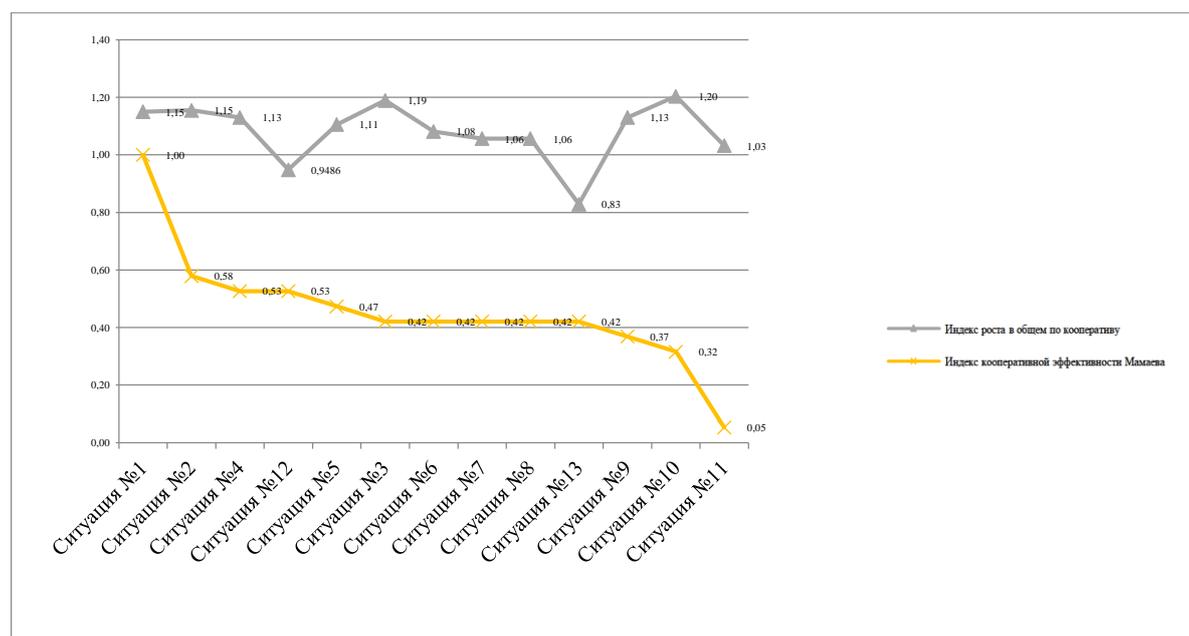

Рис. 1/ Fig 1 – Динамика объемов товарооборота кооператива в целом и индекс кооперативной эффективности ($I_{\text{икэм}}$)/ Dynamics of the volume of trade turnover of the cooperative as a whole and the index of cooperative efficiency (I_{ikem}).

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors

Так же решается проблема сравнения кооперативов и составлением соответствующих рейтингов, что в свою очередь позволит органам исполнительной власти сформировать выводы об эффективности тех или иных инструментов государственной поддержки кооперативов.

Литература

1. Кликич Л.М. Выявление потенциала развития малого предпринимательства в сельском хозяйстве Республики Башкортостан [Электронный ресурс] / Л.М. Кликич, Р.Р. Мамаев // Современные технологии управления. – 2012. – №12 (24). – Номер статьи: 2408. – Режим доступа: <https://sovman.ru/article/2408/>, свободный. – Проверено 10.05.2021.
2. Мамаев Р.Р. Проблемы развития реального сектора экономики на сельских территориях / Р.Р. Мамаев // Нива Татарстана №2-3. – 2014. – С. 48-49.
3. Мамаев Р.Р. Признаки перспективности предприятий малых форм в сельском хозяйстве / Р.Р. Мамаев // Вестник УГУЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика. № 3 (9). – 2014. – С. 68 -70.
4. Мамаев Р.Р. Некоторые проблемы сельских территорий и пути их решения / Р.Р. Мамаев // Современное состояние, традиции и инновационные технологии в развитии АПК. – Уфа: «Башкирский государственный аграрный университет». – 2017 г. – С. 303-307.
5. Петрова В.Я. Проблемы и перспективы развития сельскохозяйственной кооперации / В.Я. Петрова // Проблемы развития аграрного сектора в условиях экономических санкций, импортозамещения: вопросы стратегии и тактики. Вып. 9. – Казань.: «ЗнакС» – 2015г. – С. 486-488.

2.22. НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН (НА ПРИМЕРЕ АМО РТ)

УДК 331.548

Гайнутдинов Ильгизар Гайнутдинович,
канд. с.-х. наук, доцент
ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки
кадров агробизнеса»,
г. Казань, Россия;

Габдулхаев Ралиф Робертович,
аспирант ФГБОУ ДПО
«Татарский институт переподготовки
кадров агробизнеса»,
г. Казань, Россия.

Аннотация. Развитие сельских территорий возможно только при активном вовлечении сельской молодежи в реализацию инновационных проектов, как в производственной, так и в социальной сфере на селе. Одним из ключевых направлений в реализации социальной политики на селе и развития социальной инфраструктуры, предусмотренные Государственной программой Российской Федерации Комплексное развитие сельских территорий, (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 года №696), выступают ведомственные проекты «Развитие жилищного строительства на сельских территориях и повышение уровня благоустройства домовладений» по направлению (подпрограмма) «Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения», а также «Содействие занятости сельского населения» направления (подпрограмма) «Развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях». Мероприятия данных ведомственных проектов направлены на обеспечение рабочими местами и соответствующими условиями проживания в первую очередь сельскую молодежь, прошедших обучение в ВУЗах и получивших соответствующую специальность и профессии для работы в агропромышленном производстве или в социальной сфере на селе. Однако, для повышения социально-экономической активности сельской молодежи в целях развития сельских территории необходима активная работа общественных молодежных объединений в данных направлениях. В статье описывается опыт работы «Аграрного молодежного объединения Республики Татарстан» (далее АМО РТ).

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, ведомственный проект, сельская молодежь, аграрное объединение, развитие, грант, активность.

DIRECTIONS OF INCREASING THE SOCIO-ECONOMIC ACTIVITY OF RURAL YOUTH AND THE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN (ON THE EXAMPLE OF THE AMO OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Gainutdinov Ilgizar Gainutdinovich,

cand. s.-kh. sciences, associate professor FSBEI DPO
«Tatar institute for retraining agribusiness personnel»,
Kazan, Russia;

Gabdulkhaev Ralif Robertovich,

postgraduate student of FSBEI DPO
«Tatar institute for retraining agribusiness personnel»,
Kazan, Russia.

Abstract: The development of rural areas is possible only with the active involvement of rural youth in the implementation of innovative projects in both the industrial and social spheres in rural areas. One of the key directions in the implementation of social policy in rural areas and the development of social infrastructure provided for by the State Program of the Russian Federation «Integrated development of rural areas» (approved by the decree of the Government of the Russian Federation of May 31, 2019 No. 696), are the departmental projects «Development of housing construction in rural areas and improvement of the level of home improvement» in the direction (sub-program) «Creating conditions for providing affordable and comfortable housing for the rural population», and also «Promotion of employment of the rural population» of the direction (sub-program) «Development of the labor market (personnel potential) in rural areas». The activities of these departmental projects are aimed at providing jobs and appropriate living conditions, first of all, to rural youth who have been trained in universities and have received the appropriate specialty and professions to work in agro-industrial production or in the social sphere in rural areas. However, in order to increase the socio-economic activity of rural youth in order to develop rural areas, it is necessary to actively work with public youth associations in these areas. The article describes the experience of the «Agrarian Youth Association of the Republic of Tatarstan» (hereinafter AMO RT).

Key words: agro-industrial complex, departmental project, rural youth, agricultural association, development, grant, activity.

Одним из основных факторов, влияющих на социально-экономическое развитие в сельской местности, является кадровое обеспечение отраслей агропромышленного комплекса. В связи с изменениями в экономике, предъявляются новые требования к молодым специалистам. Они должны обладать не только профессиональными навыками, но развивать важные для карьеры soft-skills навыки, то есть гибкими навыками, сочетающие комплекс неспециализированных, но важных для карьеры надпрофессиональными навыками, которые способствуют успешному участию в рабочем процессе, высокой производительности и являющиеся сквозными. Только тогда появляются способности адаптироваться к условиям инновационного развития экономики, появляются соответствующие навыки по внедрению и освоению в сельском хозяйстве новых технологий.

В соответствии с Государственной программой «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2025 годы» «научное и кадровое обеспечение относятся к приоритетам первого уровня в качестве важнейшего условия формирования инновационного агропромышленного комплекса». Также одной из задач реализуемых Государственной программой, является: «...активизация участия граждан, проживающих в сельской местности, в реализации общественно значимых проектов и формирование позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни...».

Целью исследования является изучение существующих ведомственных проектов Министерства сельского хозяйства Российской Федерации в сфере развития активности сельской молодежи и социальной инфраструктуры, изучение опыта работы молодежных организации в этом направлении и разработке соответствующих стратегических задач и механизмов их реализации.

Материалы и методы исследований. В процессе подготовки кадров наибольший акцент делается на повышение

компетентности будущих специалистов, их инновационной активности, а также на раскрытие внутренних возможностей, формирование трудовой культуры, восприимчивости к изменениям. Таким образом, формирование и использование кадрового потенциала должны происходить интенсивно, а не экстенсивно. В связи с этим, в качестве объекта исследований выбран опыт и результаты работы общественной организации «Аграрного молодежного объединения Республики Татарстан». Основными методами исследований являются монографический и статистический методы исследований.

Результаты и обсуждение исследований. Вопросы подготовки кадров для сельского хозяйства, обеспеченности ими, а также об их роли в повышении эффективности использования земельных ресурсов, в целом сельского хозяйства, написаны достаточно много научных статей на примере Республики Татарстан [1, 3, 4]. А что касается изучения опыта работы общественных некоммерческих организаций в сфере вовлечения сельской молодежи к активной творческой и профессиональной деятельности с целью активизации их деятельности в направлении комплексного развития сельских территорий, исследований проводились недостаточно. Актуальность проблемы усиливается в связи с тем, что, в формировании нового взгляда на сельский труд и в воспитании будущего поколения работников и специалистов для села, значительную роль играют общественные организации.

С целью создания площадок для формирования надпрофессиональных навыков и повышения престижа сельскохозяйственных профессий среди студентов выпускных курсов аграрных ВУЗов и молодых работников агропромышленного комплекса Республики Татарстан Региональная общественная организация «Аграрное молодежное объединение Республики Татарстан» с 2012 года проводит Республиканский конкурс профессионального мастерства «Лучший по профессии». Данный конкурс профессионального мастерства среди студентов аграрных вузов Республики Татарстан и молодых работников сельского хозяйства Республики Татарстан должен послужить мотивацией студентов на продолжение профессиональной деятельности в различных

сферах агропромышленного комплекса и способствовать развитию сельских территорий.

В рамках конкурса участники сравнивают свои знания и навыки с теми, кто уже работает по профессии по следующим номинациям:

- «Лучший инженер-механик»;
- «Лучший агроном»;
- «Лучший бухгалтер-экономист»;
- «Лучший механизатор»;
- «Лучший ветеринарный врач»;
- «Лучший оператор машинного доения»;
- «Лучший зоотехник»;
- «Лучший животновод-телятница»;
- «Лучший технолог по производству стада».

Конкурс проводится в два этапа и проходит на базе аграрных ВУЗов города Казани. Первый этап охватывает теоретическую подготовку, в процессе которой участники отвечают на тестовые вопросы по соответствующим направлениям. Во второй части конкурса, молодые работники демонстрируют профессиональное мастерство на практике. Данный проект повышает качество образования студентов вузов и работников АПК, используя механизм совершенствования soft-skills навыков и методов обучения молодых кадров для предприятий республики, соответствующие требованиям работодателей. Помимо поощрительных денежных призов РОО «АМО РТ» ежегодно отправляет на международную стажировку в Германию в город Мюнхен победителей конкурса. Несколько лет подряд победитель в каждой номинации получает возможность прохождения стажировки за рубежом. Расширяется состав и география участников, если в 2012 году численность участников было меньше 100 человек, то уже в 2019 году количество участников возросло до 300 участников.

Так же РОО «АМО РТ» в рамках реализации государственной подпрограммы «Сельская молодежь Республики Татарстан на 2019-2025 годы» и в целях поддержки сельской молодежи ежегодно проводит республиканский форум сельской молодежи. Мероприятие проводится с целью формирования, обучения и сопровождение молодежных команд развития

сельских населенных пунктов, информирования их об актуальных программах и конкурсах. Рассказывая о разных мерах поддержки сельской молодежи, РОО «АМО РТ» старается закрепить молодежь на селе и с помощью использования инструментов государственной поддержки, развивали сельское предпринимательство. На данном форуме обычно рассматриваются темы вовлечения местного населения в комплексное развитие сельских населенных пунктов, вовлечение в общественную деятельность на селе: современные методы мотивации, о роли молодых фермеров в социальном развитии села.

К сожалению, в настоящее время современное состояние кадрового потенциала Республики Татарстан характеризуется усиливающимся оттоком сельской молодежи в города и промышленные центры, низкой обеспеченностью кадрами с высшим профессиональным сельскохозяйственным образованием, довольно низкой закрепляемостью кадров на селе. Основные причины раскрыты в исследованиях авторов [2]. В связи с этим, очень актуальным является грантовая поддержка всех инициатив сельской молодежи в сфере сельского предпринимательства. Так, все знания лидеры АМО РТ смогут применить на защите авторских проектов в грантовом конкурсе «Социальное проектирование на селе», который проводится ежегодно, и где разыгрывается грант от 50 тыс.руб. до 200 тыс. руб. Направления проектов грантового конкурса разнообразные, среди которых выделяются несколько основных направлений:

1. Развитие гражданско-правовой грамотности сельской молодежи:

- проведение анализа эффективности комплекса мер государственной поддержки сельскому населению;
- проведение мониторинга социальной и инженерной инфраструктуры с целью обновления стандартов обеспечения услугами сельского населения;
- повышение финансовой грамотности сельской молодежи, ведение семейного бюджета, ответственного отношения к личным финансам, повышение эффективности защиты их интересов как потребителей финансовых услуг.

2. Сохранение идентичности сельских территорий:

- развитие культуры межнациональных отношений;
- профилактика экстремизма в молодежной среде;
- организация досуга и укрепления идентичности села на основе духовно-нравственных ценностей народностей, проживающих на территории Республики Татарстан.

3. Профориентация и самоопределение:

- повышение престижа сельскохозяйственных профессий, механизмы привлечения молодых кадров сельскохозяйственной отрасли в муниципальные районы;
- молодежные инновационные проекты развития агропромышленного комплекса;
- содействие повышению уровня занятости молодежи в небольших населенных пунктах.

4. Развитие предпринимательства на селе:

- выявление наиболее активной сельской молодежи, заинтересованной в реализации предпринимательских проектов, и оказание им образовательной, информационной и консультационной поддержки, содействие в налаживании контактов и поиске партнеров для развития проектов;
- организация образовательных стажировок на фермерских хозяйствах/сельскохозяйственных производствах с целью стимулирования молодежи к ведению своей предпринимательской деятельности на селе;
- популяризация кооперативного молодежного движения.

5. Развитие креативных технологий на сельских территориях:

- апробация технологий организации активного отдыха детей и молодежи;
- внедрение новых технологий организации свободного времени сельской молодежи;
- создание и развитие культурных и общественных пространств на селе.

В целях улучшения качества жизни на сельских территориях, а также снижения оттока молодежи из села в города, привлечения городских жителей и из других регионов в сельские территории необходимо предоставить в рамках действующего ведомственного проекта дополнительные меры

поддержки в направлениях развития сельского (аграрного) туризма, а также традиционных промыслов на селе. В перспективе (после принятия федерального закона, определяющего понятие сельского туризма) возможно предоставление грантов на развитие данного вида деятельности.

Очень остро стоит вопрос строительства жилья молодым специалистам в сельской местности. В муниципальных образованиях, испытывающих потребности в молодых специалистах, должны построить по программе хотя бы один дом, ещё до привлечения необходимого специалиста. Даже реализация программ «Земский доктор» и «Земский учитель» не решает проблемы, так как специалисты, приезжающие в деревню, сталкиваются с жилищной проблемой и, не выдержав бытовых трудностей, отказываются от единовременных выплат и уезжают обратно в город.

В рамках ведомственной целевой программы Министерства сельского хозяйства РФ «Аналитическая и информационная поддержка комплексного развития сельских территорий» с целью повышения информированности населения о возможностях самореализации на сельских территориях, рассмотреть возможность софинансирования молодежного проекта «Информационно-консультативные мобильные бригады».

С целью развития молодежной политики на селе, внести в критерии эффективности работы глав сельских поселений муниципальных образований «Поддержка молодых инициатив на селе».

В рамках ведомственной целевой программы Министерства сельского хозяйства РФ «Обеспечение государственного мониторинга сельских территорий» нужно рассмотреть возможность поддержки молодежного федерального проекта «Стандарт села» с целью проведения мониторинга оценки качества среды сельских территорий.

В рамках ведомственной программы Министерства сельского хозяйства РФ «Современный облик сельских территорий» нужно рассмотреть опыт реализации социальных молодежных проектов, реализуемых районными отделениями Региональной общественной организацией «Аграрное молодежное объединение Республики Татарстан» и включить в

список инициативных проектов комплексного развития сельских территорий с учетом интересов населения.

Очень важным проектом АМО РТ, способствующий вовлечению молодежи к сельскому предпринимательству и развивающий навыки приобретения сельских профессий является проект «Школа начинающего предпринимателя». В рамках данного проекта предусмотрено обучение основам бизнес-планирования, написанию и подготовки бизнес-плана по различным направлениям сельского бизнеса. В данном проекте участвуют представители министерства сельского хозяйства и продовольствия РТ, специалисты Фонда поддержки предпринимательства РТ. Ведущие спикеры проводят для участников тренинги личностного роста, организовываются бизнес-игры и управленческие поединки между участниками на развитие предпринимательских навыков. Целью таких игр является научить участников грамотно решать финансовые проблемы, достигать успешных результатов в партнёрских переговорах, создавать благоприятные условия на рынке среди конкурентов, не бояться спадов в собственном деле. Основной целью мероприятия является обучение желающих начать свой бизнес основам предпринимательской деятельности в форме крестьянско-фермерского хозяйства, формирование у них знаний и умений, необходимых для успешного начала собственного дела, овладение навыком бизнес-планирования и популяризация предпринимательства среди сельской молодежи.

В таблицах 1, 2 приведены мероприятия, реализуемые «АМО РТ» начиная с 2012 года по настоящее время.

Таблица 1. Мероприятия, проводимые в рамках подпрограммы «Сельская молодежь Республики Татарстан» (период с 2012 г. - по настоящее время).

№ п/п	Название мероприятия	Количество участников, человек
1	Школа молодого предпринимателя (Начинающего фермера)	80
2	Курсы повышения квалификации районных председателей РОО «АМО РТ»	50
3	Республиканская школа актива сельской молодежи	100
4	Республиканский конкурс профессионального мастерства среди студентов и молодых специалистов, работающих в сельской местности «Лучший по профессии»	300

Так в мероприятиях, проводимых в рамках подпрограммы «Сельская молодежь Республики Татарстан» в период с 2012 года по настоящее время приняли участие всего 530 человек.

По инициативе «АМО РТ» всего было проведено 3 фестивалей разного уровня, международный форум и международный Конгресс сельской молодежи. В данных мероприятиях приняли участие в совокупности более 15 тысяч участников (табл.2). Некоторые из этих фестивалей стали проводиться на регулярной основе.

Таблица 2 – Перечень фестивалей и международных мероприятий, проведенных РОО «АМО РТ».

№ п/п	Название мероприятия	Краткая информация	Количество участников, человек
1	Фестиваль военно-исторической реконструкции первых дней Великой Отечественной войны «Военные игры «Элбэдэн»	Фестиваль, посвященный подвигу героя Советского Союза, последнего защитника Брестской крепости, уроженца Пестречинского района П.М. Гаврилова. На фестивале, который был организован на родине легендарного майора Гаврилова с участием исторических клубов России, была воссоздана оборона Брестской крепости, а также показаны будни современных российских вооруженных сил. Фестиваль имел большой общественный резонанс, его поддержали многие представители патриотического сообщества Татарстана.	3000
2	Всероссийский фестиваль "Скорлупино"	Фестиваль является многократным обладателем Гран-при национальной премии в области событийного туризма «Russian Event Awards», призером Всероссийских конкурсов: «Диво России», «Туристический сувенир 2017-2019 годов», международных конкурсов «Диво Евразии», «Taste Experience» и др. Как самое необычное событие фестиваль «Скорлупино» представлял потенциал России на крупнейшей европейской туристической выставке «Vit» в г. Милан. Фестиваль входит в топ «200 лучших событий России», включен в Национальный календарь событий.	5000
3	Международный форум сельской молодежи «Молодежь. Село. АПК»	Форум стал площадкой обмена опытом регионов России с зарубежными коллегами по вопросам развития и поддержки сельской молодежи. В рамках Форума прошли дискуссионные площадки по системе и механизму работы с сельской молодежью, профессиональной ориентации детей и молодежи на сельскохозяйственные специальности, развитию сельского и событийного туризма на местах. Участники Форума получили навыки по написанию социально-значимых проектов, ведению конструктивных переговоров, организации деятельности НКО.	150 (45 из регионов России и зарубежья)
4	Всероссийский фестиваль креативных санок «SUNNYФЕСТ»	«Sunny ФЕСТ» - единственный в России Фестиваль санок с охватом свыше 7000 человек. Фестиваль уже пятый год подряд является лучшим молодёжным туристическим событием, имеет ряд наград за	7000

		сохранение традиций и популяризацию народных промыслов и ремесел в рамках национальной премии в области событийного туризма «Russian Event Awards». Широкое освещение в СМИ и постоянное увеличение количества участников дает хорошую возможность для роста узнаваемости бренда района, и тем самым привлекает все больше инвесторов в муниципалитет.	
5	Международный Конгресс сельской молодежи	<p>С 6 по 9 февраля Казань стала местом проведения Международного конгресса сельской молодежи. Участники: представители 25 стран и 50 регионов России (лидеры сельской молодежи из стран СНГ, Германии, Египта, Конго, Индии, Испании, Литвы, Марокко, Мексики, Нигерии, Пакистана, Польши, Португалии, Северной Македонии, Северной Ирландии, Сербии, Сенегала, Словении, Турции и Эстонии). В рамках конгресса были подписаны 5 соглашений с Эстонией, Македонией, Индией и Пакистаном.</p> <p>Планируется выпуск методического пособия «Вовлечение молодежи в развитие сельских территорий» с включением проектных разработок и инициатив участников и с переводом на английский язык.</p> <p>Аналогов такого издания на сегодняшний день нет в РФ, что в свою очередь позволит дать новый вектор развития российских технологий и проектов на международной арене.</p>	250

Региональная общественная организация «Аграрное молодежное объединение Республики Татарстан» совместно с ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса» проводит офлайн и онлайн образовательные программы по обучению начинающих фермеров по вопросам бизнес-планирования, а также обучение по программе повышения квалификации «Государственное муниципальное управление».

Также регулярно проводятся интеллектуальные игры разной направленности, такие как: БИТУМ - Интеллектуальная игра, серия интеллектуальных игр «Битва умов», направленных на популяризацию интеллектуальных форм досуга среди сельской молодежи с целью профилактики асоциального поведения и отвлечения от деструктивного влияния и негативных проявлений в социуме.

А «Таланты из сердца Республики» задумывались как медиа-проект о малых городах и селах, в котором большое внимание уделяется личному восприятию территории с точки зрения молодежи, ее проектов и личных историй успеха.

Наряду с возникновением сельского туризма в Республике Татарстан, при активном участии сельской молодежи реализуются событийные фестивали, которые собирают тысячи участников со всей России; развиваются эко-музеи международного образца в полузаброшенных деревнях, проводятся обучение креативным технологиям в социальном предпринимательстве и обустраиваются площадки пустых домов культуры в креативные молодежные пространства. Все эти проекты реализуются благодаря сформированному сообществу неравнодушных молодых людей, активистов Аграрного молодежного объединения, которые готовы вносить свой вклад в развитии сельских территорий. И каждая реализованная история продолжает жить и привлекать общественность благодаря личным успехам инициаторов проекта. Молодой человек, реализуя свою идею, формирует не только свой личный бренд, но и становится «лицом территории». И на данный момент, очень важно чтобы у каждой сельской территории был свой бренд, важно, чтобы сохранялась идентичность сельского уклада жизни. Территория должна быть уникальна и привлекательна для молодых людей. Поэтому бренд должна формировать сама молодежь. Своими личными историями и проектами. Важно изменить контекст восприятия о возможностях самореализации молодого человека, избавиться от мифа «путь молодого человека определен местом рождения». Важно показать молодым людям истории, которые смогут вдохновить их и стать примером успешной деятельности на малой родине. Географическая удаленность сельских поселений друг от друга и от районных центров делает локальные сообщества разобщенными, а людей пассивными – и эти удивительные истории остаются незамеченными. Мы хотим вывести творческую среду сельских территорий из «подполья» и разрушить миф о том, что «у молодежи нет возможностей развиваться на селе». Проект включает в себя от фото и видео-историй молодых лидеров на селе до глубинного интервью с молодыми ремесленниками и предпринимателями, а также обзоры инициатив сельского населения и авторские заметки о локальной гастрономии. Кроме вышечисленного, развиваются направления по профориентационной работе школьниками из сельской

местности, такие как: «Агрокласс». Данный профориентационный проект представляет собой тренинг-игры, без теоретической загруженности, приводящиеся профессиональными психологами, обученными тренингам. Тренинг-игры помогут узнать об аграрных профессиях наиболее полную информацию. Детям дошкольного возраста представится возможность окунуться в мир агропромышленного комплекса, наблюдая за уменьшенным вариантом фермы, деревенского дома, урожайного поля. В занятия они превратятся в агрономов, механизаторов, комбайнеров, доярок и в других специалистов сельских работ. Таким образом, у детей появляется представление об аграрных профессиях, понимание о важности и ценности труда специалистов АПК.

В повышении социально-экономической активности сельской молодежи значительную роль играют общественные молодежные организации. Проводимые «Аграрным молодежным объединением Республики Татарстан» конкурсах профессионального мастерства среди студентов аграрных ВУЗов Республики Татарстан и молодых работников сельского хозяйства Республики Татарстан появляется мотивация у студентов на продолжение профессиональной деятельности в различных сферах агропромышленного комплекса, что будет способствовать развитию сельских территорий.

Реализуемые проекты повышают качество образования студентов ВУЗов и молодых работников различных сфер АПК, используя механизм совершенствования soft-skills навыков и методов обучения молодых кадров для предприятий республики, соответствующие требованиям работодателей.

Республиканский форум сельской молодежи проводится по разной тематике (современные методы мотивации; роль молодых фермеров в социальном развитии села и т.д.) с целью вовлечения местного населения в реализацию программных мероприятий комплексного развития сельских населенных пунктов, в общественную деятельность.

Проводимые ежегодные грантовые конкурсы «Социальное проектирование на селе», по направлениям: «Развитие гражданско-правовой грамотности сельской молодежи», «Сохранение идентичности сельских территорий»,

«Профориентация и самоопределение», «Развитие предпринимательства на селе», «Развитие креативных технологий на сельских территориях» способствуют раскрытию творчества и таланта сельской молодежи, развитию инновационности и креативности, и способствуют созданию привлекательности сельского образа жизни.

В то же время, имеется определенная необходимость дальнейшего улучшения работы с целью развития молодежной политики на селе. Для этого считаем необходимым и работу местных органов исполнительной власти оценивать с точки зрения активизации деятельности сельской молодежи. Одним из критериев эффективности работы глав сельских поселений муниципальных образований должна быть реализация проектов по направлению «Поддержка молодых инициатив на селе». Также нужно рассмотреть возможность поддержки молодежного федерального проекта «Стандарт села» с целью проведения мониторинга оценки качества среды сельских территорий.

Распространить опыт реализации социальных молодежных проектов, реализуемых районными отделениями Региональной общественной организацией «Аграрное молодежное объединение Республики Татарстан» и включить в список инициативных проектов комплексного развития сельских территорий с учетом интересов населения.

Литература

1. Гайнутдинов И.Г. Роль кадрового обеспечения аграрного бизнеса в повышении эффективности использования земельных ресурсов / И.Г. Гайнутдинов // Вестник Казанского государственного аграрного университета.– 2014. –Т. 9.– № 1 (31). – С. 5-10.

2. Гайнутдинов И.Г. Современное состояние кадрового потенциала сельского хозяйства Республики Татарстан / И.Г. Гайнутдинов, Ч.М. Куракова, Р.Р. Габдулхаев, Р.Г. Губайдуллин // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2021. – Т. 16. – № 1 (61).– С. 104-111.

3 Шарипов С.А. Научное, кадровое и информационное обеспечение регулирования земельных отношений / С.А.

Шарипов, И.Г. Гайнутдинов //АПК: Экономика, управление. – 2009. – № 6. – С. 15-19.

4. Якушкин Н.М. Кадры – главная производительная сила агропродовольственного комплекса /Н.М. Якушкин, Н.Л. Титов//Достижения науки и техники АПК. – 2021. – т.35. – №2. – с.7-12.

2.23. ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОЗЕРНОГО САПРОПЕЛЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

УДК 631

Козина Анна Михайловна,
д-р экон. наук, профессор Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород, Россия;

Семкив Лидия Павловна,
канд. с.-х. наук, доцент Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород, Россия;

Лиханова Ирина Алексеевна,
магистрант Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород, Россия.

Аннотация: Представленные в статье результаты исследований позволяют констатировать перспективность применения сапропеля и его производных в сельском хозяйстве. В Новгородской области обнаружено более 250 месторождений сапропеля, одно из которых озеро Липово. Добычей Липовского сапропеля занимается ООО НПО «ЭКООРГАНИКА» и ООО «САПРО ЭКОЛОДЖИ». Сапропель озера Липово Новгородской области содержит 69% органических веществ из них 14,5 % общих гуминовых кислот. Сапропель может использоваться для повышения продуктивности сельскохозяйственных культур, животных и почвенного плодородия как органический (природный) продукт, так и для получения биопрепаратов.

Ключевые слова: сапропель, гуминовые кислоты, сельское хозяйство, сырьё.

OUTLOOKS OF LACUSTRINE OOZE USAGE IN AGRICULTURE

Kozina Anna Mikhailovna,

doctor of economics, professor,

Yaroslav the Wise Novgorod State University,

Veliky Novgorod, Russia;

Semkiv Lidiya Pavlovna,

candidate of agricultural sciences, associate professor,

Yaroslav the Wise Novgorod State University,

Veliky Novgorod, Russia;

Likhanova Irina Alekseevna,

undergraduate Yaroslav the Wise Novgorod State University,

Veliky Novgorod, Russia.

Abstract: The research results presented in the article allow us to state the prospects for the use of sapropel and its derivatives in agriculture. More than 250 sapropel deposits have been discovered in the Novgorod region, one of which is Lake Lipovo. LLC NPO EKOORGANIKA and LLC SAPRO EKOLODZHI are engaged in production of Lipovsky sapropel. Sapropel of Lake Lipovo in the Novgorod region contains 69% of organic substances, including 14.5 % of total humic acids. Sapropel can be used to increase the productivity of agricultural crops, animals and soil fertility as an organic (natural) product, and to obtain biological products.

Key words: sapropel, humic acids, agriculture, raw materials.

Сельское хозяйство играет важную роль в продовольственной и сырьевой обеспеченности населения. Поэтому оно должно быть достаточно продуктивным для поддержания рентабельности и конкурентоспособности.

Научные исследования и практический опыт показывают, что существует множество минеральных препаратов, добавок и удобрений для повышения продуктивности животных и растений, но большинство из них являются дорогостоящими, а

многие сельскохозяйственные предприятия Новгородской области не могут позволить себе такие затраты. В связи с этим организация добычи сапропеля на территории региона и его использование может способствовать повышению уровня рентабельности производства в сельском хозяйстве.

Сапропель – это уникальное вещество, образованное на дне пресноводного водоёма в течение многих веков в результате накопления останков животных и растительных организмов в практически анаэробных условиях. Является возобновляемым ресурсом и достаточно доступным, так как на территории России встречается практически повсеместно. Особенно широко он представлен в Северо-Западном регионе страны, только в Ленинградской и Новгородской областях ежегодно образуется до 1 миллиона кубических метра сапропеля [1].

Многие исследователи [2, 3, 4, 8] подтвердили, что на сегодняшний день продукция, производимая из сапропеля, востребована на рынке и применяется в различных отраслях, в том числе и в сельском хозяйстве.

Богатый состав и свойства сапропеля позволяют использовать его для повышения резистентности и продуктивности животных и птиц, а также для повышения урожайности сельскохозяйственных культур.

Исследованиями установлено, что разнообразное применение сапропеля связано с входящими в состав жизненно необходимыми витаминами, фосфором, и различными микроэлементами, такие как кальций, бром, йод, калий, кремний магний и другие. Кроме того, выявлено, что особо ценными компонентами сапропеля являются гуминовые кислоты [5], за счет них происходит стимуляция биологических процессов в живых организмах, а также они обладают антисептическими и антимикробными свойствами.

Из ряда современных научных исследований состава сапропеля было выявлено множество его полезных свойств, обусловленных такими показателями как высокая теплоёмкость и большое содержание биологически активных веществ.

Как удобрение сапропель начали использовать ещё в Древнем Египте. Ежегодно Нил разливался, а его ил обогащал

землю, благодаря чему урожай получали в год по несколько раз [6].

Особенностью сапропеля, как органоминерального удобрения, является то, что он подходит для любого типа почвы и под все виды сельскохозяйственных культур. Его используют для увеличения содержания в почве азота, макро- и микроэлементов, гумуса, а также для нейтрализации кислотности.

Интерес к сапропелю как к кормовой добавке появился только в тридцатых годах. В те годы активно изучался его состав, в зависимости от которого в дальнейшем составлялась классификация.

Вместе с тем, как утверждают ряд авторов [2, 7], сапропелевые добавки повышают усвояемость рационов, способствуя увеличению продуктивности, а также стимулируют деятельность системы кроветворения и кровообращения, что способствует повышению иммунитета и устойчивости к неблагоприятным условиям.

Добавки на основе сапропеля можно использовать для профилактики заболеваний лёгких и ЖКТ.

Ещё одной особенностью сапропеля, по мнению Тырхеева А.П. и Лумбунова С.Г. (2015), является стимулирующее действие на половую систему самок. При этом повышается крупноплодность, многоплодность и сохранность молодняка.

Таким образом, сапропель можно использовать в животноводстве как богатую питательными веществами и микроэлементами кормовую добавку, как эффективное лечебное и профилактическое средство, а также в растениеводстве как ценное органоминеральное удобрение для сельскохозяйственных культур.

Следует отметить, что в рамках реализации разработанного Минсельхозом Российской Федерации законопроекта об экологически чистой сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, предлагается:

- использование сапропеля, как органического удобрения с содержанием органического вещества 69% и содержанием гуминовых кислот общих 14,5%:

- а) с исходной влажностью 91,2% в случае использования поливочных машин для внесения в почву под культуры;
- б) обезвоженный до влажности 50%;
- в) гранулированный.

- использование сапропеля для получения органоминеральных удобрений с заданным для культур содержанием питательных элементов (азот общий, фосфор общий, калий общий) и микроэлементов.

- использование сапропеля для получения биопрепаратов (гуматов натрия (калия) с добавлением микроэлементов Fe, Co, Cu, Zn, Mo, Si и другие и без добавления микроэлементов), которые могут использоваться как удобрение под различные культуры, для окультуривания истощенных почв, биологической рекультивации нарушенных земель и так далее; как биостимуляторы для растений, на основе комплексов гуминовых веществ, выделенных из сапропелей, с биогенными элементами и без.

-использование сапропеля для получения белково-гуминового экстракта, который может применяться:

- а) в животноводческих хозяйствах как самостоятельная добавка к кормам;
- б) на комбикормовых заводах по производству кормов для животных.

В Новгородской области обнаружено более 250 месторождений сапропеля, одно из которых озеро Липово. Добычей Липовского сапропеля занимается ООО НПО «ЭКООРГАНИКА» и ООО «САПРО ЭКОЛОДЖИ».

В ходе проведённых научных исследований нами изучалась возможность применения сапропеля и биопрепаратов на его основе для производства экологически чистой продукции, повышения продуктивности сельскохозяйственных животных и почвенного плодородия.

Сапропель озера Липово Новгородской области содержит 69% органических веществ из них 14,5 % общих гуминовых кислот. Сапропель может использоваться для повышения продуктивности сельскохозяйственных культур, животных и почвенного плодородия как органический (природный) продукт, так и для получения биопрепаратов:

- гуматов натрия (калия) с добавками микроэлементов (железа, кобальта, цинка, молибдена, кремния и других) и без добавок, как стимулятор роста растений;
- белково-гуминового экстракта, как добавки к кормам животных.

В то же время перед применением сапропеля следует изучить его состав, поэтому были взяты образцы и проведены химические (табл. 1) и бактериологические исследования (табл. 2).

Из приведённых данных видно, что содержание тяжёлых металлов и патогенных бактерий по всем показателям не превышает величину допустимого уровня, следовательно, сапропель озера Липово безопасен как для живых организмов, так и для почвы.

Таблица 1. Количественный химический анализ образца сапропеля озера Липово, мг/кг

№ п/п	Определяемые показатели	Результаты испытаний	Величина допустимого уровня
1	Кадмий	0,30±0,10	не более 0,5
2	Кобальт	менее 2,0	не более 5
3	Марганец	190±60	не более 2000
4	Медь	менее 2,0	не более 3
5	Мышьяк	менее 1,0	не более 2
6	Никель	менее 2,0	не более 4
7	Ртуть	0,021±0,005	не более 2,1
8	Свинец	менее 4,0	не более 6
9	Хром Ш	менее 2,0	не более 6
10	Цинк	111±27	не более 4000

На основе проведенных исследований следует, что сапропель озера Липово является экономичным, а также экологичным сырьём для использования в сельском хозяйстве Новгородской области.

При использовании сапропеля, как органического (природного) продукта предполагается разработать технологию его обезвоживания и гранулирования; изучить влияние доз внесения сапропеля на урожайность продукции растениеводства и соответствие получаемой продукции нормам, предъявляемым к экологически чистой продукции растениеводства; изучить влияние кормовой добавки на среднесуточный прирост животных и на удои молока; разработать практические рекомендации по

применению сапропеля, как органический (природный) продукт, в сельском хозяйстве.

Таблица 2. Бактериологические исследования образца сапропеля озера Липово

№ п/п	Определяемые показатели	Единицы измерения	Результаты испытаний	Величина допустимого уровня
1	Возбудители кишечных инфекций бактериальной природы: сальмонеллы	-	не обнаружено	отсутствие в 1000 мл
2	Колифаги	БОЕ/100 мл	0	не более 10
3	Общие колиформные бактерии	КОЕ/100 мл	менее 5	не более 500
4	Стрептококк фекальный	КОЕ/100 мл	0	не нормируется
5	Термотолерантные бактерии	КОЕ/100 мл	менее 5	не более 100

Вместе с этим при использовании биопрепаратов (гуматов калия, натрия) предполагается разработать технологию получения биопрепаратов с добавками микроэлементов и без; изучить влияние доз внесения биопрепаратов на урожайность продукции растениеводства и соответствие получаемой продукции нормам, предъявляемым к экологически чистой продукции растениеводства; разработать практические рекомендации по применению биопрепаратов, как органический (природный) продукт в растениеводстве.

Наряду с этим при использовании белково-гуминового экстракта предполагается разработать технологию его получения; изучить влияние белково-гуминового экстракта на среднесуточный прирост животных и надой молока; разработать практические рекомендации по применению экстракта в животноводстве. Таким образом, многочисленные научные исследования позволяют констатировать перспективность применения сапропеля и его производных в сельском хозяйстве.

Литература

1. Добрецов В.Б., Рациональное использование недр и экология при освоении озерных сапропелей / В.Б. Добрецов, Д.Н. Лигоцкий, А.А. Руссков, С.М. Штин // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал), 2001. – №11.

2. Ляшенко Н.В. Эффективность использования сапропеля в рационе крупного рогатого скота / Н.В. Ляшенко, М.С. Галичева // Современное состояние животноводства: проблемы и пути их

решения: материалы Междунар. науч. – практ. конф. – Саратов, 2018. – С. 215-216.

3. Митюков А.С., Румянцев В.А., Крюков Л.Н., Ярошевич Г.С. Сапропель и перспективы его использования в аграрном секторе экономики // Общество. Среда. Развитие. – 2016. – № 2 (39). – С. 110-114.

4. Митюков А.С., Ярошевич Г.С., Шондина О.В. Получение ультрадисперсной гумато-сапропелевой суспензии методом ультразвуковой кавитации: материалы международного конгресса («АгроРусь»). XXVI Международная агропромышленная выставка.) – СПб., 2017. – С. 147-148.

5. Румянцев В.А., Митюков А.С., Крюков Л.Н., Ярошевич Г.С. Уникальность свойств гуминовых веществ сапропеля // Доклады Академии наук. – 2017. – Том 473. – № 6. – С. 1–4.

6. Сапропель – немного теории [Электронный ресурс]. – Карпинск, 2005. – Режим доступа: <https://sapropel.online/doc>. – Загл. с экрана.

7. Тырхеев А.П., Лумбунов С.Г. Влияние сапропелевой кормовой добавки на продуктивность свиноматок / А.П. Тырхеев, С.Г. Лумбунов // Ветеринария и зоотехния. – Улан-Уде, 2015. – № 4 (41).

8. Nsengumuremyi, D., Barakova N.V., Romanov V.A., Mityukov A.S., Guzeva A.V. The effect of sapropel extract on microflora and physicochemical parameters of dried distillers' grain / D. Nsengumuremyi, N. // Agronomy Research. - 2018. - Vol. 16. - № 2 Special Issue. - Pp. 1457-1465.

РАЗДЕЛ III

ЭКОНОМИКА, ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ АГРАРНЫМ БИЗНЕСОМ, РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В АПК

3.1. РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В АСПЕКТЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОНТРОЛЯ И ВЛИЯНИЯ НА НЕГО ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

УДК 332.146

Сергеев Леонид Петрович,
главный специалист сопровождения
исполнительного производства отдела взыскания
АО «Банк Русский Стандарт»,
соискатель ученой степени канд. экон. наук
ФГБОУ ДПО «Татарский институт
переподготовки кадров агробизнеса»,
г. Казань, Россия;

Алексеев Сергей Львович,
Заслуженный юрист Республики Татарстан,
канд. педагог. наук, доцент, профессор
ФГБОУ ДПО «Татарский институт
переподготовки кадров агробизнеса»,
г. Казань, Россия.

Аннотация: В статье проанализирована проблема расхождения в понимании терминов «коррупция», «антикоррупционный контроль» и «экономическая безопасность». В условиях монополизации и олигополизации экономики на локальном уровне (в пределах муниципального образования) или в рамках целого региона выявление коррупционных фактов становится способом избежать не только имущественных потерь, но и социальной напряжённости. Бездействие в региональном антикоррупционном контроле может сказаться как на деятельности хозяйствующих субъектов, обслуживающих общественно значимые сферы (здравоохранение, образование,

жилищно-коммунальные услуги), так и на политико-экономическом состоянии всего субъекта федерации.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционный контроль, противодействие коррупции, экономическая безопасность, государственное управление, региональное управление, региональная экономика.

REGULATION OF ANTI-CORRUPTION CONTROL IN THE ASPECT OF ANTI-CORRUPTION CONTROL AND THE IMPACT OF ECONOMIC INTERESTS ON IT

Sergeev Leonid Petrovich,

chief support specialist

enforcement proceedings of the collection department

JSC «Bank Russian Standard»,

applicant for the degree of cand. econom. sciences

FSBEI DPO «Tatar institute

retraining of agribusiness personnel»,

Kazan, Russia;

Alekseev Sergey Lvovich,

Honored lawyer of the Republic of Tatarstan,

cand. teacher. sci., associate professor, professor

FSBEI DPO «Tatar institute

retraining of agribusiness personnel»,

Kazan, Russia.

Abstract: The article analyzes the problem of discrepancy in the understanding of the terms «corruption», «anti-corruption control» and «economic security». In the context of monopolization and oligopolization of the economy at the local level (within a municipality) or within an entire region, the identification of corruption facts becomes a way to avoid not only property losses, but also social tension. Inaction in regional anti-corruption control can affect both the activities of economic entities serving socially significant areas (health care, education, housing and communal services), and the political and economic state of the entire subject of the federation.

Key words: corruption, anti-corruption control, anti-corruption, economic security, public administration, regional administration, regional economy.

Большинство учёных подчёркивают, что экономика и коррупция, в сущности, не всегда могут рассматриваться в качестве антиподов [1]. По верному мнению, В.Е. Севрюгина, в бизнесе любой способ, позволяющий преодолеть государственные и иные барьеры, считается эффективным, если он приносит желаемый результат, включая коррупционный путь [2]. Тем самым исследователь разделяет экономику на «белую» и «теневую», как и многие другие авторы [3]. Примечательно, что отдельные специалисты подчёркивают не только негативные, но и ряд позитивных тенденций от существования коррупции [4].

Коррупция неизбежно влияет как на национальную, так и на интернациональную экономику. По данным Международного Валютного Фонда, из-за коррупционных действий мировая экономика теряет до 2% от «глобального ВВП», что выражается в диапазоне от 1,5 до 2 трлн. долларов США [5]. Согласно Национальному антикоррупционному комитету Российской Федерации примерно 30% от федерального бюджета находятся в т.н. «коррупционном обороте» [6]. Однако указанные цифры являются лишь макроэкономическими показателями, обобщёнными на фоне ряда других национальных экономик мира. При этом до конца непонятно, что именно вкладывается в содержание коррупционного ущерба.

Вместе с тем корректнее говорить о воздействии коррупции не на экономику, как на совокупность имущественных отношений, а на её отдельные составляющие. К их числу традиционно относят экономическую безопасность. Данная категория чаще всего применяется к государству [7]. Однако за последние годы внимание исследователей привлекает региональный уровень экономической безопасности [8].

В то же время однозначной позиции в понимании рассматриваемого термина в экономической науке не сложилось. Среди зарубежных исследователей используется тождественное понятие «economic security», которое раскрывается как способность государства (региона) осуществлять экономическое

развитие для повышения качества жизни населения [9]. Аналогичной позиции придерживаются Д. Лосман [10] и В. Кэйбл [11].

Вместе с тем с указанными учёными полемизирует другая группа авторов, полагающая, что следует различать экономическую и социальную безопасность [12], равно как экономическую и национальную безопасность [13]. Поэтому в западной науке их зачастую принято рассматривать не как собирательные понятия, а применительно к отдельным типам экономических систем либо в плоскости определённой отрасли (сегмента) национальной экономики [14].

В российской экономической науке сложилось противоположное восприятие экономической безопасности в связи с практической направленностью исследуемого понятия. Частые кризисные явления и изменения в национальной экономике предопределили возникновение в современных научных исследованиях трёх ключевых направлений в понимании указанного термина применительно к региону.

Первая научная школа – этатистская – сложилась к концу XIX в. [15] и получила своё наибольшее развитие в советскую эпоху [16]. Она сводится к пониманию экономической безопасности региона как неотъемлемой части государственной (национальной) безопасности, формируемой в вертикальном порядке. В силу этого само по себе территориальное образование, входящее в состав государства, не является субъектом формирования соответствующей политики обеспечения безопасности. Напротив, каждый регион обязан выполнять экономические установки государственного центра, реализуя общую стратегию национальной безопасности. Тем самым подобные составные части государства выступают лишь в качестве исполнителей определённой стратегии обеспечения экономической безопасности, а не акторами её формирования. Среди современных учёных, придерживающихся подобного подхода, следует выделить М.В. Малаховскую [17], В.М. Белоусова [18], Т.Ю. Феофилова [19] и др.

Второе научное направление стало формироваться в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. на волне суверенизации российских регионов, часть из которых до сих пор рассматриваются как

государственно-подобные образования [20]. Представители данного подхода занимают сдержанную позицию относительно роли публичной власти в обеспечении региональной экономической безопасности и выдвигают целый комплекс внешних и внутренних факторов, влияющих на процесс поддержки территориальной экономической системы в определённом (заранее заданном) состоянии [21].

Третья научная школа сводит экономическую безопасность региона к территориально-экономическим особенностям, предопределяющим общее состояние национальной экономики [22]. В соответствии с данным подходом не только государство, но и сами регионы создают предпосылки к общему уровню экономической безопасности. Следует отметить, что на современном этапе данное восприятие стало преобладающим в экономических исследованиях, но не является широкомасштабным в практической плоскости.

Это выражается в универсализации механизмов формирования и реализации российскими регионами вопросов обеспечения собственной экономической безопасности. Особенно наглядна такая картина в аспекте антикоррупционного контроля, значащегося в качестве одного из эффективных способов достижения поставленных задач в региональной экономике. Если в одних субъектах федерации наблюдается попытка формирования собственного подхода к методам борьбы с коррупционными проявлениями, то в большинстве региональных практик отсутствует какая-либо самостоятельная инициатива в решении подобных вопросов.

Все субъекты РФ в своих стратегических и программных документах констатируют крайне негативные последствия от того уровня коррупции, который сложился в региональной экономике. Так, в Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан [23], принятой в 2005 г., состояние коррупции обосновано двумя противоречивыми тенденциями. С одной стороны, государственное влияние на республиканскую экономику с его постепенным, но незавершённым ослаблением по-прежнему оставляет ряд секторов (нефтедобыча, нефтепереработка, машиностроение, энергетика, алкогольная промышленность) зависимыми от властного усмотрения. С

другой стороны, должностные лица, ответственные за разработку либеральных мер в экономике, сохранили механизмы, позволяющие им получать взятки от субъектов регионального бизнеса.

Статистика, приведённая в анализируемом документе, сводит вину за большинство коррупционных проявлений на муниципальные власти. В частности, 80% коррупционных сделок, совершавшихся на момент принятия данной стратегии (2004-2005 гг.), приходились на городской и районный уровень Татарстана. Из них 88% были связаны с деятельностью органов исполнительной власти.

Согласно статистике по итогам 2018 г. в 38 муниципальных районах Татарстана (из 43) сохранилось влияние коррупции на благополучие граждан и бизнеса [24]. При этом воздействие коррупционных явлений на республиканскую экономику отметили 46% респондентов (из 3 110 человек с ошибкой репрезентативности в 5%). 33% оценили незначительность коррупционных последствий для региональной экономики и лишь 16,8% вообще не заметили подобного негативного эффекта.

Вместе с тем в приведённом исследовании отмечается умеренное снижение коррупционной темы в рамках рейтинга тех проблем, которые беспокоят население Татарстана (с 13,1% опрошенных в 2013 г. до 7,6% в 2018 г.) [24]. Что же касается коррупционного охвата, то его снижение согласно анализируемым показателям снизилось более чем в 2 раза: с 21,2% в 2010 г. до 8,4% в 2018 г.

Роль антикоррупционного контроля в системе мер, позволяющих минимизировать рассматриваемое негативное явление в рамках экономической безопасности, остаётся в восприятии рядовых граждан и представителей бизнеса неизменной. Порядка 42,2% жителей Татарстана отмечают дефицит контрольных мероприятий по предупреждению и пресечению коррупционных действий [24]. Особо примечательным фактом выступает то обстоятельство, что из числа граждан, попавших в коррупционную ситуацию, не сообщили и не собирались сообщать о данном событии свыше 89%.

В соседней Республике Марий Эл в 2018 г. Общественным Советом при региональном МВД было проведено аналогичное исследование (всего 192 респондента в рамках одной социальной сети) [25]. Почти 22% жителей данного субъекта федерации, участвовавших в социологическом опросе, убеждены в непобедимости коррупции как явления. В то же время подавляющее большинство граждан – 40,6% – настаивают на необходимости ужесточения наказаний за совершение коррупционных действий.

Официальные опросы касательно роли антикоррупционного контроля в Марий Эл демонстрируют, что 44,6% (из 435 респондентов) уверены в возможностях и желаниях властных институтов бороться с коррупцией [26]. Дефекты в реализации подобных полномочий увидели 26,9% опрошенных граждан.

Тем самым показатели, зафиксированные в 2018 г. в двух сопредельных республиках – Татарстан и Марий Эл – позволяют сделать вывод о частичном совпадении общественного мнения к превентивным мерам в области противодействия коррупции. Аналогичным образом обстоит дело и с распространением коррупционных сделок по отдельным сегментам региональной экономики. Индикаторы в указанных субъектах федерации, в целом, совпадают. Однако Республика Татарстан, равно как и Республика Башкортостан, несколько лет возглавляют рейтинги по уровню развития коррупции в Приволжском федеральном округе [27]. Марий Эл в этом списке значится лишь на шестом месте при том, что в 2010-2015 гг. входила в тройку лидеров по распространению региональной коррупции [28].

Для сравнения следует обратиться к показателям субъектов федерации, образующих другой федеральный округ. Так, более позитивные тенденции фиксируются в официальной статистике Амурской области. Например, в соответствии с правительственным докладом о реализации антикоррупционных мер в 2018 г. порядка 81% опрошенных граждан (из 3 000 респондентов через анонимное анкетирование) не ставились с необходимостью неформального вознаграждения региональных служащих [29]. При всём при этом 40% респондентов отметили недостаточность принимаемых в Амурской области антикоррупционных действий. Примечательно, что по рейтингу

субъектов федерации, входящих в Дальневосточный федеральный округ, данный регион находится на третьем месте по уровню распространения коррупции [30]. В качестве определяющего критерия использовался показатель по количеству уголовных дел коррупционного характера и число осуждённых по коррупционным правонарушениям.

Схожие статистические социологические показатели демонстрирует лидер коррупционного рейтинга в Дальневосточном федеральном округе – Хабаровская область. При 10% опрошенных, постоянно сталкивающихся с проявлениями коррупции, 40% отмечают отсутствие прогрессивных тенденций в антикоррупционных мероприятиях (в 2018 г. опрашивались лишь 300 предпринимателей на базе областного отделения торгово-промышленной палаты) [31].

Вместе с тем, как показали приведённые данные, в официальных опросах подробно не затрагивается тема антикоррупционного контроля. Как отмечают сами организаторы региональных исследований, большинство граждан не знают достаточной информации о характере мер, направленных на борьбу с коррупцией в их регионе [32]. Так, в Марий Эл лишь 15,66% опрошенных жителей систематически отслеживают информацию о действиях, предпринимаемых органами власти в этом направлении [33]. При этом свыше 63% граждан убеждены, что обладают достаточными сведениями о ходе реализации антикоррупционных мероприятий. Напротив, в Татарстане 80% опрошенных жителей отмечают приемлемость информационного сопровождения данной деятельности [34] аналогично схожему показателю в Хабаровской области [35].

Таким образом, сложилось определённое противоречивое понимание оценки антикоррупционного контроля в региональной экономике. С одной стороны, его осуществление является обязанностью органов власти и должностных лиц субъектов РФ, о чём систематически говорится в многочисленных докладах и аналитических отчётах профильных ведомств. Более того, данная обязанность закреплена как в федеральных, так и в региональных нормативных актах. С другой стороны, при достаточной информированности граждан из года в год не уделяется внимание превентивным мерам противодействия коррупции со стороны

лиц, ответственных за проведение социологических исследований. Граждане, в том числе предприниматели, опрашиваются лишь в части оценки общего состояния антикоррупционных мероприятий без детализации превентивных инструментов.

Литература

1. Черткова С.С., Сахчинская Н.С. Коррупция как основная угроза для экономической безопасности бизнеса в России // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Экономика. 2017. № 2 (20). С. 21.

2. Севрюгин В.Е. Деловая коррупция как фактор, тормозящий развитие бизнеса в России // Вестник Академии энциклопедических наук. 2018. № 1 (30). С. 20.

3. Карабущенко П.Л., Гаврилина Н.Е., Титов А.В. Теневая экономика и современные элиты. - Прага: Vedecko vydavatel'ske centrum «Sociosfera-CZ», 2017. - С. 91.

4. Голованова С.В., Мелешкина А.И. Оценка взаимного влияния коррупции и конкуренции // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 6. С. 111.

5. Манушин Д.В. Истинные причины мировых экономических кризисов и их воздействие на российскую экономику // Финансы и кредит. 2014. № 42 (618). С. 60.

6. «Сколько Россия теряет из-за коррупции» (аналитическая заметка 2018) [Электронный ресурс] <https://news.rambler.ru/other/41381361-skolko-rossiya-teryayet-iz-za-korrupsiy/> Доступ – свободный (дата обращения – 07.07.2019).

7. Листопад М.Е. Экономическая безопасность России: концептуальные основы функционирования и развития. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. - Санкт-Петербург, 2011. - 380 с.

8. Митяков Е.С. Развитие методологии и инструментов мониторинга экономической безопасности регионов России. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. - Йошкар-Ола, 2019. - 360 с.

9. iang Yong. Economic Security: Redressing Imbalance. [Text] // China Sacurity.- 2008. - Vol. 3, No 2. - P. 66-85.

10. Losman, D. Economic Security. A National Security Folly? // Policy Analysis. - 2001. - No. 409. - pp. 1 – 12.
11. Cable, V. What is International Economic Security? // International Affairs. - 1995. - Vol. 71, No. 2. - pp. 312-317.
12. Garner R., Garner L. Socio-economic security and insecurity in socialist and capitalist political economies: a survey study of two European cities // Science and Society. 1991. Т. 55. С. 5-25.
13. Luciani, J. The Economic Content of Security // Journal of Public Policy. - 1988. - Vol. 8, No. 2. - pp. 151-173.
14. Hager W. Perceptions of Economic Security // Gesau F.A.M. Op. cit., 2001. 218 p.; Vivchar O.I. Management system interpreting financial and economic security business in economic process // IEJME: Mathematics Education. 2016. Т. 11. № 4. С. 951.
15. Балабанов М. Промышленность России в начале XX века // Общественное движение в России в начале XX века: в 2 т. - Т. 1. - СПб., 1909. - С. 47.
16. Саушкин Ю.Г. Экономическая география и народное хозяйство. - Москва: Знание, 1962. 48 с.
17. Малаховская М.В. Экономическая безопасность: государство, регион, предприятие. Монография. – Димитровград: Димитровградский инженерно-технологический институт – филиал НИЯУ МИФИ, 2017. – 143 с.;
18. Белоусов В.М. Национальная и региональная безопасность России: экономический аспект (в контексте черноморско-каспийского региона). Монография / науч. ред. А.В. Сериков. - Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2015. – 128 с.
19. Феофилова Т.Ю. Экономическая безопасность в обеспечении развития социально-экономической системы региона: теория и методология. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. - Санкт-Петербург, 2015. - 397 с.
20. См.: Сигов В.И. Теоретические основы регионально-отраслевого управления социалистической экономикой. Монография. - Ленинград: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 1989. - 144 с.
21. Чапиковский Д.В. Экономическая безопасность региона (приоритеты и механизм инвестиционной поддержки).

Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Ростов-на-Дону, 2006. - 193 с.

22. Митяков Е.С. Развитие методологии и инструментов мониторинга экономической безопасности регионов России. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. - Йошкар-Ола, 2019. - 360 с.

23. Указ Президента Республики Татарстан от 08.04.2005 N УП-127 "О Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан" // Республика Татарстан. - NN 74-75. - 14.04.2005.

24. Сводный отчет о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в Республике Татарстан в 2018 году размещен на сайте Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан (<http://anticorruption.tatarstan.ru>) [Электронный ресурс] <http://anticorruption.tatarstan.ru/rus/reports/2018.htm> Доступ – свободный (дата обращения – 08.07.2019).

25. Отчет об итогах реализации программы противодействия коррупционным проявлениям в Республике Марий Эл на 2016-2020 годы (за 2018 год), опубликован на официальном сайте государственной гражданской службы Марий Эл [Электронный ресурс] <http://mari-el.gov.ru/publicservice/DocLib16/190201-2.doc> Доступ - свободный (дата обращения – 08.07.2019).

26. Результаты социологического исследования по оценке уровня коррупции в Республике Марий Эл в 2018 году [Электронный ресурс] <http://mari-el.gov.ru/publicservice/DocLib17/190201.doc> Доступ - свободный (дата обращения – 20.07.2019).

27. По данным аппарата полномочного представителя президента РФ в Приволжском федеральном округе [Электронный ресурс] <https://realnoevremya.ru/articles/121231-tatarstan-ustupil-liderstvo-po-korrupcii-bashkirii> Доступ - свободный (дата обращения – 22.07.2019).

28. По данным медиа-холдинга «Регионы России» [Электронный ресурс] <https://www.gosrf.ru/news/13021/> Доступ - свободный (дата обращения – 22.07.2019).

29. Доклад о реализации мер по противодействию коррупции в Амурской области в 2018 году [Электронный

ресурс] <https://www.amurobl.ru/pages/antikorrupciya/doklady-otchety-statisticheskaya-informatsiya/doklad-o-realizatsii-mer-po-protivodeystviyu-korrupcii-v-2018-godu/> Доступ - свободный (дата обращения – 22.07.2019).

30. По данным Дальневосточного центра политических исследований за 2017 г. [Электронный ресурс] <https://asn24.ru/news/politics/48927/> Доступ - свободный (дата обращения – 22.07.2019).

31. Доклад о деятельности в области противодействия коррупции на территории Хабаровского края за 2018 год [Электронный ресурс] <https://khabkrai.ru/governor/governor-comission-and-council/commissions/147284> Доступ - свободный (дата обращения – 22.07.2019).

32. Боброва Г.Е. Опросы населения как способ изучения общественного мнения по вопросам противодействия коррупции // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2016. № 8-2. С. 30.

33. Результаты социологического исследования по оценке уровня коррупции в Республике Марий Эл в 2018 году [Электронный ресурс] <http://mari-el.gov.ru/publicservice/DocLib17/190201.doc> Доступ - свободный (дата обращения – 20.07.2019).

34. Сводный отчет о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в Республике Татарстан в 2018 году размещен на сайте Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан (<http://anticorruption.tatarstan.ru>) [Электронный ресурс] <http://anticorruption.tatarstan.ru/rus/reports/2018.htm> Доступ – свободный (дата обращения – 08.07.2019).

35. Доклад о деятельности в области противодействия коррупции на территории Хабаровского края за 2018 год [Электронный ресурс] <https://khabkrai.ru/governor/governor-comission-and-council/commissions/147284> Доступ - свободный (дата обращения – 22.07.2019).

3.2 СЕЛЬСКИЙ РУКОВОДИТЕЛЬ КАК ГАРАНТ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

УДК 316.343.653

Карцева Лидия Валерьевна,
д-р соц. наук, профессор
ФГБОУ ДПО
«Татарский институт переподготовки
кадров агробизнеса»
г. Казань, Россия.

Аннотация: рассматривается личность сельского менеджера, определяющая своими социально-психологическими характеристиками, стилем управления, имиджем микроситуацию в хозяйстве и макроситуацию на территории его жизни и деятельности. Выявляются «идеальные типы» руководителя в Татарстане как восточно-ориентированной территории. Выводятся предполагаемые модели личности менеджера на селе как наиболее оптимальные в современных условиях.

Ключевые слова: руководитель в системе агробизнеса, сельская территория, социальное пространство, «идеальный тип» руководителя, модель менеджера на селе.

RURAL LEADER AS A GUARANTEE OF TERRITORY DEVELOPMENT

Kartseva Lidia Valerievna,
dr. sots. sci., professor of
FGBOU DPO
«Tatar institute for retraining
agribusiness personnel»
Kazan, Russia

Abstract: The personality of a rural manager is considered, which determines the micro situation in the economy and the macro situation in the territory of his life and activity. The «ideal types» of a leader in Tatarstan as an east-oriented territory are revealed. The proposed models of the manager's personality in the countryside are deduced as the most optimal ones in modern conditions.

Key words: Leader in the agribusiness system, rural area, social space, «ideal type» of a leader, model of a rural manager.

В современном обществе фигура руководителя организации – вне зависимости от его ранга - имеет доминирующее значение. От неё зависит эффективность работы структуры любого профиля, в том числе и в системе агробизнеса. Стиль управления, образ мысли и жизни, манера поведения и общения, внешний вид и способность презентовать результаты своей деятельности – всё это штрихи к портрету лидера, менеджера, заметные для окружающих и имеющие решающее значение для его профессиональной карьеры.

В социогуманитарном знании личность руководителя изучается пристально и всесторонне. Сферы исследования – экономика и социология, психология личности и социальная психология, философия и искусство рекламы. Акценты ставятся на разные аспекты деятельности менеджера, а сводится всё к тому, в состоянии ли он обеспечить слаженность в работе коллектива, привести желаемое в действительное, достичь того уровня психологического воздействия менеджера на работников, на основании которого потенциал последних откроется целиком и полностью. Наиболее интересны методологические подходы, используемые социологической наукой.

Сельская территория представляет собой определённое пространство, которое во многом обуславливает направленность и интенсивность происходящих процессов. Интерпретация категории «пространство» представлена в трудах С.И. Ожегова [1], А.Ф. Филиппова [2]. С позиций геометрии понятие «социальное пространство» изучалось Э. Дюркгеймом [3], Г. Зиммелем [4], Т. Хагерстрандом [5], П. Бурдьё [6], И. Гофманом [7], П. Сорокиным [8], Ю.Л. Качановым [9].

И. Гофман, Э. Гуссерль [10] и Я.Л. Морено [11] рассмотрели социальное пространство как состоящее из зон социального взаимодействия. На селе это такие зоны как производство, управление, брак и семья, культура и образование, медицина и охрана общественного порядка, общественное питание и социальная защита населения, информационное обеспечение жизнедеятельности и многое другое. Каждая сфера находится в отношениях взаимопересечения и взаимовлияния со всеми другими.

Одновременно социальное пространство есть и очевидная субъективная реальность, которая представляет собой совокупность индивидуальных опытов, ценностей и норм, поведенческих стратегий жителей, что было исследовано А. Щюцем [12], П. Бергером [13] и Т. Лукманом, М. Хайдеггером [14].

При этом социальное пространство, как отмечают Э. Гидденс [15] и Д. Харви [16], воспринимается людьми специфично, в зависимости от их типов. Кроме того, Э. Гидденс и Э. Тоффлер [17] подчёркивали: социальное пространство изменяется под влиянием глобализации и является местом действия и структурой, границы которой не могут быть чёткими как географически, так и социально.

Таким образом, социологи изучают «идеальный тип» личности как удобный для теоретического исследования набор характеристик представителя любой социальной группы, общности, организации, а также и место действия субъекта, территорию его деятельности, контактов с ближним дальним окружением, которое определяет направленность и последовательность его поступков «здесь» и «сейчас».

Цель настоящего исследования – выявить параметры деятельности руководителя сельской территории, способствующие реализации потенциала как рядовых работников, так и трудовых коллективов в целом.

Задачи исследования таковы: 1) определить «идеальные типы» руководителя, обуславливающие ресурс сельской территории в достижении необходимых результатов деятельности; 2) предложить модель личности менеджера на селе, которая удовлетворила бы ожидания системы управления в условиях социокультурных изменений, а также экономического кризиса, вызванного мировой пандемией коронавируса.

Исследование опирается на социологическую теорию идеального типа, автором которой является немецкий учёный Макс Вебер. Идеальный тип, по Веберу, есть «теоретическая конструкция (понятие или система понятий), представляющая определённый аспект (процесс, момент, связь и т.д.) социальной реальности в индивидуальном своеобразии, логической непротиворечивости и рациональной правильности», - пишет

Ю.Н. Давыдов. [18]. В качестве способа исследования реальности «идеальным типом» можно обозначить любое её изменение – ситуацию, событие, процесс, технологию и т.п. Сюда отнесём и личность как объект изучения, который меняется в соответствии с законами развития всего сущего.

Методология социального конструктивизма (П. Бергер и Т. Лукман) необходима для выявления особенностей восприятия социального пространства в рамках сельского поселения при анализе модели личности менеджера на селе, чья фигура наиболее адекватна в настоящее время.

Среди методов исследования выделим анализ и синтез, индукцию и дедукцию, наблюдение и эксперимент, моделирование и абстрагирование.

В целях решения первой задачи исследования – выявления «идеальных типов» руководителя, обуславливающего ресурс сельской территории, обратимся к личности менеджера аграрного сектора. На практике существуют некие личностные характеристики, присущие разным людям в системе управления, которые можно объединить и изучить как определённую систему. В «чистом виде» каких-либо наборов качеств и свойств личности не существует, но в абстракции их можно выявить посредством теоретического анализа.

Как пишет Т.А. Забазнова, «Личность сельского предпринимателя становится важнейшим компонентом развития сельскохозяйственного предпринимательства и экономики сельских территорий в целом» [19]. При этом отмечается очевидное отличие модели сельского менеджера, руководителя от городского, и прежде всего это социальная среда, природная среда, рыночная среда. Они-то и определяют возможности реализации управленческого потенциала как объективные факторы. Субъективные особенности деятельности менеджера – наследственность, его характер и мышление, материальные возможности, если речь идёт о предпринимательской активности.

Актуален вопрос о том, какими социально-демографическими параметрами отмечен менеджер на селе. А.С. Карамова выделяет такие из них как пол, возраст, социально-экономический статус, образование; опыт в области управления,

экономики, права; опыт, связанный с деятельностью компании как лидера и человека; знание английского языка.

Одновременно называет автор и психологические, лидерские качества менеджера, и среди них – «доминирование, уверенность в себе, душевное равновесие, стрессоустойчивость, творчество и стремление к достижению цели, инициативность, ответственность и надежность, самостоятельность, коммуникабельность, инициативность, креативность, независимость, амбиции, гибкость, энергия, властность, трудолюбие, стремление к совершенству, целеустремленность, сострадание» [20].

В данном ряду особое внимание следует уделить психическому и физическому здоровью управленца, а также его способности взаимодействовать с руководством и с подчинёнными. Эти векторы противоположно направлены, требуют различных нравственных и психологических характеристик. Для менеджера же они равнозначны.

Существенную роль играет и положение руководителя в социальных институтах – экономики и финансов, производства и управления, образования и науки, культуры и религии, а также семьи и рода, этноса. Если физическое здоровье и социальное благополучие управленца – основа для принятия его социальным окружением как должностного лица, то образовательное, экономическое, культурное «Я» менеджера следует характеризовать как качества и свойства более высокого уровня, отвечающие за его соответствие занимаемой должности.

Как особое, системное качество личности сельского управленца в современных российских условиях, в том числе и в таком специфическом месте как Республика Татарстан, выступает его умение ладить с вышестоящим руководством. Сельский социум сравнительно невелик, миллионами граждан не исчисляется, и тот менеджер, который опытен в манипулятивных социальных технологиях, способен отличить внешнюю, формальную, благопристойную форму вертикальной коммуникации от истинного, реального отношения непосредственного руководителя к нему, преуспеет значительно лучше новичка в своём деле. Именно на селе руководитель как должностное лицо воспринимается окружающими более ёмко,

чем как личность. Значит, идеальный тип *«должностное лицо»* выделим как один из самых очевидных в нашем исследовании.

Если учитывать, что территория Российской Федерации отличается разными социокультурными характеристиками, то своя специфика присуща и Республике Татарстан с её креном в сторону ислама. Сельский менеджер в Татарстане, как показывает практика, – это в подавляющем большинстве случаев мужчина среднего возраста, преимущественно этнический татарин, рождённый в деревне или в селе на данной территории. Данный тип можно обозначить как *«представитель местной властной национальной элиты»*. Прибывший из города чиновник в сельских условиях не сможет адаптироваться, даже если будет представлять указанный этнос.

Затем в качестве ведущей характеристики выступает символ веры. Сельский руководитель в Татарстане, как правило, мусульманин, носитель ислама – в большей или меньшей степени. Есть и исключение – определённая доля татар-православных (крещёных) христиан.

Менеджер в татарской глубинке – татарин, умеющий встраиваться в вертикаль власти благодаря своим этнокультурным качествам и свойствам. Данный *«идеальный тип»* можно обозначить как *«восточный тип руководителя»*, и это фигура сильная, волевая, авторитарная – вплоть до деспотизма в зависимости от уровня руководства: чем он ниже, тем более явно проявятся черты автократа.

В качестве *«лакмусовой бумажки»* в данном контексте выступает место приложения сил менеджера. Как выше указывалось, определяет ситуацию руководителя не столько и не только его личность, но и то социальное и социокультурное пространство, внутри которого протекает его деятельность. Здесь имеем ввиду социальное окружение лидера, его социальные связи, контакты, прямые и косвенные коммуникации – вертикальные и горизонтальные.

В Татарстане особое значение имеет язык общения. Без знания татарского языка продвижение по карьерной лестнице любого уровня менеджера будет затруднено. В данном контексте можно назвать такой *«идеальный тип»* сельского руководителя как *«татароязычный руководитель»*. В отдельных случаях

данный фактор при назначении руководителя на должность может выступать как объективный, выражающий структуру момента.

В целом следует отметить такое важное обстоятельство в выдвижении руководящих кадров на селе и в городе как сложная этнокультурная ситуация в республике в XXI веке. Как сообщает агентство «Татар-информ» (июль 2020 года), в 2021 году Татарстан котирует 1712 мест для трудовых мигрантов для визовых стран [21]. В пандемийном 2020 году количество таких рабочих мест было ниже – 446, по данным комиссии по миграционным вопросам и социально-культурной адаптации иностранных граждан Совета при Президенте России по межнациональным отношениям. Специалисты связывают данный факт с заинтересованностью республики в квалифицированных и низкоквалифицированных специалистах.

Культурная составляющая такова: мигранты прибывают в основном из среднеазиатских стран СНГ, и это узбеки, таджики, что снимает остроту языкового барьера. Тюркоязычные этносы понимают руг друга. Традиционно привлекателен Татарстан для азербайджанцев, опять-таки с позиции религиозной веры.

Абсолютные числа трудовых мигрантов в Республике Татарстан выглядят следующим образом. Как сообщает газета «Казанские ведомости» (февраль 2021 г.), «В Татарстане в 2020 году количество мигрантов снизилось в два раза» - с 324 тыс. до 186 тыс., по данным министра внутренних дел РТ Артема Хохорина, представленных на заседании Госсовета РТ [22]. Следствие данного процесса - сокращение поступлений в бюджет. При этом миграция сопровождается множественными трудовыми нарушениями, а также и некоторой долей преступных действий. В указанной публикации отмечается находящаяся на учёте в МВД преступная группа из Азербайджана.

Внимания заслуживает программа переселения соотечественников в Татарстан, которая накладывает особые обязательства, прежде всего на руководителей любого ранга. Это «государственная программа, нацеленная на «возвращение домой» соотечественников, которые проживают за пределами РФ, но чувствуют непреодолимую связь с Россией, воспитаны в традициях российской культуры и владеют русским языком» [23].

В Татарстане, как уже отмечалось, приветствуется знание/понимание татарского языка.

Как указывают источники, в реализации указанной программы приоритет отдаётся гражданам, планирующим занятость в сферах образования, здравоохранения, сельского хозяйства, спорта, информационно-коммуникационных технологий; студентам, обучающимся в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования. В последние год-два острой является нехватка рабочей силы в Татарстане в транспортном секторе [24].

Указанные события являются тем социальным фоном, на котором и раскрываются все типические черты и индивидуальные особенности менеджера сельской территории. Как отмечает Э. Гидденс, современная индустрия развивается с опорой на точную стандартизацию деятельности и подчёркивает её пространственный характер [25]. Аграрный сектор не нивелирует, а напротив усиливает ориентацию на поведенческое и семантическое языковое поле с представителями предприятий, расположенных поблизости от участка занятости менеджера со схожими политическими и культурными ориентирами.

Обращает на себя внимание следующее. С точки зрения Зиммеля, социальное пространство (пространство коммуникации, взаимодействия) выполняет функции регулятора общественной жизни. Место, где занят сельский руководитель, есть фактор организации всеобщего социального порядка: не будь социального пространства, не было бы и уверенного функционирования самой социальной системы [26]. Изменяясь, социальное пространство, инициирует новые социальные нормы или провоцирует отказ от мешающих, неактуальных правил поведения.

Современный исследователь Ю.Л. Качанов видит в пространстве социального мира «геометрическое место событий», в котором всякое изменение одного субъекта деятельности свойств приводит к модификации одного или многих других [27].

Стоит вспомнить и мысль Харви об ослабленном восприятии современников категорий пространства и времени как таковых. Для любого человека время и место действия,

господствующая культура интегрируются в пространстве его местонахождения, выводя на первый план наиболее значимые сущности. Приоритетными для сельского жителя в Татарстане остаются национально-культурные традиции и особенности собственного этноса – при признании прав всех других этносов на совместное существование [28].

«Восточная» составляющая в Татарстане, к примеру, преобладает, какими бы ни были разворачивающиеся в последние десятилетия социальные движения – национально-культурные, социально-политические, философско-религиозные, гендерные и женские, молодёжные и подростковые, экологические, экстремистские и т.п. В этой ситуации деятельность менеджера – профессиональная, семейная, управленческая со всей очевидностью подчиняется необходимости быть прикреплённой к определённому месту, взаимоотношениям, присущим определённому пространству, его уникальным особенностям.

Так, в Татарстане в сельских поселениях тесно взаимодействуют родственно и профессионально такие этнические группы как татары, русские, чувашаи, мордва и т.д.

Следовательно, выделенные выше идеальные типы менеджеров сельских территорий – *«должностное лицо»*, *«представитель местной властной национальной элиты»*, *«восточный тип руководителя»*, *«татароязычный руководитель»* осуществляют свои профессиональные и должностные обязанности в социальном пространстве, которое выступает в качестве объективной реальности и фактически ограничивает их деятельность. В условиях малого города или сельского района с большей интенсивностью функционирования промышленного сектора, требующего более высокого культурного, образовательного уровня и личностного развития работников, названные «идеальные типы» руководителей утратят своё ведущее положение.

Поскольку социальное пространство сельской территории выступает фактором дифференциации трудовых ресурсов – местных-локальных и эмигрантских-глобальных, оно интегрирует индивидов, обладающих сходными

характеристиками, тем самым способствуя их адаптации по месту жительства.

Как показывает практика, социальное пространство села представляет собой ряд устойчивых секторов человеческих связей, взаимоотношений, взаимодействий, которые характеризуют тактики и стратегии действий менеджеров на разных уровнях – от самого близкого (родственного) до промежуточного (производственная группа в организации) и удалённого (сектор экономики в целом).

Тип личности менеджера соответствует тому или иному уровню деятельности, сектору коммуникации. Так, «должностное лицо» и «татароязычный руководитель» может соответствовать низовому уровню функционирования менеджера. Как «представитель местной властной национальной элиты» наделённый должностью и разного рода управленческими ресурсами индивид входит в руководящие структуры муниципального района. «Восточный тип руководителя» как характеристика личности «сработает» скорее на уровне родственно-клановых отношений, в том числе и в сфере индивидуального производства, частного предпринимательства, нежели в вертикальных звеньях управления, внутри властной иерархии, где этнокультурные различия несколько сглаживаются.

Социальная территория села имеет объективный характер, будучи составлена во времени, однако определяет и субъективную реальность, поскольку каждый представитель сельского сообщества имеет свои профессиональные и бытовые знания, уникальный опыт деятельности, коммуникации, систему ценностных ориентаций, интересов и потребностей, культурных предпочтений и личных ожиданий.

Сельское социальное пространство в его точечном виде входит в концентрические круги социального пространства территории, региона, страны, наконец, глобального мира, где осуществляются изменения системы ценностей индивидов. В данное время в России устанавливается система, ей глубоко не свойственная, навязываемая извне, – система либеральных ценностей терпящего социокультурную катастрофу Запада. Здесь задействованы социальные сети, система интернет-сообществ,

модифицирующих умонастроения, культурную матрицу молодых людей, которые постепенно вытесняют поколения своих родителей и прародителей во всех сферах трудовой занятости, и село не является здесь исключением.

Чтобы решить *вторую задачу исследования* - предложить модель личности менеджера на селе, которая в наибольшей мере соответствовала бы ожиданиям системы управления агробизнесом в современную пору, остановимся на тех аспектах деятельности, которые являются наиболее существенными для самих сельских руководителей.

Как пишет Р.И. Акмаева [29], Российская Федерация существенно отстаёт от тех тенденций, которые демонстрирует современная система управления в развитых странах мира. «В XXI веке управленческие методы и инструменты, необходимые для эффективного управления бизнесом, отличаются от традиционных приемов управления организациями, действовавшими в XX веке, - отмечает автор. – Необходимость изменения управленческих инструментов для успешной деятельности современных организаций очевидна, поскольку, как утверждал П. Друкер: «Сегодня постоянны только перемены». Соответственно и все понятия, и инструменты управленческой деятельности, преобладавшие в наших представлениях о менеджменте (власть, иерархия, структура, контроль, координация, побудительные стимулы и пр.), – должны подвергнуться коренному пересмотру» [29 С.13].

Данные утверждения логически продолжают тему «идеальных типов» руководителей на селе, которые не соотносятся с высокой эффективностью руководства исполнителями в новых исторических условиях. Властность, присущая российскому руководителю и особенно в сельской глубинке, авторитарный характер системы управления в деревне приводят к известным последствиям: руководители «не успевают адаптироваться к современным реалиям, не говоря уже о том, чтобы активно меняться. Им мешает культура, в которой существуют уравниловка, кумовство и коррупция» таковы оценки российского менеджмента со стороны западных учёных [29].

По сути сельским менеджерам придётся избавляться от сугубо авторитарного стиля управления, переходя к командному стилю. Группа, членство в команде единомышленников в 90-е годы XX века в Российской Федерации были управленческой инновацией, теперь становятся социальной нормой в системе управления.

Особый разговор должен идти о молодёжи, которая слишком заметно отличается от представителей старших поколений. Нельзя не согласиться с Р.И. Акмаевой в том, что в ближайшем будущем именно молодые люди станут основной опорой в организациях, на предприятиях, а для них важны «самореализация, свобода выбора, гибкий график, новый подход к рабочим процессам, а дисциплину, самопожертвование, лояльность, верность одной компании и т. п. «игреки» не приемлют» [29 С.14.]. Слишком высокая трудовая мобильность юношей и девушек, скорый и лёгкий переход с одного места работы на другое не позволяют сформировать их как работников, преданных идее корпоративной культуры. Молодым важно удовольствие от работы, иные составляющие их не увлекают.

Для сравнения: десять-пятнадцать лет назад для сельских менеджеров значение имела *стабильность трудовой карьеры*. Трудовых вакансий было слишком мало для того, чтобы увольняться с работы, и работники любого возраста дорожили своим рабочим местом.

Таким образом, в модели личности менеджера в современном селе должны быть учтены не только имеющиеся особенности её функционирования, но и те тренды, которые возникли и усиливаются в первых десятилетиях нового века.

Не будет ошибочным, на наш взгляд, предложить, как минимум две модели сельского управленца, которые можно было бы адресовать сотрудникам системы управления в её нижнем звене, во-первых, и среднем-высшем, во-вторых. Данные модели можно рассматривать как конечный результат осуществлённого нами исследования.

Определив в самом общем виде социально-демографические и социально-психологические характеристики сельского менеджера как условие его профессиональной и управленческой деятельности, способствующей непрерывному развитию

территории, а также очертив «идеальные типы» руководителя применительно к Татарстану – восточно-ориентированной территории, сформируем предполагаемые модели личности менеджера на селе, которые можно будет обозначить как оптимальные в современных условиях.

Модель первая – низовая. Управленец «внизу» - это, в первую очередь, человек не старше 30 лет, предпочтительнее мужчина с татарским или смешанным этническим статусом, татароговорящий, с позитивным настроением, высочайшей работоспособностью, готовый к труду днём и ночью. Таких сравнивают с «паровозом», везущим много вагонов. И этот креативный менеджер своих подчинённых убеждает личным примером. Он активен, не отягощён традициями, готов к инновациям, слабо одобряемым «верхами».

Но, поскольку он молод и горяч, получил только что профильное высшее образование – бакалаврское или магистерское, то стремится реализовать свой личностный потенциал, к тому же хорошо заработать, чему могут препятствовать отжившие традиции. Его явно заметят подчинённые и не исключено, что не одобряют руководители следующих звеньев.

Модель вторая – для среднего и высшего звеньев. Это человек высоко образованный, уверенный в себе, умеющий вести за собой, убеждать, предъявлять аудитории имидж, отвечающий времени. Кроме того, это личность сильная, авторитетная, способная сформировать свою менеджерскую команду, не уставая при этом замечать и учитывать мнение вышестоящего руководства и по мере сил и возможностей следовать сложившимся традициям. Для такого менеджера желательно знание как минимум трёх языков: помимо родного татарского ещё и русского как государственного в Российской Федерации и международного английского.

Практика убеждает: сельский менеджер - человек, который заявляет о себе в любой ситуации, ибо труд на земле не оставляет ни одного работающего без внимания, он крайне ответственен. И именно в новом времени с большим личным влиянием руководителя на территорию села никак нельзя не считаться. Сельский менеджер, по сути дела, идеолог, проводящий линию

сельской политической и культурной элиты. В связи с этим, чем более успешно будет протекать его трудовая деятельность, тем заметнее будет результат от работы простых животноводов и земледельцев, бухгалтеров и фельдшеров, учителей и воспитателей детских садов, газовиков и электриков районных сетей.

Только на селе результирующей профессиональной деятельности руководителя выступает совместный труд, и он является залогом роста и производительности сельского труда, и хорошего настроения работников как главного условия эффективной деятельности.

Литература

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов. – М.: Рус. Яз., 1981.
2. Филиппов А.Ф. Социология пространства. – СПб.: Владимир Даль, 2008.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. - М., 1990.
4. Зиммель Г. Созерцание жизни. Избранное. – Том 2. - М.: Юрист, 1996.
5. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. - М., 2005.
6. Бурдые П. Социология социального пространства. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007.
7. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. – М.: Директ-Медиа, 2007.
8. Сорокин. П. Социальная и культурная мобильность [электронный текст] Режим доступа: URL: kazedu.kz/referat/2594/2. Дата обращения: 25.04.2021.
9. Качанов Ю.Л. Начало социологии [электронный текст] Режим доступа: URL: readli.net/nachalo-sotsiologii. Дата обращения: 25. 04. 2021.
10. Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени, - М.: Гнозис, 1994.
11. Морено Я.Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе. – М.: Академический проект, 2001.

12. Щюц А. Социальный мир // Култыгин В.П. Современные зарубежные социологические концепции. – М.: «Союз», 2000.
13. Бергер П. и Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995.
14. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени [электронный текст] Режим доступа: URL: platon.net/load/knigi_po_. Дата обращения: 25.04. 2021.
15. Гидденс Э. Социология. – М., 2000.
16. Култыгин В.П. Современные зарубежные социологические концепции. – М.: Союз, 2000.
17. Тоффлер Э. Третья волна [электронный текст] Режим доступа: URL: http://www.libedu.ru/toffler_yelvin/p/183/tretja_volna.html. Дата обращения: 25.04.2021.
18. Давыдов Ю.Н. Идеал социальный. – Социологическая энциклопедия /Под ред. Г.Ю. Семигина.- М.: Мысль, 2003. – В 2-х тт. – Т. 1. – С. 334.
19. Забазнова Т.А. Факторы формирования личности сельского предпринимателя // Современная экономика: проблемы и решения. 2012. № 10 (34). – С. 109.
20. Карамова А.С. Личностные качества руководителя // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2014/02/5817>. Дата обращения: 12.04.2021.
21. Татарстан в 2021 году сможет принять на работу в 4 раза больше иностранцев [электронный текст] Режим доступа: URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/v-2021-godu-kvota-po-vizovym-stranam-v-rt-vyrastet-pochti-v-4-raza>. Дата обращения: 25.04.2021.
22. В Татарстане в 2020 году количество мигрантов снизилось в два раза [электронный текст] Режим доступа: URL: https://kazved.ru/news/my_tatarstan/18-02-2021/v-tatarstane-v-2020-godu-kolichestvo-migrantov-snizilos-v-dva-raza-5807443. Дата обращения: 25.04.2021.
23. В каких районах работает программа переселения соотечественников в Татарстане 2021 [электронный текст] Режим доступа: URL: https://kb-gorizont.ru/v-kakih-rajonah-rabotaet-programma-pereselenija-sootchestvennikov-tatarstane-2019-50847#___2019-2. Дата обращения: 25.04.2021.

24. В Татарстане отмечается нехватка рабочей силы [электронный текст] Режим доступа: URL: <https://www.molbulak.ru/news/novosti-migratsii/v-tatarstane-otmechaetsya-nekhvatka-rabochey-sily/> Дата обращения: 25.04.2021.

25. Гидденс Э. Социология. – М., 2000. – С. 85.

26. Ярская В.Н. Пространство социальной политики // Актуальные проблемы управления и развития социальной политики. – Саратов: Саратов. гос. торг.-промышл. палата, 2002. – С. 3-23.

27 Качанов Ю.Л. Пространство-время в постструктуралистской перспективе // Антропология тексты. URL.: http://anthropology.ru/ru/texts/index_k.html (дата обращения: 12. 02. 2011).

28.Култыгин В.П. Современные зарубежные социологические концепции. – М.: Союз, 2000.

29. Акмаева Р.И. Новые требования к менеджерам 21 века [электронный текст] Режим доступа: URL: [https:// / C:/Users/user/AppData/Local/Temp/novye-trebovaniya-k-menedzheram-21-veka.pdf](https://C:/Users/user/AppData/Local/Temp/novye-trebovaniya-k-menedzheram-21-veka.pdf). Дата обращения: 25.04.2021.

3.3. КОЛЛЕКТИВНАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

УДК 658.81:637.5

Киреенко Наталья Владимировна,
д-р экон. наук, профессор Институт повышения
квалификации и переподготовки кадров АПК БГАТУ,
г. Минск, Республика Беларусь.

Аннотация: Проанализированы условия обеспечения продовольствием населения в государствах – членах Евразийского экономического союза, в том числе и в условиях пандемии COVID-19. Обоснованы проблемы и выработаны общие принципы и подходы обеспечения коллективной продовольственной безопасности стран Союза с учетом национального и международного опыта.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, коллективная продовольственная безопасность, физическая доступность, качество продукции.

COLLECTIVE FOOD SECURITY OF THE MEMBER STATES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Kireenko Natalia Vladimirovna,
dr. econ. sci., professor, Institute for Advanced Studies and
Retraining of Agroindustrial Complex BGATU,
Minsk, Republic of Belarus.

Abstract: The conditions for providing food to the population in the member states of the Eurasian Economic Union, including in the context of the COVID-19 pandemic, have been analyzed. Problems have been substantiated and general principles and approaches have been developed to ensure collective food security of the Union countries, taking into account national and international experience.

Key words: food security, collective food security, physical availability, product quality.

Приоритетным направлением аграрной политики государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является обеспечение продовольственной безопасности. По определению Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), продовольственная безопасность – это четко функционирующая система, обеспечивающая все слои населения продуктами питания по принятым физиологическим нормам. В данном контексте обеспечение потребности населения должно осуществляться на основе собственного производства и рационализации необходимого импорта по той продукции, для производства которых нет внутренних условий. При этом продовольственная безопасность предполагает доступность продуктов питания за счет как заработной платы и пенсии, так и продовольственной помощи [5].

Пандемия 2020 года показала уровень устойчивости развития продовольственных систем государств – членов ЕАЭС. Страны не только смогли выработать и принять комплекс мер по

обеспечению достаточности поставок основных продовольственных товаров на внутренний рынок, но и нарастить объемы экспорта на рынки третьих стран [1, 2]. В то же время на уровне ЕАЭС был установлен временный запрет (с 31.03.2020 до 30.06.2020) на экспорт различных пищевых продуктов, в том числе на рис, гречиху, просо, муку грубого помола, гранулы из зерна злаков, гречневое зерно, готовые пищевые продукты из гречки, дробленые и недробленые соевые бобы, и семена подсолнечника [4]. Имели место и другие меры реагирования на эпидемиологическую ситуацию.

В данном контексте повышенное внимание к вопросу коллективной продовольственной безопасности оправдано. Государства – члены ЕАЭС как субъекты мирового рынка сталкиваются с новыми и всё более сложными вызовами и угрозами. Поэтому совместное решение данной проблемы является актуальным и экономически целесообразным.

Целью данной статьи является обоснование направлений обеспечения коллективной продовольственной безопасности государств – членов ЕАЭС в современных социально-экономических условиях развития. Задачи исследования: изучить теоретические и методологические основы формирования коллективной продовольственной безопасности; проанализировать современные тенденции продовольственного обеспечения в государствах – членах ЕАЭС; определить общие принципы и подходы обеспечения коллективной продовольственной безопасности Союза.

Теоретической основой исследования являются фундаментальные разработки отечественных и зарубежных ученых по обеспечению продовольственной безопасности на национальном и международном уровнях. Использовались монографический, сравнительно-сопоставительный и абстрактно-логический методы исследования.

В широком понимании термин «продовольственная безопасность» означает такое состояние экономики и агропромышленного комплекса страны, которое, при сохранении и улучшении среды обитания, независимо от внешних и внутренних условий, позволяет населению страны бесперебойно получать экологически чистые и полезные для здоровья

продукты питания по доступным ценам, в объемах не ниже научно обоснованных норм. Основными элементами продовольственной безопасности выступают:

- физическая доступность достаточной в количественном отношении, безопасной и питательной пищи;
- экономическая доступность к продовольствию должного объема и качества для всех социальных групп населения;
- автономность и экономическая самостоятельность национальной продовольственной системы (продовольственная независимость);
- надежность, то есть способность национальной продовольственной системы минимизировать влияние сезонных, погодных и иных колебаний на снабжение продовольствием населения всех регионов страны;
- устойчивость, означающая, что национальная продовольственная система развивается в режиме расширенного производства.

По результатам глобального рейтинга стран мира по уровню продовольственной безопасности (The Global Food Security Index) в 2020 г. государства – члены ЕАЭС распределились следующим образом (см. табл. 1.):

Республика Беларусь заняла 23-е место;

Российская Федерация – 24-е;

Республика Казахстан – 32-е;

Республика Армения и Кыргызская Республика не исследуется.

Таблица 1. Рейтинг стран мира по уровню продовольственной безопасности, 2020 г. (фрагмент)

Место	Страна	Общий индекс	Уровень доступности и потребления продуктов питания	Наличие и достаточность продуктов питания	Уровень качества и безопасности продуктов питания	Наличие ресурсов и их доступность
1	Финляндия	85,3	90,6	82,0	93,8	73,2
2	Ирландия	83,8	92,2	75,7	94,0	73,2
3	Нидерланды	79,9	90,7	74,5	88,7	61,5
4	Австрия	79,4	89,5	70,8	94,3	61,8
5	Чехия	78,6	86,3	70,4	87,1	70,9
6	Великобритания	78,5	89,7	70,0	92,8	59,4
7	Швеция	78,1	89,2	65,0	92,3	67,4
8	Израиль	78,0	89,5	75,3	93,9	46,3
9	Япония	77,9	90,4	73,0	83,4	58,6

10	Швейцария	77,7	87,9	68,4	89,6	64,2
23	Беларусь	73,8	85,0	65,8	85,5	56,3
24	Россия	73,7	87,2	64,7	84,1	55,0
32	Казахстан	70,8	79,0	65,7	83,7	52,4

Примечание – Таблица составлена по данным источника [7].

Все страны Союза сделали большой рывок в совершенствовании условий обеспечения продовольствием населения, диверсификации экспортных поставок аграрной продукции, выполнению заключенных в отношении последней внешнеторговых договоров, проведению весенне-летних полевых работ, расширению направлений государственной поддержки сельскохозяйственных производителей и другие. Однако остаются проблемы, оказывающие существенное влияние на функционирование АПК и продовольственных систем государств – членов ЕАЭС, а именно [2]:

- высокий уровень зависимости внутреннего рынка стран Союза от импорта селекционных и генетических ресурсов;
- недостаточно развито производство кормов и кормовых добавок для животноводства и аквакультуры;
- страны Союза зависимы и от импорта отдельных видов продовольствия (определенные виды фруктов и ягод, детского питания, др.);
- высокий уровень расходов на продукты питания из бюджета домохозяйств: в Кыргызстане и Казахстане – 47-49%, Армении и Беларуси – 38-40%, России – 30%. Для сравнения в Великобритании эта статья расходов бюджета семей составляет 11%, в Германии – 12%;
- недостаточное развитие совместной внутренней продовольственной и внешнеторговой инфраструктуры, что сдерживает маркетинговый и логистический потенциал субъектов АПК. В рейтинге эффективности логистики (Logistics Performance Index, 2018) государства – члены Союза распределились следующим образом: Казахстана (71 место), Россия (75), Армения (92), Беларусь (103), Кыргызстан (109 место) [8];
- остаются актуальными вопросы обеспечения коллективной продовольственной безопасности и формирования системы гарантированных поставок сельскохозяйственной

продукции и продовольствия в рамках взаимной торговли государств – членов Союза в случае наступления форс-мажорных обстоятельств.

По мнению И. Г. Ушачева, коллективная продовольственная безопасность – это сложная экономическая категория, предполагающая обеспечение основными видами продовольственных продуктов всего населения государств – членов регионального интеграционного формирования за счет их производства всеми государствами формирования [6]. В проекте Концепции коллективной продовольственной безопасности ЕАЭС данная категория рассматривается, как способность обеспечивать достаточный уровень физической и экономической доступности продуктов питания для населения государств – членов в количестве и качестве, соответствующим критериям высокого уровня жизни, преимущественно за счет собственного производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия, на основе рационального использования ресурсного потенциала АПК, инновационного развития отраслей, межгосударственной кооперации, а также сбалансированного функционирования продуктовых рынков Союза [3].

В течение 2018-2019 годов экспертами государств – членов Евразийского экономического союза разрабатывался проект Концепции коллективной продовольственной безопасности ЕАЭС. Документ включает цель, задачи и принципы реализации коллективной продовольственной безопасности, предусматривает оценку ее состояния в странах с учетом объемов национального производства и особенностей потребления продуктов питания. Важно, что расчет уровня обеспечения базируется на единой методике, включающей оценку по трем основным критериям: 1) физическая доступность сельскохозяйственной продукции и продовольствия; 2) экономическая доступность продовольствия; 3) уровень питания населения. Конструктивным разделом проекта Концепции стали основные направления и меры по обеспечению коллективной продовольственной безопасности, а также организационный механизм и ожидаемые результаты.

По нашему мнению, такой подход позволил бы странам своевременно выявлять, упреждать и противодействовать угрозам обеспечения национальной продовольственной

безопасности на коллективной основе, а в случае нарушения продовольственного баланса гарантировать поставки дефицитных видов продукции и обеспечивать населения стран продовольствием в необходимом объеме. В то же время проект Концепции коллективной продовольственной безопасности ЕАЭС не был принят в представленном варианте.

В 2020 г. для реализации пункта 6.2.2 Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, одобренных распоряжением Высшего Евразийского экономического совета № 1 от 19 мая 2020 г., начата работа по выработке общих принципов и подходов обеспечения продовольственной безопасности государств – членов ЕАЭС. В данном контексте нами предлагаются авторские практические рекомендации, которые основываются на том, что страны существенно дифференцированы по внутренним социально-экономическим условиям, аграрному потенциалу, уровню потребления населением основных пищевых продуктов, самообеспеченности продовольствием (в Беларуси последний показатель равен 90%, России – 88, Казахстане – 84, Кыргызстане – 82, Армении – 73%):

– основными принципами коллективной продовольственной безопасности государств – членов ЕАЭС должны быть такие, как оптимальное самообеспечение, гарантирование доступности продуктов питания для населения, а также обеспечение качества и безопасности продукции;

– ключевым подходом должен выступить мониторинг оценки коллективной продовольственной безопасности, базирующийся на системном анализе и позволяющий объективно оценить достигнутый уровень за отчетный период. При этом акцент необходимо сделать на анализе развития собственного производства сельскохозяйственной продукции в государствах – членах ЕАЭС, насыщения рынка государств – членов и Союза в целом качественными продуктами питания собственного производства, повышения эффективности взаимной и внешней торговли;

– системный подход заключается и в том, что в совокупности на основе полученных результатов органами государственного управления государств – членов и Евразийской

экономической комиссией будут приниматься решения по обеспечению устойчивости продовольственной системы Союза, а также разрабатываться механизмы упреждения влияния угроз на уровень и качество питания населения стран.

Решение проблемы обеспечения продовольственной безопасности является важным приоритетом государственной политики любого государства и объектом научных исследований. Именно в обеспечении государств – членов ЕАЭС продовольствием сконцентрировались основные проблемы функционирования агропромышленной сферы Союза. Вопросы коллективной продовольственной безопасности должны законодательно закрепить механизмы повышения доступности и качества сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, а также включать комплекс мер, направленных на повышение эффективности функционирования субъектов АПК. Предлагаемый нами методический подход по обоснованию общих принципов и подходов обеспечения продовольственной безопасности государств – членов ЕАЭС соответствует рекомендациям ФАО, основан на научно-обоснованной системе показателей и учитывает социально-экономические особенности стран Союза.

Литература

1. Киреенко, Н.В. Влияние COVID-19 на агроторговлю и торговую политику Республики Беларусь и государств – членов Евразийского экономического союза / Н.В. Киреенко, А.Л. Косова // Обеспечение качества продукции АПК в условиях региональной и международной интеграции: XIII междунар. научно-практ. конф., 15–16 октября 2020 г. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2021. – С. 113–117.

2. Киреенко, Н.В. Устойчивые продовольственные системы: мировая практика и опыт государств – членов Евразийского экономического союза / Н.В. Киреенко // Н.В. Киреенко // Белорусский экономический журнал. 2021. № 1. С. 70-86.

3. Концепция коллективной продовольственной безопасности государств – членов Евразийского экономического союза (проект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://docs.eaeunion.org/pd/ru-ru/0123907/pd_28062019_att.pdf. –
Дата доступа: 02.12.2020

4. О внесении изменений в решение коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования»: Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 марта 2020 г. № 43 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.altar.ru/tamdoc/15kr0030/>. – Дата доступа: 01.05.2020.

5. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020: меры защиты от замедления роста экономики и экономических спадов. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/ca9692ru/ca9692ru.pdf>. – Дата доступа: 02.02.2021.

6. Ушачев, И.Г. Обеспечение продовольственной безопасности России: проблемы и пути решения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukarus.com/obespechenie-prodovolstvennoy-bezopasnosti-rossii-problemy-i-puti-resheniya>. – Дата доступа: 21.04.2021.

7. Global Food Security Index [Electronic resource] // The Economist Intelligence Unit. – 2020. – Mode of access: <http://foodsecurityindex.eiu.com/Index>. – Data: 26.02.2021.

8. Connecting to Compete 2018. Trade Logistics in the Global Economy. The Logistics Performance Index and Its Indicators [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lpi.worldbank.org/international/global/2018>. – Дата доступа: 02.12.2020.

3.4. РАЗВИТИЕ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

УДК 165+004

Липатова Ольга Анатольевна,
канд. филос. наук, доцент
ФГБОУ ДПО «Татарский институт
переподготовки кадров агробизнеса»
г. Казань, Россия.

Аннотация: статья посвящена изучению сущности, структуре и основным элементам научного познания. Отмечено, что цифровая трансформация – очередной виток в экономическом и социальном развитии человечества. Выделены угрозы, положительные и отрицательные стороны адаптации научного познания условиям цифровой трансформации.

Ключевые слова: научное познание, наука, типы научных ситуаций, цифровая трансформация.

DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE IN THE AGE OF DIGITAL TRANSFORMATION

Lipatova Olga Anatolyevna,
cand. form science, assistant professor
FGBOU DPO «Tatar institute of retraining
persons of agribusiness»
Kazan, Russia.

Abstract: the article is devoted to the study of the essence, structure and main elements of scientific knowledge. It is noted that digital transformation is the next stage in the economic and social development of mankind. The threats, positive and negative aspects of the adaptation of scientific knowledge to the conditions of digital transformation are highlighted.

Key words: scientific knowledge, science, types of scientific situations, digital transformation

Сегодня в России актуализируется идея «цифровизации» многих сфер общественной жизни. А. С. Козырев отмечает, что «цифровой экономике нужны цифровые граждане, цифровой бизнес и цифровые вещи» [1]. Можно добавить: о необходимости цифровой науки. В Государственной программе Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» от 29 марта 2019 года № 377 разработан цикл мероприятий с учётом целевых показателей национальных проектов «Наука», «Образование» и «Цифровая экономика»:

1) «экспертное, прогнозное и аналитическое обеспечение научно-технологического развития, корректировки и детализации

приоритетов такого развития, выработки и установки технологических директив;

2) развитие цифровых платформ для участников научно-технологического развития;

3) поддержку выставочной и экспозиционной деятельности;

4) развитие цифровой инфраструктуры оборота прав и объектов интеллектуальной собственности;

5) поддержку правовой охраны и защиту на зарубежных рынках;

6) мониторинг и совершенствование системы управления научно-технологическим развитием;

7) поддержку новых, в том числе краудфандинговых форм финансирования научно-технических проектов;

8) создание и развитие для ученых и инженеров информационных систем, позволяющих осуществлять мониторинг их профессионального роста и упрощающих для них доступ к адресной поддержке» [2].

Кроме того, в рамках госпрограммы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» и национального проекта «Наука» предстоит создание единой цифровой платформы научного и научно-технического взаимодействия, с помощью которой можно будет получать исчерпывающие сведения о поддержке молодых ученых, которую оказывает государство на федеральном или региональном уровне [3].

На основании перечисленных мероприятий мы можем сделать вывод о том, что развитие науки и технологий является одним из важнейших направлений повышения эффективности хозяйственной деятельности. История XX и начала XXI века показала всему человечеству огромную силу и ценность знания в целом.

Понятие «научного познания» является важнейшей гносеологической категорией, направленной на выработку и систематизацию объективных знаний о действительности. Однако до недавних пор его анализу не уделялось большого внимания. Современный философ И.Т. Касавин, справедливо раскрывает следующие его параметры:

- специфический язык, в котором фиксируются факты науки;
- рациональность, поскольку знание подчинено законам логики;
- эмпирическая проверяемость;
- интерсубъективность и общезначимость [4, с.8].

Указанные характеристики говорят о том, что научное знание объективно, обоснованно, общезначимо и интерсубъективно. Объектом познания, в самом общем виде, является окружающий мир, а предметом познания – отдельные свойства, аспекты этого мира. Структуру научного познания составляет постановка и обоснование проблем, научных гипотез, теорий и законов, совокупность которых представляют научную картину мира. Необходимо отметить, что важное место здесь занимают философские и социокультурные основания [5, с. 292.]. Таким образом, в отличие от других форм познания научное познание представляет собой сложный многоплановый процесс, который отличается своей индивидуальностью природой, структурой и нормами.

Специфической формой познания является наука, как особый тип духовного производства нового знания. Современная философия науки при рассмотрении научного познания в настоящее время учитывает социокультурный аспект, в частности, касающийся роли событий и ситуаций в социальных процессах. Именно с учетом смены парадигм в науке формируется новая методология познания действительности. Различные ситуации в науке (например, проблемная ситуация, ситуация открытия) влияют и определяют ход научного познания, форму бытия науки как социального института. Выделим отличия «научных ситуаций» от «ситуаций в науке».

Ситуации в науке – совокупность различных факторов (научных и вне научных), влияющих на содержание, состояние и развитие науки. Речь идет как о внешних, так и внутренних факторах. Типология является важным видом классификации, поэтому ситуации в науке можно классифицировать по нескольким критериям: по дисциплинарному признаку и по типу проблем в науке.

Научные ситуации по типу наук (дисциплинарный признак) соответствуют основным формам движения материи: физические, химические, биологические, геологические, социальные и т.д.

По типу проблем в развитии науки:

- а) собственно научные (внутренние, связанные с научной парадигмой);
- б) методологические (сопровождающие научное ядро);
- в) исторические (фоновые, зависящие от характера исторических эпох);
- г) социокультурные (внешние, определяемые социальными условиями и состоянием культуры).

К собственно научным можно отнести «проблемную» ситуацию, ситуацию разрешения проблем, ситуацию открытия, «революционную» ситуацию, ситуацию застоя в науке.

Что касается дефиниции проблемной ситуации, то в литературе нет устоявшегося определения. На наш взгляд, *проблемная ситуация* представляет собой важнейший этап развития научно-познавательной деятельности, который фиксирует объективное состояние рассогласованности и противоречивости научного знания, возникающее в результате его неполноты и ограниченности. Согласно концепции, К. Поппера, проблемная ситуация – это проблема с ее фоном, в который входит не только язык науки, но и множество теоретических допущений, не поставленных – до поры до времени – под сомнение [6]. Познавательные проблемные ситуации стимулируют и направляют научную деятельность. Сутью проблемной ситуации является формулировка и постановка проблемы, ядро составляют, определенные трудности или противоречия между новыми фактами и старыми теориями и методами. «Осознать проблемную ситуацию – значит, прежде всего, зафиксировать в сознании наличие определенного противоречия между потребностью и средствами ее удовлетворения», – справедливо указывает В.С. Степин [7]. Процесс осознания проблемной ситуации завершается ее описанием. Важную роль в этом процессе играет опыт и интуиция. «*Революционная*» ситуация возникает тогда, когда происходит трансформация фундаментальных идей в науке.

Возникает новая расстановка сил в науке и рождается новая парадигма.

Методологические ситуации обусловлены поиском путей, по которым движется исследование с целью постижения истины. Методологические ситуации в науке связаны, прежде всего, с поиском истины наиболее адекватными способами. Кравец А.С. отмечает, что «методологические учения возникают не случайно, не для удовлетворения праздного любопытства любознательных одиночек. История их развития показывает, что они всегда удовлетворяли имманентным потребностям самой науки в осмыслении движущих сил ее развития, закономерностей, лежащих в осмыслении научной деятельности вообще или какого-либо научного направления, в частности, в обосновании роли» [8]. Например, в средневековье методологическими принципами являлись реализм, номинализм, концептуализм, в Новое время эмпиризм и рационализм. В середине XX века влиятельными методологическими направлениями становятся «критический рационализм» К. Поппера, концепция «научно-исследовательских программ» И. Лакатоса, концепция исторической динамики Т. Куна и «анархистская эпистемология» П. Фейерабенда. В конце XX века формируется синергетическая методологическая парадигма.

Исторические научные ситуации. Характерным для исследования ситуаций в науке является исторический подход. Ситуации в науке можно типизировать по историческому признаку. Наука является одним из параметров исторической деятельности и, следовательно, может быть осмыслена в рамках этой исторической деятельности. Еще О. Конт говорил о том, что «Никакая идея не может быть хорошо понята без знакомства с ее историей» [9]. Исторические типы ситуаций в науке проанализированы в работах В.П. Гайденко, П.П. Гайденко, Н.С. Мудрагея и др. *Ситуацию преднауки* можно связать с возникновением и деятельностью человека, которая включала в себя эмпирические знания древних людей, ритуал, магию, миф, наивные оценки. *Ситуация возникновения науки* в Античности сложилась в результате культурно-исторических условий: «Час истории пробил, и наступила эпоха смысла, сознания, разума» [10]. Концептуальную основу античной научной ситуации

составляли представления о закономерной упорядоченности и единстве Космоса, тождественности *Космоса* и логоса. *Средневековая ситуация* в науке имеет специфические черты обусловленные, прежде всего, религиозной деятельностью. В качестве способа понимания формируются два типа рационального знания. Один тип – «знание ради знания», или символическое знание; он служил целям описания и объяснения некоторого круга явлений. Другой – «знание ради назидания». Существенный поворот происходит в эпоху *Возрождения*, когда гуманистами, вместе с ценностью человеческой личности, возрождается познавательная ценность разума. Наступил такой поворотный момент развития, когда европейская культура стояла перед дилеммой: развивать науку по пути естественнонаучной рациональности или мистико–магического пути. Так, некоторые великие ученые являются в то же время мистиками или увлекались эзотерическими учениями: Уильям Гилберт, создает теорию магнетизма, полагая, что источником его выступает сокрытая в Земле Мировая душа. Вместе с тем происходит новое переоткрытие античной мудрости и происходит бурное развитие естественных наук: астроном Дж. Бруно разрабатывает коперниканскую идею бесконечного Космоса. Вера в разум человека закрепляет и развивает эпоха *Нового времени*, о чем мы говорили выше.

Если воспользоваться классификацией основных этапов развития науки В.С. Степина, то в науке можно выделить классическую, неклассическую и постнеклассическую ситуацию.

Классическая ситуация в науке осуществляет описание объектов в строго заданной системе координат. Она укрепляла претензии научной рациональности на обнаружение некоего общего правила или единственно верного метода, гарантирующего построение истинной теории. Кризисы конца XIX века пошатнули постулаты классической картины мира. С объективностью знания стали конкурировать научные конвенции.

Неклассическая ситуация в науке возникла в период революции в естествознании на рубеже XIX-XX вв., когда были обнаружены делимость атома и его сложное квантово-механическое строение, и под влиянием теории относительности, поэтому формируется система особой детерминации, где важным фактором

становится случай. В неклассической картине мира предпринимается попытка науки повернуться «лицом» к социально-гуманистическим ценностям.

Постнеклассическая ситуация в науке разрабатывалась под влиянием концепции синергетики, которая раскрывает особую роль флуктуаций, бифуркаций, множественности путей в развитии. Следовательно, доминантой постнеклассики становится включенность ценностно-целевых оснований.

Социокультурные ситуации (внешние, определяемые социальными условиями и состояниями культуры). Социокультурные ситуации в науке обусловлены, прежде всего, ценностными смыслами, которые задает общество на протяжении всей истории культуры. Например, в современном российском социуме курс на ускоренную модернизацию и инновации во всех сферах деятельности возлагает на науку не только роль производительной силы, научного метода, социального института, а требует от нее конкретной практической направленности, конечного результата. Именно поэтому, социокультурные ситуации в науке рождают новые ценности, конституируют новые формы коммуникации. Основная задача субъекта науки – закреплять то, что связано с новизной, инсайтом.

Таким образом, ценность исследования типологии научных ситуаций в том, что становится возможным выделение ключевых моментов развития науки, систематизации и классификации существенных представлений в научном познании, типологизация служит способом выявления единства и многообразия научного познания, а введение и использование понятия «ситуация» способствует проведению более адекватной и полной систематизации знания о науке.

Возникает вопрос: каким образом встраиваться научному познанию в цифровую трансформацию?

Обратившись к открытым источникам, можно найти множество определений термина «цифровая трансформация»:

- достижение операционной эффективности и гибкости с использованием цифровых технологий (forrester);
- бизнес-модель, которая позволяет создавать ценности и получать доход (gartner);

– рост связей (deloitte) [11].

Ряд исследователей под «цифровой трансформацией» понимают необратимые процессы будущего, благодаря развитию информационных технологий (ИКТ). В научной литературе появился даже термин четвертого технологического уклада, именуемого «Индустрией 4.0».

Одно из первых значений термина «цифровая трансформация» – это переход от аналоговых данных к цифровым – то, что сегодня относят к цифровизации. Цифровизация в свою очередь пришла на смену информатизации и компьютеризации. В некотором смысле её можно рассмотреть в качестве продолжения дискурса: механизация – конвейеризация – цифровизация. Цифровизация сегодня один из важнейших инструментов цифровой экономики.

Научное познание сегодня находится в процессе адаптации к цифровой трансформации. Благодаря этому становится популярной концепция Open Science – открытая наука с целью обмена идеями в совместных сетях. Научные статьи быстро распространяются в течение короткого промежутка времени, это также расширяет процесс их рецензирования.

Выделим плюсы, минусы и угрозы цифровой трансформации.

К плюсам можно отнести более широкие познавательные возможности для человечества через визуализацию категорий и терминов; оцифровку открытий культуры, культурной памяти; новое понимание человека благодаря NBIXS-конвергенции. Например, в сельском хозяйстве можно грамотно управлять сырьем, возводить «умные теплицы» и обустраивать «умные фермы». Это уже оптимизирует количество рабочей силы, а также водных, энергетических и других ресурсов.

Минусами данного процесса являются: гибридизация/смещение форм, стилей жизни; ослабление вербальной культуры мышления; неоднородность цифровизации; доминирование технократического подхода к человеку, трансгуманизм.

Какие угрозы заключает в себе цифровая трансформация? Сюда можно отнести упрощение форм научного познания; потеря аутентичности (сохранение истинной человеческой

природы) в многообразии различных образов и символов культуры; редукция к одномерной реальности; трансгрессия, «цифровой концлагерь» как один из сценариев будущего.

Какие выводы мы можем сделать:

Цифровая трансформация – это изменение системы управления всех сфер жизни, в том числе науки путём пересмотра стратегии, моделей, операций, с помощью цифровых технологий. Сегодня мы наблюдаем антропологическую революцию, которая в пространстве человек-компьютер-интернет» изменила сущность отношений «я-другие».

Научное познание – в условиях цифровой трансформации сохраняет свои особенности и занимается постижением истины, а именно описанием, объяснением и предсказанием процессов и явлений действительности. К ключевым элементам научного познания сегодня являются быстрый обмен данными, управление рисками и сотрудничество. Изменились формы научной коммуникации в цифровом пространстве. Сегодня научиться научным знаниям, освоить цифровые умения и навыкам, востребованным в современном необходимо с использованием цифровых платформ.

Литература

1. Андрей Козырев доложил в Совете Федерации о создании нормативно-правовой базы для цифровой экономики. URL: <https://digital.gov/ru/ru/events/37679/> Дата обращения: 9.07.2021.

2. Государственная программа Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» от 29 марта 2019 года № 377. Дата обращения 10.05.21.

3. Польшакова Н.В. Цифровизация научно-исследовательской деятельности как основной инструмент мониторинга научно-технической работы вуза / Н.В.Польшакова, А.С.Коломейченко, А.С.Яковлева // <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-nauchnoissledovatel'skoy-deyatelnosti-kak-osnovnoy-instrument-monitoringa-nauchno-tehnicheskoy-raboty-vuza>.

4. Эпистемология сегодня. Идеи, проблемы, дискуссии: монография / Под ред. чл.-корр. РАН И.Т. Касавина и Н.Н.

Ворониной. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2018. – 413 с.

5. Аролова Т.Н., Шашурина Г.В. Методологические основания и специфика научного познания в контексте проблемы совершенствования высшего образования // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 290-294.

6. Поппер К. Объективное знание. Эволюционный подход / К.Поппер. – М.: Урсс, 2002. – С.95.;

7. Степин В.С. Теоретическое знание /В.С.Степин – М.: Прогресс-Традиция,1999. – С.377.;

8. Кравец А.С. Методология науки / А.С.Кравец. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1991. – С.7.

9. Конт О. Курс позитивной философии [Закон трех стадий и сущность позитивной философии] /О.Конт // Хрестоматия по истории философии (западная философия). В 3-х ч. Ч.2. – М.: ВЛАДОС, 2001. – С.57.

10. Лосев А.Ф. История античной эстетики: софисты. Сократ. Платон / А.Ф.Лосев - М.: Искусство, 1969. – С.52.

11. Прохоров А. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт
https://kartaslov.ru/книги/Александр_Прохоров_Цифровая_трансформация_Анализ_тренды_мировой_опыт/5;

3.5. АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА В МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ

УДК 33.336.4

Аюпов Айдар Айратович,
д-р экон. наук, профессор, Казанский
(Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия;

Сабиров Азат Ирекович,
магистрант, Казанский (Приволжский)
федеральный университет
г. Казань, Россия.

Аннотация: Исламский банкинг растет сегодня высокими темпами во всем мире, хотя его объем является достаточно низким по сравнению с традиционными банками. Несмотря на то, что потенциал исламских финансов и исламского банкинга очень высокий, в то же время, все еще есть неизученные рынки для внедрения, и эффективной работы исламского банкинга. Исламская банковская индустрия расширяет свою сеть с клиентами, прежде всего в мусульманских странах, а также имеет перспективы своего развития и в немусульманских странах.

Ключевые слова: исламские финансы, исламский банкинг, исламская банковская индустрия.

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF ISLAMIC BANKING IN MUSLIM COUNTRIES

Ayupov Aydar Ayratovich,

dr. econ. sciences, professor,

Kazan (Volga Region) federal university

Kazan, Russia;

Sabirov Azat Irekovich

master student, Kazan (Volga Region)

federal university

Kazan, Russia.

Abstract: Islamic banking is currently growing at a high rate worldwide, although its volume is quite low compared to traditional banks. Despite the fact that the potential of Islamic finance and Islamic banking is very high, at the same time, there are still unexplored markets for the introduction and effective operation of Islamic banking. The Islamic banking industry is expanding its network with clients, primarily in Muslim countries, and also has prospects for its development in non-Muslim countries.

Key words: Islamic finance, Islamic banking, Islamic banking industry.

В последние годы в мире особенно динамично развиваются исламские банки. Как известно, первые исламские банки появились в 60-х годах XX века. Если к началу 1980-х годов в

мире насчитывалось только 30 исламских банков, действовавших в 15 странах, за последние 30 лет их количество увеличилось более чем в 10 раз. Считаем также необходимым заметить, что у исламского банковского сектора имеется огромный потенциал, учитывая темпы их роста на уровне 15-20% в год и численность мусульманского населения Земли (более 1,5 млрд человек).

Анализ развития исламского банкинга в мусульманских странах.

В аравийских монархиях исламские банки по количеству значительно уступают традиционным банкам. Из 136 коммерческих банков в шести аравийских монархиях, указанных в таблице 1, только 27 являются исламскими.

Таблица 1 Исламские банки в аравийских монархиях [1]

Назва - ние страны	Количество банков		Доля исламских банков, %			Названия исламских банков (в скобках – год создания)
	всего	в т.ч. ислам- ских	по активам	по вкладам	по креди- там	
Сау- довская Аравия	16	5	13,1	13,8	18,4	Al-Rajhi Banking and Investment Corporation (1988), Al-Bilad Bank (2008), Bank AlJazira (1998) Alinma Bank, Национальный Коммерческий Банк
ОАЭ	47	10	16,4	17,0	20,0	Dubai Islamic Bank (1975), Abu-Dhabi Islamic Bank (1997), Sharjah Islamic Bank (2005), Emirates Islamic Bank (2007), Dubai Bank (2009), Noor Islamic Bank (2009), Al Hilal Bank, HSBC Amanah, Badr Al-Islami (Islamic Banking Division of Mashred Bank)? Attijari Al Islami (Islamic Banking arm of Commercial Bank of Dubai)
Бахрейн	29	6	22,8	н/д	н/д	Bahrain Islamic Bank (1979), Al-Baraka Bank (1984), Shamil Bank of Bahrain (2003), Kuwait Finance House Bahrain (2005), Khaleeji Commercial Bank (2007), Al-Masraf (2009)
Кувейт	14	3	26,5	25,3	26,1	Kuwait Finance House (1977), Bubiyan Bank (2007), Kuwait Real Estate Bank (2007)
Катар	15	3	14,6	15,3	15,0	Qatar Islamic Bank (1983), Qatar International Islamic Bank (1990), Al-Rayyan (2009)
Оман	15	-	-	-	-	-
ВСЕГО:	136	27	-	-	-	-

Больше всего исламских банков расположено в ОАЭ и Бахрейне – по 6, но в этих странах больше всего и традиционных (классических) банков – соответственно 41 и 23. Саудовская Аравия, Кувейт и Катар пошли по пути постепенного увеличения их количества, предпочитая существование небольшого числа

«крупных и средних» банков, а не большого количества «мелких и слабых». Выдав лицензии на деятельность нескольким исламским банкам, регулирующие структуры этих стран предпочли на некоторое время занять выжидательную позицию, чтобы иметь возможность оценить результаты данного сектора. Оман – единственная монархия из стран «аравийской шестерки», где исламские банки пока не созданы. Бахрейн – одна из немногих стран в мире, где действует «двойная» банковская система, включающая юридически равноправные традиционные и исламские банки. Также считаем необходимым отметить, что Бахрейн является единственной страной из аравийских монархий, где существуют законы, регулирующие деятельность исламских банков. Местные власти этого государства ставят целью укрепить статус Бахрейна как мирового исламского финансового центра. В этом королевстве зарегистрировано 6 «оншорных», 3 «офшорных» и 27 исламских филиалов иностранных банков, в том числе ведущих международных кредитно-финансовых институтов. На Бахрейне созданы различные организации, разрабатывающие новые исламские финансовые продукты, стандарты отчетности банков, работающих в этой сфере, занимающиеся обучением в области исламских финансов.

За последние годы в этих странах было сформировано десять коммерческих банков исламского типа финансирования. Часть из них образовалась в результате соответствующей трансформации традиционных банков (Sharjah Islamic Bank, Emirates Islamic Bank, Kuwait Real Estate Bank, Dubai Bank), а часть – в результате создания новых банков (Bubiyah Bank, Al-Bilad Bank, Al-Rayan Bank, Noor Islamic Bank).

Увеличение числа исламских банков объясняется тремя причинами. Во-первых, притоком в экономику аравийских монархий значительных средств из-за высоких цен на нефть в последние годы. Во-вторых, интересом частных потребителей и деловых кругов к исламскому банковскому сектору. В-третьих, вступлением в ВТО стран аравийского полуострова в конце прошлого – начале нынешнего веков.

Начавшееся в этой связи реформирование банковских секторов данных стран привело к увеличению общего количества банков – обычных, исламских и филиалов иностранных

кредитно-финансовых институтов. Исламские банки занимают важное место в банковских секторах своих стран. Как уже было сказано выше, на них в каждой из монархий (за исключением Омана) приходится от 13 до 26% активов, вкладов и кредитов.

Большинство ведущих банков аравийских монархий за последние годы создали в своей структуре специализированные подразделения, которые работают на исламских принципах, либо так называемые «исламские окна». О расширении исламского банковского сектора говорит и тот факт, что крупнейший арабский банк – саудовский National Commercial Bank – с 2007-2008 годов перевел все свои операции по приему вкладов на исламскую основу, а его подразделение, занимающееся кредитованием юридических лиц, предлагает, как традиционные, так и исламские инструменты. Поэтому, реальная доля исламского банковского сектора по вкладам и кредитам значительно выше, чем показано в таблице 2. В ней не учтены показатели исламских подразделений традиционных банков, которые достаточно сложно подсчитать, и созданные в 2008 и 2009 годах банки Al-Ravan и Al-Bilad.

Таблица 2 Исламские банки среди ведущих 50 банков аравийских монархий [1]

Место среди ведущих 50 банков аравийских монархий	Банк (страна)	Капитал 1-го порядка, млн. долл.	Активы, млн. долл.	Место в мире
1	National Commercial Bank (Саудовская Аравия)	6 408	41 577	110
2	Al-Rajhi Banking and Investment Corporation (Саудовская Аравия)	5 388	28 093	124
7	Kuwait Finance House (Кувейт)	2 600	21 839	211
12	Dubai Islamic Bank (ОАЭ)	2 403	17 545	224
30	Qatar Islamic Bank (Катар)	933	4 090	437
32	Al-Bilad Bank (Саудовская Аравия)	807	3 012	482
37	Sharjah Islamic Bank (ОАЭ)	566	2 081	620
42	Bubiyah Bank (Кувейт)	413	1 745	731
44	Shamil Bank of Bahrain (Бахрейн)	382	1 693	760

Данные таблицы 2 дают представление о месте исламских банков среди ведущих 50 банков аравийских монархий. Крупнейший исламский банк аравийских монархий Al-Rajhi был создан более 30 лет назад – в 1988 году. В настоящее время его капитализация составляет 29,5 млрд. долларов США, или 8,4% от капитализации всех компаний на саудовской фондовой бирже.

Kuwait Finance House (KFH) и Dubai Islamic Bank (DIB), основанные соответственно в 1977 и 1975 годах, являются одними из старейших исламских банков в мире. KFH – второй по размерам активов и рыночной доле банк Кувейта, имеет большой потенциал развития заграничной филиальной сети, до 2006 года был монополистом в исламском банковском секторе Кувейта и не подпадал под контроль национального Центрального банка. DIB известен наиболее активной разработкой исламских инновационных финансовых продуктов. В последние годы он выступил кредитором или консультантом в ряде крупнейших сделок, сумма некоторых из них превысила 3,5 млрд. долларов США. Банк создал ряд фондов, инвестирующих в недвижимость, торговлю, алюминиевую промышленность и другие отрасли экономики.

Принимая во внимание инфраструктурные и географические преимущества расположения, ряд международных банков стал рассматривать Малайзию в качестве базовой страны для развития своих исламских финансовых услуг. Например, Standard Chartered и HSBS Amanah рассматривают Малайзию в качестве регионального центра по развитию финансовых услуг и освоению новых рынков АТР (Азиатско-Тихоокеанский регион). Кроме того, такие структуры, как Kuwait Finance House, Al Rajhi Bank, OCBC Islamic Bank и National Bank of Abu Dhabi также оценивают Малайзию в качестве регионального центра для дальнейшего проникновения на рынки региона. Кроме того, в Малайзии представлены ещё 15 иностранных финансовых структур, оказывающих различные исламские финансовые услуги, – от исламских банковских услуг, исламского страхования до исламского доверительного управления капиталом. Проводимая либерализация финансового рынка приведёт к расширению международного исламского финансового присутствия, что упрочит лидирующие позиции Малайзии в финансовых институтах на основе норм ислама. Особое значение в исламских финансах придаётся их соответствию нормам шариата. Шариат является теоретическим обоснованием исламских финансов, он формирует базу, согласно которой исламские средства могут перетекать в исламские активы. Он включает в себя исламские законы, требования и

толкования, – то есть тот базис, исходя из которого, создаются исламские финансовые продукты, финансовая инфраструктура, совершаются сделки. То есть, исламская экономика есть экономика, построенная согласно требованиям мусульманского права. Таким образом, соответствие нормам шариата финансовой инфраструктуры страны является залогом успешного развития исламской экономики [2., с.7].

Являясь одним из четырёх мировых центров исламской экономики (другими ключевыми исламскими финансовыми центрами являются Саудовская Аравия, ОАЭ и Кувейт), Малайзия, занимая высокие рейтинговые места в мировой исламской финансовой системе, имеет широкий потенциал для развития исламских финансовых институтов.

Особое внимание, которое правительство уделяет развитию исламской экономики, его усилия по созданию в Малайзии регионального, а в дальнейшем, и мирового центра исламских финансовых структур повышает инвестиционную привлекательность страны. Развитие этих структур повлечёт за собой интенсификацию финансовых потоков из стран Ближнего Востока – традиционного центра исламской экономики, а также отвечает интересам мусульман страны. Не касаясь дискуссионных теоретических аспектов, можно констатировать, что характер деятельности исламских финансовых институтов, в силу религиозных ограничений, преимущественно инвестиционный. Коммерческая деятельность таких учреждений сильно ограничена. Учитывая тенденцию последнего десятилетия по интенсификации международных спекулятивных по природе потоков краткосрочного капитала, волатильность которых оказывает дестабилизирующее влияние на многие страны [3., с.47], включая Малайзию, развитие исламской финансовой системы придаст большую устойчивость экономике Малайзии. Стремление Малайзии развивать исламскую экономику также вызвано двумя основными факторами: во-первых, исламские финансовые институты рассматриваются правительством в качестве нового двигателя роста, во-вторых, их развитие обусловлено интересами коренного населения страны, исповедующего ислам. То есть развитие исламских финансовых институтов может способствовать развитию человеческого

потенциала малайцев, что является в определённом смысле продолжением Новой Экономической Политики (НЭП). Вместе с тем, исламским финансовым продуктом могут воспользоваться и не мусульмане [4., с.7].

Исламский банкинг растёт высокими темпами во всем мире, хотя его объём является достаточно низким по сравнению с традиционными банками.

Потенциал исламских финансов и исламского банкинга очень высокий. В то же время, все ещё есть неизученные рынки для внедрения, и эффективной работы исламского банкинга. Исламская банковская индустрия расширяет свою сеть с клиентами не только в мусульманских странах, а также в немусульманских странах.

Исламский банкинг в 2008 году был признан финансовой отраслью, скорость развития которой являлась наиболее быстрой в мире. В течение последних лет, даже в условиях финансового кризиса, ежегодный прирост данной отрасли составлял приблизительно 15%, кроме 2014 года.

В мире всё больше растёт доверие к исламским финансам, как на уровне правительств, так и у рядовых граждан. Исламские банки словно изолированы от нынешнего финансового кризиса, так как в отличие от традиционных структур, они не заимствуют на межбанковском рынке, наоборот их средства приходят из собственных депозитов. В поиске альтернативных средств финансисты всё большее внимание обращают на исламские банки.

Около 78 процентов суммарных активов сосредоточено на бурно развивающихся рынках Катара, Индонезии, Саудовской Аравии, Малайзии, ОАЭ и Турции (QISMUT). Эти данные были обнародованы экспертами компании EY в докладе «Конкуренция в мировом исламском банкинге 2013-2014». На рисунке 1. мы видим сумму активов стран QISMUT в 2013 году и изменения этого показателя за пять лет в 2018 году.

Можно прогнозировать, что в ближайшие годы будут происходить дальнейшая диверсификация и усложнение операций исламских банков, сохранится высокая динамика их активов, расширятся географические границы их деятельности. Ещё несколько лет назад деятельность исламских банков

концентрировалась в узкой рыночной нише, значимую роль они играли в экономике всего нескольких арабийских стран.

Рост активов стран QISMUT на 2018 год (млн. \$)

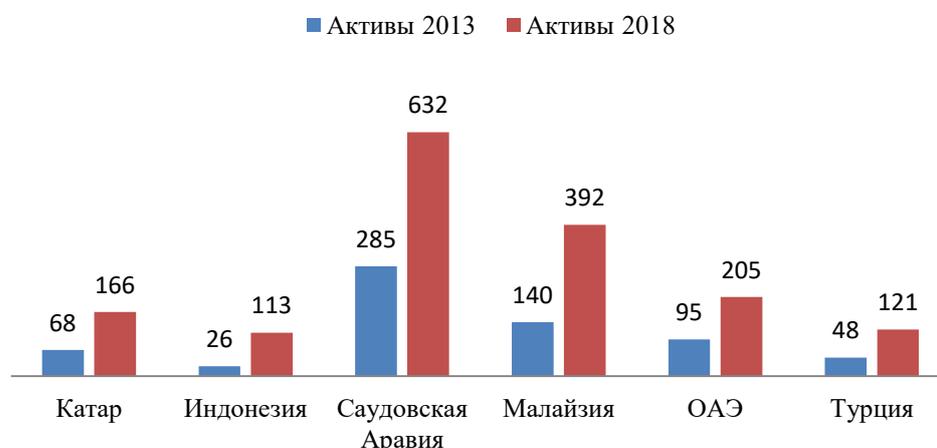

Рис. 1. Рост активов стран QISMUT по состоянию на 2018 год

В недалеком будущем этот сектор имеет реальную возможность превратиться в глобальный по охвату и стать важной частью мировой финансовой системы.

Литература

1. Исламский банк развития [Электронный ресурс]: Официальный сайт ИБР, 2015. - Режим доступа: <http://www.isdb.org>;
2. Предпринимательство и ислам: российский исторический опыт / М.З. Гибадуллин, А.А. Аюпов и др. - Казань: Изд. КФУ, 2016. - 252 с.;
3. Ajupov A.A., Kurilova A.A., Ivanov D.U. Hedging as an important component of the financial mechanism of enterprise management in the automotive cycles // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 1 S3. С. 45-49.;
4. Ajupov A.A. Risk-engineering, as an element of financial engineering in the market of innovative financial products // World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 27. № 13. С. 05-09.

3.6. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗАПАСНОСТИ В СФЕРЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

УДК 338.242.4.025.88

Смирнов Анатолий Анатольевич,
д-р экон. наук., профессор
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»;
ФГБОУ ДПО «Марийский институт переподготовки кадров
агробизнеса»
г. Йошкар-Ола, Россия;
Загайнов Андрей Анатольевич,
юрист региональной общественной организации правовой
помощи Республики Марий Эл «Народный юрист»,
г. Йошкар-Ола, Россия.

Аннотация: Состояние собственности и инвестиционная деятельность подвергается большому риску, т.к. вложенный капитал для строительства новых объектов и модернизации существующих всегда связан с эффективным вложением финансовых средств. Поэтому в статье предложены использование основных направлений экономической безопасности в сфере инвестиционной деятельности региона. Особое внимание выделено построению дорожной карты по основным отраслям народного хозяйства и сопровождению финансирования жизненно-важных направлений экономики.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, вложенный капитал, эффективность, финансирование, экономическая безопасность, собственность.

THE MAIN DIRECTIONS OF ECONOMIC SECURITY IN THE FIELD OF INVESTMENT ACTIVITY AND PROPERTY OF THE REGION

Smirnov Anatoly Anatolyevich,
dr. ekon. sciences, professor
FGBOU to «Mari State University»;
FGBOU DPO «Mari institute
of retraining persons of agribusiness»
Yoshkar-Ola, Russia;
Zagainov Andrey Anatolyevich,
lawyer of the regional public organization of legal assistance of

the Republic Mari El «People's lawyer»,
Yoshkar-Ola, Russia

Abstract: The state of ownership and investment activity is at great risk, since the invested capital for the construction of new facilities and the modernization of existing ones is always associated with an effective investment of financial resources. Therefore, the article suggests the use of the main directions of economic security in the field of investment activity in the region. Special attention is paid to building a road map for the main sectors of the national economy and supporting the financing of vital areas of the economy.

Key words: investment activity, invested capital, efficiency, financing, economic security, ownership.

В законодательстве Российской Федерации и Республики Марий Эл большое внимание уделяется вопросам эффективного использования собственности и вложения инвестиционных ресурсов, что отражено в региональных государственных целевых программах, а также по участию в национальных проектах с целью обеспечения экономической безопасности региона [1]. Правильная организация деятельности властных структур и хозяйственных субъектов по отношению к собственности и инвестиционным средствам позволит решить возникающие в обществе вопросы по повышению производительности труда, тем самым обеспечить население страны необходимыми товарами повседневного пользования.

Для эффективного управления отношениями собственности и инвестициями в регионе необходимы институты, отражающие различные интересы, согласовывающие их и дающие решения, требуемые для социально-экономического развития региона.

Результат управления может быть искажен или трансформирован из-за специфических интересов участников управленческого процесса.

Концентрация собственности и инвестиции оказывает значительное влияние на взаимоотношения органов власти и предприятий. Так, в случае, когда большая доля денежных потоков и занятого населения находится под контролем нескольких представителей частного сектора, для последних

открываются широкие возможности по лоббированию собственных интересов или подкупу чиновников – так называемому «захвату государства», чтобы воздействовать на законодательную, исполнительную и судебную власть. Захват государства представляет собой обретение частными (негосударственными) собственниками возможности влиять в своих интересах на регулирующие институты, такие как органы законодательной и исполнительной власти, судебная система и пр. Подобный захват государства оказывает негативное воздействие на темпы роста малого и среднего бизнеса, налоговые доходы региональных бюджетов и расходы бюджетов на социальную сферу. На уровне предприятий, осуществляющих захват, подобная деятельность формирует определенные долгосрочные конкурентные преимущества, как правило, обеспечивающие предприятию продолжительный экстенсивный рост.

Законотворчество во многих регионах России подчинено частному интересу, воздействие на чиновников приносит существенные выгоды предприятиям, реализующим стратегию захвата государства, а показатели деятельности прочих предприятий ухудшаются в вопросах собственности и инвестиции.

Одной из проблем в исследуемом поле, помимо определения тенденций концентрации и дифференциации, является оценка влияния управления собственностью и инвестициями, а также вклада от управления различными ее формами, на ключевые показатели регионального развития. Результаты эмпирических исследований, свидетельствуют о том, что динамика трансформации отношений собственности не определяет объемы ВРП и промышленного производства, т.е. названные показатели не зависят от результатов институциональных преобразований.

Эти отношения в регионе должны рассматриваться не с позиций оптимальной структуры собственности и инвестиции, а с точки зрения эффективного их использования, что, безусловно, зависит от функциональных характеристик региональной социально-экономической системы. Эффект масштаба существует до определенной доли той или иной категории собственников и инвесторов. Тем не менее, региональное

развитие формирует условия, ведущие к структурной корректировке, которая призвана создавать новые преимущества. Эти структурные корректировки могут реализовываться как в виде трансформации секторов, так и в укреплении связей между секторами.

Если в части влияния формы собственности и инвестиции на деятельность предприятий имеются хотя бы противоречивые результаты эмпирических исследований, то по отношению к социально-экономическому развитию региона проведенных эмпирических исследований явно недостаточно. В связи с этим в качестве задачи исследования выдвинут вопрос о вкладе форм собственности и инвестиции, их структур в отдельные показатели социально-экономического развития региона.

В то же время одной констатации факта наличия или отсутствия влияния формы собственности и инвестиции на региональное развитие представляется явно недостаточным. Наиболее остро вопрос стоит не столько в отношении формы собственности, сколько эффективности процесса управления ею.

Для оценки влияния управления собственностью и инвестициями, ее структуры на социально-экономическое развитие региона необходимо прибегнуть к использованию показателей, отражающих социально-экономическое развитие региона, спектр которых достаточно разнообразен: объем промышленного производства на душу населения, средний уровень доходов населения и степень их дифференциации, продолжительность жизни, уровень образования, уровень потребления, развитие системы здравоохранения, состояние окружающей среды.

Наиболее унифицированным показателем оценки регионального развития является объем промышленного производства или ВРП. Бесспорно, подобная оценка не в полной мере раскрывает уровень развития региона. Более того, международные организации рекомендуют прибегать к такому показателю, как индекс человеческого развития, однако с практической точки зрения применение названных показателей представляется затруднительным в связи с отсутствием по ним официальной статистики в разбивке по формам собственности.

Одной из важных характеристик эффективного распределения собственности является вклад предприятий всех форм собственности в валовый региональный продукт. Наиболее адекватной из доступных характеристик участия предприятий в ВРП является объем инвестиций в основной капитал за период времени. Представляется, что ВРП зависит от объемов инвестиций в основной капитал, потому необходимо выявить, насколько инвестиции в основной капитал каждого сектора влияют на ВРП.

Так, предполагается, что существует фактическая количественная зависимость между объемом ВРП и капитальными вложениями со стороны предприятий различных форм собственности: государственной (федеральной и субфедеральной), муниципальной, частной, смешанной российской и прочей.

Таблица 1. Объём ВРП и инвестиций в основной капитал по формам собственности Республики Марий Эл в 2016-2020 годах, млн. рублей.

Год	ВРП	Инвестиции в основной капитал по формам собственности				
		Государственные	Муниципальные	Частные	Смешанная российская	Совместная российская и иностранная
2016	55069	6236,8	748,8	10618,7	1402,2	769,6
2017	65765	6525	1000,3	13950,5	1666,6	1093,3
2018	69272	5300,6	921,2	11926,4	1063,2	410,2
2019	82426	6302,1	642,1	15150,2	2084,8	456,5
2020	96556,3	5018,7	822,1	18512,9	2009,7	138,6

Сложившаяся ситуация указывает на недостаточную эффективность инвестиций государственного и муниципального секторов, что позволяет сделать вывод о неэффективном управлении собственностью предприятиями данных секторов. В этой связи можно констатировать неспособность государства выполнять стимулирующую функцию центра экономического развития и передача этой функции частному сектору. Таким образом, требуется использование адекватного инструментария для выработки механизмов усиления роли государственного сектора в экономике региона с целью успешной реализации основных функций государства.

Далее целесообразно рассмотреть структуру валового регионального продукта, представленную на рисунке 1.

Анализируя рисунок 1, можно сделать вывод о том, что на основные виды деятельности предприятий, формирующие валовой региональный продукт Республики Марий Эл приходится на: промышленность (34%), сельское и лесное хозяйство (15,9%), а также строительство и оптово-розничная торговля (доля каждого составляет 9,6%).

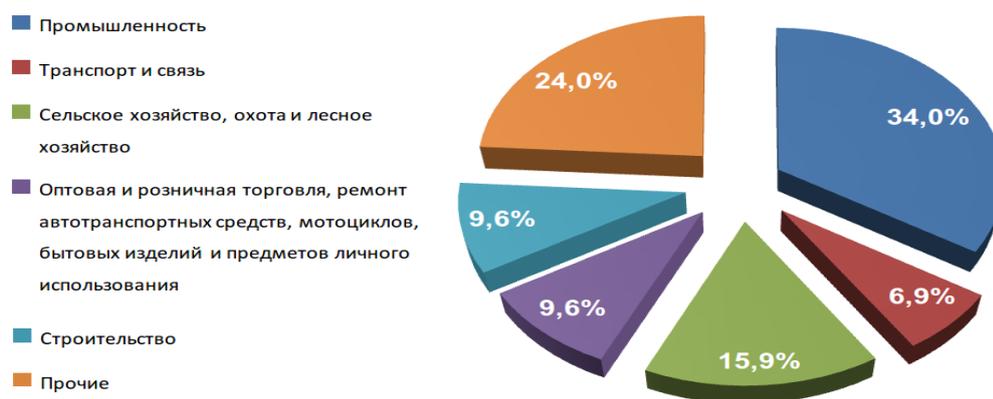

Рисунок 1. Структура валового регионального продукта Республики Марий Эл за 2020 г.

Конкурентная среда, сформировавшаяся в ходе приватизации, стимулирует участников рынка к более эффективной деятельности, и в этой связи эффективность частных предприятий, оказавшихся в несколько более жестких условиях, зачастую попадает в зависимость от эффективности государственных, которые сдерживают общий экономический рост в случае наличия определенного интереса со стороны государства.

Таким образом, приватизация существенной части предприятий, находящихся в федеральной, региональной и муниципальной собственности, предопределила качественные изменения в подходах и принципах управления ими. Функционирование в новой социально-экономической среде потребовало ориентации на рыночные критерии эффективности.

Управление собственностью в регионе двухкомпонентно: управление переходом государственной собственности в частную, т.е. приватизационным процессом, до требуемых значений; управление собственностью, сформированной

(имеющейся) структурой собственности и ее приращением, и созданием новой.

Утрата функций государства по управлению собственностью привела к росту этих же функций других субъектов регионального развития, при этом перенос функций сопровождался их качественным изменением.

Обеспечение эффективного управления собственностью в регионе требует глубокой всесторонней оценки текущей ситуации в этой сфере, а также выявления особенностей, оказывающих влияние на решение проблемы трансформации отношений собственности в регионе. Основная цель приватизационного процесса должна заключаться не только в абсолютном изменении имущества, перешедшего к частным владельцам, а в повышении социально-экономической эффективности объектов собственности за счет изменения качества управления.

Отличительной чертой настоящего времени является взаимосвязь «собственник – объект собственности», наличие которой служит основой достижения экономического эффекта. Именно эта связь подчеркивает актуальность и значимость процесса эффективного управления и требует изучения собственности в единстве субъекта и объекта собственности. Собственник объекта выполняет функцию целеполагания и контроля, и в этом заключается его отличие от пользователя (распорядителя, менеджера), который только выбирает средства для достижения заданной цели и принимает в контексте данной цели решения. Таким образом, собственник осуществляет более широкий спектр функций, нежели пользователь.

Рассматривая региональное развитие Республики Марий Эл методом геотрионов, который позволил установить преобладание хозяйственной составляющей в социально-экономической системе. В этой связи обретают актуальность вопросы эффективности управления различными формами собственности. Было установлено, что в регионе государственный сектор сравнительно менее эффективен, чем частный или смешанный. Рассмотрение региона как квазикорпорации позволило применять методы экономического анализа и установить, что сравнительная экономическая эффективность предприятий, находящихся в

государственной собственности, ниже прочих предприятий по показателям фондоотдачи, фондоемкости и объему инвестиций в основной капитал.

Наряду с низкой эффективностью управления государственной собственностью в регионе было отмечено снижение удельного веса государственного сектора при сохранении его присутствия во всех отраслях промышленного производства. Данный факт негативно сказывается на региональном развитии, что определяет необходимость оценки влияния на него со стороны управления собственностью. Усиление дифференциации собственности и промышленного производства как результата управления собственностью порождает проблему концентрации собственности, которая характеризуется столкновением интересов различных групп собственников и создает почву для феномена, описываемого как захват государства. Моделирование воздействия управления собственностью на региональное развитие показало, что наибольшее воздействие на ВРП оказывают инвестиции в основной капитал со стороны предприятий, находящихся в частной собственности, наименьшее - в государственной и муниципальной собственности.

Анализ объема инвестиции показывает, что 2016-2020 годах объем инвестиции в республике превышал более 40 млрд. рублей. Это произошло за счет модернизации и расширения производственных возможностей птицефабрики «Акашевская», агрохолдинга «ЙОЛА», ГПЗ «Семеновский», СПК «Звениговский», ОАО «Марийский машиностроитель» и др. В последующих годах 2018-2020 общий объем инвестиции значительно сократился. В общем потоке инвестиционных средств наибольший удельный вес в эти годы приходится на дорожное строительство. К 2024 году планируется выйти на прежний уровень, здесь поступление инвестиционных средств ожидаем расширение номенклатуры производства продукции на НПЗ с. Табашино Оршанского района, автодороги Вятка-Йошкар-Ола и ряда сельскохозяйственных предприятий.

Взвешенные и продуманные решения по эффективному вложению инвестиционных средств развития экономики региона будут способствовать созданию дополнительных рабочих мест,

выхода с региональной продукцией в другие территории страны и за рубеж, что будет способствовать повышению благосостояния людей, проживающих в нашей республике.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Республике Марий Эл необходимо повышать качество управления собственностью с целью повышения социально-экономической эффективности объектов региональной собственности и успешной реализации основных функций государства, используя адекватные механизмы воздействия.

Литература

1. Закон Республики Марий Эл от 27 ноября 2009 г. № 63-З «О развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Марий Эл» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

2. Закон Республики Марий Эл от 27 февраля 2015 г. № 3-З «О регулировании земельных отношений в Республике Марий Эл» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

3. Закон Республики Марий Эл от 21 марта 2012 г. № 17-З «Об инвестиционной деятельности в Республике Марий Эл, осуществляемой в форме капитальных вложений» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

4. Постановление Правительства Республики Марий Эл от 17 января 2018 г. № 12 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Марий Эл на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/81_496913_mari_12_208.

5. Министерство промышленности, экономического развития и торговли Республики Марий Эл [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mari-el.gov.ru/meson/Pages/main.aspx>.

6. Смирнов А.А., Григорян А.М. Формирование инвестиционной привлекательности в системе комплексного социально-экономического развития региона: монография / Мар. гос. ун-т; А.М. Григорян, А.А. Смирнов. – Йошкар-Ола, 2019. – 280 с.

3.7. ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

УДК 331.538

Михайлов Басанг Эрендженевич,
канд. экон. наук, ректор
ФГБОУ ДПО «Калмыцкий институт переподготовки
и повышения квалификации кадров АПК»,
г. Элиста, Россия.

Аннотация: В статье автор рассматривает вопросы, необходимости проведения системного обучения работников отраслей сельского хозяйства. Предлагает практические рекомендации по повышению привлекательности профессионального обучения специалистов, работающих в сельскохозяйственных отраслях.

Ключевые слова: система дополнительного профессионального образования, программы повышения квалификации, обучение, непрерывное образование, агропромышленный комплекс.

ADVANCED TRAINING PROGRAMS IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

Mikhailov Basang Erendzhenovich,
cand. econom. sciences, rector
FSBEI DPO «Kalmyk institute for retraining
and advanced training of Agro-Industrial complex personnel»,
Elista, Russia.

Abstract: In the article, the author examines the issues of the need for systematic training of workers in agricultural sectors. Provides practical recommendations for increasing the attractiveness of vocational training for specialists working in agricultural sectors.

Key words: Education program, training, continuing education, agro-industrial complex.

Эффективное развитие агропромышленного комплекса региона зависит от множества основных факторов. Одним из таких факторов, на наш взгляд, является планомерное развитие

системы повышения квалификации руководителей и специалистов сельскохозяйственной отрасли региона, в частности, в Республике Калмыкия [1].

В настоящее время процесс совершенствования системы дополнительного профессионального образования, включая повышение квалификации кадров АПК, основывается на приобретении и освоении новых знаний и технологий при оптимальных финансовых и материальных ресурсах.

В современных условиях ведения сельхозпроизводства обязательными элементами квалификации специалистов является общее профессиональное образование и подготовка, высокий культурно-технический уровень, а также навыки быстро пополнять и обновлять знания [2].

Безусловно, подготовленный специалист в сфере сельского хозяйства должен обладать способностью к экономическому анализу, четкой работе в команде и коллективах, знать базисные понятия в сфере менеджмента и маркетинга и иметь представление о хозяйственных и производственных связях. При этом, ему, как специалисту, требуется дисциплинированность, инициативность, чувство ответственности и другие черты, характерные для высококвалифицированного специалиста.

Вместе с тем, на текущий момент складывается такое положение, при котором большинство управленцев в сфере агропромышленного производства имеют недостаточно высокую профессиональную подготовку и наличия знаний к вопросу понимания сущности и роли человеческого фактора в развитии сельскохозяйственного производства, методов регулирования и дальнейшего развития и использования человеческого потенциала, включая его мотивацию [3].

В настоящее время развитие системы дополнительного профессионального образования в сфере агропромышленного производства, включающая в себя повышение квалификации руководителей и специалистов, является одним из основных составляющих элементов системы управления АПК на всех уровнях (федеральный, региональный), во главе которой стоит комплексное решение вопросов по всем взаимосвязанным между собой элементам с учетом специфики современных требований [4].

Как мы считаем, дальнейшее поступательное формирование и развитие системы дополнительного профессионального образования руководителей и специалистов сельского хозяйства должно опираться на принципы научной обоснованности, ответственности, правильного подбора кадров и расстановки персонала с учетом потенциала, его адаптации и своевременной корректировки действующих и разработки новых учебных программ повышения квалификации [5].

Количественная и качественная оценка действующей системы дополнительного профессионального образования для руководителей и специалистов агропромышленного комплекса показывает, что, несмотря на позитивные изменения, она имеет некоторые недоработки по всем элементам и уровням этой системы. Некоторые программы повышения квалификации и профпереподготовки из всей линейки программ обучения не реализуются на практике в силу объективных и субъективных причин. Безусловно, в конечном счете, это негативно сказывается на дальнейшем устойчивом развитии и росте показателей эффективности агропромышленного комплекса региона.

За последние три года в ФГБОУ ДПО «Калмыцкий институт переподготовки и повышения квалификации кадров АПК» стабильно растет количество слушателей – более 1300 слушателей прошли обучение и повысили свою квалификацию. Вместе с тем, увеличивается число слушателей, занятых в сфере агропромышленного комплекса: если в 2018 г. доля таковых составляла порядка 46%, то по итогам 2020 г. количество слушателей, занятых в АПК, достигло 53% (+7 п.п.). Хотим отметить, что значительная часть слушателей-работников АПК (44%) прошла обучение по программам приоритетных направлений развития агропромышленного комплекса [6].

В постоянно развивающейся рыночной экономике Республики Калмыкия необходимы динамичные изменения в сфере подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров управления для нужд агропромышленного комплекса республики. В этой связи, одним из важных значений приобретает возможность оценить качество и возможности образовательного учреждения в целом и преподавателя в частности, а также его личного вклада в общие результаты

учебного учреждения. Поэтому, мы считаем, что такие образовательные площадки, в которых создана и действует система оценки и управления качеством учебного процесса, будут более эффективными и действенными.

В то же время хотелось бы отметить, что в условиях постоянной нехватки оборотных средств и текущего финансово-экономического положения многих хозяйств становится сложнее реализовывать образовательную деятельность на внебюджетной основе. Данная ситуация осложняется еще и тем, что многие сельхозпредприятия проводят обучение своих сотрудников по «остаточному» принципу, и в связи с этим, в некоторых случаях работники вынуждены повышать свою квалификацию за свой собственный счет [7].

Несмотря на положительную динамику по количеству слушателей, в ходе реализации своей уставной деятельности ФГБОУ ДПО «Калмыцкий институт переподготовки и повышения квалификации кадров АПК» приходится сталкиваться с такими негативными проявлениями как недостаток в производственной деятельности сельскохозяйственных производителей четкой системной работы по повышению квалификации своих специалистов и работников, нехватка или отсутствие в бюджете сельхозорганизаций финансовых ресурсов на обучение сотрудников.

Оценивая текущую ситуацию в сфере подготовки кадров для нужд агропромышленного комплекса, с целью повышения привлекательности обучения специалистов среди сельхозпроизводителей и тем самым повысить свою эффективность производства, мы предлагаем в качестве практических рекомендаций следующее:

- предусмотреть в региональном бюджете субсидирование расходов сельхозтоваропроизводителей, в т.ч. КФХ, на обучение штатных работников в размере 50% от затраченных средств. Данная мера государственной поддержки позволит повысить привлекательность среди сельхозорганизаций к обучению сотрудников и повышению профессиональной квалификации, тем самым улучшить производственные показатели сельхозпредприятий;

- создать научно-практическую площадку (центр), способный соединить передовые достижения региона, где ключевым центром обучения может явиться ФГБОУ ДПО «Калмыцкий институт переподготовки и повышения квалификации кадров АПК», а с практической стороны обучения послужат партнеры Института – научно-исследовательские учреждения и передовые сельскохозяйственные предприятия республики, в котором будут сконцентрированы ресурсы для решения приоритетных задач сельскохозяйственного производства, получения новых научных и практических результатов с учетом ускоренного их внедрения к сельскохозяйственное производство;
- усилить материально-техническую базу научно-практического центра современными техническими средствами и оборудованием, позволяющими создать условия для поступательного инновационного развития АПК региона, тем самым обеспечить стабильный рост эффективности сельского хозяйства в целом.

Литература

1. Титов Н.Л., Якушкин Н.М. Кадры инновационного развития АПК: тенденции, проблемы, пути решения // В сборнике: синергетика сбалансированного развития аграрной отрасли и сельских территорий страны. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Казань, 2020. С. 3-18.
2. Якушкин Н.М., Титов Н.Л. Кадры - главная производительная сила агропродовольственного комплекса // Достижения науки и техники АПК. 2021. Т. 35. № 2 Казань - С. 7-12.
3. Алексеев С.Л., Аюпов А.А. Методологические основы экономической безопасности государства в сфере противодействия коррупции / С.Л. Алексеев, А.А. Аюпов. – Казань: Издательский центр Университета управления «ТИСБИ», 2019. – 112 с.
4. Karanina E., Loginov D., Alekseev S. Sustainable development and economic security of the region // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 12th

International Scientific Conference on Agricultural Machinery Industry, INTERAGROMASH 2019. 2019. 11 с.

5. Алексеева Ю.С. Правовая подготовка студентов образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования к предупреждению коррупционных проявлений. – Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2016. – 200 с.

6. ФГБОУ ДПО «Калмыцкий институт переподготовки и повышения квалификации кадров АПК» [Электронный ресурс]. – URL: <http://kippkk.ru/index.php/>.

7. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С. Компетентность по противодействию коррупции в системе экономической безопасности субъекта Российской Федерации: Монография / Под ред. А.А. Аюпова, Н.Т. Димитриевой – Казань: АНО ВО «Академия социального образования», 2020. – 328 с.

3.8. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

УДК 332

Менкенов Дмитрий Борисович,
старший преподаватель
ФГБОУ ДПО «Калмыцкий институт переподготовки и
повышения квалификации кадров АПК»,
г. Элиста, Россия.

Аннотация: В статье рассматриваются аспекты международного сотрудничества по противодействию коррупции в различных уровнях органов государственной власти. Автором предложено усовершенствование механизмов урегулирования конфликта интересов на уровне лиц, замещающих государственные должности, высшие должности государственной службы.

Ключевые слова: глобализация, коррупция, Российская Федерация, ОЭС, ООН, взаимодействие с ГРЕКО, должностные лица, мировой опыт антикоррупционных действий.

INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF ECONOMIC SECURITY AT VARIOUS LEVELS OF STATE AUTHORITIES

Menkenov Dmitry Borisovich,
senior lecturer

FGBOU DPO «Kalmyk institute of retraining and
advanced training of APK»,
Elista, Russia

Abstract: The article discusses aspects of international cooperation between government officials to combat corruption at various levels of government bodies. The author proposes to improve the mechanisms for resolving conflicts of interest at the level of persons holding government positions, senior government positions.

Key words: globalization, corruption, Russian Federation, ECO, UN, interaction with GRECO, officials, world experience of anti-corruption actions.

Основной тенденцией современного мирового развития является глобализация – процесс, связывающий все страны в единую экономическую и общественную систему. Социальная, политическая и экономическая деятельность обретают глобальное значение. Трансграничный характер экономической активности и системы межбанковского взаимодействия позволяют международной экономике развиваться, принимая новые вызовы. Сегодня стала реальностью единая финансово-экономическая система, в которую в той или иной степени включены все национальные экономики мира.

Одним из факторов новой социально-экономической реальности стал выход такого явления как коррупция на международный уровень. В XXI веке влияние коррупции на глобальные процессы сложно недооценить. Многие решения компаний, международных организаций, и даже государств оказываются мотивированными коррупционной составляющей. Современной коррупции свойственна системность и транснациональность: она существует вне государственных границ и имеет распространение во всех сферах деятельности

человека [1; 3]. Современная Российская Федерация не является исключением. Интеграция в международную экономическую систему, концентрация больших денежных потоков и несовершенство правовой системы привело к тому, что взяточничество и коммерческий подкуп получили широкомасштабное распространение налогов в мире.

Одним из важнейших международных документов, классифицирующих антикоррупционные инструменты, стала Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных коммерческих сделках Организации экономического развития и сотрудничества (ОЭСР) [8], принятая в 1997 г. Впоследствии ОЭСР превзошла ООН в качестве ведущего международного форума по борьбе с коррупцией и выпустила ряд рекомендаций, руководящих принципов и антикоррупционных инструментов. Благодаря продолжавшейся деятельности в рамках рабочей группы по борьбе с взяточничеством были намечены основные проблемы антикоррупционной деятельности и расставлены приоритеты. Принятие этих мер позволило согласовать позиции по приоритетным вопросам, что в конечном итоге привело к оформлению упомянутой Конвенции ОЭСР.

Группа государств по борьбе с коррупцией (далее — ГРЕКО) является международной организацией, созданной при участии Совета Европы в 1999 г., осуществляющей контроль за процедурой соблюдения 49 государствами-членами, в число которых входят 48 стран Европы и Соединенные Штаты Америки, требований по использованию антикоррупционных инструментов Совета Европы [2].

Российская Федерация вступила в ГРЕКО в 2007 г. С этого момента страна подверглась оценке в рамках четырех раундов, которые непрерывно проходили с 2008 г. Активное взаимодействие с ГРЕКО осуществляет Генеральная прокуратура Российской Федерации [5, с. 67]. В Российской Федерации имеется достаточно значительная проблема по выработке государственной политики в сфере противодействия коррупции [3]. В свою очередь, содействие ГРЕКО позволило России предпринять ряд значительных шагов для противодействия коррупции. В ГРЕКО сформирована целая система рекомендаций

для выработки государством антикоррупционной политики, в том числе затрагивающих политические основы страны. Например, в России такая работа позволила создать Совет Президента Российской Федерации по противодействию коррупции, расширить полномочия Следственного комитета Российской Федерации в данной сфере, а также принять ряд национальных планов по борьбе с коррупцией [6, с. 5].

При участии ГРЕКО Российская Федерация также значительно усовершенствовала свое антикоррупционное законодательство, приняв соответствующие нормативные правовые акты. Кроме того, была расширена терминология, связанная с коррупционными правонарушениями в уголовном законодательстве (например, уточнен предмет взятки в соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации, в частности отмечено, что предметом взятки является не только материальный предмет, имеющий оценочное понятие, но также и определенные нематериальные блага и преимущества, которые лицо может получить за совершение противоправных действий, установлены дополнительные стандарты, касающиеся этических принципов, правил поведения и вопросов конфликтов интересов отдельных категорий государственных служащих, ужесточены требования законодательства о декларировании сведений о доходах, расходах и имуществе государственных служащих, а также введены многие иные актуальные антикоррупционные рекомендации ГРЕКО [9], способствующие противодействию коррупции. Ярким примером работы ГРЕКО по продвижению идеи упразднения правовых иммунитетов являются изменения, внесенные в законодательство Российской Федерации, по вопросу привлечения к уголовной ответственности прокуроров и следователей, т. е. лиц, к компетенции которых отнесено поддержание обвинения в суде и осуществление предварительного расследования по уголовным делам.

ГРЕКО рекомендует властям РФ повысить прозрачность для общественности и СМИ законодательного процесса, отбора судей, декларирования доходов парламентариев и судей, а также ограничения их иммунитета [9]. Систему декларирования доходов, интересов, имущества и обязательств членами обеих

палат Федерального собрания ГРЕКО советует усилить, включив механизм проверки источников доходов парламентариев. При этом проверки декларации должны инициировать парламентские комиссии с целью обеспечения независимости законодательной власти. Санкции за такие нарушения, в том числе за неполное или недостоверное декларирование, должны быть «эффективными, соразмерными и сдерживающими».

Безусловно, меры по совершенствованию законодательства исключительно важны, но они должны носить комплексный характер, учитывающий международный положительный опыт борьбы с коррупцией, опирающийся на принцип неотвратимости наказания [7]. Сегодня перед отечественной законотворческой деятельностью и реальной практикой борьбы с коррупцией стоят более актуальные и злободневные проблемы. В первую очередь, это присутствие разногласий в международных законодательных системах и методах практической реализации правовых норм, негативно влияющих на эффективность ведения борьбы с коррупцией. Не выстроена гармоничная нормативно–правовая база и четкая схема реализации норм, обеспечивающая деятельность по возврату активов, полученных преступным путем, и привлечение к ответственности виновных лиц.

Далее следует выделить область проблем, непосредственно связанную с темпами и качеством внедрения инновационных технологий в условиях формирования глобальных рынков. В ряде стран, включая Россию, не обеспечивается современный уровень технологического обновления, который призван сопровождать непрерывно увеличивающиеся финансовые потоки.

В результате отсутствует единая информационно–коммуникационная система борьбы с коррупцией, которая должна обладать качествами гибкости, мобильности, актуальности обмена данными, отражающими процессы на международных финансовых рынках. Иерархическая субординация порождает информационную закрытость, сжатие пространства взаимодействия.

Следует учитывать и существование внутри страны серьезных недостатков, просчетов, вызванных доминированием монополизированных властных структур, наличием противоречий между ними, в частности во взаимодействии

финансово–экономических и правоохранительных властных блоков. Выстраивание вертикали власти, и взаимоотношений между ее структурами, адекватных современным требованиям, это вопрос проявления политической воли при проведении структурно–институциональных реформ.

Реализация парадигмы цифровой экономики, как мощного рычага искоренения коррупции, также является задачей комплексного характера. Она может быть успешно решена только путем использования положительного мирового опыта и интеграции следующих потенциалов и ресурсов:

- инициатив, высоко этического сообщества отечественных предпринимателей, неразрывно связывающих свое будущее с собственной страной;

- креативной деятельности российского научно–образовательного и культурного сообщества, способного сформировать новое цивилизационное мышление граждан, наделив их соответствующими компетенциями и навыками;

- реализации «социального тонуса», то есть активности всех социумов страны, занимающих позиции не сторонних наблюдателей и участников массовки, но объединения ответственных граждан, сопричастных к принятию решений и заинтересованных в конечных результатах деятельности;

- государственной платформы, базирующейся на неукоснительном обеспечении прозрачности бюджетов и деятельности органов государственной власти всех уровней: жесткой регламентации деятельности чиновников; контроле, осуществляемом в режиме онлайн; неотвратимость наказания виновных лиц; безусловного возврата, в полном объеме, всех средств, добытых незаконным путем.

Использование возможностей технологий цифровой экономики во всех сферах жизни может серьезно повлиять на снижение уровня коррупции. Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы по совершенствованию мер, направленных на получение эффективных результатов в борьбе с коррупцией [7, с. 78].

Мировой опыт антикоррупционных действий дает нам широкие возможности для исследования механизмов и стратегий снижения проявлений коррупции. Азиатский опыт борьбы с

коррупцией интересен тем, что он обладает избытком форм, методов и способов достижения цели. Наиболее известной и высокоэффективной стала антикоррупционная политика стран Юго-Восточной Азии: Сингапура, Индонезии, Новой Зеландии и Австралии.

Политики и борьбы с коррупцией в других странах различаются, при этом международного опыта к числу наиболее действенных методов борьбы с коррупцией авторы отнесли следующие.

1. Решение вопроса кадров центральных аппаратов. Для государственной службы свойственно неэффективное распределение обязанностей и создание значительного количества рабочих мест, в том числе для устройства родственников/знакомых, что нередко сопровождается подкупом, проявлением коррупции. Для решения необходимо оптимизировать организационный процесс, регламентировать количество мест квалифицированных кадров. Также целесообразно установить прозрачность в карьерном росте, реализовать возможность ротации кадров в системе госслужбы.

2. Обновление законодательства в отношении коррупции. Целесообразно разрабатывать законодательные акты, способствующие созданию режима по пресечению коррупции, совершенствовать дисциплинарную практику, а также закрывать лазейки в формулировках.

3. Устранение возможности выбора государственного служащего. Необоснованность выбора целесообразно снизить путем создания механизма, который лишит возможности государственного служащего выбирать между мерами административного наказания и применением предупредительных мер в случае выявленного административных правонарушений государственным служащим. При выявлении таких нарушений необходимо производить именно административные наказания в противовес мерам предупредительного характера.

4. Использование успешных иностранных антикоррупционных программ.

5. Создание отдельных институтов по борьбе, контролю эффективности и консультированию аппаратов по вопросам

коррупцией, в полномочия которых входит расследование пресечение деяния.

6. Создание институтов по воспитанию неприятия коррупции в массах с помощью каналов школьного образования и медиа.

7. Реформирование структуры государственного управления. Произвести слияния управлений и департаментов, занимающихся схожей деятельностью, упразднить структуры, не приносящие пользу для социума, и создание проектных команд для оценки качества, и целесообразности работы таких структур, с целью увеличения эффективности функционирования.

Борьба с коррупцией требует системного подхода, что не является возможным без оценки взаимосвязи каждого вида коррупции. Паттерны международного опыта показывают, что начало антикоррупционной реформы должно быть основано на трех главных принципах: прозрачность федеральной власти, неизбежность наказания, достойное вознаграждение за качественную работу.

Коррупция не посильная поражению при точечном воздействии на нее. Борьба со всеми ее проявлениями может значительно улучшить ситуацию.

Таким образом, делаем вывод о том, что для развития международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции необходимо осуществление следующих мероприятий:

– более активно осуществлять курс на деполитизацию процессов борьбы с коррупцией и предотвращение «экспорта коррупции»;

– необходимо значительно усилить координацию международной деятельности правоохранительных органов, спецслужб, институтов «народной дипломатии»;

– учитывать, что локальные коррупции любого вида имеют тенденцию превращаться в глоболокальные коррупции, которые уже являются значительной угрозой для уровня безопасности стран и народов, в них проживающих;

– необходимо пресекать факты провокационного использования лозунгов борьбы с коррупцией с целью дестабилизации политической ситуации и дискредитации имиджа политических факторов;

– должны быть задействованы новейшие достижения ученых всего мира, которые могут быть использованы в противодействии коррупции.

Таким образом, коррупционная опасность консолидирует мировое сообщество, последовательно совершенствует международное сотрудничество на «антикоррупционном направлении». Объединившись в различных форматах, наиболее влиятельные государства и международные структуры инициируют выработку скоординированной антикоррупционной политики, организуют обмен лучшим опытом, мониторинговый анализ и контроль, помогают овладеть соответствующими механизмами и инструментами противодействия коррупции.

Международный опыт борьбы с элитной коррупцией показывает, что успех определяется многими факторами объективного и субъективного характера. Прежде всего, это наличие политической воли и сильной государственной политики противостояния коррупции; осознание обществом проблемы коррупции как фактора нравственной деградации и угрозы национальной безопасности; формирование гибкого современного по качеству антикоррупционного законодательства; создание специальных правоохранительных структур; контроль доходов, расходов и имущества лиц, замещающих высокостатусные должности; дебюрократизация управления и деофшоризация финансово-экономических отношений; повышение правовой и нравственной культуры правящей элиты и государственного аппарата в целом; наличие эффективного социального контроля. Непременным условием успешности предпринимаемых усилий в сфере противодействия элитной коррупции является гибкое международное антикоррупционное сотрудничество на основе принципов взаимности, транспарентности, прагматичности и общей заинтересованности.

Литература

1. Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях: принята резолюцией 51/191 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1996 года // ООН.

Декларации. Б. г. [Электрон. дан.] Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bribery.shtml (дата обращения: 29.03.2021).

2. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию. [Электронный ресурс] // GRECO Website. – Страсбург, 1999. Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/174.htm> (дата обращения: 23.03.2021).

3. Конвенция ООН против коррупции [Принята 31 октября 2003]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 22.11.2019).

4. О противодействии коррупции: федер. Закон Рос. Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) [Электрон. дан.] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=310135&fld=134&dst=100018,0&rnd=0.9390329061309038#04460686451030> (дата обращения: 20.03.2021).

5. Логвинова, М.А. Анализ выполнения Россией рекомендаций Группы государств против коррупции (ГРЕКО) по внедрению международных антикоррупционных стандартов [Текст] / М.А. Логвинова, Трансперенси Интернешнл Россия. – Москва: Трансперенси Интернешнл. 2019. - 112 с.

6. Нарышкин С. Е. Механизм оценки антикоррупционных стандартов ГРЕКО (сравнительно-правовое исследование) / С. Е. Нарышкин, Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2016. – № 9. – С. 5–12.

7. Шевердяев, С.Н. Закрепление антикоррупционной проблематики в современном российском конституционном праве: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.02 / С.Н. Шевердяев; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»]. – Москва, 2020. – 417 с.

8. Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions (adopted by the Negotiating Conference on 21 November 1997) // OECD. 2011. [Electron. resource] URL: http://www.oecd.org/daf/anti-bribery/ConvCombatBribery_ENG.pdf (accessed: 26.03.2021).

9. The United Nations Global Compact, Principle Ten [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.unglobalcompact.org/AboutTheGC/TheTenPrinciples/principle10.html> (accessed: 25.03.2021).

3.9. ПОВЫШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО КОМПЛЕКСА

УДК 338.012

Смирнов Анатолий Анатольевич,
д-р экон. наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»;
ФГБОУ ДПО «Марийский институт переподготовки
кадров агробизнеса»,
г. Йошкар-Ола, Россия;
Стукова Ирина Викторовна,
канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ДПО «Марийский институт переподготовки
кадров агробизнеса»
г. Йошкар-Ола, Россия.

Аннотация. При организации предпринимательской деятельности в мясоперерабатывающем комплексе особое значение имеет своевременное и эффективное принятие управленческих решений. Это выражается в своевременной организации производства мяса и его первичной переработки. Для чего необходимо продумать стратегию заключения договоров с поставщиками сельскохозяйственных животных и своевременной модернизации существующих технологических линий, направленных на повышение выработки продукции и его реализации. Поэтому административная ответственность руководителя и специалистов заключается в поиске новых путей организации производства.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность,

мясоперерабатывающий комплекс, административная
ответственность, мясопереработка.

INCREASING ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE BUSINESS ACTIVITIES OF THE MEAT PROCESSING COMPLEX

Smirnov Anatoly Anatolyevich,
doctor of economic sciences, professor,
FGBOU VO «Mari State University»;
FGBOU DPO «Mari Institute of retraining of
agribusiness personnel»,
Yoshkar-Ola, Russia;

Stukova Irina Viktorovna,
candidate of Economic Sciences associate professor,
FGBOU DPO «Mari Institute of retraining of
agribusiness personnel»
Yoshkar-Ola, Russia.

Abstract: When organizing business activities in the meat processing complex, timely and effective management decision-making is of particular importance. This is reflected in the timely organization of meat production and its primary processing. For this purpose, it is necessary to consider a strategy for concluding contracts with suppliers of farm animals and timely modernization of existing production lines aimed at increasing production and sales. Therefore, the administrative responsibility of the manager and specialists is to find new ways of organizing production.

Key words: business activity, meat processing complex, administrative responsibility, meat processing.

При определении стратегического позиционирования предприятий важную роль играет администрирование деятельности. Для этого рассмотрим построение профиля внешней среды, на основе которого можно будет определить положение компании в отрасли и его стратегические перспективы. Проведем PEST-анализ, сравнительный анализ конкурентов, а также оценку внешней среды по модели Портера.

Целью PEST-анализа в нашем случае является определение возможностей и угроз рынка, которые могут оказать влияние на развитие компании с наибольшей степенью вероятности усиления административной ответственности руководства предприятия.

После проведения мониторинга деятельности ЗАО «Йошкар-Олинский мясокомбинат» были выбраны основные факторы внешней среды, которые могут оказать наиболее значимое влияние на деятельность компании:

1. Политические факторы:

– продление и расширение санкционных списков (как со стороны ЕС, так и ответных российских), что приводит к росту доли отечественной мясной продукции на внутреннем рынке;

– поддержка местного производителя со стороны государства, выраженная в предоставлении отечественным производителям отопительных приборов 15-процентного ценового преимущества при участии в государственных и муниципальных закупках [2];

– ужесточение законодательства в области контроля качества продукции мясоперерабатывающего производства;

2. Экономические факторы:

– государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [1], которая позволяет получать сельхозпредприятиям, в том числе мясоперерабатывающим, целевое финансирование и субсидии;

– снижение реальной заработной платы за первые пять месяцев 2020 года по отношению к такому же периоду в 2019 году составило 1,8% [3] приводит к сокращению уровня потребления и сдвиг потребителя в сегмент «эконом».

3. Социальные факторы:

– растет интерес к здоровому образу жизни, в результате чего сокращается потребление консервов, полуфабрикатов, колбасных изделий, приоритет натуральному нежирному мясу (индейка, курица).

4. Технологические факторы:

– развитие технологий позволяет производить мясные консервы, полуфабрикаты и колбасные изделия с большим

сроком хранения, что повышает спрос ритейлеров к такой продукции.

После выделения основных факторов, были предложены ответные меры компании для каждого фактора (см. табл. 1).

Качественный PEST-анализ ЗАО «Йошкар-Олинский мясокомбинат» позволяет определить какие факторы внешней среды могут оказать влияние на деятельность компании и какие меры следует предпринять, чтобы использовать возможности или снизить риски от этих факторов. Также анализ позволяет определить приоритетность реализации ответных мер компании, для этого следует обратить внимание на вероятность возникновения данных факторов. Если вероятность высокая, то ответные мероприятия по данному фактору должны иметь первостепенное значение и реализовываться в первую очередь, если вероятность средняя, то во вторую, а если низкая, то в последнюю очередь. Данное распределение имеет важное значение при планировании бюджета на реализацию мероприятий для повышения продаж компании.

Таблица 1. Качественный PEST-анализ ЗАО «Йошкар-Олинский мясокомбинат»

Группа факторов	Фактор	Вероятн. наступл.	Проявление	Возможные ответные меры предприятия
1. Политические	Продление и расширение санкционных списков	Высокая	Является барьером для входа на внутренний рынок зарубежных поставщиков, приводит к росту доли отечественной мясной продукции на внутреннем рынке	Разработать маркетинговые мероприятия, позволяющие использовать потенциал увеличения доли влияния на рынке
	Поддержка местного производителя	Высокая	На рынок выходят новые российские производители	Разработать меры повышения конкурентоспособности компании на рынке
	Ужесточение законодательства в области контроля качества продукции мясоперерабатывающего производства	Высокая	Наложение штрафных санкций, приостановка деятельности предприятий	Организовать контроль качества от выбора поставщика сырья до контроля условий реализации у оптовых покупателей
2. Экономические	Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	Средняя	Позволяет получать сельхозпредприятиям, в том числе мясоперерабатывающим, целевое финансирование и субсидии	Необходимо подготовить инвестиционные проекты, на которые можно будет получить целевое финансирование, субсидии
	Снижение реальной заработной платы	Высокая	Приводит к сокращению уровня потребления и сдвиг потребителя в сегмент «эконом»	Поиск резервов экономии затрат, коррекция ценовой политики

3. Социальные	Растет интерес к здоровому образу жизни	Средняя	Сокращается потребление консервов, полуфабрикатов, колбасных изделий, приоритет натуральному нежирному мясу (индейка, курица)	Разработка диетического продукта
4. Технологические	Развитие технологий в мясоперерабатывающей промышленности	Высокая	Позволяет производить мясные консервы, полуфабрикаты и колбасные изделия с большим сроком хранения, что повышает спрос ритейлеров к такой продукции	Участие в научных конференциях, мониторинг изменений в технологии производства и своевременное внедрение новых технологий

Полученные результаты PEST-анализа используются для построения профиля внешней среды ЗАО «Йошкар-Олинский мясокомбинат», а также для возможностей и угроз ближнего окружения компании сбор данных осуществлялся посредством опроса потребителей, анализ информации, представленной в открытых источниках: сайты конкурентов, мнения экспертов в СМИ, Интернет.

Таблица 2. Оценка уровня внутриотраслевой конкуренции

Параметр оценки	Комментарии	Оценка параметра		
		3	2	1
Количество игроков	<i>Чем больше игроков на рынке, тем выше уровень конкуренции и риск потери доли рынка</i>	Высокий уровень насыщения рынка	Средний уровень насыщения рынка (3-10)	Небольшое количество игроков (1-3)
		3		
Темп роста рынка	<i>Чем ниже темп роста рынка, тем выше риск постоянного передела рынка</i>	Стагнация или снижение объема рынка	Замедляющийся, но растущий	Высокий
		2		
Уровень дифференциации продукта на рынке	<i>Чем ниже дифференциация продукта, чем выше стандартизация продукта - тем выше риск переключения потребителя между различными компаниями рынка</i>	Компании продают стандартизованный товар	Товар на рынке стандартизован по ключевым свойствам, но отличается по дополнительным преимуществам	Продукты компаний значительно отличаются между собой
		2		
Ограничение в повышении цен	<i>Чем меньше возможностей в повышении цен, тем выше риск потери прибыли при постоянном росте затрат</i>	Жесткая ценовая конкуренция на рынке, отсутствуют возможности в повышении цен	Есть возможность к повышению цен только в рамках покрытия роста затрат	Всегда есть возможность к повышению цены для покрытия роста затрат и повышения прибыли
		2		
ИТОГОВЫЙ БАЛЛ		9		
4 балла		Низкий уровень внутриотраслевой конкуренции		
5-8 баллов		Средний уровень внутриотраслевой конкуренции		
9-12 баллов		Высокий уровень внутриотраслевой конкуренции		

Руководству компании необходимо постоянно мониторить деятельность конкурентных предприятий, занимающихся аналогичным видом деятельности. Для чего нами определены уровень оценки внутриотраслевых конкурентов (см. таб. 2).

Таблица 3. Оценка угрозы входа новых игроков

Параметр оценки	Комментарии	Оценка параметра		
		3	2	1
Экономия на масштабе при производстве товара или услуги	<i>Чем больше объем производства, тем ниже стоимость закупки материалов для производства товара, тем в меньшей степени постоянные издержки производства влияют на единицу продукции</i>	отсутствует	существует только у нескольких игроков рынка	значимая
				1
Сильные марки с высоким уровнем знания и лояльности	<i>Чем сильнее чувствуют себя существующие торговые марки в отрасли, тем сложнее новым игрокам в нее вступить.</i>	отсутствуют крупные игроки	2-3 крупных игрока держат около 50% рынка	2-3 крупных игрока держат более 80% рынка
			2	
Дифференциация продукта	<i>Чем выше разнообразие товаров и услуг в отрасли, тем сложнее новым игрокам вступить на рынок и занять свободную нишу</i>	низкий уровень разнообразия товара	существуют микро-ниши	все возможные ниши заняты игроками
			2	
Уровень инвестиций и затрат для входа в отрасль	<i>Чем выше начальный уровень инвестиций для вступления в отрасль, тем сложнее войти в отрасль новым игрокам.</i>	низкий (окупается за 1-3 месяца работы)	средний (окупается за 6-12 месяцев работы)	высокий (окупается более чем за 1 год работы)
				1
Доступ к каналам распределения	<i>Чем сложнее добраться до целевой аудитории на рынке, тем ниже привлекательность отрасли</i>	доступ к каналам распределения полностью открыт	доступ к каналам распределения требует умеренных инвестиций	доступ к каналам распределения ограничен
			2	
Политика правительства	<i>Правительство может лимитировать и закрыть возможность входа в отрасль с помощью лицензирования, ограничения доступа к источникам сырья и другим важным ресурсам, регламентирования уровня цен</i>	нет ограничивающих актов со стороны государства	государство вмешивается в деятельность отрасли, но на низком уровне	государство полностью регламентирует отрасль и устанавливает ограничения
			2	
Готовность существующих игроков к снижению цен	<i>Если игроки могут снизить цены для сохранения доли рынка - это значимый барьер для входа новых игроков</i>	игроки не пойдут на снижение цен	крупные игроки не пойдут на снижение цен	при любой попытке ввода более дешевого предложения существующие игроки снижают цены
			2	
Темп роста отрасли	<i>Чем выше темп роста отрасли, тем охотнее новые игроки желают войти на рынок</i>	высокий и растущий	замедляющийся	стагнация или падение
			2	
ИТОГОВЫЙ БАЛЛ		11		
8 баллов		Низкий уровень угрозы входа новых игроков		
9-16 баллов		Средний уровень угрозы входа новых игроков		
17-24 балла		Высокий уровень угрозы входа новых игроков		

Внутриотраслевая конкуренция обладает высоким уровнем влияния на деятельность компании [4]. Исходя из этого, можно оценить возможные угрозы, направленные со стороны новых предприятий, которые будут заниматься первичной переработкой мяса. Деятельность данных компаний отражаем в предполагаемой оценке возникающих угроз (см. таб. 3).

Угроза появления новых игроков на рынке обладает средним уровнем, основным препятствием для входа в отрасль являются высокие финансовые барьеры, быстрая реакция конкурентов на снижение цены и замедляющийся темп роста рынка.

Влияние поставщиков на деятельность компании высокое, так как поставщиком является компания, входящая в агрохолдинг «Йола», который включает ЗАО «Йошкар-Олинский мясокомбинат» и ЗАО ПЗ «Шойбулакский» (поставщик сырья для производства). Отмечаем, что поставщик является как угрозой среды (может манипулировать ценами на сырье), так и возможностью (вхождение в один агрохолдинг снижает логистические затраты и затраты на посредников). В настоящий момент поставщик в большей степени дает преимущество для ЗАО «Йошкар-Олинский мясокомбинат», так как они являются звеньями одной цепи.

Высокий уровень негативного влияния факторов микросреды в мясной перерабатывающей промышленности требует постоянного контроля изменения среды, для своевременного изменения стратегии развития предприятия.

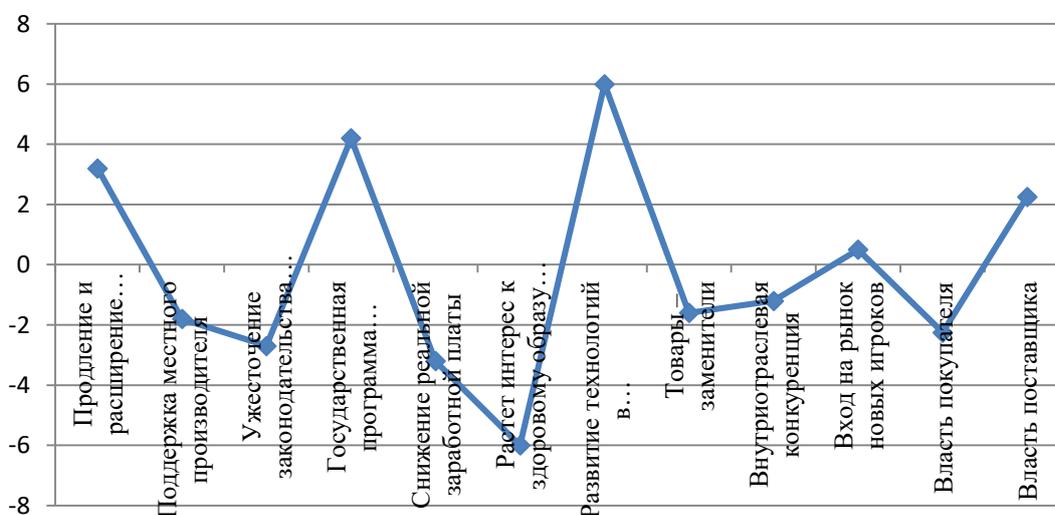

Рисунок 1 – Профиль внешней среды ЗАО «Йошкар-Олинский мясокомбинат»

На основе полученных данных построим профиль внешней среды для ЗАО «Йошкар-Олинский мясокомбинат» (см. рис. 1).

Таким образом, внешняя среда для предприятия несет ряд угроз, которые необходимо предупредить посредством совершенствования бизнес-процессов, включая маркетинговые мероприятия, совершенствование технологии производства, повышения качества труда, снижение издержек и т.п. При этом, необходимо объединить все мероприятия в единую систему повышения эффективности деятельности мясокомбината.

Для соблюдения указанного условия рекомендуется воспользоваться инструментами бережливого производства со стороны администрации и специалистов анализируемого предприятия.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 (ред. от 01.03.2018) "О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/ (дата обращения 15.05.2018).

2. Постановление Правительства РФ от 16 сентября 2016 г. № 925 «О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/71492106/paragraph/1:1> (дата обращения 15.05.2018).

3. Смирнов А.А., Григорян А.М. Формирование инвестиционной привлекательности в системе комплексного социально-экономического развития региона: монография / Мар. гос. ун-т; А.М. Григорян, А.А. Смирнов. – Йошкар-Ола, 2019. – 280 с.

4. Смирнов А.А. Управление региональной собственностью / Мар. гос. ун-т; А.А. Смирнов. – Йошкар-Ола, 2014. – С.316.

5. Смирнов А.А. Роль инновационной деятельности в развитии экономики регионов / А.А. Смирнов // Инновационное развитие экономики. – Москва, 2012. - №2(8) – С.10-15.

3.10. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АПК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

УДК 631.1

Смирнов Сергей Геннадьевич,

канд. с.-х. наук, доцент
ФГБОУ ДПО «Татарский институт
переподготовки кадров агробизнеса»,
г. Казань, Россия;

Нафиков Макарим Махасимович,

док. с.-х. наук, профессор
ФГБОУ ДПО «Татарский институт
переподготовки кадров агробизнеса»,
г. Казань, Россия;

Нигматзянов Айдар Равилевич,

канд. с.-х. наук, доцент
ФГБОУ ДПО «Татарский институт
переподготовки кадров агробизнеса»,
г. Казань, Россия.

Аннотация: В статье приводятся основные проблемы и задачи, стоящие перед тружениками агропромышленного комплекса Республики Татарстан. Одним из приоритетных направлений решения проблем в сельском хозяйстве является реализация цифровизации АПК, и указываются проекты, которые активно внедряются в хозяйствах всех форм собственности. Внедрение информационных технологий в процесс производства позволяет снизить затраты на производство продукции и повысить их конкурентоспособность на рынке сельскохозяйственных товаров.

Ключевые слова: цифровизация, ГИС технологии, агропромышленный комплекс.

EFFICIENCY OF INTRODUCTION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Smirnov Sergey Gennadievich,

cand. s.-kh. sciences, associate professor
FSBEI DPO «Tatar institute for retraining agribusiness personnel»,
Kazan, Russia;

Nafikov Makarim Makhasimovich,

doc. s.-kh. sciences, professor
FSBEI DPO «Tatar institute for retraining agribusiness personnel»,
Kazan, Russia;

Nigmatzyanov Aydar Ravilevich,

cand. s.-kh. sciences, associate professor
FSBEI DPO «Tatar institute for retraining agribusiness personnel»
Kazan, Russia.

Abstract: The article presents the main problems and tasks facing the workers of the agro-industrial complex of the Republic of Tatarstan. One of the priority areas for solving problems in agriculture is the implementation of the digitalization of the agro-industrial complex and projects that are actively implemented in farms of all forms of ownership are indicated. The introduction of information technologies in the production process allows you to reduce the cost of production and increase their competitiveness in the market of agricultural products.

Key words. Digitalization, GIS technologies, agro-industrial complex.

Растущее население планеты означает всё возрастающий спрос на сельскохозяйственную продукцию. К 2026 г., по прогнозам Организации Объединенных Наций, потребуется увеличить производство продуктов питания на 70%. Перед

отечественной аграрной отрасли стоит задача повышения производительности труда и конкурентоспособности на основе применения новейших научных достижений и передового опыта с целью снижения себестоимости продукции и увеличения продуктивности сельхозугодий.

Переход к цифровой экономике рассматривается в качестве ключевой движущей силы экономического роста. По оценке Министерства сельского хозяйства Российской Федерации «использование цифровых технологий в АПК позволяет повысить рентабельность сельхозпроизводства за счет точечной оптимизации затрат и более эффективного распределения средств. Внедрение цифровой экономики позволяет снизить расходы не менее чем на 30% при внедрении комплексного подхода». Развитые страны успешно модернизируют свою экономику, ускоренными темпами развивают инновационные технологии, где доминирует искусственный интеллект, автоматизация и цифровые платформы. Согласно данным правительственной Программы «Цифровая экономика РФ» Россия занимает 43-е место по готовности к цифровой экономике со значительным отрывом от десятки лидирующих стран, таких, Финляндия, Швеция, Норвегия, Соединенные Штаты Америки, Нидерланды, Великобритания и Япония [1].

Такое значительное отставание в развитии цифровой экономики от мировых лидеров объясняется пробелами нормативной базы для цифровой экономики и недостаточно благоприятной средой для ведения бизнеса и инноваций и, как следствие, низким уровнем применения цифровых технологий бизнес-структурами.

В нашей стране в настоящее время только 10% пашни обрабатывается с применением цифровых технологий. Неиспользование новых технологий приводит к потере до 40% урожая. Учитывая необходимость преодоления технологического отставания от развитых стран, предполагается, что доля рынка цифровых технологий в сельском хозяйстве будет расти с каждым годом, к 2026 г. рынок информационно-компьютерных технологий в отрасли должен вырасти, как минимум в пять раз [2].

Согласно данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, среди лидеров по темпам внедрения цифровых подходов в сельском хозяйстве – Алтайский и Краснодарский края, Курская, Липецкая и Самарская область, республики Татарстан и Башкортостан.

Уровень цифровизации АПК в регионах оценивался по таким показателям, как апробация пилотных решений и их тиражирование, полнофункциональное применение Электронного Правительства и новых цифровых технологий, внесение изменений в нормативные акты, обеспечивающие реализацию ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство», унификация и применение централизованных решений, а также наличие возможности подключения уже существующих региональных систем с высоким уровнем развития IT технологий в сельское хозяйство.

Среди важных направлений в процессе цифровой трансформации в сельском хозяйстве можно считать роботизацию (в том числе, использование дронов) и работу с так называемыми «большими данными», в том числе, развитие систем искусственного интеллекта. Актуальность опережающего развития этих направлений цифровизации для АПК России обусловлена тем, что это позволит не только резко повысить эффективность сельскохозяйственного производства, но и существенно сократить количество работников, необходимых для производства сельскохозяйственной продукции [3].

Таблица 1. Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств Республики Татарстан (млн. руб.)

	2016	2017	2018	2019
Хозяйства всех категорий				
Продукция сельского хозяйства	229812,8	235297,3	226034,2	247881,2
в том числе:				
растениеводства	117152,7	118964,7	110698,9	124249,6
животноводства	112660,1	116332,6	115335,3	124531,6
Сельскохозяйственные организации				
Продукция сельского хозяйства	110699,2	115221,0	108342,6	124622,8
в том числе:				
растениеводства	53640,6	56418,2	48898,9	58343,0
животноводства	57058,6	58802,8	59443,7	66279,8
Хозяйства населения				
Продукция сельского хозяйства	100153,1	98913,4	98653,0	98808,6
в том числе:				
растениеводства	51554,2	49795,5	51049,6	50625,3
животноводства	48598,9	49117,9	47603,4	48183,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства				

Продукция сельского хозяйства	18960,5	21162,9	19038,6	25349,8
в том числе:				
растениеводства	11957,9	12751,0	10750,4	15281,3
животноводства	7002,6	8411,9	8288,2	10068,5

Аграрный сектор играет важную роль в экономике Республики Татарстан. Развитие агропромышленного комплекса было и остается одним из стратегических приоритетов экономической и социальной политики Республики Татарстан. На поддержку аграрного сектора выделяется до 10 процентов средств бюджета Республики, и она входит в тройку лидеров среди субъектов Российской Федерации по объему валовой сельскохозяйственной продукции и полностью удовлетворяет потребности населения в основных продуктах питания. В Республике Татарстан самый дешевый минимальный набор продуктов питания среди субъектов Российской Федерации.

Основными аргументами в поддержку цифровизации сельскохозяйственного производства Республики Татарстан являются необходимости выполнения следующих проблемных задач, связанных отставанием России от передовых стран мира:

- увеличение количества и качества урожая;
- минимизация вложений капитала;
- снижение трудоемкости и повышение производительности;
- сельскохозяйственного производства;
- уменьшение вредного воздействия на окружающую среду;
- снижение зависимости от человеческого фактора в сельском хозяйстве и отставания по урожайности.

Исходя из задач, стоящих перед агропромышленным комплексом Республики Татарстан, в качестве основных приоритетов при реализации цифровизации сельского хозяйства являются:

- определение приоритетных цифровых технологий преимущественно на основе отечественных разработок для последующего внедрения в сельское хозяйство;
- внедрение цифровых инструментов для использования информационных ресурсов, платформ и технологий, повышающих эффективность сельскохозяйственного производства;

- обеспечение высококвалифицированными кадрами для внедрения цифровых технологий;
- создание технологий и технических средств для автоматизации, роботизации интеллектуального сельскохозяйственного производства;
- повышение эффективности взаимодействия сельскохозяйственных производителей между собой и государством с переходом в цифровой формат;
- развитие цифровой среды дистанционного аграрного образования и рынка агроконсультирования;
- обеспечение сельских территорий высокоскоростной связью;
- создание технологий и платформы поддержки принятия решений сельхозтоваропроизводителями.

Все территориальные органы управления и большинство крупных организаций агропромышленного комплекса Республики Татарстан подключены к Государственной интегрированной системе телекоммуникаций Республики Татарстан с едиными серверами электронной почты, системой порталов и системой документооборота, что позволяет оперативно взаимодействовать и решать поставленные задачи. Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан и государственным унитарным предприятием Республики Татарстан «Республиканский информационно-вычислительный центр Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан» была внедрена информационно-аналитическая система мониторинга показателей сельхозпроизводства с получением исходных данных в режиме онлайн непосредственно из всех муниципальных районов республики.

Участниками процесса внедрения современных информационных технологий являются региональные и муниципальные органы власти и управления, негосударственные организации, занятые в сфере агропромышленного комплекса и обеспечивающие консолидированное решение проблемы.

Проведенные мероприятия позволили создать предпосылки для внедрения современных информационных технологий и

дальнейшего формирования государственных информационных ресурсов в сфере управления агропромышленным комплексом.

Республика Татарстан активно применяет инструменты цифровизации и информационных технологий поддержки сельскохозяйственного производства. Так, например, для наблюдения и мониторинга земель сельскохозяйственного назначения в аграрном секторе республики начали применяться беспилотные летательные аппараты. Такие аппараты получили специалисты управлений сельского хозяйства и продовольствия в Лаишевском, Арском, Муслимовском, Бугульминском, Пестречинском, Альметьевском, Тетюшском и Чистопольском районах. Беспилотные летательные аппараты способны проводить качественную видеосъемку с высоты птичьего полета и предоставлять информацию о состоянии посевов сельскохозяйственных культур. Беспилотные аппараты также используются в рамках республиканского проекта по созданию геоинформационной системы агропромышленного комплекса республики. Летательные аппараты составляют карту посевов республики, безошибочно определяя границы полей [4].

В Татарстане на базе Геопортала РТ (портал пространственных данных) действует Единый информационный центр агропромышленного комплекса РТ. Главная задача этой системы – сбор, структурирование и обработка оперативной информации с «полей».

Только за 2019-2020-тые годы в Татарстане оцифровали 92% или 3,0 млн гектаров сельскохозяйственных полей республики. Все данные о состоянии полей и угодий хранятся в единой системе «Агропромышленный комплекс РТ», помогающей аграриям в их повседневной работе.

Для этого разработано специальное мобильное приложение. Фермер садится в машину, включает приложение и начинает объезд поля. После того как он завершил объезд, достигнув исходной точки, он снова нажимает на кнопку, тем самым сохраняя полученные данные о площади территории в системе.

Уже на своем рабочем месте фермер заполняет паспорт поля, указывает группу культуры (зерновая, кормовая и др.) и сорт, а также дату посева и другие показатели. Эта информация вместе с ранее полученными данными о границах поля заносятся

на карту в Геопортале. В систему заносятся и данные об агрохимических показателях почвы, а также, например, с ее помощью можно отследить тепловую карту распространения ядовитого борщевика.

Кроме того, в систему АПК интегрирован сервис космического мониторинга за состоянием полей, который помогает следить за фактическим использованием земель и оценивать посевы. В настоящее время в Республике Татарстан создается геоинформационная система агропромышленного комплекса. Ее цель – повышение эффективности сельскохозяйственного производства, мониторинг, комплексная оценка и анализ состояния АПК в целях прогнозирования и принятия эффективных управленческих решений.

В Татарстане внедряется Единая информационная система агропромышленного комплекса республики с функциональной структурой цифрового управления сельским хозяйством. Проект предназначен для эффективного использования, планирования и контроля этапов сельскохозяйственного производства, а также наблюдения и мониторинга земель сельскохозяйственного назначения.

С 2018 года в МСХиП Республики Татарстан начала работу геоинформационная система агропромышленного комплекса (ГИС АПК РТ) [5]. Разработали её и курируют внедрение совместно с министерством информатизации и связи Татарстана. С помощью данной системы возможно эффективное использование, планирование и контроль всех этапов сельскохозяйственного производства. Мониторинг полей, лесозащитных полос и лесонасаждений в Татарстане стали проводить с применением дронов. Широкое применение они нашли в хозяйствах, входящих в АО «Агросила», АО «Холдинговая компания «Ак Барс» в точном земледелии. Таким образом, ГИС АПК РТ стала незаменимым помощником местных специалистов на селе.

В Республике Татарстан подготовка высококвалифицированных кадров для агропромышленного комплекса проходят на базе ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса» в форме ежегодных курсов повышения квалификации сельхозтоваропроизводителей

республики. Перед слушателями выступают преподаватели института, специалисты Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан и др.

Сельскохозяйственные производители также активно участвуют в процессе цифровизации бизнес-процессов. Например, холдинг «Агросила» уделяет особое внимание технической модернизации оборудования предприятий и агрофирм, реализует такие программы, как:

- точного земледелия, включая наращивание информационной базы о полях холдинга;
- агрохимическое обследование полей и дифференцированное внесение удобрений, расширение применения автоматизированных систем управления техникой;
- проект «умной фермы», направленный на цифровизацию животноводства, а также максимальная ориентация мясного направления на выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью.

Россельхозбанк разработал экосистему цифровых сервисов «Своё Фермерство» для небольших фермерских предприятий. Это цифровая платформа, в рамках которой объединены все товары, услуги и сервисы для эффективного ведения агробизнеса. Экосистема позволяет фермерам реализовывать их собственную сельскохозяйственную продукцию, выбирать и приобретать товары для ведения сельскохозяйственного бизнеса от надежных поставщиков и получить квалифицированную ветеринарную помощь в удаленном формате. В экосистеме «Своё Фермерство» имеется база резюме, где фермеры могут подобрать квалифицированный персонал.

В результате внедрения информационных технологий в процесс производства произойдет снижение затрат на производство продукции, так как цифровые технологии позволят оптимально и экономически эффективно организовать бизнес-процессы на предприятиях, что в свою очередь повысит их конкурентоспособность на рынке сельскохозяйственных товаров, упростят цепочки поставок от товаропроизводителей до потребителей, так как отпадёт необходимость в посредниках.

Повышение качества сельскохозяйственной продукции за счёт технологий «бережливого производства» также повысит уровень конкурентоспособности отрасли на мировом рынке.

Заключение: Постоянное и массовое продвижение автоматизации, роботизации, интеллектуальных машинных технологий в бизнес-процессы сельскохозяйственных предприятий приведет к постепенному снижению стоимости их внедрения. Эти изменения помогут мелким фермерам и владельцам личных подсобных хозяйств внедрить достижения цифровой трансформации.

Поэтому интенсивное и рациональное внедрение цифровизации и интернета вещей в сельское хозяйство Республики Татарстан обещает превратить отрасль, менее других подверженную влиянию ИТ, в высокотехнологичный бизнес за счет роста производительности и снижения непроизводительных расходов.

Литература

1. Крупина Г.Д., Сафиуллин Н.А., Кудрявцева С.С., Савушкина Л.Н., Куракова Ч.М., Хамидуллин н.н. Анализ эффективности цифровизации агропромышленного комплекса республики татарстан / Научные труды международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию аграрной науки, образования и просвещения в Среднем Поволжье / – Казань: Казанский ГАУ, 2019. – 700 с.
2. Цифровизация сельского хозяйства [Электронный ресурс]. URL: http://polit.ru/article/2018/02/21/sk_digital_farming/.
3. Минсельхоз разрабатывает программу «Цифровизация сельского хозяйства» [Электронный ресурс]. URL: <https://аграрная.рф/index.php?id=422>.
4. Гарипова Г.Р., Кудрявцева С.С., Шинкевич А.И., Особенности управления инновационным развитием сельского хозяйства Республики Татарстан / Экономические аспекты управления инновационным развитием аграрного сектора России в региональных аспектах. 2019, с.45-49.
5. Сальников С.Г. Актуальные направления цифровой трансформации АПК России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.viapi.ru/>.

6. Выступления, тезисы, доклады // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан
URL: <http://agro.tatarstan.ru/>.

3.11. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ

УДК 33.336.4

Самигуллин Камиль Искандерович,
магистрант Казанский (Приволжский)
федеральный университет,
г. Казань, Россия;
Сабиров Азат Ирекович,
магистрант Казанский (Приволжский)
федеральный университет
г. Казань, Россия.

Аннотация: Мировой финансовый кризис повысил интерес к исламскому банкингу во многих странах мира, поскольку исламские финансовые институты показали не только свою жизнеспособность, но и устойчивость к кризисам. Россия и страны СНГ не остались в стороне. Перспективы развития исламского банкинга на территории стран СНГ и России интересуют как отечественных, так и зарубежных исследователей.
Ключевые слова: исламские финансы, исламский банкинг, исламская банковская индустрия.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF ISLAMIC BANKING IN RUSSIA AND THE CIS COUNTRIES

Samigullin Kamil Iskanderovich,
master's student Kazan (Volga Region)
federal university,
Kazan, Russia;
Sabirov Azat Irekovich,
master's student Kazan (Volga Region)
federal university,

Kazan, Russia.

Abstract: The global financial crisis has increased interest in Islamic banking in many countries around the world, as Islamic financial institutions have shown not only their viability, but also their resilience to crises. Russia and the CIS countries did not stand aside. Prospects for the development of Islamic banking in the CIS countries and Russia are of interest to both domestic and foreign researchers.

Key words: Islamic finance, Islamic banking, Islamic banking industry.

В последнее время произошли существенные изменения в развитии исламской банковской индустрии в некоторых странах СНГ. Так, в Казахстане и Киргизии была разработана и принята законодательная база, обеспечивающая функционирование на территории страны исламских банков. В банках Азербайджана и Киргизии продолжают успешно действовать исламские филиалы.

Что касается России, то долгое время на российском рынке была значительная доля неопределенности в отношении исламских финансов. После отзыва лицензии у проекта «Бадр-Форте Банк» и закрытия проекта финансирования покупки недвижимости «Мэнзил», на рынке накопилось достаточно информации и интереса к исламским финансам.

Начиная с 2010 года, сразу несколько проектов успешно запустились в разных районах Российской Федерации. Причем это не просто объявления об открытии, а уже реально действующие и набирающие обороты финансовые институты.

Практика развития исламского финансирования очень важна. Она позволяет скорректировать знания и прогнозы и наметить пути дальнейшего движения.

В этой связи, рассмотрим несколько проектов – сформировавших реально действующие механизмы осуществления исламского финансирования в России.

18 марта 2011 года в Республике Татарстан открыли финансовый дом, занимающийся кредитованием согласно шариату.

Финансовый дом «Амаль» состоит из несколько юридических лиц – компаний инфраструктуры, объединенных

для обеспечения полноты предоставляемых услуг, а также удобства управления и учета. В организационном плане Финансовый дом состоит из инвестиционной, управляющей, лизинговой и торговой компаний.

Виды исламских финансовых инструментов, предоставляемых клиентам: иджара, мурабаха, мудараба, мушарака. Кроме того, существуют и различные продукты, используемые для хеджирования финансовых рисков [4, с. 7].

В рамках договора иджара (лизинг), Финансовый дом «Амаль» покупает необходимый клиенту актив с целью его последующей сдачи в аренду с возможностью выкупа. ФД "Амаль" является собственником объекта лизинга пока клиент не осуществит его выкуп в конце срока аренды.

Финансовый дом «Амаль» имеет своих представителей в нескольких городах России: Нижнекамске, Альметьевске, Ижевске, Уфе и в Москве. В рамках представительств Финансовый дом «Амаль» предлагает всю линейку своих инвестиционных продуктов: срочные, накопительные, продукты до востребования, а также специальные условия для людей на пенсии. Необходимо отметить, что статистика доходности по инвестиционным продуктам Финансового дома «Амаль» превышает значения депозитных продуктов обычных банков. Доходность портфеля, размещенного по итогам 2014г. составила 22,74%, а доходность портфеля, привлеченного – 21,66%. Средняя фактическая доходность по всем продуктам финансового дома за 4 квартал 2014 года составила 14% годовых. Средняя доходность инвесторов по итогам 2015 года составила – 15,07%, максимальная – 16,22%, минимальная – 4,32% [1].

Основные сложности проекта связаны с тем, что все договорные отношения разработаны в рамках действующего законодательства РФ. Тем не менее, существует ряд моментов в налогообложении, которые приводят к удорожанию некоторых продуктов с применением исламских принципов финансирования [2, с. 14]. Для обеспечения конкурентных условий развитию исламских финансов в РФ целесообразно было бы внести некоторые изменения в налоговое законодательство для частных случаев, затрагивающих использование традиционных видов договоров в сделках исламского финансирования. Другой

проблемой отмечают низкую финансовую грамотность населения.

Инвестиционно-финансовая компания «Юмарт-Финанс» была создана в 2009 году в Казани. Офис данной компании функционирует в Саратове. Юмарт-Финанс представляет населению такие услуги как авторассрочку, жилищное финансирование и товарную рассрочку. Для бизнесменов предлагается инвестиционное партнерство, лизинг, обратное финансирование. Рентабельность привлеченного капитала товарищества на вере «Юмарт-Финанс» – 12-40% годовых. Основные объекты вложений: транспортные средства (до 50% в портфеле компаний), оборудование и техника, бытовые товары для дома, недвижимость [3, с. 46].

Татарстанская международная инвестиционная компания была создана в апреле 2010 года и зарегистрирована как нефинансовый институт.

Состав учредителей: Исламский банк развития, Инвестиционно-венчурный фонд РТ, Дирекция внебюджетных программ развития Казани, пять крупных инвестиционных компаний из Ближнего Востока и Малайзии.

Иностранцам принадлежит 80% акций ТМИК, 20% – Татарстану. Приоритетными проектами для ТМИК являются проекты в сфере энергетики, телекоммуникаций, сельского хозяйства и индустрии халяльных продуктов.

В республике Дагестан функционируют две исламские финансовые компании: «ЛяРиба-Финанс» и «Масраф». Оригинальное название товарищества на вере «ЛяРиба-Финанс» означает финансы без ростовщичества. Оно создано в начале декабря 2011 года. Около 80% активов компании формируются за счет собственных средств и по типу контракта «мудароба». Пассивы компании формируют сделки: мурабаха (85%), мушарака (10%), иджара (2%) и прочие (3%). Крупные вкладчики получают доходность до 1,5% в месяц, что эквивалентно 18% годовых. Финансовый Дом «Масраф» предлагает населению Республики Дагестан следующие виды услуг: купля-продажа товаров в рассрочку; инвестирование в бизнес на условиях разделения прибылей и убытков (партнерства); лизинговые операции (иджара).

Как мы видим, исламское финансирование в России на стадии внедрения, развития. А страны СНГ, после развала Советского Союза, активно начали искать дополнительные источники финансирования экономики. Они нашли поддержку в лице исламских финансов. Далее мы рассмотрим развитие исламского финансирования в странах СНГ.

Исламский банк развития является международным финансовым институтом, в который входят шесть стран СНГ: Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан.

На сегодняшний день в Республике Казахстан уровень развития инструментов и методов исламского финансирования проигрывает в этом отношении традиционным методам финансирования. В общем портфеле кредитов всех банков Республики Казахстан, который составляет 11657,87 млрд. тенге по состоянию на 01.01.2014 года доля кредитов Исламского банка составляет 0,0007%. За аналогичный период прошлого года доля составляла 0,0004% [1].

Рассмотрим некоторые финансовые показатели Исламского банка в таблице 1.

Таблица 1. Финансовые показатели Исламского банка, тыс. тенге

Период	Активы	Ссудный портфель	вклады		Собственный капитал	В том числе нераспределенный чистый доход (непокрытый убыток «-») текущего года
			Физических лиц	Юридических лиц		
01.01.14	6 507,502	434,387	57,753	198,863	6 043,963	-456,037
01.01.15	11 166,171	4 123,961	28,756	524,810	10 226,082	-123,371
01.01.16	12 021,721	8 738,947	11,160	554,876	10 509,603	303,566

В таблице показана динамика роста активов ссудного портфеля банка. Вклады физических лиц в 2014 году были более чем в пять раз больше, чем в 2016 году.

Это говорит о том, что депозиты Исламского банка не популярны среди населения и не пользуются спросом или же, существует проблемы на законодательном уровне, которые не позволяют банку использовать этот продукт в полной мере. Напротив, уровень вкладов юридических лиц растет из года в год и по сравнению с 2014 годом вклады увеличились более, чем в 2

раза. В 2016 году банк выходит на прибыль впервые за последние три года. В целом, динамика развития Исламского банка положительна. Для поддержания данной динамики и для дальнейшего развития исламского финансирования в Казахстане нужна полноценная модель развития исламских инструментов и методов финансирования.

Инструменты и методы исламского финансирования действительно имеют ряд преимуществ по сравнению с традиционными инструментами финансирования, но что более важно этот вид финансирования заставляет пересмотреть текущую и устоявшуюся спекулятивную финансовую систему, которая превалирует в мире. На данный момент, одной из проблем развития исламского финансирования является большое количество запретов, которые существуют по Шариату. Для изменения сложившейся ситуации нужно делать акцент на преимуществах и выгодах, которые можно получить при данном финансировании. Запреты не должны останавливать развитие, а должны быть проработаны. С экономической точки зрения, при использовании исламских методов финансирования экономика России будет менее спекулятивной и менее подверженной глобальным кризисам. Это и будет главным достоинством, и причиной развития данного вида финансирования в нашей стране. Поэтому для правильного понимания субъектами экономики сути и значения исламских методов финансирования нужно позиционировать исламское финансирование как финансирование, которое основано, прежде всего, на социальной справедливости и доверии, нежели как финансирование, исходящее из каких-то религиозных норм и взглядов.

Первоначальной целью внедрения принципов исламского финансирования в Российскую экономику – это повышение инвестиционной привлекательности страны и нахождение альтернативных источников финансирования, которые будут минимизировать риск возникновения кризиса традиционной банковской системы. Для достижения обеих целей использование методов для финансирования корпоративных клиентов, по нашему мнению, считается достаточным. Однако развитие методов розничного финансирования позволит в долгосрочной перспективе рассчитывать на снижение банками процентных

ставок ввиду возрастающей конкуренции на розничном рынке кредитования.

Популяризация исламского финансирования посредством проведения социальных мероприятий - семинары, конференции, лекции в университетах, публикации не только в научных изданиях, но в периодических – должна активно работать. Исламские банки позиционирует себя как банки, для которых социальная ответственность играет важную и основополагающую роль.

Исламским финансовым компаниям функционировать в российских реалиях довольно непросто. На пути развития рынка исламских финансовых услуг в России необходима поддержка единоверцев, на которых, в первую очередь, данный рынок нацелен.

Для исламских финансов важным является наличие интереса значительного числа регионов России, в том числе Татарстан, Башкортостан, Чеченская Республика, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесская Республика и других регионов, а также системообразующих российских банков, таких как Сбербанк, Внешторгбанк, Россельхозбанк, Газпромбанк. Тем самым исламские финансы могут подвигнуть российские власти к рассмотрению вопроса о содействии исламскому финансированию посредством принятия соответствующих актов законодательного и нормативного характера.

Россия одна из тех стран, где в последние годы наблюдается интерес к исламской экономике. В России по разным данным проживает от 15 до 25 миллионов мусульман (около 10 и 18% населения соответственно) [2, с. 145].

С одной стороны, сам факт наличия значительного числа мусульман не означает автоматически 100% спроса на подобные услуги среди мусульманского населения страны, и при отсутствие соответствующих маркетинговых исследований сложно утверждать обратное. С другой стороны, как было сказано выше, исламская экономика адресована не только мусульманам, и потому нет ничего удивительного в том, что в условиях кризиса российские бизнесмены ищут надежных, обладающих устойчивостью партнеров не только на Западе, но и

на мусульманском Востоке. Интерес этот неоднократно проявлялся на представительных международных форумах, посвященных исламским финансам.

Создание в России исламских финансовых институтов и инструментов имеет целью решения важной долгосрочной задачи – модернизацию финансового рынка страны и сокращение доли спекулятивных сделок. Это позволит обеспечить устойчивое развитие финансовой системы, а стало быть, и экономики страны в целом. При этом очевидно, что учреждение исламских финансовых институтов будет иметь результат лишь в случае реформирования существующей системы регулирования деятельности участников финансового рынка.

Отсутствие фиксированного процента и замена его системой разделения прибылей и убытков делают услуги исламских банков привлекательными не только среди бизнесменов-мусульман. В свете программы поддержки малого и среднего бизнеса, исламские банки могут проявить себя в этом направлении и сконцентрироваться на финансирование социально значимых проектов, что полностью согласуется с базовыми принципами исламских финансов. Для того, чтобы нацелить исламские банки на поддержку малого и среднего бизнеса можно обусловить выдачу им лицензии их участием в финансировании мелких и средних предпринимателей.

Поскольку в России отсутствует значительное число специалистов по исламским финансам, то рано или поздно встанет вопрос о подготовке необходимых кадров.

Существенную роль в сфере исламских финансов играет созданный в 1975 году – Исламский банк развития. Вопросы о возможных формах сотрудничества России с ИБР обсуждались еще до получения нашей страной статуса наблюдателя при ОИК. 28 июня 2011 года решением состоявшейся в Астане 38-1 сессии Совета министров иностранных дел (СМИД) ОИК (Организация исламской конференции) переименован в Организацию исламского сотрудничества [1]. По мере укрепления политического и военного сотрудничества России со странами мусульманского Востока стал вопрос о развитии кооперации в сфере финансов. Очевидно, что интеграция России в такую авторитетную международную организацию, как ОИС, имеет под

собой не только политические, но и экономические основания. Россия объективно заинтересована в притоке иностранного капитала из мусульманского мира, прежде всего из стран Персидского залива. В свою очередь, инвесторы с Ближнего Востока давно присматриваются к российскому рынку.

Особый интерес для исламских институтов в России представляет Татарстан. Первый шаг на пути Экономического сотрудничества и ИБР сделан в Татарстане. 9-12 июня 2008 г. в Казани прошла Международная инвестиционная конференция под эгидой банка. Ранее, в мае 2007 г., между Татарстаном и ИБР был подписан Меморандум о взаимопонимании. ИБР не может напрямую инвестировать в Татарстане, так как республика не является и не может быть членом банка. Однако в качестве инвесторов в республике могут выступить фонды – партнеры ИБР. Не исключено, что данный опыт будет перенят в других регионах России.

15-16 июня 2015 года в Казани прошел KazanSummit VII Международный экономический саммит России и стран ОИС. KazanSummit является одним из ведущих международных экономических событий Российской Федерации и стран-членов Организации исламского сотрудничества (ОИС). Саммит впервые прошел в 2009 году, начиная с 2010 года стал проводиться под патронажем Президента Республики Татарстана Минниханова Р.Н. В 2012 году KazanSummit получил поддержку Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Целью KazanSummit является содействие улучшению и укреплению экономических и торговых отношений РФ и стран ОИС.

Примером государств, успешно использующих свое членство в ОИС и ИБР в интересах экономического развития, является Республика Казахстан.

Казахстан – первая страна на территории СНГ, получившая финансирование со стороны Исламского банка развития. Казахстан является лидером ИБР с ноября 1995 г. ИБР финансирует как государственные, так и частные проекты на территории республики: строительство дорог, объектов здравоохранения и образования, сельскохозяйственных проектов, оказывает поддержку малому и среднему бизнесу. ИБР отдает

предпочтение финансированию строительства дорог и других коммуникаций, поскольку это способствуют интеграции мусульманских государств. Например, в Казахстане, помимо прочего, ИБР финансировал строительство дорог Алма-Ата – Гульшат, Караганда – Астана. Из сферы финансирования ИБР в Казахстане и других регионах исключен туризм как деятельность, не вполне соответствующая шариату. Очевидно, что в условиях, когда Россия является лишь наблюдателем при ОИС, преждевременно ставить вопрос о членстве страны в ИБР. Но, даже не будучи членом ИБР, Россия может осуществлять взаимовыгодное сотрудничество с банком.

Пример Казахстана является показателем для России. Если при решении вопроса об углублении сотрудничества России с ОИС и ИБР во главу угла будут ставиться объективные интересы государства, и Россия сможет решить многие важные задачи своего развития с минимальными экономическими затратами. Тогда для России откроются широкие возможности для привлечения льготных кредитов на долгосрочные проекты, в том числе в социальной сфере.

Таким образом, налаживание сотрудничества с исламскими банками позволило бы открыть реальные перспективы для привлечения в Россию инвестиций и использования в интересах российской экономики других финансовых возможностей банка, а также для продвижения – путём участия в его проектах – российской экспортной продукции в мусульманских странах.

Литература

1. Исламский банк развития [Электронный ресурс]: Официальный сайт ИБР, 2015. – Режим доступа: <http://www.isdb.org>

2. Предпринимательство и ислам: российский исторический опыт / М.З. Гибадуллин, А.А. Аюпов и др. – Казань: Изд. КФУ, 2016. - 252 с.3. Ајупов А.А., Kurilova A.A., Ivanov D.U. Hedging as an important component of the financial mechanism of enterprise management in the automotive cycles // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 1 S3. С. 45-49.

4. Ajupov A.A. Risk-engineering, as an element of financial engineering in the market of innovative financial products // World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 27. № 13. С. 05-09.

3.12. РАНЖИРОВАНИЕ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ ПО УРОВНЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 338.001.36

Сушенцов Александр Васильевич,
независимый оценщик,
г. Йошкар-Ола, Россия.

Аннотация. Проведенное ранжирование позволяет выявить сильные и слабые стороны муниципальных образований районов республики по наличию природных и трудовых ресурсов, развитию социальных и экономических направлений, что позволит принять упреждающие меры для укрепления производственных процессов. При этом усилия всех отраслей народного хозяйства должны быть направлены на повышение производительности труда, решение социальных вопросов населения, тем самым укреплению уровня экономической безопасности субъектов.

Ключевые слова: ранжирование, экономическая безопасность, производственный процесс, производительность, население.

RANKING OF DISTRICTS OF THE REPUBLIC OF MARI BY THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY

Sushentsov Alexander Vasilievich,
independent appraiser,
Yoshkar-Ola, Russia.

Abstract. The ranking allows us to identify the strengths and weaknesses of the municipalities of the regions of the republic in terms of the availability of natural and labor resources, the

development of social and economic areas, which will allow us to take proactive measures to strengthen production processes. At the same time, the efforts of all sectors of the national economy should be aimed at increasing labor productivity, solving social issues of the population, thereby strengthening the level of economic security of the subjects.

Key words: ranking, economic security, production process, productivity, population.

Учитывая многоотраслевое развитие в республике в сфере экономики при подведении итоговых их деятельности необходимо не упускать специфические подходы по производству той или иной продукции во всех отраслях народного хозяйства. Для чего требуется подбор индикаторов по учету номенклатуры производимой продукции.

Современная система оценки в экономике в свете происходящих изменений должна базироваться на интегральных, комплексных показателях, т.е. формируется совокупностью наиболее значимых измеряемых показателей, которые должны интегрироваться в целое.

Потребность в проведении интегральной оценки и последующего составления на ее основе рейтинга возникает в связи с тем, что частные индикаторы, описывая те или иные явления [3], не позволяют получить комплексное представление об объекте исследования.

Следует отметить, что главной особенностью всех интегральных оценок является их субъективность. Поэтому никакую интегральную оценку нельзя воспринимать как абсолютную истину, а при их использовании всегда необходимо понимать, по какой методике они проводились, и соответствуют ли использовавшиеся в этой методике подходы запросам потребителей.

Возрастающая популярность такого инструмента оценки как использование интегрального показателя вызвана очевидной потребностью заинтересованных субъектов (бизнес, население, региональные и муниципальные органы власти, инвесторы и другие) сопоставимой информации привлекательности анализируемой экономической подсистемы [4].

Существует множество способов расчёта интегрального показателя, которые могут отличаться друг от друга анализируемыми факторами, а также математическим выражением интегрального показателя анализируемой экономической подсистемы [2]. Все методы имеют как преимущества, так и недостатки. Но, несмотря на многообразие методических подходов к расчету интегрального показателя и ранжированию, можно выделить общие этапы процесса: постановка цели и задач рейтинга; формирование системы показателей исследуемых объектов (экономических систем, подсистем); отбор исходной информации (данных), необходимой для расчета показателей; распределение отобранных показателей по группам, соответствующим субиндексам (если это необходимо); приведение данных в сопоставимый вид с использованием различных методов; расчет интегральных субиндексов/индексов на основе разнообразных математических методов; ранжирование объектов по полученным интегральным показателям.

При определении рейтинга принципиальное значение имеют объективность и точность выбора системы показателей, положенной в основу расчета рейтинга, методики их исчисления, качество информационной базы расчета и алгоритмы определения собственно рейтинга как количественной оценки, позволяющей ранжировать объекты исследования.

Этап формирования системы показателей исследуемых объектов при построении интегрального показателя и последующем ранжировании является одним из ключевых [6]. При разработке системы показателей необходимо сфокусироваться на тех показателях, которые можно вслед и которыми можно управлять.

Отбор факторных показателей обычно учитывает следующее: показатель должен отражать рассматриваемый фактор; быть доступным в официальной статистике, иметь числовые значения в одной из информационных баз, быть простым в измерении характеристик и представлять возможность сопоставления (сравнения); обеспечивать многомерность измерения и учитывать структурные особенности исследуемого объекта; предоставлять возможность построения и

интерпретации интегрального показателя, характеризовать достижение цели.

Другой проблемой при формировании рейтингов является способ получения исходной информации. Статистические данные с точки зрения сопоставимости можно считать идеальным источником, потому что они одновременно и точны, и объективны [1]. Однако современное состояние статистики ограничивает возможный набор показателей. Данные обследований в точности регистрируют наблюдения, однако существует проблема в обосновании выборки и подборе состава экспертов. Данные, например, предоставляемые органами власти территориального образования региона, позволяют получить более широкий спектр информации, не отражаемой в официальной статистической отчетности, однако имеется определенный риск искажения данных об исследуемом объекте. Кроме того, специальные обследования являются весьма трудоемкими. Учитывая вышесказанное, рейтинги лучше всего строить на основе данных государственной статистики, представленных в открытом доступе, что обеспечивает верификацию результатов.

К настоящему времени накоплен определенный зарубежный и отечественный опыт формирования рейтинговых оценок с использованием различных методов приведения исходных показателей в сопоставимый вид и расчета интегрального показателя, каждый из которых по оценке авторов рейтингов является наиболее эффективным и достоверным.

Этапы построения интегрального показателя включают такие процедуры как нормирование, агрегирование и взвешивание [5].

Трансформацию частных индикаторов можно проводить различными способами, от выбора которых в значительной степени зависят значения и содержательный смысл интегрального индикатора. Выделяем четыре базовых способа трансформации частных индикаторов:

1) Рейтинговый метод, который заключается в ранжировании объектов по определенному принципу: наибольшее (или наименьшее) значение показателя принимается

равным 1, следующее за ним – 2 и т.д. Достоинством этого метода является простота в использовании, недостатком:

– неадекватное отражение различий между объектами: чрезмерная дифференциация объектов срединной группы, отличающихся близкими значениями показателя, и недооценка поляризации крайних значений показателя;

– позволяет оценить лишь перемещение объектов относительно друг друга, а динамика интегрального показателя по отдельно взятому объекту не имеет содержательной интерпретации.

2) Нормирование показателей – вычисление отношения значения показателя к среднему/максимальному (т.е. выбранному эталонному) по группе рассматриваемых объектов или, наоборот, отношения среднего значения по группе объектов к значению показателя объекта. В виде формулы расчет трансформированного показателя можно представить в следующем виде:

$$X \frac{x}{x_{\text{ср}}} \text{ или } X \frac{x_{\text{ср}}}{x}, \text{ где}$$

x – значение показателя;

$x_{\text{ср}}$ – среднее значение по группе объектов.

Достоинство этого метода – сохраняется разброс их значений, т.е. характер различий между исследуемыми объектами по отдельно взятым показателям отражается абсолютно адекватно. Недостаток – значительные различия между объектами по одному из показателей могут существенным образом повлиять на значение интегрального индикатора, что допустимо, только если такой показатель имеет ключевое значение.

3) Стандартизация показателей – представляет с собой нечто среднее между нормированием максиминным методом. Его суть состоит в произвольном определении исследователем учитываемой степени разброса между значениями показателей. Расчеты могут проводиться с предварительным нормированием показателя, так и без такового – можно либо пропорционально сокращать/увеличивать значения нормированных показателей, либо подставлять в формулы максиминной трансформации произвольные (а не фактические) значения максимума и

минимума. Сокращение разброса между значениями показателя возможно путем логарифмирования значений показателей:

$$X = \frac{\log x - \log x_{\min}}{\log x_{\max} - \log x_{\min}}$$

Достоинство этого метода – возможность адекватно учитывать различия между показателями по разбросу максимальных и минимальных значений, недостаток – высокая степень субъективности.

Помимо использования различных способов нормирования показателей подходы к вычислению интегрального показателя рознятся также его математическим представлением. Выделяют следующие методы определения интегрального показателя:

1) Метод по сумме показателей (линейная модель):

$$X_{\text{инт}} = X \sum i$$

x_i – значение i -го показателя.

Рекомендуется составить список ключевых факторов и проводить оценку по всем показателям (желательно использовать оценки от 1 до 10 баллов). Затем эти оценки суммировать для получения оценки комплексного показателя. Аналогичная процедура проводится и для наиболее сильных конкурентов. Сравнение полученных оценок комплексных показателей исследуемого объекта и его конкурентов позволяет выявить преимущество или отставание объекта по отношению к конкурентам. Достоинство метода – простота в применении, недостаток – метод не дает объективной оценки положения исследуемого объекта.

2) Метод по сумме средневзвешенных арифметических групповых показателей:

$$X_{\text{инт}} \sum W_i \times X_i$$

x_i – значение i -го показателя общим числом

w_i – показатель значимости (веса) i -го показателя.

Чаще всего на практике используют нормированные значения (весов), т.е. их сумма должна быть равной единице. Достоинство этого метода – благодаря учету важности показателей, интегральный показатель более точно отражает эффективность деятельности исследуемого объекта, недостаток – экспертная оценка, при ее использовании значения показателей

весомости могут значительно меняться в зависимости от выбранного сегмента для проведения опроса.

3) Метод расстояний, который используется в практике.

Алгоритм с использованием метода расстояний состоит из нескольких этапов:

1. Формирование матрицы исходных данных, в которой в строках матрицы расположены индикаторы ($i = 1, 2, \dots, n$), а в столбцах районы ($j = A, B, C, D$).

2. По каждому i -му индикатору определяется наилучшее значение и заносится в столбец условного эталона.

3. Исходные показатели матрицы a_{ij} стандартизируются в отношении соответствующего индикатора эталона (a_{zi}) определяются по существующим формулам.

4. Для каждого района значение рейтинговой оценки определяется по формуле: $R_j = \sqrt{(1 - x_{1j})^2 + (1 - x_{2j})^2 + \dots + (1 - x_{nj})^2}$,

где: $x_{1j}, x_{2j}, \dots, x_{nj}$ – стандартизированные показатели j -го предприятия.

5. Районы ранжируются в порядке увеличения рейтинговой оценки; наивысший рейтинг будет иметь предприятие с минимальным значением (Таблица 1).

Таблица 1. Рейтинг районов по уровню экономической безопасности

Районы	Рейтинг	Районы	Рейтинг
Медведевский район	1	Параньгинский район	8
Звениговский район	2	Новоторъяльский район	9
Оршанский район	3	Моркинский район	10
Советский район	4	Куженерский район	11
Волжский район	5	Килемарский район	12
Мари-Турекский район	6	Горномарийский район	13
Сернурский район	7	Юринский район	14

Чем ближе показатель будет к нулю, тем меньше его отставание от эталона, следовательно, тем больше данный показатель (группа показателей) обеспечивает экономическую безопасность района республики. В этой связи использование метода расстояний является более предпочтительным.

Из таблицы следует, что в рейтинге по уровню экономической безопасности первое место занимает Медведевский район, далее идут Звениговский район, Оршанский район, Советский район, Волжский район и т.д.

Приведенный рейтинг позволяет с учетом имеющихся производственных ресурсов и экономических показателей более качественно определить уровень экономической безопасности муниципальных образований районов республики.

Литература

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/.

2. Указ Президента РФ от 31.12. 2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/.

3. Шлевская, Т.В., Антамошкина Е.Н. Анализ продовольственной безопасности в системе диагностики социально-экономического состояния региона / Т.В. Шлевская, Е.Н. Антамошкина // Стратегии противодействия угрозам экономической безопасности России [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 3 т. / отв. ред. Е. Ю. Меркулова; ФГБОУ ВО «ТГТУ». – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2018. Вып. 1, с. 289.

4. Татаркин, А. И. Экономическая безопасность региона: единство теории, методологии, исследования и практики / А. И. Татаркин. – М., 2016. – 240 с.

5. Ключникова Е.В. Методические подходы к расчету интегрального показателя, методы ранжирования. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://innoj.tversu.ru/Vipusk1\(10\)2016/2%20-pdf](http://innoj.tversu.ru/Vipusk1(10)2016/2%20-pdf). – Дата обращения 02.05.2020.

6. Смирнов А.А., Григорян А.М. Формирование инвестиционной привлекательности в системе комплексного социально-экономического развития региона: монография / Мар. гос. ун-т; А.М. Григорян, А.А. Смирнов. – Йошкар-Ола, 2019. – 280 с.

3.13. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ)

УДК 330.322.14

Загайнов Андрей Анатольевич,
юрист региональной
общественной организации правовой помощи
Республики Марий Эл
«Народный юрист»,
г. Йошкар-Ола, Россия.

Аннотация: При обеспечении экономической безопасности в сфере государственных и частных инвестиций требуется от всех бизнес-единиц выполнения двухсторонних обязательств взятых со стороны инвесторов и заказчиков. Научная статья посвящена эффективному использованию экономических основ инвестиционного развития регионов на примере Республики Марий Эл с учетом его природно-экономических условий. Кадрового потенциала и имеющихся производственных ресурсов, а также развития дорожных карт и участия в государственных национальных проектах.

Ключевые слова: экономическая безопасность, бизнес-единица, национальный проект, потенциал, дорожная карта.

ECONOMIC BASES OF INVESTMENT DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF STATE TARGET PROGRAMS REPUBLIC OF MARI EL)

Zagainov Andrey Anatolyevich,
lawyer of the regional
public organization of legal aid of the
Republic of Mari El
«People's Lawyer»
Yoshkar-Ola, Russia.

Abstract: At the same time, ensuring economic security in the field of public and private investments requires all business units to fulfill bilateral obligations assumed by investors and customers. The scientific article is devoted to the effective use of the economic foundations of the investment development of the regions on the example of the Republic of Mari El, taking into account its natural and economic conditions. Human resources and available production resources, as well as the development of road maps and participation in state national projects.

Key words: economic security, business unit, national project, potential, roadmap.

Основой для развития любого региона является его экономический потенциал, а также существующие «формы и методы» взаимодействия с потенциальными инвесторами и представителями бизнеса по обеспечению экономикой безопасности в отраслях народного хозяйства.

В состав экономического потенциала региона включают ряд факторов, таких, как: инвестиционный, социальный, финансовый, инфраструктурный, трудовой, ресурсно-сырьевой, производственный, рекреационный и др. потенциал региона (схематически представлено на рисунке 1).

Ряд факторов в наибольшей степени влияют на экономический потенциал региона. К таким факторам можно отнести: ресурсный потенциал (количество населения, наличие природных ресурсов, квалификация работающих, средний возраст проживающих и др.), инфраструктурным (наличие институтов развития, их количество), финансовым (количество кредитных и страховых компаний, гарантийных и иных фондов) и другими факторами.

К факторам экономического роста можно отнести факторы предложения, спроса и распределения (рисунок 2).

Экономическое развитие подразумевает под собой инвестирование. Инвестиционные ресурсы являются значительным «ускорителем» и регулятором экономического роста [4]. Начиная с 2004-2006 гг., в России реализуется программно-целевой метод развития экономики через реализацию госпрограмм [2]. В этой связи можно отметить, что

регулирование инвестиционной деятельности в республике основана на данной методике.

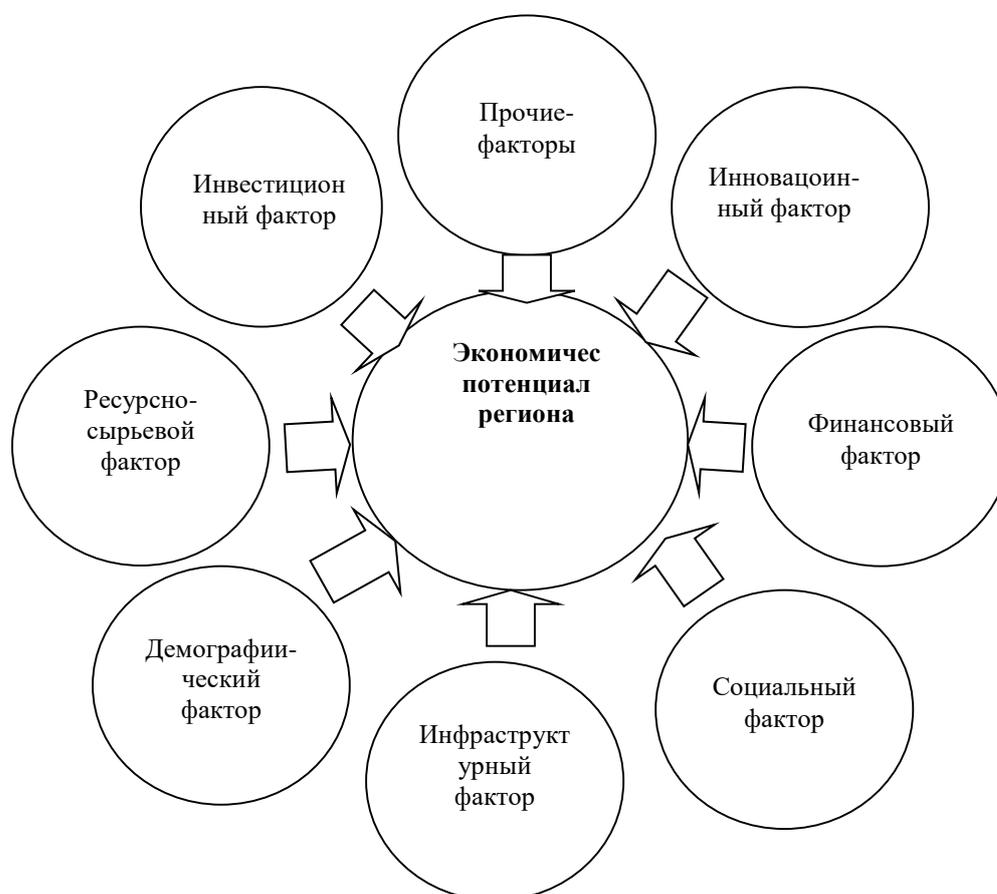

Рисунок 1. Состав экономического потенциала региона

Рисунок 2. Факторы экономического роста

В 2018 году в республике реализовывались 25 госпрограмм, направленных на развитие основных сфер экономики.

В 2018 году на реализацию мероприятий госпрограмм направлено 44,8 млрд. руб., в том числе за счет средств республиканского бюджета – 18,9 млрд. руб., федерального бюджета – 3,9 млрд. руб., бюджетов муниципальных образований республики – 35,1 млн. руб., внебюджетных источников – 21,9 млрд. руб. [6].

Реализация госпрограмм в отраслях экономики позволила достичь значимых результатов, повысить качество и уровень жизни населения республики, способствовала экономическому развитию, формированию современной инфраструктуры и охране окружающей среды, тем самым обеспечить экономическую безопасность региона.

В 2018 году в республике введен в эксплуатацию ряд социально значимых объектов: школа на 120 мест в дер. Ильпанур Параньгинского района, стадион в пос. Красногорский Звениговского района, объекты водоснабжения в дер. Кишнур, с. Кожласола Звениговского района, дер. Корта Медведевского района, объекты газоснабжения, строительство и реконструкция автомобильных дорог, строительство модульных фельдшерско-акушерских пунктов и др.

Реализация госпрограмм осуществлялась по 3 основным направлениям социально-экономического развития [2]: новое качество жизни, инновационное развитие и модернизация экономики и эффективное государство (рисунок 3).

Рисунок 3. Направления социально-экономического развития республики, в рамках которых реализуются госпрограммы

1. Направление «Новое качество жизни».

В направление входят 14 госпрограмм: «Развитие здравоохранения», «Развитие образования», «Социальная поддержка граждан», «Обеспечение качественным жильем и услугами жилищно-коммунального хозяйства населения Республики Марий Эл», «Содействие занятости населения», «Защита населения и территорий Республики Марий Эл от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах», «Культура Марий Эл», «Архивное дело в Республике Марий Эл», «Охрана окружающей среды, воспроизводство и использование природных ресурсов», «Развитие физической культуры, спорта, туризма и молодежной политики в Республике Марий Эл», «Ветеринарное благополучие Республики Марий Эл», «Патриотическое воспитание граждан и допризывная подготовка молодежи к военной службе», «Профилактика правонарушений на территории Республики Марий Эл» и «Формирование современной городской среды на территории Республики Марий Эл».

Финансирование в 2018 году составило 24,2 млрд. руб. (54% в общем объеме финансирования госпрограмм республики), в т.ч. из республиканского бюджета – 13,6 млрд. руб. (72,2%).

Наибольший удельный вес в структуре расходов республиканского бюджета имели госпрограммы: «Развитие образования» – 47,5% (6,5 млрд. руб.) и «Социальная поддержка граждан» – 21,7% (2,9 млрд. руб.).

2. Направление «Инновационное развитие и модернизация экономики».

В направление входят 7 госпрограмм: «Экономическое развитие и инвестиционная деятельность», «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности», «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», «Развитие информационного общества в Республике Марий Эл», «Развитие транспортной системы и повышение безопасности дорожного движения», «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Марий Эл» и «Развитие лесного хозяйства».

Финансирование в 2018 году составило 17,6 млрд. руб. (39,2%), в т. ч. за счет средств республиканского бюджета – 2,3 млрд. руб. (12,3%).

Наибольший удельный вес в структуре расходов имели госпрограммы «Развитие транспортной системы и повышение безопасности дорожного движения» – 80,8% (1,9 млрд. руб.) и госпрограмма развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия – 10,6% (247,1 млн. руб.).

3. Направление «Эффективное государство».

В направление входят 4 госпрограммы [1]: «Управление государственными финансами и государственным долгом Республики Марий Эл», «Управление имуществом государственной собственности Республики Марий Эл», «Юстиция в Республике Марий Эл» и «Государственная национальная политика Республики Марий Эл».

Финансирование в 2018 году составило 3 млрд. руб. (6,7%), в т. ч. за счет средств республиканского бюджета – 2,9 млрд. руб. (15,5%).

Наибольший удельный вес в структуре расходов на эффективное государство имела госпрограмма «Управление государственными финансами и государственным долгом Республики Марий Эл» – 89,7% (2,6 млрд. руб.).

Оценка эффективности реализации госпрограмм по обеспечению экономической безопасности проводится органами исполнительной власти республики в соответствии с соответствующей методикой [5], которая включает в себя оценку: степени реализации мероприятий и достижения ожидаемых результатов их реализации; степени соответствия запланированному уровню расходов; эффективности использования средств республиканского бюджета; степени достижения целей и решения задач госпрограммы; эффективности реализации подпрограмм госпрограмм; степени достижения целей и решения задач госпрограммы.

Порядок разработки, реализации и оценки эффективности госпрограмм утвержден постановлением Правительства Республики Марий Эл от 30 декабря 2011 г. № 435.

В соответствии с методологией эффективность госпрограммы признается:

высокой – в случае, если полученное значение составляет не менее 0,9;

средней – не менее 0,8;

удовлетворительной – не менее 0,7;

неудовлетворительной – менее 0,7.

В соответствии с оценкой хода реализации госпрограмм эффективность реализации 22 госпрограмм оценивается как высокая, 2 – как средняя («Профилактика правонарушений на территории Республики Марий Эл» и «Управление имуществом государственной собственности Республики Марий Эл») и 1 – удовлетворительная («Развитие транспортной системы и повышение безопасности дорожного движения»).

Оценка эффективности реализации госпрограммы «Профилактика правонарушений на территории Республики Марий Эл» составила 0,82 и является средней.

В отчетном году 26 показателей госпрограммы «Профилактика правонарушений на территории Республики Марий Эл» являются достигнутыми, 7 – не достигнуты. Также, по данным ответственного исполнителя госпрограммы, проблемным вопросом являются существующие системы видеонаблюдения, которые практически выработали установленный ресурс, бюджетом республики на 2019 год не предусмотрены финансовые средства для оплаты услуг за предоставление доступа и использование каналов связи системы видеонаблюдения, установленной на территории города Волжска, и передачи данных по этим каналам до г. Йошкар-Олы. Потребность финансирования систем видеонаблюдения на 2018 г. составляет 3,1 млн. руб. (потребность рассчитана на предлагаемых мощностях ПАО «Ростелеком»). Оценка эффективности реализации госпрограммы «Управление имуществом государственной собственности» составила 0,8 и является средней.

В отчетном году 10 показателей указанной госпрограммы являются достигнутыми, 1 показатель имеет степень достижения от 95 до 100%, 3 – не достигнуты.

Недостигнутыми являются следующие показатели:

доля объектов госимущества, по которым организована продажа, в общем количестве объектов, подлежащих продаже (план – 100%, факт – 74,8%);

выполнение плана поступлений средств от приватизации госимущества республики (план – 100%, факт – 53,4%);

доля государственных услуг, переведенных в электронный вид, в общем числе предоставляемых государственных услуг (план – 23%, факт – 0%).

Основным фактором, повлиявшим на ход реализации указанной госпрограммы в отчетном периоде, является отсутствие широкого инвестиционного спроса на земельные участки и на объекты приватизации, включенные в прогнозный план (программу) приватизации государственного имущества республики на 2018 год.

Кроме того, проблемами, выделенными ответственным исполнителем в годовом отчете, являются:

отсутствие в отчетном году средств на приобретение единой системы учета госимущества и муниципального имущества;

разрешение возникших вопросов по надлежащему оформлению земельно-правовых отношений 63 объектов газораспределения, включенных в прогнозный план (программу) приватизации госимущества на 2018 год, по которым торги не проводились.

Оценка эффективности реализации госпрограммы «Развитие транспортной системы и повышение безопасности дорожного движения» составила 0,74 и является удовлетворительной.

В отчетном году 11 показателей указанной госпрограммы являются достигнутыми, 4 – не достигнуты.

Кроме того, негативными факторами хода реализации госпрограммы является отсутствие сертификата соответствия авиационной безопасности и сертификата оператора аэропорта «Йошкар-Ола».

По итогам года проведена оценка эффективности реализации госпрограмм на основе данных статистики наблюдения и годовых отчетов. Деятельность ответственных исполнителей и соисполнителей по итогам 2018 года признана эффективной.

Одним из основных приоритетов социально-экономического развития республики на период до 2024 года является реализация региональных проектов, направленных на достижение целей и решения задач, определенных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204.

На постоянной основе осуществляется экспертиза качества подготовки проектов госпрограмм, в том числе, в части включения их в региональные проекты, что способствует обеспечению экономической безопасности региона, развитию его основных отраслей народного хозяйства и повышения благосостояния жителей республики.

Литература

1. Постановление Правительства Республики Марий Эл от 30 декабря 2011 г. № 435 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Марий Эл» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

2. Постановление Правительства Республики Марий Эл от 17 января 2018 г. № 12 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Марий Эл на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/81_496913_mari_12_208.

3. Закон Республики Марий Эл от 21 марта 2012 г. № 17-3 «Об инвестиционной деятельности в Республике Марий Эл, осуществляемой в форме капитальных вложений» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

4. Министерство промышленности, экономического развития и торговли Республики Марий Эл [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mari-el.gov.ru/meson/Pages/main.aspx>.

5. Гольдштейн, Г.Я. Основы менеджмента: Учебное пособие, изд. 2-е, дополненное и переработанное. Таганрог: ТРТУ, 2015 г. – 230 с.;

6. Смирнов А.А., Григорян А.М. Формирование инвестиционной привлекательности в системе комплексного социально-экономического развития региона: монография / Мар.

гос. ун-т; А.М. Григорян, А.А. Смирнов. – Йошкар-Ола, 2019. – 280 с.

3.14. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ КФХ

УДК 338.43: 331

Нигматзянов Айдар Равилевич,
канд. с.-х. наук, доцент ФГБОУ ДПО
«Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса»,
г. Казань, Россия;

Нафиков Макарим Махасимович,
док. с.-х. наук, профессор ФГБОУ ДПО
«Татарский институт переподготовки
кадров агробизнеса»,
г. Казань, Россия;

Смирнов Сергей Генадьевич,
канд. с.-х. наук, доцент ФГБОУ ДПО
«Татарский институт переподготовки
кадров агробизнеса»,
г. Казань, Россия;

Насибуллин Ильназ Миннурович,
ст. преподаватель ФГБОУ ДПО
«Татарский институт переподготовки
кадров агробизнеса»,
г. Казань, Россия.

Аннотация: В статье приведены данные по повышению квалификации переподготовки кадров, занятых производством сельскохозяйственной продукции в КФХ. Основная задача системы переподготовки кадров это, повышение высококвалифицированного кадрового потенциала села, способного обеспечить продовольственную безопасность и глобальную конкурентоспособность России на мировых агропродовольственных рынках, а также качество человеческих ресурсов сельских территорий, что является одним из важнейших

направлений повышения эффективности сельскохозяйственных формирований всех форм собственности.

Ключевые слова: переподготовка, повышение квалификации, аграрный сектор экономики.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF STAFF TRAINING IN AGRICULTURAL ENTERPRISES

Nigmatzyanov Aydar Ravilevich,

cand. s.-kh. sci., associate professor FGBOU DPO
«Tatar institute of agribusiness
Personnel Retraining»,
Kazan, Russia.

Nafikov Makarim Makhasimovich,

doc. s.-kh. sci., professor of FGBOU DPO
«Tatar institute of agribusiness personnel retraining»,
Kazan, Russia.

Smirnov Sergey Genadievich,

cand. s.-kh. sci., associate professor FGBOU DPO
«Tatar institute of agribusiness
personnel retraining»,
Kazan, Russia;

Nasibullin Ilnaz Minnurovich,

senior lecturer FGBOU DPO
«Tatar institute for retraining
agribusiness personnel»,
Kazan, Russia.

Abstract: The article presents data on advanced training and retraining of personnel engaged in the production of agricultural products in farms. The main task of the personnel retraining system is to increase the highly qualified personnel potential of the village, which is able to ensure food security and global competitiveness of Russia in the world agri-food markets, as well as the quality of human resources in rural areas, which is one of the most important directions for improving the efficiency of agricultural formations of all forms of ownership.

Key words: retraining, advanced training, agricultural sector of the economy.

Аграрный сектор производства всегда был и остается важнейшим ресурсом любого государства, влияющим на природный, экономический, человеческий и этнокультурный потенциал в целом. В ходе проведения исследования нами было выявлено, что большинство регионов России носят выраженный аграрный характер. При этом развитие сельского хозяйства и сельских территорий протекает крайне неравномерно. В сельской местности остается еще много нерешенных проблем, а уровень и качество жизни сельского населения, инфраструктура, сезонный цикл занятости населения, низкая заработная плата в целом существенно отстают от уровня жизни в городах (табл. 1).

Таблица 1. Индексы производства продукции сельского хозяйства в 2019 году (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)

Регион	Хозяйства всех категорий	в том числе		
		Сельско-хозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели
Российская Федерация	104,0	105,8	98,1	110,2
Республика Татарстан	103,0	105,2	97,1	120,8

Проведенный анализ развития сельского хозяйства в региональном разрезе позволяет сделать вывод о нижеследующем: Республика Татарстан является одним из ведущих регионов в области производства сельскохозяйственной продукции, в том числе в производстве молочной продукции и картофеля.

В условиях продолжающейся политики импортозамещения всё более обостряется необходимость инновационного развития предприятий агропромышленного комплекса (АПК), их своевременной адаптации к переменам, связанным с развитием науки, разработкой новых технологий, внедрением инновационных форм организации и управления деятельностью. И на первый план выходят проблемы удовлетворения потребностей агропромышленного производства в качественно новой инновационно-ориентированной рабочей силе, готовой

владеть и управлять в условиях цифровизации и роботизации процессами.

С начала 90-х годов в Российской Федерации ставилась задача – создание качественно нового сектора сельхозпроизводства – крестьянского (фермерского) хозяйства, основанного на принципах экономической самостоятельности и частной собственности на средства производства и произведенную продукцию. К настоящему времени крестьянские (фермерские) хозяйства, заняли определенную нишу в многоукладном сельскохозяйственном производстве и заявили о себе как о реально существующей новой форме хозяйствования в аграрном секторе [1].

Фермерство сегодня это динамично развивающаяся часть многоукладного АПК, серьезная производительная сила, вносящая существенный вклад в развитие аграрного сектора и социальной сферы села России.

В этой связи уровень профессиональной подготовки кадров для села, в особенности глав и работников крестьянских фермерских хозяйств становится важнейшим фактором, обеспечивающим требуемые качественные перемены. Ведь сегодня многие решили заняться организацией КФХ, но лишь единицы имеют профильное сельскохозяйственное образование. Поэтому человеческий капитал становится одним из стратегических ресурсов и источников инновационного развития АПК в современных условиях хозяйствования. Одним из важнейших по значимости моментов в данных условиях является переподготовки кадров для ведения аграрного бизнеса, повышение их квалификации, обучение новым передовым технологиям, организация стажировок в передовых предприятиях сельскохозяйственной отрасли [2,3].

Основная задача системы аграрного образования – повышение кадрового потенциала АПК, способного обеспечить продовольственную безопасность и глобальную конкурентоспособность России на мировых агропродовольственных рынках, а также качество человеческих ресурсов сельских территорий, одним из главных направлений радикального реформирования аграрных отношений.

Практически во всех регионах РФ за последние годы существенно возросло значение дополнительного профессионального образования, как «образования на заказ» по коротким программам, позволяющим пройти подготовку, переподготовку или получить дополнительную квалификацию за короткий период. В ведении Минсельхоза России находятся 21 учреждений дополнительного профессионального образования. Кроме того, переподготовку и повышение квалификации осуществляют 36 факультетов (институтов) в составе высших учебных заведений. Образовательные учреждения проводят в частности:

- краткосрочное тематическое обучение по вопросам конкретного производства,
- тематические и проблемные семинары по научно-техническим, технологическим, социально-экономическим и другим проблемам, возникающим на уровне отрасли, региона, предприятия (объединения), организации или учреждения,
- осуществляют профессиональную переподготовку для расширения квалификации специалистов в целях их адаптации к новым экономическим и социальным условиям и ведения профессиональной деятельности.

Постоянно проводится корректировка перечня программ переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций всех форм собственности с учетом потребности работодателей и отрасли в целом, а также обновление программ, прежде всего в содержательном аспекте, увязывание их с кадровыми возможностями образовательных учреждений и перспективами развития конкретных регионов [4].

В Татарском институте переподготовки кадров агробизнеса в соответствии с государственным заданием Министерства сельского хозяйства РФ за 2018-2021 год и в целях повышения уровня профессионализма специалистов АПК, обеспечивающих инновационное развитие отраслей сельскохозяйственного производства, согласно лицензии на право осуществления образовательной деятельности и приказа ректора от 15.01.2020 № 4 кафедре «Предпринимательства и управления бизнесом» поручено организовать набор и обучение по программам:

- профессиональной переподготовки: «Экономика и организация сельского предпринимательства»;
- повышения квалификации «Эффективное ведение агробизнеса в условиях малых форм хозяйствования».

Практическое применение утверждённых направлений переподготовки нашло в исполнении ведомственных программ МСХиП РТ «Поддержка начинающих фермеров в РТ на 2017-2020 годы Приказ №66/2-пр. от 30.03.2017г. и «О конкурсе по отбору крестьянских (фермерских) хозяйств для участия в ведомственной программе «Создание и развитие крестьянских (фермерских) хозяйств по проекту «Агростартап» в Республике Татарстан на 2019-2024 годы» Приказ от 17 июля 2019 года N 148/2-пр.

В соответствии Порядком предоставления из бюджета Республики Татарстан грантов на поддержку начинающих фермеров, софинансируемых из федерального бюджета глава КФХ должен иметь среднее профессиональное, высшее сельскохозяйственное образование, или получить профильное дополнительное профессиональное образование. ТИПКА в соответствии с Госзаданием осуществляет профессиональную переподготовку и повышает квалификацию глав и специалистов КФХ по направлению их из муниципалитетов РТ и РФ. Ниже приводится анализ прохождения переподготовки и повышения квалификации в разрезе муниципальных районов РТ (табл. 2).

Таблица 2. Состав слушателей по муниципальным районам РТ по программе дополнительной профессиональной переподготовки «Экономика и организация сельского предпринимательства» за 2018-2021 г.г.

Охват обучающихся по районам РТ				
	2018	2019	2020	2021
Азнакаевский	1		2	1
Алексеевский		1	2	1
Арский	2			
Агрызский	1			
Алькеевский			2	
Альметьевский	1	1		2
Аксубаевский				1
Балтасинский	1			
Бугульминский	2	2	2	1
Буинский		3	5	1
Высокогорский	2			
Верхнеуслонский	6			
Дрожжановский		1	1	1
Елабужский	2		5	1
Кукморский	1			1
Лаишевский		2	2	1
Лениногорский		1		

Муслимовский				1
Менделеевский	1			
Нижнекамский	1	1	2	1
Новошешминский		3	3	1
Рыбно-Слободский	2	3	5	1
Сабинский	2			
Сармановский				3
Спасский			1	
Тукаевский	8		4	1
Тюлячинский		1		
Черемшанский		1	1	
Чистопольский	1	2	2	
Зеленодольский	1			1
Ютазинский	2			
Казань	2	3	3	7
ИТОГО	39	25	42	30

За последние годы растет спрос на переподготовку по программе дополнительной профессиональной переподготовки «Экономика и организация сельского предпринимательства» и из других регионов Российской Федерации. В 2020 году в нашем институте прошли переподготовку слушатели из республики Марий Эл, Краснодарского края. В текущем учебном году обучались и успешно сдали итоговый экзамен слушатели из Ульяновской области и республики Удмуртия. Также в последние годы увеличивается интерес к организации и ведению КФХ среди городского населения.

Необходимо учитывать то, что для развития фермерского движения рассматривается необходимость социального обустройства села, подготовки и переподготовки кадров, ориентированных на современный агропромышленный рынок, способных грамотно спланировать ведение агробизнеса, профессионально руководить хозяйствами, зачастую имеющими сложную организационно-производственную структуру. Поэтому руководители КФХ, заинтересованные в повышении своих знаний, а также своих специалистов ежегодно стараются совместить учёбу и ведение своих хозяйств. По месту учебы слушателям предоставляется для проживания место в комфортабельном общежитии гостиничного типа, столовая, в которой пища готовится из экологической фермерской продукции, организуется досуг в форме посещения выставок, музеев, концертов и театров. Ниже приведены данные по муниципальным районам РТ и регионам РФ (табл. 3).

Таблица 3. Состав слушателей по муниципальным районам РТ по программе дополнительной профессиональной переподготовки «Эффективное ведение агробизнеса в условиях малых форм хозяйствования» за 2018-2021 г.г.

Охват обучающихся по районам РТ				
	2018	2019	2020	2021
Азнакаевский	1	57	5	2
Алексеевский	10	1	4	8
Арский	5		6	2
Агрызский	1	1	2	2
Алькеевский		1	9	4
Альметьевский	1	3	4	2
Аксубаевский		3	1	3
Апастовский		1	4	
Актанышский			3	4
Балтасинский	1		5	
Бавлинский	37		1	2
Бугульминский	2	5	2	3
Буинский		2	6	4
Высокогорский	2	2	30	2
Верхнеуслонский	9		9	2
Дрожжановский		1	7	2
Елабужский	2	2	4	
Кайбицкий				3
Камско-Устьинский	2	1		2
Кукморский	1		3	3
Лаишевский	1	1	28	3
Ленинградский		1	1	5
Мамадышский	1		1	
Мензелинский	3		2	
Муслюмовский		1	1	4
Менделеевский	1		3	3
Нижнекамский	2	2	1	3
Новошешминский		3		
Пестречинский		1	12	5
Рыбно-Слободский	3	3	4	2
Сабинский	4		4	1
Сармановский	1		4	10
Спасский	2		2	3
Тетюшский	1	3	1	4
Тукаевский	10	6	11	7
Тюлячинский		1	4	
Черемшанский		2	3	1
Чистопольский	30	11	6	
Занский	1		1	2
Зеленодольский			9	
Ютазинский	21		1	
Казань	2	11	19	11
ИТОГО	156	126	223	125
Охват обучающихся по регионам РФ				
г. Ульяновск	-	-	-	4
Тюменская область				5
Ханты- Мансийский Автономный округ				2
Краснодарский край			1	

Так как большинство руководителей и специалистов связанные с производством сельскохозяйственной продукции не

могут выехать на учебу профессорско-преподавательский состав ФГБОУ ДПО «ТИПКА» часто по приглашению УСХиП районов организует выездные занятия на базах передовых фермерских хозяйствах. Так же в связи с эпидемиологической обстановкой (COVID-19) в последние годы профессорско-преподавательский состав института организует обучение в онлайн формате [5,6].

Выводы: Для эффективного развития крестьянского фермерского хозяйства необходимо ежегодное повышение своей квалификации с отрывом или без отрыва от производства. Для руководителей и специалистов КФХ не имеющих профильного сельскохозяйственного образования необходимо пройти обучение в системе дополнительного профессионального образования и получить соответствующую квалификацию.

Литература

1. Юсов В.С., Состояние и тенденции развития крестьянских (фермерских) хозяйств Омской области. Вестник АПК Верхневолжья 2014 № 2 с. 17-20.
2. Сельское хозяйство в России: тенденции развития, проблемы, сценарии модернизации <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/selskoe-khozyaystvo-v-rossii-tendentsii-razvitiya-problemy-stsenarii-modernizatsii/>.
3. Чекавинский А.Н. Подготовка и закрепление кадров в сельском хозяйстве: проблемы и решения <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-i-zakreplenie-kadrov-v-selskom-hozyaystve-problemy-i-resheniya>.
4. Скрынник Е.Б. Совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров для сельского хозяйства. Оказание консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sistemy-podgotovki-i-perepodgotovki-kadrov-dlya-selskogo-hozyaystva-okazanie-konsultatsionnoy-pomoschi>.
5. Нафиков М.М. Обоснование принципов производства, хранения, переработки и реализации органической сельскохозяйственной продукции / Нафиков М.М., Нигматзянов А.Р., Смирнов С.Г. // Проблемы трансформации естественных ландшафтов в результате антропогенной деятельности и пути их

решения: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч. экон. конф. – Краснодар: КубГАУ, 2021 – С. 117-120.

6. Kashapov N.F., Nafikov M.M., Gazetdinov M.X., Nafikova M.M., Nigmatzyanov A.R. Justification of the choice of units for mains-noah soil cultivation of sweet sorghum and their effectiveness В сборнике: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. International Scientific-Technical Conference on Innovative Engineering Technologies, Equipment and Materials 2015, ISTC-IETEM 2015. 2016. С. 012013.

3.15. МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ – УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ИХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

УДК 332.1

Головина Светлана Георгиевна,
д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
аграрный университет»,
г. Екатеринбург, Россия.

Аннотация. В статье изложены основные результаты исследований по возможностям использования концепции многофункциональности сельского хозяйства в развитии сельских территорий, в частности, в условиях коронакризиса и других возникающих в настоящее время глобальных вызовов и угроз. Для получения важных практических выводов уточнению подлежали современные достижения теории многофункциональности в целом и особенности её содержания применительно к уникальной (аграрной) отрасли производства и определённого (сельскому) территориальному пространству. Важную исследовательскую проблему также составил вопрос о влиянии многофункциональности сельского хозяйства на структуру и качество востребованного для достижения конкурентоспособности сельских территорий человеческого капитала. Помимо теоретических изысканий были реализованы некоторые эмпирические исследования, направленные на

выявление предпочтения сельского населения относительно значимости тех или иных функций сельскохозяйственной отрасли производства в сложившейся внешней среде.

Ключевые слова: сельские территории, угрозы и риски, многофункциональность сельского хозяйства, человеческий капитал.

MULTIFUNCTIONALITY IS A CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES AND THEIR HUMAN CAPITAL

Golovina Svetlana Georgievna,
doctor of economic sciences, professor
Ural state agrarian university,
Yekaterinburg, Russia.

Abstract: The article presents the main research results on the possibilities the using of agriculture multifunctionality concept in the development of rural areas, in particular, in the context of the coronavirus crisis and other emerging global challenges and threats. To obtain important practical conclusions, the modern achievements of the theory of multifunctionality in general and the features of its content in relation to the unique (agricultural) branch and a certain (rural) territorial space were subject to clarification. An important research problem was also the question about the influence of the agriculture multifunctionality on human capital structure and quality of demanded to achieve the competitiveness of rural areas. In addition to theoretical studies, some empirical studies were carried out aimed at identifying the preferences of the rural population regarding the importance of certain functions of the agricultural sector of production in a certain external environment.

Key words: rural areas, threats and risks, multifunctionality of agriculture, human capital.

Экстраординарные условия, связанные с последствиями коронакризиса и необходимостью их преодоления (в том числе в границах особого сельского пространства), актуализируют некоторые теоретические концепции, которые в обычных

условиях не заслуживают пристального внимания со стороны учёных и практиков. Именно к такой теоретической доктрине следует отнести теорию многофункциональности сельского хозяйства (как и действующих в этой важной отрасли хозяйственных единиц), предельно полезную для определения практических оснований решения сложных социальных и экологических проблем, возникших на селе в связи с существенными угрозами политического, биологического, экологического характера (внешнеэкономические санкции, пандемия COVID-19, природные катаклизмы и др.). При определении таких важнейших аспектов развития сельских территорий, как (1) функционирование аграрных субъектов в новых условиях среды, связанных с современными ограничениями (нарушение международных, межрегиональных и локальных связей, закрытость территорий, приостановка деятельности некоторых предприятий, самоизоляция населения и т. д.), (2) организация логистики, маркетинга и других трансакций с сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в условиях коронакризиса и эпоху цифровизации (в том числе вынужденной, ускоренной) экономики (внедрение IT-технологий в процессы производства и реализации продукции сельхозпроизводителями, в координацию трансакций с контрагентами, партнёрами, государственными и общественными структурами), (3) выполнение аграрными производителями общественно значимых социальных и экологических функций на селе для обеспечения национальной безопасности (продовольственной, биологической, экологической и прочей), (4) создание условий для успешного решения проблем в развитии аграрной отрасли и сельских территорий в сложных эпидемиологических (и других кризисных) ситуациях, становится важным выявить преференции сельского населения в производственной, социальной и экологической функциях сельского хозяйства (как ведущей для сельских территорий отрасли экономики) непосредственно в период непредсказуемых флуктуаций внешней среды, что возможно путём применения инструментов и достижений теории многофункциональности аграрного производства и специальных аналитических методов [1].

Что касается теории многофункциональности вообще, то на основе изучения научных трудов можно констатировать, что в исследовании развития аграрных регионов учёные обращают существенное внимание на такой феномен, как многофункциональность сельскохозяйственной отрасли производства [2]. Особая значимость при этом придаётся уникальности и специфике регионов, услугам, оказываемым сельским хозяйством (в том числе «нерыночным», порождаемым, по сути, множество положительных внешних эффектов), проблеме «встроенности» сельского хозяйства в определённую локальную территорию, его предназначению для оптимального (с точки зрения затрат и результатов) использования ресурсов, имеющихся на той или иной сельской территории. Причём в расчёт принимаются возможные экономические, социальные и экологические экстерналии функционирования аграрной отрасли экономики [3], а также множество задач, которые решает сельское хозяйство в отношении сельских территорий, городских и сельских жителей, участвуя в создании частных и общественных благ. В силу того, что важность сельских территорий очевидна, научному переосмыслению подлежат некоторые подходы, во-первых, к оценке эффективности аграрной и неаграрной деятельности, осуществляемой в сельской местности, во-вторых, к определению наиболее существенных предпочтений населения относительно результатов деятельности аграрных хозяйств и функций, выполняемых отраслью, в-третьих, к спецификации качества человеческого капитала, требуемого для реализации обозначенного функционала в границах сельской локальности. Кроме того, акцент на экологических и социальных (нерыночных) результатах сельскохозяйственной деятельности означает существенные изменения в составе релевантных запросам общества человеческих ресурсов на селе, в критериальных подходах к их качеству и, как следствие, способам формирования [4].

Принимая в расчёт обозначенную важность многофункциональной аграрной деятельности в границах сельских территорий, целью исследования, результаты которого представлены в данной статье, обозначено изучение значимости данного феномена (многофункциональности) для развития

сельских территорий и формируемого в их границах человеческого капитала, а в качестве основных задач отмечены (1) уточнение теоретического подхода к явлению многофункциональности, (2) определение приоритетов сельских жителей относительно решения экономических, социальных, экологических проблем на селе в сложившихся сегодня условиях, (3) спецификация тенденций развития человеческого капитала сельских территорий с учетом, как общего тренда общественного развития, так и чрезвычайных обстоятельств, связанных с современными вызовами и угрозами.

Теоретическая часть работы базируется на известных в науке работах отечественных и зарубежных учёных, исследовательский интерес которых фокусируется на концепции многофункциональности, территориальном развитии, человеческом капитале сельских территорий (Abler D., Granvik M., Havlik P., Lindberg G., Stigzelius K.A. и др.). Прикладные исследования, связанные с оценкой социальных потребностей сельского населения в нерыночных результатах аграрной отрасли экономики (методом условной оценки – CV – Contingent Valuation) реализованы в границах отдельного региона – Курганской области. Именно на территории этой аграрной области проведено интервьюирование сельских жителей (представителей различных специальностей и социальных групп) для получения необходимой информации для последующего анализа и обобщений. Условные оценочные процедуры, выполненные в эмпирической части работы, позволили получить полезную информацию для определения общественных предпочтений, что имеет важное значение не только для исследуемого региона, но и для использования методики в других субъектах Российской Федерации.

Относительно методологии можно констатировать, что сочетание метода условной оценки (CV) и метода аналитической иерархии (АИР) [5] позволяет генерировать полезную информацию для принятия решений в уникальных условиях развития отечественных аграрных регионов: сложившейся существенной дивергенции в их развитии (а также внутри областей), наблюдаемого низкого уровня развития тех или иных секторов аграрного производства на фоне реформ последних

десятилетий, обострения экономических, социальных и экологических проблем сельских территорий в связи с пандемией COVID-19.

Начнём с того, что явление многофункциональности рассматривается в данной работе не само по себе (как сугубо теоретический феномен), а как концепция, имеющая значение главным образом для определённого территориального пространства (в нашем случае сельского) и, в том числе, для формирования в его границах адекватного человеческого капитала. В связи с этим важным компонентом изучения и анализа в ходе данного исследования является непосредственно территория, в границах которой человеческий капитал формируется, в связи, с чем важность приобретает, прежде всего, дефиниция «территория», её структура и ресурсный потенциал. Согласно высказываниям, М. Бохера, этот термин (территория) в литературе по региональному развитию используется не в смысле административной единицы, а в качестве определённой динамической области, в рамках которой зарождаются и эволюционируют тесные взаимодействия между всеми участниками социально-экономических процессов [6]. В свою очередь, Р. Каманьи и Р. Капелло [7] представляют территорию как особую систему, в структуре которой можно обозначить ряд значимых локализованных элементов:

- производственная деятельность, традиции, навыки и ноу-хау;
- экстерналии (как материальные, так и технологические);
- отношения, повышающие производительность местных ресурсов;
- культурные ценности и объекты, определяющие местную идентичность;
- сложившийся порядок в привлечении местного сообщества к принятию решений и управлению.

В контексте вышеупомянутых характеристик, территория, таким образом, понимается как ограниченная система, между участниками которой сотрудничество направлено на улучшение условий развития определённой местности и достижение конкурентных позиций среди других регионов. Данное определение указывает на важность и необходимость создания

целостных кластеров, многие звенья которых обладают свойством мультифункциональности.

Акцентируя внимание на роли многофункционального сельского хозяйства в территориальном развитии, подчеркнём, что современные учёные исследуют главным образом влияние различных функций аграрного сектора экономики на устойчивое экономическое развитие территорий [8, 9]. Однако в ходе этих исследований становится актуальной для теоретиков и очевидной для практиков тесная связь между многофункциональным сельским хозяйством, с одной стороны, и социальным и экологическим благополучием региона (как следствие, его конкурентоспособностью) – с другой. Например, бельгийские учёные [10] утверждают, что многофункциональное сельское хозяйство непреднамеренно способствует росту конкурентоспособности сельских территорий путём формирования региональной идентичности (рисунок 1).

По их мнению, многофункциональное сельское хозяйство, выполняя дополнительные функции, способствует развитию территориальной идентичности, обуславливающей конкурентоспособность не только сельского хозяйства, но и других секторов экономики региона [10]. При этом Д. Кайрол [11] подчёркивает, что объединение товарного и нетоварного производства вызывает мультипликационный эффект, означающий развитие малыми и средними предприятиями аграрной и несельскохозяйственной деятельности, что способствует росту занятости сельского населения и его сохранению в границах региона.

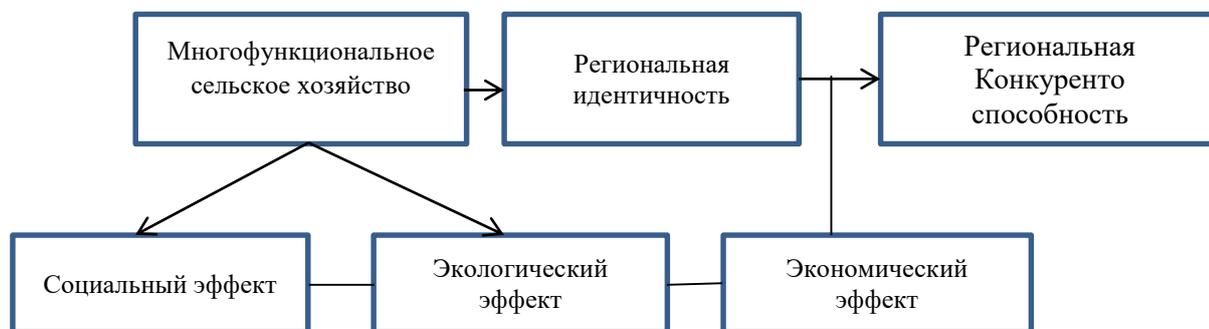

Рисунок 1. Общая схема влияния многофункционального сельского хозяйства на территориальную конкурентоспособность

Источник: Mettepenningen E., Valerie Vandermeulen, Guido Van Huylenbroeck, e.a. Multifunctionality and local identity as paradigms for sustainable and competitive agriculture - MUSICAL: final report. Brussels: Belgian science policy, 2011. P. 9.

Подчёркивая значимость разнообразия выполняемых сельскими хозяйством функций для определения особенностей, востребованного сельскими территориями человеческого капитала, целесообразно остановиться на самом феномене «многофункциональность сельского хозяйства» и, раскрывая обозначенные в научных трудах функции сельского хозяйства, обратиться, прежде всего, к концепции Ван Хайленброка, заслуга которого заключается в том, что все функции, выполняемые сельским хозяйством (помимо основной функции – производство продовольствия и сырья) учёный объединяет в несколько групп, а именно экономическую, социальную и экологическую [12]. Более того, принимая в расчёт все многочисленные подходы, ранее проанализированные авторами данной статьи [13], учитывая их сильные и слабые стороны, руководствуясь данными эмпирических исследований известных учёных, можно формализовать концепцию многофункциональности сельского хозяйства в многоуровневой классификационной схеме (рисунок 2).

Рисунок 2. Подход к многофункциональности сельского хозяйства

Источник: разработано автором.

Так, на первом уровне находится базовая функция, которая включает в себя производство продуктов питания и

сельскохозяйственного сырья, на втором же – три вторичные (или дополнительные) функции, в частности, экономическая, социальная и экологическая, которые в сочетании с основной (базовой) функцией решают важные и разнообразные задачи. Безусловно, все эти функции в совокупности могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на развитие той или иной территории, однако в целом именно они определяют востребованное для территориального развития содержание человеческого капитала той или иной сельской локальности.

Далее. Каждая из вторичных функций, в свою очередь, подразделяется ещё на три группы, охватывая, в результате, все аспекты устойчивого развития, актуальность которых высока всегда, но предельно обостряется в кризисные периоды развития экономики и общества. Алгоритм воздействия многофункционального сельского хозяйства на сельское развитие можно представить в виде модели, логическая цепочка которой начинается с многофункционального сельского хозяйства (вход), которое использует имеющиеся в регионе ресурсы, во-первых, для выполнения многочисленных функций, во-вторых, для производства товарных и нетоварных продуктов (следствий). Результатами функционирования многофункционального сельского хозяйства являются произведённые товары и различные внешние эффекты выполнения социально-культурных, экологических и экономических функций. Итоги воздействия многофункционального сельского хозяйства на хозяйственную деятельность территорий могут быть кратко-, средне- и долгосрочными, а влияние – как положительным, так и отрицательным (например, негативное влияние сельского хозяйства на ландшафт региона приводит к свёртыванию туризма, ухудшению положения сопряжённых предприятий, обесцениванию связанной с этой деятельностью недвижимости). При этом под первоочередным следствием подразумевается уровень развития сельской территории, характеризуемый совокупными условиями для расположенных на территории компаний с точки зрения их инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности на региональном и внешних рынках. Это, по мнению учёных, и есть долгосрочный результат многофункционального сельского хозяйства [13].

Кроме того, развитие многофункциональности аграрного производства оказывает положительное влияние на развитие всех форм капитала (в том числе человеческого и социального) как в пределах определённой территории, так и в рамках конкретных аграрных хозяйств. Согласно взглядам П.Лабартье, интеграция различных функций сельского хозяйства и сельских территорий порождает потребность в новых знаниях среди участников сельскохозяйственного производства и населения региона [14]. Продолжая эту мысль, другие исследователи устанавливают зависимость между продуктивной многофункциональностью и социальным обучением, которое интерпретируется как интерактивное участие различных заинтересованных сторон в управлении конкретной агроэкосистемой [15]. Новые знания появляются из социального партнёрства путём координации обучения между сельскохозяйственными производителями, учёными (в ряде дисциплин), профессиональными консультантами, должностными лицами государственных учреждений и другими участниками, обладающими соответствующими полномочиями и компетенциями. Партнёрство инкубирует инновационные практики, продвигает диверсификацию товарного производства, расширяет спектр таких экосистемных услуг, как сохранение биоразнообразия, защита водоразделов, консервация (ограничение использования) невозобновляемых природных ресурсов [15]. Региональные различия, касающиеся человеческого потенциала местного населения (знаний и навыков, общих ценностей и отношений, культуры и традиций), формальных и неформальных институтов, социальных сетей, могут быть причиной дифференциации территорий по их конкурентоспособности (то есть в определённой мере объясняют достижение различных уровней развития территорий в аналогичных условиях).

Безусловно, итоговым следствием внедрения концепции многофункциональности в региональную хозяйственную практику является: 1) создание в границах сельских территорий комфортных условий для проживания сельского населения; 2) обеспечение его занятости (включая самозанятость) и достойных доходов, в том числе в условиях значимых (включая глобальные)

потрясений (природные катаклизмы, эпидемии и пандемии, вынужденные локдауны).

Обращаясь к результатам эмпирического эпизода исследований, уточним, что Курганская область, граничащая как со Свердловской, Челябинской, Тюменской областями (субъектами Российской Федерации), так и с Казахстаном (значимым для международного сотрудничества государством), входит в состав УФО (Уральского федерального округа). Согласно статистической информации, её территория, располагаясь между Сибирью и Уралом (южная часть Западно-Сибирской равнины), занимает 70000 км², земельный фонд – 7148,8 тыс. га (данные на 1.01.2019г.), сельскохозяйственные угодья – 4458,1 тыс. га (56,4% земельного фонда), леса – 1759,5 тыс. га (24,6% земельного фонда).

С использованием обозначенных ранее методов, а именно метода условной оценки (CV) и метода аналитической иерархии (АНР), и на основании анализа результатов проведённого в данном субъекте Российской Федерации широкомасштабного интервью удалось выявить и верифицировать (1) тесную связь между экономическим, социальным и экологическим развитием районов области, (2) ранжировать значимость предназначения сельского хозяйства в глазах сельского населения от его производственной функции (оценка приоритетности – 45,4%), к социальной (приоритетность 33,0%) и экологической (приоритетность 21,6%). Отметим, что если учитывать изменения, связанные с пандемией COVID-19, социальная функция сельского хозяйства, в частности, выполнение аграрными организациями социальных задач, стала ещё более востребованной в связи с нарушением на селе годами сложившихся маркетинговых потоков, прекращением работы некоторых важных инфраструктурных организаций, потерей селянами прежней работы и ростом безработицы в сельской местности, уходом из многих сёл крупных структур, обеспечивающих сельских жителей важнейшими товарами и услугами.

Примечателен факт, что современные аграрные хозяйства (будь то частные корпорации или крестьянские (фермерские), хозяйства) вынуждены учитывать в своей деятельности и

экологические аспекты сельской жизни, признавая ограничения, налагаемые необходимостью сохранения природных ресурсов и среды обитания. Ведущие предприятия по производству продуктов питания, стремясь к достижению не только сугубо экономических, но и социально значимых результатов, сопоставляют сегодня свои задачи с экологическими и социальными стандартами, вписываясь тем самым в контекст устойчивого развития сельского хозяйства.

Обратим внимание на то, что состояние сельскохозяйственной отрасли кардинально меняют инновации и информационные технологии, развивающиеся как в русле общемировых эволюционных тенденций, так и вследствие исключительных по значимости вызовов и угроз. В то время как технологические инновации всегда были важны для аграрной экономики, расширение масштабов производства одновременно с ограниченностью ресурсов делают инновационные (эффективные) практики всё более значимым фактором развития. Совершенствование технологий проявляется во многих формах, в частности (1) меняются способы производства, (2) используются уникальные ресурсы, (3) внедряются компьютерные системы, (4) применяются генетически модифицированные организмы (ГМО), (5) вводятся новые системы управления сельскохозяйственной отраслью и предприятиями. Однако каждая из них несёт в себе не только достоинства, но и недостатки. К примеру, биотехнологии, возникшие как мощный способ манипулирования генами, привели не только к революционным преимуществам, но и к серьёзным противоречиям. Несмотря на сформировавшиеся в обществе опасения относительно вредности генетически модифицированной продукции (хотя, безусловно, не все биотехнологии являются генно-модифицированными), геномные исследования и внедрение их результатов способствуют быстрому прогрессу в традиционных методах производства. Не менее революционными достижениями являются информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), ярким примером использования, которых стало точное земледелие, инновационные информационно-консультационные практики с использованием мобильной связи, новые методы организации логистики и маркетинга (и многое другое).

В контексте сложности исследуемого феномена (многофункциональности сельского хозяйства) необходимо отметить и то, что современные экологические исследования ведут к новому пониманию функционирования агроэкосистемы, способствующей росту урожайности через улучшение круговорота питательных веществ, грамотное использование водных ресурсов, успешную борьбу с вредителями и болезнями, азотфиксацию и синергетические взаимодействия растений [16]. Таким образом, открываются новые возможности интегрирования агропродовольственной системы с окружающей средой, что способствует разумному сочетанию высоких результатов и баланса с природой. Инновативные модели агробизнеса, имеющие коммерческую ценность и социальную значимость, требуют скоординированного управления, отличаются меньшей зависимостью от невозобновляемых ресурсов, предполагают более сложные биологические процессы для устойчивой интенсификации производства, сопряжены с новыми требованиями к качеству человеческого капитала.

Агроэкологические методы, базирующиеся на сочетании локально адаптированных практик и современной науки, увеличивают эффективность использования ресурсов и приводят к новому пониманию многоканального взаимодействия человека с природой. При этом необходимо осознание того, что инновации в методах производства или управленческих практиках часто возникают на местном уровне и не могут иметь всеобщего применения. Их внедрение требует специфической институциональной инфраструктуры, каждый элемент которой определяет в перспективе или успех, или неудачи. Отмечая важность локально-адаптированных институтов, Б. Ворлей (в ходе эмпирических исследований) обращает внимание на то, что «с точки зрения перспектив развития местных сообществ национальная политика зачастую игнорирует сложную реальность жизни в сельских районах, особенно интересы мелких фермеров» [17]. Более того, в таких условиях иногда «создаётся пространство, в котором вполне возможно возникновение инновационных практик и новых «экспериментов», но без соответствующего обеспечения кадрами и укоренения в

существующие институциональные основы эти «островки успеха» не могут быть распространены или расширены» [18].

В заключение, учитывая, во-первых, все вышеназванные экстерналии многофункционального сельского хозяйства, во-вторых, условия положительного влияния аграрной отрасли экономики на устойчивое развитие территорий, в-третьих, значимость человеческого капитала в цепочке влияния «сельское хозяйство» – «сельская территория», следует определить такие базовые аспекты междисциплинарного подхода к определению перспектив отечественных сельских территорий (с точки зрения из устойчивости и гармоничного развития), как (1) экономический (динамичное движение аграрной отрасли экономики к высокой конкурентоспособности на основе внедрения всевозможных инноваций, применения новейшей техники и технологий, релевантного им человеческого капитала, приспособленной для генерации новых идей интеллектуальной инфраструктуры), (2) социальный (создание в границах сельских территорий комфортных условий для жизнедеятельности сельского населения, сохранения сельских сообществ и их традиций), (3) экологический (обеспечение в границах сельских территорий благоприятной экологической обстановки для проживания населения сегодня и в будущем). Кроме того, пользуясь теоретическими достижениями экономической науки и практическими итогами реализации теории многофункциональности в современной региональной политике, в ходе концептуализации человеческого капитала сельских территорий особое внимание следует уделить таким условиям их устойчивости, как (1) гармоничное пространственное развитие, (2) позитивная институциональная среда, (3) оптимальное сочетание форм ведения аграрного бизнеса. В результате, обозначенная в работе концепция многофункциональности обладает высоким эвристическим и практическим потенциалом при определении новых подходов к территориальному развитию (в том числе в постковидную эпоху и эпоху глобальных вызовов и угроз), моделированию оптимального использования имеющихся на территории ресурсов, концептуализации релевантного для достижения конкурентоспособности сельских территорий человеческого капитала.

Литература

1. Петриков А. В. Адаптация агропродовольственного сектора к постпандемической реальности // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Том.223. № 3. С. 99-105.
2. Havlik P., Veysset P. (eds.) Joint Production Under Uncertainty and Multifunctionality of Agriculture: Policy Considerations and Applied Analysis // European Review of Agricultural Economics. 2005. № 32 (4). P. 489-515.
3. Abler D. Multifunctionality, Agricultural Policy, and Environmental Policy // Agricultural and Resource Economics Review. 2004. № 33. P. 8-17.
4. Loretts E., Golovina S., Smirnova L. Functioning Field of Farm Enterprises in Russia: Uncertainty and Risks. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference «Digital agriculture - development strategy» (ISPC 2019) // Advances in Intelligent Systems Research. 2019. Vol. 167. P. 470-475.
5. Hall C., McVittie A., Moran D. What Does the Public Want From Agriculture and the Countryside? A Review of Evidence and Methods // Journal of Rural Studies. 2004. № 20 (2). P. 211-225.
6. Bocher M. The Concept of Regional Governance in Different National Funding Programmes, 2005. [Electronic resource]. Available at: www.regionenaktiv.de/bilder/paper_boecher_hagen.pdf.
7. Camagni R., Capello R. ICTs and Territorial Competitiveness in the Era of Internet // The Annals of Regional Science. 2005. № 39. P. 421-438.
8. Granvik M., Lindberg G., Stigzelius K.A. (eds.). Prospects of Multifunctional Agriculture as a Facilitator of Sustainable Rural Development: Swedish Experience of Pillar 2 of the Common Agricultural Policy (CAP). Norsk Geografisk Tidsskrift // Norwegian Journal of Geography. 2012. № 66 (3). P. 155-166.
9. Marsden T., Sonnino R. Rural Development and the Regional State: Denying Multifunctional Agriculture in the UK // Journal of Rural Studies. 2008. № 24. P. 422-431.
10. Mettepenningen E., Vandermeulen V., Van Huylenbroeck G. Multifunctionality and Local Identity as Paradigms for Sustainable and Competitive Agriculture – MUSICAL: Final Report. Brussels: Belgian Science Policy, 2011. P. 9.

11. Cairol D., Coudel E. (eds.) Multifunctionality of Agriculture and Rural Areas as Reflected in Policies: The Importance and Relevance of the Territorial View // *Journal of Environmental Policy and Planning*. 2009. № 11 (4). P. 269-289.
12. Van Huylenbroeck G., Vandermeulen V. (eds.) Multifunctionality of Agriculture: A Review of Definitions, Evidence and Instruments // *Living Reviews in Landscape Research*. 2007. № 3(1). P. 1-43.
13. Головина С. Г., Смирнова Л. Н., Миколайчик И. Н. Человеческий капитал в социально-экономическом развитии сельских территорий: региональный аспект. Екатеринбург: Изд-во Уральского ГАУ, 2020. 366 с.
14. Labarthe P. Extension Services and Multifunctional Agriculture. Lessons Learnt from the French and Dutch Contexts and Approaches // *Journal of Environmental Management*. 2009. № 90. P. 193-202.
15. Warner K. D. From «Weak» to «Strong» Multifunctionality: Conceptualising Farm-Level Multifunctional Transitional Pathways // *Journal of Rural Studies*. 2008. № 24. P. 367-383.
16. IAASTD. National Academies of Science. Toward Sustainable Agricultural Systems in the 21st Century. Washington, DC: NAS, 2010.
17. Vorley B. Sustaining Agriculture: Policy, Governance, and the Future of Family-based Farming. A Synthesis Report of the Collaborative Research Project «Policies That Work for Sustainable Agriculture and Regenerating Rural Livelihoods». London: International Institute for Environment and Development, 2002.
18. Wolz A., Golovina S., Nilsson J., Hess S. Reviewing Changing Institutional Conditions for Private Farming in Russia // *Outlook on Agriculture*. 2016. № 45 (2). P. 111-116.

3.16. СОВРЕМЕННЫЕ ВИДЫ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ РАЗНЫХ ТИПАХ АГРАРНЫХ СТРУКТУР НА ТЕРРИТОРИИ НЕЧЕРНОЗЕМНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ

УДК 33.332(338)

Жуйков Василий Иванович,

д-р. экон. наук, главный научный сотрудник
Федеральное государственное научное бюджетное учреждение
Федеральный научный центр – Всероссийский научно-
исследовательский институт экономики сельского хозяйства,
г. Москва, Россия;

Софьина Елена Васильевна,

канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Федеральное государственное научное бюджетное учреждение
Федеральный научный центр – Всероссийский научно-
исследовательский институт экономики сельского хозяйства,
г. Москва, Россия;

канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента и
агробизнеса Федеральное государственное образовательное
учреждение дополнительного профессионального образования
«Кировский институт агробизнеса и кадрового обеспечения»,
г. Киров, Россия;

Шипунова Мария Васильевна,

канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник,
Федеральное государственное научное бюджетное учреждение
Федеральный научный центр – Всероссийский научно-
исследовательский институт экономики сельского хозяйства,
г. Москва, Россия.

Аннотация: рассматривая, современные виды собственности при разных типах аграрных структур, на территории Нечерноземной экономической зоны России, необходимо первоначально отметить следующую последовательность самой системы собственности: присвоение – отчуждение – ее формы и само право собственности. Виды собственности на сельскохозяйственные земли имеют отличительные особенные формы: присвоение дохода с единицы площади земель и распределение результатов производства сельского хозяйства, с присущей ей спецификой прав на них между государством и собственниками.

Земельные участки сельскохозяйственного назначения, находящиеся в государственной и муниципальной собственности,

предоставляются сельскохозяйственным товаропроизводителям на различных видах права, что во многом определяет дальнейший характер аграрной структуры. В использовании земель сельскохозяйственного назначения субъектами – землепользователями, значение имеет оценка их динамики по формам собственности.

Ключевые слова: земельные участки сельскохозяйственного назначения, виды собственности, аграрные структуры.

MODERN TYPES OF PROPERTY UNDER DIFFERENT TYPES OF AGRICULTURAL STRUCTURES ON THE TERRITORY OF THE NON-CHERNOZEM ECONOMIC ZONE OF RUSSIA

Zhukov Vasily Ivanovich,

dr. econ. sciences, chief researcher

Federal state scientific budgetary institution Federal Scientific Center - All-Russian research institute of agriculture economics, Moscow, Russia;

Sofiin Elena Vasilyevna,

cand. econ. sciences, associate professor, leading researcher,

Federal state scientific budgetary institution Federal Scientific Center - All-Russian research institute of Agriculture Economics., Moscow, Russia;

cand. econ. sciences, associate professor, head. Department of Management and Agribusiness

Federal state educational institution of additional vocational education «Kirov institute of agribusiness and personnel support», Kirov, Russia;

Shipunova Maria Vasilyevna,

cand. econ. sciences leading researcher

Federal state scientific budgetary institution federal scientific Center - All-Russian research institute of agriculture economics, Moscow, Russia.

Abstract: considering the modern types of property under different types of agricultural structures on the territory of the non-Chernozem economic zone of Russia, it is necessary to initially note the following sequence of the property system itself: appropriation-alienation – its

forms and the right of ownership itself. Types of ownership of agricultural land have distinctive special forms: the assignment of income per unit of land area and the distribution of the results of agricultural production, with its inherent specificity of rights to them between the state and the owners.

Agricultural land plots that are in state and municipal ownership are granted to agricultural producers on various types of rights, which largely determines the further nature of the agricultural structure. In the use of agricultural land by land users, it is important to assess their dynamics by form of ownership.

Key words: agricultural land plots, types of property, agricultural structures.

По данным Росреестра, по состоянию на 1 января 2019 г., значительная часть земель сельскохозяйственного назначения находилась:

- в государственной и муниципальной собственности – 254,8 млн. га, или 66,6% земель категории;
- в частной собственности – 127,7 млн. га (33,4%).

Частной собственностью являются земельные участки, приобретенные гражданами и юридическими лицами по основаниям, предусмотренным законодательством России. По состоянию на 1 января 2019 г.:

- в собственности граждан находилось 107,6 млн. га (84,3% от земель, находящихся в частной собственности);
- в собственности юридических лиц – 20,0 млн. га (15,7% от земель, находящихся в частной собственности) [4].

Цель. Показать современные виды собственности на сельскохозяйственные угодья на территории нечерноземной экономической зоны России.

Задачи:

- рассмотреть изменение сельскохозяйственных угодий по формам собственности,
- рассмотреть факторы их обуславливающие.

Методы исследования: в процессе исследования были использованы общенаучные методы и экономико-статистические методы.

Специфика прав на землю и особенности сельскохозяйственного производства зависит, в первую очередь, от типов аграрных структур, и, во вторую, от площади сельскохозяйственных угодий. Комплексный анализ специфики и особенностей, позволит определить совокупности современных экономических отношений собственности в аграрных структурах. Развитие социально–экономической системы России является основополагающим условием преобразования отношений собственности к различным типам аграрных структур, на территории Нечерноземной экономической зоны России.

Специфика отношений собственности на сельскохозяйственные земли состоит в том, что предполагается ее единение с экономической и правовой составляющей сельскохозяйственного землепользования, т.е. совокупность прав собственности закрепляется экономическими производными. К. Маркс утверждал, о том, что важно соотношение «юридического выражения собственности» и ее «реальной формы», в виде совокупности производственных отношений конкретно – исторического типа аграрной структуры. В хозяйственной системе сельского хозяйства законодательно закреплена система форм собственности (частная, государственная и смешанная), а в подсознании индивидуума – частнособственническая и захватническая. Изменить это возможно только путем отождествления собственности с понятиями владения, пользования и распоряжения землей, с процессом создания экономических благ, распределением их между обществом и индивидуумом. Экономическое присвоение, отражает отношение собственности между индивидуумами, как субъектами землевладения и землепользования, в тоже время зеркально противоположно через отчуждение собственности, при котором определяется результат производственного отношения. Собственность реализует себя экономически, в ходе деятельности субъектов – землепользователей, в случае, когда сельскохозяйственное производство, приносит валовой доход в определенной форме по разным типам аграрных структур. Следовательно, валовой доход представляет собой экономическое действие собственности, которое зависит от того, какое место занимает субъект – землепользователь в системе

отношений собственности на земли сельскохозяйственного назначения.

Совершенствование отношений собственности на землю, предполагает формирование эффективного земельного собственника, при условии преобразования общественных отношений и путем создания объективного механизма земельных отношений. В современном сельском хозяйстве отношение собственности на сельскохозяйственные земли зависит от социально-экономической системы в стране, при которой собственность определяет форму, посредством которой соединяются факторы сельскохозяйственного производства, и осуществляется процесс воспроизводства.

Таблица 1. Изменения площади сельскохозяйственных угодий по разным формам собственности в субъектах Нечерноземной зоны Российской Федерации

Субъекты НЗ РФ	Частная собственность/ собственность юр. лиц		Государственная собственность		Изменения площади разных форм собственности, за последние 10 лет, тыс. га (+, -)	
	2010	2019	2010	2019	Частная /юр. лиц	Государственная
	Площадь с/х угодий, тыс. га	Площадь с/х угодий, тыс. га	Площадь с/х угодий, тыс. га	Площадь с/х угодий, тыс. га		
Архангельская область	453,2/35,2	429,7 /51,3	40821,9	40829,3	-23,5/+16,1	+7,4
Брянская область	1323,4/102	924,9 /523,3	2060,3	2037,5	-398,5/+421,3	-22,8
Владимирская область	510,6/138,9	500,6 /163,3	2258,9	2244,5	-10,0/+24,4	-14,4
Вологодская область	875,3/84,9	660,7/ 179,5	13492,5	13612,5	-214,6/+94,6	+120,0
Ивановская область	532,6/62,6	436,6 /115,7	1548,5	1591,4	-96/+53,1	+42,9
Калининградская область	452,6/137,0	442,4 /169,2	922,9	900,9	-10,2/+32,2	-22,0
Калужская область	746,7/236,4	561,1 /384,6	1994,6	2032,0	-185,6/+148,2	+37,4
Кировская область	2001,2/424,9	1244,4 /612,1	9611,3	10180,9	-756,8/+187,2	+569,6
Костромская область	539,9/111,3	401,9 /118,9	5369,9	5500,3	-138,0/7,6	+130,4
Ленинградская область	404,7/101,9	395,9 /114,5	7884,2	7880,4	-8,8/+12,6	-3,8
Московская область	757,4/509,9	747,8/539,0	3312,6	3146,1	-9,6/+29,1	-166,5
Мурманская область	7,3/3,3	7,7 /4,5	14479,6	14478,0	+0,4/+1,2	-1,6
НАО	0,1/0,1	0,2 /0,1	17680,8	17680,7	+0,1/0	-0,1
Нижегородская область	1995,8/363,5	1794,0 /508,6	5303,1	5359,8	-201,8/+145,1	+56,7

Новгородская область	482,8/56,0	330,2 /81,1	4911,3	5038,8	- 152,6/+25,1	+127,5
Орловская область	1379,7/115,8	1182,5 /314,1	969,7	968,6	-197,2/+198,3	-1,1
Пермский край	1433,9/176,8	1032,8/447,8	14412,9	14543,0	-401,1/+271	+130,1
Псковская область	1553,6/63,8	1338,0 /269,5	3922,5	3932,4	-215,6/+205,7	+9,9
Республика Карелия	41,9/8,7	44,7 /23,0	18001,4	17984,3	+2,8/+14,3	-17,1
Республика Коми	80,0/6,5	84,2 /19,9	41590,9	41573,3	+4,2/+13,4	-17,6
Республика Марий Эл	345,4/10,4	280,3 /37,7	1981,7	2019,5	-65,1/+27,3	+37,8
Республика Мордовия	1051,9/129,1	801,8/ 240,3	1431,8	1570,7	-250,1/+111,2	+138,9
Рязанская область	1600,5/242,1	1417,4 /360,6	2117,9	2182,5	-183,1/+118,5	+64,6
Свердловская область	1230,9/223,0	955,3 /410,8	17976,8	18064,6	-275,6/+187,8	+87,8
Смоленская область	1241,3/194,1	1126,9 /271,2	3542,5	3579,8	-114,4/+77,1	+37,3
Тверская область	1673,7/201,7	1505,9 /346,8	6544,7	6567,4	-167,8/+145,1	+22,7
Тульская область	1290,7/188,3	1026,0 /467,6	1088,9	1074,3	-264,7/+279,3	-14,6
Удмуртская Республика	1246,3/102,4	1101,8/ 146,2	2857,4	2958,1	-144,5/+43,8	+100,7
Чувашская Республика	625,8/15,7	466,4 /45,0	1192,8	1322,9	-159,4/+29,3	+130,1
Ярославская область	691,2/287,8	591,6 /364,7	2638,7	2661,4	-99,6/+76,9	+22,7

Источник: Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии РФ. 1. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2010 году. 2. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2019 году. Сайт: rosreestr.gov.ru

Изменение видов собственности по данным таблицы 1, наглядно показывает возрастание роли частной собственности на сельскохозяйственные земли. Изменения в значительной степени касались общей (долевой или совместной) собственности граждан на землю. В структуре собственности на землю, в субъектах Нечерноземной зоны Российской Федерации, произошли следующие изменения:

1 – Сокращение площади земель, находившихся в собственности граждан, в регионах Нечерноземья России. Максимальное снижение произошло в следующих регионах: в Саратовской области на 57,5 тыс. га, в Кировской области на 48,8 тыс. га, в Пермском крае на 43,1 тыс. га, в Брянской области на 34,6 тыс. га, в Псковской области на 33,6 тыс. га, в Самарской области на 25,7 тыс. га. В Калужской области, в Тульской

области и в Пензенской области сокращение более 20 тыс. га. Изменения произошли вследствие, выкупа юридическими лицами земельных участков, предоставленных им на праве пользования и аренды. Также передача гражданами долей в общей собственности на земельный участок из состава земель сельскохозяйственного назначения в уставный капитал сельскохозяйственных организаций и выкупа долей, в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения у граждан.

2 – Увеличение собственности юридических лиц, произошло во всех субъектах Нечерноземной зоны России, за исключением НАО.

3 – Увеличение государственной и муниципальной собственности, произошли в 21 субъекте Нечерноземной зоны России.

Собственность представляет собой систему исторически изменяющихся объективных отношений между людьми в процессе воспроизводства, характеризующих присвоение ресурсов, факторов и результатов производства.

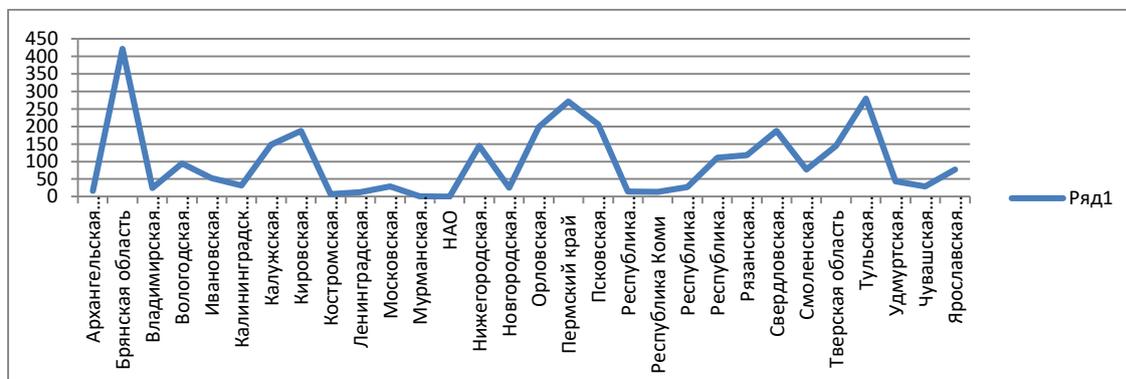

Рис.1. Изменения площади формы собственности юридических лиц за последние 10 лет (2010–2019 годы), тыс. га.

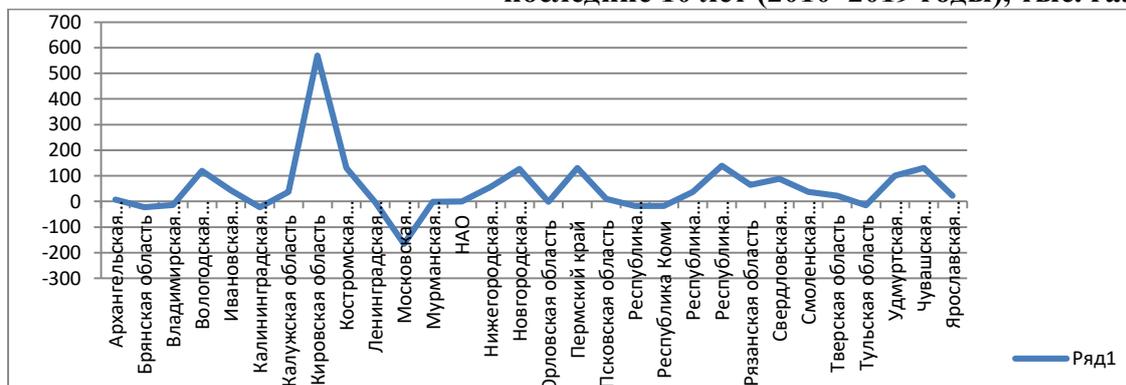

Рис. 2. Изменения площади государственной формы собственности за последние 10 лет (2010–2019 годы), тыс. га.

Отношения собственности принадлежит ведущая роль в социально-экономической системе в силу того, что собственность определяет форму, посредством которой соединяются факторы производства. Центральными элементами собственности как социально-экономического отношения являются субъекты и объекты, по поводу которых эти отношения возникают. Индивидуумы как субъекты – землевладения стали преобладать над индивидуумами субъектами – землепользователями и вступают в противоречивые отношения друг с другом по поводу объектов собственности. Основопологающим действием, здесь должно выступать государство, регулирующим систему социально-экономических отношений собственности, взаимодействующих по поводу владения, распоряжения и пользования объектом собственности. В данном случае это является экономическим ресурсом, по поводу присвоения результатов хозяйственной деятельности. И «благодаря» политике государства земельный ресурс, как объект собственности все больше приобретает частную форму, с зарубежной теневой составляющей сельскохозяйственного землепользования [6].

Общая характеристика сельскохозяйственного землепользования, по субъектам Нечерноземной зоны Российской Федерации, позволяет через свои элементы экономической составляющей сельскохозяйственного землепользования, получить следующее:

- сведения об уровне экономического и социального развития сельского хозяйства региона, с помощью эколого-хозяйственной оценки территорий субъектов Нечерноземной зоны Российской Федерации;
- конкретные императивные требования производства высокодоходных сельскохозяйственных культур, с учетом агроклиматических условий в субъектах Нечерноземной зоны;
- уровень экологической стабильности территорий объектов – землепользования и дает экономическую стабильность развития сельских территорий.

Большая часть субъектов – землепользователей в субъектах Нечерноземной зоны Российской Федерации адаптировались к новым экономическим условиям, сохранив и приумножив свой

производственный потенциал, материально-техническую базу, которую постепенно обновляют.

Они продемонстрировали в годы радикального реформирования поразительную способность к выживанию в кризисных условиях и остаются рентабельными и имеют потенциальную возможность осуществлять расширенное воспроизводство, даже в неблагоприятной экономической среде.

Повышение эффективности сельскохозяйственного землепользования в субъектах Нечерноземной зоны Российской Федерации, возможно только путем решения комплекса общих социально – экономических и частных субъективных проблем, при сохранении и дифференциации многообразия всех форм собственности на землю, совершенствование отношений собственности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Сайт: КонсультантПлюс.contact@consultant.ru.
2. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021) Сайт: contact@consultant.ru.
3. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 N 101-ФЗ, в редакции от 06.06.2019 N 138-ФЗ. Сайт:contact@consultant.ru.
4. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2019 году. Сайт: rosreestr.gov.ru.
5. Жуйков В. И., Петров В. И., Полунин Г. А. Экономический анализ уровня эффективности сельскохозяйственного землепользования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. С. 67–77.
6. Широкова О.В. / Трансформации социально-экономических отношений собственности на землю сельскохозяйственного назначения // диссертация к.э.н., ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008, с. 205.
7. Пашков В.П. Прогноз изменения поземельных экономических отношений в сельском хозяйстве до 2030 года //

Журнал Россия: тенденции и перспективы развития, М, 2017, с. 312 – 316.

8. Полунин Г.А., Петров В. Оценка наиболее эффективного использования пашни // АПК: Экономика и управление. 2012. №2. С. 53 – 59.

9. Ушачев И.Г. Вопросы экономического управления АПК в условиях кризиса. / Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 1999. № 1. -С.9-13.

3.17. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

УДК 661.31

Лысак Владимир Викторович,
студент Новосибирский государственный
аграрный университет,
г. Новосибирск, Россия;

Абашева Виктория Юрьевна,
студент Новосибирский государственный
аграрный университет,
г. Новосибирск, Россия;

Кузнецова Инна Геннадьевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономики,
Новосибирский государственный
аграрный университет,
г. Новосибирск, Россия.

Аннотация. В статье представлены основные составляющие банковской сферы в концепции исторического экскурса. Выявлены причины перехода к цифровой системе, проведен сравнительный анализ между традиционной и цифровой средой, обозначены преимущества и недостатки цифровизации.

Ключевые слова: банковская сфера, коммерческая организация, цифровизация, финансовая система, цифровая экономика, цифровая среда, бесконтактная оплата.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE TRANSFORMATION OF THE BANKING SECTOR

Lysak Vladimir Viktorovich,
student at Novosibirsk State agrarian university,
Novosibirsk, Russia;

Abasheva Victoria Yurievna,
student at Novosibirsk State agrarian university,
Novosibirsk, Russia.

Kuznetsova Inna Gennadievna,
cand. econom. sci., associate professor of the Department
of Economics, Novosibirsk State agrarian university,
Novosibirsk, Russia

Abstract: The article presents the main components of the banking sector in the concept of a historical excursion. The reasons for the transition to a digital system are identified, a comparative analysis between the traditional and digital environment is carried out, and the advantages and disadvantages of digitalization are identified.

Key words: banking, commercial organization, digitalization, financial system, digital economy, digital environment, contactless payment.

Актуальность проблемы развития банковской сферы, всегда была на довольно высоком уровне, особенно сейчас в период становления информационного общества, время, когда развитие технологий идёт полным ходом, и с каждым днём потребности людей в данной области увеличиваются. Также необходимо заострить внимание на причинах перехода от одной системы к другой. Ведь зная ответ на этот вопрос, можно представить, с какими проблемами может столкнуться цифровая система. Сделав таким образом прогноз, получится избавиться от проблем в будущем. Особенно в банковской сфере, где постоянное совершенствование просто необходимо для стабильной работы. Поэтому эта проблема является особенно актуальной.

Целью работы является изучение процесса перехода к новой банковской системе под влиянием цифровизации.

Перед тем, как говорить о процессе перехода от традиционной системы к цифровой, необходимо дать

определения основным понятиям, которые связаны с исследуемой темой.

«Под термином цифровизация в широком смысле понимается трансформация социально-экономической сферы под влиянием масштабного внедрения цифровых технологий поиска, создания, обработки, обмена и передачи информации.

Ключевым фактором цифровизации выступает тот факт, что она объединяет в себе материальные и цифровые ресурсы компании, стирает барьер между процессами, людьми и устройствами, включенными в определенные бизнес-процессы.

Предпосылками цифровизации являются: глобализация экономических процессов, активный рост объема информационных данных, мобильность и доступность информационных ресурсов, интернетизация общества и общественных отношений.

Цифровизация оказывает активное влияние на множество сфер управления бизнесом, таких как: отношения с потребителями; стратегию и цели организаций; организационную структуру предприятий и подход к управлению человеческими ресурсами; бизнес-процессы организации, отрасли; сферу управления данными; маркетинг» [1; с. 72].

Впервые термин «цифровизация» появился в конце XX века, когда в 1995-ом году американский информатик Николас Негропonte из Массачусетского университета озвучил понятие «цифровая экономика».

Стратегия развития информационного общества в России на 2017-2030 годы, утвержденная Указом Президента РФ от 09.05.2017г. № 203, дает следующее определение: «Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [2; с. 157].

Признаками банковской системы в традиционном аспекте её ведения является:

1. использование преимущественно бумажных денег в обороте;
2. преобладание архивирования больших объемов документов в бумажном формате;
3. отсутствие достаточно большой распространенности банковских филиалов.

На данный момент, конкурентоспособность банковского сектора оценивается по его способностям в технологической отрасли и удобством использования в назначенных целях.

Данная система не является идеальной, поскольку в большинстве своем задействует довольно большое количество человеческих ресурсов в различных областях деятельности. Еще одной проблемой, с которой сталкиваются банки и в целом экономическая система государства – риск фальшивомонетчества.

Для того, чтобы понять, какая из систем более многофункциональна и удобна для использования, необходимо рассмотреть банковский сектор под влиянием цифровизации.

Основными причинами перехода можно считать развитие и внедрение технологий во все сферы жизни общества.

Деятельность человека может ограничиваться при пользовании системой, которая не будет обновляться. А, следовательно, для обеспечения комфортных условий жизнедеятельности, человек должен осваивать и постоянно развивать сферу цифровизации. В противном случае, может произойти отставание или стагнация во всех областях человеческой деятельности.

Основными принципами банковской системы в условиях цифровизации является:

1. Масштабное распространение использования преимущественно безналичного расчета (Samsung Pay, PayPal, Huawei Pay, Apple Pay);

2. Наличие множества электронных услуг и возможности осуществления операций без непосредственного посещения кредитной организации. Дистанционная оплата кредитов с помощью привязки банковской карты к приложению, подача заявлений, необходимых для проведения определенных операций (электронная подпись), возможность использования

полноценных продуктов, предоставляемых банками для обеспечения и облегчения деятельности в необходимой сфере;

3. Гибкость, быстрота и простота использования системы, возможность настройки приложения под собственный формат использования;

4. Возможность индивидуального подхода к клиенту с помощью дистанционного формата;

5. Постоянное обновление приложений, решение возникающих проблем. Возможность обратной связи пользователя с создателем продукта с помощью консультантов;

6. Возможность хранения данных в цифровом формате (электронные базы данных клиентов, цифровая кредитная история).

От чего же будет зависеть успешное развитие цифровизации в таком важном и масштабном секторе, как банковский? Прежде всего, это:

1. Направление экономического развития государства (исходя из политики, проводимой государством, будет строиться, и осуществляться стратегия развития данной сферы);

2. Увеличение денежного потока для осуществления задуманных проектов и дальнейшей их реализации (привлечение финансовых ресурсов, как со стороны государства, так и с помощью других источников – инвестиций);

3. Спрос на данный вид услуг, возможность и заинтересованность граждан в обновлении банковского сектора;

4. Возможности населения к пользованию общей банковской системы (высокоскоростное подключение к сети Интернет);

5. Наличие первоклассных специалистов, готовых к революционным и смелым идеям (набор квалифицированных сотрудников, имеющих достойный багаж знаний и образование в данной сфере). Сюда можно отнести как рабочий персонал, так и людей, управляющих данной структурой.

Также, при переходе с одной системы на другую может возникнуть определенный ряд проблем:

1. Необходимость хранения информации не только в электронном, но и в бумажном формате;

2. Сложность в оформлении и подписании документов;

3. Закрытие большого числа филиалов в связи с переходом к цифровой системе. Основным толчком к этому служит развитие систем онлайн-банков, сервисов для ведения своей деятельности дистанционно, решение многих проблем с помощью приложений.

За счет того, что происходит закрытие филиалов, количество рабочих мест значительно снижается, и как следствие, идет увеличение процента безработицы.

4. Отсутствие у довольно значительной части населения возможности перехода на полную цифровую систему.

5. Угроза утечки информации и киберпреступности (риск обрушения системы из-за незаконной деятельности хакеров и мошенников).

Статистика пользования банковскими услугами за 2020:

– более 90% клиентов взаимодействуют с банковской сферой с помощью дистанционных услуг;

– менее 10% пользуется филиалами и колл-центрами [3].

Становление цифровой финансовой системы является важным фактором в развитии финансовых и кредитных организаций.

Но при использовании данной системы возникают определенные трудности и проблемы. Но то, что данная структура является более удобной и многофункциональной, невозможно поспорить. Необходимо отметить постоянное обновление этой системы, что в условиях развития информационного общества является необходимой стратегией [4].

С переходом на цифровую банковскую систему, управление становится более эффективным и гибким.

Литература

1. Безруких Ю. А. Управленческие инновации как фактор внедрения новых технологий [Текст]: Монография / Ю. А. Безруких, Е. В. Мельникова, А. В. Рубинская. – Красноярск, 2020. – 72 с.

2. Курашова Н.М. Цифровая трансформация Российской экономики [Текст] / Н.М. Курашова // Сборник трудов. – 2020. – С. 157-160.

3. Рыбаков А. Цифровизация классических банков [Электронный ресурс] / А. Рыбаков // Технологии в финансах и банковском деле: Режим доступа: <https://controlengrussia.com/innovatsii/cifrovizacija-bankov/> (дата обращения: 04.04.2021).

4. Щеголев А.В. Тенденции цифровизации банковского сектора в России [Текст] / А.В. Щеголев, К.В. Аленина, А.В. Якушина // Вектор экономики. – 2019. С. 7.

3.18. АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

УДК 338.001.36, 631.1.017.3

Нафиков Макарим Махасимович,
док. с.-х. наук, профессор ФГБОУ ДПО «Татарский институт
переподготовки кадров агробизнеса»,
г. Казань, Россия;

Смирнов Сергей Геннадьевич,
канд. с.-х. наук, доцент ФГБОУ ДПО «Татарский институт
переподготовки кадров агробизнеса»,
г. Казань, Россия;

Нигматзянов Айдар Равилевич,
канд. с.-х. наук, доцент ФГБОУ ДПО «Татарский институт
переподготовки кадров агробизнеса»,
г. Казань, Россия.

Аннотация: В статье приводится анализ деятельности крестьянских фермерских хозяйств и личных подворий граждан, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции. По итогам 2020 года фермерские хозяйства произвели по сравнению с 2017 году продукцию животноводства и птицы на убой на 105%, молока – на 15%, яиц – на 92%, зерна – на 27 %, овощей открытого грунта – на 11%, а производство сахарной свеклы уменьшилось – на 53% и картофеля – на 11%. Также за анализируемый период объём валовой продукции сельского хозяйства в фермерском секторе увеличился почти в 1,5 раза.

Ключевые слова. Крестьянские фермерские хозяйства, аграрная экономика, объёмы производства.

ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF SMALL BUSINESSES OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Nafikov Makarim Makhasimovich,

doc. s.-kh. sci., professor of FGBOU DPO «Tatar institute for retraining agribusiness personnel»,
Kazan, Russia;

Smirnov Sergey Gennadievich,

cand. s.-kh. sci., associate professor FGBOU DPO «Tatar institute retraining of agribusiness personnel»,
Kazan, Russia;

Nigmatzyanov Aydar Ravilevich,

cand. s.-kh. sci., associate professor FGBOU DPO «Tatar institute for retraining agribusiness personnel»,
Kazan, Russia.

Abstract: The article provides an analysis of the activities of peasant farms and personal traffic offers engaged in the production of agricultural products. At the end of 2020, farms produced compared to 2017 products of animal husbandry and birds on slaughter by 105%, milk – by 15%, eggs – by 92%, grains – by 27%, of open soil vegetables – by 11%, and production Sugar beet decreased – by 53% and potatoes – by 11%. Also for the analyzed period, the volume of gross agricultural products in the farm sector increased by almost 1.5 times.

Key words. Peasant farms, agrarian economy, production volumes.

К завершению 2020 сельскохозяйственного года фермерский сектор АПК Республики Татарстан имеет в своем составе 2984 крестьянских (фермерских) хозяйств, а фермерско-кооперативный сектор сельского хозяйства имеет в своем составе более 6000 крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, а также более 70 реально работающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Также к ним смело можно добавить десятки тысяч

крестьянских подворий сельчан, производящих картофель, овощи, фрукты, ягоды, животноводческую, аквакультуры, продукцию пчеловодства и т.д. (табл. 1).

Выше приведённый сектор аграрной экономики, в целом демонстрирует высокую динамичность по годам.

Таблица 1. Сведения о КФХ за 2018-2020гг. по республике Татарстан

	2018	2019	2020
Число крестьянских (фермерских) хозяйств	2896	2945	2984
Площадь предоставленных им земельных участков, тыс. га	300,3	305,6	307,4
Средний размер земельного участка	103,7	103,8	103,0

В Татарстане, где изначально создавались благоприятные условия для становления и развития малых форм хозяйствования, систематически прирастает количество фермерских хозяйств и стабилизируется размер земельных участков, выделяемых для ведения КФХ (рис. 1).

Рисунок 1. Площадь земельных участков и их средний размер, га

За прошедший период между сельскохозяйственными переписями 2006 и 2018 годов рост составил плюс 26 %, в то же время, в целом по Приволжскому федеральному округу фермерских хозяйств, стало за анализируемый период меньше на 36% [1]. Необходимо отметить то, что, за последние годы неуклонно растут объемы производства фермерской продукции (табл.2).

Таблица 2. Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в КФХ

	2017	2018	2019	2020
Зерно (в весе после доработки)	1016,7	759	1010,9	1290,4
Сахарная свекла	386,9	239,5	412,1	182
Семена подсолнечника	25,2	31,4	38,5	35,1
Картофель	33,5	34,1	33,1	28
Овощи	31,4	31,7	40,2	34,8
Скот и птица на убой (в убойном весе)	11,7	13,5	14,7	24
Молоко	157,9	155,1	174,7	181
Яйца, млн. штук.	17,4	24,6	29,7	33,4

По итогам 2020 года фермерские хозяйства произвели больше, чем в 2017 году скота и птицы на убой на 105%, молока – 15%, яиц – 92%, зерна – 27%, овощей открытого грунта – 11%, а производство сахарной свеклы уменьшилось на 53%, картофеля – 11%. Объем валовой продукции сельского хозяйства в фермерском секторе за этот период увеличился почти в 1,5 раза.

Приведённые показатели оказались кратно выше, чем темпы прироста произведённой товарной продукции в сельскохозяйственных организациях (табл. 3., рис. 2., рис. 3).

Таблица 3. Производство основных видов сельскохозяйственной продукции сельскохозяйственных организаций

	2017	2018	2019	2020
Зерно (в весе после доработки)	4879,8	3657,6	4116,9	5445,6
Сахарная свекла	2713,3	1868,9	2391,5	2100
Семена подсолнечника	171832	192489	185637	181840
Картофель	110,8	124,3	121,3	120
Овощи	341,7	327,7	343,9	274
Скот и птица на убой (в убойном весе)	345,1	354,4	368,4	521
Молоко	1111,9	1140,4	1175,4	1199,5
Яйца, млн. штук.	864,7	1055,1	1164,7	1470

Эти сравнительные успехи фермерского сектора признаются и по достоинству оцениваются президентом республики Миннихановым Р.Н, правительством, парламентом и потенциальными пользователями фермерской продукции, гражданами республики, а также регионов Российской Федерации. Граждане Татарстана ценят фермерскую продукцию, она востребована населением, пример тому, еженедельные ярмарки в крупных населённых пунктах [2, 3,4].

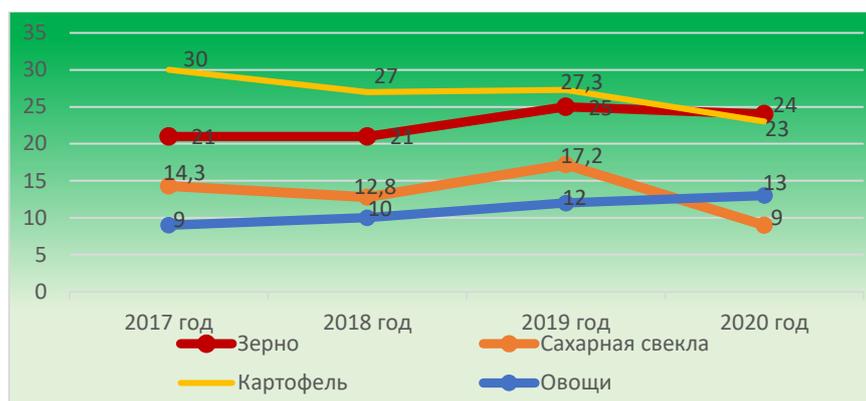

Рисунок 2. Соотношение производства основных видов сельскохозяйственной продукции в КФХ к продукции, произведенной в сельскохозяйственных предприятиях, растениеводство (в %)

За анализируемый период вклад КФХ в общее производство продукции земледелия возросло по зерновым культурам и овощам на 4% и 3% соответственно. Имеется тенденция снижения производства продукции по (от 5 до 7%) по ряду сельскохозяйственных культур. По нашему мнению, это произошло с резким ухудшением положения в экономике, а также снижением спроса на рынке данных видов сельскохозяйственной продукции.

Рисунок 3. Соотношение производства основных видов сельскохозяйственной продукции в КФХ к продукции, произведенной в сельскохозяйственных предприятиях, животноводство (в %)

Доля КФХ животноводства в продукции, произведенной в сельскохозяйственных предприятиях за последние четыре года стабильно растет, в среднем от 0,3% до 1,2%. Такой рост обеспечен как государственной поддержкой отрасли животноводства, так и ростом цен на животноводческую продукцию.

Со стороны государства чувствуется поддержка в

становлении и дальнейшем развитии КФХ и ЛПХ. Апробированные в прошлом меры поддержки ЛПХ с учетом накопленного опыта, их перечень и условия в 2016 году были утверждены Законом Республики Татарстан от 12 января 2016 года № 3-ЗРТ «О государственной поддержке развития личных подсобных хозяйств на территории Республики Татарстан» [5,6,7]. В соответствии с законом постановлением Кабинета министров Республики Татарстан был утвержден перечень и условия предоставления государственных субсидий следующего вида:

- на строительство мини-ферм молочного направления;
- на приобретение товарного и племенного поголовья нетелей и первотелок;
- на приобретение молодняка птицы;
- на приобретение кормов для содержания кобыл старше 3 лет;
- на проведение ветеринарных мероприятий по обслуживанию коров.

Учитывая, что в большинстве регионов РФ подобной практики поддержки КФХ и ЛПХ пока нет, уместно привести выдержки из утвержденных условий и процедур предоставления таких субсидий.

Мы не приводим подробности мер поддержки начинающих фермеров и семейных животноводческих ферм на базе КФХ, так как они общероссийские, федеральные. Можно лишь отметить, о некоторых особенностях реализации этих подпрограмм в Татарстане. Данными проблемами занимается ассоциация силами активистов всех сорока трех районных ее отделений (ассоциаций) и активно участвует в их осуществлении. Перед ассоциацией руководством республики поставлена задача по анализу степени готовности претендентов на получение господдержки. Эту задачу муниципальные фермерские лидеры выполняют совместно с администрациями муниципальных районов, таким образом, больше результатов можно добиться в защите фермерских интересов.

В республике по программе начинающих фермеров самая большая очередь на получение государственного гранта. В современных условиях ситуация сложилась не так, как проходило

оформление их в 2008 году, когда работала программа борьбы с сельской безработицей. Государственные структуры учли предложения ассоциации о предоставлении земельных участков для тех, кто выиграл конкурс. Кроме того, на федеральном уровне обещаны – упрощение учета и отчетности и введение простой и сильной патентной формы налогообложения. Отрадно, что недостатка в желающих заниматься сельским хозяйством, создавать и развивать своё КФХ сегодня не существует. Конкурс ежегодно составляет не менее 10 претендентов. И многие из тех, кто раньше твёрдо не определился, что создавать КФХ или ЛПХ, с решимостью идут на конкурс. Многие не выиграв грант в первый раз, подают заявки вновь на следующий год. Также в этой отборочной работе существует одна житейская хитрость некоторых конкурсантов. Они оформляют грант на свое молодое начинающее хозяйство, а затем присоединяют свое КФХ к родительскому. Суммарно в этом случае модернизируется хозяйство, растет поголовье животных, повышается качество производимой продукции и выпуск товарной продукции. Но в данном случае количество КФХ не увеличивается. Поэтому комиссия такие случаи пресекает, вплоть до возвращения уже полученной суммы гранта.

В результате внимательной и кропотливой работы МСХиПРТ, ассоциации совместно с муниципалитетами и представителями республиканских госорганов возобновился прирост количества фермерских хозяйств. С 2010 года в Татарстане было создано около 1500 новых работоспособных КФХ. Благодаря этому идет и прирост фермерской продукции высокими темпами. Если в других регионах Российской Федерации рост идет только за счет 15% фермерских хозяйств - наиболее крупных, то у нас забота о новых КФХ, тоже обеспечивает прирост произведённой валовой продукции.

Также необходимо заострить внимание на реализации подпрограммы по созданию семейных животноводческих ферм. Здесь основное внимание в республике уделяется молочным фермам. В республике семейными молочными фермами занялись намного раньше пилотной ведомственной программы Минсельхоза РФ и надо согласиться, что работа проведена результативная. Результатом кропотливой работы является то,

что в республике работают более 1200 семейных ферм с поголовьем более 30 дойных коров. В том числе за последние годы построены и производят востребованную, высококачественную продукцию более 400 высокотехнологичных ферм с наименьшим применением ручного труда.

Литература

1. Башмачников В.Ф. Фермерству в России быть: Монография / Башмачников В.Ф. (и др.); под науч. Ред. В.Ф. Башмачникова. – Москва: «Перо», 2019. – 608 с.: ил.
2. Башмачников В.Ф. Возрождение фермерства в России. – Казань: «Идел-Пресс», 2009. – 528с.
3. Сельское хозяйство Республики Татарстан, статистический сборник. Татарстанстат, г. Казань, 2020 – 360с.
4. Шарипов С.А. Фермерские хозяйства и крестьянские подворья: вопросы методологии и практического развития / Шарипов С.А. (и др.); под общ. ред. Шарипова С.А. – Казань: 2005. – 357с.
5. Ассоциация фермеров, крестьянских подворий и сельскохозяйственных потребительских кооперативов [Электронный ресурс]. – URL: <http://tatfarmer.far.ru/> 12.12.2018).
6. Шайдуллин Р.В., Кайдаров И.Р. Крестьянские (фермерские) хозяйства Татарстана: особенности становления и первые итоги (1990-2010-ые гг.) // Экономическая история. -2019. -Т.15. № 2. – С 166-175.
7. Шайдуллин Р. В. Фермерские хозяйства Татарстана в 1990–2000-е гг. // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность: материалы III Всерос. (XI Межрегион.) конф. историков-аграрников Сред. Поволжья (Ижевск, 17–19 окт. 2010 г.) / отв. ред. Г. А. Никитина. – Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 2010. – С. 19-27.
8. Смирнов С.Г. Урожайность семян сои в лесостепи Поволжья при разных приемах возделывания / С.Г. Смирнов, М.М. Нафиков, В.Н. Фомин // Кормопроизводство. – № 1. – 2014. – С. 17-20.

3.19. О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ОСОБОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ ДЕПРЕССИВНЫХ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

УДК 338.43.02

Головина Светлана Георгиевна,
д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный
университет»,
г. Екатеринбург, Россия.

Аннотация: В данной статье представлены материалы по решению ключевой задачи исследования, в основе которой научная аргументация важности и возможностей разработки особого комплексного (междисциплинарного) концептуального подхода к определению содержательных аспектов аграрной политики в депрессивных аграрных регионах России, который позволит, во-первых, реализовать важные актуальные стратегические программные документы (Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов на период до 2030 года, Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий»), во-вторых, успешно преодолевать последствия современных вызовов и угроз (коронакризис, внешнеэкономические санкции, климатические аномалии и др.), обеспечивая, в итоге, динамичное и сбалансированное социально-экономическое развитие депрессивных регионов (субъектов РФ) и достойный (согласно общепринятым в обществе критериям) уровень жизни проживающего на их территории населения.

Ключевые слова: аграрная политика, региональное развитие, концепция, депрессивные регионы, сельские территории, аграрное производство, пространственное развитие.

ABOUT THE EXPEDIENCY OF A SPECIAL CONCEPTUALIZATION OF AGRARIAN POLICY IN DEPRESSIVE RUSSIAN REGIONS

Golovina Svetlana Georgievna,
doctor of economic sciences, professor
Ural State agrarian university,
Yekaterinburg, Russia.

Abstract: The key objective of the research is the scientific argumentation of the importance of developing a special comprehensive (interdisciplinary) conceptual approach to defining the substantive aspects of agrarian policy in the depressed agricultural regions of Russia, which will allow, firstly, to implement important strategic program documents (Strategy of Spatial Development of the Russian Federation up to 2025, Strategy for Development of Agro-industrial and Fisheries Complexes up to 2030, State program «Complex Development of Rural Areas»), secondly, to successfully overcome the consequences of modern challenges and threats (coronacrisis, foreign economic sanctions, climate anomalies, etc.), ensuring a dynamic and balanced socio-economic development of depressed regions and a decent (according to generally accepted criteria in society) living standard of their resident population.

Key words: Agrarian policy, concept, depressed regions, rural areas, agricultural production, spatial development.

Актуализация научных исследований в области государственной политики относительно отстающих в экономическом и социальном развитии территорий и, следовательно, выбор темы статьи детерминирован, во-первых, идентификацией российским Правительством десяти субъектов РФ в качестве депрессивных и готовностью государства оказать им (и другим слаборазвитым аграрным регионам) соответствующую поддержку (в том числе финансовую), во-вторых, продолжающимися внешнеэкономическими санкциями против России, новыми сложностями и проблемами обозначенных регионов, связанными с пандемией коронавируса и её последствиями. Разработка новой концепции аграрной политики (после обоснования её необходимости) позволит (1) уточнить направления перспективного развития депрессивных регионов (главным образом аграрных), специфицировав для них приоритетные сценарные варианты динамики аграрной

экономики и сельских территорий, в том числе с учётом современных реалий (нарушение международных, межрегиональных и локальных связей, закрытость территорий, приостановка деятельности некоторых предприятий, самоизоляция населения и т.д.), (2) разработать методологию выбора экономических, социальных и экологических предпочтений развития таких регионов в сложившихся условиях их отставания от средненационального уровня, с одной стороны, и широких (потенциальных) возможностей обеспечения национальной безопасности (продовольственной, биологической, экологической и прочей) – с другой, (3) предложить методологический подход к определению основных направлений, инструментов и драйверов региональной аграрной политики, которые не только согласуются с отмеченными отраслевыми стратегическими программными документами, но и учитывают уникальность депрессивных регионов и имеющийся потенциал для их развития, (4) определить критерии и показатели оценки эффективности региональной аграрной политики, инкорпорирующей в своё содержание установленные в работе ключевые факторы социально-экономического и пространственного развития депрессивных территорий.

Многие российские регионы (и находящиеся в их границах территории) демонстрируют неоднородность имеющегося ресурсного потенциала, уровня социально-экономического развития, условий проживания населения, состояния окружающей среды, испытывая сегодня дополнительные сложности в связи с новыми вызовами современности (внешнеэкономические санкции, пандемия коронавируса, климатические изменения, природные катаклизмы и др.). Наиболее «слабыми», имеющими множество проблем различного характера, являются аграрные регионы с высокой долей сельского населения, существенным вкладом сельского хозяйства в валовой региональный продукт, обширными сельскими территориями, специфическими системами расселения их жителей. С конца 2019 г. Правительство России определило (а с 2020 г. начало поэтапно реализовывать) особую политику поддержки десяти депрессивных субъектов РФ (в их числе Адыгея, Чувашия, Калмыкия, Карелия, Тыва, Марий Эл,

Республика Алтай и Алтайский край, Псковская и Курганская области), рассчитанную на длительный период времени и подлежащую адаптивной корректировке. В целом же, на обеспечение устойчивого социально-экономического развития всех российских регионов, создание достойных условий жизнедеятельности населения, проживающего на всей территории страны, направлены принятые отраслевые стратегии, в которых декомпозированы сформулированные в настоящее время национальные цели развития страны. Однако для развития этих аграрных регионов, классифицированных Правительством РФ в качестве депрессивных (имеющих худшие показатели по среднедушевым доходам жителей, доле населения с доходами ниже прожиточного минимума, безработице, инвестициям в основной капитал), требуется особый подход, формализуемый (1) в специальных программах развития (в контексте государственного регулирования данного процесса) и существенных финансовых вложениях (с позиции затрат), (2) в особой фундаментальной доктрине (с точки зрения научного обеспечения), актуальность которой будет чрезвычайно высокой на протяжении определённого (относительно длительного) периода их (аграрных регионов) восстановления.

Цель работы, результаты которой представлены в данной научной статье, – обоснование необходимости разработки комплексного научного подхода (и определение его рамочной конструкции) к содержанию аграрной политики отечественных регионов с низкими социально-экономическими показателями, реализация которой, с одной стороны, обусловит успешное социально-экономическое развитие обозначенных депрессивных субъектов РФ с учётом специфических (территориальных, экономических, социальных и др.) характеристик данных регионов и, как следствие, гармоничное пространственное развитие их сельских территорий, с другой – позволит в полной мере (эффективно) использовать местный ресурсный потенциал как в ходе плавного поэтапного развития (в стабильной благоприятной среде), так и в условиях высокой неопределённости, вызовов и угроз различного (политического, природного, биологического и др.) характера. В основу исследования положена гипотеза о том, что для успешного

развития сельских территорий и аграрных регионов (в целом) высокую значимость имеет тот факт, что пространственное развитие (в том числе принципы и приоритеты, цели и задачи, сценарные варианты, этапы и механизмы реализации) аграрных регионов, во-первых, отличается определёнными особенностями, во-вторых, зависит от уровня развития базовой для них отрасли экономики (многофункционального сельского хозяйства), в-третьих, направляется и корректируется реализуемой в регионе аграрной политикой.

В соответствии с поставленной целью в работе предполагается решение следующих задач: 1) выявление познавательного потенциала современных направлений экономической теории и других наук, интеграция достижений которых необходима для построения комплексного (междисциплинарного) концептуального подхода к определению содержания аграрной политики депрессивных регионов; 2) спецификация методологических оснований и методического инструментария для (1) идентификации аграрных регионов в качестве депрессивных (или близких к ним), (2) выявления их особенностей с точки зрения специфики развития (в частности, структуры производства и уровня его развития, сложившейся системы расселения, развития инфраструктуры, доступности услуг, других особенностей), (3) определения перечня ресурсов, факторов и условий, способных ускорить динамику развития региона, в том числе в экстраординарные периоды времени, (4) уточнения драйверов динамичного развития региона, взаимодействуя с которыми государство может эффективно осуществлять принятые к реализации программы; 3) формулирование концептуального подхода к определению содержания региональной аграрной политики, во-первых, соответствующей отраслевым стратегическим документам и сопутствующим их реализации государственным программам (отраслевого и пространственного развития), во-вторых, предполагающей дифференцированный подход к направлениям и мерам государственной поддержки социально-экономического развития территорий с учётом характеристик региона и текущей ситуации, в-третьих, позволяющей сформулировать и реализовать набор мер и инструментов государственного

регулирования применительно именно к слаборазвитым аграрным регионам, в-четвёртых, обеспечивающей аграрной отрасли и сельским территориям высокую гибкость и адаптивность к происходящим (в том числе турбулентным) изменениям.

Современные доктрины общественного развития (научные, политические) всё более настойчиво (исходя из сложившихся приоритетов) требуют сокращения межрегиональных социально-экономических диспропорций, однако в уровне развития регионов (особенно аграрных) всё же наблюдаются существенные различия, в связи, с чем принятые в настоящее время стратегические программные документы (Стратегия, Стратегия АПК, Программа) актуальны для всех отечественных сельских территорий (особенно для депрессивных). Ещё более сложные задачи для депрессивных регионов обозначились в современных реалиях (прежде всего, из-за пандемии коронавируса, внешнеэкономических санкций и др.), которые, в свою очередь, обусловили для них как новые трудности, так и новые возможности. Для научного обоснования необходимости разработки особой концепции аграрной политики относительно отстающих от среднего уровня развития (преимущественно аграрных) отечественных регионов с учётом обозначенных обстоятельств (согласно поставленной цели) необходимы конструктивные подходы и действенные методы, наиболее адекватные для решения каждой из сформулированных выше задач.

Решение первой задачи означает сугубо теоретический этап работы, в основе которого анализ и обобщение существующих концепций развития аграрных регионов (и соответствующих политических доктрин), выявление эвристического потенциала каждой из них для спецификации нового комплексного научного подхода к разработке содержания аграрной политики депрессивных (аграрных) регионов в отечественных условиях среды. Методологическую основу реализации данного этапа научной работы составили труды отечественных и зарубежных учёных по вопросам регионального развития и аграрной политики. При этом в качестве фундамента в основу разрабатываемого концептуального подхода, необходимость

которого обоснована в данном исследовании, заложены наиболее актуальные достижения (1) теории экономического развития стран и регионов (пространственный подход), (2) теории устойчивого развития отраслей и территорий, (3) теории многофункционального сельского хозяйства; 4) современные политические теории. В качестве одной из исходных предпосылок синтезирования определённых методологических положений данных теорий для аргументации важности особого концептуального подхода к разработке аграрной политики депрессивных регионов является то, что в границах каждой территории имеются различные возможности (экономические, природные, человеческие ресурсы, культурные традиции и ценности, преимущества местоположения и др.) для экономического роста, которые, по сути, необходимо учитывать в спецификации альтернативных направлений развития и в содержании аграрной политики.

Вторая задача – определение методологических оснований (а затем и уточнение методик) идентификации регионов в качестве депрессивных, оценка их специфики и потенциала к более динамичному развитию в сложившихся отечественных условиях и глобальных обстоятельствах. Реализация таких процедур (на основе имеющихся теоретических и прикладных достижений мировой экономической науки в области дифференциации развития и роста сложных объектов) необходима для (1) определения ресурсных особенностей депрессивных территорий страны, (2) идентификации процессов конвергенции (дивергенции) в развитии отечественных территорий (причём не только аграрных, но и аграрно-индустриальных, индустриальных), (3) спецификации перспективных траекторий развития депрессивных (аграрных) регионов с учётом новых вызовов среды. В качестве основной теоретической конструкции целесообразно использовать модель Р. Солоу, (предложена Н. Мэнкью, Д. Ромером и Н. Уэйлом, а затем модифицирована Р. Солоу), при этом введённые в неё условия и ограничения позволяют тестировать гипотезу о том, что многие показатели развития (экономические, социальные, экологические) различаются по регионам и зависят от локальных технологических, климатических, географических и

институциональных особенностей. Реализация данной задачи в дальнейшем возможна как путём использования теоретических методов исследования, так и посредством применения аналитических инструментов, предлагаемых экономической статистикой и эконометрикой.

В результате, выявление данных процессов является необходимым условием определения тех или иных аграрных регионов именно как депрессивных, учитывая, что специфика каждой территории требует особого внимания с точки зрения, как пространственного, так и отраслевого развития. Процедура идентификации приемлема не только на известных теоретических постулатах, но и на опыте практической апробации подобных исследований. Согласно имеющимся стратегическим документам, разрабатываемые алгоритмы должны учитывать и некоторые особенности регионов, прежде всего такие из них, как пространственная организация производства внутри региона, сложившаяся система расселения, перспективная экономическая специализация, возможности формирования центров экономического роста, территориальная доступность услуг, имеющийся ресурсный потенциал, наличие и состояние инженерной, транспортной, социальной инфраструктуры. Использование других теоретических подходов (в частности, бета- и сигма-конвергенции) к верификации гипотезы о гетерогенности регионов (по ресурсному потенциалу, уровню развития, экономической специализации, сложившимся системам расселения) не менее полезны, во-первых, для поиска драйверов развития отстающих от среднего уровня аграрных регионов, во-вторых, для спецификации точек роста внутри депрессивных регионов, учёт наличия которых важен при разработке для них содержания региональной аграрной политики. При этом спецификация драйверов развития как с позиции объектов (отдельных территорий, районов, отраслей экономики), так и с позиции субъектов (хозяйств тех или иных организационных форм, сельских сообществ, региональных администраций, кредитно-финансовых институтов) абсолютно необходима.

Третья задача исследования касается непосредственно содержательного аспекта региональной аграрной политики,

соответствующей тем или иным сценарным вариантам пространственного развития депрессивных территорий, и базируется на существующих в российской (и мировой) науке и практике парадигмах, акцентирующих внимание на территориальной организации общественного производства. С одной стороны, содержание аграрной политики депрессивных сельских территорий в рамках уточнённой концепции будет учитывать основные современные тенденции территориального развития России, а именно: 1) концентрацию производства сельскохозяйственной продукции на территориях с наиболее благоприятными агроклиматическими и почвенными условиями и выгодным положением относительно ёмких потребительских рынков; 2) устойчивое снижение численности населения сельских территорий; 3) сосредоточение научной, научно-технической и инновационной деятельности в крупных городских агломерациях; 4) сохранение инфраструктурных ограничений на сельских территориях; 5) усиление влияния научно-технического прогресса на пространственное развитие и пространственную доступность услуг (и т. д.). С другой стороны, сущность региональной аграрной политики будет отражать нацеленность на решение актуальных в условиях современности проблем пространственного развития сельских территорий.

Переосмыслению (в процессе разработки концепции) подлежат некоторые теоретические положения развития экономики и территорий региона, инкорпорирующие в настоящее время ряд важных аспектов, в частности: 1) учёт нарастающих социальных и экологических проблем в прогнозировании динамики сельского хозяйства и сельских территорий; 2) признание важности гармоничного расселения жителей по всей территории региона; 3) принятие в расчёт оптимального распределения производства по тем или иным территориальным единицам; 4) осознание значимости сбалансированного и успешного развития сельских сообществ для сохранения и развития сельских территорий. Согласно этим обстоятельствам, в числе базовые элементы нового концептуального подхода к содержанию аграрной политики депрессивных регионов можно обозначить следующие: 1) инициация и поддержка государством (на федеральном и региональном уровнях) многофункциональной

аграрной отрасли экономики и многофункционального предназначения сельских территорий (цель – обеспечение экономической (в том числе продовольственной) безопасности депрессивных регионов и динамики их развития за счёт производства широкого спектра товаров и услуг, востребованных населением); 2) спецификация драйверов динамичного развития депрессивных регионов (цель – их органичное встраивание в сетевые взаимодействия в цепи «бизнес – общество (сельские сообщества) – государство» с целью более эффективного решения (вместе с государством) специфицированных местными сообществами задач); 3) определение содержания аграрной политики, обуславливающей распределение ресурсов, согласованное со сложившимися в сельском социуме ценностями и предпочтениями (цель – реализация сценарных вариантов развития того или иного депрессивного субъекта РФ, разделяемых и поддерживаемых местными сообществами); 4) внедрение в аграрную экономику и другие сферы деятельности, имеющие место и развивающиеся в границах отстающих регионов, инновационных (включая цифровые) технологий (цель – придание региону более высокой динамики развития и достижение им конкурентоспособности, а в условиях кризисных обстоятельств, связанных с сегодняшними многочисленными вызовами и угрозами, – создание условий для сохранения таких видов производства товаров и услуг, как маркетинг, обеспечение информацией, образование и т.д.); 5) использование разнообразных (далеко не только финансовых) инструментов поддержки сельского хозяйства и устойчивого развития сельских территорий (цель – мотивация и стимулирование сельскохозяйственных производителей и других хозяйствующих субъектов депрессивных территорий, как к эффективной деятельности, так и к её социализации и экологизации).

Нацеленность общества на достижение таких важных результатов в условиях новых вызовов современности, как (1) конвергенция в показателях развития отечественных регионов и снижение внутрирегиональных социально-экономических различий, (2) эффективное использование региональных ресурсов, (3) формирование оптимальной системы размещения населения Российской Федерации не только через развитие

городов, но и гармоничное развитие села, (4) обеспечение достойных условий жизнедеятельности населения всей территории страны, посредством совершенствования пространственной организации производства и территориальной организации сферы услуг, обуславливает появление многих (новых) социально-экономических концепций, в ряду которых и особая аграрная политика в депрессивных (аграрных) регионах.

Начнём с того, что отечественные и зарубежные учёные (экономисты, политологи, социологи) концентрируют внимание непосредственно на пространственном развитии территорий, изучая их в границах нескольких направлений науки, а именно, теорий регионального (территориального) развития, устойчивости, многофункциональности. Кроме того, в последние годы познавательную и прикладную значимость приобретает так называемая экономика социальной солидарности, отличительной чертой которой является её ориентация на устойчивые хозяйственные практики (1) путём удовлетворения не только социальных потребностей, но и экологических (связанных с чистой средой обитания), (2) посредством организации экономической деятельности, опирающейся на местные ресурсы и традиции (с использованием инструментов коллективного и демократического управления), базирующейся на общих ценностях (в первую очередь на солидарности и взаимной поддержке), (3) через тесное сотрудничество с другими экономическими субъектами и соответствующими заинтересованными сторонами [1]. Отметим также, что современные исследования различных аспектов территориального развития, представленные в российской и западной экономической науке, отличаются не только всесторонними теоретическими дискуссиями, но и значимыми практическими результатами (Петриков А. В., Серова Е. В., Янбых Р. Г., Узун В. Я., Шагайда Н. И., Havlik P., Veysset P., Boisson J. M., Lherm M., Jacquet F.).

В целом, вопросы содержания аграрной политики России (и других стран) обсуждаются научным сообществом достаточно широко (в трудах учёных уже представлены некоторые значимые результаты), однако, с учётом сложившейся российской действительности, необходимо подчеркнуть важность разработки

особой концепции аграрной политики относительно депрессивных отечественных регионов, причём именно в условиях новых реалий, что обусловлено: 1) необходимостью реализации ряда стратегических программных документов (Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов на период до 2030 года, Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий»), важность которых для обеспечения национальной безопасности страны особо подчёркивается и Президентом Российской Федерации В. Путиным, и Правительством РФ; 2) насущной потребностью решения острых социально-экономических проблем, возникших в связи с коронакризисом. Кроме того, как показало скрупулёзное изучение содержания и результатов отечественных и зарубежных исследований, разнообразие процессов и феноменов, имеющих место в территориальном развитии вообще и на региональном уровне в частности, сложно объяснить в рамках превалирующего (классического, неоклассического) экономического подхода. В то же время значительным эвристическим потенциалом в изучении состояния и эволюции сельскохозяйственного производства, сельских территорий, аграрной науки обладают некоторые междисциплинарные исследования, полезные моделирования сценариев развития аграрных регионов в условиях глобальных вызовов, формулирования направлений и инструментов адекватной времени аграрной политики.

Характеризуя современное состояние исследований в научной области, имеющей отношение непосредственно к цели работы, важно отметить, что в последние годы в России активизировались научно-аналитические исследования по вопросам (1) состояния сельских территорий [2], (2) инновационного развития АПК [3], (3) продовольственной безопасности [4], (4) аграрной политики и сельского хозяйства, в том числе в условиях коронакризиса [5].

Значимое место в фундаментальных исследованиях занимают работы, посвящённые процессам конвергенции (дивергенции) в уровнях развития регионов, основанные (чаще всего) на феномене круговой кумулятивной причинности [6, 7, 8].

Подчёркивая важность неэкономических и институциональных факторов, Мюрдаль Г., к примеру, изучает процессы дифференциации в развитии стран и регионов, не исключая при этом и возможности обратных процессов (конвергенции), особенно в условиях активного (целенаправленного) государственного регулирования экономики. В последующем Сеттерфилд М. [9] и Ходжсон Дж. [10] пытаются объяснить влияние институциональной среды и технологий именно на неравномерность развития регионов.

Что касается конкретно концепции пространственного развития регионов и стран, возможностей её адаптации к особым (депрессивным) регионам, целесообразно обратиться к популярным исследованиям, осуществляемым в рамках направленного на развитие отдельных регионов ABD-подхода (Area-Based Development Approach), в котором ключевую роль играет «местоположение территории» (Vrbensky R., Samper M., Plank C., Hafner R., Stotten R.). Согласно ABD-подходу, население, проживающее в том или ином регионе, сталкивается с разными проблемами, как с общими, присущими стране в целом, так и теми из них, которые характерны конкретно для данной местности.

Вывод относительно ABD-подхода можно сформулировать утверждением Сли Б. о том, что «эндогенное развитие локально детерминировано, экзогенное – трансплантировано в определённую местность и детерминировано извне; эндогенное развитие приводит к существенным выгодам в рамках местной экономики, экзогенное, как правило, стремится экспортировать результаты развития из региона; эндогенное развитие «уважает» местные ценности, а экзогенное, чаще всего, их попирает» [11]. Помимо общетеоретических заключений, применение ABD-подхода в мировой хозяйственной практике имеет определённые результаты и позволяет оценить его (развитие) с точки зрения таких ключевых критериев, как актуальность, действенность, эффективность.

Другой важный (и продуктивный) теоретический подход – теория комплексного (интегрированного) развития сельских районов (Integrated Rural Development – IRD), которая идентифицирует в качестве драйверов сельского развития

фермерские хозяйства и другие мелкие аграрные хозяйства, представляя их как альтернативу получающему распространение крупномасштабному (индустриальному) сельскому хозяйству (Castelli G.). Сама теория выстраивается на нескольких концептуальных постулатах. Первый из них заключается в том, что на состояние сельских территорий оказывает влияние общая социально-экономическая эволюция стран и регионов. Например, сельская бедность (с позиции данного подхода) объясняется, прежде всего, ограниченным доступом к ресурсам (дисбалансом между численностью населения и имеющимися на территории активами), а в качестве причины слабого развития сельских регионов рассматривается невозможность их успешной интеграции в общую социально-политическую и экономическую систему. В этой ситуации многофункциональность сельского хозяйства (и, конечно же, государственная политика, опирающаяся на всё многообразие функций аграрной экономики) обуславливает взаимосвязь отрасли с другими секторами экономики и социальной жизни, предполагает межотраслевые взаимодействия и способствует развитию региона через несельскохозяйственные аспекты деятельности.

Не менее важен для регионального развития подход PNTD (Participatory Negotiated Territorial Development), уделяющий (подобно ABD-подходу) существенное внимание роли связей между территориями для их локального развития. Так, согласно PNTD-подходу, при разработке направлений регионального развития и определения содержания аграрной политики необходимо (1) идентифицировать существующую конкуренцию за пространство и ресурсы, (2) оценить конфликтующие интересы различных субъектов, (3) выявить взаимосвязи между ними. Кроме того, политика PNTD-подхода предполагает включение в процесс развития региона местных участников («снизу-вверх»), что является в принятии решений важным условием консенсуса, который достигается не только с использованием сугубо технических или экономических возможностей, но и на основе социально-политических установок (Atienza M., Blokker P.).

Далее. В разработке программ регионального развития мировой практикой представлено ещё одно теоретическое

направление, такое как «развитие, управляемое сообществами» (Community Driven Development – CDD), в основу которого заложено предположение о том, что местное население (сообщества) лучше знает ответы на вопросы: 1) как можно улучшить их жизнь и каковы возможности увеличения средств для жизнеобеспечения; 2) каким образом эффективно использовать территориальные ресурсы для удовлетворения насущных потребностей, сохраняя при этом окружающую среду (Нур Р. А.). Что касается реализации на практике местного участия, то уровень активности может варьироваться от простого обмена информацией до действенного претворения в жизнь экономических, социальных, политических прав и возможностей проживающего в регионе населения. Как правило, данный подход считается наиболее целесообразным, так как способствует контролю со стороны общественности над имеющимися ресурсами той или иной территории, а одна из обязательных первоочередных задач регионального развития заключается в том, чтобы включить в его процессы как можно больше общественных групп. Таким образом, каждая область (регион) имеет свой собственный уникальный набор тех или иных ресурсов, а местные жители наилучшим образом способны определить наиболее эффективный путь их мобилизации (или утилизации). При этом CDD-подход предполагает доступные принципы регионального развития, которые рассматриваются и в других методологических платформах: 1) развитие «снизу вверх»: местные действующие лица (население, экономические и социальные группы, представители государственных, общественных и частных институтов) участвуют в процессе принятия решений о стратегии и выборе приоритетов, а затем – в управлении и оценке реализуемых программ; 2) государственно-частное партнёрство, функция которого – нести ответственность за значительную часть обязанностей по управлению в зависимости от ситуации, сложившейся в каждом отдельном регионе; 3) интегрированные межсекторальные действия (местные стратегии развития должны быть мультиотраслевыми, учитывающими приоритеты различных участников сложной экономической системы); 4) децентрализованное управление и финансирование; 5) аккумуляция ресурсного потенциала

(приобретение местными участниками «ноу-хау», отработка навыков финансового управления, интерес к инновациям и предпринимательству, их внедрению); б) объединение местных субъектов для приобретения и трансферта знаний.

Немаловажный факт. При разработке концептуальных оснований региональной аграрной политики, согласуемой со стратегией пространственного развития аграрных регионов, необходимо учитывать, что сельскохозяйственная деятельность сводится как к экономической, так и к социальной, и экологической эффективности, что обосновано концепцией многофункциональности сельского хозяйства, учитывающей его территориальный аспект. В итоге существенно меняются направления и инструменты региональной аграрной политики, поэтому для спецификации комплексного методологического подхода к её разработке относительно депрессивных аграрных регионов в свете обозначенных программных документов следует эффективно использовать наработки всех отмеченных выше теоретических подходов. Таким образом, одна из актуальных задач исследований в данном направлении заключается в обобщении влияния обозначенных в научных работах западных и отечественных учёных факторов, и институтов на благоприятность среды развития российских депрессивных регионов (в первую очередь аграрных), эффективность функционирования в них уникальной отрасли экономики (сельского хозяйства), достойное проживание на их территории сельского (и не только) населения.

Отдельный акцент при обосновании необходимости разработки особой аграрной политики депрессивных аграрных регионов следует сделать на многофункциональности сельскохозяйственной отрасли производства [12]. Особая значимость при этом придаётся уникальности и специфике регионов, услугам, оказываемым сельским хозяйством (в том числе «нерыночным», порождающим множество положительных экстерналий), проблеме «встроенности» сельского хозяйства в определённую локальную территорию, его предназначению для использования всех имеющихся на этой (сельской) территории ресурсов. Даже в том случае, когда деятельность инвестора монофункциональна, она способна обусловить (помимо

основного результата) многие положительные социальные, экологические и другие следствия. При изучении стабильного развития сельских территорий и благополучного проживания на них сельских сообществ в центр внимания исследователей обычно попадает (1) инвестиционный климат, (2) инвестиционная привлекательность регионов, (3) инвестиционная активность хозяйственных единиц в сложившихся институциональных условиях (Newman С., Tarp F., Bathla S., Joshi P. K. Kumar A.).

В заключение отметим, что в ходе обоснования необходимости комплексного методологического подхода и обобщения различных возможностей к разработке аграрной политики тех или иных отечественных регионов целесообразно опираться и на постулаты (достижения) институциональной теории (как важного направления экономической теории), в центре внимания которой вопросы влияния институтов (институциональной среды) не только на состояние различных отраслей экономики, но и на развитие территорий. В целом, активно развивающиеся направления экономической науки (институциональная теория, теории регионального развития, теории устойчивого развития территорий, теории многофункциональности сельского хозяйства) и опыт использования их мировых достижений в западной и отечественной практике позволяют разработать комплексный научный подход к спецификации драйверов социально-экономического развития отечественных депрессивных аграрных регионов, уточнению и детализации концепции пространственного развития отстающих в развитии регионов (формулированию целей, задач, принципов, алгоритмов и механизмов реализации), определению содержания региональной аграрной политики субъектов РФ, направления и инструменты которой способны обеспечить (1) решение основных проблем пространственного развития России в целом (в их числе значительное отставание некоторых сельских регионов от среднероссийского уровня по ключевым социально-экономическим показателям, низкий уровень жизни местного населения, миграционный отток молодежи из сёл в города), (2) преодоление возникших в связи с коронакризисом сложностей, с

которыми столкнулись некоторые (и без того «слабые» в экономическом плане, опирающиеся в развитии лишь на аграрную отрасль экономики) субъекты Российской Федерации.

Анализируя имеющиеся исследования и их достижения, становится очевидным, что современный подход к изучению развития отечественных аграрных регионов (особенно депрессивных), определению основных параметров аграрной политики действительно необходим. Что касается конкретных аспектов его разработки, то актуальными для субъектов РФ всех уровней по-прежнему остаются такие из них, как: 1) идентификация отечественных регионов в качестве депрессивных, выявление их особенностей с точки зрения специфики развития; 2) оценка роли сельского хозяйства в успешном пространственном развитии аграрных (и других) регионов, относимых по предлагаемым методикам к депрессивным; 3) определение перечня ресурсов, факторов и условий, способных ускорить динамику развития таких регионов, в том числе в экстраординарные периоды времени; 4) спецификация драйверов динамичного развития депрессивных регионов с определением возможных алгоритмов взаимодействия с ними государственных структур с целью эффективного осуществления принятых к реализации государственных программ; 5) разработка адекватного содержания (направлений, механизмов, инструментов) государственной аграрной политики непосредственно в отношении депрессивных субъектов РФ.

В заключение, учитывая отмеченные особенности сегодняшней ситуации в аграрной отрасли экономики и уникальность среды её функционирования, важными составляющими разрабатываемого комплексного (междисциплинарного) концептуального подхода к содержанию аграрной политики депрессивных регионов являются: 1) многофункциональность аграрной отрасли экономики и сельских территорий в целях гарантирования самообеспеченности региона широким набором необходимых (и достаточных) для жизнедеятельности населения товаров и услуг, его экономической (прежде всего продовольственной) безопасности (особенно в экстраординарных условиях, подобных коронакризису); 2) высокая значимость идентификации

драйверов динамичного развития региона и использование их возможностей для достижения гармоничного пространственного развития; 3) согласованность содержания аграрной политики со сложившимися в сельском социуме ценностями и приоритетами; 4) инкорпорация в аграрную экономику региона преимуществ инновационных процессов (цифровизации, к примеру), незаменимых в условиях коронакризиса и других экстраординарных обстоятельствах; 5) разнообразие инструментов реализации аграрной политики, применение которых детерминирует эффективную деятельность хозяйствующих субъектов, её социализацию и экологизацию.

Литература

1. Crotty J. Corporate Social Responsibility in the Russian Federation: A Contextualized Approach // *Business and Society*. 2014. № 55. P. 1-19.
2. Костяев А. И. К вопросу о научных основах разработки стратегий развития сельских территорий // *Аграрная наука Евро-Северо-Востока*. 2020. № 21 (4). С. 462-474.
3. Шагайда Н. И., Узун В. Я. Драйверы роста и структурных сдвигов в сельском хозяйстве России. РАНХиГС при Президенте РФ (Научные доклады: экономика. № 19/4). М.: Дело, 2019. 98 с.
4. Сёмин А. Н. О роли сельских территорий в процессах обеспечения продовольственной безопасности государства // *Russian Journal of Management*. 2020. Т. 8. № 3. С. 6-10.
5. Myrdal G. *Economic Theory and Underdeveloped Regions*. London: University Paperbacks, Methuen. 1957.
6. O'Hara P. Principle of Circular and Cumulative Causation: Fusing Myrdalian and Kaldorian Growth and Development Dynamics // *Journal of Economic Issues*. 2008. № 42 (2). P. 375-387.
7. Michie J. Cumulative Causation: The Foundations of Non-Equilibrium Economics // *International Review of Applied Economics*. 2011. № 25(2). P. 245-248.
8. Setterfield M. Cumulative Causation, Interrelatedness and the Theory of Economic Growth: A Reply to Argyrous and Toner // *Cambridge Journal of Economics*. 2001. № 25. P. 107-112.

9. Hodgson G. M. Institutional Rigidities and Economic Growth // Cambridge Journal of Economics. 1989. Vol. 13. P. 79-101.
10. Slee B. Endogenous Development: A concept in Search of a Theory. Options Mediterraneennes. 1999. Ser. A. №. 23.
11. Шумакова О. В., Косенчук О. В. Совершенствование механизма управления развитием аграрных территорий на основе многофункциональности сельского хозяйства // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2019. № 3 (37). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/704771>.
12. Wolz A., Golovina S., Nilsson J., Hess S. Reviewing Changing Institutional Conditions for Private Farming in Russia // Outlook on Agriculture. 2016. № 45 (2). P. 111-116.

3.20. НОВЫЕ ЗНАНИЯ В ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА

УДК 330.83

Кондратьева Ольга Вячеславовна,

канд. экон. наук

ФГБНУ «Росинформагротех»,

п. Правдинский, Московской обл., Россия;

Слинько Ольга Викторовна,

ст. науч. сотр. ФГБНУ «Росинформагротех»,

п. Правдинский, Московской обл., Россия.

Аннотация: В статье описаны методы оценки и индексы «экономики знаний» в России и за рубежом, которые представляют сложную иерархическую многофункциональную систему, отвечающую на оперативную обстановку и учитывающую стратегические направления и векторы развития многих стран. Представлено развитие «новых знаний» в организациях аграрного сектора в США, Китае и Европе. Обобщена классификация отраслей национальной экономики разных стран и предложена структура «экономики знаний». Выявлены оценки экономики новых знаний, которые требуют конкретизации для каждого вида деятельности, информационного и программного обеспечения, а также

информационно-консультационного сопровождения (популяризации). Представлены современные подходы к формированию и распространению новых знаний в том числе в АПК. Описана структура экономики знаний в сельском хозяйстве и методы взаимоотношений между источником и получателем.

Ключевые слова: сельское хозяйство, экономика знаний, новые знания, оценка знаний, индекс знаний, инновационные разработки, передача информации, трансформация, популяризация.

NEW KNOWLEDGE IN THE MANAGEMENT EFFICIENCY OF THE AGRICULTURAL SECTOR

Kondratieva Olga Vyacheslavovna,

cand. econ. sciences FGBNU «Rosinformagrotec»,
p. Pravdinsky, Moscow region, Russia;

Svnko Olga Viktorovna,

art. scientific sot.

FGBNU «Rosinformagrotech»,
p. Pravdinsky, Moscow region, Russia.

Abstract. The article describes the methods of assessment and indices of the «knowledge economy» in Russia and abroad, which represent a complex hierarchical multifunctional system that responds to the operational situation and takes into account the strategic directions and vectors of development of many countries. The development of «new knowledge» in the organizations of the agricultural sector in the USA, China and Europe is presented. The classification of branches of the national economy of different countries is generalized and the structure of the «knowledge economy» is proposed. Estimates of the economy of new knowledge that require specification for each type of activity, information and software, as well as information and consulting support (popularization) are identified. Modern approaches to the formation and dissemination of new knowledge, including in the agro-industrial complex, are presented. The structure of the knowledge economy in agriculture and the methods of the relationship between the source and the recipient are described.

Keywords: agriculture, knowledge economy, new knowledge, knowledge assessment, knowledge index, innovative developments, information transfer, transformation, popularization.

Основой реализации Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы (ФНТП), утвержденной постановлением Правительства РФ № 996 от 25.08 2017 г. [1], является научно-технологическое обеспечение развития агропромышленного комплекса (АПК) на долгосрочную перспективу с целью создания высокотехнологичной и конкурентоспособной отрасли, наращивания научно-технологического потенциала, что требует совершенствования научно-технологической политики и внедрение инновационных разработок, полученных в результате проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ образовательными и научными учреждениями.

Сегодня важно, что сельское хозяйство наукоемкая отрасль и создание эффективных «новых знаний» требует скоординированных действий в управлении организаций, расчетов, как финансовых, так и материальных, а также обеспечение отрасли квалифицированными специалистами множества направлений [2]. Таким координатором выступают во всех странах государственные структуры.

Успешный переход к «экономике знаний» возможен благодаря комплексному подходу, включающему: инвестиции государства в образование; развитие инновационного потенциала; модернизирующую информационную инфраструктуру; экономические стимулы и институциональный режим, способствующие предпринимательству [3].

К основным принципиальным особенностям «новых знаний» можно отнести: умственные усилия; дискретность знания как продукта; знания, которые могут передаваться свободно между людьми и могут приобретать форму товара; знания, как информационный продукт, с последующей оценкой и использованием.

В связи с этим можно предложить следующую структуру «экономики знаний» обобщив классификации отраслей

национальной экономики разных стран: отрасли, имеющие приоритетное развитие, без которых переход к «экономике знаний» невозможен; отрасли и технологии, способствующие передаче информации и «новых знаний» между всеми субъектами, как национальной экономики, так и мировой; отрасли, использующие новые и накопленные знания [4].

«Индекс экономики знаний» – это комплексный показатель, характеризующий уровень развития экономики, основанной на знаниях, в странах и регионах мира. Индекс разработан в 2004 году группой Всемирного банка (The World Bank) в рамках специальной программы «Знания для развития» («Knowledge for Development», K4D) [4]. Применяется для ежегодной оценки способности стран создавать, принимать и распространять знания. Считается, что «Индекс экономики знаний» должен использоваться государствами для выявления анализа проблемных моментов в политике и выявления готовности страны к дальнейшему переходу развития.

В основе расчёта «Индекс экономики знаний» лежит предложенная Всемирным банком «Методология оценки знаний» («The Knowledge Assessment Methodology», КАМ), которая включает комплекс из 109 структурных и качественных показателей, объединённых в такие группы как: Индекс Экономического и Институционального Режима (ИЭИР); Индекс образования (ИО); Глобальный Индекс Инноваций (ГИИ).

К глобальному индексу инноваций можно отнести количество научных работников, занятых в сфере НИОКР, количество патентов, зарегистрированных в различных библиографических и реферативных базах данных (Web Of Science, Scopus and Agricultural Research Information System), число и тираж научных журналов, цитирований и так далее [5, 6].

В настоящее время по количеству патентов и научных статей в сфере сельского хозяйства на первую позицию поднялся Китай, далее США, Япония, Индия, Южная Корея и Германия. Считается, что в развитых странах в целом приходится более половины опубликованных в мире статей по аграрной тематике и почти половина из них имеет цитируемость. Если научные публикации отражают исследования, направленные на получение новых фундаментальных знаний, то патенты могут отражать

трансформацию полученных научных знаний в новые продукты и процессы для сельскохозяйственного производства.

ГИИ в 2020 году включил в себя 80 наименований показателей, по 131 стране, объединенных в семь направлений анализа. Итоговый рейтинг рассчитывается как среднее двух субиндексов — ресурса инноваций (человеческий капитал и наука, инфраструктура, институты, уровень развития рынка и бизнеса и т.д.) и результата инноваций (развитие технологий и «экономики знаний», результаты креативной деятельности и др.). Коэффициент «эффективности инноваций» определяется как отношение двух субиндексов, отражая, таким образом, агрегированную результативность инновационной деятельности при данном инновационном потенциале.

В ежегодном докладе «Global Innovation Index» («Глобальный инновационный индекс»), представлены результаты сопоставительного анализа инновационных систем 131 страны и их рейтинг по уровню инновационного развития. В Топ стран лидеров в 2020 г., как и 2019 г. вошли Швейцария, Швеция и США (Россия заняла 47-е место, потеряв одну позицию по сравнению с 2019 годом) [7].

Ускорению практического использования научно-технологических достижений способствует распространение и популяризация новых знаний.

Популяризация научно-технических достижений и новых знаний способствует не только потенциальной технологической независимости, но и снижению уровня импортозависимости за счет внедрения инновационных разработок [8], обеспечению наличия на российском рынке высококачественной и конкурентоспособной сельхозпродукции отечественного производства, а также возможности внедрения системы аграрного образования в качестве драйвера развития агропромышленного комплекса.

Первостепенной задачей популяризации является участие ученых в разработке и экспертизе принимаемых в государстве нормативно-правовых актов в сфере АПК, воспроизводство новых знаний и тиражирование достижений аграрной науки, их апробация и освоение в производстве [9].

Агропромышленный сектор экономики сегодня претерпевает трансформацию, обусловленную внедрением новых технологий, появившихся во всех цепочках производства, переработки, хранения, логистики, транспортировки и потребления сельскохозяйственной продукции. Доступность больших объемов данных и технологий их интерпретации, внесла существенные изменения в информационное поле знаний.

Если раньше эффективность внедрения информационных технологий измерялась востребованностью, деловыми связями, процессами принятия решений, то теперь использование Интернета и умение работы с приложениями открывает новые возможности по многим направлениям: создание и введение баз данных заказчиков и поставщиков, программные продукты позволяющие актуализировать информацию, получать агрегированные данные в виде отчетов и диаграмм для решения задач получения статистики и выявления нарушений); осуществление электронных платежей и разнообразных методов оплаты продукции и услуг; создание центров реагирования (маркетинга) на запросы потребителей и т.д.

Знания позволяют создавать основу для непрерывного обмена информацией с участием, как создателей, так и пользователей. Поступившие сведения о существовании каких-либо объектах, их свойствах, процессах, явлениях и т.д., ранее не известных науке и не входящих в существующую на какой-либо данный момент систему человеческих представлений о мире составляют основу знаний. Такие сведения могут появиться в результате определенных эмпирических исследований, а могут возникать и в процессе развития различных концептуальных программ. Поэтому выделяют два типа новых знаний, соответствующие двум уровням научного исследования, – эмпирическому и теоретическому. В современном мире активно прорабатывается вопрос о методах формирования и распространения новых знаний, в связи, с чем разработаны разные типы классификации научных открытий, включающие в себя производство знаний о сторонах и аспектах объективного мира, а также новые способы взаимодействия человека с этим миром.

К основным особенностям новых знаний можно отнести: умственные усилия; дискретность знания как продукта; знания могут передаваться свободно между людьми и могут приобретать форму товара; знания являются информационным продуктом, а информация после того, как ее использовали, не исчезает как обычный материальный продукт и может использоваться не однократно.

Особенности знаний являются ключевыми при формировании экономики знаний, оказывая влияние на структуру народного хозяйства той или иной страны. В связи с этим можно предложить следующую структуру экономики знаний обобщив классификации отраслей национальной экономики разных стран (табл. 1):

– отрасли, имеющие приоритетное развитие, без которых переход к экономике знаний невозможен. В них происходит формирование новых знаний, сохранение существующих и передача накопленных знаний последующим поколениям. К ним можно отнести науку, которая включает научно-исследовательские организации; конструкторские, проектные и проектно-изыскательские организации; опытные заводы; организации промышленного производства; образование, которое представлено образовательными учреждениями разного уровня; научные школы при университетах и др.;

– отрасли и технологии, способствующие передаче информации и знаний между всеми субъектами, как национальной экономики, так и мировой в условиях глобализации;

– отрасли, использующие новые и накопленные знания. К ним можно отнести все остальные отрасли экономики, осуществляющие практическое применение накопленных знаний, достижений науки и техники [10].

Таблица 1. Структура экономики знаний в сельском хозяйстве [1]

Предприятия, формирующие новые знания, сохраняющие и передающие накопленные знания	Методы и технологии, способствующие накоплению, управлению, сохранению и передаче знаний, а также организации доступа к ним	Пользователи в сельском хозяйстве, использующие новые и накопленные знания
– Научно-исследовательские организации; – конструкторские организации;	– Интернет; – информационно-коммуникационные	– Политические и государственные деятели и администраторы;

<ul style="list-style-type: none"> – проектные и проектно-изыскательские организации; – опытные хозяйства и заводы; – организации промышленного производства; <ul style="list-style-type: none"> – информационно-консультационные службы; – образование (всех уровней); <ul style="list-style-type: none"> – научные школы при университетах и др. 	<p style="text-align: center;">технологии, –информационно-консультационные службы, –конгрессно-выставочные мероприятия и др.</p>	<ul style="list-style-type: none"> – исследователи и ученые; – службы и организации агробизнеса; <ul style="list-style-type: none"> – крупные сельскохозяйственные предприятия; – К(Ф)Х; – владельцы ЛПХ и садово-огородных товариществ; <ul style="list-style-type: none"> – обучающие; – население и др.
--	--	---

В перспективе организационно-экономического роста страны заложено эффективное применение интернет-технологий, использование информационных потоков, введение электронного бизнеса предприятий и организаций, формирование партнерских отношений.

Масштабность доступа к знаниям в корне меняет отношение между источником и получателем, специалистом и непрофессионалом, организацией и работником. Такое взаимоотношение сводится к следующему:

- каждый сотрудник получает доступ к различного рода информации, к знаниям всех сотрудников;
- действующие группы получают возможность работать вместе над определенным проектом или классом клиентов;
- целостность организаций поддерживается за счет создания сети рабочих групп;
- работа проводится в режиме реального времени (online), включает «запараллеливание» работ и их интерактивную коммуникационную систему;
- создаются дистанционные условия для формирования «виртуальных звеньев», находящихся в различных географических точках.

Освоение новых знаний в агропромышленном комплексе развивается по своим закономерностям, трансформацией информации и определенным распределениям ресурсов, соответственно ее интеграции с субъектами научных разработок, которые формируют научно-производственный процесс. Информация выступает источником для научного процесса, а также формой сохранения знаний и подразделяется на два вида:

– кодифицированное знание, которое сохраняется и передается при помощи определенных носителей (бумажных и электронных);

– знание человека, которое передается в процессе общения.

Поэтому успешный переход к экономике знаний возможен, благодаря комплексному подходу, включающему: долгосрочные инвестиции в образование, развитие инновационного потенциала, модернизирующую информационную инфраструктуру, экономические стимулы и институциональный режим, способствующие предпринимательству.

Литература

1. Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017 - 2025 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/programs/technical-program/> (дата обращения: 29.04.2021).

2. Мишуров Н.П., Кондратьева О.В., Федоров А.Д., Слинко О.В., Войтюк В.А. Зарубежный опыт распространения новых знаний в сельском хозяйстве // Техника и оборудование для села. – 2021. – № 1. – С 42-47.

3. Кондратьева О.В., Федоров А.Д., Слинко О.В. Об использовании «эффективных инноваций» в развитии сельского хозяйства // Приоритетные направления инновационного развития сельского хозяйства: матер. Всероссийской науч.-практ. конф. – Нальчик, 2020. – С. 145-147.

4. Кондратьева О.В., Федоров А.Д. Оценка и индексы «новых знаний» // Аграрная наука в условиях модернизации и инновационного развития АПК России: матер. Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием. – 2020. – С. 274-277.

5. Мишуров Н.П., Кондратьева О.В., Федоров А.Д., Слинко О.В., Войтюк В.А., Федоренко В.Ф., Воловиков С.А. Анализ методов распространения новых знаний за рубежом: аналит. обзор. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2020. – 92 с.

6. Бурденко Е.В. Рейтинги и индексы, оценивающие развитие экономики знаний [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/333886602_Rejtingi_i_inde

ksy_ocenivausie_razvitie_ekonomiki_znanij (дата обращения: 20.04.2021).

7. Глобальный индекс инноваций – Гуманитарный портал [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index> (дата обращения: 15.10.2020).

8. Войтюк В.А. Организационно-экономический механизм развития экспортной деятельности аграрных предприятий // Техника и оборудование для села. – 2020. – № 10 (280). – С. 35-39.

9. Мишуров Н.П., Кондратьева О.В., Федоров А.Д., Слинько О.В., Войтюк В.А., Селиванов С.В. Анализ процесса популяризации научно-технологических достижений и передового опыта в АПК: науч. аналит. обзор. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 200 с.

10. Федоров А.Д., Кондратьева О.В., Слинько О.В. Состояние и перспективы инновационной активности в сельском хозяйстве / Техника и оборудование для села. 2018. № 11. С. 17-24.

3.21. СПЕЦИФИКА НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РАБОТНИКОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

УДК 378.046.4

Шаров Сергей Сергеевич,
руководитель регионального центра
развития кооперации ФГБОУ ДПО
«Кировский институт агробизнеса и
кадрового обеспечения»,
г. Киров, Россия.

Аннотация. В статье раскрываются вопросы непрерывного профессионального развития работников агропромышленного комплекса. В настоящее время интерес к этому направлению возрастает: учителя, например, изолировано и неформально

общаются в профессиональных сообществах; юристы и врачи не менее активны, но также общаются в неформальных условиях. Организация непрерывного профессионального развития работников агропромышленного комплекса и ее специфика остается менее изученным, что требует специального рассмотрения.

Ключевые слова: непрерывное профессиональное развитие, работники агропромышленного комплекса, компетентность.

SPECIFICATIONS OF CONTINUOUS PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF EMPLOYEES OF THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX IN MODERN CONDITIONS

Sharov Sergey Sergeevich,
head of the regional center for
development of cooperation of FGBOU DPO
«Kirov institute of agribusiness and personnel supply»,
Kirov, Russia.

Abstract. The article reveals the issues of continuous professional development of workers in the agro-industrial complex. Currently, interest in this area is growing: teachers, for example, communicate in isolation and informally in professional communities; lawyers and doctors are no less active, but they also communicate in informal settings. The organization of continuous professional development of workers in the agro-industrial complex and its specificity remains less studied, which requires special consideration.

Key words: continuous professional development, employees of the agro-industrial complex, competence.

В национальной стратегии заявлено, что непрерывное профессиональное развитие может выступать в качестве средства улучшения доступа к системе образования для удовлетворения потребностей экономики знаний. Предоставление этих возможностей позволит преодолеть нехватку работников в промышленности и агропромышленном комплексе. Кроме того, непрерывное профессиональное развитие в стратегии рассматривается как возможность улучшить общий уровень квалификации работников агропромышленного комплекса,

мобильность рабочей силы и перспективы карьеры человека. Примечательно, что все вышесказанное определяет работодателя в качестве лица, заинтересованного процессом непрерывного профессионального развития своих работников. К.Э. Безукладников [1], А.А. Деркач [2], Ю.В. Сенько [7] и др. считают, что образовательная организация, работодатель и работник имеют свои роли и заинтересованность в непрерывном профессиональном развитии. В то же время они утверждают, что непрерывное профессиональное развитие является собственной ответственностью человека, а не работодателя.

Наше исследование направлено на содействие дальнейшего понимания непрерывного профессионального развития как части и процесса профессиональной практики – как в отношении ее условий, так и их формы в различных национальных контекстах. Более того, мы стараемся рассматривать его как явление, которое отображает связь между профессией и государственным управлением. Эти цели более или менее направлены на то, чтобы внедрить активную рекламу профессии в национальные стратегии непрерывного профессионального развития.

Научные обзоры и справочники утверждают, что «слепые» пятна остаются в исследовании непрерывного профессионального развития. Например, существует необходимость проведения дополнительных исследований по изучению влияния различных условий на формирование непрерывного профессионального развития, обеспечивая контекстуальность профессиональной деятельности. Такая же тенденция фиксируется нами из нашего многолетнего эмпирического опыта: активность по неформальному изучению на рабочем месте соответствующего содержания и контента, исходя из специализации.

В современных исследованиях продолжается обсуждение различных методологий, используемых в программах непрерывного профессионального развития. В исследованиях и программах по непрерывному профессиональному развитию работников агропромышленного комплекса установлено, что некоторые дидактические системы неэффективны в изменении производительности, тогда как интерактивные технологии могут влиять на практику и на результаты работы. Обсуждение

завершилось выводом о том, что, если стратегии обучения являются интерактивными, релевантными, ориентированными на практическую деятельность, и обучение проходит в благоприятной атмосфере, тогда может произойти изменение в профессиональном поведении работников и производительности их труда.

Ученые описали в своих научных работах ограничения в непрерывном профессиональном развитии работников агропромышленного комплекса, причем более десяти лет одни и те же ограничения остаются наиболее распространенными: небольшое количество сотрудников, занимающихся подготовкой кадров и разработками, высокие требования к услугам, отсутствие карьеры или финансовых стимулов, отсутствие культуры непрерывного профессионального развития и др.

В российской психолого-педагогической литературе признается барьер, который не изменился с 2004 г.: четкое признание профессиональных требований к навыкам сотрудников и востребованности в актуальной новой информации среди самих работников. Кроме того, ограничения ресурсов также препятствует осуществлению региональных или национальных инициатив в организации непрерывного профессионального развития.

Как отмечают ученые [3; 4; 5; 8], особенно важным, является отношение работника к профессии и непрерывному профессиональному развитию; связь между ними должна быть определена контрактом. Недостатком является то, что организацию непрерывного профессионального развития работников агропромышленного комплекса, они могут воспринимать как дисциплинарные меры, а не инструменты обеспечения качества. Соблюдение непрерывного профессионального развития работников агропромышленного комплекса должно стать требованием для возобновления работы.

С 90-х гг. наблюдается мировая тенденция по росту конкурентоспособности, и российские и международные компании начали ценить гибкие распоряжения. Руководство агропромышленной сферы признали тот факт, что уделяли больше внимания общему управлению качеством продукции, сокращению времени ее цикла и устранению иерархий со своим

персоналом, а командные цели, командный вклад и командные награды заменяли индивидуальными целями и вкладами. Однако и применение совместного обучения не тривиально. Это требует знаний о том, как формировать команды и обучать их, чтобы противостоять проблемам, которые обычно возникают в командной работе. Следовательно, возникла необходимость поиска эффективных рабочих стратегий в достижении правильной организации командного обучения, которое может обеспечить работников всеми ресурсами, позволяющими соответствовать мировым критериям агропромышленной сферы.

Одни предполагали, что цели агропромышленного образования должны включать в себя приобретение знаний, развитие понимания специфики агропромышленного комплекса, а также приобретение и применение навыков, связанных с технической компетентностью, понимания практики инженерии как социального предприятия.

Другие исследователи подчеркивали, что агропромышленное обучение должно быть не только сосредоточено на теории и технических экспериментах, оно должно иметь соответствующие и привлекательные программы, помогающие работникам к обучению на протяжении всей жизни.

В теории и методике профессионального образования определение непрерывного профессионального развития характеризуется с разных точек зрения: обычно оно употребляется для описания процесса профессиональной подготовки в соответствии с определенной программой. В качестве других терминов используются: непрерывное профессиональное образование, непрерывное профессиональное развитие и пост-квалификационное развитие. Хотя эти термины обычно связаны с концепцией непрерывного профессионального развития, существует четкое различие между непрерывным профессиональным развитием и непрерывным образованием на том основании, что первое – отражает потребность в непрерывной, систематической учебе, тогда как второе, как правило, связано с эпизодами прерывистого обучения. В нашем исследовании мы исследуем непрерывное профессиональное развитие.

К.Э. Безукладников [1], А.А. Деркач [2], Ю.В. Сенько [7] изучили вопросы, связанные с непрерывным профессиональным развитием и взаимоотношениями между профессиональными знаниями, образованием и компетентностью. Они утверждают, что если больше внимания уделяется непрерывному образованию, то меньше внимания уделяется компетенции и оценке этой компетенции в рамках профессии. Позднее А.А. Деркач [2], Ю.В. Сенько [7] в своих исследованиях дифференцировали различия между «компетенцией» и «производительностью»: компетенция – это способность выполнять задачу или роль; производительность – это осуществление задачи или роли». Ученые установили, что производительность является более желательной целью и действенной стратегией любой организации, но реализация их не всегда надежна, поскольку их сложнее обеспечить.

Ученые [3; 4; 5; 8] и практики также подчеркивают необходимость информирования работодателя о последствиях несоблюдения требований по организации непрерывного профессионального развития, поэтому необходимо приложить все усилия для поощрения работодателей к их соблюдению: работодателю должно быть понятно, что несоблюдение условий для непрерывного профессионального развития своих работников несет за собой наказание; если работник не соответствует требованиям профессионального развития, то фиксированный период исправления ему должен быть доступен, и если он не использовался или не увенчался успехом, к нему могут быть применены санкции в виде ограничений форм работы.

Дискуссионным, считает Е.А. Климов [4], остается вопрос о том, должно ли непрерывное профессиональное развитие быть ответственностью либо индивидуума, либо работодателя, о чем было сказано выше. Предложение о том, что рабочая среда должна способствовать непрерывному профессиональному развитию с такими характеристиками, как защищенное время и финансирование на участие в ежегодных курсах, может быть хорошо воспринято работниками агропромышленного комплекса, но, возможно, не руководством организаций.

Следующий дискуссионный вопрос, о чем указано в исследованиях К.Э. Безукладникова [1], Ю.В. Сенько [7], должно

ли непрерывное профессиональное развитие быть обязательным или необязательным. Казалось бы, что единственная цель непрерывного профессионального развития работников агропромышленного комплекса заключается во введении схемы повышения уровня профессионализма, и что ее следует использовать как систему обязательного участия. Ученые считают, что, нет никакой связи между обязательным непрерывным профессиональным развитием работников агропромышленного комплекса и совершенствованием компетенций, которые изменяют практику.

Исследования по организации формального и неформального развития показали, что формальное развитие работника работников агропромышленного комплекса характеризуется следующими особенностями: организованная среда обучения и учебное мероприятие, присутствие назначенного преподавателя или наставника, награждение сертификатом или внешняя спецификация результатов, но знания работника посредством перечисленных выше особенностей организации обучения не всегда верны.

Неформальное развитие работников агропромышленного комплекса не характеризуется этими особенностями, но, тем не менее, оно направлено на определенную систематическую цель, например, на улучшение конкретной практики или ситуации. Примеры таких настроек включают курсы, организованные с особой целью в организованных программах непрерывного профессионального развития: чтение научной литературы, наблюдение за коллегами и обучение во время занятий, которые имеют неформальный характер. Неформальное развитие – это постоянное профессиональное развитие, состоящее из разнообразных естественных наблюдений и тех сознательных и планируемых видов деятельности, которые предназначены для прямой или косвенной выгоды для отдельного лица, группы или коллектива.

Результаты, связанные с непрерывным профессиональным развитием, были повторно проанализированы К.Э. Безукладниковым [1], И.А. Зимней [3]. Они отметили, что в ситуации, когда работник оценивает свое собственное развитие с точки зрения того, что он сделал в течение определенного

времени, почему он не смог сделать больше, какое влияние он приписывает определенным видам деятельности, какие пожелания у него остались, у работодателя появляется возможность получить сведения по организации профессионального развития своих работников. С точки зрения работников, для профессионального развития более эффективны неформальные условия профессионального развития. Сравнительный подход формального и неформального профессионального развития работников агропромышленного комплекса развития показывает также влияние национального уровня на работников: в разных странах существуют национальные схемы непрерывного профессионального развития, указывающие на существование различных культур в профессиональном развитии. Итак, анализируя непрерывное профессиональное развитие на описательном и исследовательском уровнях, становится очевидным, что ключевую роль играет не только индивидуальный и профессиональный фон, но и национальный контекст.

В течение значительного времени непрерывное профессиональное развитие рассматривалось как индивидуальное стремление личности, которое в основном можно было охарактеризовать как фокусирование на знаниях профессионального содержания, поддерживаемого образовательными организациями посредством проведения дневных курсов повышения квалификации с отрывом от работы. Но с 1990-х гг. непрерывное профессиональное развитие стало рассматриваться в некоторых сферах и некоторых странах как коллективный вопрос, охватывающий весь персонал организации. Это обеспечивало так называемое внутреннее профессиональное развитие, в котором внимание перешло от индивидуальных к коллективным и групповым усилиям.

Исследования по непрерывному профессиональному развитию, проведенные в последнее десятилетие, касаются, прежде всего, компетенции преподавателей. Например, содержание проектировочных умений и проектировочных способностей педагога (Н. В. Кузьмина) [5]. Педагоги, например, активно развиваются в процессе общения в профессиональных сообществах и предпочитают делать это в изолированных и

неформальных условиях; юристы и врачи не менее активны в своих усилиях по непрерывному профессиональному развитию в неформальных условиях, и этот вывод был подтвержден в 2010 г., в котором четко заявлено о важности изучения имеющегося профессионального опыта и неофициальных дискуссий и диалогов.

Исследований по непрерывному профессиональному развитию работников агропромышленного комплекса в современной теории профессионального образования выполнено недостаточно. Этот факт значительно усугубляет процесс организации профессионального развития и требует дополнительных исследований. Следовательно, специфика непрерывного профессионального развития работников агропромышленного комплекса заключается в реализации и освоении содержания систематизированных модулей (профессионально-адаптационный, профессионально-обучающий, профессионально-этический, профессионально-оценочный), реализуемых средствами современных педагогических технологий по профессиональному развитию работников с целью формирования у них качеств, необходимых для выполнения профессиональных задач.

Литература

1. Безукладников К.Э. Формирование лингводидактических компетенций будущего учителя иностранного языка: концепция и методика: автореф. ... докт. пед. наук. – Н. Новгород, 2009. – 39 с.
2. Деркач А.А. Акмеология: пути достижения вершин профессионализма / А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина. – М.: РАГС, 1993. – 213 с.
3. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2003. - № 5. – С. 5-15.
4. Климов Е.А. О задачах и направлениях современных акмеологических исследований // Акмеология. – 2013. – № 3 (47). – С. 85-90.
5. Кузьмина Н. В. Специалисты — субъекты изучения продуктивности своей деятельности (в свете акмеологической

теории фундаментального образования) // Акмеология-2005. Методологические и методические проблемы. – СПб.: Изд-во ЦСИ, 2005. – 187 с.

6. Никитина Т.В. Компетентностный подход как методологическая основа высшего образования // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2(62). – Т.3. – С. 88-90.

7. Сенько Ю.В. Педагоги ка развития: ключевые компетентности и их становление: Материалы 9-й науч.-практ. конф., Красноярск, апр. 2002 г. / Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление. – Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 2003. – 320 с.;

8. Татур Ю.Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 3. – С. 4-11.

3.22. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 332.132

Смирнов Анатолий Анатольевич,
д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет»;
ФГБОУ ДПО
«Марийский институт
переподготовки кадров агробизнеса»
г. Йошкар-Ола, Россия;
Сушенцов Александр Васильевич,
независимый оценщик
г. Йошкар-Ола, Россия.

Аннотация: При проведении оценки основных производственных фондов важно учесть в каком состоянии они находятся, срок их эксплуатации, товарный вид. Важным представляется использованию существующих методических подходов с учетом конкретной ситуации и объекта оценки. Это

позволит определить реальную рыночную стоимость оцениваемого имущества, что бесспорно является большим поспорием в реализации и дальнейшей эксплуатации, а также по их влиянию на обеспечение экономической безопасности региона.

Ключевые слова: оценка, эксплуатация, товарный вид, рыночная стоимость, экономическая безопасность.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF REGIONAL ECONOMIC SECURITY

Smirnov Anatoly Anatolyevich,

dr. econ. sciences, professor

FSBEI HE «Mariyskiy State University»;

FSBEI DPO «Mari Institute

retraining of agribusiness personnel»

Yoshkar-Ola, Russia;

Sushentsov Alexander Vasilievich,

independent appraiser

Yoshkar-Ola, Russia.

Abstract: When evaluating fixed assets, it is important to take into account the condition they are in, their service life, and presentation. It is important to use the existing methodological approaches, taking into account the specific situation and the object of assessment. This will allow us to determine the real market value of the property being evaluated, which is undoubtedly a big bet on their implementation and further operation, as well as on their impact on ensuring the economic security of the region.

Key words: evaluation, operation, presentation, market value, economic security.

В настоящее время в деятельности предприятий и организаций региона большое значение имеет обеспечение экономической безопасности для их существования. Это можно достичь путём повышения производительности труда с использованием новых технологических процессов, материалов и сырья, их рациональным использованием и продлением срока

амортизации. Чтобы оценить степень актуальности, вероятность проявления негативных факторов и спрогнозирования размера вероятного ущерба, используем различные методики оценки экономической безопасности региона. Наиболее известные методики оценки экономической безопасности региона и её угроз можно разделить на несколько условных групп [3]:

Первый – метод сценариев, основан на анализе динамики развития социально-экономической системы, предполагает разработку прогнозов развития и принятия определенных решений в конкретных областях управленческой деятельности. Этот сценарий является условной оценкой вероятного развития системы, так как всегда основывается на предположениях о будущих условиях развития рынка, которые, как правило, чаще всего бывают непредсказуемы;

Второй – метод экспертных оценок, предполагает использование мнений специалистов (независимых экспертов) при оценке экономической безопасности, основанных на изучении научных, профессиональных и практических опытов. При использовании этого метода для определения характеристик угроз появляется опасность получения субъективных результатов, которые зачастую могут быть недостоверны, что оказывает отрицательное влияние в получении достоверной информации;

Третий – метод оптимизации, используется, в основном, для аналитики исследуемых процессов, для синтеза какого-либо одного выбранного индикатора экономической безопасности, т.е. определенного субъекта рынка. Метод весомо ограничивает сферу применения критериев, так как реальные процессы развития регионов характеризуются многими факторами, часть которых не поддается количественному описанию в простой аналитической форме, что также выражается в получении недостоверной информации;

Четвертый – метод ранжирования, помогает выбрать из исследуемых показателей самые существенные, дает оценку социально-экономическому положению территории по группам показателей, исследует ранг устойчивости по определенным показателям и оценивает состояние экономической безопасности региона;

Пятый – метод теоретико-игровой, используется для анализа двусторонних и многосторонних конфликтных ситуаций и дает хорошие результаты в тех случаях, когда реальные процессы удается формализовать в игровой постановке;

Шестой – диагностический метод оценки темпов экономического роста региона по основным показателям и динамике их изменения, что позволяет сравнивать экономические показатели за анализируемый период выявить положительные и негативные моменты развития региона.

Отмечаем, что в настоящее время не существует общепризнанного метода оценки экономической безопасности, которые можно использовать при оценке каждого субъекта рыночной экономики. Поэтому все вышеперечисленные методы имеют определенные ограничения [4]:

- определение тех показателей, сравнение которых с пороговыми значениями позволит дать комплексную оценку состояния экономики страны, является проблематичным;

- субъективность экспертных оценок;

- зависимость от использования строгих математических формул существенно ограничивает число критериев, которые могут быть использованы;

- трудоемкость и неоднозначность вычислительных процедур, а также сложность в четкой идентификации угрозы и ущерба.

На основе всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день отсутствует единый метод оценки региональной экономической безопасности [1]. Сложность принятия такого метода заключается в том, что далеко не все показатели экономической безопасности могут быть выражены в количественной форме. Но применение многомерного подхода позволяет выявить те стороны явления, которые трудно вскрыть, опираясь на несколько самых важных показателей.

Существующие в настоящее время методики оценки экономической безопасности региона основаны на трех основных группах показателей: на наличии единого показателя (чаще представляют собой относительные значения в расчете на душу населения); на соотношении через агрегированные группы первичных показателей; на определении ущерба.

Кроме этого, для оценки экономической безопасности региона необходимы показатели не только исследуемого региона, но также средние общероссийские значения и средние значения показателей по Приволжскому федеральному округу, к которому относится наша республика.

В большинстве методик при расчете применяются индикаторы, построенные на статистической информации. Следовательно, в дальнейшем анализе возникают проблемы в выделении тех критериев, сопоставление которых с пороговыми значениями позволит дать комплексную оценку положения экономической сферы региона.

Под пороговыми значениями понимаются величины, отклонение от которых свидетельствует об уходе от нормального развития экономики региона и приводит к формированию предкризисных и кризисных ситуаций [2].

При формировании пороговых значений акцентировать внимание нужно на стратегических интересах региона, т.к. у каждого региона существует своя специфика развития с учетом имеющихся природных и экономических ресурсов.

Анализ социально-экономической ситуации, как в стране, так и в республике проводится с сопоставлением фактических значений индикаторов экономической безопасности с пороговыми значениями. Это позволяет оценить экономическую безопасность субъекта, ее состояние и уровень, а также выявить реальные и потенциальные угрозы. Тем самым создаст возможность выиграть время по подготовке и реализации решений, направленных на опережение предполагаемых угроз.

В процессе мониторинга угроз экономической безопасности региона должен использоваться большой перечень аналитических индикаторов, характеризующих все стороны социально-экономического развития региона [5].

Важнейшее общее требование к перечню пороговых значений экономических показателей безопасности – чтобы он отражал все главные сферы экономики.

Угрожающие экономической безопасности факторы формируются и проявляются вначале в одной какой-либо определенной сфере экономики, а затем постепенно переносятся в другие сферы и начинают воздействовать в целом на

социально-экономическую ситуацию страны. Отсюда вытекает общее требование к перечню пороговых значений – дать возможность использования этих показателей государственным органам, ведающим отдельными экономическими сферами.

Следующее требование к пороговым экономическим значениям безопасности – получение возможности количественно оценивать состояние определенной сферы экономики. Иными словами, показатель в перечне пороговых индикаторов должен позволять производить количественную оценку и соответствовать существующей в стране системе национальной статистики. Эти показатели направлены на отражение не второстепенные, а существенных черт экономических интересов региона и соответствующих им экономических угроз безопасности.

Наивысшая степень безопасности достигается при условии, когда весь комплекс индикаторов находится в пределах допустимых границ своих пороговых значений.

В настоящее время достаточно проработанным является вопрос по определению показателей уровня экономической безопасности страны, хотя единой системы показателей пока нет.

Проведенный анализ позволит определить реальную рыночную стоимость оцениваемого имущества, что бесспорно является большим поспорим по их реализации и дальнейшей эксплуатации, а также положительному влиянию на обеспечение экономической безопасности региона.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 16 сентября 2016 г. № 925 «О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/71492106/paragraph/1:1> (дата обращения 15.05.2018).

2. Методики оценки экономической безопасности: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lib.nspu.ru/>. – Дата обращения 18.11.2019.

3. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России: учебник – В.К. Сенчагов [и др.]; / под ред. В.К. Сенчагова. – Нижний Новгород, 2020. – 896 с.

4. Смирнов А.А., Григорян А.М. Формирование инвестиционной привлекательности в системе комплексного социально-экономического развития региона: монография / Мар. гос. ун-т; А.М. Григорян, А.А. Смирнов. – Йошкар-Ола, 2019. – 280 с.

5. Яшин С.Н. Мониторинг экономической безопасности регионов на базе их сравнительной оценки и определения эффективности развития территорий / С.Н. Яшин // Финансы и кредит. – 2016. – № 3. – С. 32.

3.23. ПРИНЦИПЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ АПК

УДК 331.6

Кузнецова Инна Геннадьевна,
канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО Новосибирский
государственный аграрный университет,
г. Новосибирск, Россия.

Аннотация: В статье рассмотрены основные особенности формирования и использования человеческого капитала в условиях цифровизации агропромышленного комплекса. Кроме того, предложены и обоснованы принципы формирования человеческого капитала в условиях трансформации сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: сельское хозяйство, человеческий капитал, цифровизация, умное сельское хозяйство.

PRINCIPLES OF HUMAN CAPITAL TRANSFORMATION IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF AIC

Kuznetsova Inna Gennadievna,
cand. econom. sciences, associate professor

FSBEI HE Novosibirsk state agrarian university,
Novosibirsk, Russia.

Abstract: The article discusses the main features of the formation and use of human capital in the context of digitalization of the agro-industrial complex. In addition, the principles of human capital formation in the context of the transformation of agricultural production are proposed and substantiated.

Key words: agriculture, human capital, digitalization, smart agriculture.

Известно, что во всех развитых странах развитие сельскохозяйственной отрасли является приоритетной государственной задачей, поскольку от ее развития зависит здоровье и благополучие людей, проживающих на его территории. Проблемы повышения экономической эффективности, с которыми сталкивается отечественное сельхозпроизводство является следствием периода длительных экономических реформ, когда в период экономических преобразований в Российской Федерации проблеме создания конкурентоспособного рынка рабочей силы в сельскохозяйственной отрасли не уделялось достойного внимания, что крайне негативно отразилось на работниках отрасли. Период перехода к рыночным отношениям в государстве сопровождался значительным обеднением человеческого капитала, который был накоплен в советскую эпоху.

Целью исследования является выявление основных особенностей и принципов формирования человеческого капитала агропромышленного комплекса в условиях цифровизации экономики, разработка теоретико-методологических положений по формированию и развитию человеческого капитала аграрной сферы в условиях цифровизации экономики.

В соответствии с целью были решены следующие задачи:

– уточнены теоретико-методологические основы формирования и развития человеческого капитала аграрной сферы в условиях цифровизации экономики;

– выявлены и исследованы принципы формирования и развития человеческого капитала аграрной сферы в условиях цифровизации экономики;

– дано авторское определение экономической категории «формирование и развитие человеческого капитала аграрной сферы в условиях цифровизации экономики».

Большинство современных исследователей сходятся во мнении, что формирование человеческого капитала в сельском хозяйстве сопряжено в большей степени со сложными условиями труда. Так, по мнению А.С. Пароян: «Сельскохозяйственный труд – это весьма тяжелый и сложный труд, требующий знаний, умений, крепкого здоровья, опыта, терпения и природной мудрости, который ещё остается малопривлекательным, слабо механизированным и низкооплачиваемым. Поэтому следует подчеркнуть важную роль механизма формирования мотивации труда с учётом системы психологических факторов» [2].

Использование человеческого капитала в сельскохозяйственной отрасли в традиционных условиях обладает множеством особенностей. Среди них можно выделить следующие:

1. Сезонность. Труд сельскохозяйственных работников предусматривает значительный разрыв во времени между началом производственного процесса и получением конечных результатов;

2. природно-климатическая нестабильность. Результаты труда зачастую зависят от погодных условий и «капризов» природы, что приводит к риску недополучения планируемого урожая и ставит под угрозу эффективность его ведения;

3. значительная физическая загруженность. Труд работников зачастую не ограничивается выполнением профессиональных обязанностей только на рабочем месте;

4. сложные условия труда. Использование человеческого капитала в сельском хозяйстве связано с пребыванием на открытом воздухе при изменчивых погодных условиях;

5. смешанный характер операций. труд работников зачастую сопряжен с осуществлением многочисленных рутинных операций;

6. гендерные особенности. зачастую в сельскохозяйственной отрасли используется женский и детский труд;

7. пространственная сосредоточенность. нередко работа в сельскохозяйственной организации связана с переездом в сельскую местность на постоянное место жительства, что отталкивает работников в силу слабой развитости социальной и инженерной инфраструктуры;

8. низкая оплата труда. важной особенностью, отличающей использование человеческого капитала сельского хозяйства, является значительное отставание в оплате труда по сравнению с другими отраслями экономики;

9. наличие социально-экономических проблем в сельской местности. финансирование инфраструктурных объектов сельской местности по остаточному признаку приводит к низким темпам формирования человеческого капитала.

Вышеперечисленные особенности в значительной степени связаны с риском недополучения дополнительных доходов. Однако по мнению Еремеева Е.В.: «важное значение для сельскохозяйственного производства имеет риск необеспеченности высококвалифицированными работниками и потерь рабочего времени» [61].

Как показало проведенное исследование категория «человеческий капитал» является весьма обширной и охватывающей врожденные и приобретенные качества личности. В то же время существующие определения этой категории не отражают особенности его использования в условиях цифровизации экономики.

Нами предложено определение человеческого капитала аграрной сферы в условиях цифровизации экономики, под которым стоит понимать доминирование уровня компетенций работников в области цифровых технологий агропромышленного комплекса над их психофизиологическим состоянием, а также своевременное и непрерывное их обновление посредством образовательной эко среды с целью увеличения благосостояния работников и обеспечения доходности хозяйствующих субъектов.

При производстве в условиях традиционного сельского хозяйства формирование профессиональных компетенций

основывается преимущественно на эмпирическом опыте, а передача знаний осуществляется непосредственно в образовательной или профессиональной среде путем физического взаимодействия между людьми или с помощью изучения специальной литературы. Использование цифровых технологий приводит к существенной трансформации системы формирования и развития человеческого капитала путем расширения способов передачи и освоения знаний за счет увеличения источников их получения посредством использования цифровых устройств и современных интернет технологий, с помощью которых можно получать информацию о физическом состоянии живых организмов, технико-технологических характеристиках производства, используемых средствах труда, почвенно-агротехническом состоянии сельскохозяйственных культур, урожайности, плодородии почв и защите окружающей среды, логистике товара и эффективности производства и реализации продукции. Это в значительной степени отражается на увеличении доступности получения и обновления необходимых компетенций, непрерывности его получения в независимости от внешних и внутренних факторов, а также размытию географических границ для его получения, что особенно важно для работников, проживающих в удаленных сельских районах.

Важнейшим инструментом, используемым для описания процесса развития экономической системы, характеризующим переход от традиционной среды к цифровой, выступает модель жизненного цикла человеческого капитала. По нашему мнению, в целях создания комплексной модели жизненного цикла, необходимо включить в нее освоение цифровых технологий и их трансформацию в условиях не только эволюционного развития сельскохозяйственного производства, но и при условии сингулярного развития экономики на основе цифровых технологий.

С авторской точки зрения, под жизненным циклом человеческого капитала в условиях цифровизации экономики предлагается понимать ограниченный временной промежуток жизнедеятельности работника, включающий в себя фазы, каждая из которых отличается особой способностью к усвоению новых,

необходимых для дальнейшей работы цифровых компетенций, и изменяющихся при прохождении им постоянно возникающих точек бифуркации.

По нашему мнению, под точками бифуркации жизненного цикла человеческого капитала в условиях цифровизации экономики предлагается понимать часто возникающие, зачастую переломные этапы жизненного цикла человеческого капитала, характеризующиеся началом нового или завершением старого профессионального этапа в жизни работника, а также необходимостью освоения новых или обновления существующих компетенций, возникающих не только под воздействием изменяющегося технологического уклада, но и постоянно обновляющегося цифрового обеспечения рабочего процесса, самообучающихся цифровых систем, средств и способов коммуникаций, принятия решений, способов взаимодействия с живыми организмами под влиянием внутренней мотивации или внешних факторов, в том числе государственной социально-экономической политики и мировых трендов в цифровизации экономики.

В рамках компаративного подхода нами предложены принципы, реализация которых будет способствовать формированию и развитию человеческого капитала в условиях перехода к сельскому хозяйству, основанному на использовании цифровых технологий:

– принцип ускоряющегося научно-технического прогресса, состоящий из все более ускоряющемся развитии технологий и быстром устаревании знаний;

– принцип самоуправления основан на личной мотивации к познанию, постановке личных целей, определении средств обучения, управлению образовательным процессом, способности устанавливать темп обучения и другие его параметры, а также постоянно размышлять и анализировать о достигнутых результатах;

– принцип непрерывности аграрного образования основан на том, что человеческий капитал должен формироваться в течение всей жизни, как путем передачи знаний от человека к человеку, так и посредством образовательной экосреды. В противном случае работник в условиях быстрого обновления

технологий становится не компетентным и не способным выполнять свои трудовые функции;

– доступности образования посредством цифровой среды основан на своевременном получении аграрного образования вне зависимости от географических и экономических факторов;

– принцип персонализации, основанный на том, что работодатель или обучающийся имеет возможность самостоятельного выбора необходимой траектории обучения и актуальных для него компонентов образовательного процесса;

– принцип лоббирования интересов работников сельского хозяйства, заключается в возможности осуществления влияния на управленческие решения государственных органов власти в области решения ключевых задач, направленных на повышение качества жизни сельского населения;

– принцип приоритетности, заключающийся в первостепенной государственной поддержке формирования и развития человеческого капитала как основополагающего фактора производства;

– принцип инвестиционных решений, позволяющий рассматривать инвестиции в образование, здравоохранение и развитие инженерной инфраструктуры как вклад в развитие человеческого капитала;

– принцип научности, основанный на том, что принятие управленческих решений должно опираться на результаты научно-исследовательской работы, мониторинга и прогнозные параметры основных факторов, влияющих на формирование человеческого капитала;

– принцип софинансирования, состоящий в том, что реализация мероприятий по формированию и развитию человеческого капитала в условиях цифровизации сельского хозяйства невозможна без слаженного взаимодействия основных стейкхолдеров агропромышленного комплекса, государства и работников;

- принцип дифференцированности, базирующийся на отличающихся мерах государственной поддержки сельскохозяйственных организаций по привлечению и

закреплению в них работников в зависимости от их кадровой обеспеченности [1].

Подводя итог хотелось бы отметить, что формирование и развитие человеческого капитала аграрной сферы в условиях цифровизации экономики подразумевает формирование знаний и умений, которые будут направлены на достижение следующих первоочередных целей аграрной политики в долгосрочной перспективе: самообеспечение продовольственных потребностей населения, путем производства сельскохозяйственной продукции на внутреннем рынке; увеличение конкурентоспособности рынка сельскохозяйственной продукции; развитие значительного экспортного потенциала, путем осуществления политики эффективного импортозамещения, заключающегося в увеличении позиций аграрной отрасли на мировом рынке сельскохозяйственной продукции; увеличение продуктивности используемых в сельскохозяйственном производстве земельных и других природных ресурсов (лесных, водных и т.д.); устойчивое развитие сельских территорий, повышение уровня жизни сельского населения.

Литература

1. Кузнецова И.Г. Совершенствование политики привлечения и закрепления работников на селе в условиях цифровизации сельского хозяйства / И.Г. Кузнецова // Экономика сельского хозяйства России. – №1. – 2021. – С. 41-46%.
2. Поронян А. С., Поронян А. А. Мотивация труда и регулирование занятости трудовых ресурсов села / А.С. Паронян, А.А. Паронян // Новые технологии, 2011. – С. 116–119.

3.24. КЛЮЧЕВЫЕ МОМЕНТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 631.1

Лаптева Елена Александровна,
канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО
«Нижегородская государственная
сельскохозяйственная академия,

г. Нижний Новгород, Россия

Аннотация. Несмотря на большой потенциал и рост текущих показателей деятельности агропромышленного комплекса России, прослеживается ряд проблем, препятствующих его ускоренному развитию. Одна из них - низкий социально-экономический уровень развития сельских территорий.

Ключевые слова: сельские территории, аграрный сектор экономики, социально-экономическое развитие.

KEY ASPECTS OF RURAL DEVELOPMENT

Lapteva Elena Alexandrovna,

candidate of economic sciences, associate professor
Nizhny Novgorod State agricultural academy,
Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. Despite the great potential and the growth of the current performance indicators of the Russian agro-industrial complex, there are a number of problems that hinder its accelerated development. One of them is the low socio-economic level of rural development.

Key words: rural territories, agricultural sector of the economy, socio-economic development.

Россия долгое время была аграрной страной. Это подтверждает тот факт, что в 1897 г. доля сельского населения страны в современных границах составляла более 80%. Такой удельный вес наблюдался до начала сороковых годов XX столетия. К настоящему времени, он достиг 25% [8]. Тем не менее, для обеспечения продовольственной безопасности и независимости страны актуальны мероприятия, направленные на повышение эффективности аграрного сектора экономики [3, 5].

Цель и задачи исследования, оценить состояние и тенденции развития сельских территорий, современные условия жизни сельского населения и тех, кто потенциально готов мигрировать в сельскую местность для устойчивого развития АПК и альтернативных форм занятости; для решения обозначенных проблем определить направления их решения.

Материалы и методы исследования: статистическая база исследований включает данные Федеральной службы государственной статистики, Министерства сельского хозяйства России; абстрактно-логический, монографический, статистический методы исследования.

Результаты и обсуждения. Концепция формирования эффективного аграрного производства должна быть направлена на поступательное и устойчивое социально-экономическое развитие, как отраслей этого сектора экономики, так и сельских территорий. Объяснение такого подхода в следующем – сельский социум обеспечивает экономический оборот на сельских территориях, продовольственную безопасность и независимость страны, используя имеющийся потенциал (рисунок 1) и воспроизводя сельский уклад жизни.

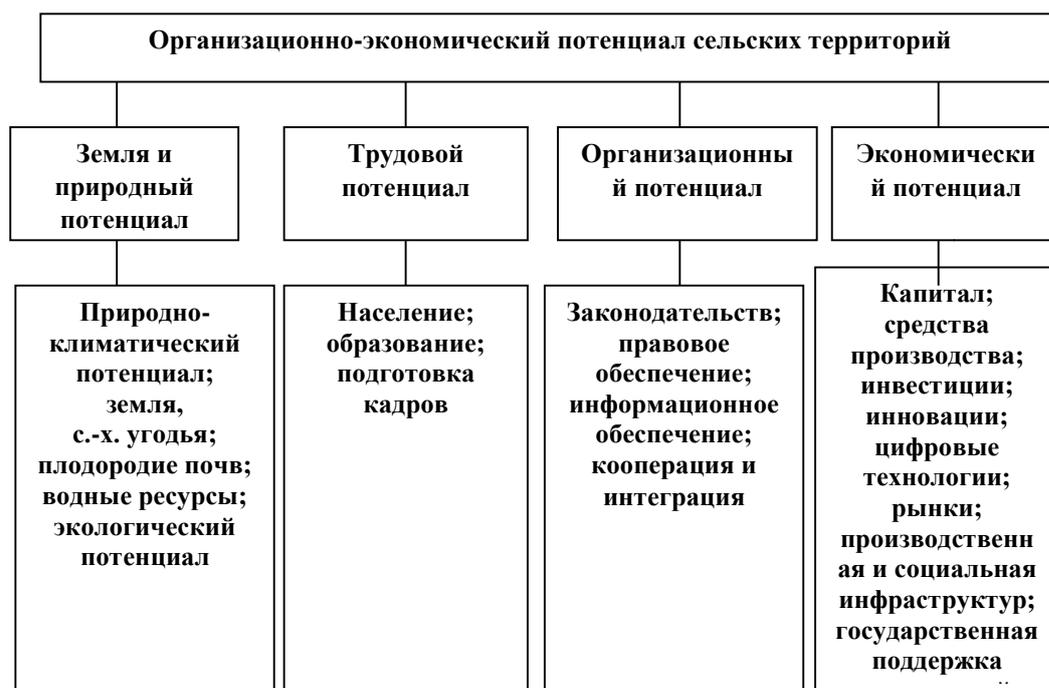

Рисунок 1. Схема организационно-экономического потенциала сельских территорий

Устойчивость составляющих организационно-экономического потенциала аграрного сектора экономики и сельских территорий базируется на четырех основных принципах: институциональных, экономических, социальных, экологических (таблица 1).

Такой подход объясняется тем, что сельское сообщество, воспроизводя свой уклад жизни, используя землю и природные ресурсы, организационный и экономический потенциалы

участвует в экономическом обороте, обеспечивает население всей страны и отдельных ее регионов продовольствием в необходимом количестве и качестве.

Таблица 1. Принципы устойчивого развития аграрного сектора экономики и сельских территорий [1]

Принципы	Краткая характеристика
<i>институциональные</i>	обеспечение конституционных прав сельских граждан; механизм эффективного управления сельской территорией, обеспечивающий саморазвитие сельского сообщества и производственный процесс; улучшение инвестиционного «климата» и условий ведения бизнеса; формирование эффективной системы государственного регулирования АПК
<i>экономические</i>	вовлечение в экономику, капитала, трудовых и материальных ресурсов; обеспечение устойчивости и эффективности воспроизводственных процессов и экономической самодостаточности; развитие конкурентных преимуществ; формирование эффективных рыночно ориентированных предприятий АПК и сельского социума
<i>социальные</i>	рационализация деятельности в улучшении демографической ситуации, повышении качества жизни сельских жителей, социальной справедливости и социального контроля и на этой основе количественное и качественное повышение плотности сельского населения и трудоустроенности предприятий АПК
<i>экологические</i>	рациональное использование природно-ресурсного потенциала и экологически безопасных технологий; производство экологически чистых продуктов с.-х.

Изучение проблем сельских территорий показывает, что уровень их развития зависит от экономической ситуации и эффективности хозяйственной деятельности предприятий АПК.

Несмотря на то, что в стране наращивают объём производства сельскохозяйственной продукции, темп роста его не высок. Что подтверждает цепной индекс производства в сопоставимых ценах, который в 2000-2019 гг. варьировал на уровне 88-106% [8]. Основной прирост происходит за счет сельскохозяйственных организаций, где выше обеспеченность производственными и трудовыми ресурсами по сравнению с крестьянскими фермерскими хозяйствами и хозяйствами населения. Хотя надо отметить, что в отдельные годы (2000 г., 2017 г., 2019 г.) крестьянские фермерские хозяйства наращивали производство продукции более быстрыми темпами.

С одной стороны, недостаточный рост объемов производства сельскохозяйственной продукции, а значит и эффективности всего производственного процесса объясняет ухудшение социально-экономического развития сельских территорий и как следствие отток населения (рисунок 2). С

другой стороны – обратный процесс. Эффективное развитие агропромышленного комплекса и, в частности, самого сельского хозяйства, предполагает рост качества человеческого капитала, проживающего в сельской местности.

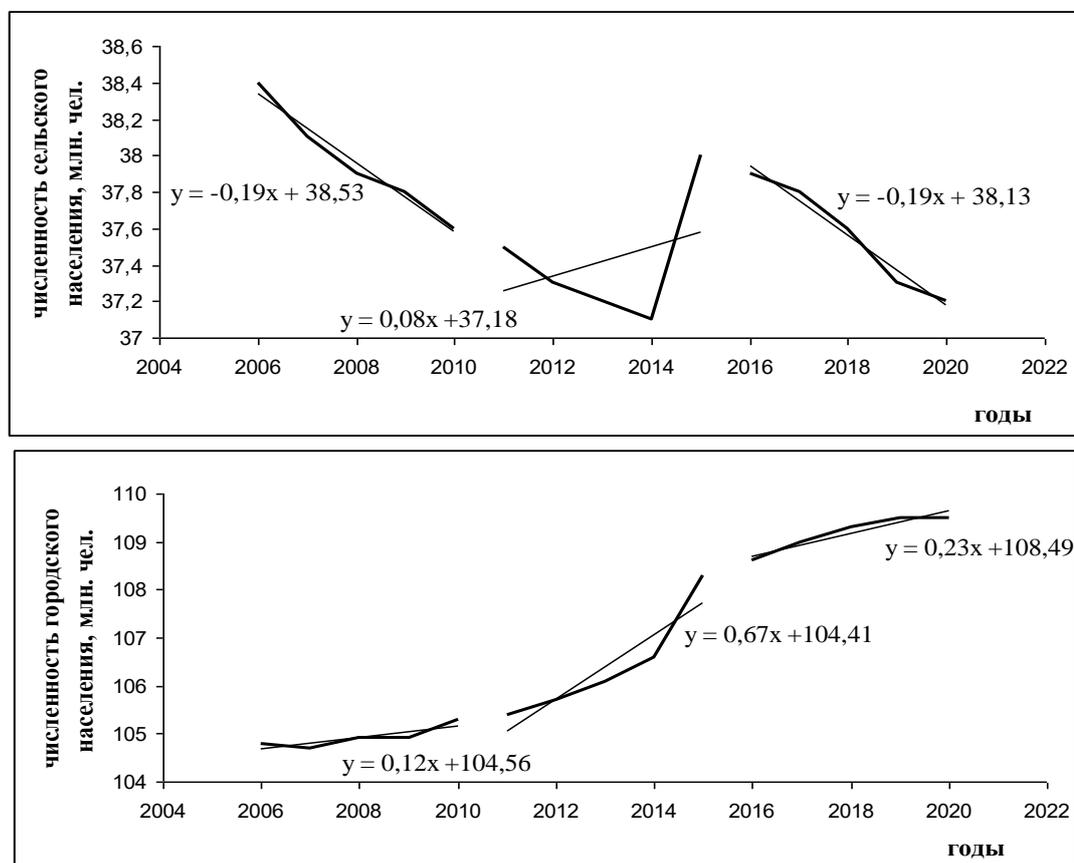

Рисунок 2. Динамика численности населения РФ*.

*рассчитано на основе данных Федеральной службы государственной статистики [8]

Для сравнительной оценки численности населения Российской Федерации за последние пятнадцать лет проведено выравнивание динамического ряда по математическому уравнению прямой линии по пятилетним периодам. Результаты расчетов (рисунок 2) ярко показывают, что среднегодовой рост численности городского населения страны на фоне демографических и миграционных процессов происходит за счет оттока сельского населения, численность которого неуклонно снижается. Увеличение среднегодовой численности населения, проживающего в сельской местности в 2011-2015 гг. обусловлено только включением в состав Российской Федерации Республики Крым (в это время наблюдается и значительный рост городского населения). При этом надо учитывать, что часть сельских

жителей, имея постоянную прописку на селе, предпочитают работать в городе [9].

Другой важной причиной сокращения численности населения, проживающего на сельских территориях, стал демографический фактор. И, несмотря, на положительную тенденцию сокращения естественной убыли сельского населения с 7,3 промилле в 2000 г. до 3,5 в 2019 г., она остаётся высокой, по сравнению с городским населением (1,7 промилле 2019г.) [8]. Такое положение объясняется отрицательными тенденциями в половозрастной структуре сельского населения: число мужчин в активном репродуктивном возрасте меньше женщин (таблица 3) и снижением уровня привлекательности института семьи [10]. В результате, с 2010 г. по 2019 г. понизился суммарный коэффициент рождаемости на 4,2 промилле. Это стало одной из причин низкого уровня замещения численности сельского населения и сокращения инновационно-активного молодого населения, а значит и трудообеспеченности (таблица 2).

Таблица 2. Результаты факторного анализа трудообеспеченности сельского хозяйства РФ

Годы	Вариация трудообеспеченности, чел./100га		
	всего	в т.ч. за счет	
		числа работников	размера площади с.-х. угодий
2006-2010	-0,34	-0,36	0,02
2011-2015	0,25	0,23	0,02
2016-2019	-0,26	-0,27	0,01

* рассчитано на основе данных Федеральной службы государственной статистики [8].

За изучаемый период (2006-2019 гг.) трудообеспеченность сельского хозяйства Российской Федерации имеет устойчивую отрицательную тенденцию. Положительная вариация этого показателя в 2011-2015 гг. объясняется, как уже говорилось включением в состав РФ Республики Крым. Но и этот прирост в долгосрочной перспективе только замедлил процесс снижения численности сельского населения на единицу площади.

На протяжении всех лет исследования, выведенные из хозяйственного оборота земли, также замедляют процесс сокращения трудообеспеченности. Но, во-первых, этот показатель оказывает незначительное влияние на вариацию численности сельского населения на 100 га сельскохозяйственных угодий, во-вторых, «свертывание» земель,

занятых в производственном процессе в перспективе, окажет отрицательное влияние, как на экономический оборот на сельских территориях, так и на продовольственную безопасность и независимость страны. В связи с чем, в некоторых регионах страны уже объявили о начале освоения и рекультивации залежей, а по факту заброшенных ранее земель, выведенных из хозяйственного оборота. Что при сложившейся тенденции сокращения численности сельского населения (рисунок 2) увеличит нагрузку на работника.

Положение усугубляет сокращение доли сельского населения в трудоспособном возрасте с одновременным ростом удельного веса лиц старше трудоспособного возраста (таблица 3).

Таблица 3. Динамика основных социальных показателей развития сельских территорий РФ [6;7]

Показатели	2010г.	2015г.	2017г.	2018г.	2019г.
Структура сельского населения на начало года, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в т.ч. в возрасте:					
моложе трудоспособного	18,6	19,9	20,2	20,2	20,1
Трудоспособном	59,6	55,8	54,3	53,6	53,1
старше трудоспособного	21,8	24,3	25,5	26,2	26,8
Число женщин в расчете на 1 тыс. мужчин, чел.	1097	1081	1077	1073	1071
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	66,92	69,90	71,38	71,67	
Структура рабочей силы, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
занятые	89,4	92,1	92,0	92,7	
безработные	10,6	7,9	8,0	7,3	
Соотношение среднедушевых располагаемых ресурсов в сельских и городских домохозяйствах, %	62,3	65,3	67,3	64,9	
Общая площадь жилых помещений на 1 жителя, м ²	24,0	25,6	26,6	26,9	
Дошкольные образовательные организации, тыс. ед.	19,5		16,2	15,7	
Число организаций, осуществляющих образовательную деятельность начального, основного и среднего общего образования, тыс. ед.	34,3		28,2	27,9	
Число организаций культурно-досугового типа, тыс. ед.	41,1	35,4	37,6	37,6	
Число больничных учреждений, ед.	1349	1036	1163	982	

В этом случае сложившуюся тенденцию не спасает рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении, так как, во-первых, сохраняется разрыв между городом и селом по продолжительности жизни (около двух лет), во-вторых, у сельских мужчин вероятность пережить весь трудоспособный возраст при современном уровне смертности составляет менее 70%.

Сложившаяся ситуация ставит вопрос разработки действенного механизма, выявления реальной потребности сельскохозяйственных организаций в специалистах и квалифицированных рабочих [2].

Это объясняется тем, что сельская занятость занимает особое место в трудовых отношениях и соединяет рабочую силу со средствами производства, поэтому процесс ее регулирования становится основой развития аграрного сектора экономики и сельских территорий.

Одна из причин сложившейся ситуации - обострение проблемы обеспеченности социальной инфраструктурой сельских территорий. Так, в целях сокращения затрат на содержание объектов социальной инфраструктуры в сельской местности проводилась политика «оптимизации» сети учреждений социальной сферы. Результатом чего стало массовое закрытие малокомплектных сельских школ, детских садов, медицинских и культурных учреждений (таблица 3). Оставшиеся социальные учреждения в большинстве своем с ветхой инфраструктурой.

Из-за закрытия образовательных учреждений дети вынуждены ездить в другие населенные пункты. Что также является фактором снижения уровня рождаемости или дает основание для переезда семьи в город, чтобы дети получили хорошее образование.

В связи программой модернизации здравоохранения, в большинстве сельских населенных пунктах сократили медицинские учреждения, перенаправив население в другие населенные пункты, зачастую находящиеся в других административных районах и городских округах. При этом реконструируют в основном дороги федерального и межмуниципального значения, до которых еще надо добраться по разбитым дорогам местного муниципального уровня. Что для большинства жителей тяжело не только в физическом, но и материальном плане. Положение дел не спасают мобильные медицинские комплексы.

Другая проблема – несмотря на то, что обеспеченность жильем сельских жителей несколько выше среднего значения городского населения, наблюдается ветхость инженерной

инфраструктуры. При этом нельзя не учитывать, что удельный вес площади жилых помещений, оборудованных всеми видами благоустройства (одновременно отоплением, газом водопроводом и водоотведением, горячим водоснабжением) в сельском жилищном фонде в 2018 г. находился на уровне 34,2% [7]. Что так же снижает привлекательность жизни на селе.

Следующая социально значимая проблема – низкие доходы сельского населения. Соотношение среднедушевых располагаемых доходов в сельских и городских домохозяйствах колеблется по годам на уровне 62-67%.

Несмотря на тенденцию сокращения численности рабочей силы на селе и снижения за последние годы уровня безработицы, последний среди сельских жителей по-прежнему превышает этот же показатель среди городского населения на 3,3% [8]. Что обусловлено низкой диверсификацией сельской экономики и узостью сферы приложения труда.

Для решения обозначенных проблем, и в целях устойчивого развития сельских территорий необходимо обеспечить:

- конституционные права сельских жителей на труд с достойной оплатой;
- развитие инженерной и социальной инфраструктуры, в том числе с привлечением внебюджетных источников финансирования инвестиций, внедрением практики реализации проектов на основе государственно-частного партнерства, реализацией грантовых программ по поддержке инициатив сельских жителей;
- доступность качественной медицинской помощи, образовательных и других социальных услуг;
- альтернативные формы занятости;
- развитие сельской местности как единого комплекса, выполняющего экономическую, производственную, социально-демографическую, культурную, экологическую и другие общенациональные функции;
- мониторинг положения дел в сельской местности со стороны государства, для выявления и смягчения различных видов рисков, поддержки местных инициатив;

– государственную поддержку через различные программы, обеспечивающие устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий, агропромышленного комплекса;

– партнерство между государством, органами местного самоуправления, бизнесом и сельским населением.

Успешное развитие сельских территорий, как фактора эффективно функционирующего агропромышленного комплекса в целом и сельского хозяйства в частности возможно только через комплексное решение сложившихся проблем, изложенных выше.

Литература

1. Лаптева Е.А. К вопросу о развитии сельских территорий // Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической Интернет-конференции «Социально-экономические аспекты развития сельских территорий», посвященной 60-летию экономического факультета. – Н. Новгород: ФГБОУ ВО НГСХА, 2020 – С. 176-179.

2. Навдаева С.Н. Влияние трудообеспеченности на экономическую эффективность использования земли в сельском хозяйстве // Экономика; сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2007. № 12. С. 58-59.

3. Навдаева С.Н., Дудогло Т.Д. Экономико-статистический анализ показателей деятельности сельскохозяйственных предприятий: учебное пособие. – Н. Новгород: ФГБОУ ВО НГСХА, 2020. – 100 с.

4. Навдаева С.Н., Кузнецова Т.А. Роль образования в развитии сельских территорий Нижегородской области // Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической Интернет-конференции «Социально-экономические аспекты развития сельских территорий», посвященной 60-летию экономического факультета. – Н. Новгород: ФГБОУ ВО НГСХА, 2020.

5. Озеряник М.Е., Навдаева С.Н. Формирование трудовых ресурсов в Нижегородской области // Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической Интернет-конференции «Социально-экономические аспекты развития сельских территорий», посвященной 60-летию экономического факультета. - Н. Новгород: ФГБОУ ВО НГСХА, 2020. - С. 224-227.

6. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2014 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2016. вып. 2-й. – 340 с.

7. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2018 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. - М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2020, вып. 6. – 224 с.

8. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат.сб./Росстат. – М., 2020 – 700 с.

9. Сурина А.В., Навдаева С.Н. Управление эффективности использования трудовых ресурсов в ПАО «Семьянское» Воротынского района Нижегородской области // Экономические аспекты продовольственной безопасности России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием студентов и молодых ученых. - Н. Новгород: ФГБОУ ВО Нижегородская ГСХА, 2017. – С. 220-225.

10 Сурин А.Е., Лаптева Е.А. Демографический фактор – основа воспроизводства трудовых ресурсов // Аграрная наука – сельскому хозяйству: Сборник статей в 3 книгах (книга 1) X Международная научно-практическая конференция. – Барнаул: РИО АГАУ «Концепт», 2015. – С. 188-190.

3.25. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАУЧНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО АПК И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

УДК 001.89;65;631;338.43

Насыбуллина Жанна Равилевна,
врио директора ФГБНУ
«Федеральный центр токсикологической, радиационной и
биологической безопасности «ФЦТРБ-ВНИВИ»,
г. Казань, Россия;

Василевский Николай Михайлович,
доктор вет. наук, профессор,
зам. директора ФГБНУ

«Федеральный центр токсикологической, радиационной и биологической безопасности «ФЦТРБ-ВНИВИ»,
г. Казань, Россия;

Фицев Игорь Михайлович,

канд. хим. наук, заведующий отделением токсикологии
ФГБНУ «Федеральный центр токсикологической, радиационной
и биологической безопасности «ФЦТРБ-ВНИВИ»,
г. Казань, Россия;

Закирова Елена Юрьевна,

канд. пед. наук, начальник
научно-образовательного отдела, ФГБНУ «Федеральный
центр токсикологической, радиационной и
биологической безопасности
«ФЦТРБ-ВНИВИ»,
г. Казань, Россия.

Аннотация: В статье рассмотрен опыт стратегии управления научным учреждением современного агропромышленного комплекса, направленный на обеспечение его экономической безопасности и противодействию коррупции, на основе практического применения арсенала правовых инструментов, направленного на создание социально-ориентированных мотиваций научных работников, транспарентности кадровой и научной политики, создания равных условий для научной деятельности и организации честной конкурентной среды.

Ключевые слова: стратегия управления научной организацией, экономическая безопасность, научное учреждение, противодействие коррупции, агропромышленный комплекс, инновационные направления, коммерциализация научных знаний.

ORGANIZATION OF ECONOMIC SAFETY OF THE SCIENTIFIC INSTITUTION OF A MODERN AGRO- INDUSTRIAL COMPLEX AND LEGAL ASPECTS ANTI- CORRUPTION MANAGEMENT

Nasybullina Zhanna Ravilevna,

acting director FSBSI «Federal center for toxicological,

radiation and biological safety «FCTRB-VNIVI»,
Kazan, Russia;

Vasilevsky Nikolay Mikhailovich,

dr. vet. sciences, professor, deputy. director
FSBSI «Federal center for toxicological, radiation
and biological safety «FCTRB-VNIVI»,
Kazan, Russia;

Fitsev Igor Mikhailovich,

cand. chem. sciences, head of the department of toxicology
FSBSI «Federal center for toxicological, radiation
and biological safety «FCTRB-VNIVI»,
Kazan, Russia;

Zakirova Elena Yurievna,

cand. ped. sci., head of the scientific and educational department,
FSBSI «Federal center for toxicological, radiation
and biological safety «FCTRB-VNIVI»,
Kazan, Russia.

Abstract: The article reviewed the experience of the management strategy of the scientific institution of the modern agro-industrial complex, aimed at: organization of the economic safety and combating corruption, creating socially oriented motivations of researchers, equal conditions for scientific activities and organizing a fair competitive environment based on the practical application of the arsenal of legal instruments, transparency of personnel and scientific policy.

Key words: management strategy of a scientific organization, economic safety, scientific institution, anti-corruption, agro-industrial complex, innovative directions, commercialization of scientific knowledge

Обеспечение экономической безопасности современного научного учреждения агропромышленного комплекса в настоящее время требует скоординированных организационно-практических мер в стратегии управления, направленных на противодействие коррупции и выработку антикоррупционных стандартов поведения субъектов, осуществляющих научно-инновационную и финансово-хозяйственную деятельность. Это

связано с тем, что коррупция, в любых ее проявлениях, является и остается на сегодняшний день одной из глобальных проблем, препятствующих поступательному социально-экономическому развитию, коммерциализации научных знаний и достижению целей и задач, определяемых в качестве приоритетных направлений создания научных центров мирового уровня.

Одной из главных целей экономической политики Российской Федерации является обеспечение продовольственной безопасности. При этом продовольственная безопасность рассматривается не только в контексте продовольственной независимости, но и в контексте обеспечения населения продуктами питания, отвечающими требованиям действующей нормативной технической документации по показателям их токсикологической, радиационной и биологической безопасности [1]. Поэтому одним из ключевых направлений национальной безопасности Российской Федерации в сфере продовольственной безопасности на долгосрочный период [2, 3] является развитие производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которые соответствуют установленным экологическим, санитарно-эпидемиологическим, ветеринарным и иным требованиям [4].

ФГБНУ «ФЦТРБ-ВНИВИ» (далее - Центр) является головным научным учреждением Министерства сельского хозяйства Российской Федерации в области токсикологической, радиационной и биологической безопасности для государственных нужд и современного агропромышленного комплекса России. Центр проводит разработку лекарственных препаратов ветеринарного назначения, способов обнаружения сильнодействующих ядовитых веществ, отдельных инфекционных агентов в объектах окружающей среды, патологическом материале, продовольствии и кормах, а также осуществляет научно-инновационную и образовательную деятельность.

Реализация организационно-практических мер стратегии управления ФГБНУ «ФЦТРБ-ВНИВИ» в области обеспечения экономической безопасности и эффективному противодействию коррупции, сущность которой определена Федеральным законом N273-ФЗ от 25.12.2008 «О противодействии коррупции» [5],

направлена на достижение социально значимых результатов научной и инновационной деятельности, выработку антикоррупционных стандартов.

С этой целью проводимая в Центре кадровая политика по замещению вакантных должностей научных сотрудников осуществляется на основе открытого конкурса с размещением вакансий в «Единой информационной системе проведения конкурсов на замещение должностей научных работников» на Портале вакансий – ученые-исследователи РФ в сети Интернет. При назначении на должность и перемещении научных работников по должностям кадровым аппаратом Центра исполняются требования профессионального стандарта «Специалист по научно-исследовательским и опытно-конструкторским разработкам» (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 4 марта 2014 г. N 121н) [6].

Введённый в Центре эффективный контракт для реальной оценки научной работы, вместе с которым утверждён «Перечень типовых показателей оценки результатов деятельности в соответствии с занимаемой должностью» (для категорий научных сотрудников, а также для руководителей научных подразделений) способствуют снижению коррупционных рисков в научной среде, повышают экономическую безопасность научного учреждения.

Предусмотренные действующим эффективным контрактом и «Регламентом по премированию сотрудников за статьи, опубликованные в научных журналах, индексируемых в международных базах данных» социально-ориентированные меры стимулирования высоких достижений в научной деятельности являются одним из основных и действенных инструментов противодействия коррупции среди научных работников Центра. Так, премирование научных сотрудников за статьи, опубликованные в ведущих научных журналах, индексируемых в международных базах данных Scopus и Web of Science, проводится по итогам публикаций одновременно в месяц выхода публикации.

Вышеназванные меры направлены на развитие честной научной конкуренции между научными работниками при

проведении конкурсов на получение субсидий, дотаций, грантов. Аналогичная работа проводится научно-образовательным отделом и всеми научными подразделениями Центра с молодыми учеными и аспирантами. Организованное в Центре дополнительное профессиональное образование сотрудников по специальностям: «Бактериология», «Микробиология», «Вирусология», «Ветеринарный врач» – способствовали привлечению молодых ученых и специалистов в научные молодежные коллаборации.

Научные подразделения ФГБНУ «ФЦТРБ-ВНИВИ» оснащены средствами измерений, испытательным и вспомогательным оборудованием, прошедшим ежегодную метрологическую поверку или аттестацию, что также способствует обеспечению экономической безопасности учреждения.

Для предупреждения финансовых рисков и обеспечения экономической безопасности научного учреждения ежегодно, перед началом следующего финансового года, научными подразделениями ФГБНУ «ФЦТРБ-ВНИВИ» формируются заявки на необходимые химические реактивы и расходные материалы в соответствии с принятым Учёным советом тематическим Паном научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, выполняемых по государственному заданию Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

Последующая за этим централизованная закупочная деятельность осуществляется в соответствии с Федеральными законами N44-ФЗ от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [7], N223-ФЗ от 18.07.2011 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [8] и Положением о закупочной деятельности на сайте Единой информационной системы в сфере закупок <https://zakupki.gov.ru/>.

Таким образом, предпринимаемые организационно-практические меры управления ФГБНУ «ФЦТРБ-ВНИВИ», основанные на исполнении нормативных правовых актов Российской Федерации и направленные на обеспечение его экономической безопасности и противодействию коррупции,

способствуют стимулированию научной и творческой деятельности коллектива научных работников, повышению их публикационной активности, а также формированию антикоррупционных стандартов поведения в быту и на работе.

Литература

1. Указ Президента РФ от 21 января 2020г. №20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Garant.ru: информ. – правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/pri-me/doc/73338425> (дата обращения: 25.03.2021).

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2017 г. N 996 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017 – 2025 годы». [Электронный ресурс] // Garant.ru: информ. - правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71655402> (дата обращения: 25.03.2021).

3. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. №642 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Consultant.ru: информ. – правовой портал. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967 (дата обращения: 25.03.2021).

4. Указ Президента Российской Федерации от 11 марта 2019 г. N 97 «Об основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу». [Электронный ресурс] // Garant.ru: информ. - правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/72192478> (дата обращения: 25.03.2021).

5. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями)». [Электронный ресурс] // Garant.ru: информ. -правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/12164203> (дата обращения: 25.03.2021).

6. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 4 марта 2014 г. N 121н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по научно-исследовательским и опытно-

конструкторским разработкам» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] // Garant.ru: информ. -правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/70620666> (дата обращения: 25.03.2021).

7. Закон о контрактной системе (закон о госзакупках). Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] // Garant.ru: информ. -правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/70353464> (дата обращения: 25.03.2021).

8. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] // Garant.ru: информ. -правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/12188083> (дата обращения: 25.03.2021).

3.26. ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРАРНОГО БИЗНЕСА КАК ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЯ ПРОРЫВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ АПК

УДК 338.43

Харисов Гумер Амирович,
канд. экон. наук, доцент
ЧОУ ВО «Казанский инновационный
университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»,
г. Казань, Россия.

Аннотация. В современных условиях конкурентоспособность предприятий аграрного бизнеса в значительной мере обусловлена формированием соответствующей институциональной среды, обеспечивающей внедрение современных аграрных технологий и эффективное взаимодействие используемых производственных ресурсов. Рассмотрены тенденции развития и формирования конкурентных преимуществ формирований аграрного бизнеса. Государственная поддержка сельскохозяйственного товаропроизводителя позволила сохранить агропромышленный комплекс и обеспечить конкурентоспособность предприятий

аграрного бизнеса, достижение прорывных результатов агропромышленного комплекса, устойчивый рост экономики сельских территорий.

Ключевые слова: конкурентоспособность, инновации, институциональная среда, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, прорывные результаты, аграрное производство.

ENSURING THE COMPETITIVENESS OF AGRICULTURAL ENTERPRISES AS A FACTOR IN ACHIEVING BREAKTHROUGH RESULTS OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Kharisov Gumer Amirovich,
cand. econom. sci., associate professor,
ChOU VO «Kazan Innovative University
named after V.G. Timiryasova (IEUP)»,
Kazan, Russia.

Abstract. In modern conditions, the competitiveness of agricultural enterprises is largely due to the formation of an appropriate institutional environment that ensures the introduction of modern agricultural technologies and the effective interaction of the production resources used. Trends in the development and formation of competitive advantages of agricultural business formations are considered. The state support of the agricultural commodity producer allowed to preserve the agro-industrial complex and ensure the competitiveness of agricultural enterprises, the achievement of breakthrough results of the agro-industrial complex, and the sustainable growth of the rural economy.

Keywords: competitiveness, innovation, institutional environment, agro-industrial complex, agriculture, breakthrough results, agricultural production.

Организация эффективной хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий в значительной мере обусловлена конкурентоспособностью предприятий аграрного бизнеса. В условиях кризисных явлений, вызванных высокой

волатильностью мировых рынков, пандемией коронавирусной инфекции, санкционного давления на экономику страны, конкурентоспособность аграрных предприятий выступает определяющим условием импортозамещения сельскохозяйственной продукции и обеспечения продовольственной безопасности страны.

Актуальные проблемы экономического развития, оценка конкурентоспособности предприятий аграрного бизнеса, тенденции развития агропромышленного комплекса оказываются в центре исследований таких ученых, как А.И.Алтухов [3 , 4], В.В.Милосердов [5 , 6], А.В.Петриков [7 , 8], И.Г.Ушачев [9 , 10] и других.

Сельскохозяйственное производство характеризуется вероятностной природой технологических процессов, необходимостью развития социальной инфраструктуры, системными решениями проблем социальных коммуникаций в рамках сельских территорий и рационального потребления производственных ресурсов, обеспечения роста конкурентоспособности аграрных предприятий и устойчивого социально-экономического развития сельских территорий [12].

Конкурентоспособность сельскохозяйственных формирований обеспечивается соответствующей институциональной средой, обуславливающей организацию высокотехнологического аграрного производства. Процессам обеспечения конкурентных преимуществ сельскохозяйственных предприятий присущ системный характер. Принимаемые решения охватывают вопросы, связанные с воспроизводством природных ресурсов, организацией технического и технологического обеспечения аграрного производства, развитием инфраструктуры и обеспечением социально-экономического развития села. Сельские территории невозможно рассматривать в отрыве от их ресурсной базы, включающей земельные угодья, объекты производственной и социальной инфраструктуры, технические средства, технологии, а также сельское население с их традициями и производственными навыками.

В ходе рыночных преобразований в аграрном секторе Республики Татарстан экономики появились и эффективно

функционируют различные организационные структуры. В 2020 г. в республике объемы производства сохранены на уровне средних за последние годы, валовая продукция сельского хозяйства Татарстана превысила 263 млрд. руб. По растениеводству результаты 2020 года показывают позитивную динамику: произведено 5,5 млн. тн. зерна, 2,1 млн. тн. сахарной свеклы, картофеля 1,2 млн. тн, более 270 тыс. тн овощей. В рамках реализации крупных инвестиционных проектов по животноводству на 2019-2021 гг. выполняется более 40 проектов на 35,5 тыс. голов коров, что позволит дополнительно произвести 150 тыс. тн. молока в год. [2].

В республике в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» реализуются федеральные проекты:

– «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» в составе национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»;

– «Экспорт продукции АПК, мелиорации земель сельхозназначения» в составе национального проекта «Международная кооперация и экспорт».

Сельское хозяйство Татарстана характеризуется позитивной динамикой развития, ежегодный сбор зерна при благоприятных погодных условиях достигает уровня 5 млн. тонн, в республике выращивается около 3 млн. тонн сахарной свеклы, потребности населения в овощах полностью удовлетворяются за счет собственного производства (табл. 1) [1].

Таблица 1. Производство сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий Республики Татарстан

	2015 ¹⁾	2016 ¹⁾	2017 ¹⁾	2018	2019	2019 г. к 2015 г., %
Хозяйства всех категорий						
Зерно (в весе после доработки), тыс.тн.	3367,7	4115,1	4879,8	3657,6	4167,9	123,76%
Сахарная свекла, тыс.тн.	2011,8	2327,3	3101,2	2109,1	2804,4	139,40%
Овощи, тыс.тн..	328,5	330,9	341,7	327,7	343,9	104,69%
Скот и птица на убой в живом весе, тыс.тн.	468,8	486,2	491,6	502,2	517,8	110,45%
Молоко, тыс.тн.	1753,7	1774,5	1823,8	1848,0	1896,1	108,12%
Яйца, млн. штук	1177,0	1143,6	1187,5	1387,4	1501,8	127,60%
Сельскохозяйственные организации						

Зерно (в весе после доработки), тыс.тн..	2753,9	3348,2	3851,5	2890,8	3151,6	114,44%
Сахарная свекла, тыс.тн.	1793,9	1992,1	2713,3	1868,9	2391,5	133,31%
Овощи, тыс.тн.	82,8	86,2	100,8	84,0	86,6	104,59%
Скот и птица на убой в живом весе, тыс.тн.	322,9	339,8	345,1	354,4	368,4	114,09%
Молоко, тыс.тн.	1032,0	1066,1	1111,9	1140,4	1175,4	113,90%
Яйца, млн. штук	862,0	827,7	864,7	1055,1	1164,7	135,12%
Хозяйства населения						
Картофель, тыс.тн.	1088,0	1001,4	1020,0	1031,2	1059,7	97,40%
Овощи, тыс.тн.	219,7	216,0	209,5	212,0	217,1	98,82%
Скот и птица на убой в живом весе, тыс.тн.	130,0	128,6	127,5	126,9	126,2	97,08%
Молоко, тыс.тн.	581,5	569,3	554,0	552,5	546,0	93,90%
Яйца, млн. штук	305,2	304,5	305,4	307,7	307,4	100,72%
Крестьянские (фермерские) хозяйства ²⁾						
Зерно (в весе после доработки), тыс.тн.	613,8	757,0	1016,7	759,0	1010,9	164,70%
Сахарная свекла, тыс.тн.	217,9	334,1	386,9	239,5	412,1	189,12%
Овощи, тыс.тн.	26,0	28,7	31,4	31,7	40,2	154,62%
Скот и птица на убой в живом весе, тыс.тн.	15,9	17,8	19,0	20,9	23,2	145,91%
Молоко, тыс.тн.	140,2	139,1	157,9	155,1	174,7	124,61%
Яйца, млн. штук	9,8	11,4	17,4	24,6	29,7	303,06%

¹⁾ Данные пересчитаны на основе итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года.

²⁾ Включая индивидуальных предпринимателей.

Положительная динамика сельскохозяйственного производства наблюдается в хозяйствах всех категорий. Так, за период с 2015 г. до 2019 г. в производстве продукции растениеводства наблюдается прирост валового сбора зерновых культур в весе после доработки, сахарной свеклы, овощей соответственно – 23,76%, 39,40%, 4,69%. В животноводстве в рассматриваемом периоде также сохраняется положительная динамика производственных процессов. С 2015 г. по 2019 г. производство скота и птицы на убой в живом весе, молока, яиц увеличилось соответственно на – 10,45%, 8,12%, 27,60%.

В сельскохозяйственных организациях в 2019 г. по сравнению с 2015 годом валовой сбор зерновых культур (в весе после доработки) увеличился на 14,44%. За аналогичный период наблюдается рост производства сахарной свеклы, овощей, мяса, молока, яиц соответственно – на 33,31%, 4,59%, 14,09%, 13,90% и 35,12%. В хозяйствах населения республики в 2019 году рост производства яиц к уровню 2015 года составил 0,72%. При этом наблюдается снижение производства овощей, мяса скота, птицы и молока. Данная тенденция объясняется высокой стоимостью

кормов, вследствие диспаритета цен, и сложностями, с которыми сталкиваются сельские жители в процессе заготовки кормов.

Важнейшим условием перехода к инновационному сельскохозяйственному производству, обуславливающему рост конкурентоспособности аграрных предприятий, является внедрение цифровых технологий в технологические процессы, предусматривающее применение информационных систем, активизацию информационных режимов землепользования. Требования внедрения цифровых технологий аграрной сферы обуславливает разработку программно-технических компонент геоинформационных систем, обеспечивающих систему перманентного контроля плодородия земель сельскохозяйственного назначения, выступающих в качестве базиса ресурсосберегающих технологий. Все это обуславливает рост урожайности, совершенствование севооборота, и, в конечном счете, рациональное использование земельных ресурсов.

Использование цифровых технологий обеспечивает достижение прорывных результатов в деятельности агропромышленного комплекса республики. Автономные «умные» сельскохозяйственные объекты, моделируя производственные процессы, способствуют организации эффективного планирования посевов, поголовья скота, определения затрат, обеспечивают адекватное текущему состоянию предприятий аграрного бизнеса прогнозирование показателей финансово-хозяйственной деятельности.

Формирование инновационных трендов развития регионального агропромышленного комплекса, обеспечивающие переход на качественно новые технологические, экономические и организационные уровни может быть достигнуто за счет динамичного и устойчивого развития научного, информационно-аналитического и методического обеспечения стратегических и программных мероприятий, повышения эффективности прикладных исследований и использования достижений сельскохозяйственной науки в целях повышения качества жизни сельских жителей.

Системные решения по обеспечению социального контроля территорий обуславливают совершенствование социальной и

инженерной инфраструктур и направлены на повышение социальной защищенности сельского населения. Это одно из наиболее приоритетных сфер деятельности, включающее в себя комплекс мер по развитию социальной инфраструктуры, повышению занятости и доходов сельского населения, уровня социально-культурных, медицинских, образовательных и других условий жизни.

Процессы взаимодействия аграрных формирований Республики Татарстан характеризуются тем, что сельскохозяйственное производство все в большей степени становится индустриальным, обеспечивается развитие инновационного производства в аграрной сфере. Эффективное развитие аграрного бизнеса выступает фактором, обеспечивающим продовольственную безопасность страны, устойчивое развитие и рост конкурентоспособности аграрных предприятий [11].

Процесс обеспечения конкурентоспособности предприятий аграрного бизнеса включает в себя реализацию мероприятий по организации эффективной системы инновационного сельскохозяйственного производства, разработку системных решений в сфере взаимодействия различных форм аграрного бизнеса, развитие инфраструктуры агропромышленного комплекса, обеспечение занятости сельского населения и социально-экономического развития сельских территорий. Осуществление комплекса мер, обеспечивающих эффективную деятельность агропромышленного комплекса, способствует росту конкурентоспособности предприятий аграрного бизнеса на основе инноваций и выступает как фактор достижения прорывных результатов АПК.

Литература

1. Сельское хозяйство Республики Татарстан, статистический сборник. Татарстанстат. – Казань: ТО ФСГСпоРТ, 2020. – 106 с.
2. <http://agro.tatarstan.ru/rus>. Сайт министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан.
3. Алтухов А. И. Размещение и специализация сельского хозяйства – основа его пространственного развития // Научные

труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 216, № 2. – С. 272-282.

4. Алтухов А. И. Сельскохозяйственному производству страны необходима новая концепция размещения и специализации // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. № 8. – С. 7-14.

5. Милосердов В. В. Многоукладная политика АПК: состояние и перспективы // АПК: Экономика, управление. – 2002. № 2. – С. 10-20.

6. Милосердов В. В. Система управления агропромышленным комплексом // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. № 7. – С. 35-44.

7. Петриков А. В. Крупные сельскохозяйственные предприятия и изменение социально-экономической структуры аграрного сектора // АПК: Экономика, управление. – 2001. № 5. – С. 13-17.

8. Петриков А. В. Основные направления реализации современной агропродовольственной и сельской политики // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2016. № 1. – С. 3-9.

9. Ушачев И. Г. Социально-экономические проблемы развития малых форм хозяйствования на селе // АПК: Экономика, управление. – 2011. № 1. – С. 3-9.

10. Ушачев И. Г. Основные направления стратегии устойчивого социально-экономического развития АПК России // АПК: Экономика, управление. – 2017. № 6. – С. 4-24.

11. Шарипов С. А., Титов Н. Л., Харисов Г. А. Повышение производительности труда и эффективности использования производственных ресурсов предприятий аграрного бизнеса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. № 1. – С. 2-7.

12. Шарипов С. А., Харисов Г. А. Формирование конкурентных преимуществ сельскохозяйственных предприятий на основе инноваций // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. № 4. – С. 2-7.

3.27. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ДОСТИЖЕНИЯ ПРОРЫВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ АПК

УДК 338.43

Шарипов Салим Ахтямович,

д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН,
Заслуженный работник сельского хозяйства Российской
Федерации и Республики Татарстан ФГБОУ ДПО «Татарский
институт переподготовки кадров агробизнеса»,
г. Казань, Россия;

Харисов Гумер Амирович,

канд. экон. наук, доцент ЧОУ ВО «Казанский инновационный
университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»,
г. Казань, Россия.

Аннотация. Рассмотрены направления развития сельского хозяйства в условиях инновационной экономики, определены актуальные проблемы создания соответствующей институциональной среды. В статье отмечается, что институциональные факторы, способствуя формированию конкурентной среды определяются условиями государственного регулирования, обеспечивающего развитие экономических условий хозяйствования, поддержку сельскохозяйственных предприятий, развитие (спецификацию) прав собственности; поддержку инноваций на рынке. Формируемая в условиях цифровой экономики институциональная среда способствует внедрению современных технологий, снижению издержек хозяйствующих субъектов, достижению прорывных результатов АПК.

Ключевые слова: институциональные факторы, прорывные достижения, АПК, цифровая экономика, системы земледелия, местное самоуправление, сельскохозяйственные формирования, экономика, эффективность, инновация.

INSTITUTIONAL FACTORS OF ACHIEVING BREAKTHROUGH RESULTS OF AIC

Sharipov Salim Akhtyamovich,

dr. econ. sci., professor, corresponding member of the Russian Academy of sciences, honored worker of agriculture of the Russian Federation and the Republic of Tatarstan FBGOU DPO «Tatar institute for retraining agribusiness personnel»,
Kazan, Russia;
Kharisov Gumer Amirovich,
cand. econom. sci., associate professor of the private educational institution of higher education «Kazan innovative university named after V.G. Timiryasova (IEUP)»,
Kazan, Russia.

Abstract. The directions of development of agriculture in the conditions of innovative economy are considered, the actual problems of creation of the corresponding institutional environment are defined. The article notes that the institutional factors contributing to the formation of a competitive environment are determined by the conditions of state regulation that ensures the development of economic conditions of management, support for agricultural enterprises, development (specification) of property rights, and support for innovations in the market. The institutional environment formed in the digital economy contributes to the introduction of modern technologies, reducing the costs of economic entities, and achieving breakthrough results in the agro-industrial complex.

Key words: institutional factors, breakthrough achievements, agro-industrial complex, digital economy, farming systems, local government, agricultural formations, economics, efficiency, innovation.

В условиях действия неблагоприятных факторов мировой экономики, вызванных нестабильностью финансовых рынков, пандемии коронавирусной инфекции, санкционного давления на отечественную экономику резко возрастает значимость институциональных факторов функционирования аграрного сектора экономики, как определяющего стратегического базиса, обеспечивающего продовольственную безопасность страны, достижение прорывных результатов агропромышленного комплекса. В условиях формирования и развития институциональных факторов цифровизации экономики,

предусматривающих использование информационных систем обработки данных, «умные» системы сельскохозяйственного производства, внедрение современных режимов землепользования. Формируемые институты обуславливают сбалансированное развитие агропромышленного комплекса, внедрение инновационных аграрных технологий, активизацию участия предприятий аграрного бизнеса в жизнедеятельности сельских жителей и выход на траекторию устойчивого социально-экономического развития сельских территорий.

Современное инновационное сельскохозяйственное производство неотделимо от информационных технологий. Масштабное внедрение инновационных процедур в процессы технологических трансформаций обуславливает переход к умному сельскохозяйственному производству, институтам государственной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, развитию систем земледелия.

В результате трансформационных процедур перехода к рыночной экономике в сельском хозяйстве сформировались новые формы аграрного бизнеса и соответствующие им механизмы взаимодействия сельхозформирований и жителей сельских территорий по вопросам использования земельных ресурсов и общественного развития.

В исследованиях ученых-аграрников подчеркивается взаимообусловленность процессов организации эффективного сельскохозяйственного производства и взаимодействия предприятий аграрного бизнеса с органами местного самоуправления, определяются позитивные тренды в социально-экономическом развитии сельских территорий. Исследованием актуальных проблем развития агропромышленного комплекса, использования земельных ресурсов, развития местного самоуправления и сельских территорий занимались такие известные ученые, как А.И. Алтухов [6], А. В. Петриков [8, 9], И.Г. Ушачев [10, 11, 12] и другие.

Решение проблем интенсификации экономического развития предусматривает активизацию процедур формирования институциональных факторов достижения прорывных результатов АПК. Это обуславливает актуальность изучения деятельности хозяйствующих субъектов в процессах

производства, распределения, обмена и потребления экономических благ в условиях эффективного использования ресурсов.

Анализ передовых социально-экономических систем показывает наличие взаимной обусловленности процессов создания институциональных факторов общественного развития и устойчивого роста экономики. Формируемая институциональная среда в развитых странах направлена на реализацию государственной политики в области внедрения инновационных разработок, предусматривающую широкое использование экономических рычагов инновационного развития (льготное кредитование, налогообложение, целевое субсидирование, инновационные фонды и т.п.); создание и функционирование мощных государственно-консультативных и информационных служб, оказывающих помощь предприятиям; развитие многоуровневой экспертизы инновационных разработок и их конечных результатов, а также особое внимание законодательству по охране интеллектуальной собственности [7].

Факторы институциональной среды, направлены на снижение трансакционных издержек, способствуют спецификации прав собственности. Они предусматривают применение системного подхода к решению социальных, экономических и правовых вопросов, а также - обеспечение равного доступа товаропроизводителей к ресурсам. Достижение сбалансированного взаимодействия экономических и неэкономических факторов развития обуславливает генерирование прорывных трендов в развитии экономики. Решение задач, которые обеспечивают удовлетворение потребности населения страны в продовольствии, находится в непосредственной зависимости от эффективного использования природных ресурсов и применяемых современных технологий аграрного производства, формирование конкурентных преимуществ сельскохозяйственных предприятий на основе инноваций [14].

В тех случаях, когда институты, обеспечивающие равный доступ хозяйствующих субъектов к ресурсам блокируются, на первый план выступают ограничивающие реализацию рыночных механизмов функционирования неэкономические факторы

развития. В этой связи актуализируются проблемы регулирования деятельности хозяйствующих субъектов и организации эффективного взаимодействия соответствующих институтов, регламентирующих деятельность органов местного самоуправления; демографические процессы, производственные и экологические аспекты деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, организацию эффективного взаимодействия государства и общества.

Прогрессивные тенденции реформирования аграрного производства обусловлены требованиями повышения эффективности управления земельными ресурсами. Поэтому одной из ведущих составляющих современных аграрных технологий являются информационные системы, инновационные технологии, современные режимы землепользования. В процессах организации аграрного производства земле отводится роль ведущего элемента объектных отношений. При этом в аграрном производстве и взаимодействии сельскохозяйственных предприятий и органов местного самоуправления режимы использования земельных угодий и развития систем земледелия выступают как системные факторы институциональной среды, обеспечивающей достижение прорывных результатов АПК.

Каждому этапу общественного развития, в зависимости от преобладающего типа технологического развития и природных условий, присуща своя система земледелия. В государственном стандарте система земледелия определяется как комплекс «... взаимосвязанных организационно-экономических, агротехнических, мелиоративных, почвозащитных мероприятий, направленных на эффективное использование земли, агроклиматических ресурсов, биологического потенциала растений, на повышение плодородия почвы с целью получения высоких устойчивых урожаев сельскохозяйственных культур» [1 с. 2].

В условиях цифровой экономики, элементами систем земледелия, определяющими параметрическую настройку информационных систем, выступают - уровень развития техники, степень химизации аграрного производства, интенсивность использования достижений научно-технического прогресса. В систему земледелия включаются подсистемы севооборотов,

мелиорации, обработки почвы, удобрений, охраны почв от эрозии, а также борьбы с вредителями, сорняками и болезнями растений. Состав и функционал этих подсистем в значительной мере определяется почвенными и климатическими особенностями земельных угодий.

Земля представляет собой особый объект хозяйствования, она включена во все технологические процессы аграрного производства и выступает как особый объект управления. В условиях цифровой экономики процессы регистрации прав землепользования и внедрение информационных систем в сельскохозяйственное производство предусматривают наличие решений системного характера в области сетевых технологий, систем искусственного интеллекта, баз данных, технологий распределенной обработки данных, информационных систем управления земельными ресурсами. Развитие систем земледелия направлено на повышение эффективности управления земельными ресурсами.

Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» инициированы национальные проекты, устанавливающие приоритеты развития в сфере демографии, здравоохранения, образования, жилья и городской среды, экологии, безопасных и качественных автомобильных дорог, производительности труда и поддержки занятости, науки, цифровой экономики, культуры, малого и среднего предпринимательства и поддержки индивидуальной предпринимательской инициативы, международной кооперации и экспорта [2].

По одному из этих проектов - «Цифровая экономика Российской Федерации» определено достижение следующих ключевых целей: увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики, создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств, использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями. В процессе

реализации Проекта президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018 г. утвержден паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», включающий в себя следующие федеральные проекты: нормативное регулирование цифровой среды; информационная инфраструктура; кадры для цифровой экономики; информационная безопасность; цифровые технологии; цифровое государственное управление.

Цифровизация сельского хозяйства предусматривает автоматизацию сбора информации, генерируемой различными датчиками, спутниками и другими устройствами технической регистрации распределенных сетей обработки данных.

В земельном законодательстве земля рассматривается с позиций базиса, определяющего жизнедеятельность человека, когда земля выступает как природный объект, и – как объект права собственности. Двойственный характер потребления земельного ресурса обуславливает инициацию институциональных факторов использования земли, обеспечивающих цифровизацию производственных операций, переход к инновационным системам земледелия и развитие местного самоуправления. Переход к цифровым технологиям предусматривает цифровизацию земельного кадастра и внедрение информационных систем аграрного производства.

В Республике Татарстан по состоянию на 2020 год сельскохозяйственные угодья составляют 4,5 млн. га, из них 3,4 млн. га составляет пашня. Население республики составляет более 3,9 млн. чел., в том числе сельское население – 901 тыс. чел., 852 сельских поселения. В аграрной сфере функционирует около 4 тысяч КФХ, 301 СПоК, 468 тыс. единиц ЛПХ. Валовая продукция сельского хозяйства за 2020 год превысила 263 млрд. руб. Инвестиционные вложения в АПК РТ за период с 2016 г. по 2020 г. составили 121,4 млрд. руб. [5].

В аграрной сфере Татарстана экономические уклады, отражающие его социально-экономическую структуру и представленные эффективно функционирующими сельскохозяйственными организациями, крестьянскими

(фермерскими) хозяйствами, семейными фермами и личными подсобными хозяйствами населения (таблица 1) [3, 4].

**Таблица 1. Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств.
(в фактически действовавших ценах; млн. руб.)**

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Хозяйства всех категорий					
Продукция сельского хозяйства, в % (всего) млн. руб. в том числе:	100	100	100	100	100
растениеводства, млн. руб.	211 810,1	229 812,8	235 297,3	226 034,2	248 781,2
животноводства, млн.руб.	104 099,9	117 152,7	118 964,7	110 698,9	124 249,6
Сельскохозяйственные организации					
Продукция сельского хозяйства, в % млн. руб. в том числе:	47,41	48,17	48,97	47,93	50,09
растениеводства, млн. руб.	100 422,5	110 699,2	115 221,0	108 342,6	124 622,8
животноводства, млн. руб.	46 955,6	53 640,6	56 418,2	48 898,9	58 343,0
Хозяйства населения					
Продукция сельского хозяйства, в % млн. руб. в том числе:	45,08	43,58	42,04	43,65	39,72
растениеводства, млн. руб.	95 491,5	100 153,1	98 913,4	98 653,0	98 808,6
животноводства, млн. руб.	47 683,1	51 554,2	49 795,5	51 049,6	50 625,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства²					
Продукция сельского хозяйства, в % млн. руб. в том числе:	7,50	8,25	8,99	8,42	10,19
растениеводства, млн. руб.	15 896,1	18 960,5	21 162,9	19 038,6	25 349,8
животноводства, млн. руб.	9 461,2	11 957,9	12 751,0	10 750,4	15 281,3
животноводства, млн. руб.	6 434,9	7 002,6	8 411,9	8 288,2	10 068,5

В структуре продукции РТ за анализируемый период (с 2015г. по 2019г.) наблюдается увеличение доли сельскохозяйственных организаций на 2,68% (с 47,41% до 50,09%), снижение доли хозяйств населения на 5,36% (с 45,08% до 39,72%) и рост доли появившихся с началом рыночных преобразований крестьянских (фермерских) хозяйств на 2,69% (с 7,50% до 10,19%). Изменения в структуре продукции сельского хозяйства отражают рост доли хозяйств всех категорий и крестьянских (фермерских) хозяйств. Они обусловлены сохранением объемов производства в хозяйствах всех категорий и более высокими темпами роста производства продукции по сравнению с хозяйствами населения в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Формирование институтов рыночной экономики, обеспечивая конкурентную среду, обуславливает инновационное развитие экономики и определяется следующими условиями: государственное регулирование, обеспечивающее развитие

экономических условий хозяйствования, поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, развитие человеческого капитала; развитие (спецификация) прав собственности; поддержка инноваций на рынке. Эффективные институты, обеспечивая снижение показателя концентрации рынка, либерализацию условий входа на рынок и выхода из него, защиту прав собственности, высокую дифференциацию продукта, способствуют формированию конкурентного рынка, повышение производительности труда и эффективности использования производственных ресурсов предприятий аграрного бизнеса [13].

Формирование институциональной среды, способствующей инновационному развитию экономики обуславливается реформированием системы образования, развитием венчурных фондов, развитием сети технополисов и технопарков, обеспечивающих трансформацию инноваций в высокотехнологическую конкурентоспособную продукцию. Реализация на практике этих компонент будет генерировать формирование инновационного спроса со стороны товаропроизводителей. В условиях инновационной экономики решающим фактором развития является возрастание роли человека в производстве, человеческого капитала. В условиях инновационной экономики кардинально меняется характер труда, появляются новые виды социальных услуг. Возникает потребность в разработке социальной политики, обеспечивающей создание соответствующих социальных институтов.

Таким образом, формирование институциональной среды подразумевает обновление элементов хозяйственной системы, обеспечивающих технологическую модернизацию производства, инновационное развитие экономики, развитие инфраструктуры, организацию информационного обеспечения производства, эффективное функционирование рыночного механизма в условиях государственного регулирования аграрного производства, достижение прорывных результатов АПК.

Литература

1. Земледелие. Термины и определения. ГОСТ 166265-80. М., 1980.

2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>.
3. Сельское хозяйство муниципальных образований Республики Татарстан, статистический сборник. Татарстанстат. – Казань: ТО ФСГСпоРТ, 2020. – 240 с.
4. Сельское хозяйство Республики Татарстан, статистический сборник. Татарстанстат. – Казань: ТО ФСГСпоРТ, 2020. – 106 с.
5. <http://agro.tatarstan.ru/rus>. Сайт министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан.
6. Алтухов А. И. Продовольственная безопасность – важный фактор стабильности России // Экономика сельского хозяйства России. – 2008. № 12. – С. 13-18.
7. Жученко А. А. Государственное регулирование в производстве и использовании продовольствия в развитых странах запада: механизм и инструменты // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. № 2. – С. 22-28.
8. Петриков А. В. Крупные сельскохозяйственные предприятия и изменение социально-экономической структуры аграрного сектора // АПК: Экономика, управление. – 2001. № 5. – С. 13-17.
9. Петриков А. В. Основные направления реализации современной агропродовольственной и сельской политики // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2016. № 1. – С. 3-9.
10. Ушачев И. Г. Перспективы развития агропромышленного комплекса России // АПК: Экономика, управление. – 2007. № 11. – С. 2-8.
11. Ушачев И. Г. Основные направления стратегии устойчивого развития АПК России // Вестник Российской академии наук. – 2011. № 12 Т. 87. – С. 1074-1081.
12. Ушачев И. Г. АПК России в контексте межгосударственной интеграции // АПК: Экономика, управление. – 2015. № 1. – С. 3-16.

13. Шарипов С. А., Титов Н. Л., Харисов Г. А. Повышение производительности труда и эффективности использования производственных ресурсов предприятий аграрного бизнеса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. № 1. – С. 2-7.

14. Шарипов С. А., Харисов Г. А. Формирование конкурентных преимуществ сельскохозяйственных предприятий на основе инноваций // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. № 4. – С. 2-7.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3-12
Раздел 1. ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	13-43
ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ	
1.1. Заслуженный работник сельского хозяйства Республики Татарстан, ректор ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса», Титов Николай Леонидович.	13-14
1.2. Заместитель Председателя Государственного Совета Республики Татарстан Ахметов Марат Готович.	14-16
1.3. Первый заместитель министра сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан Залаков Наиль Ринатович.	16-18
1.4. Заместитель председателя Комитета Государственного Совета Республики Татарстан по экологии, природопользованию агропромышленной и продовольственной политике, д-р. с.-х. наук Хадеев Тахир Галимзянович.	18-25
1.5. Вице-президент Академии наук Республики Татарстан, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан Хоменко Вадим Васильевич.	25-29
1.6. Депутат Казанской городской Думы, Член постоянной комиссии по градостроительству и жилищно-коммунальному хозяйству Казгордумы, Член постоянной комиссии по делам молодежи, физкультуре и спорту Казгордумы Мингазов Рушан Ильдусович.	30-31
1.7. Председатель Государственного комитета по земельным ресурсам и землеустройству Российской Федерации. Академик РАН, академик экологической академии, действительный член (академик) Международной академии информатизации, доктор экономических наук, профессор Комов Николай Васильевич.	31-33
1.8. Ректор ФГБОУ ДПО Нижегородский региональный институт управления и экономики агропромышленного комплекса, канд. ветеринар. наук Мамедов Мамед Сафар Оглы.	33-34
1.9. Директор института повышения квалификации и переподготовки кадров АПК Учреждение образования «Белорусский государственный аграрный технический университет» д-р экон. наук, д-р с.-х. наук, профессор	35-37

- Яковчик Николай Степанович.**
- 1.10. Ректор Государственного Аграрного Университета Молдовы, доктор-хабилитат техн. наук, профессор 37-39
- Ливиу Фёдорович Волконович.**
- 1.11. Директор – AVV Consulting Main Poyd, Долина МакЛарен, Австралия 5171 **Вакулин Андрей Владимирович.** 39-40
- 1.12. Доцент Ташкентского государственного юридического университета, г. Ташкент, Республика Узбекистан, кандидат юридических наук, доцент **Мусаев Эльбек Таюфович.** 40-41
- 1.13. Председатель президиума Союза общественных деятелей Республики Татарстан, педагог высшей квалификационной категории **Даренков Александр Александрович.** 42-43
- Раздел 2. ПЛЕНАРНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ 44-319**
- 2.1. **Комов Н.В.; Шарипов С.А.; Титов Н.Л.** Земельные отношения. Какими должны быть в новой России. 44-59
- 2.2. **Мингазов Р.И.; Алексеев С.Л.; Мингазова М.Г.** Понятие коррупции в системе экономических отношений регионов. 59-67
- 2.3. **Мамедов М.С.; Девяткина Л.Н.** Повышение эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения. 67-79
- 2.4. **Яковчик Н.С.; Шибeko А.Э.; Мельник О.М.** Кадровый потенциал – основной драйвер инновационного развития отрасли животноводства Республики Беларусь. 79-91
- 2.5. **Волконович Л.Ф.; Кирсанова А.В.; Слипенки В.Е.** Совершенствование режимов работы установок естественного холода сезонного действия для охлаждения молока. 92-102
- 2.6. **Мусаев Э.Т.** Проблемы экономической безопасности в сфере физической культуры и спорта в Республике Узбекистан. 102-110
- 2.7. **Даренков А.А.; Алексеев С.Л.** Дихотомическая классификация антикоррупционного контроля. 110-120
- 2.8. **Перов И.Е.** Роботизированные системы доения как смена управленческой парадигмы. 120-142
- 2.9. **Комиссарова Т.Н.; Воробьева Н.В.** Результаты контроля полноценности кормления коров в ООО «Светлоярское» Воскресенского района Нижегородской области. 142-151
- 2.10. **Логинов Д.А.** Государственное управление 151-163

- агропромышленным комплексом с позиций обеспечения продовольственной безопасности.
- 2.11. **Еров Ю.В.** Формула успеха - формула роста результатов в АПК Республики Татарстан. 163-172
- 2.12. **Алексеев С.Л.; Титов Н.Л.; Якушкин Н.М.** Система антикоррупционного обучения работников АПК по вопросам рационализации ими бюджетных средств. 172-192
- 2.13. **Шайтан Б.И.; Можяев Е.Е.; Гешель В.П.** Условия формирования и эффективного использования трудовых ресурсов в сфере аграрного производства. 192-206
- 2.14. **Титов Н.Л.; Якушкин Н.М.** Динамика земельных ресурсов и земельных отношений, их эффективность в аграрной отрасли. 207-225
- 2.15. **Сергеева Ю.С.; Алексеев С.Л.** Противодействие коррупции через антикоррупционный контроль в целях обеспечения экономической безопасности государства. 225-236
- 2.16. **Фомин В.Н.; Хуснутдинов Р.Г.; Мардиев И.И.; Козин А.М.** Влияние макро- и микроудобрений и кондиционера воды на урожайность и качество зерна озимой пшеницы в условиях Закамья Республики Татарстан. 236-248
- 2.17. **Васильева И.В.; Можяев Е.Е.; Егоров Ю.Н.; Шайтан Б.И.** Предпринимательский потенциал вуза: особенности становления и развития. 248-264
- 2.18. **Фахртдинова Л.К.; Шилов В.Н.; Семина О.В.; Ахмадуллин Р. М.** Эффективность выращивания уток при включении в рацион антиоксиданта «БИСФЕНОЛ-5». 264-270
- 2.19. **Белов А.А.; Дерюгина А.В.; Иващенко М.Н.** Изменения свойств эритроцитов при действии низкоинтенсивного лазерного излучения. 270-278
- 2.20. **Миннебаев Д.Ф.; Зарипов Р.Х.** Первые итоги создания органического животноводства в Республике Татарстан: оздоровление дойного стада в летний период путём организации выпасов. 278-287
- 2.21. **2.21. Мамаев Р.Р.; Петрова В. Я.** Ключевой индикатор эффективности сельскохозяйственных потребительских кооперативов. 287-297
- 2.22. **Гайнутдинов И. Г.; Габдулхаев Р.Р.** Направления повышения социально-экономической активности сельской молодёжи и развитие сельских территорий в Республике Татарстан. 297-312
- 2.23. **Козина А.М.; Семкив Л.П.; Лиханова И.А.** 312-319

Перспективы использования озерного сапропеля в сельском хозяйстве.

Раздел 3. ЭКОНОМИКА, ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ,		320-576
ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ АГРАРНЫМ БИЗНЕСОМ,		
РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ		
БЕЗОПАСНОСТЬ В АПК.		
3.1.	Сергеев Л.П.; Алексеев С.Л. Регламентация противодействия коррупции в аспекте антикоррупционного контроля и влияния на него экономических интересов.	320-331
3.2.	Карцева Л.В. Сельский руководитель как гарант развития территории.	331-347
3.3.	Киреенко Н.В. Коллективная продовольственная безопасность государств – членов Евразийского экономического союза.	347-355
3.4.	Липатова О.А. Развитие научного познания в эпоху цифровой трансформации.	355-365
3.5.	Аюпов А.А.; Сабилов А.И. Анализ развития исламского банкинга в мусульманских странах.	365-373
3.6.	Смирнов А.А.; Загайнов А. А. Основные направления экономической безопасности в сфере инвестиционной деятельности региона.	373-382
3.7.	Михайлов Б.Э. Программы повышения квалификации в современных условиях хозяйствования.	383-388
3.8.	Менкенов Д.Б. Международное сотрудничество в сфере экономической безопасности в различных уровнях органов государственной власти.	388-398
3.9.	Смирнов А.А.; Стукова И.В. Повышение административной ответственности в предпринимательской деятельности мясоперерабатывающего комплекса.	398-406
3.10.	Смирнов С.Г.; Нафиков М.М. Эффективность введения информационных технологий в АПК Республики Татарстан.	406-416
3.11.	Самигуллин К.И.; Сабилов А.И. Проблемы и перспективы развития исламского банкинга в России и странах СНГ.	416-426
3.12.	Сушенцов А.В. Ранжирование районов Республики Марий Эл по уровню экономической безопасности.	426-433
3.13.	Загайнов А.А. Экономические основы инвестиционного развития регионов Российской Федерации (на примере государственных целевых программ Республики Марий Эл).	434-443
3.14.	Нигматзянов А.Р.; Смирнов С.Г.; Нафиков М.М.;	443-452

- Насыбуллин И.М.** Проблемы и перспективы подготовки кадров КФХ.
- 3.15. **Головина С.Г.** Многофункциональность – условие развития сельских территорий и их человеческого капитала. 452-467
- 3.16. **Жуйков В.И.; Софьина Е.В.; Шипунова М.В.** 467-477
Современные виды собственности при разных типах аграрных структур на территории нечерноземной экономической зоны России.
- 3.17. **Лысак В.В.; Абашева В.Ю.; Кузнецова И.Г.** Влияние цифровизации на трансформацию банковского сектора. 477-483
- 3.18. **Нафиков М.М.; Смирнов С.Г.; Нигматзянов А.Р.** 483-490
Анализ деятельности малых форм хозяйствования Республики Татарстан.
- 3.19. **Головина С.Г.** О целесообразности особой концептуализации аграрной политики депрессивных российских регионов. 491-510
- 3.20. **Кондратьева О.В.; Слинько О.В.** Новые знания в эффективности управления аграрного сектора. 510-519
- 3.21. **Шаров С.С.** Специфика непрерывного профессионального развития работников агропромышленного комплекса в современных условиях. 519-528
- 3.22. **Смирнов А.А.; Сушенцов А.В.** Методические подходы к оценке региональной экономической безопасности. 528-534
- 3.23. **Кузнецова И.Г.** Принципы трансформации человеческого капитала в условиях цифровизации АПК. 534-541
- 3.24. **Лаптева Е.А.** Ключевые моменты развития сельских территорий. 541-551
- 3.25. **Насыбуллина Ж.Р.; Василевский Н.М.; Фицев И.М.; Закирова Е.Ю.** 551-558
Обеспечение экономической безопасности научного учреждения современного АПК и правовые аспекты противодействию коррупции.
- 3.26. **Харисов Г.А.** Обеспечение конкурентоспособности предприятий аграрного бизнеса как фактор достижения прорывных результатов АПК. 558-565
- 3.27. **Шарипов С.А.; Харисов Г.А.** Институциональные факторы достижения прорывных результатов АПК. 566-576

СОДЕРЖАНИЕ

577-581

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
ТАТАРСКИЙ ИНСТИТУТ ПЕРЕПОДГОТОВКИ
КАДРОВ АГРОБИЗНЕСА**

**МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И
ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

**НАУКА, ТЕХНОЛОГИИ, КАДРЫ – ОСНОВЫ
ДОСТИЖЕНИЙ ПРОРЫВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В АПК**

**Международная научно-практическая конференция
(26-27 мая 2021 года)**

Сборник научно-практических материалов

**Выпуск XV
Часть 1**

**ДОСТУПНО
В НАУЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКЕ ELIBRARY.RU**

Казань – 2021

ОРГАНИЗАТОРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

- ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса»;
- Министерство сельского хозяйства Российской Федерации;
- Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики

Татарстан.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

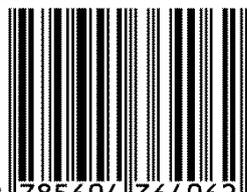
Председатель оргкомитета: Титов Н.Л. – ректор ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса».

Соорганизатор оргкомитета: Зяббаров М.А. – заместитель премьер министра Республики Татарстан – министр сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан.

Члены оргкомитета:

- **Фомин В.Н.** – проректор по УМР ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса», д-р с.-х. наук, профессор;
- **Алексеев С.Л.** – проректор по НИР и СР, профессор ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса», канд. пед. наук, доцент;
- **Филиппов А.В.** – проректор по СЭР ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса»;
- **Якушкин Н.М.** – главный научный сотрудник ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса», д-р экон. наук, профессор;
- **Шарипов С.А.** – научный сотрудник ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса», д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН;
- **Шилов В.Н.** – профессор, д-р с.-х. наук, зав. аспирантурой ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса»;
- **Петрова В.Я.** – зав. кафедрой экономики, бухгалтерского учета и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса», канд. экон. наук, доцент;
- **Абдрахманов Р.К.** – зав. кафедрой механизации и цифровизации АПК ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса», д-р техн. наук, профессор;
- **Смирнов С.Г.** – зав. кафедрой предпринимательства и управления бизнесом ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса», канд. с.-х. наук, доцент;
- **Шарипов Д.Д.** – руководитель УМЦ «Органика» ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса»;
- **Мартыненко Д.А.** – ведущий IT-специалист ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса».

ISBN 978-5-6043640-6-2

9 785604 364062

Индивидуальный предприниматель Мухамеева Мария Сергеевна
Республика Татарстан, город Казань

Подписано в печать 28.06.2021 г. Печать полиграфическая.
Гарнитура Times. Формат 60x90/16. Объем 41,71 п.л.

Тираж 1000 экз. отпечатано в полиграфической компании
«ИП Мухамеева МС»
420097, г. Казань, ул. Зинина, д.3.
Тел.: + 7 (909) 308-05-33
vk.com/markamfoto
www.marka-m.ru